

Ариф Гулиев

**УКРАИНО-
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ:**

**ПРАВО,
ПОЛИТИКА,
ДИПЛОМАТИЯ**

ТОМ 1

ИНСТИТУТ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ НАН УКРАИНЫ

Ариф Гулиев

**УКРАИНО-
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ:**

**ПРАВО,
ПОЛИТИКА,
ДИПЛОМАТИЯ**

ТОМ 1

Харьков
«Факт»
2014

УДК 327
ББК 66.4
Г 94

**При полном или частичном использовании материалов
научных трудов ссылки на издание обязательны**

Рецензенты: А. А. Мережко — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Киевского лингвистического университета;
В. Ф. Солдатенко — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины, директор Украинского института национальной памяти;
В. Н. Ткаченко — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии педагогических наук, Советник Президиума НАПН Украины, Посол мира.

Рекомендовано к печати Ученым советом Института всемирной истории НАН Украины (протокол № 6 от 28.08.2013 г.).

ГУЛИЕВ А. Д.

Г 94   Украино-азербайджанские отношения: право, политика, дипломатия: сб. научных трудов. Том 1. — Х.: Факт, 2014. — 656 с.: ил.

ISBN 978-966-637-761-9

Книга является выражением мнения автора, посвятившего большую часть своей жизни руководящей, дипломатической и публицистической деятельности, в том числе внешней политике, что вызывает интерес в качестве продукта его аналитического подхода к процессу международных отношений, непосредственным свидетелем которого он был.

Данное издание углубляет систематизированные знания относительно правовых составляющих внешних сношений как важной отрасли современного международного права и станет подспорьем научным и практическим работникам в сфере международного права и международных отношений, государственного управления, преподавателям вузов, юристам-международникам, историкам, экономистам, политологам, студентам, аспирантам и докторантам, дипломатам, исследователям, а также всем, кто интересуется этими проблемами.

DOI: <https://doi.org/10.36719/2014/656>
ISBN 978-966-637-761-9

УДК 327
ББК 66.4

© Гулиев А.Д., 2014

*Эта книга посвящается светлой памяти
друзей моей семьи, общественно-политических
и научных деятелей Украины
Ивана Федоровича Кураса,
Юрия Николаевича Бугая,
Виктора Федоровича Погорилко,
Василия Вячеславовича Засанского,
Петра Тимофеевича Тронко,
Михаила Петровича Ковалько,
Тамары Ивановны Луговой
Геннадия Иосифовича Удовенко*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

«Человека делают большим его дела, но чтобы делать большие дела, нужно быть не выше людей, нужно быть вместе с ними» — такие слова написал Ариф Джамиль оглы Гулиев о Гейдаре Алиеве — первом Президенте Азербайджанской Республики. Такие же слова мы можем уверенно сказать и о самом авторе этих слов и данной книги — Ариф Джамиль оглы Гулиеве — ученике общенационального лидера народа Азербайджана, который своими научными работами ежедневно подтверждает это кредо, всячески способствуя укреплению дружественных и плодотворных отношений между Украиной и Азербайджанской Республикой.

Имея значительный опыт руководящей, дипломатической и публицистической деятельности, автор постоянно использует его в своей научно-педагогической работе, отражает его в своих научных трудах. Свидетельством плодотворной научной и практической работы автора являются его многочисленные государственные и международные награды, а также награды, которые являются вполне заслуженными. Обратившись к содержанию этой книги, в частности к библиографии работ автора по международному и конституционному праву, а также к публицистическим статьям, можно отметить, что вся деятельность Арифа Гулиева направлена на повышение авторитета Украины и Азербайджана на международной арене. А также на повышение роли института президентства в государственном развитии, формирование демократических и правовых основ деятельности и защита интересов государства. При этом автор отличается не только количеством публикаций, но поражает и широта тематики исследований этого ученого, и фундаментальность его подходов. Значительных успехов А. Д. Гулиев достиг в исследовании проблем права внешних сношений, борьбы с терроризмом. Этому направлению посвящены его фундаментальные монографии, учебники, кандидатская и докторская диссертации. Фрагменты из соответствующих работ, авторефераты диссертаций приводятся в этом издании, а потому вряд ли следует указывать их названия. В научных публикациях А. Д. Гулиева ярко выражены его научные подходы и авторский стиль, его взгляды на фундаментальные общественные проблемы.

Авторский стиль характеризуется широтой анализа и глубиной проникновения в сущность изучаемых проблем. Рассматривая конкретные вопросы, А. Д. Гулиев постоянно обращается к зарубежному опыту правовой регламентации соответствующих

отношений, исследует историю вопроса, критически анализирует работы других исследователей. На основе детального и основательного анализа многочисленных научных трудов и научных подходов, автор делает ключевые выводы, основываясь на своих взглядах и предложениях. Несмотря на то, что Гулиев более десяти лет назад окончил Национальную академию государственного управления при Президенте Украины, он всегда с уважением относится к своим учителям-преподавателям и обращается к ним за советом. Яркой чертой А. Д. Гулиева, как ученого, является то, что он не останавливается на достигнутом и постоянно находится в научном поиске. При этом, будучи интеллигентным, открытым, толерантным и доброжелательным человеком, автор достаточно последователен в отстаивании собственных научных взглядов.

Свою позицию А. Д. Гулиев выражает четко и категорически. Он регулярно участвует в научно-практических конференциях и других научных мероприятиях в Украине и Азербайджане, охотно делится своим опытом. Ариф Джамиль оглы Гулиев является членом Национального союза журналистов Украины, Международной федерации журналистов, членом Ассоциации юристов Украины, лауреатом Международного проекта «Мосты дружбы: Украина — Азербайджан». Это лишний раз свидетельствует о его авторитете среди ученых и практиков, признание заслуг в развитии дружественных отношений между братскими Украиной и Азербайджаном.

Сегодня А. Д. Гулиев находится на вершине своего научного творчества, почти ежегодно выходят его научно-методические труды, учебники, монографии. Впереди ожидаются новые научные результаты и доработки, защиты диссертаций под его руководством, выступления на научных форумах и конференциях, которые непременно вызывают живой интерес. Выход в свет данного сборника трудов — это свидетельство глубокого уважения и патриотизма автора к своему государству и соотечественникам, его переживания за будущую судьбу своего народа. Именно указанная работа позволяет получить целостное представление о жизненных и научных подходах ученого, это возможность оценить его вклад в украинскую правовую науку.

*Президент Национальной академии
государственного управления
при Президенте Украины, доктор наук
по государственному управлению, профессор*

Ю. В. Ковбасюк

ОТ АВТОРА

Идея издать книгу своих научных трудов впервые пришла ко мне несколько лет тому назад, после дипломатической службы, когда по семейным обстоятельствам стал плодотворно заниматься научной деятельностью. И тогда же встретились люди, которые дали совет, как дальше действовать в научных кругах. После достижения первых успехов мне хотелось от души сказать своим украинским и азербайджанским друзьям большое спасибо, пожелать крепкого здоровья. Я нашел подтверждение научному мнению, что «единственная красота — это здоровье». Как неоспоримая ценность, здоровье людей всегда является национальным приоритетом. Поэтому хочу пожелать всем здоровья.

Что меня подвигло к написанию этой книги? Наверно, с одной стороны, было стремление не потерять внутренней связи со своей первой родиной — Азербайджаном. Напряженный и ответственный труд захватывал меня целиком, однако в душе все равно сидела заноза тех сложных чувств, которые охватывают человека далеко от дома, а именно: быть ответственным не только за себя...

Параллельно я уже полноценно готовился служить своей второй родине — Украине, которая веками связана с Азербайджаном дружескими узами. Благодаря поддержке тогдашнего посла Азербайджанской Республики в Украине, ныне Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджана, доктора философии, профессора Киевского славянского университета Талата Алиева была успешно реализована инициатива сотрудничества между городами-побратимами: Баку и Киевом, Черкассами и Сумгаитом, Шамкирским районом и Заводским районом Николаевской области, городом Ирпень и Гарадагом. А также между учебными заведениями: Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко и Бакинским государственным университетом, Киевским национальным медицинским университетом имени А. Богомольца и Бакинским медицинским университетом.

Открытие факультета азербайджанского языка при Филологическом институте Киевского национального университета имени Тараса Шевченко стало важным событием в истории украинско-азербайджанских отношений.

Одновременно при поддержке земляков появились в городе Ирпень памятники Тарасу Шевченко и Зарифе Алиевой, а также

в г. Ирпене парк и названная именем Зарифы Алиевой школа, а в Баку — парк имени Леси Украинки и ее памятник. В Сумгаите и Черкассах названы улицы в честь городов-побратимов. В Киеве установлен памятник общенациональному лидеру азербайджанского народа Гейдару Алиеву, а в Баку открылся памятник Тарасу Шевченко. Недавно, благодаря успешной работе компании SOCAR вместе с Посольством Азербайджана в Украине, на карте Киева появился парк имени Гейдара Алиева, который стал одним из любимых мест отдыха жителей и гостей города. После дипломатической службы продолжил свою трудовую деятельность в качестве доцента кафедры права Международного научно-технического университета имени академика Юрия Бугая (МНТУ), и, пользуясь случаем, хочу поблагодарить коллектив, оказавший мне большую поддержку. Далее по инициативе друга Владимира Дорошенко перешел на кафедру международного права Института международных отношений Национального авиационного университета. Директор института доктор экономических наук, профессор Василий Засанский (царство ему небесное) от души принял меня и на первых парах оказывал помощь во всем.

Во время научной и общественной деятельности выступил с инициативами сотрудничества между Азербайджанской национальной авиационной академией, ректором которой является академик Ариф Пашаев — сын моего любимого преподавателя Бакинского государственного университета Мир Джалала Пашаева и Национальным авиационным университетом Украины.

Мне довелось выполнять общественную работу вместе с чемпионом мира по борьбе Олегом Крапивиним. Киевская городская организация нашей диаспоры, которую он возглавлял, организовала учебу на азербайджанском языке детей-азербайджанцев в школах №37, 188, 247, 291 города Киева. Ныне эти дети, под руководством преподавателя Сафая Наибова успешно изучают язык, культуру и обычаи своей исторической родины — Азербайджана. В Баку при Славянском университете, благодаря личной инициативе его ректора профессора Камала Абдуллы, с 2001 года функционирует Центр украинского языка и культуры, где этнические украинцы имеют возможность изучать родной украинский язык, отмечать свои национальные праздники. Для приоритетной аналогичной работы по изучению азербайджанского языка в киевских школах организовано сотрудниче-

ство между Бакинским управлением образования и Департаментом образования и науки, молодежи и спорта г. Киева.

Благодаря таким порывам души, вызванным доброжелательным отношением к моей персоне со стороны коллектива и друзей, а также моим адекватным отношением к ним, после защиты докторской диссертации, решил собрать все свои опубликованные в разное время труды и подарить, как отчет, уважаемым украинским и азербайджанским читателям.

Держа ответ перед первой и второй родиной, будучи членом Специализированного ученого совета в Баку, и после 24 августа 2013 года, когда Указом Президента Украины мне было присвоено Почетное звание «Заслуженный работник образования Украины», могу с уверенностью сказать, что я избрал правильный путь.

Мои украинские родственники, отцы и матери моих внуков: Ондара Мурада (30.07.2009 г.р.), Софии (10.06.2012 г.р.), племянника Арифа (04.07.2012 г.р.), Руслана (08.07.2012 г.р.) и Аслана (22.09.2010 г.р.), Нурана (2006 г.р.), Вюсала (2007 г.р.), Айсель (2010 г.р.), Севиндж (2002 г.р.), Гюля (2003 г.р.), Минары (2002 г.р.), Васифа (2003 г.р.), Айгюн (2008 г.р.), коллеги по диаспоре, друзья и сослуживцы сказали мне, то же самое, подтвердили правильность избранного мною пути.

В книге рассказывается о моем пребывании в Украине, о людях и событиях, которые играли судьбоносную роль не только в моей жизни, но и в истории украинского и азербайджанского народов, а также других государств, с которыми у меня всегда были теплые взаимоотношения.

Возможно, в книге будут повторяться некоторые факты и события — это связано, прежде всего, с тем, что собранные здесь материалы публиковались в разное время и в разных изданиях, для разной аудитории читателей.

Книга ни в коей мере не претендует на энциклопедичность, она не имеет цели глубокого погружения в тему. Скорее, она призвана заинтересовать читателя и дать возможность ощутить ту особую атмосферу, которая всегда была присуща двум странам, — атмосферу высокой духовности, творчества, энергичного, стремительного движения вперед.

По этим и другим чисто человеческим соображениям я посвятил свою первую монографию 60-летнему юбилею моего первого украинского друга, с которым три месяца жили в одной комнате во

время прохождения 10-ого курса Суворовского училища в Киеве, государственного, политического и общественного деятеля Украины Евгения Кушнарева. А вторую книгу-учебник посвятил светлой памяти моего отца, трагически погибшего в 39 лет, и недавно ушедшей из жизни матери. Третья моя монография посвящена ни в чем не повинным людям, по воле судьбы ставшим «мишенью» террористов (у нас в Азербайджане этих людей называют «шахидами»).

Данная книга посвящается светлой памяти моих украинских друзей, которые имеют непосредственное отношение к моим работам. Это государственные, общественно-политические и научные деятели Украины: Иван Курас, Юрий Бугай, Виктор Погорилко, Василий Засанский, Петр Тронко, Михаил Ковалько, Тамара Луговая и Геннадий Удовенко. Каждый из них сыграл ту или иную роль в моей жизни и всегда поддерживал меня. С Иваном Курасом я познакомился накануне Международной конференции в честь 80-летия Президента Азербайджана Гейдара Алиева и сегодня тесно общаюсь с его семей.

О моем земляке, Ю. Н. Бугае, я написал в своей статье, с которой Вы ознакомитесь ниже. Наше знакомство с Виктором Погорилко состоялось в 2001 году. Тогда он как руководитель Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины должен был написать рецензию на мою статью «Нагорный Карабах, какая автономия ему нужна — формальная или реальная?». Он согласился ее напечатать в соавторстве, и потом во время моей кандидатской защиты стал официальным оппонентом. А Василий Засанский был первым директором научного общества, в котором я начинал работать, он очень деликатно и с уважением относился ко мне. Мы вместе, как харьковское землячество, под руководством Героя Украины, академика Петра Тронко делали много добрых дел, организовывали общественные, научные мероприятия. Друг моего земляка Ю.Н. Бугая Михаил Ковалько — ныне известный политик и поэт. Он после нашего пятилетнего знакомства в 2003 году вместе с Таисией Вениаминовной присутствовал на свадьбе моего сына. Его строки, сказанные в адрес молодожен, запомнились надолго: «Под таким благословеньем и Асеф и Гульнара, вам придется в этой жизни познавать самих себя. Август. Ваше единенье. Золотистый блеск судьбы. И страницы новой книги, что прочтете вместе вы».

Тамара Ивановна просто любимая преподавательница моей дочки Кенуль и сына Акшина, а также жена известного учено-

го Владимира Лугового. Она всегда добрыми словами придавала мне силы заниматься наукой.

Геннадий Удовенко известен на мировом уровне как украинский дипломат. Во время написания моей первой монографии и учебника «Право внешних сношений» своими советами помогал мне двигаться вперед, и только вперед. Он же меня и представил украинским читателем, студентам, обучающимся праву внешних сношений.

Я склоняюсь перед их светлой памятью, и хочу от себя и своей семьи сказать: «*Allah, rəhmət eləsin!* Царство вам небесное...». Надеюсь, что многоуважаемый читатель тоже будет доволен моими поступками. Надеюсь, наша общая работа привлечет внимание и украинских и азербайджанских читателей, которые, может, уже и не помнят многого из того, о чем пойдет речь, и всех, кто впервые знакомится с этими научными, политическими и дипломатическими трудами, и тех, для кого имена и факты, упомянутые в этой книге, являются близкими и дорогими.

ПОМНИМ И ВЫРАЖЕМ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Сократ призывал видеть в справедливости возможность воздавать каждому по заслугам. Поэтому со всей искренностью хочу сказать несколько добрых слов в адрес тех, кто поддерживал меня в трудные и ответственные минуты моей жизни. Думаю, что такие слова всем нужны, несмотря ни на ранг, ни на положение в обществе. Один мой друг, профессор, сказал, что это справедливо, и так пока не многие поступают.

Я склоняю голову перед памятью моей учительницы первого класса Деймадагильдинской начальной школы Бардинского района Азербайджана Секины ханым Мирзоевой, классного руководителя Ширванлинской средней школы Гумбата Сулейманова, Таджира Мамедова, директора Паши Искендерова и других преподавателей.

Всегда с благодарностью вспоминаю преподавателей Бакинского государственного университета, принимающих у меня вступительные экзамены профессоров Саида ханым Иманзаде и Рухулла Оруджева.

Мне очень приятно вспомнить своих дорогих родственников, нарекших меня 4 июля 1952 года именем Ариф, это — Асиф Сафаров, а также Бейиндик Асадов и Габиб Магеррамов, Агамир и Махмуд Агаев и многие другие.

Я склоняюсь перед светлой памятью Новруза Пашаева, Атлас ханым Алиевой, Рустама Сафаралиева, Ахада Керимова, Мазахира Абышева, Гамбара Агаева, Мугана Новрузова, Азая Абдыева, Иса Агаева, Рахили ханым Исмаиловой, которые были моими друзьями и поддерживали меня в любой жизненной ситуации. Всегда буду помнить ушедших из жизни моих друзей и родных: Ильяса Мамедова, Сабира Алекберова, Мамеда и Назира Наибовых, Ханым и Аиду Рагимзаде, Аллахверди и Ханым Гусейновых, Акифа Алыева, Гусейна Аббасова, Акифа Алиева и других.

Я не могу не вспомнить своих школьных друзей из классов «А», «Б», «С», выпускников 1968 года Ширванлинской средней школы Бардинского района: Гияса Абдуллапура, Низамеддина Гасанова, Еяну Джафарову и Муслима Искендерова, Севду Алиеву, Саяру Исмаилову, Зияфат Багирову, Мадата Гахраманова, Арифа Мурадова, Гусейна Гасанова, Тарлану Абдуллаеву и др.

Не могу не сказать добрых слов в адрес всех студенческих друзей Бакинского государственного университета и слушателей-коллег Бакинской партийной школы, каждый из которых на моем жизненном пути давал мне добрый совет.

В этом году я отчитывался в своем родном уголке — бывшей столице Азербайджана, городе Барда. Выражаю искреннюю благодарность главам исполнительных властей Бардинского и Агдабединоского районов Видади Исаеву и Шахину Мамедову. А также моим знаменитым землякам и друзьям семьи: члену Верховного Суда Азербайджана Акифу Искендерову, бывшему депутату Верховного Совета СССР Тарлан ханым Мусаевой, депутатам Милли Меджлиса Азербайджана Говхар ханым Бахшалиевой и Захиду Оруджу, доктору технических наук Азеру Алиеву (Чехия), докторам исторических наук Кариму Шукюрову и Гасыму Гаджиеву и многим другим.

Всегда помню и склоняюсь перед памятью Сеида Юсифа Ага, вспоминая добрыми словами и религиозных деятелей нашего района Ахунда Гаджи Рамазана, Сеида Гусейна Аббасова, Гасана Аллахвердиева, демократа Надира и др.

Адресую свои добрые слова друзьям по учебе в Национальной Академии государственного управления при Президенте Украины, с которыми каждый год 28 февраля, начиная с 2002 года, отмечаем день получения диплома. Это бывшие депутаты Верховной Рады Украины Сергей Павленко, Александр Тищенко, Александр Кравцов, Владимир Герасименко, Олег Бабич, Олег Николенко, Светлана Рева, Геннадий Вдовиченко, Анна Мосийчук, Диана и Марина, Виталий Бегма, Сергей Глобенко, Анатолий Шульга, Вячеслав Бусарев, Леонид Туровец, Наталия Олейник, Евгений Жданов, Игорь Куликовский, Анатолий Дробат, Светлана Устищенко, Надия Пятенко, Николай Гриценко, Игорь Неделин и др.

Выражаю особую благодарность и личную признательность Ученому совету Всемирной истории НАН Украины во главе с доктором исторических наук, профессором Андреем Кудряченко за рекомендации на опубликование моего научного труда, а также рецензентам: докторам наук Александру Мережко, Валерию Солдатенко, Василию Ткаченко, а также Юрию Ковбасюку за подготовку вступительного слова, который откликнулся на просьбу автора конструктивными пожеланиями по ряду вопросов и ценными советами в отношении содержания материалов рукописи.

Эта книга, как я уже отмечал, является результатом части моих научных и дипломатических, общественно-политических трудов, которыми я занимался на протяжении последних пятнадцати лет. Моя научная и дипломатическая деятельность протекала при участии и поддержке многих ученых, политиков, деятелей дипломатической службы, работников культуры и искусства, журналистов и просто хороших людей.

Успех и положительные результаты не приходят сразу, за один день. Это процесс долгий и занимает определенное время, требует общения с полномочными и доверительными, прежде всего профессиональными, порядочными людьми. Поэтому я благодарен судьбе за то, что встретился с ними, очень ценю их, у них научился многому во время своих деловых и рабочих встреч. Это современные азербайджанские и украинские политики, дипломаты, деятели науки и культуры.

Мне самому посчастливилось трижды выступать перед Гейдаром Алиевым, а сколько раз с ним встречался — уже и не помню. Именно Гейдар Алиев утвердил мою кандидатуру и дал добро на учебу в Бакинской партийной школе. После встречи с ним в Ялте он выдвинул мою кандидатуру на должность дипломата. Поэтому я считаю себя его учеником. Склоняюсь перед его светлой памятью и выражаю свою безграничную любовь общенациональному лидеру нашего народа.

Сегодня нет такой области или направления деятельности в Азербайджане, которые не опирались бы на выдвинутые Гейдаром Алиевым принципы государственности, азербайджанства. Он оставил огромное политическое наследие и подготовил достойных продолжателей своего политического курса. Сегодня азербайджанское государство развивается, азербайджанский народ уверенно шагает в будущее под руководством Президента Ильхама Алиева именно по пути, указанному общенациональным лидером, отцом нации — Гейдаром Алиевым.

В жизни есть такие моменты, которые сохраняются в памяти всегда. Одним из таких незабываемых мгновений являются дни I съезда азербайджанцев мира, когда встретился с тогдашним первым вице-президентом Азербайджанской нефтяной компании Ильхамом Алиевым, а его автограф на моем мандате сегодня храню как дорогую вещь. После этой встречи появилась моя статья «Ильхам Алиев — завтрашний лидер Азербайджана?»

А почему бы нет?!» и «Ильхам Алиев политик нового времени». И еще помню нашу встречу с Ильхамом Алиевым в июне 2004 года во время его государственного визита при открытии в городе Киеве первого в мире памятника общенациональному лидеру Гейдару Алиеву. И еще незабываемая встреча по инициативе и благодаря дальновидности моего друга Евгения Кушнарева в мае 2006 года, который организовал встречу на высшем уровне лидеров оппозиции Украины и руководителей Азербайджана, что предопределило характер отношений двух стран в будущем.

Вспоминаю личную встречу с Леонидом Кучмой во время учебы в Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. Я тогда подарил ему журнал, в котором была напечатана моя статья, а также фотографии, где он вместе с Гейдаром Алиевым и еще в июне 2007 года во время презентации книга моего друга Е. П. Кушнарева «Выборы и виллы». Искренне благодарен руководителям Украины, с которыми я имел личное знакомство, и с которыми мы работали на благо Украины и Азербайджана. Подтверждением этому является то, что Указом Президента Украины «За значительный вклад в государственное строительство, социально-экономическое, научно-техническое, культурно-образовательное развитие страны, весомые трудовые достижения и высокий профессионализм» мне присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования Украины».

От души признателен министру образования и науки Украины Владимиру Табачнику, всем членам коллегии Министерства образования и науки Украины, которые поддержали мое ходатайство о представлении меня к почетному званию. А также благодарен заместителям министра науки и образования Евгению Сулиме и Борису Жебровскому, с которыми познакомился при разных обстоятельствах, за конструктивную помощь и профессиональные советы.

Во время мой поездки в 1997 году из Киева в Баку тогдашний первый вице-премьер-министр Украины, ныне первый заместитель Киевской городской администрации Анатолий Голубченко возобновил мое десятилетней давности знакомство с тогдашним Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджанской Республики в Украине, ныне председателем Государственного Комитета по делам диаспоры Азербайджана Назимом Ибрагимовым.

вым. Это знакомство стало судьбоносным в моей жизни и по сей день продолжается. И недавно при вручении от имени Премьер-министра Почетной Грамоты я отчитывался перед Анатолием Константиновичем, как оправдавший его доверие, получив ученую степень доктора юридических наук и звание заслуженного работника образования.

Во время моего пребывания в Украине мне посчастливилось быть вместе с людьми, внесшими вклад в укрепление уз дружбы с Азербайджаном. Я хотел бы выразить свою признательность министрам иностранных дел Украины: Геннадию Удовенко, Анатолию Зленко, Борису Тарасюку, Владимиру Огрызко, Константину Грищенко, Леониду Кожару.

Особенно хотелось бы поблагодарить бывшего посла Украины в Азербайджане Бориса Алексеенка, который поддержал меня в вопросах пребывания в Украине. Также очень признателен послу Украины в Азербайджане Александру Мищенко, который помогал мне в моей научной работе, чтобы я мог служить двум своим родинам — Азербайджану и Украине.

Во время своей дипломатической службы я познакомился с Павлом Кривоносом, Юрием Лазуто и всем коллективом Дипломатического представительства, с первым послом Украины во Франции Почетным доктором Дипломатической академии Юрием Кочубеем, бывшим ректором Дипломатической академии МИД Украины Борисом Гуменюком, бывшим и нынешним ректором Дипломатической академии МИД Украины Николаем Кулиничем и проректором Натальей Татаренко. Эти люди положили начало моей дальнейшей плодотворной деятельности.

Особенно припоминается поездка вместе с ректором НАУ Николаем Куликом, проректором Владимиром Харченко, директором Института международных отношений, ныне послом Украины в Китае Олегом Деминим в Баку, во время празднования 75-летия академика, ректора Азербайджанской национальной авиационной академии Арифа Пашаева и вручения ему диплома Почетного доктора НАУ. Знакомство с бывшим послом Азербайджана в США, ныне ректором Дипломатической академии Хафизом Пашаевым и его книгой «Манифест одного посла» углубило мое познание в области дипломатии.

Следующая поездка состоялась чуть позже в апреле 2011 года. Тогда мы вместе с ректором Одесской Академии связи Петром

Воробьенко и председателем нашей диаспоры в городе Киеве Олегом Крапивиним выполняли миссию добра. Вручили выпускнику академии 1957 года Арифу Пашаеву Знак и Мантию Почетного доктора Одесской Академии связи. И тогда было присвоено Арифу Пашаеву и Петру Воробьенко звание «Почетный член азербайджанский диаспоры в Украине». В дальнейшем судьба меня не раз сводила с этими людьми, и они всегда поддерживали меня. Тесные и дружеские отношения связывают меня с авиационной академией, возглавляемой академиком Арифом Пашаевым, и с ее профессурой: Адалатом Самедовым, Анваром Газархановым, Ибрагимом Гулиевым, Ильхамом Амировым, Рауфом Джафарзаде, Бахадуром Тагиевым и др. Направляю всем тем, кто носит имя члена семьи авиационной академии самые наилучшие пожелания, выражаю искреннюю любовь и уважение.

Я также выражаю благодарность всем тем, кто стал первым читателем, если не всей рукописи, то хотя бы отдельных ее частей. Также искренне благодарю всех, кто помогал в работе над этим изданием, оказывал поддержку, особенно в части уточнений, замечаний и пожеланий, за всестороннюю поддержку, важную дискуссию при подготовке данной книги. Это, в первую очередь, руководство университета: Николай Кулик, Максим Лутский, Владимир Харченко, Ярослав Козачок, Ирина Зарубинская, Анатолий Полухин, Павел Борсук, Николай Михалко, Олег Варченко. А также директорам аэрокосмического, юридического институтов, института экологической безопасности, экономики и менеджмента, последипломного, заочного дистанционного обучения Валерию Шмарову, Ирине Сопилке, Александру Запорожцу, Вячеславу Матвееву, Анатолию Михальченко, Сергею Пузику, Александру Сидоренко за поддержку в профессиональной деятельности во время проведения научных исследований. Сложилось у меня очень плодотворные и деловые отношения с бывшим директором нашего института, Чрезвычайным и Полномочным Послом Украины, ныне послом Украины в Китае Олегом Деминым, вместе много сделали на благо Украины и нашего института.

Я очень признателен всему профессорско-преподавательскому, студенческому коллективу, обслуживающему персоналу Института международных отношений НАУ, который верой и правдой служит Украине и украинскому народу. Здесь вспоминается записка дипломата Виталия Курашика: «Я не хочу судь-

бу иную...», где он говорит, что «надо жить по трем принципам. Первый: можешь — помоги, не можешь — не мешай. Второй: Не жалея для людей наград, званий и премий. И третий: всегда помни, что отдавая, ты получаешь».

Большую роль в реализации научных исследований, легших в основу этой книги, сыграли мои ученые коллеги. Я рад знакомству с замечательным коллективом НАГУ при Президенте Украины во главе с Владимиром Луговым, первым проректором академии, доктором юридических наук, профессором Ниной Нижник, которая была моим научным руководителем и первым человеком, кто мне посоветовал заниматься наукой и вселил уверенность в своих силах.

На этом пути мне помогали и поддержали члены научного коллектива и весь персонал НАГУ при Президенте Украины. Это Василий Майборода, Иван Надольный, Иван Варзар, Мария Пирень, Наталия Плахотнюк, Михаил Ивашов, Григорий Сытник, Александр Воронко, Валерий Рыбалко, Иван Роспутенко, Владимир Князев, Виктор Кашуба, Петро Назимко, Равил Илясов, Владимир Бодров, Ольга Иваницкая, Инна Плотницкая, Юрий Полянский, Наталия Станитская, Инна Дубовик, Виктор Дон, Лидия Янкович и другие.

В апреле 2003 года совместно с Посольством Азербайджанской Республики в Украине, НАН Украины, НАГУ при Президенте Украины, Киевский городской администрацией провели Международную конференцию в честь 80-летия Президента Азербайджана, Почетного гражданина города Киева Гейдара Алиева. Во время открытия конференции было объявлено, что Ученый совет НАГУ при Президенте Украины присвоил Гейдару Алиеву звание Почетного доктора Академии, был подписан Протокол намерения сотрудничества двух престижных вузов — Академии государственного управления при Президенте Азербайджана и Украины. Начатое нами дело сегодня успешно продолжается и углубляется ректором, академиком Урханом Алекберовым и первым проректором Аликрамом Абдуллаевым. Именно добрые советы моего декана во время учебы в Бакинской партийной школе Аликрама Абдуллаева помогли уверенно трудиться на поприще науки, вселяли веру в себя.

Поддерживая хорошие отношения и дружбу с сегодняшним руководством академии во главе с ее президентом Юрием Ков-

басюком, первым вице-президентом Константином Ващенко, вице-президентом Мариной Белинской и Андреем Попком, а также Светланой Дубенко, Анатолием Рачинским и др., стараюсь, чтобы это сотрудничество должным образом укрепило давние дружеские узы между народами.

Я признателен дипломатическим представительствам и спортивным обществам наших двух стран, которые в мае 2003 года организовали на Бакинском стадионе им. Тофига Бахрамова футбольный матч между ветеранами «Нефтчи» Баку и «Динамо» Киева в честь 80-летия Президента Азербайджана Гейдара Алиева. Бурные аплодисменты заполненного стадиона были подтверждением крепкой дружбы между Азербайджаном и Украиной.

Эти дружеские узы всегда помогали мне и в дипломатической службе, и в научной деятельности на благо Азербайджана и Украины, когда приходилось возвращаться в разных сферах украинских и азербайджанских ученых. Тогда познакомился с президентом Академии наук Украины Борисом Патеном и президентом Академии наук Азербайджана Махмудом Керимовым (ныне покойным), Валерием и Магсудой Солдатенко, Василием Кременьем, Виктором Скопенко, Леонидом Губерским, Владимиром Бугровым, Игорем Лютым, Анатолием Мирошниченко и др. А также с украинскими учеными и научно-педагогическими деятелями Юрием Якименко, Романом Васко, Юрием Шемшученко, Тарасом Проценко, Владимиром Шатило, Николаем Банчуком, Виктором Тумановым, Николаем Туленковым, Оксаной Витовской, Николаем Чобитко, Игорем Бедрий, Фирдовси Шарифовом, Юрием Вдовыченко, Татьяной Баран, Людмилой Дяченко, Хафизом Аббасовым, Дмитрием Веденевым, Петром Воробьем, Еленой Киевец, Владимиром Сергейчуком, Андреем Гриценко, Вячеславом Якуниным, Василием Ильенко, Александром Шемякиным, Ириной Шопиной, Татьяной Вишневской, Ларисой Дударенко и многими другими. Эти люди сыграли весьма позитивную роль в моей жизни, и я благодарен за это каждому из них.

Дружба с руководством и многими учеными Киевского национального медицинского университета им. А. Богомольца началась еще во время моей дипломатической службы. И до сих пор мы дружим и стараемся делать добро на благо наших двух

народов, чтобы подготовить высокопрофессиональных врачей для Азербайджана.

Когда нужно было открыть класс азербайджанского языка, в котором будут учиться дети наших земляков, мы вместе с бывшим начальником Департамента науки и образования города Киева, ныне председателем Комитета науки и образования Верховной Рады Украины Лилией Гриневич должным образом содействовали этому. Дальнейшую работу в этом направлении продолжали начальник Вера Горюнова и начальник Голосеевского районного управления Ирина Чернилевская. Мне кажется, что наше общее дело удалось, мы вместе полетели в Баку для подписания соглашения о сотрудничестве с бакинской коллегой Наилей ханым Рзагулиевой. И сегодня это дает возможность нашим детям обучаться в городе Киеве родному языку, культуре и обычаям своего народа. Под руководством нового начальника Киевского Департамента образования и науки, молодежи и спорта Оксаны Добровольской мы продолжаем поддерживать теплые отношения во имя дружбы и сотрудничества двух народов в сфере образования.

С Михаилом Кубраком, Сергеем Семкой и Анатолием Безгребельным мы знакомы еще с 80-х годов прошлого века, когда вместе учились на 10-м курсе Суворовского училища. Время улетело, а наша дружба осталась такой же крепкой и искренней.

С государственным и политическим деятелем Азербайджанской Республики, долгое время занимавшим должность первого вице-спикера, ныне председателя комитета Милли Меджлиса Азербайджана Арифом Рагимзаде мы дружны уже около 40 лет. Всегда и во всех начинаниях его дельные советы были очень ценными для меня. И думаю, что азербайджанская государственность, развивающаяся в соответствии с идеями общенационального лидера Гейдара Алиева тоже, благодаря моему другу, дает положительные результаты.

Мое знакомство с заместителем главы администрации Президента, заведующим отделом международных связей, профессором Новрузом Мамедовым продолжается почти два десятилетия. Все время я слышал от него, как вести себя далеко от родного дома, чтобы тебя уважали. Он помогал, поддерживал меня добрым словом и всегда верил в мой потенциал. Я старался, и буду стараться оправдать его доверие.

Находясь на дипломатической службе, я познакомился с заведующим отделом администрации Президента Азербайджана, профессором Али Гасановым. Его добрые и мудрые советы всегда были со мной: и в дипломатической, и в научной, и в диаспорской деятельности.

Отдельную благодарность выношу моим коллегам, с которыми когда-то вместе служили Азербайджану. Это председатель Конституционного суда Азербайджана Фархад Абдуллаев, первый вице-спикер Парламента Зияфат Аскеров, вице-спикер Валех Алескеров, депутаты Милли Меджлиса Азербайджана Ягуб Махмудов, Расим Мусабеков, Севиндж Гусейнова, Руфат Гулиев, Бахтияр Алиев, заместитель главы администрации Президента Азербайджана Зейнал Нагдалиев, министр культуры и туризма Абульфаз Гараев, бывший министр финансов Аваз Алекберов, глава исполнительной власти Массаллинского района Рафил Гусейнов, заместитель министра молодежи и спорта Интигам Бабаев, Министр связи и информационных технологий Азербайджанской Республики, академик Али Аббасов, представитель Азербайджана МПА СНГ Айдын Джафаров, полковник Мехман Гусейнов, общий друг бывшего заместителя Министра транспорта и связи Украины, ныне проректор НАУ Ярослав Козачко, которые своими повседневными советами направили меня на правильный путь служения своей Родине. Благодаря им, я всегда был в курсе культурных, исторических, современных успехов и реалий своей родной страны — Азербайджана.

Во время работы над докторским диссертационным исследованием, чтобы проверить некоторые факты, при поддержке моего друга дипломата Рамиза Гулиева мы с научным консультантом прилетели в Баку. Побывали в Бакинском государственном университете, Национальной авиационной академии, Академии национальной безопасности и Министерстве национальной безопасности, Милли Меджлисе Азербайджана, встретились с представителями СМИ. Обмен опытом и дальнейшее сотрудничество с Эльдаром Махмудовым, Фархадом Вахабовым, Шахином Саиловым, Фиридуном Садыховым дали положительные результаты.

Азербайджанские коллеги-ученые Ибрагим Гулиев, Амир Алиев, Ильхам Рагимов, Рустам Мамедов, Эльман Насиров, Халил Гулиев, Мурад Омаров, Малик Дурсунов и друзья Шакир Салимов, Лятифа Мамедова, Аждар Аскер, Гюльнара Мамедзаде,

Зафар Абиев, Гафар Алиев, Ильхам Мамедов, Ильхам Исмаилов, Али Мехдиев, Сафарали Тарывердиев и другие научили меня тому, как по служить своей Родине, а также создать дружеские отношения с украинскими учеными и диаспорскими организациями.

Я горжусь своими земляками и тем, что сегодня азербайджанская дипломатия находится на высоком уровне. Хочу сказать добрые слова в адрес Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджанской Республики в Российской Федерации Полада Бюльбюль оглы, с которым мы в конце 80-х годов минувшего столетия во время проведения фестиваля «Хары Бюльбюль» лично познакомились. Я был тронут его недавним письмом благодарности на имя руководства нашего университета. С бывшим министром иностранных дел Азербайджана Вилятом Гулиевым мы были знакомы со времени последних парламентских выборов прошлого века в Азербайджане. Он подписал приказ о моем назначении на работу в Посольстве Азербайджанской Республики в Украине. С уважаемым Талатом Алиевым мы знакомы по диаспорскому движению Украины, именно он пригласил меня работать с ним в посольстве. Вот так я стал дипломатом. С министром иностранных дел Азербайджана Эльмаром Мамедяровым встречался по долгу службы, он подписал приказ о присвоении мне дипломатического ранга. Во время дипломатической службы я имел счастье познакомиться с Надиром Гусейновым, Махмудом Мамедгулиевым, Халафом Халафовым, Эльмирой Сарыджалинской, Байрамом Гасановым, Таиром Тагизаде, Ибрагимом Гаджиевым, Фуадом Мустафаевым и др. И сегодня имею крепкие дружеские отношения с ними.

Нынешний посол Азербайджанской Республики в Украине доктор философских наук, профессор Эйнулла Мадатли, как дипломат и интеллигент, всегда и во всех действиях поддерживал, помогал и помогает мне.

Волею судьбы и по долгу своей службы я оказался рядом с молодыми дипломатами Азербайджана. Это Анар Магеррамов, Фарида Агазаде, Рашад Алиярлы, Назим Алиев, Ирфан Давыдов, Фарид Бабаев, Субхан Гусейнли, Асим Османов, Сабир Рзаев, Мубариз Джафаров, Руслан Гурбанов, с которыми вместе трудились и до сих пор поддерживаем теплые отношения.

Я также весьма признателен всем тем, кто принимал участие в подготовке и проведении в Бакинском государственном уни-

верситете презентации моей монографии «Институт президентства в борьбе с международным терроризмом. Сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики». Это ректор университета, депутат Милли Меджлиса, академик Абель Магеррамов, мой друг, профессор Амир Алиев, депутат Милли Меджлиса Азербайджана Эльдар Ибрагимов (руководитель рабочей группы по азербайджано-украинским межпарламентским связям), депутаты Милли Меджлиса Азербайджана, друзья моей юности Таир Рзаев, Азер Бадамов, Агиль Аббас, Сахиб Алыев. Отдельная благодарность депутату Милли Меджлиса Азербайджана, бывшему главе исполнительной власти Ходжалы Эльману Мамедову, с которым нас связала судьба после оккупации Нагорного Карабаха Азербайджана и семи окружающих ее административных районов, и геноцид азербайджанцев в городе Ходжалы.

Во время своей дипломатической службы мне приходилось встречаться со многими дипломатами, управленцами. На культурном и образовательном уровне таких встреч было много. Особенно вспоминается знакомство во время открытия факультета азербайджанского языка в Киевском национальном университете им. Тараса Шевченко с премьер-министром Украины того времени Анатолием Кинахом. Я храню диплом лауреата Международного проекта «Мосты дружбы Украина–Азербайджан», на котором стоит подпись Анатолия Кинаха.

Я благодарен судьбе, которая свела меня с Михаилом Ковалько и Таисией Вениаминовной, которые стали друзьями моей семьи. Мы продолжаем искренне дружить, и дальше будем хранить нашу дружбу, как земляки.

Я дружу с Михаилом Охендовским с 2005 года. Можно сказать, что дружба наша укрепляется с каждой нашей встречей и вызвана нашим обоюдным желанием еще больше расширять горизонты дружбы между Азербайджаном и Украиной.

Чрезвычайного и Полномочного Посла Республика Молдова в Украине Ион Стевиле знаю как коллегу по моей дипломатической службе. Когда я готовился к защите докторской диссертации, то еще раз убедился в том, что он интеллигентный дипломат и талантливый ученый. Такие дружеские отношения продолжаются с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Узбекистан в Украине Алишером Абдуалиевым, Чрезвычайным

и Полномочным Послом Туркмении в Украине и Молдове Нурберды Аманмурадовым, Чрезвычайным и Полномочным Послом Турецкой Республики в Украине Мехметом Самсаром, Чрезвычайным и Полномочным Послом Грузии Григолой Катамадзе.

Я добрыми словами вспоминаю вместе с Арифом Рагимзаде и Эльдаром Гахрамановым общего друга, известного азербайджанского ученого, доктора экономических наук, профессора Айдына Мамедова. Судьба меня свела с его сыном, кандидатом юридических наук Гюндузом, затем встретился с другим сыном — Эльчином. Мне всегда приятно слышать и видеть успехи сыновей моего покойного и незабываемого друга Айдына Мамедова, и знать, что они успешно служат азербайджанскому и украинскому государству.

Я горжусь, что среди моих друзей в Украине есть достойные друзья семьи, дружественного нам молдавского народа — Николай и Светлана Крильчуки, Стас и Юлия, и мой коллега по НАУ профессор Василий Казак. Когда я писал письмо признательности омбудсману Республики Молдова госпоже Аурелии Григориу за ее принципиальную и объективную позицию по отношению к Азербайджану в связи с армяно-азербайджанским нагорно-карабахским военным конфликтом, то был уверен, что только представитель дружественного народа может так поступить.

Когда я был слушателем НАГУ при Президенте Украины, судьба свела меня с очень ярким политиком современности, бывшим председателем украинского парламента и ныне председателем Комитета государственной безопасности Владимиром Литвином. Я благодарен ему за то, что он взял на себя труд ознакомиться с моим учебником и материалами докторской диссертации, после чего он направил руководству моего университета благодарственное письмо.

Я с теплотой вспоминаю дружескую встречу с бывшим депутатом Верховной Рады, вице-премьером Украины, экс спикером парламента, профессором Владимиром Рыбаком, который подарил мне свою книгу «Записки при свете совести», я тоже как автор «...мечтаю о временах, которые будут сверяться по совести».

Я вспоминаю бывшего мэра города Киева Александра Омельченко, который оставил о себе самое прекрасное впечатление. Именно он поддержал идею сотрудничества двух городов-побратимов — Киева и Баку. А также подписал документы о присвое-

нии «Почетного гражданина» города Киева общенациональному лидеру азербайджанского народа. При его поддержке был установлен первый в мире памятник Гейдару Алиеву, переименована улица «26 бакинских комиссаров» на «Азербайджанскую». Волею судьбы я живу на этой улице.

Выражаю признательность советнику Президента Украины, руководителю Главного управления по вопросам гуманитарного развития Администрации Президента, бывшему министру культуры, возглавлявшему государственный комитет по диаспорским и религиозным делам Украины, Юрию Богутскому, благодаря которому наше сотрудничество всегда было на достойном уровне. И сегодняшний министр культуры Леонид Новохатко поднял его на более высокий и качественно новый уровень.

А благодаря бывшему первому заместителю министра культуры Вячеславу Корниенко и нынешнему первому заместителю министра Тимофею Кохану укрепились культурные связи двух стран. Когда вышел мой учебник «Право внешних сношений», Тимофей Григорьевич написал от имени министерства благодарственное письмо министру образования и науки, а также руководству нашего университета.

Я от имени своей семьи хочу сказать наилучшие слова в адрес семьи многоуважаемого ученого Дячука, а именно: Дмитрию, Елене и Мише. Судьба нас вместе с общим другом профессором Василием Лазоришинецом связала с этой семьей просто, без посредников, и по сей день наши чистосердечные отношения продолжаются.

Выражаю свою признательность бывшему губернатору Винницкой области, а впоследствии депутату Верховной Рады Анатолию Матвиенко и его супруге проректору Киевского национального лингвистического университета Ольге Матвиенко, которые являются друзьями нашей семьи. Приятно, что мы взаимно поддерживали друг друга во время кандидатской и докторской защиты, это вселяет в нас оптимизм и дает надежду на крепкую дружбу.

Сердечная дружба связывает меня и с депутатами Верховной Рады Украины Владимиром Макеенко, Александром Домбровским, Владимиром Продивусом и бывшими народными депутатами Верховной Рады Александром Карповым, Анатолием Раханским, Георгием Крючковым, Едуардом Зейналовым, Василием Костицким, Александром Пухкалом, депутатами Киевского городского совета Сергеем Березенко и Павлом Тесленко, на-

чальником управления национальностей и религий города Киева Ольгой Власенко, известным футболистом Леонидом Буряком, народным художником Украины Рафаелем Масаутовым...

Приятно мне от души поблагодарить и высказать добрые пожелания моим друзьям, бывшим двум министрам по делам семьи, молодежи и спорта Валентине Довженко и Виктору Коржу. С ними наша дружба продолжается по восходящей линии, расширяется круг общих друзей, коллег, земляков, и я счастлив, что я тоже есть в этом кругу.

Бывший вице-премьер Мария Орлик и выдающийся сын Украины, поэт и депутат нескольких созывов Верховной Рады Украины Борис Олейник, бывший генеральный директор Киевского метрополитена Николай Балатский — мои друзья «со стажем».

А с бывшим депутатом Верховной Рады Украины Игорем Юхновским и Иваном Зайцем мы каждое утро встречались на спортивной площадке, нас связывал здоровый образ жизни.

Деловые отношения с бывшим министром труда и социальной политики Украины Михаилом Папиевым и заместителем Лидией Дроздовой, бывшим заместителем министра образования и науки Украины Вадимом Стогнием, бывшим первым заместителем министра по делам семьи, молодежи и спорта Ростиславом Драпушко переросли в дружеские.

Очень дорожу своей дружбой со светлой личностью — Евгением Кушнаревым, который навечно останется в моей памяти. Я признателен его дочери — доктору юридических наук, Татьяне Кагановской, сыну — Андрею Кушнареву, их матери — Валентине Кушнаревой и брату Сергею.

Будучи членом харьковского землячества, познакомился с рядом умелых руководителей разных рангов. Герой Украины, академик Петр Тронко, который возглавляя харьковское землячество, делал много добрых дел, чтобы люди дружили, реализовали свои потенциалы на благо народа. Я дорожу добрым отношением ко мне председателя Харьковского областного совета Сергея Чернова и заместителя председателя Людмилы Давыдовой, особенно моих сокурсников НАГУ при Президенте Украины Светланы Ревы, Владимира Стаженко, Владимира Толубка и Алексея Лысенко...

В своей журналистской деятельности я всегда имел и буду иметь тесные дружественные контакты со своими коллегами. Добрыми словами вспоминаю Генерального директора Азер-

байджанского государственного телеграфного агентства Аслана Асланова и бывшего директора общественного телевидения Азербайджана Исмаила Омарова.

Хорошие слова тоже хочется сказать и в адрес учредителя газеты «Огни Азербайджана» (Днепропетровск), Сархоша Исмаилова, Фахраддина Мустафаева, Эльдара Тагиева и главного редактора Андрея Цурканова, главного редактора газеты «Слово Азербайджана» Дмитрия Кулибабы.

В Украине моя первая статья была опубликована в журнале «Политика и культура», который на то время возглавляли (ныне покойные) шеф-редактор, мой преподаватель Зиновий Кулик и главный редактор Игорь Юрченко. Сегодня продолжается моя дружба с газетой «Зеркало недели» и Владимиром Мостовым. С журналом «Президент» меня познакомил Юрий Чигирин. Я благодарен «Первому» телевизионному каналу и народным артистам Украины Кристине Стебельской, Надежде Базивой, Светлане Леонтьевой (Интер). А также каналу «Новый» и «Украина» и непосредственно Карине Самохваловой, 5-му каналу и газете «2000» — Игорю Слисаренко, «Первому радио» — Николаю Амосову, с которым мы вместе подготовили материал об азербайджанском джазмене Вагифе Мустафазаде и презентовали в Баку. Руководству Союза журналистов Олегу Наливайко, Виктору Чамаре признателен за их доверие и помощь

Особо хочу поблагодарить моего друга Владимира Скачко. В его газете «Киевский телеграф» я напечатал много своих статей и благодарен ему за полезные замечания и советы. И иногда требовательные и недружелюбные читатели критиковали нас с Владимиром. Но благодаря доброжелательности и объективности моих талантливых земляков Фархада Туранлы, Яшара Алхасова, Айдына Салманова, Закира Исмаилова, Зияддина Джаббарова, Али Алиева, Рагима Мамедова и других украинских друзей такие «атаки» были отбиты убедительными фактами, они обособанно «отсекали» наглые вылазки недоброжелателей.

С Юрием Клименко наша дружба длится больше десяти лет. Во всех типографских вопросах посольства и диаспоры он и его коллектив от души помогал нам. Его идеи оживали на обложках моих трудов.

С корреспондентом газеты «Віче» Алексеем Сыщуком я познакомился после моей докторской защиты, благодаря ученому

Верховной Рады Украины Ярославу Василькевичу, который в журнале «Віче» опубликовал материал о моем диссертационном исследовании.

Хочу поблагодарить издательства, в которых напечатано большинство моих научных статей. Это «Право і суспільство» (Андрей Самотуга и Петр Матушев), «Гілея» (Виктор Вашкевич), «Часопис Київського університету права» (Татьяна Ходакивская), «Держава і право» (Юрий Шемшученко), «Наука і правоохорона» (Тарас Проценко), «Международное право и проблемы интеграции» (Амир Алиев).

Знакомство и совместное сотрудничество с управленцем и экспертом разных структур Украины генерал-полковником Владимиром Мельниковым, руководителями Международной академии рейтинговых технологий и социологии «Золотая Фортуна» Дмитрием Акимовым и Владимиром Яременко, Михаилом Гончаром, Сергеем Хоперским, Владимиром Табачником, Владимиром Брожиным изменило мои представления во многих вопросах.

Добрые слова я адресую коллективу Национальной парламентской библиотеки Украины, и лично Людмиле Евженко, которые во время моего научного исследования помогли и поддержали меня. Киевскую Библиотеку имени Самеда Вургуня возглавляла Галина Кисла, которая много делала во имя укрепления культурных, научно-образовательных связей Азербайджана с Украиной. Мне приятно, что я тоже когда-то помог ей и поддержал ее. Сейчас новый директор Галина Чеботарева успешно продолжает ее дело.

Мой коллега доктор технических наук, заведующий кафедрой экологии НАУ Сергей Бойченко и члены его семьи Оксана и Амелия Бойченко, Дмитрий Сироха и члены его семьи Лилия и София — милые и настоящие друзья нашей семьи. Особенно мой внук Ондар Мурад и внучка София очень любят быть вместе с их семьей.

Мне очень приятно вспомнить коллег-ученых: Александра Маначинского, Владимира Дорошенко, Михаила Ивашова, Алиша Османова, с которыми мы в соавторстве печатали статьи.

Я также хотел бы выразить признательность своим коллегам, дискуссии и совместные проекты с которыми позволили мне лучше понять то, что происходило в последние два десятилетия

в нашем обществе. В их числе я особо хотел бы выделить своего научного руководителя Нину Нижник, доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента АПрН Украины, заслуженного юриста Украины, бывшего первого проректора НАГУ при Президенте Украины, ныне заведующую отделом Института законодательства Верховной Рады Украины.

Теплые слова хотелось бы сказать и в адрес своих оппонентов по кандидатской диссертации: Виктору Погорилко, доктору юридических наук, профессору, действительному члену АПрН Украины, заместителю директора Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины; Юрию Кальнишу, доктору наук по государственному управлению.

Выражаю благодарность всем, кто присутствовал во время защиты моей кандидатской диссертации на заседании специализированного ученого совета Д 26.810.01 Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. Это доктора наук Владимир Луговой, Валерий Бакуменко, Василий Майборода, Леонид Шкляр, Валерий Быков, Алексей Оболенский, Василий Рыжих, Виталий Скуратовский, Василий Шамрай, Наталья Мироненко, Александр Литвиненко.

Я благодарен за отзывы на автореферат кандидатской диссертации академику Ивану Курасу, профессорам Станиславу Кульчицкому, Ибрагиму Исмаилову, доцентам Садыгу Салимову, Айдыну Мирзазаде, Наталии Шуклиной.

Мне хотелось бы выразить особую признательность моему научному консультанту по докторской диссертации, настоящему другу и заведующему кафедрой международного права НАУ, доктору юридических наук, профессору, генерал-майору Владимиру Антипенко, его жене Гюльнаре ханым и дочке. От всей души и с неподдельной любовью хочу сказать слова благодарности нашему дружному коллективу кафедры международного права, которые всегда поддерживали, помогали и проявляли высокие человеческие качества, доброту и бескорыстие.

Хочется особо подчеркнуть доброжелательность и объективность оппонентов — докторов наук Ярослава Лазура, Александры Рудневой, Леонида Тимченко.

Я очень признателен тем, кто своим присутствием поддержал меня во время защиты докторской диссертации, особенно председателю Ученого совета доктору юридических наук, про-

фессору, академику Александру Копыленко, докторам юридических наук, профессорам Олегу Зайчуку, Владимиру Денисову, Анатолию Мацюку, Анатолию Шевченко, Руслану Стефанчуку, Натали Онищенко, Александру Быкову, Ольге Атоян, Наталье Малышевой, Наталии Мироненко, Всеволоду Мыцьку, Николаю Недюхе, Елене Орлюк, Александру Ярмиш, Игорю Слиденко, Семену Стеценко и Василию Сиренко.

Весьма признателен также за отзывы во время защиты докторской диссертации докторам наук Тарасу Проценко, Наталии Зелинской, Виктору Швецу, Сергею Гусарову, Александру Батанову, Михаилу Буроменскому, Татьяне Кагановской, Александру Мережко, Юрию Волошину, Михаилу Микиевичу, Ибрагиму Гулиеву, Амиру Алиеву, Ляtifу Гусейнову, Ниязи Сафарову, Рустаму Мамедову, доцентам Ярослову Василькевичу и Марку Воронову.

Особую благодарность хочу выразить людям, которые прочли и прокомментировали мои научные труды. Это доктор исторических наук, профессор, директор Института европейских исследований НАН Украины Андрей Кудряченко, рецензенты — Ибрагим Гулиев, Амир Алиев, Рустам Мамедов, Бахрам Захидов, Юрий Кочубей, Вячеслав Циватий, Владислав Кубальский, Александр Ярмыш, Ростислав Калюжный, Вячеслав Комаров, Валерий Бебик.

Хотел бы выразить свою глубокую признательность всем землякам и азербайджанской диаспоре, которые с большой верой, надеждой и любовью представляют азербайджанский народ. Каждый из них имеет такие качества, как толерантность, интеллигентность, патриотичность, предприимчивость, а в целом — служит общенациональной идее азербайджанства.

Мероприятия, организованные объединенной диаспорой азербайджанцев Украины во главе с Хикметом Джавадовым, общественными организациями «Ученый совет азербайджанцев Украины», «Совет Старейшин азербайджанцев Украины», «Институт народной дипломатии» и Всеукраинской общественной организацией «Интернациональный Союз», непосредственно Даниилом Гончаровым и Ларисой Абрамович, передали моральный дух предков.

Доставляет огромное удовольствие и вселяет уверенность в перспективе расширения и углубления отношений между Укра-

иной и Азербайджаном дружба с такими соотечественниками, как Сельман Алиев и Арзум Магеррамов, Сахиб Мамедов и Фуад Саиди, Гурбан Аббасов и Сейфаддин Гурбанов, Алиш Сафаров и Мехман Нехмадов, Айхан Рустамзаде и Ильхам Рагимов, Муса и Иса Танрывердиевы и т. д.

Забота о нравственном приоритете в любой сфере деятельности тоже важный момент для меня. В этом смысле благодарен уважаемому Ахмеду Тамиму, который дает ценные советы нашим землякам. Я не один раз заряжался его добрыми советами и всегда удачно реализовывал задуманное.

Обобщая историю моих взаимоотношений с друзьями, коллегами, добрыми и порядочными людьми, хотел каким-то образом напомнить современникам и молодежи о необходимости сохранения такого духа, который определяет суть человека и общества в целом.

Заранее прошу прощения у тех, кого не упомянул здесь и выражаю всем, оставшимся в «тени», огромную общечеловеческую признательность. Буду рад слышать все замечания и уточнения во имя следования букве правды, и в дальнейшей деятельности обязательно их учту.

Приношу тысячу извинений тем людям, в отношении которых, возможно, сам не замечая этого, проявил излишнюю требовательность и строгость. Это мой стиль. Этому меня научили учителя, жизнь и опыт общения с друзьями. Подобные «покаяния» нужны: они заставляют быть более внимательным, измерять все шаги, беречь себя и коллег от проступков в жизни и деятельности.

Самими добрыми словами вспоминаю всех своих студентов, с которыми в течение шести лет были вместе. Не буду их в отдельности называть, я люблю дисциплинированных, порядочных, патристический настроенных ребят. Ребята, время ваше — оно другое, у вас потенциала достаточно, чтобы своим патриотизмом и энтузиазмом строить новую страну, в которой всем будет хорошо и спокойно жить, творить, созидать, любить и быть любимым. И тогда все — Север и Юг, Запад и Восток — будут вас уважать и ценить.

Важен и ценен любой жизненный опыт. Потому что порой, даже теряя, все равно что-то обретаешь, и самый горький жизненный опыт — он тоже нужен. Главное, на мой взгляд, никогда,

ни при каких обстоятельствах не терять достоинства, не вступать в сделку с собственной совестью. Когда вы в ладу с самим собой, то намного легче будете жить.

И, конечно же, надо стараться быть источником доброго начала. Потому что, по сути, жизнь коротка, и надо стараться успеть сделать больше добрых дел. Как бы банально это ни звучало, но это так. Ваш покорный слуга всегда следовал этому простому, но великому жизненному принципу.

Особые слова благодарности адресую моей дорогой и верной семье, считаю ее моим самым большим достижением, которая на всех этапах работы над этой книгой, как, собственно, и в течение всей моей дипломатической и научно-педагогической деятельности всецело поддерживала меня, в том числе и мудрыми советами, выступая, в первую очередь, в роли моего морального цензора и надежного тыла.

Выражаю слова благодарности всем, кто помог своими советами подготовить это издание и лично своим близким друзьям Али Алиеву, Огтаю Алиеву, Юсифу Сафарову, Фарамазу Мамедову, Рамазану Гусейнову, Яшару Алхасову за содействие в подготовке этой монографии.

Я еще раз от всего сердца благодарю всех тех, кто был, есть и всегда будет в моей жизни!!!

Ваш Ариф Гулиев

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Особенности института президентства в Украине и Азербайджанской Республике: государственно-управленческий аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук государственного управления (в Азербайджанской Республике кандидата юридических наук) — Киев. 2005. — 20 с.¹

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления пройденного пути суверенного развития, типических черт текущей практики и ближайших перспектив государственного строительства на постсоветском пространстве, в частности существенных изменений в общественно-политическом развитии Украины и Азербайджанской Республики. Обе страны связаны не только общей прошлой политико-государственной жизнью в рамках бывшего СССР, но и некоторыми сходными чертами, которые обусловлены необходи-

---

¹ *Защита состоялась на заседании специализированного ученого совета Д 26.810.01 в Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, 7 апреля 2005 г., (протокол №8). Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АПрН Украины, заслуженный юрист Украины Нижник Н. Р., Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, первый проректор. Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины, академик АПрН Украины Погорилко В. Ф., Институт государства и права им. В. М. Корецкого, заместитель директора; кандидат наук по государственному управлению Кальниш Ю. Г., Институт проблем государственного управления и местного самоуправления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, старший научный сотрудник. Руководящее учреждение (Ведущее учреждение): Национальный институт стратегических исследований, отдел стратегического прогнозирования, г. Киев.*

мостью ускорения социально-экономического и политико-культурного развития, а также радикального реформирования уже существующих в них основ общественно-государственного строя.

Государственное управление как целенаправленная деятельность, предполагающая обеспечение системной логики кардинальных, гарантированно прогрессивных политических, экономических, социальных преобразований, осуществляется в рассматриваемых странах в соответствии со спецификой каждой — главой государства, парламентом и правительством. Институты власти этих стран, даже если бы уже имели высокоразвитую правовую систему, не смогли бы (особенно в нынешних условиях) эффективно взаимодействовать без авторитетного арбитра — Президента, который, хотя и не находится в прямых отношениях подчинения (соподчинения) с этими институтами, призван реально обеспечивать согласованность их деятельности, оперативно выводить государственную систему из возможных кризисных ситуаций, готовить общество к выбору наиболее выгодного пути дальнейшего развития в интересах обеспечения общенационального согласия, гражданского мира, долгосрочного прогресса. Именно благодаря этому институт президентства своим влиянием способен создать условия для взаимодействия всех ветвей власти и объединения их действий во имя прогрессивного будущего страны.

Для науки и практики необходимым является анализ реальной роли, функций, полномочий, поиск общих закономерностей и особенностей в содержании и функционировании института президентства в Украине и в Азербайджанской Республике, исходя из современного мирового конституционного опыта, национальных традиций, особенностей и системной логики долгосрочного прогрессивного развития, необходимого для обеих стран. Об этом и идет речь в диссертации.

Актуальность темы подтверждается также состоянием теоретической разработки данной проблемы. Институт президентства в Украине и Азербайджанской Республике исследовался в трудах Ф. Г. Абдуллазаде, В. И. Абдуллаева, М. Н. Алескерова, Ш. М. Алиева, З. А. Аскерова, Ф. Г. Бурчака, И. М. Варзаря, С. Т. Гандилова, А. М. Гасанова, В. М. Литвина, Н. И. Мамедова, Р. Э. Мехтиева, В. И. Мельниченко, А. Б. Мирзазаде, Р. Ф. Муштафаева, Н. Р. Нижник, Н. Г. Плахотнюк, В. Ф. Погорилко, А. Г. Рагимзаде, В. А. Ребкало, С. Г. Серегинной, В. А. Скуратов-

ского, Ю. Н. Тодыки, В. М. Шаповала, Ю. Д. Яворского и других преимущественно сквозь призму политико-правовых и социально-исторических наук.

Исходные теоретические основы диссертации базируются на ценностях мировой политико-правовой и социолого-государствоведческой классики (труды Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье и др.), а также идеях становления института президентства как главы государства, главы исполнительной власти, содержащихся в конституционных проектах М. Драгоманова, М. Сперанского и других ученых прошлого. Логика диссертации основывается на осмыслении теоретических достижений большой группы современных (украинских, азербайджанских, российских) ученых относительно закономерностей конституционного статуса главы государства при осуществлении влияния на системы государственного управления в странах постсоветского пространства; соотношения общего — особенного — специфического в функционировании института президентства в политической системе Украины и Азербайджанской Республики.

Таким образом, всевозрастающая необходимость исследования фундаментальных аспектов темы обуславливает целесообразность детального анализа специфики реализации президентом его полномочий, вытекающих из статуса главы государства, в формировании и осуществлении исполнительной власти; роли президентов в стабилизации экономических, социальных и политических процессов в Украине и Азербайджанской Республике; особенностей взаимодействия органов институтов президентства в обеих странах.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационная работа выполнялась в соответствии с планами научных исследований кафедры государственного управления и менеджмента Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, особенно п. 2 Комплексного научного проекта «Государственное управление и местное самоуправление» (ОК №200U004103), Протоколом о намерениях между Национальной академией государственного управления при Президенте Украины и Академией государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики от 15 апреля 2003 г., подписание которого инициировано диссертантом и в составлении которого он принимал непосредственное участие.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в научно-теоретическом обосновании процессов формирования и функционирования института президентства в Украине и Азербайджанской Республике, влияния этих процессов на полноту и качество государственного управления в указанных странах; определении возможных направлений развития исследований и повышении результативности этого института как органа политического и государственного управления в механизме осуществления политико-государственной власти.

Для достижения этой цели были поставлены такие задачи:

- осуществить системный анализ научной литературы, законодательных и нормативных источников по теме диссертации и определить перспективные направления дальнейших исследований по отрасли науки «Государственное управление»;

- выделить особенности реализации возможностей института президентства в Украине и Азербайджанской Республике в двух концептуальных аспектах — конституционно-институциональном и государственно-управленческом;

- раскрыть взаимосвязь и специфику национальных традиций, состояние теоретических представлений и практики становления данного института, выявить особенности его функционирования в обеих странах;

- определить степень включенности рассматриваемого института в реальные механизмы государственного управления двух стран до и после принятия ими основных законов и на этом основании — различия статусов президентов;

- проанализировать управленческие функции президентов в контексте законодательных и нормотворческих президентских полномочий;

- охарактеризовать конституционные основы институтов президентства, специфику их влияния на реализацию государственного управления;

- сформулировать опорные теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию дальнейших исследований и практическому использованию института главы государства в Украине и Азербайджанской Республике.

Объект исследования — совокупность общественных отношений, регулируемых нормами конституционного и админи-

стративного права, которые определяют полномочия президентов Украины и Азербайджанской Республики.

Предмет исследования — особенности, место, роль института президентства, определяющие деятельность президентов в механизмах государственного управления в Украине и Азербайджанской Республике.

Гипотеза исследования базируется на предположении, что стабильность и эффективность функционирования государственного управления в значительной степени определяется законодательно закрепленным влиянием института президентства на его структуру и деятельность.

Методы исследования. Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и специальные методы: исторический, системный, диалектический, социологический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, прогностический и др.

В частности, использование исторического метода позволило определить основные этапы развития института президентства, показать исторические традиции его возникновения и предпосылки введения в Азербайджанской Республике и Украине (соответственно 18 мая 1990 г. и 5 июля 1991 г.).

Системный и диалектический методы дали возможность в общем механизме президентского правления выделить общие задачи, цели осуществления власти президентом, сугубо управленческие функции президентов как глав государств.

Социологический метод обеспечил возможность более точного измерения и оценки эффективности и результатов управленческого влияния главы государства на социально значимые функции правительства и всей системы органов исполнительной власти.

Сравнительно-правовой метод использован для анализа конституционно-правовых актов, определения границ влияния президентов Украины и Азербайджанской Республики на формирование и деятельность систем государственного управления.

Структурно-функциональный метод применен для детализации описания особенностей, роли, функций институтов президентства в системах государственного управления двух стран относительно его отдельных субъектов, а также функций исполнительной власти, реализуемых президентами.

Прогностический метод использован для определения более отдаленных возможных перспектив, открывающихся начатой

в Украине политической реформой и выборами Президента Украины, которые состоялись в два тура — 31 октября и 21 ноября 2004 г. с переголосованием второго тура 26 декабря 2004 г., а в Азербайджанской Республике — сменой 15 октября 2003 г. фигуры главы государства, продолжением его реформаторской деятельности.

Фактологической и информационной базой диссертации являются: нормы Конституции и законов Украины, Азербайджанской Республики; постановления Верховной Рады Украины и Милли Меджлиса Азербайджанской Республики; указы и распоряжения президентов; многочисленные правительственные акты, решения конституционных судов, научные труды и разработки ведущих ученых различных стран.

Научная новизна полученных результатов диссертационной работы состоит в том, что впервые:

- систематизированы концепции и взгляды ученых современности относительно института президентства и на этой основе проанализированы основания и условия, которые привели к появлению данного института в истории Украины и Азербайджанской Республики;

- охарактеризованы институты президентства в Украине и Азербайджанской Республике как целостные системы, содержанием которых является государственно-управленческая деятельность;

- определены и адаптированы к современным условиям государственного строительства в Украине и Азербайджанской Республике методы государственного управления, которые реально используются президентами для решения конкретных управленческих задач;

- проанализированы и спрогнозированы возможные пути создания механизма воплощения в жизнь управленческих полномочий президентов двух стран.

Усовершенствованы:

- подходы научного анализа, функции и полномочия президентов Украины и Азербайджанской Республики в осуществлении исполнительной власти, в представительстве государства во внутренних и внешних отношениях, решении вопросов помилования и гражданства, статуса главнокомандующего и т.п.;

- совокупность представлений относительно контрольных функций (их границ, принципов, объектов осуществления) прези-

дентов Украины и Азербайджанской Республики как предпосылки эффективной деятельности системы государственного управления;

– категориальный аппарат отрасли науки «Государственное управление», в частности уточнены понятия «институт президента» и «институт президентства».

Дальнейшее развитие получили:

– теоретико-методологическое определение регулятивной, контрольной, кадровой и учредительной функций президентов Украины и Азербайджанской Республики относительно органов государственного управления;

– разработка механизмов влияния президентов на законотворческий процесс.

На основе этого в диссертации обосновывается вывод о необходимости установления конституционных норм, которые определяли бы институт президентства в Украине и Азербайджанской Республике как властноуправленческий орган и соблюдение которых дало бы импульсы дальнейшему развитию обеих стран по пути политической демократии, политического плюрализма и социального прогресса.

Практическое значение полученных результатов исследования состоит в том, что его основные положения, выводы расширяют научные представления об общем и особенном института президентства в двух странах: способствуют упорядочению терминологии сравнительного исследования, могут использоваться в дальнейшем изучении конституционных и законодательных норм, регулировании деятельности президентов Украины и Азербайджанской Республики. Выводы диссертации могут быть приняты во внимание в дальнейшем для совершенствования учебных курсов системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников государственного управления обеих стран.

Выявленные в диссертации проблемы, сформулированные выводы и рекомендации учтены и частично использованы в процессе подписания:

– Протокола о намерениях между Национальной академией государственного управления при Президенте Украины и Академией государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (акт от 17 мая 2004 г.);

– Соглашения о сотрудничестве между Государственной телерадиовещательной компанией Азербайджанской Республики

и Национальной телекомпанией Украины (справка от 15 июня 2004 г. №8-01-09/1429);

– Соглашения между Кабинетом Министров Украины и правительством Азербайджанской Республики о трудовой деятельности и социальной защите граждан Украины, временно работающих на территории Азербайджанской Республики, и граждан Азербайджанской Республики, временно работающих на территории Украины (справка от 16 июня 2004 г. №03-3/6024-028-14).

Апробация результатов диссертации. Полученные результаты апробированы в выступлениях на научно-практических конференциях в Национальной академии государственного управления при Президенте Украины: «Концептуальные основы реформирования политической системы в Украине. Состояние и перспективы развития политических наук. Материалы «круглого стола» (Киев, 2001); «Эффективность государственного управления в контексте глобализации и евроинтеграции» (Киев, 2003). Этапные результаты исследований регулярно докладывались автором на заседаниях кафедры государственного управления и менеджмента Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

Публикации. Основные положения, выводы, рекомендации диссертации изложены в четырех научных трудах, опубликованных в профильных специальных изданиях (в том числе в трех — в Украине, одном — в Азербайджанской Республике) и тезисах докладов на указанных выше научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех разделов, выводов. Общий объем диссертации — 236 страниц, из них основного текста — 180 страниц, в том числе 37 страниц приложений в виде схем и таблиц; список использованных источников включает всего 213 названий на украинском, азербайджанском, русском и английском языках (из них 34 — нормативные акты).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет и цель, методы, научная новизна положений, выносимых на защиту, указывается практическое и теоретическое значение полученных результатов.

В **первом разделе** — *«Теоретические подходы к исследованию государственно-управленческого аспекта института пре-*

зидентства в Украине и Азербайджанской Республике» — раскрываются теоретические подходы к осмыслению властно-управленческого аспекта проблемы института президентства украинскими, азербайджанскими, русскими и другими учеными; рассматривается преимущественно государственно-управленческий аспект этого института с учетом сравнительных характеристик специфики Украины и Азербайджанской Республики. Основными теоретическими подходами к рассмотрению института главы государства являются политологический, сравнительно-правовой, конституционалистский и государственно-управленческий.

Раздел начинается анализом истории вопроса. Отмечается, что в украинской и азербайджанской научной литературе по вопросам института президентства подлинно научно-исследовательский «прорыв» совершен во второй половине 90-х гг. XX ст. Этому способствовало принятие в обеих странах конституций независимых государств (в Азербайджанской Республике — в 1995 г., в Украине — в 1996 г.). На протяжении 1996–1999 гг. состоялась защита нескольких диссертаций, опубликованы монографии и большое количество научных статей. В них раскрываются основные сущностные аспекты проблемы института президентства — конституционно-правовой статус глав двух государств; политический авторитет главы государства как объективного лидера избравшего его народа; имиджевый потенциал президентов в историко-сравнительном сопоставлении их со своими предшественниками и оппонентами, а также на фоне выполнения ими своих конституционно-правовых полномочий и др.

С общесоциологических позиций при раскрытии содержания понятия «президент» на первый план выступают вопросы об условиях и факторах, которые привели к возникновению этой должности, о выявлении влияния президента на социальные процессы в Украине и Азербайджанской Республике. Аналитический подход направлен на раскрытие понятий «президент» и «президентство» (как время деятельности президента) преимущественно в аспекте сложившегося соотношения политических сил в обществе и государстве, выявление их реального политического веса в поддержании управляемости государства и влияния на отдельные государственные структуры.

Формулируется вывод о том, что реальная фигура президента государства определяется именно «должностью президента»

и соответствующими полномочиями, установленными Конституцией и законом «по этой должности».

Содержание понятия «президентство» обычно определяется через понятие «институт президентства». Институт президентства, как отмечает Н. Р. Нижник, обеспечивает стабильность и динамизм механизма государственной власти¹.

Относительно диссертационной темы мы разделяем также мнение Мехрибан Алиевой о том, что «президент — участник и создатель судьбоносных страниц нашей истории»².

Подчеркивается, что в государственно-управленческом аспекте «президент» — это не только глава государства, «ведущий хозяйственник страны», а первый гражданин, лидер, политический деятель, занимающий высшую руководящую должность, «образцовый служащий страны».

В разделе выявлены властноуправляющие и государственно-управленческие роли и задачи глав обоих государств. Подробно анализируется возникновение в Украине и Азербайджанской Республике института президентства, что было обусловлено рядом объективных историко-политических факторов, среди которых — резкое ослабление исполнительной власти, серьезные недостатки в механизме реализации законов, недостаточное внимание к вопросам исполнительской дисциплины, законности, правопорядка. Поэтому закреплением института президентства в конституциях обеих стран было положено начало преодолению политического и экономического кризиса и кристаллизации основных признаков и принципов европейской демократической политической системы.

Далее в разделе анализируется специфический вопрос о соотношении президентской и исполнительной (правительственной) власти. По Конституции Азербайджанской Республики Президент — глава государства, но ему в соответствии со ст. 99 «принадлежит» еще и исполнительная власть. По нашему мнению, это отвечает одному из центральных положений римского государственного права: кто реально владеет властью, тому она фактически принадлежит (лат. *possessione* — владеть на основах принадлежности). В Конституции Украины 1996 г. и в новой ее редакции от 8 декабря 2004 г. Президент — глава государства

¹ Нижник Н. Р. *Проблеми президентської влади в Україні / Президент України: законодавче забезпечення діяльності.* — 1999. — №8. — С. 11.

² Алиева Мехрибан. *Уроки жизни / Azerbaijan IRS.* — 2003. — 52 с.

такими полномочиями не располагает. Но глава государства — Украины — Президент имеет соответствующие рычаги влияния для обеспечения взаимодействия правительства как с парламентом, так и с иными органами государственной власти.

Таким образом, введение института президентства в Украине и Азербайджанской Республике обусловлено стремлением наших народов к демократическим преобразованиям и имеет свои исторические и политические корни. Это непосредственно связано с развитием целого комплекса политико-правовых идей, особенно с кратологической идеей определения роли и места главы государства в механизме государственной власти и в системе государственного управления в демократическом обществе.

В разделе раскрывается теоретико-методологический план исследования, основная гипотеза направлена на поиск научного обеспечения совершенствования деятельности глав государств исходя из исторической логики формирования анализируемого института в рассматриваемых странах.

Второй раздел — *«Полномочия президентов Украины и Азербайджанской Республики в формировании нормативно-правовой основы государственного управления»* — посвящается одной из важнейших характеристик политического режима любого типа — соотношению полномочий исполнительной и законодательной власти и корреляции этого соотношения со статусом главы государства в общем, контексте президентской или смешанной (как в Украине после реформы от 8 декабря 2004 г. — парламентско-президентской) государственной формы правления. В частности, обосновываются сферы непосредственного воздействия институтов президентства на ветви и механизмы власти в целях рационализации президентского влияния на парламенты обеих стран по формированию взвешенных политических решений и перспективных законов.

Необходимое, но недостаточное правовое описание такого президентского влияния усложняет деятельность правительств по социально-экономическому развитию стран, своевременному реагированию на различные форс-мажорные обстоятельства и вызовы времени. Автором установлено также, что президентское влияние на парламент и правительство объективно необходимо для своевременного выявления ресурсных возможностей исполнительной власти по реализации принятых парламентом законов.

Доказывается, что для достижения необходимого и достаточного взаимодействия между президентами и парламентами чрезвычайно важно обеспечить подготовку соответствующих законопроектов, согласованно вкладывая в них адекватные концепции и процедурные действия.

Центральное положение раздела — соотношение института президентства со всеми ветвями и органами политической власти. Выяснено, что одномоделно устроенные, однопалатные Верховная Рада Украины и Милли Меджлис Азербайджанской Республики, учитывая состав и специализацию их деятельности, наполняют разным содержанием ряд общих полномочий президентов в их отношениях с высшим законодательным органом. Установлено, что система отношений Президента Украины с Верховной Радой Украины отличается от отношений Президента Азербайджанской Республики с Милли Меджлисом.

В конституциях обоих государств детально оговорены право вето президентов на принятые парламентами законы, а также условия промульгации (подписания и обнародования) законов, одобренных парламентом. Общим для Украины и Азербайджанской Республики является и то, что причины применения президентами права вето и случаев откладывания даты промульгации, как показывает анализ, часто кроются не в характерных чертах политического лица каждого из президентов, а в теоретико-практическом аспекте разработки парламентами законодательных актов. Иначе говоря, это не процедурный, а тонкий политико-управленческий вопрос. Вето — право главы государства не согласиться с принятым парламентом законом, который не вступил в силу. Вето президента не ставит точку в судьбе закона. Получив закон для промульгации, глава государства может не подписывать его и возвратить (с мотивированными возражениями) на доработку. Право вето главы государства бывает абсолютным (резолютивным), относительным (отлагательным, суспензивным) и выборочным. Абсолютное вето означает, что отказ главы государства одобрить принятый парламентом законопроект является окончательным, и оно не может быть преодолено. Относительное вето наделяет главу государства правом вернуть переданный ему законопроект для повторного обсуждения в парламент.

Автор считает, что право президентского вето имеет скорее стратегическое, а не тактическое содержание. Однако, подчерки-

вается в разделе, этим нельзя злоупотреблять. По мнению автора, проблему президентского вето целесообразно урегулировать в отдельном законе, учитывая, что вопросы процедуры в данной сфере отношений приобретают особую значимость еще и потому, что затрагивают высшие структуры государственной власти, проблемы их взаимодействия, урегулирования конфликтных ситуаций в законодательном поле обоих государств.

Сопоставляя конституционные нормы и практику Украины и Азербайджанской Республики, автор выделяет особенности прямого и косвенного права законодательной инициативы президентов. Прямое право законодательной инициативы означает расширение полномочий президентов самостоятельным внесением ими в парламент проектов законов, что установлено конституциями, а косвенное — возможность президентов воздействовать на законотворческий процесс через другие государственные органы или через отдельных депутатов парламента.

Довольно подробно в разделе анализируется феномен промудрости законов, имеющих ключевое значение в государственно-управленческой практике обеих стран. В Украине Президент подписывает законы, принятые Верховной Радой (ст. 106 Конституции Украины), а Президент Азербайджанской Республики подписывает и издает законы (ст. 109 Конституции Азербайджанской Республики). Особенности употребления терминов «издает» и «подписывает» соответствуют содержанию отмеченных положений конституций двух стран.

Конституционные полномочия президентов рассматриваемых стран в сфере государственного управления реализуются путем «указной власти», т.е. изданием нормативно-правовых актов, имеющих нормативный и ненормативный (индивидуальный) характер. В иерархии таких актов основное место занимают указы глав государств. Ими они оформляют решения нормативного характера, рассчитанные на постоянное или многократное применение и относящиеся к неопределенному кругу физических и юридических лиц, органов государственной власти и управления. В виде указов издаются также решения о назначении и освобождении от должности руководителей центральных органов и структур системы исполнительной власти, о гражданстве, о предоставлении политического убежища, награждении государственными наградами, присвоении специальных званий,

классных чинов, почетных званий, высших воинских и высших специальных званий, о помиловании и др.

В **третьем разделе** — «*Состояние и особенности развития института президентства в Украине и Азербайджанской Республике*» — характеризуются роль и полномочия глав государств в осуществлении государственного управления как подзаконной деятельности органов исполнительной власти, направленной на практическую организацию нормальной жизни общества и обеспечение личной безопасности граждан, создание условий для их материального, культурного и духовного развития. Государственное управление осуществляется специальным аппаратом управления.

Отмечается, что большое влияние на аппарат государственного управления президенты оказывают путем разработки стратегий развития государства и общества. Стратегии государственного управления, иницилируемые президентами, требуют от них: мудрости в формулировании государственно-управленческих задач в соответствии с их конституционными полномочиями, понимания динамики, направленности событий, реальных перспектив эволюции ситуации, имеющихся ресурсов, преемственности; приверженности заявленной стратегии, что порождает доверие к власти, стремление к достижению публично объявленной определенной социальной цели; консолидации общества, политических и управленческих сил в рамках государственно-управленческого процесса; оснований, соответствующих закону, для анализа и критики; наличия ориентиров и приоритетов текущей деятельности; обозначения этапов достижения цели.

Согласно Конституции Азербайджанской Республики исполнительная власть «принадлежит» главе государства — Президенту (ст. 99). Кабинет Министров как высший исполнительный орган подчиняется Президенту и несет перед ним ответственность, порядок его деятельности определяет Президент Азербайджанской Республики. Относительно же Украины центральным теоретическим вопросом раздела является исследование того, возглавляет ли глава государства правительство или только направляет его деятельность. До недавнего времени (до начала политической реформы в Украине) альтернатива пребывала на грани двух концепций: ограничительной, когда Президент не дублирует деятельность правительства, а лишь кон-

тролирует ее, и расширительной, когда Президент становится, в сущности, и главой исполнительной власти, не возлагая при этом на себя политическую ответственность за недостатки правительственной политики. В разделе отмечается, что в этом случае возникает двоевластие, или наоборот, деятельность правительства становится одной из функций президентской власти.

Имея учредительную функцию, своими указами Президент Украины по представлению Премьер-министра Украины создает, реорганизует и ликвидирует министерства и другие центральные органы исполнительной власти. Президент Азербайджанской Республики осуществляет подобную функцию самостоятельно. В целом же структура органов государственного управления (министерств и ведомств) в Украине и Азербайджанской Республике постоянно изменяется, что отражает потребности адаптировать ее к социально-экономическим и политическим условиям каждого суверенного государства.

Одна из основных теоретических идей — влияние президентов на государственное управление освещает отношения центральной и местной (региональной) власти. Такая особенность, подчеркивается в разделе, состоит в целесообразной иерархизации вертикалей органов государственного управления. В процессе формирования государственной политики на региональном уровне особенности роли Президента Азербайджанской Республики состоят в том, что он возглавляет правительство и имеет соответствующие конституционные полномочия непосредственно воздействовать на деятельность вышестоящих органов исполнительной власти. В связи с этим от Президента и Кабинета Министров напрямую зависит, будет ли принята парламентом государственная программа развития или помощи тому или иному региону, местности.

В разделе установлено, что в Украине и Азербайджанской Республике как на центральном уровне, так и на местах действует европейская модель организации публичной власти, при которой местное управление сочетается с местным самоуправлением. Главы исполнительной власти областей, районов Украины и городов, районов Азербайджанской Республики назначаются президентами (в особенности в Украине — по представлению Кабинета Министров) и лично осуществляют исполнительную власть на местах.

Государственно-управленческая компетенция президентов по вопросам обеспечения государственной независимости, национальной безопасности и обороны, руководства внешней политикой, позволяет сконцентрировать внимание именно на этих, чрезвычайно важных для государства, проблемах. Государственно-управленческие функции президентов и Украины, и Азербайджанской Республики по этим вопросам непосредственно связаны с поддержанием стабильности конституционного строя. Соответственно, президентский контроль в государственном управлении и переосмысление его назначения на всех уровнях обуславливает потребности его совершенствования путем повышения действенности, результативности.

Для эффективного выполнения своих конституционных обязанностей президенты должны иметь собственные, независимые от других государственных органов, управленческие структуры, основная цель которых — обеспечение эффективной государственно-управленческой деятельности главы государства. Такие структуры правомерно называть вспомогательными аппаратами в системах государственного управления рассматриваемых стран. Это дает возможность главам государств получать альтернативную информацию по официальным каналам, осуществлять необходимое, иногда неформальное, взаимодействие с конституционными органами власти, силовыми структурами и т.п. Однако главная задача таких аппаратов состоит в правовом, консультативном, информационно-аналитическом, организационно-техническом и материально-финансовом обеспечении деятельности главы государства, создании оптимальных условий для реализации президентами своих полномочий.

В разделе аргументированно раскрывается и вопрос о повышении эффективности деятельности администраций президентов Украины и Азербайджанской Республики. Подчеркивается, что их деятельность эффективна, если выполняются такие задачи:

- стратегическое планирование президентской внутренней и внешней политики;
- разработка тактических решений в пределах президентского курса;
- контроль над реализацией президентской политики;

– обеспечение выполнения президентом его «рутинных» конституционных полномочий.

На этом теоретическом фоне освещаются вопросы гарантий президентской деятельности исходя из того, что роль, содержание, значение гарантий функционирования институтов президентства как в Украине, так и в Азербайджанской Республике, теснейшим образом связаны с долгосрочным прогрессивным влиянием этих институтов на системы государственного управления. Речь, в первую очередь, идет о стабильности президентской власти и, соответственно, возможности стабильного функционирования системы государственного управления. Гарантии эффективного воздействия институтов президентства на системы государственного управления довольно разнообразны и могут быть, по мнению автора, объединены в такие условные группы: правовые, организационные, материально-технические, символически-церемониальные. Соответственно, ни институт президентства, ни должность президента нельзя отождествлять с какой-либо одной ветвью власти. Поскольку политическая фигура президента как главы государства имеет неизмеримо большее значение по сравнению с любой из ветвей власти — она характеризуется строго определенными интегрирующими, объединяющими признаками.

ВЫВОДЫ

Полученные научные результаты подтвердили в целом выдвинутую гипотезу и дали возможность сформулировать следующие выводы, которые свидетельствуют о том, что использованная методология правильна, поставленные задачи реализованы, цель достигнута.

1. Исследование источниковедческой базы государственно-управленческого аспекта института президентства в Украине и Азербайджанской Республике свидетельствует о значительном количестве подготовленных в последние 14–15 лет трудов, которые посвящены только отдельным аспектам затронутой темы и освещают лишь отдельные фундаментальные и прикладные вопросы. Среди них нет ни одной разработки, посвященной комплексному анализу теории и практики функционирования института президентства в рассматриваемых странах.

2. Особенности реализации института президентства в обеих странах состоят в многочисленных позитивных изменениях при условиях, когда общественные затраты на процесс государственного управления и непосредственно на институт президентства возрастают, а качество управления отстает. Причина такого противоречия объясняется необходимым, но недостаточным освещением специфики функционирования института президентства в обеих странах, в частности недостаточным конституционно-институциональным и государственно-управленческим описанием методологических, процедурных и внедренческих аспектов деятельности президентов.

3. Анализ исторических тенденций, практики становления института президентства в Украине и Азербайджанской Республике свидетельствует о том, что именно глобальные изменения в понимании государственной власти и управления на всем постсоветском пространстве за последние 14–15 лет обусловили необходимость внедрения этого института в целях соединения управленческой компетенции с организационной и внесения от имени и под эгидой президента целесообразной рациональности в процессы разработки, реализации и отслеживания последствий ключевых решений. При этом генезис формирования института президентства в рассматриваемых странах убеждает в необходимости кропотливой аналитической работы по изучению зарубежного опыта президентства и взвешенного перенесения его на почву обоих государств, где практика значительно опережает теоретические разработки, а время на постепенное, эволюционное развитие, весьма ограничено.

Соответственно общими особенностями, обусловившими введение института президентства в двух странах, являются:

- распад СССР;
- утверждение принципа разделения властей в конституциях возникших государств;
- конфликт интересов различных политических сил, которые в начале 90-х годов получили реальную возможность влиять на конкретного человека — президента. Специфическими же особенностями являются:

в Украине:

- наличие исторических традиций республиканских форм правления;

– развитие этих традиций в теоретических разработках ученых и закрепление их в конституционно-правовых актах или в их проектах;

в Азербайджанской Республике:

– критическая ситуация, сложившаяся в стране, которая настоятельно требовала создания эффективного, соответствующего изменившейся общественно-политической ситуации, института власти, каковым и является институт президентства;

– неопределенность перспектив развития страны, когда ни те, кто возглавлял ее до середины 1993 г., ни те, кто, выступая за независимость Азербайджанской Республики, находился в оппозиции, не выдвинули конструктивной программы будущего переустройства республики.

4. В обеих странах институт президентства связывают с исполнительной властью: в Украине до 28 июня 1996 г. Президент Украины определялся как глава государства и глава исполнительной власти, в Азербайджанской Республике Президент как глава государства и ныне имеет статус главы исполнительной власти. Этот статус и обуславливает влияние главы государства на государственное управление путем закрепления на конституционном уровне определенных полномочий и правовых норм их реализации, а на практике — организационных форм обеспечения взаимодействия президента с органами государственного управления.

Общие же властные функции президентов Украины и Азербайджанской Республики относительно органов государственного управления могут быть сведены к регулятивной, контрольной, кадровой и учредительной. Границы их полномочий в обоих государствах определяются действующими конституциями и законами.

5. Во взаимоотношениях глав государств (президентов) с системой исполнительной власти в Украине и Азербайджанской Республике правомерно выделить общие черты:

– легальную возможность главы государства активно влиять на государственное управление посредством кадровой, контрольной, регулятивной и учредительной функций;

– формирование правительства (должностного и персонального состава), что является прерогативой президентов (за исключением назначения Премьер-министра это право глава государства разделяет с парламентом);

- право президентов решать вопрос об ответственности правительства и руководителей центральных и местных органов государственного управления, возможность президента самостоятельно отменять акты правительства и руководителей местных администраций;

- обязательность актов президентов для исполнения органами государственного управления.

Особенности проявляются в различиях:

- конституционных статусов президентов, чем обусловливается разная степень их влияния на системы государственного управления. Это влияние менее существенно в Украине, где Президент наделен конституционным статусом главы государства, и более существенно в Азербайджанской Республике, где в соответствии с Конституцией (ст. 99) «исполнительная власть принадлежит главе государства — Президенту»;

- конституционных норм, определяющих роль президентов в формировании органов исполнительной власти, их участие в решении вопросов относительно ответственности этих органов. Так, Президент Азербайджанской Республики определяет порядок деятельности Кабинета Министров и имеет право председательствовать на его заседаниях;

- в порядке назначения руководителей центральных органов исполнительной власти (в Азербайджанской Республике это исключительная прерогатива Президента, как и формирование системы данных органов; в Украине аналогичные полномочия Президент разделяет с Премьер-министром);

- в порядке назначения руководителей местных органов исполнительной власти (в Азербайджанской Республике Президент назначает их единолично, что позволяет этим руководителям осуществлять исполнительную власть непосредственно от имени Президента; в Украине руководители местных государственных администраций выступают как представители правительства на местах, хотя и назначаются Президентом — по представлению Кабинета Министров — и подотчетны и подконтрольны не только правительству, но и Президенту);

- в возможностях сдерживания Президента со стороны правительства через институт контрассигнования актов главы государства, поскольку этого не исключает Конституция Украины. Однако правительство Азербайджанской Республики

таким правом не наделяется, поскольку официальная позиция главы государства известна уже на заседании Кабинета Министров, где председательствует Президент.

6. Участие президентов в законодательном процессе в Украине и Азербайджанской Республике характеризуется существенными отличиями в законодательстве, которые согласно результатам проведенного научного исследования состоят в следующем:

- в Конституции Азербайджанской Республики (ч. V ст. 96) четко определен срок рассмотрения проекта закона, объявленного срочным (20 дней); аналогичная же норма в Конституции Украины отсутствует, что не позволяет главе государства достаточно оперативно реагировать на потребности исполнительной власти относительно своевременного принятия законов;

- Президент Азербайджанской Республики обладает правом представлять на утверждение Милли Меджлиса государственный бюджет; подобным правом Президент Украины не обладает;

- Верховная Рада Украины наделена правом преодоления президентского вето независимо от вида закона (обычный или вносящий изменения в Конституцию), в то время как Милли Меджлис в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики (ст.110) не предусматривает правовой механизм преодоления отказа Президента подписать конституционный закон;

- конституциями Украины и Азербайджанской Республики установлены сроки подписания президентами законов: в Украине — 15 дней, при повторном рассмотрении — 10 дней; в Азербайджанской Республике это один и тот же срок — 56 дней.

Автор считает, что особенности участия президентов в законодательном процессе и в Украине, и в Азербайджанской Республике обуславливаются необходимостью внедрения различных управленческих технологий предоставления помощи исполнительной власти, принятия парламентами своевременных законов и выявления ресурсных возможностей реализации этих законов.

7. Изданные президентами Украины и Азербайджанской Республики собственные правовые акты — нормативные и индивидуальные — по своей юридической силе занимают промежуточное место между актами парламента и правительства, но выполнение их является обязательным для систем государственно-го управления каждой страны.

8. Дальнейшее развитие прогрессивного влияния президентов на системы государственного управления в Украине и Азербайджанской Республике усиливает потребности в урегулировании на законодательном уровне многих принципиально-теоретических вопросов. Они должны способствовать четкому описанию деятельности президентов не столько «во главе» политической системы, сколько внутри нее, что и нуждается в детальном отражении в политическом реформировании обеих стран. Определенным импульсом к реализации отмеченного реформирования стали и декабрьские события в Украине 2004 г.

9. Вероятные научные исследования этой темы, как и подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников государственного управления, целесообразно ориентировать на усвоение системной логики формирования такого института в соответствии с лучшим мировым опытом путем овладения методологией системного анализа развития исследуемого института, в частности формальных и неформальных его элементов. Это позволит эффективно адаптировать опыт по реализации института президентства развитых и развивающихся западных и восточноазиатских стран к реалиям Украины и Азербайджанской Республики. Прежде всего, требуют развития теоретические представления и практические подходы к стратегическому управлению президентского контроля относительно комплексной реализации принципов объективности, действенности, научной обоснованности, систематичности, гласности.

10. Жизнеспособность института президентства во многом зависит от качества его влияния на формирование эффективного социально-политического и экономического партнерства всех влиятельных и заинтересованных сил общества. Автор усматривает в этом главный вектор поисков повышения авторитета, роли, действенности и значимости института президентства как определяющего фактора развития государственного управления в рассматриваемых странах, обеспечения общенационального согласия, гражданского мира и долгосрочного прогресса, в том числе и в дальнейшем сотрудничестве двух независимых государств — Украины и Азербайджанской Республики. Данные выводы являются актуальными для обеих стран ввиду важности осмысления потребностей в обеспечении дальнейшего развития института президентства.

11. Опыт двух стран свидетельствует о возможности дальнейшего научного осмысления института скрепления актов главы государства подписями главы правительства и ответственного министра, а также института предварительного рассмотрения и рекомендации правительством кандидатур на должности руководителей центральных и местных органов исполнительной власти. Институт избирательного вето президента относительно законов также заслуживает внимания на предмет адаптации к существующим системам государственного управления в Украине и Азербайджанской Республике.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Гулиев А. Азербайджан на шляху будівництва правової держави / Вісн. УАДУ. — 2001. — №1. — С. 34–40.

2. Гулиев А. Конституційно-правовий статус Президента Азербайджанської Республіки / зб. наук. пр. УАДУ // за заг. ред. В. І. Лугового, В. М. Князева. — К.: Вид-во УАДУ, 2001. — Вип. 1. — С. 37–40.

3. Гулиев А. Гейдар Алиев: этатоложи портрет / Возрождение — XXI век: науч. изд. АИГСиМО. — Баку, 2004. — Февр. — №72. — С. 41–46. (На азерб. яз.)

4. Гулиев А. Конституційний статус глави держави в Україні та Азербайджані: до методології порівняльного аналізу / Концептуальні засади реформування політичної системи в Україні: стан і перспективи розвитку політичних наук: матеріали «круглого столу», Київ, 13 квіт. 2001 р. // за заг. ред. В. І. Лугового, В. М. Князева. — К.: Вид-во УАДУ, 2001. — С. 243–250.

5. Гулиев А. На шляху до демократичної, правової, світської держави / Політика і час. — 2001. — №12. — С. 12–17.

6. Гулиев А. Штрихи до етатологічного портрету Гейдара Алієва / Ефективність державного управління в контексті глобалізації та євроінтеграції: матеріали наук. — практ. конф. за міжнар. участю, 29 трав. 2003 р. — К., 2003. — Т. 1. — С. 378–380.

7. Гулиев А. Конституційний статус глави держави в Україні та Азербайджані: методологія порівняльного аналізу / Україна–Азербайджан: минуле, сучасне, майбутнє: зб. наук. пр. // упор. Ф.Г. Туранли — К.: Денеб, 2004. — С. 111–120.

Сравнительно-правовой анализ роли института президентства в противодействии международному терроризму (на примере Украины и Азербайджанской Республики). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. — Киев. 2012. — 38 с.¹

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке, в эпоху глобализации, человечество перешло на новый этап своего развития. Нынешние условия жизни кардинально отличаются от тех, что были несколько десятков лет назад. Новым содержанием наполняются представления о национальной идентичности и нерушимости границ, об экономическом пространстве и деловых связях, о военных союзах и идеологической экспансии, а развитие передовых технологий обуславливает переход общественных отношений в новую информационную плоскость, закладывая основы нового этапа развития человечества. Результатом таких процессов становятся новые вызовы времени — техногенные и демографические угрозы и насилие, самым негативным проявлением которого является международный терроризм.

Количество террористических актов постоянно увеличивается, способы их совершения видоизменяются, и государства не

---

¹ *Защита состоялась 28 ноября 2012 г. (протокол №20) на заседании специализированного ученого совета Д 26.867.01 в Институте законодательства Верховной Рады Украины. Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Антипенко В. Ф., Институт международных отношений Национального авиационного университета, заведующий кафедрой международного права. Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент Лазур Я. В., ГВУЗ «Ужгородский национальный университет», заместитель декана юридического факультета; доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины Руднева А. Н., Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины, заведующая отделом государственно-правовой политики; доктор юридических наук, профессор Тимченко Л. Д., Научно-исследовательский центр по проблемам налогообложения Национального университета Государственной налоговой службы Украины, начальник отдела изучения международного опыта в сфере налогообложения.*

всегда способны адекватно отвечать на вызовы международного терроризма. В связи с этим перед ними стоит задача постоянного совершенствования не только нормативной, но и институциональной составляющей борьбы с терроризмом.

Таким образом, чрезвычайно важным становится вопрос институционального обеспечения противодействия терроризму, а именно: вопрос баланса и эффективности реализации полномочий. Речь идет о том, насколько эффективно уполномоченные органы смогут воспользоваться предоставленными им полномочиями по противодействию терроризму, не нарушая при этом норм по защите прав человека. Сбалансированность такой дихотомии возможна только тогда, когда координация антитеррористической деятельности осуществляется из единого центра, а оптимальной является ситуация, когда таким центром выступает глава государства, который не столько компетентен в вопросах борьбы с терроризмом, сколько имеет возможность координировать и направлять действия государственных органов, задавая общий тон такой борьбы.

Важно отметить, что особая роль в институциональной системе противодействия терроризму принадлежит Президенту как гаранту Конституции, прав и свобод человека и гражданина, который несет персональную ответственность за эффективную работу механизма защиты Конституции и прав человека. Он обязан принимать все необходимые меры по охране суверенитета государства, его независимости и целостности, обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов власти.

Данное направление исследования предоставляет широкие возможности для решения проблемы конституционно-правового обоснования роли и места президента в механизме противодействия терроризму. Следует отметить, что до сих пор не проводились комплексные правовые исследования по противодействию терроризму в условиях конституционного строя. Прежде всего, существует насущная потребность в теоретическом обосновании оптимальной модели конституционно-правовых основ участия президента в антитеррористической деятельности.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена ее направленностью на решение важной проблемы конституционно-права, что имеет научно-теоретическое и практическое значение.

Отдельные аспекты исследуемой проблематики нашли свое отражение в трудах многих отечественных и зарубежных специа-

листов в различных отраслях права, среди которых: Ю. И. Авдеев, А. И. Алиев, В. Ф. Антипенко, М. А. Баймуратов, Л. А. Барский, С. М. Беседа, И. П. Блищенко, П. Д. Биленчук, Т. С. Бояр-Созонович, В. Г. Буткевич, П. Уилкинсон, А. М. Гасанов, Э. Г. Гуриева, А. И. Гушер, В. Н. Денисов, В. П. Емельянов, К. В. Жаринов, О. В. Зайчук, В. И. Замковый, Н. А. Зелинская, Р. А. Калюжный, В. С. Канцир, И. И. Карпец, Е. В. Киевец, Е. П. Кожушко, А. Л. Копыленко, В. В. Крутов, В. Н. Кубальский, В. Н. Кудрявцев, А. И. Кудряченко, И. О. Кулиев, Я. В. Лазурь, В. А. Липкан, Е. Г. Ляхов, Н. И. Мамедов, Р. Ф. Мамедов, А. Р. Мацюк, А. А. Мережко, Р. Э. Мехтиев, И. Р. Михеев, Б. Нетаньяху, Н. Р. Нижник, В. Е. Петрищев, Б. Позен, И. М. Рагимов, Д. Ф. Рахимов, К. Г. Робертсон, С. Д. Розен, А. Н. Руднева, К. Н. Салимов, Н. А. Сахаров, Н. Ю. Тимофеева, Л. Д. Тимченко, Л. А. Тимченко, И. Тункин, В. В. Устинов, О. М. Хлобустов, А. Н. Ярмыш и другие.

Однако специальных исследований по регулированию борьбы с терроризмом и института президентства, в том числе с учетом опыта и реалий Украины и Азербайджанской Республики, пока еще не проводилось, а это негативно влияет на комплексность и системность рассмотрения вопросов по противодействию терроризму на национальном уровне.

Таким образом, актуальность и важность изучения роли института президентства в правовом механизме борьбы с терроризмом и необходимость дальнейшего совершенствования этого механизма с учетом организационно-правовой специфики деятельности президентов в разных странах, а также необходимость научного обобщения положительного международного опыта обуславливает целесообразность проведения данного диссертационного исследования.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках комплексной научно-исследовательской темы кафедры международного права Института международных отношений Национального авиационного университета «Международно-правовое регулирование информационной безопасности в гражданской авиации» (госбюджетная кафедральная научно-исследовательская работа №25/15.02.03), а также коррелируется с комплексной научной проблемой «Стратегия развития законодательства Украины» (№0103U007975) Института законодательства Верховной Рады Украины. Кроме того, работа непосредственно связана с основ-

ными направлениями научного обеспечения реализации законов Украины «О борьбе с терроризмом», «Об основах национальной безопасности Украины», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью».

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в определении роли института президентства в противодействии международному терроризму на основе сравнительно-правового анализа законодательства Украины и Азербайджанской Республики. Для достижения поставленной цели были определены следующие основные задачи:

- исследовать теоретико-правовые подходы к определению понятия «терроризм» в контексте обеспечения правопорядка и национальной безопасности;
- установить основные этапы формирования и развития терроризма как угрозы национальной безопасности;
- выявить особенности становления механизмов противодействия терроризму на национальном и международном уровнях;
- проанализировать систему правового регулирования противодействия терроризму в Украине и Азербайджанской Республике;
- определить организационно-правовые особенности противодействия терроризму на национальном уровне в Украине и Азербайджанской Республике;
- охарактеризовать особенности юридической ответственности за терроризм;
- раскрыть основные черты и этапы формирования института президентства в Украине и Азербайджанской Республике;
- определить место института президентства в системе правового регулирования противодействия терроризму в Украине и Азербайджанской Республике;
- дать характеристику межинституциональному взаимодействию института президентства с органами государственной власти в сфере противодействия терроризму в Украине и Азербайджанской Республике;
- исследовать эволюцию международно-правовых обязательств по противодействию терроризму;
- выявить проблемы правовой квалификации международного терроризма;
- рассмотреть систему международных обязательств по борьбе с терроризмом и охарактеризовать особенности реали-

зации международных обязательств по борьбе с терроризмом в Украине и Азербайджанской Республике.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу участия президента и его аппарата в противодействии международному терроризму.

Предметом исследования выступают теоретические основы конституционно-правового регулирования института президентства в Украине и Азербайджанской Республике и его роли в противодействии международному терроризму, а также научные подходы относительно развития этого института в условиях глобализации проблемы терроризма.

Методы исследования. Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и специальные методы: исторический, системный, диалектический, социологический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, прогностический и др.

В частности, использование *исторического метода* позволило определить основные этапы развития института президентства, исследовать исторические традиции его возникновения и предпосылки внедрения в Азербайджанской Республике и Украине (подразделы 3.1. и 3.2.).

Системный и диалектический метод позволили выделить общие задачи, особенности реализации полномочий президентов и определить сугубо управленческие функции Президента, как главы государства, в национальном и международно-правовом механизмах противодействия терроризму (подразделы 2.1., 3.1., 3.2., 3.3., 5.2.).

Сравнительно-правовой метод обеспечил методологическую основу всей работы и использовался для решения большинства задач исследования, поскольку анализ роли института президентства в противодействии международному терроризму осуществлялся в проекции поиска оптимальных моделей участия президента и его аппарата в такой деятельности Президента Украины и Азербайджанской Республики.

Структурно-функциональный метод применен для детализации описания особенностей, роли, функций института президентства в системах государственного управления двух стран относительно его отдельных субъектов, а также функций исполнительной власти, которые реализуются в сфере борьбы с терроризмом (подразделы 2.1., 2.2., 3.1., 3.2., 3.3., 5.1., 5.2.).

Прогностический метод использован с целью определения перспектив имплементации международных антитеррористических норм в национальное законодательство, а также повышения эффективности института президентства в формировании международно-правового механизма борьбы с терроризмом (разделы 4, 5).

Нормативную правовую и источниковедческую базу исследования составляют: конституции Украины и Азербайджанской Республики; международно-правовые акты, направленные на борьбу с терроризмом; законы и постановления Верховной Рады Украины и Милли Меджлиса Азербайджанской Республики; указы и распоряжения президентов; многочисленные правительственные акты, решения конституционных судов, научные труды и разработки ведущих ученых разных стран.

Научная новизна полученных результатов. Диссертация является первым в Украине монографическим исследованием правовых проблем противодействия терроризму через призму деятельности института президентства. В аспекте проблематики работы обосновываются доктринальные подходы и теоретические положения, направленные на развитие таких новых направлений науки конституционного права Украины, как общественный мониторинг деятельности государственных органов власти, задействованных в системе противодействия терроризму.

Научная новизна исследования заключается в научно-обоснованных выводах и предложениях, выявлении исторической роли, сущностных признаков, принципов деятельности президента и его аппарата в борьбе с терроризмом, а также характеризуется комплексностью подхода к изучению проблемы противодействия международному терроризму. В проведенном исследовании:

Впервые:

– используя метод комбинаторного анализа, представлена авторская позиция относительно определения терроризма. Под терроризмом мы понимаем публичное совершение, подготовку к совершению или угрозу совершения общественно опасных деяний, создающих угрозу для жизни или здоровья человека, с целью принуждения органов государственной власти, органов местного самоуправления или их должностных лиц, международных организаций или их представителей, а также физических, юридических лиц или общественных организаций совершить или воздержаться от совершения определенного дей-

ствия, или другие действия, направленные на запугивание населения, причинение физического вреда неопределенно широкому кругу лиц, провокацию войны или военных конфликтов, возникновение международной напряженности;

– определены структурный, функциональный и процессуальный аспекты деятельности президента в противодействии терроризму, исходя из того, что институт президентства является совокупностью норм конституционно-правовой природы и характеризуется комплексностью и неоднородностью норм, которые его регулируют. Структурный аспект касается особенностей правовой природы института президентства как единой иерархической системы органов; функциональный аспект — его функций и полномочий; процессуальный аспект — порядка исполнения им своих обязанностей, включая вступление в должность и прекращение выполнения президентских полномочий;

– проведена систематизация полномочий института президентства в сфере предупреждения терроризма и выделены превентивные и регулятивные полномочия в зависимости от направленности выполняемых функций. Превентивные — направлены на предупреждение проявлений терроризма, реализуются, в том числе, путем координационной деятельности президента, а регулятивные полномочия заключаются в его нормотворческой деятельности в данной сфере;

– доказана необходимость разработки теоретической модели системы антитеррористической деятельности в Украине и Азербайджанской Республике, которая должна основываться на двух главных структурных компонентах — государственной подсистеме антитеррористической деятельности и общественной подсистеме антитеррористической деятельности;

– аргументировано необходимость создания в Украине и Азербайджанской Республике координирующего органа по предупреждению и борьбе с новыми видами терроризма: ядерным, кибер-, био- и информационным терроризмом. Такой орган должен непосредственно подчиняться главе государства и создаваться на базе уже существующих институциональных возможностей в рамках ведомственных структур;

– выявлено дихотомию формальных и содержательных подходов к определению сущности терроризма и террористического акта в уголовном законодательстве Украины и Азербайджанской Республики;

жанской Республики и предложено пересмотреть соответствующие положения уголовного законодательства обоих государств;

– определены основные направления повышения эффективности межинституционального взаимодействия института президентства в сфере противодействия терроризму: укрепление правовой основы сотрудничества государственных органов в противодействии терроризму путем четкого разграничения полномочий, что позволит избежать дублирования функций государственных органов; введение практики принятия специализированных государственных программ по противодействию терроризму с учетом динамики общественных отношений и самого терроризма с обязательным контролем, что включает план мероприятий по их выполнению и соответствующие отчеты о выполнении, создание института гражданского мониторинга для осуществления общественной контрольной функции эффективности деятельности государственных органов по противодействию терроризму.

Усовершенствовано:

– системный подход к определению ключевых признаков терроризма как общественно опасного деяния, к которым отнесены публичность и демонстративность антисоциального поведения, которое выражается в насилии. Объектом терроризма выступает общественная безопасность, а именно: деяние совершено с целью создания обстановки страха, беспокойства, подавленности. В большинстве случаев деяние не связано с конкретными проявлениями насилия и его жертвами. Терроризм является средством достижения цели, а не самоцелью и осуществляется особо опасными способами;

– научную аргументацию взаимного дополнения нормативного и институционального элементов современного механизма противодействия международному терроризму. Это проявляется в том, что международные нормы по противодействию терроризму находят свою реализацию в национальных законодательствах, а взаимосвязь институциональных элементов происходит благодаря как сотрудничеству национальных и международных институтов, так и через национальное представительство в международных организациях, а также через сотрудничество государств между собой. При этом последнее является наиболее эффективным. Ключевую роль в таком сотрудничестве играет президент, как глава государства, и в целом институт президентства;

– существующий подход к формированию антитеррористической законодательной базы. В частности аргументировано, что такое формирование должно осуществляться по схеме, которая отражает единство элементов правового регулирования: «закон — подзаконные акты». Элементу «закон» должна предшествовать система элементов «концепция — программа»;

– критерий эффективности международно-правовых норм в сфере борьбы с терроризмом, что проявляется в соответствующей функциональной направленности этих норм, а именно в обмене информацией о террористических группах, их вооружении и инфраструктуре, а также о технике, которую они используют; создание специализированных банков данных; в оказании правовой помощи по уголовным делам, в том числе проведение по согласованию совместных и (или) согласованных оперативных и оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также антитеррористических учений; в совместной подготовке кадров и обмене опытом между правоохранительными структурами государств и в проведении совместных научных исследований проблематики терроризма и экстремизма.

Получили дальнейшее развитие:

– понимание эволюции правового регулирования противодействия терроризму и соответственно выделены основные этапы, связанные с изменением качественных характеристик формы и содержания этого явления;

– теоретическое обобщение доктрин института президентства в науке конституционного права через определение роли института президентства в противодействии терроризму;

– правовая природа международного терроризма как правонарушения, что имеет дуалистический характер. С позиции национального права он выступает как уголовно-правовое деяние, направленное против национальной безопасности государства, а с позиции международного права такое деяние можно расценить как преступление международного характера, направленное против нормальных взаимоотношений государств между собой;

– определение парадигмальных особенностей юридической ответственности за терроризм (террористический акт).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что:

– в научно-исследовательской сфере полученные результаты могут быть использованы для дальнейших научных исследований проблем механизмов правового регулирования борьбы с терроризмом и института президентства;

– в сфере правотворчества выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть применены для совершенствования действующих законов и подзаконных актов, а также при разработке новых проектов в данной сфере;

– в учебном процессе материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий по дисциплинам «Конституционное право», «Право внешних сношений», «Международное право» и соответствующих спецкурсов.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование выполнено соискателем самостоятельно с использованием последних достижений теории права и науки международного права, все сформулированные в нем положения и выводы обоснованы на личных исследованиях автора. Личным вкладом соискателя в опубликованные в соавторстве работы является:

– исследование факторов и механизмов государственного регулирования автономии отдельных территорий и стран, определение особенностей функционирования института президентства в демократических странах, определение основных направлений совершенствования Конституции;

– обоснование необходимости взвешенного государственно управленческого подхода к формированию государственной политики Республики Армения относительно Нагорного Карабаха;

– раскрытие этнологических факторов проявлений терроризма в Черноморском регионе, определение особенностей формулировки ключевых направлений в активизации взаимодействия институтов государственной власти Украины и Азербайджана;

– определение особенностей развития дипломатии и ее роли в борьбе с терроризмом в условиях глобализации.

В диссертационном исследовании идеи и разработки, которые принадлежат соавторам, не использовались.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и предложения по совершенствованию законодательства Украины обсуждались на заседаниях кафедры международного права Института международных отношений Национального авиационного университета и были обнародованы

диссертантом на международных, всеукраинских и региональных научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, в частности: «XXI век: глобальные проблемы и международное сотрудничество» (г. Баку, 5–6 мая 2008 г.), «Развитие гражданского общества: духовность и право» (г. Львов, 25–27 сентября 2010 г.), «Верховенство права, права и свободы человека и гражданина» (г. Киев, 22 декабря 2010 г.), «Национальные и международные стандарты современного создания государства: тенденции и перспективы» (г. Киев, 24 февраля 2011 г.), «Этничность и власть: международные конфликты, терроризм и новые угрозы глобальной безопасности» (г. Ялта, 12–15 мая 2011 г.), «Современные проблемы правовой науки и образования и пути их решения» (г. Баку, 10 октября 2011 г.), «Приднепровские социально-гуманитарные чтения» (г. Запорожье, 11 апреля 2012 г.).

Отдельные результаты исследования были представлены в виде обоснованных предложений по совершенствованию национального законодательства Украины и Азербайджанской Республики (акт внедрения результатов диссертационного исследования в законопроектную работу Верховной Рады Украины №04-19/14-1259 от 06 июня 2012 г.; акты внедрения результатов диссертационного исследования в практическую деятельность посольства Азербайджанской Республики в Украине №4/кув/124/12 от 26 июня 2012 г.; акт внедрения результатов диссертационного исследования в практическую деятельность посольства Республики Молдова в Украине от 8 октября 2012 г.).

Кроме того, отдельные результаты были апробированы при преподавании лекций в Национальном авиационном университете (акт внедрения в учебный процесс Национального авиационного университета №2134/15 от 19 июня 2012 г.).

Результаты исследования учтены также в учебно-методических разработках, подготовленных с участием автора в других высших учебных заведениях Украины и Азербайджанской Республики (акт внедрения в учебный процесс Национальной авиационной академии Азербайджана №32 от 18 июня 2012 г.; акт внедрения в учебный процесс Бакинского государственного университета №02/07 от 2 июля 2012 г.; акт внедрения в учебный процесс Национальной академии государственного управления при Президенте Украины от 25 июня 2012 г.; акт внедрения в учебный процесс Национальной академии государственного

го управления при Президенте Азербайджанской Республики №02/724 от 14 июня 2012 г.).

Публикации. Основные положения диссертации отражены в двух авторских монографиях, 29-ти статьях, опубликованных в научных профессиональных изданиях, тезисах научных сообщений на научно-практических конференциях и в других публикациях (в учебных и научно-практических пособиях, научно-практических комментариях, сборниках научных трудов).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы (504 наименования). Общий объем диссертации составляет 406 страниц, из которых объем основного текста — 355 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект, цель, задачи, методологические и теоретические основы, раскрыто новизну и практическое значение работы.

Раздел 1. «Теоретико-правовые и методологические подходы к определению терроризма» состоит из трех подразделов.

В *подразделе 1.1. «Доктринальные подходы к проблеме обеспечения правопорядка и национальной безопасности»* исследуются основные научные позиции относительно определения понятия «терроризм».

Говорится о том, что в настоящее время можно выделить несколько основных направлений в исследовании проблемы борьбы с терроризмом. Одни авторы рассматривают проблемы терроризма с чисто уголовно-правовых и криминологических позиций, другие — занимаются исследованием терроризма как международно-правовой категории политического характера, третьи — рассматривают терроризм только в теоретико-философском аспекте, как социально-политическое явление. Характеризуя направления современных научных исследований терроризма в аспекте обеспечения правопорядка в разных странах и регионах мира, установлено, что они имеют четко выраженную одностороннюю направленность.

В частности, на примере армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта обосновано, что терроризм стал существенным компонентом большинства современных вооружен-

ных конфликтов. Поэтому данный факт, как один из характерных признаков терроризма и возможных путей его проявления, необходимо учитывать при разработке государственных анти-террористических стратегий и тактик. Такой подход позволяет адекватно анализировать многие проблемы, возникающие в связи с квалификацией терроризма, причастных к нему действий (финансирование, обучение и вербовка, получение лицом соответствующей подготовки), а также принадлежности к террористической организации. Итак, государство, защищая себя от террористов, в равной степени защищает общество и граждан.

Выявлены главные проблемы в определении основных контуров понятия терроризм. Во-первых, это связано с тем, что в процессе эволюции терроризм приобретает сложные формы, виды и методы. Во-вторых, это связано с проблемами его правовой квалификации и дихотомией научных и законодательных определений и подходов.

В подразделе 1.2. «Терроризм как угроза национальной безопасности: историко-правовой анализ» анализируется эволюция терроризма как особо негативного общественного явления. Выделено пять основных этапов такого процесса.

I. Вторая половина XVI – вторая половина XVIII ст. — формирование понятия «прямой умысел», которое охватывает содержание таких понятий, как «умысел на убийство» и «умысел на совершение государственных преступлений», что стало фундаментом дальнейшей правовой квалификации терроризма.

II. Вторая половина XVIII – начало XIX в. — появление термина «террор», которое характеризует конкретное социальное явление и средство в идейно-политической борьбе, то есть в этот период зарождается политический и государственный терроризм.

III. Первая половина XIX – начало XX в. — развитие теории «философии бомбы» с ее последующей трансформацией в «теорию разрушения». Применение в террористических актах достижений научно-технического прогресса.

IV. Середина XX – конец XX в. — развитие маргинального экстремизма и терроризма как крайней формы проявления первого. Особое распространение приобретает международный терроризм, использующий современные технологии.

V. Начало XXI века (с 11 сентября 2001 г.) — до сегодняшних дней — терроризм приобретает особенно агрессивный характер, становятся жестокими формы и методы его осуществления.

В связи с этим делается предположение, что причины терроризма кроются в нарастании кризисных явлений и неспособности общества регулировать и влиять на сложные социально-политические процессы, а также в переориентации общества относительно основных ценностей.

Также были выделены факторы, способствующие возникновению терроризма. К ним отнесены: усиление политического противоборства в стране, межнациональные конфликты, экстремизм, сепаратизм, коррупция и рост организованной преступности.

В подразделе 1.3. «*Становление механизмов противодействия терроризму*» проводится анализ национального и международного механизмов противодействия терроризму.

Отмечается, что современный механизм противодействия международному терроризму имеет национальную и международную составляющие. Они включают нормативный и институциональный элементы, которые в данной сфере являются взаимодополняющими.

В контексте нормативного элемента это обусловлено тем, что международные нормы по противодействию терроризму находят свою реализацию в национальных законодательствах, а взаимосвязь институциональных элементов происходит благодаря сотрудничеству национальных и международных институтов, а также посредством национального представительства в международных организациях и через сотрудничество государств между собой. Последнее является более эффективным. Ключевую роль в таком сотрудничестве играет президент как глава государства и институт президентства в целом.

Наблюдаются тенденции к применению комплиментарного подхода к проблеме терроризма, проявляющегося в том, что национальные механизмы противодействия терроризму эффективно дополняют международный механизм, который постоянно находится в стадии развития. В рамках этого механизма происходит сочетание как правового, так и не правового инструментария.

В подразделе раскрыты нормативные дефиниции понятия «терроризм» в законодательствах разных стран мира. Отмечается, что одним из средств решения вопроса противодействия терроризму является правотворческая деятельность государства — нормативная составляющая национального механизма.

В этом контексте приведено авторское определение понятия «терроризм», под которым понимается публичное совершение, подготовка к совершению или угроза совершения общественно опасных деяний, создающих угрозу для жизни или здоровья человека, с целью принуждения органов государственной власти, органов местного самоуправления или их должностных лиц, международных организаций или их представителей, а также физических, юридических лиц или общественных организаций совершить или воздержаться от совершения определенного действия, или другие действия, направленные на запугивание населения, причинение физического вреда неопределенно широкому кругу лиц, провокацию войны или военных конфликтов, возникновение международной напряженности.

Отдельно отмечено, что следует различать два смежных понятия «терроризм» и «террористический акт».

Раздел 2. «Особенности национального механизма противодействия терроризму: опыт Украины и Азербайджана» состоит из трех подразделов.

В *подразделе 2.1. «Система правового регулирования противодействия терроризму в Украине и Азербайджанской Республике»* подчеркнута, что одним из важнейших обстоятельств, которые в современном государстве обуславливают успех выявления, предупреждения и пресечения возможных проявлений террористической деятельности, является создание национального антитеррористического законодательства.

Отмечается, что нормативно-правовая база противодействия угрозам терроризма в Украине и Азербайджанской Республике начала создаваться со времен провозглашения независимости стран.

При этом обоснованно, что на сегодняшний день действующее законодательство Украины в сфере борьбы с терроризмом, в зависимости от направленности и предмета регулирования, можно условно разделить на три группы:

- нормативно-правовые акты, которые определяют признаки террористических преступлений и предусматривают ответственность за их совершение;

- нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность государственных органов и их отдельных подразделений по непосредственной деятельности в сфере борьбы с терроризмом, координации, осуществления контроля и надзора над ним;

– действующие международные договоры в сфере борьбы с терроризмом, согласие на обязательность которых дано в предусмотренный законодательством способ.

При этом уточнено, что наличие значительного количества правовых актов антитеррористической направленности еще не свидетельствует о совершенстве и полноте действующей системы антитеррористического законодательства. Эти акты принимались в отсутствие единой, научно обоснованной концепции (стратегии) противодействия терроризму, которая в указанных государствах не принята до настоящего времени. В упомянутой концепции должны найти отражение результаты новых научных исследований, практика применения антитеррористического законодательства, как на национальном уровне, так и в целом мире.

Охарактеризованы базовые нормативно-правовые акты Украины и Азербайджанской Республики, прямо или косвенно регулирующие вопросы противодействия терроризму. Отдельное внимание уделено вопросам законодательства о противодействии финансированию терроризма, поскольку именно финансирование терроризма имеет, как производный, так и основной характер, что значительно усложняет его квалификацию. Тем более, что финансирование терроризма в основном имеет трансграничный характер.

Было доказано, что национальная система противодействия должна учитывать два аспекта: непосредственное формирование национального антитеррористического законодательства и создание правовых условий для сотрудничества в этой сфере.

В подразделе 2.2. «Организационно-правовые особенности противодействия терроризму на национальном уровне» рассмотрены институциональные особенности противодействия терроризму на национальном уровне в Украине и Азербайджанской Республике. Отмечается, что институциональный механизм включает систему органов, наделенных соответствующими полномочиями в сфере противодействия терроризму. Создание институциональной основы на внутреннем национальном уровне имеет целью правовое обеспечение организации антитеррористической деятельности и выступает важной предпосылкой эффективной борьбы как против внутреннего, так и против международного терроризма.

В подразделе был проведен сравнительно-правовой анализ субъектного состава системы противодействия терроризму в Ук-

раине и Азербайджанской Республике. Так, согласно статье 5 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» обеспечение необходимыми силами, средствами борьбы с терроризмом, а также руководство в области борьбы с терроризмом осуществляет соответствующий орган исполнительной власти Азербайджанской Республики. Органы исполнительной власти в пределах своих полномочий принимают участие в борьбе с терроризмом в соответствии с этим Законом. Конкретный субъектный состав органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, приведен в Законе Украины «О борьбе с терроризмом». В этот круг входят четко определенные субъекты, непосредственно осуществляющие борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции: Служба безопасности Украины, Министерство внутренних дел Украины, Министерство обороны Украины, Министерство Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы, специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти по делам охраны государственной границы, Государственный департамент Украины по вопросам исполнения наказаний, Управления государственной охраны Украины (ст. 4).

Однако, что касается государственных органов, которые непосредственно ведут борьбу с терроризмом, то круг таких органов, к сожалению, не является четко определенным ни в законодательстве Украины, ни в соответствующем законодательстве Азербайджанской Республики. Так, в Украине главным координационным органом противодействия терроризму выступает Кабинет Министров Украины, а все центральные органы исполнительной власти участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, определенной законами и принятыми на их основе иными нормативно-правовыми актами.

Детальный анализ этой системы органов противодействия терроризму в Украине позволил установить, что особая роль в ней отведена Службе безопасности Украины. Поскольку именно при этой структуре создан и функционирует специальный орган по противодействию терроризму — Антитеррористический центр, который *inter alia* играет важную роль в международном сотрудничестве Украины в сфере борьбы с международным терроризмом. Все центральные органы исполнительной власти, задействованные в системе противодействия терроризму, подают в Антитеррори-

стический центр программы, планы международного сотрудничества и информацию об инициативах и предложениях в этой сфере.

На сегодняшний день Центр сотрудничает с Антитеррористическим центром государств-участников Содружества Независимых Государств (далее — АТЦ СНГ), антитеррористическими структурами ГУАМ, а также контртеррористической сетью ОБСЕ и Комитетом Совета Европы по вопросам противодействия терроризму. Это еще раз подтверждает верность позиции В. Ф. Антипенко относительно необходимости усиления международного измерения борьбы с терроризмом, в частности в рамках СНГ и ГУАМ.

В *подразделе 2.3. «Особенности юридической ответственности за терроризм»* отмечается, что юридическая ответственность за терроризм (террористический акт) характеризуется следующими особенностями, присущими большинству законодательств мира, в том числе и законодательствам Украины и Азербайджана. Во-первых, субъектом совершения террористического акта могут быть физические лица (за исключением государств, в которых уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за совершение таких деяний, особенно это касается вопросов финансирования терроризма и отмывания денег, полученных в результате такой деятельности). Во-вторых, санкции за совершение этого общественно опасного деяния закрепляются на уровне национального законодательства. Это свидетельствует о том, что терроризм, даже международный, квалифицируется как преступление международного характера, а не как международное преступление. В-третьих, юридическая ответственность наступает за совершение посягательства на безопасность только с прямым умыслом. В-четвертых, применяется к любому вменяемому физическому лицу, достигшему возраста уголовной ответственности.

Подчеркивается, что уголовное законодательство Украины по сравнению с уголовным законодательством Азербайджанской Республики предусматривает тяжелые наказания для лиц, виновных в совершении террористических действий.

Анализ ответственности за терроризм был осуществлен не только с позиций национального права, но и международного. Отмечается, что отдельные виды терроризма следует отнести к международным преступлениям и распространить на них

юрисдикцию Международного уголовного суда, что значительно повысит эффективность противодействия терроризму.

Отдельное внимание уделено доктринальным разработкам концепции уголовной ответственности государств за террористическую деятельность. Это связано с тем, что в сфере международного уголовного права существует большая необходимость в проведении параллели с национальными системами права, чем в других отраслях в контексте проблемы принуждения в международном праве. Были проанализированы различные подходы к этому вопросу и установлено, что большинство ученых поддерживает позицию относительно того, что государство как субъект международного права может выступать субъектом международно-правовой ответственности и к ней могут быть применены санкции, отрицая одновременно возможность применения уголовно-правовых санкций к государству. В этом контексте аргументируется контрпродуктивность проведения аналогий и толкования отдельных функций Совета Безопасности ООН как функций квазиуголовного суда, а главы VII Устава ООН — как «уголовного кодекса».

Раздел 3. «Конституционно-правовые особенности института президентства в контексте противодействия терроризму и обеспечения национальной безопасности» состоит из трех подразделов.

В подразделе 3.1. «Становление института президентства в Украине и Азербайджанской Республике» проведен историко-правовой анализ становления и развития института президентства в Украине и Азербайджанской Республике, а также проанализирована современная юридическая доктрина относительно определения института президентства. В подразделе приведено авторское определение института президентства, как совокупности конституционно-правовых норм, регулирующих порядок выборов и вступления в должность президента, его полномочия и функции, определяющие положение президента в системе органов государственной власти, а также прекращение им полномочий, независимо от оснований и способов такого прекращения. Кроме того, обоснованно некорректность отождествления таких категорий, как «институт президентства» и «институт президента», поскольку первая представляет собой институт той или иной сферы права, а вторая — институт государства.

Отмечается, что украинская политико-правовая мысль связывает идеи института главы государства преимущественно с пред-

ставлениями о той или иной форме государственного правления. Однако, если во внутренней политике это может служить определенным критерием для ограничения президентских полномочий, то во внешнеполитическом измерении, в частности в сфере борьбы с международным терроризмом, такой подход не является оправданным. Поэтому в разделе делается акцент на том, что независимо от того, какая форма правления в республике (президентская, полупрезидентская или парламентская), внешнеполитические прерогативы являются достаточно широкими. Глава государства осуществляет общее руководство внешней политикой; ведет международные переговоры; заключает межгосударственные договоры; решает вопросы войны и мира; тратит по своему усмотрению средства из бюджетных ассигнований на внешнеполитические акции; руководит внешнеэкономической политикой; назначает послов и других представителей страны за рубежом, принимает верительные грамоты в аккредитованных при нем послов, принимает решение об установлении дипломатических отношений с другим государством или о вступлении в международную организацию т.д.

В подразделе 3.2. *«Институт президентства в системе конституционно-правового регулирования»* подчеркивается, что важная роль в формировании политики предупреждения терроризма отведена именно институту президентства, который осуществляет его с помощью форм и методов непосредственного и косвенного воздействия, используя существующие конституционно-правовые механизмы.

Было отмечено, что сегодня как для Азербайджана, так и для Украины важнейшим условием в исследовании теории, истории и конституционных основ института президентства является научное, а не конъюнктурное понимание того, что качество института президентства и уровень адекватности интересам страны непосредственно (и опосредованно) влияет на устойчивость всей институциональной структуры государства.

Проанализированы положения конституций Украины и Азербайджана, определяющие основные полномочия главы государства, в том числе в сфере противодействия терроризму. Отмечено тот факт, что полномочия Президента Украины закреплены лишь на конституционном уровне, вместе с тем отдельные конституционные полномочия конкретизированы в законах, которые стали предметом анализа этого подразделения.

Определяя роль президента в конституционно-правовой системе терроризма, было исследовано два ключевых момента его деятельности: правотворческий и координационный.

Кроме того, выделены структурный, функциональный и процессуальный аспекты деятельности президента. Структурный аспект касается особенностей правовой природы института президентства как единой иерархической системы органов; функциональный — его функций и полномочий; процессуальный — порядка исполнения президентом своих обязанностей, включая вступление в должность и прекращение выполнения президентских полномочий.

В контексте борьбы с терроризмом полномочия были разделены на *превентивные* и *регулятивные*. Если первые направлены на предупреждение проявлений терроризма и реализуются, в том числе, путем координационной деятельности президента, то последние являются базовыми полномочиями президента и заключаются в его нормотворческой деятельности. Это касается не только издания указов и распоряжений, но и опосредованно проявляется в заключение соглашений от имени государства по вопросам противодействия терроризму.

В *подразделе 3.3. «Межинституциональное взаимодействие института президентства с органами государственной власти в сфере противодействия терроризму»* исследованы современные взаимосвязи и взаимодействие государственных органов в противодействии терроризму. Отмечается особое значение институционального обеспечения противодействия терроризму, в частности вопрос баланса и эффективности реализации полномочий. Речь идет о том, насколько эффективно уполномоченные органы смогут воспользоваться предоставленными им полномочиями по противодействию терроризму, не нарушая при этом норм по защите прав человека. Было доказано, что сбалансированность такой дихотомии возможна только тогда, когда координация антитеррористической деятельности осуществляется из единого центра. Оптимальной является ситуация, когда таким центром выступает глава государства, который не столько компетентен в вопросах по борьбе с терроризмом, сколько имеет возможность координировать и направлять действия государственных органов, задавая общий тон такой борьбы.

На сегодняшний день организацией работы по борьбе с терроризмом в Украине занимается парламент, правительство, Прези-

дент Украины, которые определяют государственную политику и координируют деятельность других органов государственной власти, а также правоохранительных органов. Президент Украины согласно своим полномочиям представляет государство в международных отношениях, руководит внешнеполитической деятельностью государства, ведет переговоры и заключает международные договоры, образует, ликвидирует и реорганизует по представлению Премьер-министра Украины министерства и другие центральные органы исполнительной власти. Таким образом, Президент Украины принимает непосредственное участие в процессе межинституциональной координации антитеррористической деятельности.

Аналогичным образом построена система взаимодействия государственных органов в Азербайджане. Так, в процессе противодействия терроризму задействованы такие органы, как: Совет безопасности при Президенте Азербайджана, Администрация Президента, а также специализированные комиссии, созданные при Президенте.

В подразделе проведен анализ доктринальных подходов к формулированию основных принципов межинституциональной стратегии борьбы с терроризмом и сделано их обобщение. Такие принципы должны быть системными, гибкими и адекватными угрозе, возникающей в связи с террористической деятельностью. Именно такой подход будет способствовать формированию эффективной институциональной и нормативной системы борьбы с терроризмом. Но главное заключается в следующем: нельзя делегировать функцию борьбы с терроризмом исключительно силовым структурам, это общая задача. К такой деятельности должны быть привлечены органы государственной власти, лидеры общественных движений, средства массовой информации. Определено, что международно-правовой механизм антитеррористической деятельности состоит из внутренней государственной борьбы с терроризмом и внешней борьбы государств. При этом государственно-правовой механизм можно назвать нижним звеном противодействия террористической деятельности. Высшим же уровнем будет объединение нескольких таких государственно-правовых механизмов. Кроме того, главной задачей национального законодателя является разработка и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, создание системы организационных и практических мероприятий по борьбе с терро-

ризмом, совершенствование механизмов профилактики терроризма, его прекращения, а главной задачей международного сообщества является ликвидация международного терроризма в целом.

Кроме того, предложено усовершенствовать саму институциональную систему противодействия терроризму новой эпохи в Украине и Азербайджанской Республике и создать координирующий орган по предупреждению и борьбе с ядерным терроризмом, который будет подконтрольным и подотчетным главе государства. В структуру нового органа должны войти уже существующие комитеты и ведомственные структуры, главным направлением деятельности которых является борьба с терроризмом.

Раздел 4. «Международно-правовые обязательства по борьбе с терроризмом» состоит из двух подразделов.

В подразделе 4.1. «Эволюция и система международно-правовых обязательств по борьбе с терроризмом» проведено историко-правовой анализ эволюции международно-правовых обязательств по противодействию терроризму, начиная от правил ведения войны и заканчивая современным состоянием международно-правового обеспечения противодействия терроризму.

Подчеркивается, что в современных условиях терроризм должен рассматриваться не только как угроза отдельно взятым государствам, но и как вызов всему человечеству. Это обусловило ряд новых характеристик террора эпохи глобализации, таких как: изменение целевых установок терроризма совершенствование взаимодействия террористических и экстремистских организаций различной направленности, распространение деятельности террористических организаций в другие сферы организованной преступности (наркобизнес, нелегальная торговля оружием и людьми, отмывание денег); направленность террористических атак на объекты промышленной инфраструктуры, транспортные коммуникации и системы жизнеобеспечения, наличие целевой поддержки терроризма государственными органами определенной страны, предоставление убежища террористам и оправдание терроризма рядом государств.

Приведен анализ базовых международно-правовых документов в сфере борьбы с терроризмом. Одной из главных проблем в этой сфере, которая требует неотложного решения, является совершенствование международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма.

В подразделе идет обобщение того, что проблема международного терроризма и борьба с ним привели к переосмыслению важных проблем международной жизни. Кроме того, прямо противоположные взгляды государств на основы противодействия терроризму, выделение их только как *альтернативные возможности* затрудняет выработку единого результативного подхода к этому виду преступной деятельности и влечет малоэффективную практику оказания международной помощи государствам, неспособным самостоятельно осуществлять эффективные меры по противодействию международному терроризму. Поэтому поддержана точка зрения Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева относительно необходимости не только четкого определения понятия терроризма, но и принятия универсальной конвенции о международном терроризме, что будет способствовать решению ряда вопросов, в том числе вопросов отказа от организации, финансирования, поощрения, поддержки их другими прямыми или косвенными путями. Достижение договоренности относительно такого документа должно основываться на развернутом и открытом обсуждении основных причин терроризма, а также устранении причин игнорирования принятых ранее резолюций Совета Безопасности ООН и других документов, направленных на предотвращение результатов военной агрессии и освобождения оккупированных азербайджанских территорий. Использование указанных территорий с целью незаконного оборота наркотических веществ, перевозки оружия, незаконной экономической деятельности, контрабанды, превращение их в центр терроризма является угрозой для мира и безопасности многих государств.

В подразделе также отмечается, что сегодня существует необходимость конкретизировать проблему легитимного вмешательства во внутренние дела государства в случае возможности его потенциальной причастности к террористической деятельности. Не следует полностью отрицать возможность такого вмешательства в том случае, если создаются угрозы миру, региональной или международной безопасности. Речь не идет об отказе от принципа суверенитета государства как такового. Но следовало бы исходить из того, что запрет на вмешательство во внутренние дела приемлем только тогда, когда развитие ситуации внутри государства не является угрозой для мирового сообщества частично или в целом. При этом превентивное вмешательство не может осуществляться

на основании какого-либо субъективного решения об уровне угрозы того или иного режима и о применении силы в одностороннем порядке. И определение степени угрозы, и решение о применении силы должны базироваться только на коллективной основе.

В подразделе 4.2. «Международно-правовые нормы в области противодействия терроризму как основа для унификации правовой квалификации международного терроризма» исследованы базовые научные подходы к правовой квалификации международного терроризма в международном праве в разрезе дискуссионности вопроса о дифференциации преступлений на международные и преступления международного характера (транснациональные преступления).

Отмечается, что именно «размытость» критериев разграничения преступлений международного характера и международных преступлений, а также преступлений общеуголовных с «международным элементом», наряду с исключительной многоаспектностью, неоднозначностью проблемы терроризма, предопределяют сложность квалификации международного терроризма. Делается предположение, что это является одним из факторов низкой эффективности усилий по противодействию терроризму.

Отмечается, что попытки рассматривать терроризм как международное преступление носят искусственный характер и не подтверждаются международно-правовой практикой. Таким образом, терроризм следует рассматривать как преступление международного характера, поскольку ответственность за совершение преступлений международного характера, в частности терроризма, сегодня реализуется на внутреннем уровне через уголовное законодательство различных государств, а международные нормы выполняют лишь унифицирующую роль в этом процессе. Только изменение компетенции Международного уголовного суда сможет решить вопрос квалификации международного терроризма именно как международного преступления. Однако в подразделе констатируется, что, несмотря на наличие значительного количества доктринальных разработок по этим вопросам и ряда предложенных государствами проектов изменений в Устав этого суда, пока этот вопрос не выносился на всеобщее обсуждение.

Глава 5. «Роль института президентства в обеспечении международно-правовых обязательств в сфере противодействия терроризму» состоит из двух подразделов.

В подразделе 5.1. «Роль института президентства в международном сотрудничестве государств по противодействию терроризму» отмечается, что международное антитеррористическое сотрудничество государств, начиная с 70-х годов и по сегодняшний день, направлено, в первую очередь, на координацию усилий по изучению причин возникновения террористических актов и поиск эффективных путей их предотвращения. Также оно включает разработку основ борьбы с терроризмом; построение системы мониторинга терроризма путем взаимного обмена информацией, проведения комплексных антитеррористических мероприятий, создания эффективных механизмов международного контроля над внедрением решений ООН и других международных институтов в деятельность каждой из стран ее членов.

За последние годы в условиях нарастающей глобализации и расширения международного сотрудничества появились десятки новых международных, региональных и субрегиональных объединений и организаций, которые занимаются решением различных глобальных, международных и локальных проблем в политической, экономической, военно-технической, гуманитарной, культурной, экологической и других сферах.

При этом подчеркивается, что искоренить феномен терроризма из жизни общества можно лишь при четком и слаженном взаимодействии общества с институтами государственной власти во главе с президентом. Именно на президента возложена обязанность по формированию действенной политики противодействия терроризму.

В целом государственная политика в этой сфере должна быть направлена на:

- локализацию причин и условий возникновения терроризма путем осуществления эффективной антитеррористической деятельности определенными субъектами противодействия терроризму (институт президентства, правоохранительные органы и т. д.);

- совершенствование превентивных механизмов, направленных на реализацию полномочий субъектами противодействия терроризму;

- совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на реализацию полномочий субъектов противодействия терроризму;

- совершенствование механизмов взаимодействия субъектов противодействия терроризму, устранение дублирования в их полномочиях;

- обеспечение внедрения и эффективной реализации концепции противодействия терроризму, в которой должны быть определены приоритеты государства в подходах к преодолению терроризма с учетом национальной политики.

В связи с этим было обосновано необходимость принятия комплексной целевой государственной программы по предупреждению и борьбе с терроризмом, подготовленной под руководством главы государства, которая позволит задействовать как ресурсы государства, так и ресурсы гражданского общества. Эта программа должна включать такие элементы противодействия террористической деятельности, как:

- проведение комплексных междисциплинарных научных исследований;

- разработку технических средств и политических технологий борьбы с терроризмом (антитеррористической деятельности), включая конструкторские разработки новых образцов оружия, устройств дистанционного обнаружения бактериологических, отравляющих, взрывчатых и радиоактивных веществ на базе нанотехнологий и др.

Такая программа должна четко декларировать принцип, который предлагал Б. Нетаньяху: «побуждать все государства придерживаться единых правил: терроризм должен быть объявлен преступлением против человечества, а террористы — его врагами. Нигде не давать им убежища, какими бы ни были якобы нанесенные им обиды».

В подразделе 5.2. «Реализация международных обязательств по противодействию терроризму на национальном уровне в Украине и Азербайджанской Республике» аргументировано, что процесс приведения в действие норм международного права на внутригосударственном уровне с помощью национально-правовых средств является таким же сложным, как и создание международно-правовых норм по борьбе с терроризмом.

Отмечается, что международно-правовые обязательства Украины и Азербайджана в борьбе с терроризмом определяются, прежде всего, исходя из их участия в базовых международных договорах по противодействию терроризму. При этом эти акты,

в отношении конкретных мер противодействия терроризму и карательных мер, содержат отсылки к национальным законодательствам. Именно поэтому национальный механизм имплементации становится основным в обеспечении реализации международных норм по противодействию терроризму в целом.

Это объясняется тем фактом, что практическая реализация таких международных договоров фактически невозможна без принятых на внутригосударственном уровне мер, направленных на их имплементацию.

Такие меры были разделены на правовые и институциональные. Правовые меры включают мероприятия, направленные на обеспечение вхождения предписаний соответствующих международно-правовых норм в национальную систему права путем их непосредственной инкорпорации, трансформации или включения норм отсылочного характера в национальные правовые акты. Сюда следует также отнести мероприятия по согласованию национального законодательства с соответствующими нормами международного права.

Отдельно рассмотрен организационно-правовой механизм имплементации международно-правовых норм в сфере борьбы с терроризмом. Установлено, что он как в Украине, так и в Азербайджанской Республике имеет определенные недостатки, устранение которых лежит в одной плоскости с общим реформированием национальной правовой системы, согласно провозглашенным стратегическим курсом на интеграцию в европейские и евроатлантические структуры, в частности в Европейский Союз.

ВЫВОДЫ

В диссертации получила новое научное решение проблема роли и места института президентства в противодействии международному терроризму. Важнейшими выводами работы являются следующие положения:

1. Обращение к вопросу эволюции правового регулирования противодействия терроризму позволило установить основные вехи его развития, которые можно сгруппировать в зависимости от его особенностей и характеристик:

– Вторая половина XVI – вторая половина XVIII ст. — формирование понятия «прямой умысел», которое охватывает содержание таких понятий, как «умысел на убийство» и «умысел

на совершение государственных преступлений», что стало фундаментом дальнейшей правовой квалификации терроризма.

– Вторая половина XVIII – начало XIX в. — появление термина «террор», который характеризует конкретное социальное явление и средство в идейно-политической борьбе, то есть в этот период зарождается политический и государственный терроризм.

– Первая половина XIX – начало XX в. — развитие теории «философии бомбы» с ее последующей трансформацией в «теорию разрушения». Применение в террористических актах достижений научно-технического прогресса.

– Середина XX – конец XX в. — развитие маргинального экстремизма и терроризма как крайней формы проявления первого. Особое распространение приобретает международный терроризм, использующий современные технологии.

– Начало XXI в. (с 11 сентября 2001 г.) – до сегодняшних дней — терроризм приобретает особенно агрессивный характер, становятся жестокими формы и методы его осуществления.

2. Терроризм — это публичное совершение, подготовка к совершению или угроза совершения общественно опасных деяний, создающих угрозу для жизни или здоровья человека, с целью принуждения органов государственной власти, органов местного самоуправления или их должностных лиц, международных организаций или их представителей, а также физических, юридических лиц или общественных организаций совершить или воздержаться от совершения определенного действия, или другие действия, направленные на запугивание населения, причинение физического вреда неопределенно широкому кругу лиц, провокацию войны или военных конфликтов, возникновение международной напряженности. При этом терроризм имеет следующие признаки:

– является публичным и демонстративным проявлением антисоциального поведения, что выражается в насилии;

– является посягательством на общественную безопасность с целью создания обстановки страха, беспокойства, подавленности;

– в большинстве случаев не имеет причинной связи между конкретными проявлениями насилия и его жертвами;

– является средством достижения цели, а не самоцелью;

– осуществляется различными особо опасными способами;

– в большинстве случаев совершается группой лиц, которая характеризуется четкой иерархической подчиненностью между ее членами (террористическая группа).

3. Исследование национальных механизмов противодействия терроризму позволило установить, что государства должны противопоставить терроризму взвешенную политику противодействия, которая, с одной стороны, была направлена на жесткое пресечение любых проявлений терроризма, а с другой — не ставила противодействие терроризму в основу всей государственной политики, что, несомненно, рано или поздно приведет к системным нарушениям прав человека.

В этом контексте чрезвычайно важным является вопрос по институциональному обеспечению противодействия терроризму, а именно вопрос баланса и эффективности реализации полномочий. Речь идет о том, насколько эффективно уполномоченные органы смогут воспользоваться предоставленными им полномочиями по противодействию терроризму, не нарушая при этом норм по защите прав человека. Было доказано, что сбалансированность такой дихотомии возможна только тогда, когда координация антитеррористической деятельности осуществляется из единого центра, и оптимальной является ситуация, когда таким центром выступает глава государства, который имеет не столько непосредственную компетенцию по борьбе с терроризмом, сколько возможность координировать и направлять действия государственных органов, задавая общий тон такой борьбы.

4. Было констатировано взаимодополняемость нормативного и институционального элементов современного механизма противодействия международному терроризму с учетом его национальной и международной составляющих. В связи с этим установлено, что международные нормы по противодействию терроризму находят свою реализацию в национальных законодательствах, а взаимосвязь институциональных элементов происходит благодаря как сотрудничеству национальных и международных институтов, так и через национальное представительство в международных организациях, а также через сотрудничество государств между собой. Последнее является более эффективным. Ключевую роль в таком сотрудничестве играет президент как глава государства и в целом институт президентства.

5. Исследование роли института президентства в противодействии терроризму позволило сформулировать ключевое понятие исследования — институт президентства.

Институт президентства — это совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих порядок выборов и вступления в должность президента, его полномочия и функции, определяющие его место в системе органов государственной власти, а также прекращение им полномочий, независимо от оснований и способов такого прекращения.

6. Определяя институт президентства как совокупность норм конституционно-правовой природы, следует учитывать, что такой институт характеризуется комплексностью и неоднородностью норм, которые его регулируют. Исследуя этот институт в контексте борьбы с терроризмом, были выделены структурный, функциональный и процессуальный аспекты деятельности президента.

Структурный аспект касается особенностей правовой природы института президентства как единой иерархической системы органов; функциональный аспект — его функций и полномочий; процессуальный аспект — порядка исполнения президентом своих обязанностей, включая вступление в должность и прекращение выполнения президентских полномочий.

Кроме того, было проведено систематизацию полномочий института президентства в сфере предупреждения терроризма в зависимости от направленности выполняемых функций и выделены превентивные и регулятивные полномочия.

Превентивные полномочия направлены на предупреждение проявлений терроризма и реализуются, в том числе, путем координационной деятельности президента. Регулятивные полномочия являются основными для президента и заключаются в его нормотворческой деятельности, в том числе это касается не только издания указов и распоряжений, но и опосредованно проявляется в заключение соглашений от имени государства по вопросам противодействия терроризму.

Такой системный подход в общем виде, отражая специфику природы противодействия терроризму на национальном уровне, позволяет сформировать действенную политику противодействия терроризму и эффективно распределить полномочия в этой сфере.

7. Наличие значительного количества правовых актов анти-террористической направленности еще не свидетельствует о совершенстве и полноте действующей системы антитеррористического законодательства в Украине и Азербайджане. Такие акты принимались в отсутствие единой научно обоснованной концеп-

ции (стратегии) противодействия терроризму, которая в этих государствах не принята до сих пор. В упомянутой концепции должны быть отражены положительные результаты новых научных исследований, практика применения антитеррористического законодательства в этих государствах и во всем мире.

Существующий подход к формированию антитеррористической законодательной базы не соответствует логике построения, которая должна была бы осуществляться по схеме: «закон — подзаконные акты». При этом элементу «закон» должна предшествовать схема «концепция — программа».

Анализ современного уровня законодательного обеспечения национальной безопасности свидетельствует о том, что проблемы и несоответствия в этом вопросе могут быть решены только благодаря целенаправленным и совместным усилиям всех ветвей власти. К настоящему времени проведена значительная, но недостаточная работа по формированию законодательной базы противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма.

Было доказано, что весь комплекс работ по созданию национальной системы противодействия терроризму в Украине и Азербайджанской Республике должен начинаться с разработки теоретической модели системы антитеррористической деятельности. Эта система должна базироваться на двух главных структурных компонентах — государственной подсистеме антитеррористической деятельности и общественной подсистеме антитеррористической деятельности.

В связи с этим было обосновано необходимость принятия комплексной целевой государственной программы по предупреждению и борьбе с терроризмом, подготовленной под руководством главы государства, которая позволит задействовать как ресурсы государства, так и ресурсы гражданского общества.

Эта программа должна включать такие элементы противодействия террористической деятельности, как: проведение комплексных междисциплинарных научных исследований; разработку технических средств и политических технологий борьбы с терроризмом (антитеррористической деятельности), включая конструкторские разработки новых образцов оружия, устройств дистанционного обнаружения бактериологических, отравляющих, взрывчатых и радиоактивных веществ на базе нанотехнологий и др.

В целом государственная политика в этой сфере должна быть направлена на:

- локализацию причин и условий возникновения терроризма путем осуществления эффективной антитеррористической деятельности определенными субъектами противодействия терроризму (институт президентства, правоохранительные органы и т. д.);
- совершенствование превентивных механизмов, направленных на реализацию полномочий субъектами противодействия терроризму;
- совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на реализацию полномочий субъектов противодействия терроризму;
- совершенствование механизмов взаимодействия субъектов противодействия терроризму, устранение дублирования в их полномочиях;
- обеспечение внедрения и эффективной реализации концепции противодействия терроризму, в которой должны быть определены приоритеты государства в подходах к преодолению терроризма с учетом национальной политики.

8. В контексте борьбы с терроризмом доминирующую позицию занимает уголовный закон как элемент превентивно-репрессивного воздействия на общественные отношения.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Украины и Азербайджанской Республики позволил установить существенные различия. Так, УК Азербайджанской Республики предусматривает два вида уголовно наказуемых деяний: терроризм и террористический акт. Последний рассматривается исключительно в контексте посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, а также представителя иностранного государства. Террористический акт совершается с целью прекращения служебной или политической деятельности данного лица, либо из мести за такую деятельность. А терроризм определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие решений органами власти в соответствии с требованиями виновного, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Одновременно в УК Украины фиксируется преступление — террористический акт, который определяется как применение

оружия, совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни или здоровья человека или причинение значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, если такие действия совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта, международного осложнения, или с целью влияния на принятие решений или совершения или не совершения действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, а также привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам виновного (террориста), или угроза совершения указанных действий в тех же целях. А само понятие «терроризм» определяется в Законе Украины «О борьбе с терроризмом», как общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или угроза совершения преступных действий с целью достижения преступных целей.

Соответственно, наблюдается противоположный подход к определению сущности «терроризма» и «террористического акта» в законодательстве Украины и Азербайджанской Республики. Это касается как формальных подходов, так и содержательных.

Так, УК Украины предусматривает уголовную ответственность за совершение террористического акта. Согласно действующей редакции УК Украины преступлением является финансирование терроризма, а не сам терроризм. Считаю, что данный подход требует переосмысления и включения понятия «терроризм» в Особенную часть УК Украины с учетом соответствующих положений Закона Украины «О борьбе с терроризмом».

Небезупречен и азербайджанский подход к определению терроризма и террористического акта. Так, кажется несколько неоправданным определение объекта посягательства террористического акта в ст. 277: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт)». С формулировки и содержания статьи исключаются все другие объекты возможного террористического акта, что затрудняет квалифи-

кацию деяния и может привести к неоднозначному толкованию закона, а это недопустимо в уголовном праве. Поэтому данные законодательные положения должны быть пересмотрены.

9. Ответственность за терроризм (террористический акт) характеризуется следующими особенностями, присущими большинству законодательств мира, в том числе и законодательствам Украины и Азербайджана:

– во-первых, субъектом его совершения могут быть физические лица (за исключением государств, в которых уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за совершение таких деяний, особенно это касается вопросов финансирования терроризма и отмывания денег, полученных в результате такой деятельности);

– во-вторых, санкции за совершение этого общественно опасного деяния закрепляются на уровне национального законодательства, свидетельствует о том, что терроризм, даже международный, квалифицируется как преступление международного характера, а не как международное преступление. Хотя, с нашей точки зрения, отдельные виды терроризма следует отнести к международным преступлениям и распространить на них юрисдикцию МКС, что значительно повысит эффективность противодействия терроризму;

– в-третьих, наступает за совершение посягательства на безопасность только с прямым умыслом;

– в-четвертых, применяется к любому вменяемому физическому лицу, достигшему возраста уголовной ответственности.

10. Анализ институциональной составляющей противодействия терроризму позволил выявить ряд пробелов относительно противодействия его отдельным видам.

В связи с этим предложено создать в Украине и Азербайджанской Республике координирующий орган по предупреждению и борьбе с новыми видами терроризма: ядерным, кибер-, био- и информационным терроризмом. Такой орган должен прямо подчиняться главе государства и создаваться на базе уже существующих институциональных возможностей в рамках ведомственных структур.

11. Основными направлениями повышения эффективности межинституционального взаимодействия института президентства в сфере противодействия терроризму могут стать:

- укрепление правовой основы сотрудничества государственных органов в противодействии терроризму путем четкого разграничения полномочий, что позволит избежать дублирования функций государственных органов;
- введение практики принятия специализированных государственных программ по противодействию терроризму с учетом динамики общественных отношений и самого терроризма с обязательным контролем, включает план мероприятий по их выполнению и соответствующие отчеты о выполнении;
- создание института гражданского мониторинга для осуществления общественной контрольной функции эффективности деятельности государственных органов по противодействию терроризму.

12. Важным вопросом в борьбе с терроризмом является надлежащее исполнение взятых на себя в этой сфере международных обязательств, независимо от того, взяты они в рамках или вне рамок международных организаций, что требует согласования национального законодательства с предписаниями международных договоров при обязательном участии законодательного органа государства.

Такие международно-правовые нормы в сфере борьбы с терроризмом, в первую очередь, предусматривают:

- обмен информацией о террористических группах, их вооружении и инфраструктуре, а также о технике, которую они используют, создание специализированных банков данных;
- оказание правовой помощи по уголовным делам, в том числе проведение по согласованию совместных и (или) согласованных оперативных и оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также антитеррористических учений;
- совместную подготовку кадров и обмен опытом между правоохранительными структурами государств, проведение совместных научных исследований проблематики терроризма и экстремизма.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии, научно-практические и учебные пособия:

1. Гулиев А. Д. Институт президентства в противодействии международному терроризму. Сравнительно-правовой анализ за-

конодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография / Ариф Джамиль оглы Гулиев. — К.: НАУ, 2012. — 440 с.

Рецензии:

1. Ярмиш О. Н. Рецензія на монографію Гулієва А. Д. «Институт президентства в противодействии международному терроризму (сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики)» / О. Н. Ярмиш // Право і суспільство. — 2012. — №3. — С. 216–217.

Калюжний Р. А. Рецензія на монографію Гулієва А. Д. «Институт президентства в противодействии международному терроризму (сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики)» / Р. А. Калюжний // Часопис Київського університету права. — 2012. — №3. — С. 400–402.

Кубальський В. Н. Рецензія на монографію Гулієва А. Д. «Институт президентства в противодействии международному терроризму (сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики)» / В. Н. Кубальський // Право і суспільство. — 2012. — №4. — С. 183–187.

2. Гулиев А. Д. Право внешних сношений: [учебник] / А. Д. Гулиев. — К.: НАУ, 2012. — 520 с.

3. Гулієв А. Д. Право зовнішніх зносин: [підручник] / А. Д. Гулієв. — К.: НАУ, 2012. — 488 с.

4. Гулиев А. Д. Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: [монография] / А. Д. Гулиев. — К.: НАУ, 2011. — 464 с.

5. Гулієв А. Д. Дипломатична та консульська служба: [конспект лекцій] / А. Д. Гулієв. — К.: НАУ, 2011. — 80 с.

6. Гулієв А. Д. Дипломатична та консульська служба: [методичні рекомендації до виконання практичних завдань та самостійної роботи для студентів спеціальностей 6.030400 «Міжнародне право»] / А. Д. Гулієв. — К.: НАУ, 2011. — 28 с.

7. Гулиев А. Д. Xalqa bağışlanan ömür. Heydər Əliyevin etatoloji portretinə ştrixlər. Mehdiyev R., Əliyeva M., Piren M. və b.... ümumi 89 nəfər. [Monoqrafiya]. — Bakı: Şəms, 2004. — IY kitab. — 392 s.

Научные статьи в научных профессиональных изданиях:

8. Гулиев А. Д. Нагорный Карабах: какая автономия ему нужна — формальная или реальная / В. Ф. Погорилко, А. Д. Гу-

лиев // *Держава і право: зб. наук. праць.* — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. — 2001. — Вип. 12. — №12. — С. 206–214.

9. Гулієв А. Д. Особливості ролі президента в державному управлінні країн розвиненої демократії / А. Д. Гулієв, Ю. Г. Кальниш // *Ефективність державного управління: зб. наук. праць.* — Львів, 2004–2005. — Вип. 6/7. — С. 23–33.

10. Гулиев А. Д. Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / А. Д. Гулиев // *Держава і право: [зб. наук. праць].* — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2008. — №42. — С. 198–208.

11. Гулиев А. Д. Международный орган — Организация Объединенных Наций — в борьбе с терроризмом / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство.* — 2009. — №6. — С. 159–164.

12. Гулиев А. Д. Азербайджанская модель демократии является синтезом глобальной интеграции и национально-культурной самобытности / А. Д. Гулиев // *Международное право и проблемы интеграции.* — 2009. — №3 (19). — С. 239–245.

13. Гулиев А. Д. Исторична справедливість та правда / А. Д. Гулиев // *Гілея: науковий вісник: [зб. наук. праць].* — К.: УАН, 2010. — Вип. 31. — С. 164–169.

14. Гулієв А. Д. Державна політика Республіки Вірменії щодо Нагорного Карабаху / А. Д. Гулієв, А. М. Османов // *Гілея: науковий вісник: [зб. наук. праць]* — К.: УАН, 2010. — Вип. 38. — С. 576–583.

15. Quliyev A. D. Terrorizmə son qoymaq üçün separatizm mənbələrini ləğv etmək lazımdır / A. D. Quliyev // *Beynəlxalq hüquq və inteqrasiya problemləri.* — 2010. — №1 (21). — С. 80–85.

16. Гулиев А. Д. О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства / А. Д. Гулиев // *Часопис Київського університету права.* — 2010. — №3. — С. 275–280.

17. Гулиев А. Д. Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики / А. Д. Гулиев // *Часопис Київського університету права.* — 2010. — №4. — С. 324–328.

18. Гулиев А. Д. Вызовы терроризма в Черноморском регионе: этнологический аспект, или есть ли у террористов родина? / А. Д. Гулиев, А. Я. Маначинский // *Международное право и проблемы интеграции.* — 2010. — №4 (24). — С. 59–68.

19. Гулиев А. Д. Как и почему Гейдар Алиев заложил основы силы и стабильности института президентства в Азербайджане / А. Д. Гулиев // *Держава і право: [зб. наук. праць]*. — К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2010. — №50. — С. 584–590.

20. Гулиев А. Д. Дипломатическая служба зарубежных стран: особенности механизмов формирования и взаимодействия с госаппаратом (США, Великобритания, Французская Республика, ФРГ) / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. — 2010. — №5. — С. 246–253.

21. Гулиев А. Д. Базовые принципы как фактор внешних отношений института президентства Азербайджанской Республики: история, современность, будущее / А. Д. Гулиев // *Держава і право: [зб. наук. праць]*. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2011. — №51. — С. 593–599.

22. Гулиев А. Д. Влияние процессов глобализации на распространение международного терроризма / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. — 2011. — №1. — С. 250–257.

23. Гулиев А. Д. Международный терроризм — геополитический вызов всему мировому сообществу / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. — 2011. — №3. — С. 225–230.

24. Гулиев А. Д. Методологические аспекты развития теории права человека / А. Д. Гулиев // *Наука і правоохорона*. — 2011. — №2. — С. 17–24.

25. Гулиев А. Д. Средства массовой информации и международный терроризм / А. Д. Гулиев // *Часопис Київського університету права*. — 2011. — №3. — С. 271–275.

26. Гулиев А. Д. Особенности национального законодательства Азербайджанской Республики по противодействию терроризму / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. — 2011. — №4. — С. 225–230.

27. Гулиев А. Д. История террора — история борьбы за власть и влияние? / А. Д. Гулиев // *Держава і право: [зб. наук. праць]*. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2011. — №53. — С. 560–566.

28. Гулиев А. Д. Понятие терроризма в законодательстве Украины и Азербайджанской Республики / А. Д. Гулиев // *Наука і правоохорона*. — 2011. — №4. — С. 270–273.

29. Гулиев А. Д. Терроризм — явление общепланетарное, а не сугубо исламское / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. — 2011. — №5. — С. 209–213.

30. Гулиев А. Д. Квалификация и виды терроризма в современном международном праве / А. Д. Гулиев // Право і суспільство. — 2012. — №1. — С. 69–74.

31. Гулиев А. Д. Сепаратизм — первобытная стадия терроризма / А. Д. Гулиев // Гілея: науковий вісник: [зб. наук. праць]. — К.: Вид-во УАН, 2012. — Вип. 38. — С. 751–756.

32. Гулиев А. Д. Террор — один из путей достижения цели в межгосударственных конфликтах / А. Д. Гулиев // Держава і право: [зб. наук. праць]. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. — 2012. — №55. — С. 448–454.

33. Гулієв А. Д. Міжнародно-правова боротьба світового співтовариства зі злочиним тероризму / А. Д. Гулієв // Часопис Київського університету права. — 2012. — №1. — С. 359–363.

34. Гулиев А. Д. Положительные тенденции глобализации и причины, порождающей терроризм, в современном мире / А. Д. Гулиев // Право і суспільство. — 2012. — №2. — С. 41–47.

35. Гулиев А. Д. Некоторые аспекты динамизации институционального процесса политической модернизации Украины и Азербайджана / В. С. Дорошенко, А. Д. Гулиев // Право і суспільство. — 2012. — №2. — С. 47–51.

36. Гулиев А. Д. Роль дипломатии в условиях глобализации / А. Д. Гулиев, М. Ф. Ивашов // Науковий вісник Дипломатичної академії України. — 2012. — Вип. 18. — С. 90–97.

Тезисы докладов и научных сообщений на научно-практических конференциях:

37. Гулиев А. Д. Гейдар Алиев основоположник института президентства в Азербайджане / А. Д. Гулиев // XXI век: Глобальные проблемы и международное сотрудничество: материалы науч.-практ. конф., 5–6 мая 2008 г. — Баку, 2008. — С. 184–190.

38. Гулієв А. Д. Необхідність інституту народної дипломатії для формування громадянського суспільства в Україні та інших посткомуністичних країнах / А. Д. Гулієв // Розвиток громадянського суспільства: духовність і право: збірник матеріалів III Міжнар. наук. конф., 25–27 вересня 2010 р. — Львів, 2011. — С. 92–99.

39. Гулиев А. Д. Особенности национального законодательства Азербайджанской Республики по противодействию терро-

ризму / А. Д. Гулиев // Верховенство права: теорія, практика: збірник наукових праць Міжнар. наук.-практ. конф. Київського національного університету імені Т. Г. Шевченка (22 грудня 2010 р.). — К.: «Обрії», 2011. — С. 233–236.

40. Гулиев А. Д. Національна безпека України з погляду на вітчизняні екологічні чинники та розвиток міжнародних стандартів / А. Д. Гулиев // Національні та міжнародні стандарти сучасного державотворення: тенденції та перспективи: тези доп. I Міжнар. наук. конф., 24 лютого 2011 р. — К., 2011. — С. 338–341.

41. Гулиев А. Д. Международный терроризм не только угроза отдельно взятым государствам, но и вызов всему человечеству / А. Д. Гулиев // Современные проблемы правовой науки и образования и пути их разрешения: Институт философии, социологии и права НАН Азербайджана: материалы Междунар. конф., 10 октября 2011 г. — Баку, 2011. — С. 395–399.

42. Гулиев А. Д. Особенности внутригосударственной правовой защиты беженцев / А. Д. Гулиев // Етнічність і влада: міжнародні конфлікти, тероризм і нові загрози глобальній безпеці: матеріали X Міжнар. семінару, 12–15 травня 2011 р., м. Ялта. — Севастополь: Вебер, 2011. — С. 97–101.

43. Гулиев А. Д. Формирование и перспективы развития сотрудничества Азербайджанской Республики со специализированными учреждениями ООН (на примере МОТ, ЮНЕСКО и ВОЗ) / А. Д. Гулиев // Придніпровські соціально-гуманітарні читання: Матеріали Запорізької сесії I Всеукр. наук.-практ. конф.: у 4-х частинах, м. Запоріжжя, 11 квітня 2012 р. — Д.: ТОВ «Інновація», 2012. — Ч. 3. — С. 72–77.

Опубликованные работы, которые дополнительно отражают научные результаты диссертации:

44. Гулиев А. Д. Сучасні правові принципи екологічної безпеки України / А. Д. Гулиев // Україна–НАТО. — 2008. — №2 (24). — С. 60–68.

45. Гулиев А. Д. Основоположник института президентства в Азербайджане / А. Д. Гулиев // Бакинский рабочий. — 2006. — №83 (25329). — С. 3.

46. Гулиев А. Д. Институт президентства: уроки истории, современные проблемы, взгляд в будущее / А. Д. Гулиев // Киевский Телеграфъ. — 2006. — №18 (312). — С. 10–11.

47. Гулиев А. Д. Совершенствуя Конституцию: Президент ответит за все / А. И. Кудряченко, А. Д. Гулиев // Киевский Телеграфъ. — 2009. — №7 (457). — С. 10–11.

48. Гулиев А. Д. Настоящий политик не умирает / А. Д. Гулиев // Киевский Телеграфъ. — 2010. — №4 (506). — С. 9.

49. Гулиев А. Д. Азербайджан не отдаст свою землю, чтобы покончить с терроризмом, надо ликвидировать костры сепаратизма / А. Д. Гулиев // Бакинский рабочий. — 2010. — №130 (26356).

50. Гулиев А. Д. Война может начаться без приказа... Кому выгодно правовое разрешение карабахского конфликта? / А. Д. Гулиев // Киевский Телеграфъ. — 2011. — 6 апреля.

51. Гулиев А. Д. Преступление без наказания / А. Д. Гулиев // Киевский Телеграфъ. — 2012. — 25 февраля.

52. Гулієв А. Д. Роль Кримської (Ялтинської) конференції у розвитку міжнародної дипломатії / А. Д. Гулієв // Право і суспільство. — 2010. — №2. — С. 183–187.

53. Гулиев А. Д. Становление и кодификации права внешних сношений / А. Д. Гулиев // Право і суспільство. — 2010. — №3. — С. 207–213.

УКРАИНА И АЗЕРБАЙДЖАН (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ)

Азербайджан на пути строительства правового государства¹

Азербайджан — страна древних и развитых традиций государственности, которые берут начало с III–II тысячелетий до н.э., с возникновения на его территории первых государственных образований Манны, Атропатены, Албании, интенсивно контактировавших с такими державами, как Ассирия, Вавилон, Шумер, Урарту, Персия, Парфия, Греция, Рим, Византия и др.²

В средневековье азербайджанские династии Саджидов, Саларидов, Атабеков, Кара-Коюнлу, Сефевидов создали могучую державу и еще более интенсифицировали дипломатическую деятельность. Эта миссия не носила агрессивного характера, а была направлена на заключение договоров и союзов. Благодаря активной переписке между главами государств, ко двору правителей Азербайджана прибывали посланцы из Франции, Турции, Германии, Англии, России, Испании, Италии, Ватикана, Португалии, Индии, Китая, Средней Азии. В свою очередь в столицы этих стран отправлялись посольские миссии азербайджанских правителей³.

Таким же миролюбивым характером отмечена дипломатия азербайджанских государств-ханств, возникших в XVIII–XIX вв., которые если и нарушали этот принцип, то разве что только по отношению друг к другу, да и то с одной целью — воссоздать единое централизованное Азербайджанское государство.

Самостоятельная азербайджанская дипломатия возрождается с момента провозглашения 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики⁴. Главной ее целью было добиться того, чтобы Азербайджан стал субъектом международного права, на

¹ Гулиев А. Д. *Азербайджан на шляху будівництва правової держави.* – Вісник УАДУ при Президентіві України. – 2001. – №1. – С. 34–40.

² Бунятов З. М. *Государство Атабеков Азербайджана.* – Б.: Изд-во «Наука». – 1978. – 236 с.

³ Мамедова Ф. Д. *Политическая история и историческая география Азербайджана.* – Б.: Изд-во «Азернешр». – 1993. – 262 с.

⁴ *Азербайджанская Демократическая Республика: Изд-во «Азернешр».* – 1992. – 191 с.

равных вошел в мировое сообщество. В апреле 1920 г. смена правительства привела к утверждению в Азербайджане периода ограниченной независимости и самобытности азербайджанцев. Долгое время экспериментировали с языком, четыре раза меняли алфавит.

После распада Советской державы, когда Азербайджан переживал новый этап национальной независимости, задачи азербайджанской дипломатии, в принципе, не изменились. Хотя и мир, и политика за тысячи лет развития претерпели существенную эволюцию, но, как и на заре своей истории, так и в начале века Азербайджан, его руководители, его дипломатические институты отстаивают государственную независимость, территориальную целостность страны, права ее народа жить в свободном и процветающем обществе.

Независимая Азербайджанская Республика идет по пути строительства правового государства, общества демократии, которое зиждется на общечеловеческих ценностях. Азербайджан осуществляет крупные социально-экономические реформы, избрало такую общественно-политическую и социально-экономическую систему, которая уже испытана и дает положительные результаты¹. Во внутренней жизни Азербайджана уже утвердилось многопартийная система. Ныне в республике действует более 50 политических партий и общественных организаций. Полностью обеспечены свобода совести и печати, вероисповедания, языка. Эти первые шаги молодой Азербайджанской республики в области демократии, политического плюрализма и рыночной экономики должны стать более решительными и твердыми.

На исходе XX века выполнение ответственной миссии главы государства история возложила на признанного лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева. Президент Азербайджанской Республики, является известным политиком мирового масштаба.

В семье простого рабочего рос мальчик, которому судьбой уготована участь стать отцом нации, выдающимся политиком XX века. Учеба в Нахичеванском педагогическом техникуме, Азербайджанском индустриальном институте и на историческом факультете Азербайджанского государственного университета не прошли даром, а вооружили его блестящей теоретической базой.

¹ Алиев Г. А. *Ко всем Азербайджанцам мира.* – Б.: Изд-во «Азербайджан», 1998.

Незаурядные способности, аналитический ум, самоотверженность в работе, высокое чувство ответственности привели его к достижению высокого положения в структурах высших органов власти.

Периоды политической и дипломатической деятельности Гейдара Алиева. Политическую и дипломатическую деятельность Гейдара Алиева условно можно разделить на четыре периода. Первый период, когда он предпринял активные действия, направленные на создание основ прямых международных связей республики. В начале 70-х годов в союзных республиках, в том числе и в России, некоторые граждане не имели элементарных представлений об Азербайджане. Однажды мой знакомый из Воронежа сказал, что об Азербайджане ему напоминает лишь имя Рашида Бейбутова, ныне покойного моего земляка. А Гейдар Алиев изменил и человеческие, и государственные суждения об Азербайджане. Его в те годы посещают политики, деятели науки и культуры с мировым именем. Рядовые люди со всех концов света прибывают ознакомиться с гостеприимством азербайджанского народа. Здесь проводились многие региональные, всесоюзные, и международные форумы по вопросам политики, экономики, культуры, образования, религии. Баку возвращается слава города, внесшего уникальный вклад в общемировую цивилизацию¹.

Второй период связан с работой Гейдара Алиева в Кремле. Будучи первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, он вошел в состав высшего руководства супердержавы. В сферу его подчинения входили: транспорт, товары народного потребления, здравоохранение, просвещение, культура, международные и межнациональные отношения. Кремлевский период вместил множество переговоров и встреч с крупными государственными и политическими деятелями, подготовку и ратификацию важнейших документов, которые стали основой сотрудничества в различных областях между бывшими советскими державами, странами Запада и Востока.

Работая в Москве, он не забывал об Азербайджане и делал все, чтобы активнее включить его в систему международных интеграционных связей и, в то же время, привлечь к нему внимание зарубежных политиков и деловых людей.

¹ Сеїд-заде Ділара. *Гейдар Алиев: штрихи до політичного портрету.* – К: 1996.

Невозможность по принципиальным соображениям дальнейшего пребывания в эшелонах власти, а также «неудобность» Алиева, как яркого политика не боящегося дать открыто нелицеприятную оценку губительным действиям некоторых кремлевских небожителей, приводит к его отставке в октябре 87-го. Силком, загнав его в больницу, дезинформировали массы, что он не выживет. Три месяца на больничной койке, полтора месяца — реабилитация. Консилиум вынес решение, что Гейдар Алиев не может работать в Совмине по состоянию здоровья.

В третьем периоде Г. Алиеву, как пенсионеру бывшему руководителю, все же не дают возможности спокойно отдохнуть. Персональный и вынужденный «пенсионер» несколько лет подвергался преследованиям и находился в изоляции, уже готовился его арест, во всем искали компромат.

В ночь с 19-го на 20-е января 1990 г. Советская армия ввела войска в Баку, был устроен расстрел мирных жителей. В результате 137 человек были убиты и 617 человек получили ранения. Эта трагедия вошла в историю азербайджанского народа как «черный январь».

Январская трагедия была тяжелым потрясением для всего азербайджанского народа и лично для Гейдара Алиева. В те тяжелые, трагические дни он был вместе со своим народом. Тогдашнее руководство республики недвусмысленно дает ему понять, что его появление в Азербайджане как минимум нежелательно, а, возможно, даже будет иметь трагические последствия. Но он не боялся. Несмотря на все Г. Алиев возвращается на свою родную землю.

В том же году земляки избирают его депутатом Верховного Совета Азербайджана. А спустя год — председателем Национального собрания Нахичевани. Впоследствии Г. Алиев стал фактическим лидером Азербайджана. И это вынуждены были признать все.

Четвертый период — возвращение к активной политической деятельности в независимой Азербайджанской Республике. Тогдашний Азербайджан представлял печальную картину. В связи с началом нагорно-карабахского конфликта произошел развал экономики, полная анархия во властных структурах, страна оказалась на грани гражданской войны. Руководство республики, так называемые «демократы» даже готовы были разделить республику на мелкие ханства. Мудрый народ обратился с прось-

бой к Гейдару Алиеву взять на себя ответственность за спасение нации¹. Мятежный полковник Сурет Гусейнов, который стал премьер-министром Азербайджана, а впоследствии одним из организаторов путча против Г. Алиева, двигался с колонной бронетехники из Гянджи в направлении Баку. Г. Алиев, презрев страх и риск, идет на встречу с мятежниками. Своим высоким авторитетом и дипломатией убеждает их в губительности и опасности братоубийственного столкновения.

15 июня 1993 г. (объявленный Днем спасения) Г. Алиев был избран спикером азербайджанского парламента. В сложной общественно политической ситуации он не бросил на произвол судьбы свой народ.

До этого в Конституцию Азербайджана² была введена статья, касающаяся возрастного ценза на занятие должности президента страны, в которой напрямую подразумевался преклонный возраст Г. Алиева, но в силу происшедших событий ни у кого не возникло сомнений в отмене этой статьи до всенародного референдума в сентябре 1993 г. Через месяц, при всенародной поддержке и безграничном доверии, Гейдар Алиев достиг блестящей победы на президентских выборах.

Главной задачей нового Президента был региональный мир. Поэтому Азербайджан стремится в этом периоде к международному признанию государственности, установлению двусторонних отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, к активному сотрудничеству с авторитетными организациями, такими как ООН, ОБСЕ и его Минской группой, ОИК, ЭКО, ЧЭС, СНГ, ГУУАМ, НАТО, другими международными и региональными организациями. И возникает драматическая борьба азербайджанского народа и его лидера за целостность территории республики, за стабильное будущее национальной государственности, за торжество правовых норм, принятых и признанных международным сообществом.

Политическая деятельность Гейдара Алиева в новый период его биографии начиналась, без преувеличения, в ситуации

¹ Гулієв А. Д. Батько нації, або чому мудрий азербайджанський народ звернувся з проханням до Гейдара Алієва взяти на себе відповідальність за порятунок республіки / Політика і культура. – 2000. – №32(67). – С. 14–17.

² Конституція Азербайджанської Республіки. – Б.: 2000. – 48 с.

хаоса и развала в стране. После серии внутренних и внешнеполитических кризисов, в результате нахождения у власти некомпетентного руководства, Азербайджан начал стремительный откат к черте, за которой начиналась бездна. Внешняя политика страны приобрела вид пародии на эту ответственнейшую сферу государственной деятельности. Приемы дипломатии той поры, когда так важно было заручиться искренними союзниками, создать прочные экономические и политические альянсы, ограничивались двумя крайностями: задиристыми, если не грубыми насками в сторону одних, и заискивающими реверансами в сторону других. Такая несбалансированная, недалновидная политика привела к серьезным осложнениям в отношениях со стратегически важными партнерами.

Я в то время работал в Азербайджане. С первых же дней начала процесса преодоления республикой общеполитического кризиса мы убеждались в благотворности перемен во внешнеполитической и дипломатической деятельности молодой республики, на практике чувствовали силу, волю и профессионализм нового руководства.

Начинается цивилизованное вхождение Азербайджана в систему новых отношений между государствами. Азербайджан открывается миру. Возрождаются традиционные и создаются новые связи, кропотливо распутываются клубки противоречий. Широкое международное признание получает миролюбивый внешнеполитический курс, проводимый новым руководителем независимого Азербайджана. Ориентация азербайджанской дипломатии на многовариантность блоков и союзов, ее усилия сбалансировать отношения между новыми и традиционными партнерами, динамично приобретала все большую последовательность, системность и логическую завершенность. Президент, подчиняя себя, всю команду строжайшей дисциплине, тщательно готовится к каждому выступлению, к каждой встрече, к каждому диалогу.

Много физических и духовных сил отнимает эта масштабная работа, в нескончаемых делах и мыслях протекают бессонные ночи Президента, лично им подолгу редактируются, визируются тексты документов и обговариваются протокольные детали¹.

Как мне известно, все гости Азербайджанской республики без исключения проходят через кабинет Президента и по-

¹ Дипломатия мира. – Б.: Изд-во «Азербайджан», 1997. – 392 с.

лучают объективную информацию об Азербайджане в полном объеме. Он ничего не утаивает от собеседника, вызывая своей искренностью адекватную реакцию. Сегодня можно смело сказать, что именно благодаря его «открытой» дипломатии рухнула глухая стена информационной блокады вокруг Азербайджана. По словам коллег, им импонирует облик Президента, его манера вести беседу непринужденно, в деловом ключе. Им нравится и то, что Президент Азербайджана, на которого навалилось столько невзгод, не разучился улыбаться, он никогда не жалуется на трудности, а предпочитает энергично искать пути их преодоления.

Философия руководства Гейдара Алиева масштабна. Она не служит сиюминутным, конъюнктурным интересам. «Большая стихия» ее охватывает огромный круг проблем: экономических, военно-политического партнерства, культурного сотрудничества, гуманитарной помощи и т.д.

Одним из основных элементов дипломатии Г. Алиева является умение управлять ситуацией во время сложных, отмеченных внутренним драматизмом переговоров. Его отличает умение особым обаянием привлечь собеседника, неожиданным поворотом темы прочно завладеть вниманием аудитории. Нельзя не отметить его умение быть раскованным, шуткой разрядить протокольную зарегламентированность официальных приемов и встреч.

Крупнейшие лидеры стран мира во время прямого диалога с нескрываемым восхищением говорят о беспрецедентном политическом опыте Президента Азербайджана, о масштабах его реформаторской деятельности и непременно подчеркивают, что он, безусловно, является одним из самых авторитетных лидеров в ряду деятелей международного масштаба. Часто акцентируется внимание на его качествах профессионального политика, лидера, наделенного железной волей, мощным интеллектом, глубокой эрудицией, талантом оратора. Словом, они рисуют портрет харизматического лидера. Украинская интеллигенция и рядовые граждане, с которыми я знаком, добавляют к его портрету штрихи, передающие глубокую человечность и высокую интеллигентность.

Азербайджан как независимое государство строит свою внутреннюю и внешнюю политику, исходя из национальных и об-

цемировых интересов. Эта политика учитывает национальные особенности, историческое прошлое и национальные традиции азербайджанского народа, а вместе с этим и мировой, международный опыт государственного строительства.

С приходом к власти Г. Алиева, политические перемены, демократизация страны создали условия для проведения глубоких экономических реформ. Получило развитие свободное предпринимательство, частная инициатива, началась реализация широкомасштабной программы приватизации, и, можно сказать, что уже достигнуты, большие успехи в строительстве цивилизованного, процветающего демократического общества.

Исторические связи между Азербайджаном и азиатскими странами. Азербайджан находится на стыке Европы и Азии, что обязывает к установлению добрых межгосударственных отношений построенных на основе пяти принципов мирного сосуществования со странами и Европы, и Азии, со всеми странами мира.

Сущность Европейского Союза — это тесная экономическая интеграция государств, сохраняющих полную политическую независимость. Функционирование таких трансгосударственных структур, как Евросоюз, Европарламент, НАТО, Западноевропейский Союз, делают континент неделимым, подчиняют его экономику единым стандартам. А также создают баланс прав, обязанностей и интересов, лежащих в различных сферах: финансовой, социальной, экономической, демографической и т.д. Поэтому Азербайджаном неслучайно выбрана европейская модель развития. Страны Европы с готовностью принимают Азербайджан в свою семью, видя в нем, прежде всего, самый «южный» оплот демократии и уникальную по энергетическим ресурсам страну, которая способна обеспечить новый экономический прорыв для всех своих партнеров. В свою очередь, и Азербайджан, открывая двери европейского дома, не только несет с собой, фигурально выражаясь, «дары юга», но и получает реальную возможность укрепить свою политическую самостоятельность государственный суверенитет, менее болезненно трансформировать экономику и войти в пределы новых технологий, научных и технических достижений современной цивилизации¹.

¹ Алиев Г. А. *Азербайджан — родина всех азербайджанцев*. — Б.: Изд-во «Азербайджан». — 2000 г.

Сотрудничество в рамках форума ГУУАМ, безусловно, выгодно для всех стран-участниц, будет укреплять эту организацию, ее юридическое оформление.

Масштабная деятельность Гейдара Алиева по возрождению Великого шелкового пути. Великий шелковый путь, в течение восемнадцати веков служил мостом между Востоком и Западом. Этот путь взаимобмена не только товарами, главнейшим из которых был шелк, но и техническими идеями, достижениями различных цивилизаций, воззрениями философов и метафорами поэтов, не в одном месте пересекал территорию Азербайджана. Сегодня этот путь возрождается в новом качестве: усилиями нескольких государств, в том числе и «молодых независимых», создается трансконтинентальный коридор, который соединит Европу и Азию по юго-восточной параболе.

Возрождаются древние коммуникационные связи между континентами. Перед государствами, ставшими по воле истории «периферийными», открывается реальная перспектива прорыва к новым рынкам, современным технологиям, неизведанным массивам информации. В то же время стремительно повышается их политическое значение. На пороге в новый век создается уникальная геополитическая ситуация: впервые за многие тысячелетия Восток и Запад смогут увидеть друг в друге не соперников, а партнеров.

Внешнеполитическая деятельности Гейдара Алиева по налаживанию добрососедских отношений с ближайшими соседями. Азербайджан и Грузия создали для региона, раздираемого конфликтами и противоречиями, великолепный прецедент добрососедства, цивилизованного сотрудничества, предсказуемой адаптации к собственным суверенитетам и уважения — к чужим. Субъективно — личностный момент. Два крупных, умудренных опытом политика, политических деятеля советского и пост советского периодов, Гейдар Алиев и Эдуард Шеварднадзе, всегда при встрече в рабочем и нерабочем порядке, обсуждают широкий круг вопросов, которые в обобщенном виде сводятся к классической формуле: война и мир на Кавказе¹.

Грузинский маршрут азербайджанской нефти на Запад — это для обеих республик вектор развития в направлении, к реальному суверенитету и интеграции в мировой рынок. Не зря он является «трассой дружбы и сотрудничества».

¹ «Бакинский рабочий», 20 мая 2000 г. — №95.

«Тбилисская декларация» — так называется Декларация о мире и безопасности в Кавказском регионе, подписанная двумя президентами — это первый этап накопления миротворческого потенциала на Кавказе. Появление этой декларации обусловлено своеобразием кавказского менталитета, как говорится: «Когда горит дом соседа, ваше собственное имущество подвергается риску», поэтому кавказцы всегда верны чувству общекавказской солидарности. Возобладает ущемленно-сепаратистская психология и может начаться национальное самосожжение.

Грузия и Азербайджан вызывают в памяти некоторые исторические аналогии: Закавказский сейм, Закавказская федерация. Возможно, мы близки к тому, чтобы этот ряд продолжился новой формой альянса трех республик¹. Но уже не вовлеченных в политические игры «третьих стран», не преследующих эгоистические интересы, а суверенных во всем объеме своих прав и обязанностей. «Тбилисская декларация» открыта для всех, кто хочет к ней присоединиться. Азербайджан — миролюбивая страна, азербайджанский народ превыше всего ценит добрососедство.

Обоюдное уважение президентов Украины и Азербайджана, их личная дружба, благоприятно влияют на взаимоотношения двух независимых государств. Азербайджан и Украина — стратегические партнеры, у них совпадают взгляды относительно многих вопросов международной жизни, происходящих вокруг процессов. Межправительственные комиссии двух государств уделяют внимание тому, чтобы экономические отношения поднялись на уровень политических. В 1999 г. объем товарооборота Азербайджана с Украиной составил 62,1 млн. долларов. 2000-й год превысил показатель аналогичного периода. В структуре азербайджанского экспорта на Украину преобладает продукция нефтяной, химической и пищевой промышленности. В поставках из Украины преобладает продукция черной металлургии, электротехнической и машиностроительной промышленности, продовольственные товары. Это сотрудничество ведется не путем диктовки, а на взаимовыгодной основе.

Судьба народа, будущее республики — вот исходная точка его тактических и стратегических ходов. Гейдар Алиев изыскивает любую возможность заручиться поддержкой влиятельных лиц, найти надежных партнеров, обозначить границы сотруд-

¹ «Бакинский рабочий», 30 мая 2000 г. — №101.

ничества на дальнюю перспективу. Он прекрасно понимает, как много еще предстоит сделать Азербайджану, как необходимо постоянно расширять число его друзей, добиваться их доверия, вызывая ответную реакцию¹.

Азербайджан уверенно становится стабильной, сильной страной. Никому не удастся нарушить его внутреннюю стабильность, целеустремленное движение вперед в еще более бурный, чем предыдущие века, XXI век. Страна на подъеме, и во многом благодаря Гейдару Алиеву.

Конституционно-правовой статус Президента Азербайджанской Республики²

Институт президентства имеет многовековую историю в механизме управления государством в развитых странах мира. Например, впервые эта должность появилась в Соединенных Штатах Америки. Должность президента была введена Конституцией в 1787 г., 30 апреля 1789 г. первым американским президентом был избран Джордж Вашингтон. В 1848 г. должность президента была введена и Конституцией Франции. 20 декабря 1848 г. им стал Луи Наполеон Бонапарт. А первый Президент Швейцарской Конфедерации Й. Фуррер начал свою деятельность в том же 48-м году.

В развитии азербайджанской государственности институт президентства имеет очень короткую историю. Институт президентства в Азербайджане был создан в 1990 г. В истории Советского государства по объективным причинам не было института президентства³. Конституция РСФСР в 1918 г., 1924 г. и после этого все конституции СССР, которые были основаны на принципах: «Вся власть Советам!», провозглашали принцип коллективного руководства. Вместе с тем в теории и практике советской Конституции в последнее время провозглаша-

¹ Исмаилов Е. *Власть и оппозиция накануне и в период президентской избирательной кампании в Азербайджане: журнал «Центральная Азия и Кавказ»*. – №6. – 1998 г.

² Гулієв А. Д. *Конституційно-правовий статус Президента Азербайджанської Республіки: зб. наук. праць УАДУ при Президентів України*. – К. – 2001. – Вип. 1. – С. 37–40.

³ Скуратов Ю. И., Шафир М. А. *Президентская власть в СССР*. – М., 1991. – С. 7–8.

лась идея распределения правления. Но на самом деле эта идея была целенаправленным воплощением в жизнь института Президентства. Однако советские правоведы 70–80 гг. (А. А. Мишин, С. А. Егоров, А. С. Деев, М.А. Крутоголов и др.) остановились лишь на изучении институтов президентства заграничных стран.

После 1985 г. коренные изменения, которые происходили на территории СССР, повлекли за собой появление множества проблем, которые были связаны с усовершенствованием общественно-политических и государственно-правовых институтов¹. Распределение власти, формирование оптимальных вариантов государственных органов и определение их функции, вопрос о создании правового государства были в центре внимания. Все эти вопросы в Азербайджане также ярко определяются в политических и государственных документах, в произведениях ученых-теоретиков государственного строительства. Надо согласиться, что не смотря на все это, теоретические и исторические аспекты создания института президентства в Азербайджанской Республике и их влияние на качество работы вышестоящих органов власти до сих пор специальное не исследованы.

Сегодня всесторонний анализ конституционно-правового статуса, полномочия и обязательства Президента Азербайджанской Республики остаются в центре внимания.

Правовой статус всех государственных органов, которые создаются согласно Конституции², в первую очередь определяет и устанавливает функциональные обязанности; во-вторых указывает на место в системе государственной власти. Правовой статус Президента Азербайджанской Республики³, как главы государства, был четко определен и закреплен в ст. 8 Конституции Азербайджанской Республики. Согласно ст. 8 Конституции «глава азербайджанского государства является Президентом Азербайджанской Республики. Он представляет Азербайджан-

¹ Лазарев Б. М. *Президент СССР: советское государство и право.* – 1990. – №7. – С. 3.

² *Конституции буржуазных государств.* – М.: юр. лит. – С. 189; Марченко М. Н. *Политико-правовой статус института Президента (исторический аспект).* М.: Из-во Московского ун-ста. – 1992. – №2. – С. 7.

³ *Конституция Азербайджанской Республики.* – Б., 2000. – С. 48.

ское государство в стране и в международных отношениях». Президент Азербайджанской Республики обеспечивает единство и солидарность азербайджанского народа, правопреемство азербайджанского государства, независимость азербайджанского государства, его территориальную целостность, является гарантом составления международных договоров. Президент Азербайджанской Республики, вместе с тем, является гарантом независимости судебной власти.

Согласно ст. 9 Конституции «Президент Азербайджанской Республики является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Азербайджанской Республики».

Согласно Конституции Азербайджанской Республики Президент занимает особое место среди органов государственной власти. Нельзя это расценивать как превосходство президентской власти над другими органами власти. Каждый из них по Конституции имеет определенные средства влияния друг на друга, а также на Президента. Здесь нет подчинения между ними. Полномочия Президента не является волевым. Он свои обязанности воплощает в рамках Конституции Азербайджанской Республики. В Конституции Азербайджанской Республики есть статьи, где предотвращается переход на авторитарную личность Президента. Такими гарантами являются:

- срок полномочий Президента Азербайджанской Республики составляет лишь пять лет (ст. 101);

- избирается Президент на общенародных выборах и на альтернативной основе, одно и то же лицо не может быть Президентом Азербайджанской Республики больше чем два срока подряд (ст. 101), согласно инициативе Конституционного суда и Постановления Милли Меджлиса Азербайджанской Республики об освобождении от должности (ст.107).

Президент Азербайджанской Республики воплощает в жизнь свои функции в рамках данных ему полномочий согласно Конституции (ст.109). Эти полномочия являются юридической основой при определении главных направлений внутренней и внешней политики государства.

Правила избрания Президента Азербайджанской Республики регулируется согласно Конституции (ст.101) и в соответствии с Законом «О выборах Президента Азербайджанской Республики».

Согласно Конституции Азербайджанской Республики выборы Президента Азербайджанской Республики осуществляется на демократической основе общего, равного и прямого избирательного права путем свободного, личного и тайного голосования. Президент избирается сроком на пять лет (в некоторых странах, есть сроки на четыре, шесть и семь лет) и получает свой мандат непосредственно от народа (избирателей). Права на участие в выборах Президента Азербайджанской Республики имеют граждане Азербайджанской Республики, которые достигли 18-ти летнего возраста. А также те, кто внесен в перечень избирателей, независимо от социального, бытового уровня, от национальной и расовой принадлежностей, от пола, от образования и религиозной принадлежностей, от политических взглядов и специальности. Каждый избиратель имеет один голос и принимает участие на выборах на равной основе.

Конституционный суд Азербайджанской Республики согласно ст. 102 Конституции Азербайджанской Республики официально сообщает о результатах выборов Президента Азербайджанской Республики на протяжении семи дней после окончания срока голосования. Президент Азербайджанской Республики избран на выборах (внеочередных) приносит присягу при участии судей Конституционного суда в трехдневный срок после официального объявления результатов выборов. Новоизбранный Президент вступает на пост с момента принесения присяги (ст.103).

Согласно Конституции Президент, как глава государства, имеет широкие полномочия, которые обеспечивают ему выполнение своих функциональных обязанностей¹. Исполнительная власть в Азербайджанской Республике принадлежит Президенту Азербайджанской Республики (ст.99).

Во многом полномочия Президента Азербайджанской Республики обусловлены следующим:

– в связи с тем, что программа Президента, избранного путем всенародного голосования, поддерживается избирателями, и потому, обычно при формировании органов власти, в частности органов исполнительной власти, Президент имеет чрезвычайные полномочия;

¹ *Материалы второй Республиканской научно-практической конференции «Азербайджан на пороге XXI века».* – Б., 1998.

– принципы распределения власти не дают возможности, чтобы создание нового органа государственного правления зависело от одной ветви власти, и потому при формировании органов государственной власти принимают участие и Президент, и Парламент — Милли Меджлис.

С согласия Милли Меджлиса Президент назначает премьер-министра Азербайджанской Республики, назначение отдельных должностных лиц утверждается Милли Меджлисом. Таким же образом назначается генеральный прокурор Азербайджанской Республики, члены правления Национального банка Азербайджанской Республики, судьи Конституционного суда, судьи Верховного суда, судьи Экономического суда Азербайджанской Республики¹.

Конституционный статус главы государства в Украине и Азербайджане: методология сравнительного анализа²

Сегодня много сказано и написано об исторической судьбе украинского и азербайджанского народов, об их плодотворном и многогранном сотрудничестве, о сходстве некоторых тенденций в эволюции современных реалий. А о «Шелковом пути», зороастрийском влиянии, каспийской нефти, качестве кубинского чая и светлых перспективах ассоциации стран ГУУАМ — сказано еще больше. Однако до сих пор остается неизученным политологический феномен статуса глав украинского и азербайджанского государств, вопреки общеизвестному факту честных отношений наших президентов — Леонида Кучмы и Гейдара Алиева.

При аналитическом подходе к данному вопросу можно сделать вывод, что статус президента в конституциях обоих государств «выписан» в какой-то степени в романтически-розовых тонах, а порой с едва скрытым стремлением превратить глав государств в обычную «ветвь власти». Последнее обстоятельство

¹ Конституция Азербайджанской Республики. – Б., 2000. – С. 48.

² Гулієв А. Д. Конституційний статус глави держави в Україні та Азербайджані: до методології порівняльного аналізу. Концептуальні засади реформування політичної системи в Україні: стан і перспективи розвитку політичних наук: круглий стіл; 28.05.2001. – К.: – 2001. – С. 243–250.

обусловило нечеткие черты в самооткристаллизации типа политического режима и формы государственного правления в обеих странах, что и зафиксировано в их конституциях. А это, в свою очередь, успело отрицательно себя проявить в политической истории обеих стран: в Азербайджане — в перипетиях вокруг нагорно-карабахского конфликта, который длится уже много лет, в Украине — в оппозиционных коллизиях ноября 2000 г. по настоящее время (апрель 2001 г.).

Политологическая оценка этому может быть однозначной: размытость статуса главы государства в господствующем механизме, зафиксированная конституциями украинского и азербайджанского государств, не только предопределяет возникновение в государственно-политической жизни периодических «султанских дерзостей» на манер С. Гусейнова в Азербайджане и А. Ткаченко в Украине: «... Я не первый руководитель государства, но и не второй!». Это еще полбеды. Властно-правовая нечеткость в подобном судьбоносном вопросе мешает нашим странам успешнее шагать в будущее, стать по-настоящему суверенными субъектами мирового политического порядка при условиях непрерывной глобализации и международных отношений, международных политико-правовых учреждений, нового политико-философского мышления¹.

Я хотел бы сравнить конституционный статус глав Украины и Азербайджана в методологических проекциях политологического закона деления и балансирования властей в правовом государстве. Следует заметить, что в данном аспекте статус глав наших государств, отраженный в конституциях Украины и Азербайджана, методологически неоднообразен ни в политологическом, ни юридическом смысле.

Аналитико-теоретическими «точками отсчета» (которые далее должны стать и своеобразными методологическими «точками возрастания» политико-правового мышления в контексте обсуждаемого вопроса) служат традиционные позиции из теории конституционного статуса главы государства в плюралистическом и демократическом социуме, а именно:

– президент и народ, который его избирает и служит источником политической власти;

¹ Варзар И. М. *Идейно-теоретические основы государственной политики Л. Д. Кучмы*. – С. 5, 6–8, 47–52.

- президент и правительство;
- президент и парламент;
- президент и судейско-правовая система.

Сравнительный подход, по необходимости, отмечается лишь «пунктирно», из общеметодологических позиций политико-правовой теории.

Президент и народ. Президенты Украины и Азербайджана избираются народом, который в обеих конституциях признан единым правомочным источником политической власти и независимого волеизъявления. Порядок и правовая процедура избрания главы государства на высочайший пост не является предметом моего анализа. Меня больше интересует наделение президента властными полномочиями высочайшего конституционного значения. Но о каком народе говорится? В сравнительной коллизии «Украина — Азербайджан» мы наталкиваемся на «парадокс Теренция»: если двое говорят одно и то же — это еще не означает, что они одинаково думают.

Поскольку уже из средних веков абсолютное большинство стран и государств мира являются полиэтническими, то есть состоящими из большого числа народов, в мировой политико-правовой литературе к понятию «народ» стали подходить двояко. Это отражено в книгах голландца Г. Гроция «О праве войны и мира» (1623 г.) и итальянца Дж. Вико «Основы новой науки об общей природе наций» (1725 г.).

Иначе говоря, ренессансная политическая мысль выделяла не одно, а два объектно-субъектных представлений о народе. Уже тогда речь шла о двух понятиях «народ»:

- о народе-населении, то есть про населенческую общность людей одной государственной принадлежности, людей, которые составляют единую целостную «гражданскую массу» (в республиках) и «подданную массу» (в монархиях), а в политико-электронном измерении — «избирательный массив»;

- о народе-этноте, то есть об исторической общности людей одного происхождения, которые «вливаются» в общегосударственную «гражданскую массу» и законоответственно входят отдельным потоком в состав «избирательного массива» многонациональной страны.

Тут-то в политико-правовое мышление и вмешивается «парадокс Теренция», о каком же народе говорится в конституциях

Украины и Азербайджана в нашей аналитической коллизии? Приходится признавать, что в обеих странах и на грани второго и третьего тысячелетий к этой методологической тонкости политико-правовая мысль, адекватно истине, еще не прикоснулась.

Обе страны, и Украина, и Азербайджан, являются полиэтническими, многонародными. Но произошло так, что при принятии конституций (в Азербайджане в 1995 г., в Украине в 1996 г.) и соответствующих законов о выборах главы государства, по разной причине и мотивам, в разных внутренне-международных обстоятельствах и коллизиях понятие «народ» наделялось разнообразным смыслом. В Азербайджане имелось в виду население, которое состоит «из граждан Азербайджанской Республики, которые проживают на ее территории» (ст. 1. II), и Президент «воплощает единство народа Азербайджана» (ст. 8. II). В Украине же имелся в виду один лишь украинский народ, который, якобы, состоит из «граждан Украины всех национальностей» (преамбула, часть 1). Президент избирается «волей народа», но дает присягу на верность лишь одному «украинскому народу» (ст. 104).

Если в Конституции Азербайджана лишь зиждется намек на то, что под «народом» следует понимать все полиэтническое народонаселение, то в Конституции Украины уже наблюдается прямое отождествление понятий «титульный народ-этнос» (украинский народ) и «народонаселение», точнее: сведение второго понятия к первому.

Еще удивительнее относительно этого мысль ученых. Так, в комментариях к Конституции (П. Ф. Мартыненко и др.) приводятся даже теоретико-исторические аргументы в пользу подобного алогизма¹.

Нечеткая позиция политико-правовых наук отображается на политической практике государственно-автономного обустройства не титульных народов-этносов наших стран. В Азербайджане лишь один подобный народ, нахичеванский, имеет в полном смысле свою автономную государственность (ст. 134), в Украине же — ни единой. Хотя для крымско-татарского народа сделано довольно нечеткое исключение. Ему предоставлена территориально-административная автономия (разд. X), которая сводится, как известно, к прикрытию охлократического своеволия русского элемента в составе крымского народонаселения.

¹ *Комментарий к Конституции Украины. — К., 1996. — С. 24–25.*

Таким образом, в обеих наших странах президенты объективно являются выдвигенцами преимущественно титульного народа-этноса. На протяжении минувшего суверенизационного десятилетия в Азербайджане и Украине во время президентских и парламентских выборов наблюдалось одно довольно стойкое явление — минимальная электоральная активность меньшинских народов. Оппозиционные поползновения последнего времени в Азербайджане и Украине намекают на то, что электоральный абсентеизм («голосование ногами») не титульных народов-этносов — реальная опасность для последующих выборов. Да и ныне действующим президентам все тяжелее удерживаться в аутентичной роли гаранта конституционного равновесия общественно-политического механизма.

Президент и Правительство. Как правило, в республиках глава государства возглавляет и исполнительную ветвь политической власти. В Украине и Азербайджане конституции придерживаются и этого правила. С незначительными уточнениями и несущественными «апликациями к местной специфике»: в Украине правительство «ответственно перед Президентом...» (ст. 113), а в Азербайджане «исполнительная власть принадлежит Президенту...» (ст. 99). Отличительным же есть статусное отношение наших президентов к признанным конституциями автономиям относительно определения меры самостоятельности исполнительной власти этой автономии.

Горизонталь исполнительной власти в наших странах олицетворяет правительства, кабинеты министров, которые возглавляют премьер-министры. Тожественным есть порядок назначения на должности и премьера, и министров по представлению Президента и с соответствующим согласием парламента. Нетожественными есть определения Конституцией состава правительств, порядка их комплектования и процедурного механизма текущей работы (голосование на титулярных и рабочих заседаниях правительств, субординация вице-премьеров и «силовых» министерств, голосование за юрисдикционные постановления, правовой уровень принятия текущих решений и др.).

Наиболее рельефной является украинская специфика. Можно себе представить такое: напуганные ошибками романтических предшественников и упрямой ретроградской линией фактически социалистических правительств 1991–1996 гг., — «ро-

дители» Конституции 1996 г. застраховались от гипотетического авторитаризма нового президента, которому априори «связали руки» в оперативном управлении текущими делами правительства. А теперь в Украине «имеют то, что имеют» — незаживающие язвы деструктивной оппозиции... В украинской Конституции также недостаточно четко определен момент правопреемства премьером полномочий президента в случае отсутствия его в стране или временной его нетрудоспособности, или же в случае импичмента. Известно, как недавно этим воспользовалась деструктивная оппозиция и ее заграничные суфлеры (Дж. Сорос и др.). Временное устранение президента и временная передача его полномочий премьеру — как «панацея от краха идеи независимости...». Подобных нюансов ни в конституционном устройстве, ни в текущей политической практике в Азербайджане после 1994 г. нет. И — слава Аллаху!

Исполнительская вертикаль в Украине и Азербайджане почти аналогичная, но не за «парадоксом Теренция». В Азербайджане исполнительскую власть на местах осуществляют «главы исполнительной власти, которые назначаются на должность и снимаются с должности Президентом», да и вообще «полномочия исполнительной власти на местах определяются Президентом...» (ст. 124).

В Украине же исполнительскую власть в областях, городах и районах «осуществляют местные государственные администрации», которые являются «ответственными перед Президентом Украины и Кабинетом Министров Украины» (ст. 118). Фундамент исполнительной вертикали в обеих наших странах составляют органы местного самоуправления (Конституция Украины, разд. IX, Конституция Азербайджана, разд. IV).

Президент и парламент. Это — наисложнейший узел противоречий и властных коллизий в обеих наших странах. Романтическое наследство из предшествующего этапа суверенизационной истории и сегодня дает о себе знать. Главный недостаток — это то, что народ в практическом смысле способный на самоуправление, и для него парламентская форма государственного правления является наилучшей альтернативой общественного развития. Это наследство объективно отражается не только на будничном, но и на теоретическом уровне общественного сознания. В результате, в особенности в Украине, имеем серьезную

недооценку политической фигуры президента именно со стороны, казалось бы, зрелого и профессионального парламента. Данный обман общественного сознания, который довольно крепко властвует и в официальных политических кругах, дорого стоил Азербайджану в 1994–1995 гг., а Украине — и по сей день.

Не буду анализировать и сопоставлять. Так как считаю, что модель прописанного в Конституции вопроса о корреляции государственно-созданных ролей главы государства и парламента в Азербайджане стоит едва не на показательном уровне в государственно-познавательной теории и научной методологии на всем постсоветском пространстве. К сожалению, этого не скажешь об Украине: намеренная запутанность этого вопроса в Конституции 1996 г. и обусловила в 1999 г. (на момент последних президентских выборов) лишнее намагничивание обеих полей властной политики — и «поля официальной (легитимной) политики», и «поля публичной (народной) политики».

«Секрет», как обнаруживается, лежит на поверхности: деструктивные оппозиционные силы («твердокаменные» коммунисты-социалисты, компрадорские кланово-олигархические круги и смещенные из властвующих позиций вчерашние романтики), как отмечает И. М. Варзар, начиная с первых же суверенизационных лет упрямо разрабатывали сценарий демонтажа программы социальных реформ Президента Л. Д. Кучмы и Правительства В. П. Пустовойтенка. Они согласовали между собой сеть мероприятий по дезавуации всех президентских законодательных инициатив в самом парламенте, в конце концов, облудно пленили оба указанных поля властной политики антипрезидентским состоянием духа.

Результат на лицо: страна почти целиком парализована системным кризисом и снова, как в конце 80-х лет XX ст., стоит на пороге двух разнотипных силовых контрреволюций — социалистическо-охлократической и национально-демократической. А потому именно с точки зрения теоретико-государствоведческой и научно-методологической теории альтернативными предложениями катастрофическому расписанию украинского общества воображаются предложения Л. Д. Кучмы и его сторонников относительно дальнейшей партийно-политической и двухпалатной структуризации парламента. А также относительно усовершенствования правовой логики создания и развертывания

жизнедеятельности профессионально-творческой (а не, как до сих пор, ситуативной и проблемной) большинства, относительно перебалансирования властных полномочий правительства и парламента в обновленной Конституции.

Президент и судебная система. В Азербайджане системные отношения между главой государства и судом четко урегулированы Конституцией 1995 г.

Этого не скажешь, к сожалению, об Украине: в судебно-правовом и процессуально-правомочном смысле она почти целиком находится в сети социалистических минувших реалий. К примеру, приватизацию проводят по Ленину и Бухарину, прокуратура работает в парадигме Вишинского-Руденка, а с кланово-олигархичной преступностью (которая «в тени» производит 40–60% ВВП) борются на основании Уголовного кодекса 1960 г.

Если говорить о экономико-правовой стороне взаимоотношений главы государства и судебной системы, показательным есть пример Азербайджана. Хотя б и в одном аспекте вопроса — экономические реформы. Представляется довольно дальновидной государственно-действенная акция с созданием в 1995 г. Экономического совета — высококомпетентного собрания специалистов, постановления и рекомендации которых закрепляются соответствующими указами Президента Азербайджана. Интересно отмечать также, что Экономический совет, в правовом процессуальном смысле, подвластен только Верховному суду и Президенту. Как результат, экономические реформы в стране продвигаются вперед относительно успешно.

В Украине нет подобной, не «совещательной», а государствоведческой формации, закрепленной в Конституции. Насколько я понимаю, ее роль в Украине периодически старается выполнять Совет национальной безопасности и обороны. В результате подобного конституционного недостатка судам разных профилей и инстанций довольно часто приходится одновременно находиться «между трех огней». А именно: между парламентом (который, как правило, разрабатывает антиреформационное, социалистическое поле), между Высшим советом юстиции (который стоит на позициях абстрактного права) и между Президентом (умоляющего всех быть патриотами, реальнее оказывать содействие реформационным и иным государствоведческим процессам).

В результате застойное «топтанье на месте», приторможенное развитие за логикой известной басни о лебедь, раке и щуке. И все же, на стороне украинцев здесь есть одно большое преимущество — Конституционный суд Украины, которого нет в Азербайджане.

Подытоживая сказанное, можно сделать акцент на следующих моментах. Азербайджан и Украина, как и большинство стран, являются полиэтническими и с множеством народов. Здесь, как и в других цивилизованных странах, народ (население) есть основным источником и инициант-правосубъектом выдвижения из своей среды главы государства. Во многих странах мира меньшинские (не титульные) народы-этноты являются подобными правосубъектами вообще и в политико-электоральных кампаниях в частности. В Азербайджане это лишь отчасти является реальностью, в Украине — и того меньше. Поэтому существует насущная необходимость в разработке национального законодательства на основах куриального и квотового права, чтобы любой, наименьший по физическим массивам народ-этнос мог бы основательно утверждать: у меня по-настоящему демократическая конституция, за которой во главе государства стоит и мой выдвиженец, это — мой президент!

К тому же, мера зрелости гражданского общества в каждой стране детерминирует степень прочности унитарного или же федеративного государства в ней. Зрелость же гражданского общества определяет, в основном, партийно-политическая структурированность населения, имущественная и хозяйственная самостоятельность граждан, а также уровень их политико-правовой культуры. Все эти аутентичные черты синтезируются и модифицируются в факт не самоочевидный, в феномен, что «не лежит на поверхности». А именно: готовность или неготовность народонаселения избирать адекватного главу государства и самодовлеющий профессиональный парламент, которые в итоге назначают должный состав правительства. Всего этого, к сожалению, в Азербайджане и Украине или нет, или же существует в незрелом состоянии, вследствие чего в наших странах перманентно потенциальными являются оппозиционные соревнования, антиконституционные поползновения, этносепаратистских движений, регионально-антицентристские расположения духа и т.п.

Потому в наших странах самые убежденные оппозиционисты стоят горой не за послабление, а за всемерное упрочение фигуры президента. Среди государствовторческих явлений современности модель политической системы, характер партийно-политического плюрализма, структура этнополитического менталитета, тип политического режима и форма государственного правления — последний есть учреждением особого ранга. Мировая практика республиканских государств выработала здесь лишь три подобные формы: президентскую, парламентскую и смешанную (с соответствующими и характеристическими разновидностями). Десятилетний опыт суверенного развития стран постсоветского пространства свидетельствует о том, что наиболее жизненной в них проявляет себя форма президентского правления. Азербайджан и Украина — не исключение. В этих странах государствовторческий потенциал института президентства значительнее, чем в других странах, исследованных А. Ш. Султановым¹ и И. М. Варзарем². Но и то очевидно, что ни в одной из постсоветских стран еще не удалось выработать модуса применения конституционно-правовых полномочий главы государства в призме сугубо местных и конкретных реалий. В этом контексте Азербайджану повезло несколько больше, чем Украине³. Хочется надеяться, что в дальнейшем в этом повезет и Украине.

Любые политические явления и институты политической сферы должны иметь адекватный им понятийно-категориальный язык (терминологический аппарат). Думаю, только при таких условиях народ может лучше понять, кого именно следует избирать на высший пост государства. В этой связи высказываюсь против распространения того «нового языка», которым

¹ Журавлев А. Л., Султанов А. Ш. *Сравнительный анализ правового статуса президентов Азербайджанской Республики и Российской Федерации*. — М.: Манускрипт, 1997. — 117 с.

² Варзар И. М. *Идейно-теоретические основы государствовторческой политики Л. Д. Кучмы*. — С. 5, 6–8, 47–52; Варзар И. М. *Концептуальные и политико-ситуативные прогнозирования победы «своего кандидата» на выборах Президента Украины / зб.: Выборы Президента Украины-99: проблемы теории и практики*. — К., 2000. — С. 97–98.

³ Гулиев А. Д. *Азербайджан на шляху будівництва правової держави / Вісник Української академії державного управління при Президенті України*. — 2001. — № 1.

с 90-х годов пользуются некоторые русские ученые: «президентская власть» и «президентская ветвь политической власти». Соглашаюсь с мнением И. М. Варзара относительно того, что президент демократической республики не является ни «завхозом страны», ни «государственным старостой», ни «самостоятельной ветвью политической власти», ни «верхне-внешней кроной древа власти», а есть «самым деревом и стрижнем всей системы политической власти» в данной стране.

Вот почему в обеих наших странах всем патриотам и законопослушным гражданам следует горой стоять за усиление и облагороднение конституционных полномочий Президента, за укоренение в политико-правовой культуре наших народов судьбоносной значимости и самодовлеющей ценности должности главы государства, во имя блага тех же наших народов.

На пути к демократическому, правовому, светскому государству¹

Культурная интеграция и глобализация выступают в качестве основных тенденций нынешнего этапа мирового развития.

Сегодня Азербайджан играет важную роль в процессах глобализации. Богатые природные ресурсы, потенциальные возможности страны в сочетании с благоприятным географическим положением приобретают в сегодняшнем мире огромное геостратегическое значение и позволяют служить Азербайджану своеобразным мостом между Востоком и Западом.

Азербайджан прилагает немалые усилия для восстановления Великого шелкового пути, создания транспортного коридора «Европа–Кавказ–Азия», добычи и транспортировки на мировые рынки углеводородных ресурсов Каспийского бассейна. Все это способно придать импульс плодотворному международному сотрудничеству и глобальному развитию. С другой стороны, Азербайджан сталкивается с целым рядом трудностей в деле освоения и широкого применения современных технологий. Для того, чтобы быть на уровне современного этапа развития человечества, Азербайджану необходимо, в соответствии с велением времени, разрешить ряд стоящих перед ним серьезных проблем,

¹ Гулиев А. Д. *На шляху до демократичної, правової, світської держави. Політика і час.* – 2001. – №12. – С. 12–17.

претворить в жизнь программы, соответствующие намеченным высоким целям.

Азербайджанская Республика в настоящее время является неотъемлемой составной частью мирового сообщества. На исходе XX века выполнение ответственной миссии главы государства история возложила на признанного лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева. Президент Азербайджанской Республики, является известным политиком мирового масштаба. Согласно народной мудрости, «крона начинается с корней», корни алиевского древа в древнем и заповедном крае — Нахичевани. Эта земля породила большое количество выдающихся людей: писателей, мыслителей, зодчих...

Главной задачей нового Президента был региональный мир. Поэтому Азербайджан стремится в этом периоде к международному признанию государственности, установлению двусторонних отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, к активному сотрудничеству с авторитетными организациями, такими как ООН, ОБСЕ и его Минской группой, ОИК, ЭКО, ЧЭС, СНГ, ГУУАМ, НАТО, другими международными и региональными организациями. И возникает драматическая борьба азербайджанского народа и его лидера за целостность территории республики, за стабильное будущее национальной государственности, за торжество правовых норм, принятых и признанных международным сообществом.

За эти годы были осуществлены коренные преобразования. Глубокие реформы, охватывающие все сферы жизни Республики. Азербайджан приступил к претворению в жизнь своей национальной нефтяной стратегии и концепции, заключив в 1994 г. с крупными нефтяными компаниями иностранных государств 21 контракт, получивший название «Контракт века», тем самым обеспечив свою интеграцию в мировую экономику.

Сейчас Азербайджан превратился в геополитический центр региона. Постепенно возрастает влияние Азербайджана на ситуацию в регионе и за его пределами. Естественно, сама по себе нефть не является для нас самоцелью. Это мощное средство, благоприятный источник для успешной реализации высших целей, таких, как укрепление независимости Азербайджанской Республики, развитие имеющихся и создание новых отраслей экономики, повышение благосостояния народа. Можно с полной уве-

ренностью сказать, что Азербайджан эффективно и целенаправленно применяет это средство и получает от этого пользу.

Судьбе было угодно, чтобы Азербайджан по своему геополитическому положению всегда находился на стыке цивилизаций и ощущал на себе очень сильное воздействие, как Запада, так и Востока. Как известно, Азербайджан является одной из редких стран, являющихся колыбелью человечества. Здесь очень рано возникла жизнь, и обнаруженный в Азыхской пещере азыхантроп свидетельствует о том, что Азербайджан был одним из древнейших мест обитания первобытного человека. Наскальные изображения и петроглифы в Гобустане и Гемигая, материально-культурные образцы, относящиеся к Кура-Аразской и Ходжалинской культурам, находки из древних курганов подтверждают то, что еще за тысячелетия до нашей эры в Азербайджане существовала развитая культура. Наука, литература и искусство, развивавшиеся под мощным воздействием греко-римской культуры, античной цивилизации, еще на начальных этапах приобрели своеобразные, характерные формы и содержание. Вместе с тем на формирование богатой культуры на различных этапах, безусловно, оказали воздействие как зороастризм, иудаизм, христианство, так и ислам. Находясь на пересечении караванных путей, Азербайджан, являвшийся одним из важных центров «Великого шелкового пути», ощущал на себе воздействие различных политических взглядов, экономических отношений, форм государственности.

Азербайджан обладает таким грандиозным памятником, как «Китаби-Деде Горгуд» («Книга моего деда Горгуда»), 1300-летний юбилей которого торжественно отмечено в 2000 г. Азербайджанский народ вправе гордится вкладом, внесенным в мировую науку. Имена Насиреддина Туси, Абульгасана Бахманяра, Шихабеддина Сухраверди хорошо известны научному миру. Эпоха Возрождения, сформировавшаяся на Востоке, в том числе в Азербайджане, является одной из самых ярких страниц истории мировой культуры. Эта эпоха стала логическим результатом больших успехов, завоеванных азербайджанским народом в различных сферах жизни.

Героизм таких полководцев, как Джаваншир и Бабек, создав прекрасную школу патриотизма, способствовал формированию общенациональных символов, целостности Родины и народного единства. Жизнь и деятельность Мухаммеда Джахавана Пехле-

вана, Гызыл Арслана, Узун Гасана, шаха Исмаила Хатаи, Наримана Нариманова, Гейдара Алирза оглы Алиева и других наших государственных деятелей служили, и служить утверждению таких понятий, как патриотизм и гражданственность, в качестве высших жизненных ценностей.

Ход исторических процессов привел к тому, что подписанные в 1813 и 1828 гг. Гюлустанский и Туркменчайский договоры расчленили азербайджанские исторические земли, разделив Азербайджан на две части. Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что азербайджанцы, живущие в различных уголках мира, считают независимую Азербайджанскую Республику своей родиной, высоко ценят ее как оплот национальной государственности, национального духа, национальных ценностей, национальной духовности и культуры.

Этот период можно назвать первым этапом истории Азербайджана XX века. Вторым этапом является период, когда после распада царской России Азербайджан впервые обрел государственную независимость. Созданная в этот период Азербайджанская Демократическая Республика, благодаря осуществленным ею за короткое время серьезным преобразованиям, превратилась в независимое, суверенное государство со всеми атрибутами государственности: своим парламентом, правительством, армией и денежной единицей. По всем своим показателям и принципам государственности она стала первой на Востоке демократической республикой. Принятая Национальным Советом Азербайджана историческая Декларация провозгласила на весь мир приоритетные принципы внутренней и внешней политики вновь созданной Азербайджанской Демократической Республики. Заявленные в Декларации принципы: самоопределение азербайджанского народа, признание равноправия людей, мирного сосуществования со всеми иностранными государствами и соседними народами, уважение суверенитета и территориальной целостности стран приумножили международный авторитет Азербайджанской Демократической Республики. В январе 1920 г. независимость Азербайджанского государства была признана де-факто.

Несмотря на то, что Азербайджанская Демократическая Республика просуществовала в напряженных и сложных общественно-политических условиях всего 23 месяца, в азербайджанском народе все же укрепились идеи свободы и независимости.

Третий этап начинается с апреля 1920 г. Азербайджан сохранил свою независимость, и после установления советской власти. 30 апреля между Россией и Азербайджаном был подписан военно-экономический договор. В Азербайджане функционировали представительства зарубежных стран, в том числе и Российское консульство. Одним из проявлений проводимой Азербайджаном в этот период успешной политики может считаться деятельность, осуществляемая в деле защиты территориальной целостности Азербайджана, а также Московский и Карский договоры и Генуэзская конференция. В 1920 г. в Баку состоялся Первый съезд народов Востока. Образование в 1921 г. Закавказской Федерации стало первым шагом на пути утраты независимости. А создание 30 декабря 1922 г. СССР положило конец независимости, на протяжении 70 лет независимость Азербайджана носила формальный характер.

Благодаря воле народа в эти годы в Азербайджане был создан очень богатый экономический и интеллектуальный потенциал. В 1937 г. Азербайджанская ССР принимает свою Конституцию и осуществляет широкие просветительские программы под знаменем культурной революции.

В годы второй мировой войны азербайджанский народ показал образцы подлинного героизма и мужества, как на полях сражения, так и в тылу. 130 наших соотечественников были удостоены звания Героя Советского Союза, 30 — ордена «Славы» трех степеней. Более 170 тысяч солдат и офицеров-азербайджанцев были награждены орденами и медалями СССР.

Вторая мировая война еще раз наглядно подтвердила, что азербайджанский народ — это доблестный и героический народ, способный с честью выходить из всех тяжелейших испытаний, проявлять образцы мужества и отваги.

В послевоенные годы наша республика вступила в новый этап развития экономики и культуры. В 1969 г. была заложена основа коренного поворота во главе с мудрым политиком Гейдаром Алиевым в современной истории Азербайджана.

1970–1985 гг. вошли в летопись созидательного труда нашего народа как самые яркие страницы. По масштабу происходящих преобразований, характеру глубоких структурных реформ, проводимых в экономике и социальной сфере, переходу благосостояния народа на новый качественный уровень.

Последующие годы того периода столь опасный и противоречивый ход политических процессов руководство Республики не учитывало той простой истины, что политическая панорама мира стремительно меняется.

Именно по этой причине Азербайджан по сей день не может устранить последствия этой безрассудной политики. Если на одном полюсе нагорно-карабахской трагедии стоят армянский сепаратизм, армянский терроризм, территориальные притязания к Азербайджану, на другом, — как это ни горько, но это следует признать, — находятся некомпетентность, жажда власти, неограниченные личные амбиции некоторых, к сожалению азербайджанских политиков.

Как нам известно, в ходе референдума, состоявшегося 1 декабря 1991 г., выяснилось, что Украина не присоединится к союзному договору, а спустя несколько дней главы России, Украины и Беларуси на основании беловежских соглашений заявили, что Советский Союз приостанавливает свою деятельность и уже не является субъектом международного права.

8 декабря 1991 г., по сути, стал последним днем в истории СССР. Таким образом, 18 октября 1991 г. принятием конституционного акта «О независимости» начался четвертый этап истории Азербайджана XX века. С этого времени Азербайджан живет свободно, является независимым государством. Народ Азербайджана является хозяином своей судьбы, своих земель, своей страны.

Десять лет, прошедшие после провозглашения Азербайджаном независимости, можно тоже разделить на несколько периодов. Первый период — это период после 18 октября. В марте 1992 г. в Азербайджане произошла смена власти, и наступил кризис власти.

Второй период — с момента государственного кризиса до избрания президента. В июне 1992 г. был избран президент, к власти пришел Народный фронт, народ поверил им, оказал доверие. Но управлять государством, объединить народ, собрать его воедино — на это они не были способны. Поэтому период их пребывания у власти в течение года, можно сказать, превратился в стремительно развивавшийся в Азербайджане разрушительный деструктивный процесс.

В 1991 г. обстановка в Нагорном Карабахе осложнялось с каждым днем. Вскоре 26 февраля 1992 г. произошла ходжа-

линская трагедия, 6 марта 1992 г. А. Муталибов вынужден был подать в отставку. Начался период настоящего хаоса.

Муталибов вернулся к власти 14 мая, а на следующий день Народный фронт организовал захват здания парламента. После этого 18 мая парламент объявил незаконным свое решение, принятое четыре дня назад, и таким образом попытки А. Муталибова еще раз возвратиться к власти провалились.

В мае–июне 1992 г. власть захватил альянс Народный фронт — «Мусават». Это, по сути, привело к утверждению в Азербайджане атмосферы неობольшеви́зма. Продолжался начавшийся в экономике произвол.

Таким образом, 1991–1993 гг. считаются в истории независимости Азербайджана не только потерянными: в эти годы Азербайджан оказался перед дилеммой «быть или не быть».

Абдуррахман Везиров, приведенный к власти в период пресловутой горбачевской «перестройки», своей политикой, противоречащей народу, его национальным интересам, еще больше стимулировал армян с претворением в жизнь коварных намерений в нагорно-карабахском вопросе. Везиров был вынужден бежать в Москву, чтобы спастись от гнева народа.

Аналогичной была и судьба Аяза Муталибова, пришедшего к власти после него. Аяз Муталибов, так же, как и его предшественник, «преданно» выполняющий указания Москвы, проигнорировал требования народа о создании армии, создал вооруженные отряды только для собственной безопасности.

Спустя некоторое время и власть Абульфазы Эльчибея в результате некомпетентности, непомерных личных амбиций представленных в ней сил подвела страну к краю пропасти. Азербайджан, где господствовал произвол, оказался на грани гражданской войны. Будучи беспомощным в урегулировании ситуации, Абульфаз Эльчибей также скрытно бежал в Келеки. Задумайтесь над этим. Три руководителя и три бегства...

Когда в 1993 г. произошли известные события, народ не поддержал эту власть, не защитил ее. В течение года она утратила оказанное ей доверие, и Азербайджан столкнулся со страшным бедствием. И не следует забывать, что в начале третьего периода, в 1993 г. Азербайджан столкнулся с угрозой расчленения, уничтожения как страны, как независимого государства. Руководство республики, так называемые «де-

мократы» даже готовы были разделить республику на мелкие ханства.

Тогдашний Азербайджан представлял печальную картину. В связи с началом нагорно-карабахского конфликта произошел развал экономики, полная анархия во властных структурах, страна оказалось на грани гражданской войны. Мудрый народ обратился с просьбой к Гейдару Алиеву взять на себя ответственность за спасение нации. Мятежный полковник Сурет Гусейнов, который стал премьер-министром Азербайджана, а впоследствии одним из организаторов путча против Г. Алиева, двигался с колонной бронетехники из Гянджи в направлении Баку. Гейдар Алиев, презрев страх и риск, идет на встречу с мятежниками. Своим высоким авторитетом и дипломатией убеждает их в губительности и опасности братоубийственного столкновения.

До этого в Конституцию Азербайджана была введена статья, касающаяся возрастного ценза на занятие должности Президента страны, в которой напрямую подразумевался преклонный возраст Г. Алиева, но в силу происшедших событий ни у кого не возникло сомнений в отмене этой статьи до всенародного референдума в сентябре 1993 г.

Через месяц при всенародной поддержке и безграничном доверии Гейдар Алиев достиг блестящей победы на президентских выборах. С 15 июня 1993 г. страна переживает третий период — период большого подъема.

Политическая деятельность Гейдара Алиева в этом периоде его биографии начиналась, без преувеличения, в ситуации хаоса и развала в стране. После серии внутренних и внешнеполитических кризисов, в результате нахождения у власти некомпетентного руководства, Азербайджан начал стремительный откат к черте, за которой начиналась бездна. Внешняя политика страны приобрела вид пародии на эту ответственнейшую сферу государственной деятельности. Приемы дипломатии той поры, когда так важно было заручиться искренними союзниками, создать прочные экономические и политические альянсы, ограничивались двумя крайностями: задиристыми, если не грубыми насками в сторону одних, и заискивающими реверансами в сторону других. Такая несбалансированная, недальновидная политика привела к серьезным осложнениям в отношениях со стратегически важными партнерами.

Начинается цивилизованное вхождение Азербайджана в систему новых отношений между государствами. Азербайджан открывается миру. Возрождаются традиционные и создаются новые связи, кропотливо распутываются клубки противоречий. Широкое международное признание получает миролюбивый внешнеполитический курс, проводимый новым руководителем независимого Азербайджана. Ориентация азербайджанской дипломатии на многовариантность блоков и союзов, ее усилия сбалансировать отношения между новыми и традиционными партнерами, динамично приобретала все большую последовательность, системность и логическую завершенность. Президент, подчиняя себя и всю команду строжайшей дисциплине, тщательно готовится к каждому выступлению, к каждой встрече, к каждому диалогу. Много физических и духовных сил отнимает эта масштабная работа, в нескончаемых делах и мыслях протекают бессонные ночи Президента, лично им подолгу редактируются, визируются тексты документов и обговариваются протокольные детали. Как мне известно, все гости Азербайджанской республики без исключения проходят через кабинет Президента и получают объективную информацию об Азербайджане в полном объеме. Он ничего не утаивает от собеседника, вызывая своей искренностью адекватную реакцию. Сегодня можно смело сказать, что именно благодаря его открытой дипломатии рухнула глухая стена информационной блокады вокруг Азербайджана. По словам коллег, им импонирует облик Президента, его манера вести беседу непринужденно, в деловом ключе. Им нравится и то, что Президент Азербайджана, на которого навалилось столько невзгод, не разучился улыбаться, он никогда не жалуется на трудности, а предпочитает энергично искать пути их преодоления.

Философия руководства Гейдара Алиева масштабна. Она не служит сиюминутным, конъюнктурным интересам. «Большая стихия» ее охватывает огромный круг проблем: экономических, военно-политического партнерства, культурного сотрудничества, гуманитарной помощи и т.д.

Одним из основных элементов дипломатии Г. Алиева является умение управлять ситуацией во время сложных, отмеченных внутренним драматизмом переговоров. Его отличает умение особым обаянием привлечь собеседника, неожиданным поворотом

темы прочно завладеть вниманием аудитории. Нельзя не отметить его умение быть раскованным; шуткой, остротой разрядить протокольную сухость официальных приемов и встреч.

Крупнейшие лидеры стран мира во время прямого диалога с нескрываемым восхищением говорят о беспрецедентном политическом опыте Президента Азербайджана, о масштабах его реформаторской деятельности и непременно подчеркивают, что он, безусловно, является одним из самых авторитетных лидеров в ряду деятелей международного масштаба. Часто акцентируется внимание на его качествах профессионального политика, лидера, наделенного железной волей, мощным интеллектом, глубокой эрудицией, талантом оратора. Словом, они рисуют портрет харизматического лидера. Украинская интеллигенция и рядовые граждане, с которыми я знаком, добавляют к его портрету штрихи, передающие глубокую человечность и высокую интеллигентность. Азербайджан как независимое государство строит свою внутреннюю и внешнюю политику, исходя из национальных и общемировых интересов. Эта политика учитывает национальные особенности, историческое прошлое и национальные традиции азербайджанского народа, а вместе с этим и мировой, международный опыт государственного строительства.

Защитить независимость всегда значительно труднее, чем обрести ее. Независимость явилась не только даром судьбы нашему народу, его бесценным национальным достоянием, но и возложила на каждого гражданина, начиная с его руководителей, большую ответственность. На новом этапе исторического развития перед Азербайджанской республикой стояли такие важные исторические задачи, как укрепление государственной независимости, строительство демократического, правового, светского государства, восстановление территориальной целостности республики, решение нагорно-карабахской проблемы в соответствии с национальными интересами, обеспечение безопасности и благосостояния населения страны.

Для Азербайджана, как и для каждой страны, вступившей на путь независимости, актуальной и судьбоносной задачей являлись безотлагательная разработка концепции своей внутренней и внешней политики и незамедлительное претворение ее в жизнь. Следует, отметить, что первые ее три года фактически периодом упадка страны.

Тот факт, что тогдашнее руководство не предпринимало практических шагов для реальной независимости республики, игнорировало возрастающее недовольство и голос протеста народных масс, стремилось подавить все эти процессы, с одной стороны, осложнил последующую работу по строительству независимого государства в Азербайджане. А с другой — заведя в тупик нагорно-карабахский конфликт, создал тяжелые проблемы для нынешнего поколения.

Азербайджан подвержен террору с 1988 г. Террор сначала совершался против отдельных людей, затем против всего народа. Азербайджан внес свой вклад в искоренение террора. Но вместе с тем все мировое сообщество должно знать, что следует дать отпор и террору, направленному против Азербайджана.

Четвертый период, начавшийся с 12 ноября 1995 г., то есть после принятия Конституции нашей независимой республики и проведения парламентских выборов, конечно же, является самым плодотворным периодом нашей истории с точки зрения государственного строительства.

Именно в этот период азербайджанский народ принял Конституцию своего независимого государства и, приведя свое законодательство, принципы разделения власти, правовые нормы в соответствие с мировыми стандартами, продемонстрировал готовность к всестороннему сотрудничеству с другими государствами.

В 1995 г. процесс создания в Азербайджане необходимых институтов независимого государства и государственное строительство получили широкий размах. Правовую основу этого составила принятая по итогам всеобщего референдума первая Конституция Азербайджана. В последующий период государственность в Азербайджане крепла, утверждались демократические принципы.

За истекшие пять лет после принятия Конституции наш высший законодательный орган — Милли Меджлис принял более 500 законов. Одно из важных мест в дипломатии Азербайджана занимает европейское направление. Стабильные и равноправные отношения сотрудничества сложились между нашей республикой и влиятельными европейскими странами: Германией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами, Грецией, Польшей, Украиной, Румынией, Болгарией и скандинавскими странами.

В развитии отношений с европейскими странами важное место занимает начало осуществления программы ТРАСЕКА, предусматривающей восстановление древнего Шелкового пути.

В настоящее время Азербайджан установил дипломатические связи с 137 странами. Созданы консульские отношения между нашей республикой и всеми странами, являющимися участниками Венской конвенции. В Азербайджане действуют посольства 63 иностранных государств, 24 из них аккредитованы непосредственно в Баку, а 39 — в посольствах этих государств в Анкаре, Москве, Тегеране и Тбилиси. В свою очередь, в 21 зарубежной стране действуют посольства, генеральные консульства и постоянные представительства нашей страны. Азербайджан представлен и во влиятельных международных организациях.

Представители народной дипломатии сделали многое для укрепления демократических отношений между Украиной и Азербайджаном. Назначение Председателя Конгресса азербайджанцев в Украине Т. М. Алиева Чрезвычайным и Полномочным послом Азербайджанской республики в Украине свидетельствует о продолжении этого курса и позволяет надеяться, что намерения единения соотечественников, начатые Конгрессом азербайджанцев в Украине, претворятся в жизнь.

Азербайджанская Республика уверенно идет по пути развития демократии. В нашей стране уже сформировались институты и правовая база, необходимые для демократического развития. Свободное функционирование в республике более 50 политических партий, общественных организаций различных толков, отсутствие какой бы то ни было цензуры, свободное издание сотен органов печати, беспрепятственный выход в эфир передач частных телевизионных и радиоканалов и многих других являются конкретными наглядными примерами политического плюрализма, свободы мысли, демократии в Азербайджане.

Основные показатели в экономике — это макроэкономические показатели. Если в 1991–1995 гг. объем капитальных вложений уменьшился на 43 процента, то в 1996–2001 гг. в 4 раза увеличился. Если в 1991–1995 гг. уровень инфляции ежегодно повышался в 14–18 раз. А в 1996–2001 гг., можно сказать, что инфляции нет. В целом, она составляет 15 процентов.

В 1995–2001 гг. в экономику было вложено примерно около 9 миллиардов долларов инвестиций, 6 миллиардов долларов

из них, выпадает на долю зарубежных инвестиций. Внешняя торговля ведется с более чем 120-тью странами. В 1995–2000 гг. внешний торговый оборот по сравнению с 1991–1995 гг. возрос в 2,2 раза. В том числе в 2,8 раза повысился экспорт. Экспорт составлял 1 миллиард 700 миллионов долларов США. А импорт увеличился в 1,7 раза. Что составляет 1 миллиард 200 миллионов долларов. Доля частного сектора в экономике сейчас составляет около 70 процентов валового внутреннего продукта. В промышленности он составляет 48 процентов, в сельском хозяйстве — 99 процентов, торговле — 98 процентов, в строительстве — 64 процента, грузоперевозках — 54 процента, пассажирских перевозках — 83 процента, в связи — 61 процент.

Осуществлено приватизацию — земельную реформу. Земельная реформа дала очень большие результаты. К примеру, в этом году у нас было произведено более 2 миллионов тонн зерна. Это рекордная цифра. Производство картофеля в Азербайджане возросло в 3,8 раза. Выращено 916 тысяч тонн овощей, 288 тысяч тонн бахчевых культур. Производство фруктов-ягод возросло на 50 процентов и составило 502 тысячи тонн. Мяса стало больше на 40 процентов. Молока — на 30 процентов.

В 1995–2000 гг. средняя продолжительность жизни населения возросла на 2,5 года. Несомненно, самым весомым достижением азербайджанского народа в XX столетии явилось создание независимого Азербайджанского государства. Азербайджан, восстановивший свою независимость, сумел создать прочную основу для формирования демократического, правового, светского государства.

Особенности роли президента в государственном управлении стран развитой демократии¹

Сегодня в украинском и азербайджанском обществах наблюдается довольно неоднозначное отношение к использованию заграничного опыта государственно-управленческой деятельности. С одной стороны, позиция политического руководства относи-

¹ Гулієв А. Д., Каллиш Ю. Г. *Особливості ролі президента в державному управлінні країн розвиненої демократії. Ефективність державного управління: зб. наук. праць.* — Львів. — 2004–2005. — Вип. 6/7. — С. 23–33.

тельно европейского выбора Украины и Азербайджана неизбежно свидетельствует о готовности адаптировать государственные институты согласно требованиям Европейского союза. С другой — существует довольно скептическое отношение к возможности адаптации зарубежного опыта к отечественным условиям. Однако проблема использования (или неиспользования) зарубежного опыта в любой сфере, в частности и в сфере государственного строительства, по нашему мнению, не может рассматриваться исключительно или, прежде всего, под углом зрения внешнеполитических ориентаций. Изучение и использование зарубежного опыта государственно-управленческой деятельности остается актуальным, поскольку и в нем можно выделить совокупность факторов, которые имеют практическое значение для образующих процессов украинского и азербайджанского государства.

В последние годы многие научные работники в области государственного управления в Украине и Азербайджане видели необходимость в изучении зарубежного опыта государственно-управления. А также стремились творчески переосмыслить этот опыт в контексте государствообразующих процессов постсоветских стран, в частности их национальной и экономической специфики. Немало научных работников уделяли внимание и исследованиям института президентства. В частности ведущие украинские и азербайджанские ученые: Ш. Г. Алиев, В. Д. Бакуменко, В. Г. Князев, В. И. Луговой, Р. Е. Мехтиев, А. Мирзазаде, Н. Р. Нижник, А. Ш. Султанов и др.

Вместе с тем, исследование особенностей роли президентов в государственном управлении в странах развитой демократии, с целью усовершенствования этого важного государствообразующего института на отечественных территориях, остается довольно актуальным.

Гипотеза исследования базируется на том, что научно обоснованное использование опыта стран, которые успешно реализуют демократические модели развития, при условии тщательного учета отечественных традиций создания государства, даст возможность избежать применения таких политических форм и государственно-управленческих методов, эффективность которых представляется сомнительной.

Задача исследования состоит в определении места и роли президента в структуре высшей государственной власти и государ-

ственного управления. Для этого необходимо рассмотреть соотношение института президента с другими ветвями власти согласно принципу деления власти, закрепленного многими современными конституциями, в частности в Украине и Азербайджане.

Отправными точками исследования являются утверждения о том что:

- во-первых, вопреки наличию определенного потенциала — организационных структур, управленческих технологий и кадрового корпуса, которые Украина и Азербайджан получили в наследство от СССР, радикально изменилась среда, в которой осуществляется управление государством;

- во-вторых, общественная жизнь в Украине и Азербайджане на сегодня является ареной политического соревнования, которое есть целиком естественным для демократических стран, но большей частью именно те или другие решения в сфере управления становятся «оружием» политических оппонентов;

- в-третьих, в условиях развития независимого государства непременно происходит активное заимствование отработанных мировым опытом организационных структур и управленческих технологий и переосмысление места и роле имеющихся структур. В частности как в Украине и Азербайджане, так и в других постсоветских странах крепко утвердился институт единоличного главы государства.

Одна из специфических особенностей статуса президента как главы государства заключается в том, что в этом статусе отдельное место занимают полномочие в сфере государственного управления, прежде всего исполнительной власти. Причем их объем прямо зависит от существующей в государстве формы правления. Этот объем больше в президентской республике, меньше — в парламентской республике. Но в любом случае должность президента нельзя целиком отождествлять ни с одной ветвью государственной власти, например, исполнительной. Фигура президента как главы государства имеет, так сказать, сквозное значение относительно всех ветвей государственной власти, характеризуясь при этом ярко выраженными интегрирующими признаками.

Вместе с тем, сущность исполнительной власти обуславливает естественное, органическое единство статуса президента с функциями и полномочиями именно этой ветви власти. Вот по-

чему в теории и на практике глава государства большей частью рассматривается как носитель исполнительной власти и наивысший представитель государства в международных сношениях. Итак, президент при любой форме государственного правления имеет непосредственное отношение к исполнительной власти. Так же конкретный правовой статус президента относительно этой ветви власти вытекает из фактических условий и особенностей государственно-политического развития страны; состояния функционирования властных структур; политико-правовых и социальных ожиданий разных слоев общества, направленных на главу государства. На первом этапе постсоветского образования государства создание института президентства было обусловлено объективными нуждами переходного периода относительно серьезного укрепления исполнительной власти и повышения эффективности государственного управления¹. Именно поэтому внедрение должности президента сопровождалось повышенными ожиданиями населения относительно усиления влияния государства, его властных структур на процессы социально-экономических и государственно-правовых преобразований.

Чтобы выяснить реальную роль главы государства в этих процессах, в исследовании целесообразно рассмотреть особенности мирового опыта организации и функционирования института президентства. Сразу заметим, что вообще традиционная классификация для республиканской формы правления есть довольно условной потому, что как парламентская республика имеет президента, так и президентская республика имеет парламент.

Парламентская республика — такая форма правления государством, где не только законодательная, но и высшая исполнительная власть, принадлежит коллегиальному представительному органу — парламенту. Основная особенность парламентской республики состоит в том, что правительство формируется партией (блоком партий — коалицией), депутаты которой составляют в парламенте большинство.

Парламент самостоятельно назначает премьер-министра, формирует кабинет министров, орган конституционного контроля и другие государственные институты. Избранный премьер-министр, возглавляя правительство, становится центральной

¹ *Новые конституции стран СНГ и Балтии. — М.: Манускрипт, 1997. — 306 с.*

фигурой в определении и осуществлении политики государства. Итак, именно он является первым лицом в государстве. Парламент выражает свое отношение к правительству, а в случае потребности отправляет его в отставку. Правительство контролирует всю исполнительную власть, выступает с законодательной инициативой, а также при необходимости обращается к главе государства с предложением распустить парламент. Хотя в парламентской республике глава государства может иметь статус президента, но его участие в управлении государством намного меньше, чем в президентской республике. Он, с учетом мнения большинства депутатов парламента, принимает участие в формировании правительства, впрочем, не только не возглавляет его, но даже не принимает участие в его деятельности. Будучи первым в правовой иерархии государственных лиц, он довольно отдален от реального центра иерархии. В парламентской республике президент обычно избирается парламентом. Президент имеет полномочие распустить парламент, но лишь премьер-министр может предложить ему это сделать. Сам президент может быть отстранен от занимаемой должности парламентом лишь в двух случаях: если доказано, что он виновный в нарушении конституции, или если доказано, что он совершил государственную измену. Политический авторитет президента не зависит от содержания и результатов выборов. Во всех парламентских республиках президент выполняет представительные функции, но его представительство большей частью осуществляется по согласию правительства. Полномочие и функции президента в парламентской республике почти не отличаются от полномочий монарха в конституционной монархии. Итак, монарха условно можно назвать президентом, который получил «эту должность» в наследство и пожизненно. При изучении вопроса о конституционной монархии видно, что потребность в ее внедрении вызвана историческими традициями (Япония, Великобритания и т.п.) и стремлениями правящей элиты в такой специфический образ уменьшить политическую напряженность, обусловленную историческими обстоятельствами (Испания, Камбоджа, Бельгия и т.п.).

Президентская республика, наверное, является наиболее распространенной формой республиканского образа правления. Согласно конституции верховная власть принадлежит прези-

денту, он является главой государства и одновременно главой правительства. Он руководит внутренней и внешней политикой страны, кроме того, является верховным главнокомандующим вооруженных сил. Несмотря на наличие в правительстве должности премьер-министра, главой правительства является президент. Хотя в некоторых странах министры утверждаются парламентом, они несут ответственность не перед парламентом, а перед президентом. Избранный путем общенародного голосования президент, после получения полномочий, приобретает значительную политическую самостоятельность. Он не может быть отстранен от своей должности или отозванный (за исключением предусмотренных в конституции чрезвычайных случаев). Президент владеет конституционным правом распустить парламент и созвать его на внеочередную сессию. Он также имеет право законодательной инициативы и назначает главу правительства и министров. Если в результате парламентских выборов соотношения сил в парламенте оказывается не в пользу президента, он все-таки до конца срока своих полномочий способен проводить собственный политический курс.

Отношения между президентом и парламентом оцениваются терпимостью, взаимоуважением, соблюдением точных границ своих прав и четко регламентированной системой взаимосвязей. По закону, парламент имеет право ограничивать деятельность президента лишь высказыванием своей позиции относительно законов и бюджета, которая может отличаться от президентской. Вместо того, президент имеет право наложить вето на решение парламента и возратить закон на повторное обсуждение. Правда, в конституциях всех стран указаны пути решения таких конфликтов. Но, как правило, оппонирующие стороны выбирают другой путь, поскольку понимают, что углубление конфликта приводит к бессмысленной затрате политической энергии и нарушения политической стабильности и т.п. Ради полноценного выполнения своих обязанностей президент и парламент, хотя иногда эти институты и контролируются разными партиями, хотят сотрудничать, найти общий язык.

Президентские республики отличаются политической стабильностью. При таком государственном устройстве полномочия законодательных и исполнительных органов четко разграничиваются, и они бывают в своей сфере довольно самостоятельными.

Во многих президентских республиках конституцией предполагаются случаи введения прямого президентского правления. Это предполагает приостановление деятельности местных органов управления в определенном административном регионе страны и переход этого управления к лицу, непосредственно назначенного президентом. Естественно, это касается тех стран, где местные органы управления формируются на основе местных выборов. Прямое президентское правление может быть введено и на всей территории страны для обеспечения политической стабильности. Оно в масштабах всей страны вводится не только для предотвращения гражданской войны через острое политическое противостояние, но и для устранения трудных последствий стихийных, технологических, эпидемиологических бедствий, при возникновении военных конфликтов и т.п.

В ста тридцати государствах мира были установлены президентские республики, но в Западной Европе, которая считается «колыбелью» демократии, преимущество предоставляется другим формам государственности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что здесь политические традиции имеют очень давнюю историю, в обществе сформировалось исторически определенное значение социальных групп, ими принятые определенные правила политической борьбы. Наоборот, в странах, где бытуют сильные авторитарные традиции и отсутствуют указанные выше принципы (это, прежде всего, страны Латинской Америки, Азии и Африки), президентская республика в некоторых случаях превращается в специфическую суперпрезидентскую форму правления. При таких обстоятельствах вся государственная власть сосредоточивается в руках президента, его деятельность выходит из-под контроля парламента, судебных органов и общественности страны. Таким образом, демократические принципы игнорируются, а президент получает полномочия диктатора. Такое существовало или существует сейчас в некоторых странах, например Тунисе, Заире, Малави, где президент провозглашался пожизненным главой государства.

Полупрезидентская или смешанная форма республиканского правления есть наименее распространенной. Эта форма правления преобладает в Европе, конкретно в Австрии, Ирландии, Португалии, Польше, Франции, Болгарии, а в Азии — в Иране и Южной Корее. В этих странах, с сильным президентским ин-

ститутом, конституцией закрепляется и сильная законодательно-представительная (парламентская) власть. Сильная президентская власть функционирует в соединении с эффективным парламентским контролем над правительством. Характерной особенностью подобных республик есть то, что правительство в них несет двойную ответственность: и перед президентом, и перед парламентом. Парламент не может отстранить президента, но президент может распустить парламент и назначить внеочередные выборы лишь в обусловленных конституцией случаях. Классическим образцом полупрезидентской формы считается Французская республика. Здесь президент есть не только главой государства, но и верховным главнокомандующим. Кроме того, он представляет страну в международных сношениях, определяет курс внешней политики государства, имеет право накладывать вето на решение парламента. Как и в президентских республиках, он может провозглашать чрезвычайное положение. При назначении президентом главы правительства обязательно учитывается мысль парламента. На заседаниях правительства председательствует президент, но за деятельность правительства полную ответственность несет премьер-министр. Определенное отличие заключается в том, что в некоторых полу президентских республиках с законодательной инициативой выступает не президент, а премьер-министр. А в некоторых законодательная инициатива президента подлежит согласованию с правительством (контрасигнованною).

Большинством авторов, кроме распределения на эти традиционные виды, выделяются две модели внутренней организации власти республик: американская и европейская.

Американская модель президентства представлена, прежде всего, Соединенными Штатами Америки, а также некоторыми латиноамериканскими, африканскими и азиатскими республиками, построенными на принципе сильной президентской власти.

Но даже в США глава государства действует лишь в пределах федеральной исполнительной власти и в силу конституционного принципа деления власти не может единолично руководить всем государственным аппаратом. Его полноправными партнерами и противовесами в политически-управленческой сфере есть независимый от президента Конгресс и не менее независимый Верховный суд. При всей силе своей власти, как свидетельствует

практика, никакой президент США не смог добиться значительных изменений во внутренней и внешней политике американского государства без поддержки высшего законодательного органа страны. Политическая система США позволяет президенту единолично сосредоточить власть только при одном условии: его должно поддерживать большинство членов Конгресса. В этой зависимости президентской политики от позиций и действий законодательно-представительного органа — одно из самых важных отличий американской модели президентства от авторитарных моделей президентского правления многих латиноамериканских, африканских и азиатских стран.

При достаточно надежных ограничениях и противовесах президентская власть в США, независимо от субъективных желаний того или другого президента, не может превратиться в режим личной власти. Любые стремления президента нарушить баланс власти в свою пользу получают эффективный отпор.

Американская модель президентства отличается своей рациональностью: в ней отсутствует присущий многим другим стран дуализм исполнительной власти, при котором президент и премьер-министр часто соревнуются за влияние на правительственную политику. Кроме того, эта модель довела свою высокую стойкость, учитывая преемственность президентской власти. Она не допускает возникновения двоевластия в политической системе США, когда президент проводит свою политику, а Конгресс — свою. Система деления и баланса власти даже в условиях, когда президент представляет одну партию, а большинство в Конгрессе принадлежит оппозиционной партии, обеспечивает единство государственной политики. Специфика политической культуры в США такая, что южноамериканцы привыкли рассматривать своего президента не как всемогущего «отца наций», что единолично правит страной и отвечает за все, что в ней происходит. Они рассматривают его как главу Федеральной исполнительной власти, который должен быть руководящим национальным политическим лидером, выявлять инициативу в осуществлении государственной политики и обеспечивать эффективное руководство правительством.

Как свидетельствует заграничный опыт организации президентской деятельности, в президентских республиках (США, Мексика, Филиппины, Сирия) президент, который получает свой мандат непосредственно от народа, имеет всю полноту ис-

полнительной власти, независимость от парламента и непосредственно формирует и возглавляет единую систему органов исполнительной власти. При этом должность премьер-министра отсутствует, поскольку президент самостоятельно руководит работой правительства.

Для парламентских республик (Германия, Италия, Индия) характерен внутри парламентский образ избрания президента, который сосредоточивает в своих руках большей частью представительные функции. Система же исполнительных органов подконтрольна премьер-министру, который возглавляет правительство и пользуется поддержкой парламентского большинства.

Европейская модель представлена большей частью полупрезидентскими и парламентарными республиками, которые наделяют президента менее широкими и разными полномочиями и чаще всего превращают его в главу государства, который является только номинальным и осуществляет исключительно представительные функции.

Президентское правление имеет большой потенциал для эффективного управления обществом. Этот управленческий опыт, накопленный другими странами более чем за два столетия, привел к изготовлению налаженного политического механизма, который дает возможность управлять всеми сферами общества.

Поэтому не случайно в Азербайджане, как и во многих других странах мира, преимущество было отдано президентскому правлению. В Азербайджанской Республике причины внедрения президентского правления и история его развития довольно плотно связанные между собой. Причины — спешные и срочные нужды в решении основных вопросов развития азербайджанского общества такие: изменение экономической и политической модели жизни страны, обострение проблем территориальной целостности и обеспечения независимости государства при условиях недостаточности национальных политических традиций. Решение о переходе в Азербайджане к президентской форме республики было принято 18 мая 1990 г. на сессии Верховной Рады Азербайджанской ССР, тогда же был избран первый президент республики. Решение, в сущности, хотя и было своевременным, но процедура его принятия и форма избрания президента были весьма далекими от принципов демократии. Во-первых, это было не самостоятельным решением наций, а механическим перенесением «горбачев-

ской демократии» в Азербайджан. Во-вторых, это президентство не отображало волю народа, который стремился к независимости, а имело целью удержать республику в составе Союза. Третье, и основное, заключалось в том, что решение было принято без учета интересов и предложений довольно влиятельных политических сил общества, исторических традиций и геополитических особенностей страны. Внедрение института президента в Украине, по нашему мнению, происходило в силу аналогичных обстоятельств.

В 1995–1998 гг. правительством Азербайджанской Республики было разработано три разные экономические программы и начаты реформы с целью достижения экономического роста и структурных преобразований. За эти годы стало возможным достижение значимых успехов в процессе создания стабилизации экономики. В этот период было принято свыше 150 законов об урегулировании процессов реализации экономических реформ, издано свыше 100 указов и распоряжений Президента Азербайджана. Проведение аграрных реформ, направленных на создание благоприятных условий для развития новых форм хозяйствования, играло решающую роль в рациональном использовании земли, формировании рыночных отношений в сельской местности. В этот период рядом с экономическими реформами начались также реформы в социальной сфере, социальные проблемы населения были поставлены в центр внимания государства. В декабре 1998 г. Президент Азербайджана подписал Указ «О создании государственной Комиссии по проведению реформы в системе государственного управления», что содействовало проведению реформ в направлении формирования эффективной системы государственного управления. Указ предусматривал проведение реформ по четырем направлениям: реорганизация системы управления государственными затратами; реформа аудиторской системы; реформа государственного управления (административно-государственной службы); реформа судебно-правовой системы.

Цель этих реформ — не только повышение удельного веса функциональных министерств и ведомств, но и придание им совсем нового качества. Указом Президента Азербайджанской Республики (№475) было ликвидировано Министерство государственного имущества, Министерство экономики, Министерство торговли, Госкомитет по антимонопольной политике и поддерж-

ке предпринимательства, Агентство иностранных инвестиций и на их базе создано Министерство экономического развития. Для усовершенствования структуры управления экономики, усиления государственной финансовой дисциплины, проведения налоговой политики, увеличения налоговых и других поступлений было создано Министерство Налогов Азербайджанской Республики (от 11 февраля 2000 г.). С целью усовершенствования системы государственного управления указами Президента страны были основаны новые министерства, а некоторые органы были упразднены. Все это свидетельствует о том, что во время реформ осуществляется приспособление структуры и функций органов государственного управления к новым задачам.

Уже отмечалось, что при любой форме правления президентство занимает особое место относительно исполнительной власти или к ее осуществлению. Согласно историческим традициям, глава государства (монарх или президент) является представителем исполнительной власти. Однако на практике, в зависимости от установленной в государстве формы государственного правления, такое положение президента не всегда есть оправданным. Такой тезис есть целиком правильным относительно президентских республик, поскольку президент лично формирует и возглавляет систему органов исполнительной власти. Вместо того, в парламентских и смешанных республиках за президентом закрепляется статус главы государства, а исполнительную власть олицетворяет правительство во главе с его главой. Именно такая структура исполнительной власти функционирует в Украине как президентско-парламентской республике. Президент Украины — глава государства, а исполнительная власть в Украине институционно представлена Кабинетом Министров Украины, которую возглавляет Премьер-министр. Однако не включенный институционно в систему органов исполнительной власти Президент Украины функционально, через объем своих полномочий, довольно тесно связанный с правительством. Вследствие этого, политологи отмечают, что соотношение полномочий Президента Украины и правительства — самая важная государственно-правовая проблема¹.

---

¹ Тодика В. Н., Яворский В. Д. *Президент Украины: конституционно-правовой статус.* — Харьков: Факт, 1999. — 240 с.

На современном этапе очень важное политико-правовое значение приобретает вопрос роли президентов Украины и Азербайджана относительно обеспечения взаимодействия властных структур в пределах принципа деления власти. Украинскому и Азербайджанскому государствам на протяжении всей их истории был малоизвестен принцип деления власти. Он являлся самодержавной сущностью монархии тогда, когда Украина и Азербайджан были частью Российской империи. Такой принцип не был воспринят и советской властью, поскольку основой концепции государственного строительства был не принцип деления власти, а принцип полновластия советов. К признанию идеи деления власти привели демократические превращения в СССР во второй половине 80-х гг. XX века. Но только введение института президента в СССР, в РСФСР и других республиках бывшего Советского Союза, провозглашение ими собственного суверенитета вызвало конституционное упрочение этого принципа организации государственной власти в Украине и Азербайджане, других постсоветских государствах.

Например, в Конституции Российской Федерации сказано, что «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельные» (ст. 10)¹. В некоторых странах СНГ конституционно закрепляется не только принцип деления власти, но и требование относительно их взаимодействия. Так, ст. 6 Конституции Республики Молдова говорится о «разделении и взаимодействии власти». Конституцией устанавливается, что в «Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены между собой и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив согласно положениям Конституции»². Но особенно четкие требования взаимодействия власти выражены в п. 4 ст. Конституции Казахстана, где говорится, что государственная власть в республике единая. Она осуществляется на основе Конституции и законов согласно принципу деления ее на законодательную, исполнительную и судебную власть, и взаимодействие их между собой с использованием сдерживания и противовесов³.

¹ Конституция Азербайджанской Республики. – Баку, 2003. – С. 6, 7.

² Новые конституции стран СНГ и Балтии. – М.: Манускрипт, 1997. – 306 с.

³ Там же.

При обсуждении проекта Конституции Украины высказывалось предложение закрепить в Основном Законе не только деление власти, но и требование необходимости их взаимодействия. Однако законодатели, к сожалению, этого не сделали. Из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

1. Возникновение тех или других систем правления в разных странах обусловлено, как отмечалось выше, соединением многих факторов. На этом процессе обозначаются особенности исторического развития страны, специфика ее политической культуры, традиции государственности, соотношение разных политических сил в период разработки и принятия конституции. Основой конституционной модели в демократических странах стал общепризнанный в мире принцип деления власти, который предполагает существование института главы государства в системе органов государственной власти.

2. Анализ роли президентства в разных формах правления дает возможность выделить такие формы его влияния на исполнительную власть:

– в президентской республике президент является главой правительства. Он назначает членов правительства и освобождает их по собственному усмотрению. Правительство ответственное перед президентом и не отвечает за свои действия перед парламентом. Фактически в ведомстве президента находятся не только общеполитические, но и государственно-управленческие вопросы;

– в полупрезидентской (смешанной) республике президент — это активная сила, способная влиять на процессы формирования и воплощения государственной политики. Вместе с тем, модель полупрезидентской республики европейского типа не допускает президента к владению всей полнотой исполнительной власти. При такой модели президент не только не является главой правительства, но само правительство большей частью формируется парламентом. Важным ограничителем президентской власти в таком государстве есть и то, что правительство ответственное не перед президентом, а перед парламентом. Но, в отличие от предыдущей модели, в полупрезидентской модели изначально заложен потенциальный конфликт между главой государства и главой правительства за преимущество в определении правительственной политики. Этот конфликт может приобрести

форму противоборства, если президент и премьер-министр опираются на разные социально-политические силы;

– парламентская модель, если она вообще предусматривает должность президента, сводит его роль к конституционному главе государства. В отношениях с правительством президент выполняет исключительно представительные функции, а исполнительная власть принадлежит главе правительства. Правительство ответственное только перед парламентом. Итак, в парламентской республике правительство и его деятельность практически выведены со сферы влияния президента.

3. В Украине и Азербайджанской Республике, в процессе обретения ими государственной независимости, сложились разные модели участия главы государства (президента) в процессах государственного управления. Однако анализ опыта этих стран в сопоставлении с практикой других стран развитой демократии удостоверил, что оба подхода в формировании модели взаимодействия президента и исполнительной власти в процессе осуществления государственного управления могут эффективно использоваться на современном государстве образующем этапе.

Своя призма азербайджанских реалий, или дополняя Канта¹

По воле судьбы мне пришлось несколько последних лет служить родному Азербайджану в Украине — на вашей гостеприимной земле. За этот период накопилось немало наблюдений и впечатлений, но из-за большой загруженности никак не мог выкроить необходимого времени, чтобы поделиться собственными раздумьями. И вот уже как слушатель и аспирант кафедры государственного управления и менеджмента Академии государственного управления при Президенте Украины нашел возможность суммировать свои наблюдения, которые, на мой взгляд, могут быть полезными не только украинским государственным деятелям и политикам, но и широкому кругу читателей.

Ни для кого не секрет, что одной из первоочередных задач, стоящих перед Украинским государством, является создание системы отношений, способных стать тем монолитным фундамен-

¹ Гулиев А. Д. *Своя призма азербайджанских реалий, или дополняя Канта / Зеркало недели. — 2001. — № 36 (360). — С. 19.*

том, на котором будет базироваться гражданское общество — такое, где острейшие противоречия будут решаться на законодательной основе, на политическом, экономическом и психологическом компромиссе. То есть с учетом позиции меньшинства. Это произойдет при условии, если государство будет существовать для общества, а не наоборот.

Что же нужно для успешного решения такой, подчеркиваю, определяющей для Украины задачи? Не открою ничего нового, сказав, что это, прежде всего, изучение самой природы конфликтов, мешающих нормальной жизнедеятельности общества и государства, способных привести к параличу власти и вследствие этого нарушить нормальный ритм и образ жизни миллионов людей.

Думаю, читатели согласятся, что эпохе, в которой нам пришлось жить, присуще победное наступление эгалитарной идеи. Ведь в избирательном праве не отказано ни одному бедняку. Люди отдавали и отдают собственные жизни борьбе против расового неравенства.

Не исключаю, моя оценка может быть слишком субъективной. Тем не менее, я уверен, что все мы имеем неравные политические и экономические возможности, не говоря уж о социальных возможностях. Вряд ли сейчас найдется гений, способный в полной мере раскрыть тайны загадочного феномена политической истории конца прошлого века — развала советской империи и образования на месте бывшего социалистического лагеря новых демократических государств, где идеологическое противостояние и политическое противоборство раскалывает население, будем считать, пополам. И стоит задуматься хотя бы над тем, почему вместо независимости государства наружу выходят признаки «смертельных болезней» — так называемые карабахские, абхазские, таджикские, чеченские, приднестровские кризисы? Даже беглый анализ подтвердит, что в упомянутых странах высшая исполнительная и законодательная власти переходят от одной партии к другой, но, как правило, вследствие лишь небольшого преимущества голосов. Позволю себе отметить, что нет в мире страны, в которой бы власть не обвиняли в корыстолюбии и продажности. Но везде неподкупные политики до конца сохраняют преданность своим партиям. Когда же они с губительной злостью нападают на оппонентов, пренебрегая всякими принци-

пами, тогда происходит самое страшное — парализуется власть. Именно в этом и кроется главная угроза.

Вспомните, какую печальную картину в начале девяностых годов представляла собой жизнь Азербайджана. Именно тогда начался нагорно-карабахский конфликт. Затем последовало сплошное разрушение экономики, невиданное своеволие и предпосылка гражданской войны, полная анархия во властных структурах. Более того, тогдашнее руководство Азербайджана, некоторые представители Народного фронта, так называемые «демократы», уже были готовы делить страну на мелкие ханства.

Именно мудростью старейшин в тот грозный миг мой народ обратился с просьбой к Гейдару Алиеву проникнуться ответственностью за спасение нации. И хотя в Конституцию уже ввели положение о возрастном цензе президента, каждый азербайджанец понимал, что относительно Гейдара Алиева будет внесена соответствующая поправка. В октябре 1993 г. при всенародной поддержке и доверии он получил заслуженную, более чем убедительную победу на президентских выборах.

С этих пор и начинается цивилизованное вхождение Азербайджана в систему новых отношений с другими государствами. Возрождались традиционные и устанавливались новые связи, усердно распутывались клубки противоречий. Широкое международное признание получает миролюбивый внешнеполитический курс, проводимый руководством независимого Азербайджана.

Внутренняя и внешняя политика независимого Азербайджана формируется на основе восточного менталитета, весьма чтимых в стране национальных традиций, исторического прошлого и мирового, и международного опыта государственного развития. В стране созданы условия для проведения глубоких экономических реформ, развивается свободное предпринимательство, частная инициатива, повсеместно осуществляется широкомасштабная программа приватизации. Можно утверждать, что достигнуты заметные результаты на пути к цивилизованному и процветающему демократическому обществу. Это более чем убедительно доказали президентские выборы 1993 и 1998 гг. и парламентские выборы 1995 и 2000 гг. На муниципальных выборах в декабре 1999 г. 80,5% избирателей отдали свои голоса за партию «Ени Азербайджан» и только 3,6 и 3,0% — за оппозицию. «Ени Азербайджан», лидером которой является

Ильхам Алиев, таким образом получила абсолютное преимущество (74%) в Милли Меджлисе, состоящем из 125 депутатских мест.

За голоса избирателей боролись представители 13 партий. Партия «Ени Азербайджан» получила 72 мандата. Партия Народного фронта Азербайджана (ПНФА) получила, соответственно, 6 мандатов. Другие партии получили по одному-двум мандатам. Остальные 25 мандатов достались независимым кандидатам.

Свыше 300 наблюдателей, проводивших мониторинг, положительно охарактеризовали выборы в отчетах. Не компроматы, а конкретные программы и идеи развития во время этой избирательной кампании определяли позицию азербайджанцев. Следует отметить, что в столице Азербайджана печатается свыше 500 газет и журналов. Их основателями преимущественно (свыше 90%) являются оппозиционные партии и разнообразные организации. Существуют также так называемые свободные оппозиционные телевизионные каналы. Я специально акцентирую на этом внимание читателей, поскольку, тщательно проанализировав всю эту «независимую продукцию» наших «независимых СМИ», пришел к неопровержимому выводу, что большинство из них — откровенно заказного характера.

Из-за недостатка места не имею возможности детально остановиться на всех инсинуациях. Обращу ваше внимание лишь на самые позорные из них. К примеру, все время муссируется тема состояния здоровья президента. В передачах и публикациях «справедливо» заявляют о неспособности Г. Алиева исполнять обязанности по состоянию здоровья. Дальше в этом грязном потоке заказных опусов — басни о бездарности нынешнего руководства, о «неоправданности реформ», «отсутствии в стране демократии», «родственном отборе кадров на руководящие должности» и прочие побасенки.

Избиратели также понимали, что главные оппозиционеры стараются блокировать избирательный процесс. Такие партии, как ПНФА, АСДП, АКП, Партия «Мусават», Партия гражданской солидарности, Народная партия и пр., замаскировавшись под левых, на самом деле действовали как правоцентристские. Из 50 партий ни одна не привлекала в свои ряды лучшие интеллектуальные силы. Большинство времени оппозиционеры тратят на борьбу друг с другом. В этом можно легко убедиться даже после беглого обзора азербайджанской прессы, ставшей влия-

тельным инструментом борьбы между политико-экономическими группировками.

По моему мнению, оппозиция — это увеличение угла зрения, необходимого для самодовлеющей системы. Именно оппозиция должна предоставлять государственную поддержку альтернативным взглядам и оппозиционным течениям, а не ждать, пока гражданское общество будет развиваться само по себе. Ибо этот процесс может растянуться на десятилетия, а население между тем полностью обеднеет. Скажу больше, нынешний покой и мир в Азербайджане не устраивает не только внешних врагов, но и тех, кто мечтает взять реванш, всеми силами рвется к власти, не гнушаясь попытками разделить страну и расколоть общество своими терактами и мятежами. Главные оппозиционеры заботятся лишь о собственных конституционных правах, забывая при этом об обязанностях и пренебрегая той истиной, что в объединении — непобедимая сила. Поборники демократии всегда убеждали, мол, свобода столь дорога каждому человеку, а ее преимущества столь неопровержимы, что ни один народ не согласится от них отказаться. Азербайджан — страна на стыке Европы и Азии, и это обязывает нас устанавливать крепкие межгосударственные отношения, основанные на пяти принципах мирного сосуществования не только со странами упомянутых континентов, но и со всеми странами мира.

Теперь обратимся к Украине. По своему геополитическому расположению она находится в самом центре — между Востоком и Западом, посему, учитывая их вечное идеологическое противоборство, государству не удастся избежать политических проблем, ведь Украина имеет большой природный, технический и научный потенциал. И пусть не обижаются мои украинские коллеги, но если бы они дружно, все вместе взялись за решение любой самой сложной проблемы, то преодолели бы все трудности на своем пути. Не хватает главного — монолитного единства. Раздор не нужен ни государству, ни народу, ни отдельному украинцу.

Как я уже отмечал, волевой потенциал, как и другие особенности характера и ума, у каждого свой. Его нельзя точно измерить, но мы способны инстинктивно выделять сильные личности. Такими были, например, Александр Македонский, Чингисхан, Шах Исмаил Хатаи, Петр Первый, Наполеон, Богдан Хмельницкий. Позволю себе условно применять для описания

прирожденного неравенства в обществе термины «низковольтное большинство» и «высоковольтное меньшинство». Четко разграничить их невозможно, как невозможно отделить вершущку горы от ее подножия. Но игнорировать такое отличие между людьми — все равно, что доказывать, будто Земля плоская.

Я не отрицаю тезис о том, что «люди равны перед Богом», и равны только потому, что Бог беспредельно велик, и наши различия перед его всемогуществом мизерные. Между «высоковольтными» и «низковольтными» всегда будет существовать напряженность, к которой строитель общества должен относиться очень осторожно, поскольку если будет игнорировать ее, то рискует вызвать короткое замыкание такой силы, что после него, как уже не раз случалось в мировой истории, мир надолго погрузится во мрак.

Но случаются и спокойные периоды. Тогда стоит воспользоваться исторической передышкой, чтобы осмыслить тайны бытия и найти ответы на многочисленные вопросы. Как научиться предвидеть политические бури? Как построить такой государственный корабль, который смог бы выдержать злейшие штормы? Какие звезды будут указывать дорогу? Каким картам можно доверять, а каким нет? Как уравновесить крепость парусов и мощностъ ветра?

Именно по этому поводу по народной инициативе и был проведен всенародный референдум. По его итогам, более чем три четверти участников дали ответ «Да!» на все три поставленных вопроса. Результат? Свыше года молчания и неуверенности. При этом укажем, что политические дебаты не прекращаются ни в парламенте, ни во время проведения разнообразных акций. Они продолжаются на страницах газет, звучат с экранов телевизоров, заполняют бары и частные гостиные помещений во всех регионах.

Оценивая оппонента по безликим цифрам избирательной статистики, легко объяснить себе его взгляды тупостью, бездушностью, необразованностью, корыстолюбием, коварностью, продажностью, пассивностью. Хуже, когда обнаруживаем политического соперника в кругу близких друзей, родственников, сотрудников. Это загоняет нас в глухой угол. Определенное время мы стремимся переубедить упрямого человека, но, в конце концов, это надоедает, и мы оставляем его в покое. При этом дружественные связи слабеют, мы избегаем встреч с ним. А если

речь идет о сотруднике, при первом же случае содействуем его увольнению.

Безусловно, что нас особенно поражает — это устойчивость политических убеждений. Казалось бы, СМИ обрушивают на человека великое множество новостей, которые должны были бы коренным образом изменять наши представления, взгляды, столь они иногда неожиданные и непредвиденные. Однако каждый из нас уверенно и спокойно их сортирует, находя соответствующие объяснения.

Даже в отношении к историческим фактам — привычная политическая интерпретация. При этом почему-то забываем, что исторически демократические страны также демонстрировали удивительную стойкость убеждений. Америка, Англия, Израиль независимо друг от друга пришли к разделу внутренних политических сил на две основные партии. В Германии, Италии, Франции, скандинавских странах количество активных партий больше, но там чрезвычайно редко можно стать свидетелем перехода профессионального политика из одного лагеря в другой.

Один из исследователей этого феномена американский историк и политолог Том Соуэлл в своей замечательной книге «Конфликт мировоззрений. Исторические истоки политической борьбы» прослеживает историю политической мысли за последние 200 лет и выделяет в ней два устойчивых стереотипа, две модели мира, два взгляда на природу человека. Американский исследователь характеризует приверженцев первой категории как «безграничных» (*unconstrained*), а сторонников второй — как «сдержанных» (*constrained*). Я буду называть их соответственно «уравнителями» и «соревнователями».

Сторонники первого взгляда убеждены, что человек по своей природе добр и умен; что его способность принимать правильные решения и использовать собственную свободу без вреда для других — безгранична; что прирожденное неравенство между людьми малозначимо и может быть легко компенсировано социальными программами помощи в получении образования; что все страдания и зло мира определяются обстоятельствами — не правильной социальной системой, предрассудками, отсутствием всеобщего образования — поэтому их можно устранить.

Сторонники второго взгляда верят, что сложность социального построения общества намного превышает способность ин-

дивидуального ума к восприятию правильных политических решений. А потому стоит ценить традиции и веру, мораль как силы, связывающие людей в единое целое; что эгоизм остается неистребимой особенностью человека, поэтому нужно приноравливаться к нему, формируя общество, а не стараться искоренить; что неодинаковые человеческие способности исключают абсолютное равенство в обществе и, более того, в принципе делают его несправедливым.

«Только умное социалистическое планирование может спасти нас от губительной неуправляемости рынка», — утверждают первые. «Сложность и многогранность современной экономической жизни являются таковыми, что ни один гений, ни один компьютер не способен овладеть информацией, необходимой для принятия оптимальных решений, — возражают им «сдержанные», — поскольку «только изучение законов рыночной экономики и подчинение им сможет спасти непомерно возрастающее население мира от голода и нищеты».

Конечно, предложенная схема не исчерпывает бесконечности политических убеждений людей. Более того, в реальной жизни, направляясь к избирательным урнам или, выходя на демонстрации, мы нередко попадаем под влияние собственных страстей и инстинктов и не всегда прислушиваемся к здравому смыслу. Любой человек вправе заявить, что в полной мере он не придерживается ни одного из вышеупомянутых стереотипов.

Возможно, политические взгляды рождаются из размышлений, а не из страстей. Политические дебаты между людьми, которые искренне прониклись судьбой собственной страны, важны и полезны, но до тех пор, пока мы способны в любой миг прекратить спор и встать плечом к плечу против вражеских сил, выдвигающих такие «аргументы», как топор, пуля, костер, газовая камера.

Тем не менее, из-за своей молодости и незрелости именно демократы наиболее уязвимы, не способны предотвратить возврат единоличной диктатуры или партократии. Недавние победы коммунистов во время выборов в странах бывшего коммунистического лагеря — тому красноречивое подтверждение. Очень хотелось бы, чтобы «высоковольтные» в демократических странах научились отличать честную убежденность их оппонентов от ловкой демагогии политических авантюристов. Будущие дикта-

торы, проползая к власти сквозь щели, оставленные Конституцией, только делают вид, будто бы их главное оружие такое же, как и у остальных — слово. На самом деле они относятся к нему с презрением, как и к логике, ораторскому искусству, правилам полемики. До тех пор, пока политическая дискуссия продолжается по правилам, одержать победу у них нет шансов. Все удивительные противоречия в их речах — не от глупости, а именно от целенаправленного желания внести хаос, разрушить связи между словом и содержанием. Предоставлять таким полное право на участие в политической жизни — то же самое, что допустить к участию в боксерском поединке атлета, варежки которого набиты не шерстью, а свинцовой дробью.

Убежден, если бы «уравнители» и «соревнователи» глубже осознали онтологическую глубину различий их убеждений, они бы не допустили такую ошибку. Ведь по своей сути спор между двумя моделями политического мышления длится уже не одно тысячелетие. А это не может быть следствием случайности, злой коварности, не информированности.

Лишь охватив беспредельностью ума всю историю философских споров, Кант сумел выдвинуть теорию четырех антиномий — присущих от рождения человеческому уму противоречий. Не исключено, что, еще раз внимательно исследовав тысячелетия человеческих споров, мы обнаружим такое устойчивое расхождение мнений, что объяснить его станет возможным лишь при наличии в нашем сознании пятой антиномии — политической.

Некоторые аспекты динамизации институционального процесса политической модернизации Украины и Азербайджана¹

Мы живем не просто в той или иной стране, но в сложной системе взаимозависимых стран и их народов, в условиях продолжающейся глобализации мира.

Важнейший тезис, требующий первостепенного внимания, — это необходимость для стран, которые еще не являются участниками европейской интеграции, учитывать опыт, пози-

¹ Гулиев А.Д., Дорошенко В.С. *Некоторые аспекты динамизации институционального процесса политической модернизации Украины и Азербайджана. Право і суспільство.* – 2012. – №2. – С. 47–51.

цию мнения государств ставших членами ЕЭС в ходе совершенствования своих политических систем.

На недавнем саммите руководства Евросоюза «Программы Восточного Партнерства» (Варшава, сентябрь 2011 г.) констатировалось, что в шести еще не интегрированных странах постсоветского пространства общая социально-политическая обстановка постепенно нормализуется. Эти государства (в том числе, Украина и Азербайджан) по-деловому включились в процесс ликвидации последствий энергетического кризиса в Европе. Их экономика и финансы выходят из тяжелого состояния, в них оживляется инвестиционная деятельность, активизируются здоровые силы, предпринимающие усилия по формированию основ гражданского общества, а главное — в большинстве «еврососедаков» начались по-настоящему радикальные социальные реформы по ускоренной модернизации общественной жизни.

Вместе с тем, на саммите прозвучала и некая настораживающая нотка: в то время как в странах — членах Евросоюза, НАТО, ВОТ все настойчивее «стучится в дверь» идея дерегуляции, все отчетливее проявляется тенденция на сужение регулирующей роли государства в жизни гражданского общества, в постсоветских странах усиливаются декретирующие функции государств. В отношении Украины и Беларуси это иллюстрировалось примерами «чрезмерного зажатия» сектора бизнеса и политической оппозиции, а в отношении Грузии и Азербайджана речь шла об «усилении» регулирующих функций президентов двух стран, вплоть до незначительных деталей жизни их гражданских обществ.

Здесь важно подчеркнуть, что современная наука, ориентированная не на эфемерные цели и сиюминутные заказы, требует не ангажированного, теоретически выверенного осмысления наиболее значимых и перспективных тем и проблем политико-правовых наук и политической практики. Среди них в качестве приоритетного мы выделяем и вопрос, касающийся путей совершенствования института президентства. Эта проблема особенно актуальна на фоне совокупности аспектов идентификации ментальности, истории и теории государственности независимых стран и народов всего постсоветского пространства.

Следует отметить, что положительному решению указанной проблемы в последнее время активно препятствует «внешний фактор»: в особенности попытки навязывания определенных

социально-политических и экономических схем в угоду другим странам, а также стремление оживить застарелые обиды некоторых представителей наций и народностей, потомки которых проживают в наших странах. Для нейтрализации подобных поползновений в Украине и Азербайджанской Республике большое значение имеет совершенствование института президентства, понимание того, что уровень его развития в каждой отдельно взятой стране непосредственно воздействует на состояние всей институциональной структуры, ее устойчивости.

Это положение важно еще и потому, что в современных условиях многочисленные и деструктивные факторы глобализации довольно быстро реализуют свои цели в тех странах и регионах мира, где естественно-природные, политические, этно-национальные и экономические условия более податливы внешнему влиянию в силу слабого развития самого института президентства. А также в силу запоздалости адекватных реакций президентских властных структур на деструктивное влияние.

Сформировалась положительная политологема: «Усиление институциональных ролей (функций) Президента в современном Азербайджане ситуативно необходимо (в силу таких-то обстоятельств)»¹. Осмысливая уже приобретенный за двадцать лет независимости политический опыт, ее значимость можно продемонстрировать в трех тезисах.

Тезис первый. В России начиная от Петра I (начало XVIII в.), включая семьдесят лет Советской власти XX в., и до настоящего времени едва отсутствует четкое понимание понятий «страна», «общество», «государство», сведение первых двух в третьему. Это, к сожалению, в первую очередь касается института президентства.

В связи с этим следует, прежде всего, подчеркнуть, что страна — это геополитическая территория, жизнедеятельности общества, которое, на определенном уровне политического развития формируют государство. Став целостным институциональным организмом, государство обеспечивает систему безопасности: оборону страны и общества. В этой логической цепи — через

¹ Мамедов Н. И. *Внешняя политика Азербайджана опирается на мудрость, дальновидность, энергичную деятельность народного лидера, президента страны Гейдара Алиева / Н. И. Мамедов. — Х.: Форт, 2003. — 8 с.*

электоральный процесс — общество выдвигает из своей среды достойного, по его мнению, кандидата на пост президента — лидера страны. Не будем говорить о том, насколько в конкретных постсоветских странах, сходятся или расходятся в реалиях данная теоретическая истина и политическая практика¹.

Тезис второй. Государство — специфический политико-правовой институт, который, в свою очередь, структурно и функционально распадается на несколько собственно политических институтов, часто именуемых «ветвями власти». Благодаря Ш. Л. Монтескье («О духе законов», 1748 г.) в современной теории и практике существует концепция разделения политических властей. Исходя из нее, в демократических странах принято выделять четыре ветви власти. Это — управленческая власть (у нас президент), исполнительная (правительственная) власть, законодательная (парламентская) власть и судебная власть. Однако в конституциях всех постсоветских стран признаются только три ветви власти. Почему?

И снова в центре теоретических дискуссий оказывается институт президентства. Что это? «Верховная власть», «ведущая власть» или обычная институциональная власть? При попытках ответить на этот вопрос обычно ссылаются на того же Ш. Л. Монтескье: дескать, он первым в научной литературе заговорил о четырех властях, но в правовом отношении говорил только о трех². Почему? Оказывается, все очень просто: в кратологическом механизме абсолютной монархии сувереном власти есть Бог, а в республиканском механизме сувереном есть народ (вдобавок к тому, он еще и «основной источник власти», и «носитель политического суверенитета страны»). А коли так, становится очевидным: в монархии власть правителя неприкосновенна, не подлежит обсуждению (ибо она — «промысел Божий»), а в республиканском устройстве управленческая (президентская) власть подвергается всевозможным толкованиями интерпретациям.

Тезис третий. Двадцатилетний период суверенного развития всех постсоветских стран свидетельствует об институцио-

¹ *Публічна влада та управління: принципи і механізми реалізації: монографія / за заг. ред. Нижник Н. Р. – Чернівці: Технодрук, 2008. – 432 с.*

² *Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье. – М., 1995. – С. 290–291.*

нальных сложностях в треугольнике республиканских властей: «президент–парламент–правительство». Подчеркнем, что в этом треугольнике демиургом, верховным арбитром при разрешении всевозможных, в том числе и институциональных коллизий является президент.

Именно это обстоятельство обуславливает контрверзу: у пулистов всех мастей перманентно звучит вопрос: кто же в доме хозяин? При условии существования в стране независимой судебной власти, а также правового функционирования остальных ветвей власти, президент объективно находится в институциональном центре властвования. Именно такая корреляция, в конечном итоге, и конституируют форму политического управления страной и модель управления ее хозяйством. Немалые институциональные сложности возникают там, где президент или отождествляет «правление» и «управление», или путает существенные аспекты формы и модели властвования.

Как правило, в республиканских странах сама политическая практика постепенно формирует такие властные соотношения: «президент–правительство», «президент–парламент» и «парламент–правительство». Институциональная эффективность и стабильность каждого из данных дуалитетов проявляется на основе двух актуальных политологем. Соотношение в деятельности глав указанных институтов «политического правления» и профильного управления, а также учет того, «а что скажет народ-суверен?». Со второй политологемой все априори ясно: любому народу и в любой стране хочется нормальной человеческой жизни «здесь и немедленно!». Тот, кто предложит народу привлекательную «программу счастливой жизни на родной земле, тот и будет иметь больше всего шансов стать фактическим лидером страны. Но при этом важно помнить, что у одной и той же страны двух лидеров не бывает. Эту проблему Азербайджан пережил в первой половине 90-х годов XX в.¹, а Украина — в 2005–2009 гг.

Что касается первой же политологемы, то как в теоретическом, так и в практическом аспектах обсуждаемая проблема фор-

¹ Гулиев А.Д. *Батько нації, або чому мудрий азербайджанський народ звернувся з проханням до Гейдара Алієва взяти на себе відповідальність за порятунок республіки* / А.Д. Гулиев // *Політика і культура*. – 2000. – № 32(67). – С. 14–17.

мулируется так: «Чем же сугубо институциональным должен заниматься каждый из глав трех ветвей политической власти?». Президенты многих (особенно постсоциалистических) стран на пересечении граней данной проблемы нередко попадают в пикантные ситуации.

К примеру, однажды Л. Д. Кучма, на вопрос о том, как долго проходил процесс его становления как президента ответил: «Вероятно, не быстро. Ибо я довольно долго всматривался в зеркало моего предшественника, который почти всю свою каденцию стремился делать попеременно: и править, и управлять, и мелко руководить всем и вся. Вот почему однажды, будучи Премьером, в сердцах я как-то адресовал Президенту и Парламенту: вы, мол, скажите, какую страну я должен построить, и я ее построю...»¹.

Итак, теоретическая позиция сформулирована как нельзя четко и концептуально. Контroversа² дуалитета «президент–правительство» разрешается дать раньше так: правительство «строит» страну, а президент ею правит. А на каких основаниях, и каким образом он правит страной? Еще в начале XVIII в., из недр эпохи Французского Просвещения к нам пришла популярная, однако не всеми усвоенная мысль: «идеи правят миром людей...».

Экстраполируя этот тезис на украинские реалии рубежа 2005–2006 гг. (что вполне соответствует азербайджанским реалиям текущего момента), один украинский исследователь говорил в адрес тогдашнего Президента В. А. Ющенко: «Не следует Президенту вручную руководить всеми текущими делами страны, — менять номера на машинах, сажать деревья, доить коров... «По должности» ему необходимо оперировать ценными, плодотворными и перспективными идеями, облекая их в Послания и Обращения к Парламенту и народу...»³.

После обнародования указанных ценных ориентационных идей в практическую фазу вступают следующие дуалитеты:

¹ Варзар І. М. *Ідейно-теоретичні засади державотворчої політики Л. Д. Кучми* / І. М. Варзар. — К.: 1999. — 145 с.

² *Разногласие, спор, спорный вопрос: см: словарь иностранных слов.* — М.: Рус. 1987. — С. 250.

³ Дудчак А. В. Маначинский А. Я. *Третья мировая: «демократическая» война, как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов* / А. В. Дудчак, А. Я. Маначинский. — К.: ЧП «Золотые ворота», 2011. — 293 с.

«президент–парламент» и «парламент–правительство», восстанавливая на время расчлененный выше упомянутый треугольник. Иначе говоря, идеи президента парламент трансформирует в законодательные акты, а правительство облекает их в управленческие программы. В итоге у страны два правителя (президент и парламент) и два исполнителя (правительство и народ). Ситуация, когда дуалитеты образуют треугольник, а последний эволюционирует в сторону квадрата, — подобная динамичная фигура в политической сфере демократически обустроенной страны исключает возможности превращения одного из институциональных глав в авторитарного диктатора, а народа — в покорную массу. Более того, четкая динамика политически воспитывает народ и цивилизует страну.

В теоретическом свете вышеизложенные президентологические факторы, институциональность политической сферы, да и общее состояние дел в Украине и Азербайджане пребывают далеко не в запущенном состоянии. Дело политической модернизации в наших странах на подъеме, об этом свидетельствуют и мнения целого ряда зарубежных государств.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Азербайджан сегодня объективно лидирует в кавказском регионе, а Украина — в центрально-европейском. Обе наши страны свой двадцатилетний политико-суверенизационный период пережили не без трудностей, но и не безуспешно. Пожелаем себе дальнейших успехов!

Роль дипломатии в условиях глобализации¹

Институт современной дипломатической деятельности реализуется в период перемен, не имеющих аналогов в истории. Этот период примечателен, кроме всего прочего, тем, что в течение его практически одновременно произошло три основные структурные революции.

Революция, которая имела немедленные и широкомасштабные последствия, носила политический характер, ее ознаменовали развал СССР, конец эпохи противостоящих друг другу во-

¹ Гулиев А.Д., Ивашов М.Ф. Роль дипломатии в условиях глобализации / *Науковий вісник дипломатичної академії України*. – 2012. – Вип. 18. – С. 90–97.

енных альянсов и двухполюсного мира, создание новых альянсов между государствами и активизация поиска нового мирового порядка.

Революция, которая постепенно становится очевидной для общественного сознания, — экономическая. Она начинает материализоваться через свое влияние на возможности трудоустройства, экономические миграции, сокращение торговых барьеров, создание всемирного рынка ценных бумаг и глобализацию предпринимательства.

И, наконец, коммуникационная революция придала науке и бизнесу поистине международный характер и, информационно объединяя мир с помощью новейших средств связи, способствует всеобщей политической осведомленности.

Развитие международных отношений в новом глобальном мире существенно повлияло на формы, методы и функции дипломатии.

В научной литературе исследование основных аспектов дипломатии в различные периоды истории отражены в работах отечественных и зарубежных авторов. В их числе В. Н. Денисов, К. Грищенко, А. Зленко, Г. Удовенко, Ю. Кочубей, Б. Гуменюк, В. Попов, О. П. Сагайдак, М. Хонг, Р. Дж. Фельтхем и др. Однако специфические особенности развития современной дипломатии в условиях постоянно изменяющегося мира отражены не в полной мере.

Влияние революционных изменений в политической, экономической и коммуникативной среде трансформировало и саму дипломатию, а именно: неспешный подход был заменен более активным, целенаправленным, динамичным стилем. В целом современная жизнь задает более высокий темп, и дипломатии государств приходится идти в ногу с быстро меняющимися реалиями и технологиями.

Несмотря на изменение стиля дипломатии, некоторые основные функции ее будут свойственны и в нынешнем столетии.

Как и в прошлом, например, будут существовать такие функции дипломатии, как разъяснение политики государства в стране пребывания, составление отчетов и оценок, поддержка торговли, многосторонняя дипломатия, координация интересов различных организаций, поддержка двусторонних дружеских отношений, представительские функции, управление в услови-

ях быстро меняющейся ситуации, помощь в поддержании международных норм и систем и т.п.

Очевидно, что в XXI в. главные задачи зарубежных органов внешних сношений будут теми же: политическая прозорливость и правильная оценка взглядов других, защита интересов своей собственной страны.

Оценки будут включать в себя отчеты, касающиеся определенных событий, долгосрочные анализы перспектив и тенденций, таких, как новые политические инициативы, отражение двусторонних отношений. Не менее важна оценка вероятности различных моделей, тенденций, прогнозы возможного развития событий.

Подобные задачи по-прежнему важны, особенно теперь, когда современные печатные и электронные средства массовой информации взяли на себя миссию сообщать о срочных новостях и кризисах первыми. Дипломатам придется повысить качество сообщений, докладывая о политических событиях так, чтобы не соперничать с Си-эн-эн (Би-би-си), а дополнять сообщения средств массовой информации более взвешенным, глубоким анализом перспектив развития.

Главным же фактором, который в XXI в. будет оказывать и уже оказывает все более возрастающее влияние на дипломатию, является глобализация. Сегодня глобализация уверенно становится магистральным направлением планетарного развития, и все мы являемся прямыми участниками своего рода цивилизованного взрыва, охватывающего, по сути, все сферы жизни и деятельности человека.

Процесс глобализации породил абсолютно новые проблемы, которые придется решать усилиями органов внешних сношений, в том числе зарубежных. С одной стороны, появились немислимые ранее возможности для быстрого прогресса на пути строительства нового мирового порядка, основанного на равной безопасности, солидарной ответственности и сотрудничестве всех государств. На смену десятилетиям ядерного противостояния и глобальной конфронтации должна, казалось бы, прийти эпоха реального разоружения, стратегической стабильности и конструктивного партнерства. Более того, современные технологии делают потенциально доступными для каждого последние достижения мировой науки и медицины, облегчают поиски оптимальных решений социально-экономических проблем.

С другой стороны, человечество часто не поспевает за ходом событий, не имеет отработанных механизмов противодействия современным вызовам, которые несут в себе разрушительную силу международной стабильности. Среди этих угроз межэтнические и религиозные конфликты, международный терроризм и воинствующий сепаратизм, а также незаконный оборот оружия и наркотиков. Конечно, за последние годы уже удалось немало сделать в плане противодействия этим рискам, но, к сожалению, список их не уменьшается.

Ахиллесова пята глобализации — политические структуры, государственные институты, системы управления. Не впадая в утопии вроде мирового правительства, можно смело сказать, что даже первые шаги на пути глобализации требуют качественно более высокого уровня управляемости общественными процессами. Нельзя строить будущее с политическим инструментарием прошлого. Те средства контроля, координации, управления, которые веками создавались на национальном уровне, явно утрачивают эффективность в мире глобализации. Для того чтобы совладать со стихией общественных процессов, их надо дополнить какими-то наднациональными системами регулирования.

По своей природе процесс глобализации не может быть простым, гладким и бесконфликтным. Он затрагивает всех и каждого: индивидов, малые и большие сообщества, регионы и государства, народы и цивилизации. За теми или иными путями и методами решения глобальных проблем, моделями формирующегося общечеловеческого сообщества стоят колоссальные интересы. В известном смысле глобализация сфокусировала в себе все противоречия и конфликты современности.

В будущем дипломатам придется быть специалистами широкого профиля и управленцами, и важно, чтобы эти роли успешно сочетались. Им придется все больше выполнять функции профессиональных менеджеров, специалистов по работе с общественностью, учиться работать с высокими технологиями.

По оценкам ученых, конфликты и войны в XXI в. все еще будут существовать, и многие из них будут внутренними. Региональные конфликты продолжают сегодня оставаться одной из наиболее серьезных угроз человечеству и обсуждаемых объектов дипломатии. В последнее время разработан целый комплекс технологий, способствующих мирному разрешению конфликтов

и связанных с их предупреждением (*conflict prevention*), а также постконфликтным строительством (*peace building*). Больше внимания этим вопросам стали уделять межправительственные и международные организации, в частности, ОБСЕ, СЕ, ОИК, НАТО и др. Однако конфликты не угасают, а приобретают все новые формы.

Важнейшую роль в урегулировании конфликтов всегда играл внешний фактор. Страны регионального уровня ощущали это в значительной мере и зачастую формировали внешнеполитические приоритеты под влиянием именно этого фактора. Подтверждением этого стали события в регионе Южного Кавказа.

Наличие конфликтных ситуаций и постоянная угроза появления новых очагов напряженности должны способствовать пересмотру политики ряда государств. Поддержка тех или иных радикальных движений для временного обеспечения интересов какого-либо государства приводит в конечном итоге к выходу их из-под контроля.

Здесь уместно вспомнить пророческие слова, касающиеся, как показывает действительность, также и данного конфликта, но произнесенные еще 10 декабря 1984 г. послом США при ООН по поводу кампании против сионизма: «Мы позволили лжи распространяться, не опровергнув ее. Она затем переросла в политику, политика, которая также не была осуждена, переросла в смерти... Иногда судьба целых народов зависит от слов...».

К сожалению, наличие двойных стандартов способствует субъективному взгляду на конфликтные ситуации, что не приводит к их предотвращению на начальном этапе. В результате необдуманного подхода и двояких подходов со стороны ведущих стран все еще не удается погасить конфликты, длящиеся уже не первый год.

По мнению многих исследователей, перед дипломатией в нынешнем столетии будет стоять ряд глобальных задач.

Первая — это правильно понять суть появившихся проблем (глобализация, быстрое изменение обстановки, стертость границы между внутренними и внешними проблемами) и выработать правильный подход к их решению.

Вторая — это овладение навыками ориентации в изменившейся информационной среде. Внешнеполитическим ведомствам необходимо научиться управлять потоками информации

и пользоваться ими. Посольства должны научиться исполнять новые функции: являются ли они просто пунктами передачи информации, постами прослушивания либо же интеграторами различных интересов.

Третья — необходимость в общественной дипломатии: министерствам иностранных дел и посольствам необходимо поддерживать контакт с общественностью, давать ей разъяснения, добиваться поддержки общественности и консенсуса в своей стране и за рубежом. Фактор Си-эн-эн является мощным инструментом, позволяющим влиять на общественное мнение во всем мире и формировать его. Дипломатам необходимо научиться использовать разумно средства массовой информации и оперативно реагировать на происходящее. Мгновенная реакция сейчас ценится все больше и больше. Тот, кто будет лучше других работать со средствами массовой информации, победит в борьбе за общественное мнение.

Судя по всему, дипломатическая практика XXI в. явится комбинацией двусторонней и многосторонней дипломатии, государственной и публичной, перманентных и *ad hoc* дипломатических акций, а методы будут представлять собой «бестелесную» паутину приемов, методов и школ.

Одновременно четко обозначилась тенденция к повышению роли и значения многосторонней дипломатии, а также к расширению областей взаимодействия в этой сфере. Центром такой дипломатии по-прежнему является наиболее универсальная из всех существующих международных структур — ООН и ее Совет Безопасности. Появилось такое понятие, как «сетевая дипломатия», предполагающая активное взаимодействие «всех со всеми» в интересах решения глобальных проблем.

Украина принимает активное участие в международном сотрудничестве против новых угроз и вызовов, причем как на двусторонней, так и на многосторонней основе. В следующей главе мы остановимся подробнее на том, как Украина стремится стать или уже является участницей подавляющего большинства влиятельных международных, региональных и субрегиональных организаций, ищет новые направления для расширения равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с другими членами мирового сообщества. Сейчас же важно отметить, что среди новых приоритетных направлений деятельности украинской ди-

пломатии на современном этапе весьма важное место занимает многосторонняя дипломатия и усилия, направленные на противодействие новым вызовам и угрозам, на всестороннюю защиту экономических интересов Украины и на решение вопросов энергетического сотрудничества с другими государствами.

В последние годы главной целью Украины на региональном уровне является содействие утверждению демократии и стабильности. На многостороннем уровне это отразилось в углублении сотрудничества в рамках ГУАМ и Содружества демократического выбора.

Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ создана на саммите в Киеве 23 мая 2006 г. Она объединила страны-участницы в рамках реализации новых инициатив в направлении укрепления мира и демократии во всем Балтийско-Черноморско-Каспийском регионе. Соседние страны региона, в частности, Литва, Польша, Румыния и Болгария, инициировали создание Группы друзей ГУАМ в ЕС. Важно, что центром такого объединения определен Киев, где располагается Секретариат ГУАМ.

Списывать со счетов нации-государства как основных субъектов мировой политики пока преждевременно. Утратив былую монополию в сфере международных отношений, они остаются ключевыми игроками на этом поле. Именно межгосударственные отношения создают кристаллическую решетку всей усложнившейся системы мировых связей. Именно государства, точнее — наиболее сильные из них, формируют глобальное человеческое сообщество, исходя из своих целей и интересов.

Сложности современной дипломатической службы находят подтверждение в целом ряде других факторов. После Второй мировой войны произошло колоссальное увеличение численности бюрократического дипломатического аппарата, что объяснялось и логикой «холодной войны», и возникновением многочисленных новых независимых государств. Это обстоятельство имело ощутимым результатом не в последнюю очередь хронический дефицит средств, предусматриваемых государственными бюджетами для финансирования центральных внешнеполитических ведомств и зарубежных представительств.

Все большую остроту приобретает кадровый вопрос, немалые проблемы возникают с пополнением дипломатических кад-

ров. Одним из факторов его усугубления является конкуренция дипломатической карьеры с самореализацией на другом поприще. Зачастую наиболее подготовленные и талантливые молодые люди, выдержав сложные конкурсные испытания, на проведение которых МИД затрачивает огромные средства, немедленно становятся объектом внимания крупных коммерческих компаний.

Еще один аспект той же кадровой проблемы дипломатических служб — международный терроризм. Дипломаты — привлекательная мишень для террористов. Их похищение неизбежно вовлекает в последующие переговоры высокопоставленных представителей власти того или иного государства. К сожалению, именно дипломаты в настоящее время составляют более трети жертв, подвергшихся подобному шантажу. В этих условиях профессиональная дипломатическая карьера представляется не менее опасной, чем, предположим, работа репортеров в горячих точках. Объектом террористических атак становятся и посольства. Достаточно напомнить о взрывах в американских посольствах в Кении и Танзании в 1998 г., повлекших за собой значительные жертвы. В декабре 2002 г. средства массовой информации сообщили о предотвращении французскими властями террористического акта против российского дипломатического представительства. В таких условиях профессия дипломата становится в ряд наиболее опасных, что не способствует росту ее привлекательности.

Сегодняшняя политическая и дипломатическая практики во многом лишают посла возможности принятия самостоятельного решения. Однако утверждение, что «посол нужен руководителям своей страны лишь для заказа билетов на самолет и обеспечения номера в гостинице», — явное преувеличение. Подготовка встреч на высшем уровне требует от дипломатов огромной подготовительной работы, по преимуществу аналитического плана. Это предполагает наличие новых подходов, широты кругозора, заинтересованного участия в обсуждении проблем, с которыми столкнулись другие страны, т. е. реформирования самого дипломата как личности по параметрам четырех «П» — патриотизма, профессионализма, порядочности и пунктуальности.

Расширение сферы дипломатии потребовало привлечения на дипломатическую работу специалистов разных направлений. Жизнь требует от чиновника, действующего в рамках много-

сторонней дипломатии, качественно нового уровня компетентности. Ему надо обладать чертами, приближающими его к политику: быть хорошим оратором, владеть искусством убеждения, освоить компьютерную технику. Помимо этого, он должен уметь грамотно редактировать проекты документов, быть в состоянии изобрести такую формулировку, которая в ходе голосования обеспечит наибольшее число сторонников. В то же время дипломату из делегации своей страны следует достичь плодотворного сотрудничества со всеми членами делегации, учитывая интересы различных групп и ведомств, имеющих отношение к дискутируемым вопросам. При этом востребованы и традиционные качества дипломата: быть хорошим переговорщиком, обладать большим запасом терпения, настойчивости и вместе с тем гибкости.

Многосторонняя дипломатия предполагает неукоснительное соблюдение процедуры, а также ясное понимание взаимозависимости между различными многосторонними структурами, умение строить и мобилизовать выгодные для себя политические коалиции. Особое значение в рамках многосторонней дипломатии приобретает переговорный процесс.

Институтом по проблемам достижения консенсуса (некоммерческая частная организация в штате Массачусетс, США) была разработана получившая известность теория «параллельных международных переговоров». Она была апробирована в ходе нескольких раундов переговоров по проблемам торговли и окружающей среды, проходивших в 1994–1996 гг., а также в период подготовки конференций по изменению климата в Киото (1997) и в Буэнос-Айресе (1998). В переговорах, параллельных официальным, принимали участие, как руководители правительственных делегаций, так и лидеры соответствующих неправительственных организаций. Они получили возможность встречаться в неформальной обстановке, позволяющей осуществить то, что обычно очень трудно сделать на заседаниях форума, т. е. вести свободную дискуссию и проводить «мозговой штурм». Опрос участников переговоров показал, что все были весьма удовлетворены результатом встреч, значительно облегчивших достижение соглашений на официальных раундах.

Важно найти ответ на вопрос: что все эти новшества могут означать для профессионального дипломата? Речь, конечно же, идет о более высоких требованиях, которые современная прак-

тика предъявляет к профессии дипломата. Ведь сегодня профессиональный дипломат, работающий в условиях «дипломатии-катализатора», непременно должен обладать качествами менеджера, координатора и генератора идей. С одной стороны, от него требуется способность выявить и мобилизовать неправительственные ресурсы во имя достижения государственных целей. С другой — он должен оценить, в какой момент и каким образом правительственные дипломатические ресурсы следует предоставить в распоряжение других акторов, занимающихся международной деятельностью.

Наиболее красноречивый пример изменений в традиционной дипломатии — трансформации внешнеполитического механизма и дипломатических структур в странах Евросоюза.

Развитие гуманитарных аспектов дипломатии связано с усилиями избавить людей от страданий, лишений и попрания их человеческого достоинства. Как подчеркивал французский правовед Р. Ж. Дюкюи, «простой человек становится первой жертвой военных конфликтов, а нещадная эксплуатация, насилие, терроризм, а также стихийные бедствия, болезни и эпидемии превращают среду его обитания в опасную для жизни».

Все более решительно в современной жизни заявляют о себе проблемы духовного, религиозного и культурного плана. По словам бывшего министра иностранных дел России И. С. Иванова, «российские дипломаты и деятели Церкви, действуя своими специфическими средствами, призваны, в первую очередь, выполнять очень важную общую миссию — миссию миротворчества. Религиозные лидеры смогут внести неоценимый вклад в становление действительно прочного мира, если их слова и дела будут нацелены не на обособление и противопоставление народов и государств, а на проповедь терпимости, на воспитание в верующих уважения и высшей ценности — человеческой жизни».

Представители американской дипломатии разделяют это мнение. В ходе организованной Госдепартаментом США конференции «Роль посла в продвижении прав человека за рубежом» 20 принявших участие в дискуссии американских послов пришли к выводу, что проблемы религии становятся ключевыми для гуманитарной дипломатии. Они также подчеркнули, что глубокое понимание того, как религиозное сознание влияет на ценностные ориентиры во всех сферах международной жизни, не

менее важно для дипломатов, чем знание политических и экономических проблем.

М. Стерн, опытный американский посол, резонно утверждал, что «незнание проблем религии и культуры впоследствии не позволит дипломатам вовремя осознать намечающиеся в мире глубинные изменения». В то же время в большинстве стран подготовка будущих дипломатов, как правило, не предусматривает углубленного изучения истории культуры и религии. Особую озабоченность этим фактом выразили дипломаты из более чем 20 стран мира, участвовавшие в симпозиуме 1997 г. в Великобритании. Они с тревогой отметили стремительное сокращение средств, выделяемых из бюджетов на всестороннюю подготовку дипломатов.

Путь к всеобщему устойчивому развитию, разрешению профессиональных и этнических конфликтов пролегает через глобальный диалог, в основе которого — утверждение принципов справедливости и прав человека, толерантность и культура мира. Во все времена дипломатия, независимо от ее исторической модели, была призвана служить наиболее эффективным инструментом такого диалога. Прежде всего, в этой роли дипломатическая служба сохранит свое непреходящее значение.

Совершенствуя Конституцию: Президент ответит за все¹

Для относительно молодой украинской области науки «государственное управление», на мой взгляд, важно выделить и акцентировать следующие моменты, которые стали уже частью истории Азербайджанской республики. Цель этих тезисов — ввести в научное обращение и детализировать целый ряд положений, выводов, научных фактов, актуальных для анализа тенденций, особенностей и закономерностей процессов демократизации государственного управления в разных бывших советских странах. Вряд ли сейчас найдется гений, способный в полной мере раскрыть тайны загадочного феномена политической истории конца прошлого столетия.

¹ Кудряченко А.И., Гулиев А.Д. *Совершенствуя Конституцию: Президент ответит за все / Киевский телеграфъ*. – К.: – 2009. – №7(457). – С. 10–11.

И следует призадуматься хотя бы над тем, почему вместо независимости государства наружу выходят признаки «смертельных болезней», так называемые карабахские, абхазские, таджикские, приднестровские кризисы?

Печальную картину в начале девяностых годов представляла собой жизнь в Азербайджане. Именно тогда начался и продолжает армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Больше того, тогдашнее руководство Азербайджана, некоторые представители Народного фронта, так называемые «демократы», уже были готовы поделить страну на мелкие ханства.

Именно мудростью старейшин в тот грозный момент азербайджанский народ обратился к Гейдару Алиеву проникнуться ответственностью за спасение наций. И хотя в Конституцию уже ввели положение о вековом цензе президента, каждый азербайджанец понимал, что относительно Гейдара Алиева будет внесено соответствующее исправление. Так, в октябре 1993 г., при всенародной поддержке и доверии, общенациональный лидер Гейдар Алиев одержал заслуженную победу на президентских выборах. С тех пор и начинается цивилизованное вхождение Азербайджана в систему новых отношений с другими государствами.

Внутренняя и внешняя политика независимого Азербайджана формируется на основе восточного менталитета, довольно чтимых в стране национальных традиций, исторического прошлого, мирового опыта государственного развития. В стране созданы условия для проведения глубоких экономических реформ, развивается свободное предпринимательство, частная инициатива, осуществляется широкомасштабная программа приватизации. Следует отметить, что в столице Азербайджана печатается свыше 500 газет и журналов. Их основателями преимущественно (90%) есть оппозиционные партии и разнообразные организации. По нашему мнению, оппозиция — это увеличение угла зрения, необходимого для самодовлеющей системы. Именно оппозиция должна оказывать государственную поддержку альтернативным взглядам и оппозиционным течениям, а не ждать, пока гражданское общество будет развиваться само по себе. Так как это процесс может растянуться на десятилетие, а население тем временем целиком обеднеет. Скажу больше, нынешний покой в Азербайджане не устраивает внешних недругов и тех, кто виднеется взять реванш, всеми силами рвется к власти.

Азербайджанский народ в свободной и демократической форме изъявил свою волю во время президентских выборов, еще раз подтвердил, что «сильная экономика — сильное государство».

Вековая история демократии до сих пор все еще не имеет согласованной совокупности сформированных исходных, приемлемых для большинства стран, содержательных моментов. Речь идет о совокупности официальных и неофициальных институциональных ограничений сформированных внутри каждой суверенной, отдельно взятой страны и возможность импортирования таких ограничений в другие страны. Фактически, могущественные общемировые современные интеграционные процессы показали, что «ввоз» институциональных ограничений и норм из высокоразвитых стран Запада — имеет крайне ограниченные «пропускные возможности». Здесь речь идет в первую очередь о жизнестойких вековых традициях, норме жизнедеятельности, культуре народов, религии, системе убеждений населения Азербайджанской Республики.

Однако, особенно в странах Востока, попытки прививания «демократических изменений» часто наталкивались на институционные традиции, которые в течение многовековой истории были и будут нацелены на национальные интересы народов. Отсюда берут истоки доказательства того, что демократические ценности и критерии, которые хорошо прививаются в странах Запада, не находят своего воплощения в практике международных отношений, в том числе с Азербайджанской Республикой. В новом мировом порядке, который формируется, народы вправе сами определять содержание, формы, методы, глубину и возможные следствия демократических изменений, которые испокон веков так привлекают человечество.

Такой подход для современного Азербайджана, небольшой за территорией страны, расположенной в одном из стратегических регионов мира, есть крайне актуальным. Азербайджанское государство, переживающее период социально-экономического и политического прогресса, на новом этапе государственности, начиная с 2003 г., направило на повышение все ресурсы, были предприняты очень серьезные шаги, достигнуты большие успехи в области роста экономики.

Отмечалось, что характерными чертами данной политики являются и такие особенности, как постоянное внимание к раз-

витию не нефтяного сектора и внешнеторговой квоты, институциональное развитие путем применения либерализма, нахождение не на вершине, а в центре пирамиды управления.

Неслучайно в 2008 г. Всемирный банк признал Азербайджан первой в мире страной-реформатором, и это свидетельствует о том, что проводимые реформы приносят свои плоды.

Особенно отметим, что с 50-х годов XX столетие нефтяная политика стала составной частью мировой политики. При разработке нефтяной стратегии Азербайджана Гейдар Алиев обобщил опыт разных стран и сделал вывод о том, что нефть не будет предметом «головной боли» в Азербайджане.

Успешно функционируют нефте- и газопроводы «Баку–Тбилиси–Джейхан» и «Баку–Тбилиси–Эрзерум», являющиеся грандиозными проектами столетия, налицо растущее значение Азербайджана для Европы и всего Запада.

Сегодня нефть и газ Азербайджана служат стране. Газификация в Азербайджане достигла уже 85 процентов, это создает экономические и политические возможности.

Принятые в Баку на Энергетическом саммите решения, не только укрепят в будущем энергетическую безопасность, но и послужат возникновению новой ситуации в регионе, в Европе, мире, в широком смысле этого слова.

В 2008 г. приступили к строительству железной дороги «Баку–Тбилиси–Карс», представляющей большое историческое значение. В результате соединения Европы с Азией как экономические, так и геополитические позиции, естественно, еще более укрепятся и обеспечат долгосрочные национальные интересы, в результате чего Азербайджан станет незаменимой страной для транспорта.

Реформы, проводимые в сельскохозяйственной отрасли, предоставляемые фермерам льготы, и забота о них, выделяемые государством кредиты — все это факторы, способствующие тому, что в предстоящие год-два страна полностью обеспечит себя продуктами питания.

Говоря об успехах внешней политики, в то же время Азербайджанское государство прилагает усилия для решения проблем азербайджанцев, проживающих за рубежом. Оно способствует становлению, укреплению солидарности азербайджанцев мира, опираясь на идеологию азербайджанства.

В том числе, азербайджанцы мира играют уже более активную роль в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни стран проживания, вносят большой вклад в расширение взаимосвязей с Азербайджаном. Они демонстрируют решительность в доведении до мировой общественности правды об Азербайджане, пропаганде богатого культурного наследия, предотвращении идеологических диверсий агрессивных «соседских» кругов. Одновременно, благодаря поддержке государства, принимаются действенные меры в области налаживания плодотворного сотрудничества с лобби и диаспорами братских и дружественных народов.

Последовательно и целенаправленно реализуются 14 государственных программ, которые охватывают все ступени образования, начиная от дошкольного и заканчивая высшим, профессиональным образованием. Это открывает широкие возможности для всестороннего развития детей и молодежи.

Успешно завершилась и осуществляемая в стране в течение последних пяти лет Государственная программа социально-экономического развития регионов. Широкий размах приобрело строительство социальных объектов. За последние пять лет в Азербайджане при поддержке Фонда Гейдара Алиева построено 1600 новых школ, и такая политика продолжается.

Повсюду в регионах создаются новые современные медицинские учреждения и олимпийские сооружения, оснащенные самым современным оборудованием. Проводимые в сфере образования реформы, дают позитивные результаты, за последний год только в Баку число детей, посещающих детские сады, увеличилось более чем на 1300, число иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Азербайджана, возросло с 1860 до 7000, а число обучающихся за рубежом азербайджанцев превысило 4000.

В социальной сфере произошли серьезные перемены, коренным образом улучшились условия жизни граждан, заработная плата была увеличена в 8, а размер пенсий — в 4 раза. Программа адресной социальной помощи направлена на то, чтобы такое общественное зло, как бедность, в Азербайджане было устранено. За последние пять лет число тех, кто живет в условиях бедности, сократилось с 49 до 16 процентов. Создаются условия для работников бюджетных организаций, государством выделяется необходимое материальное обеспечение.

Вся мировая общественность поддерживает Азербайджан, прилагаются усилия для решения, справедливого урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана.

В 2008 г. на Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций была принята очень важная резолюция о положении на оккупированных азербайджанских землях. В последнее время приняты необходимые меры для формирования армии. Военные расходы в 2008 г. достигли 2 миллиардов долларов, в дальнейшем эта цифра возрастет.

Основываясь на необходимости отражения в Конституции Азербайджанской Республики положений, касающихся более эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения гражданам Азербайджанской Республики достойного уровня жизни, расширения демократии, развития местного самоуправления, в Азербайджане решено провести конституционные реформы. Группа депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, представители общественности, выступая с многочисленными обращениями в адрес руководства Милли Меджлиса, выдвинули предложение провести 18 марта 2009 г. всенародный референдум. А также выступили с предложениями о внесении изменений в некоторые статьи Конституции Азербайджанской Республики. Получено заключение от Конституционного суда, в котором говорится, что проведение референдума соответствует требованиям статьи 155 Конституции Азербайджанской Республики.

Изменения в Конституции Азербайджана, предусматривающие запрет на ведение видео-фото, аудиозаписей против воли лица, которого снимают, не направлены на ограничение свободы слова и получения информации. «Если обратиться к пункту 11 положения о правах и обязанностях медиа Конвенции по правам человека Совета Европы, то там есть подобное положение, которое относится не только к представителям СМИ. Вся азербайджанская общественность желает, чтобы строго соблюдались положения о неприкосновенности человеческой жизни и невмешательства в личную жизнь граждан.

Другой вопрос, что наряду с положением о том, что каждый человек может подвергнуться критике, он также имеет и право на получение опровержения. То есть если против кого-нибудь

распространена ошибочная информация, способная серьезно повлиять на его общественный или политический авторитет, нанести удар по его семейным отношениям, то, естественно, этот человек имеет право на опубликование опровержения.

Думаем, соответствующие изменения в Конституцию страны, будут способствовать дальнейшему успешному развитию свободы слова в стране и, серьезной журналистики.

Проект акта референдума дает возможность нам сказать, что инициатива о совершенствовании Конституции рождена не ради конкретного человека, а ради будущего демократического развития и национальной безопасности, совершенствования прав человека. В каждом пункте, начиная с 12-ой статьи Конституции, говорится о том, что высшей целью государства является реализация прав граждан и т.д.

Сейчас еще более совершенствуется эти права, и тем самым каждому человеку обеспечивается достойный уровень жизни. Там есть и много других вопросов, это и вопрос муниципалитетов, защиты прав детей, свободы вероисповедания и прочее, и это в будущем создаст условия для расширения каждого из этих прав.

Надо учитывать, что любой принимаемый закон — это не догма. Мнение граждан едино: если депутат может избираться неоднократно, если это демократический принцип в других органах, почему же его не должно быть в институте президентства? И речь здесь не идет о конкретном человеке. Это пожелание, направленное в будущее.

Подобные ограничения нарушают права как самого избираемого, так и избирателя. Внесение изменений в Конституцию воспринимается обществом положительно. Избиратели в своих предложениях в основном выражают желание увеличить президентский срок с 5 до 7 лет. На наш взгляд, такие предложения должны иметь место в Конституции.

Итак, Азербайджанская модель — чрезвычайно интересная и по-своему уникальная. Она является синтезом глобальной интеграции и национально-культурной самобытности. В ответ, людям, которые сообщают о существующей сегодня огромной разности между глобализацией и суверенитетом, противоречиях между глобализацией и национально-культурной независимостью, можно сказать, что формирование такой модели возможно.

Вероятные научные исследования этой темы, как и подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников государственного управления целесообразно ориентировать на усвоение системной логики формирования такого института в соответствии с лучшим мировым опытом путем овладения методологией системного анализа развития института президентства, в частности формальных и неформальных его элементов. Это позволит эффективно адаптировать опыт по реализации этого института развитых и развивающихся западных и восточноазиатских стран, к реалиям Азербайджанской Республики.

Дальнейшее развитие прогрессивного влияния президентов на системы государственного управления в Азербайджанской Республике усиливает потребности в урегулировании на законодательном уровне многих принципиально-теоретических вопросов. Они должны способствовать четкому описанию деятельности президентов не столько во главе политической системы, сколько внутри нее, что и нуждается в детальном отражении в конституционном реформировании.

Азербайджанская модель демократии является синтезом глобальной интеграции и национально-культурной самобытности¹

В XXI веке демократия превратилась в идеологическое оружие, которое перевело ее основную суть из плоскости теории народовластия в геополитическую теорию установления нового мирового порядка. Часто говорят, что то или иное государство не соответствует «общепринятым демократическим стандартам» или отходит от «уровня демократии». Возникли принципы нового разделения мирового пространства на «свободные», «частично свободные» и «несвободные» государства.

Несмотря на огромные успехи человечества, демократию и восхваляли, и критиковали. О ней написаны тысячи томов научных трудов. Однако до настоящего времени все еще не сформированы исходные, приемлемые для большинства стран ее

---

¹ Гулиев А. Азербайджанская модель демократии является синтезом глобальной интеграции и национально-культурной самобытности. / *Международное право и проблемы интеграции.* – 2009. – №3 (19). – С. 239–245.

(демократии) содержательные моменты. Речь идет о совокупности официальных и неофициальных институциональных ограничений, сформированных внутри каждой суверенной, отдельно взятой страны, и возможности «экспортирования» таких ограничений в другие страны. Фактически современные мощные общемировые интеграционные процессы показали, что «ввоз» институциональных ограничений и норм из высокоразвитых стран Запада на Восток имеет крайне ограниченную «пропускную способность». Здесь речь идет, в первую очередь, о жизнестойких вековых традициях, нормах жизнедеятельности, глубинной культуре народов, религии, системе убеждений и внутреннем мире жителей стран. В том числе и моей родины — Азербайджанской Республики. Соответственно, смена «демократических волн» всякий раз сопровождалась переходом общества от одного общественного, экономического, социального, культурного устройства к другому. Однако особенно в странах Востока попытки привития «демократических изменений» часто наталкивались на институциональные традиции, которые в течение многовековой истории отвечали и были нацелены на национальные интересы народов. Отсюда неоднократные проявления того, что демократические ценности и критерии, хорошо привившиеся в странах Запада, не находят своего воплощения в практике международных отношений, в том числе с Азербайджанской Республикой. Преобладание философии двойных стандартов является реалией наших дней. Выясняется, что демократия сама нуждается в сильной защите. И такая защита имеет свою неповторимую специфику в каждой стране¹.

В формирующемся новом мировом порядке народы вправе сами определять содержание, формы, методы, глубину и возможные последствия демократических изменений, которые испокон веков так привлекают человечество. Такой подход для современного Азербайджана, небольшой по территории страны, расположенной в одном из стратегических регионов мира, является крайне актуальным. При этом всевозрастающий интерес к ней высокоразвитых государств и транснациональных компаний способствует созданию благоприятных условий для развития государства, но в то же время порождает противоречивые нюансы.

¹ Гулиев А. Сквозь призму азербайджанских реалий, или дополняя Канта / Зеркало недели. 21. 09. 2001 г.

Азербайджан не может быть в стороне от многочисленных процессов нынешнего глобализирующегося мира, однако всегда защищает свои национальные интересы, национальную и экономическую безопасность, стремясь к долгосрочному гарантированно прогрессивному развитию. Реальное воплощение в Азербайджане политики «сильная экономика — сильное государство» подтвердило положение о том, что привнесенная извне революция, независимо от ее «расцветки», не находит почвы для привития в стране.

Перед рисками и вызовами глобализации естественно усиливается концентрация интересов народов нашей страны, в результате чего активизируется большая сила, именуемая регионализмом. Противоречие между глобализацией и регионализмом является едва ли не ведущей отличительной чертой нынешнего времени. И понятно, какие огромные усилия, талант, способности и умение независимого азербайджанского государства и его общенационального лидера Гейдара Алиева нужны были, чтобы перед трудностями и противодействием со стороны внутренних и внешних сил не только выстоять после развала СССР, но и развиваться дальше. Возглавив в тот сложный период азербайджанское государство, Гейдар Алиев продемонстрировал всему миру несокрушимую волю и мужество азербайджанского народа, его готовность идти на самые решительные меры во имя защиты независимости своей Родины, поддержания правопорядка и безопасности в стране¹.

Азербайджанское общество, избежав коллапса, приступило к решению конкретных вопросов, касающихся насущных проблем исторического бытия — развития и претворения в жизнь провозглашенного государственного суверенитета. Преодолев хаос в республике, а главное — в умах и сердцах людей, Гейдар Алиев поэтапно, шаг за шагом, строил будущее независимого Азербайджана, определив основы его государственного, политического и экономического устройства. Была проделана огромная работа в области государственного строительства, при этом оставшиеся в наследство еще от советского периода структуры власти постепенно ослабевали, обновляющиеся же государственные и общественные институты развивались и расширялись. Преодолев негативные последствия правления бывшей

¹ Алиева Мехрибан. *Уроки жизни / Azerbaijan IRS. — 2003. — 52 с.*

власти, общенациональный лидер взял курс на возрождение экономики, налаживание социальной жизни, развитие науки, образования, здравоохранения, культуры. Удалось преодолеть тенденции расчленения страны, предотвратить угрозу гражданской войны. В мае 1994 г. было заключено соглашение о прекращении огня на нагорно-карабахском направлении. Таким образом, Азербайджан последовательно становился подлинно независимым государством, созидающим новое демократическое общество. Гейдар Алиев знал, что от уровня демократических преобразований, независимости судебной власти, наличия среднего класса и активного привлечения представителей молодого поколения к процессу руководства той или иной отраслью зависит динамика развития государства и общества. Предполагалось проведение комплекса мер по дальнейшему укреплению суверенитета республики, проведению структурных реформ, совершенствованию системы управления народным хозяйством. Правовой основой для этого стало принятие основного закона страны — Конституции независимого азербайджанского государства, в которой были закреплены главные принципы и цели, стоящие перед нами, и в первую очередь — строительство демократического светского государства¹.

Постепенно была реформирована экономика республики, которая полностью стала рыночной, проведено разгосударствление собственности — осуществлена ее приватизация, созданы условия для развития частного предпринимательства. Все это дало импульс для развития промышленности и сельского хозяйства, появления местных бизнесменов и фермеров, деятельность которых, как известно, является фундаментом для экономического процветания страны. «Контракт века», подписанный уже в сентябре 1994 г. с крупнейшими нефтяными компаниями мира, стал закономерным этапом развития Азербайджана. А легендарный нефтепровод «Баку–Тбилиси–Джейхан» ведущие мировые политологи и экономисты впоследствии назовут гарантией независимости Азербайджана. Словом, был взят решительный курс на активизацию внутренней и внешней политики Азербайджана. В этом нашему общенациональному лидеру виделся залог дальнейших успехов в области демократизации и суверенитета

¹ Гулиев А. *На шляху до демократичної, правової, світської держави / Політика і час. – 2001. – № 12. – С. 12–17.*

Азербайджанской Республики, построения развитого гражданского общества и правового государства.

Что касается внешней политики, то Азербайджану в течение короткого времени удалось установить прочные взаимосвязи со всеми крупными государствами мира. В числе главных аспектов внешнеполитической концепции Азербайджана была активная интеграция в международные и региональные политические и экономические структуры на правах равного партнерства и с учетом баланса интересов, укрепление всесторонних дипломатических связей. Последовательные целеустремленные действия главы государства приносили колоссальные результаты: весь мир был оповещен о справедливых требованиях по разрешению самой сложной проблемы азербайджанского народа — армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Постепенно эти требования были поддержаны всеми государствами мира, международными и региональными организациями. А это означает, что волей Всевышнего победа будет за нами. Гейдар Алиев верил и знал, что этот курс обязательно выведет народ Азербайджана к долгожданному миру, покою, созидательной работе в мировой семье народов. Азербайджан входил в XXI век европейской страной, но это означает не только и не столько «географическое самоопределение», сколько выбор определенного политического курса. Этот курс был нацелен на достижение европейской модели демократии, совершенствование правовой системы, создание надежных механизмов защиты прав человека. Он включал также дальнейшее всестороннее укрепление государственного суверенитета Азербайджана, восстановление его территориальной целостности и неделимости, процветание и благополучие его народа, уверенно созидающего свое будущее.

Хочу отметить демократическую атмосферу внутри страны как самое действенное средство и в решении армяно-азербайджанской нагорно-карабахской проблемы. Да, если возникнет необходимость и будут исчерпаны все мирные возможности, Азербайджан готов вернуть Карабах даже военным путем. Но моя родина не делает этого шага, исходя из нашего уважения к народам мира, мировой общественности, миропорядку. Что это? Это — проявление нашей внутренней демократии. У демократии нет размера, нет границ. Но чрезвычайно важны, если так можно выразиться, «лимит» демократии и соблюдение данного

«лимита». Превышение лимита демократии равноценно разливу реки под названием «демократия». Вся мировая общественность поддерживает Азербайджан, прилагая усилия для справедливого урегулирования — исключительно в международном правовом поле и в рамках территориальной целостности страны — армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. В 2008 г. Генеральной ассамблеей ООН была принята очень важная резолюция о положении на оккупированных азербайджанских землях.

В последнее время приняты необходимые меры для строительства армии. Азербайджанская армия является самой сильной в регионе, обладает самым крупным военным потенциалом. Есть необходимость и дальше наращивать этот потенциал, потому что, страна живет в условиях войны. Война еще не окончилась, а армяно-азербайджанские нагорно-карабахские переговоры всвязи с неконструктивной позицией Армении пока никаких результатов не дают. Параллельно, в процессе преодоления трудностей, серьезных испытаний, в общественном сознании азербайджанского народа кристаллизовалась идея непреходящей ценности демократии. Строительство демократического государства и общества — процесс длительный и непростой. Ни одна страна не может считать, что она находится на вершине этого процесса. Азербайджан, выйдя из лона коммунистической империи, только начинал свой путь к развитым демократическим формам управления обществом. Учеными-философами, историками, политологами исследуются «цветные» революции, произошедшие после развала СССР в ряде стран, их социально-экономические и политические последствия. На примере Азербайджана нашими учеными во главе с академиком Рамизом Мехтиевым был выявлен ряд основных национальных особенностей реализации технологий «демократического транзита» и подтверждено фундаментальное положение о том, что невозможно эффективно внедрить демократию в жизнь общества революционным путем, — демократия должна вызревать, пройти определенный процесс эволюции. Именно в ходе парламентских выборов 2005 г. в Азербайджане окончательно были развенчаны иллюзии тех, кто мечтал о «цветной» революции и верил в искусственную, импортируемую из-за рубежа модель смены власти. Тем самым международный имидж независимого Азербайджана,

успешно выдержавшего очередное испытание на прочность, обрел новый, дополнительный потенциал развития¹.

Демократия действительно всегда связана с развитием, в том числе экономическим, свободой и консенсусом. Не поэтому ли на протяжении всей истории в бедных странах фактически не было демократии? В конце 80-х годов прошлого века в 42 развивающихся странах объем валового продукта на душу населения был ниже \$150–200, и о демократии не могло быть и речи. В Азербайджане же этот показатель в начале 90-х годов был в пределах \$300–400, а за последние 15 лет более \$2500. Увеличиваются и средства, выделяемые на образование, науку, здравоохранение, информационные средства и технологии, что создает хорошую основу для дальнейшего сближения людей и развития демократических процессов².

Особо отметим, что с 50-х годов XX века нефтяная политика стала составной частью мировой политики. Как же воспользовались этими природными ресурсами богатые нефтью страны? Исторический опыт показывает, что при разработке нефтяной стратегии Азербайджана Гейдар Алиев обобщил опыт различных стран. Его вывод состоял в том, что нефть не будет предметом «головной боли» в Азербайджане³. Большинство богатых нефтью стран — Венесуэла, Нигерия и другие — добывали и поставляли нефть на мировые рынки, не проведя политических и экономических реформ, не устранив внутренних этнических противоречий и политических конфликтов, не добившись консенсуса в обществе. Сегодня у этих стран долги, исчисляемые миллиардами долларов, и не верится, да и нет таких прогнозов, что в ближайшее время они выберутся из этой тяжелой ситуации.

В Азербайджане же за счет роста валютных резервов созданного Нефтяного фонда и принятых мер по использованию его средств для развития общества и решения самых насущных проблем создаются благоприятные условия для жизни будущих

¹ Р. Э. Мехтиева «На пути к демократии: размышляя о наследии». Б., 2007. – 438 с.

² Алиев И. Выступление на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященное итогам социально-экономического развития за девять месяцев 2009 г. 16 октября 2009 г. АзербТадж.

³ Гулиев А. Мастер власти / Киевский телеграф 16–22 мая 2008. – №18.

поколений, углубления демократических процессов и достижения социального консенсуса. Уровень внешнего долга страны (9% ВВП) является одним из самых низких показателей среди стран мира. Все это — логический результат проводимых реформ, демократических процессов.

Страны же, где нарушается стабильность, постоянно переживают кризис, в тех странах, где нарушают законы, на первый план выдвигаются политическая борьба, политические амбиции и борьба за власть.

В начале 1990-х годов Азербайджан тоже пережил этот горький период истории. Сегодня Азербайджан является подлинно независимым государством, эффективно развивающимся, уверенно создающим новое, демократическое общество под руководством достойного преемника общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева — президента Ильхама Алиева. При этом главное для нас — не забывать уроков, преподанных историей, помнить, сколь необходимы для победы единство и сплоченность народа. Формируя новое демократическое государство, азербайджанский народ на всех структурных и социальных уровнях стремиться к согласию и единению. В этом — наша сила, залог дальнейших успехов в построении процветающего благополучного общества, сохранения самого дорогого, что у нас есть, — нашей общенародной государственной независимости. Основываясь на необходимости отражения в Конституции Азербайджана положений, касающихся более эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения более достойного уровня жизни, расширения демократии, развития местного самоуправления, отвечая вызовам XXI века, в начале года было проведено конституционную реформу¹. Совершенствования Конституции будет способствовать обеспечению продолжительного демократического развития и национальной безопасности, защиты прав человека и вообще — каждого пункта Конституции, где говорится о том, что высшей целью государства является реализация прав граждан и т. д.

Азербайджан конкретными делами подтверждает правильность избранного курса: вместо внутренней конфронтации — стабильность и неуклонное развитие экономики. Как известно

¹ Гулиев А. Конкретные дела к годовщине / Киевский телеграф, 25–31 травня 2007 р.

в этом году мир охвачен финансовым и экономическим кризисом. Кризис очень негативно повлиял, — и в мировом масштабе в абсолютном большинстве стран наблюдается экономический спад. А экономика Азербайджана развивается.

Проведенные в последние годы, коренные реформы, практические шаги, направленные на диверсификацию экономики, обусловили сегодняшний экономический рост ВВП на 6,1 процента в кризисный год. Отрадно, что макроэкономическая ситуация в Азербайджане очень стабильная. Правда и то, что если провести сравнение, — хотя я не сторонник этого, в Украине и других, в том числе постсоветских странах наблюдается снижение как экономики, так и курса национальной валюты, национальная валюта девальвируется, а уровень инфляции повышается. В Азербайджане же все наоборот: экономика растет, манат стабилен, а инфляция находится на очень низком уровне (2,1%). Кроме того, денежные доходы населения за девять месяцев увеличились почти на 10 процентов.

Сейчас средняя заработная плата в Азербайджане находится на уровне 370 долларов. Вклады населения в банках увеличились на 11 процентов. О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что граждане Азербайджана стали жить еще лучше.

Последовательная и целенаправленная реализация 14 государственных программ, охватывающих все ступени образования — от дошкольного и до профессионального и высшего, открывает широкие возможности для всестороннего развития детей и молодежи, являющихся будущим страны. Успешно завершилась и осуществляемая в стране в течение последних шесть лет Государственная программа социально-экономического развития регионов. С 2003 г. по настоящее время в Азербайджане открыто 824 тысячи новых рабочих мест. Широкий размах приобрело строительство социальных объектов. За последние пять лет в Азербайджане при содействии Фонда Гейдара Алиева построено 1600 новых школ, и эта политика продолжается. В регионах повсюду создаются новые медицинские учреждения и олимпийские сооружения, оснащенные самым современным медицинским и спортивным оборудованием. Проводимые в сфере образования реформы приносят позитивные результаты: за последний год только в Баку количество детей, посещающих детские сады, увеличилось более чем на 1300 человек, число ино-

странных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Азербайджана, возросло с 1860 до 7000, а количество азербайджанцев, которые обучаются за рубежом, превысило 4000.

В социальной сфере произошли серьезные перемены, коренным образом улучшились условия жизни граждан, заработная плата была повышена в 8, а размер пенсий — в 4 раза. Программа адресной социальной помощи направлена на то, чтобы такое общественное зло, как бедность, в Азербайджане было искоренено. И за последние пять лет количество граждан, живущих на грани бедности, сократилось с 49 до 16%. Чтобы была возможность получить от государства необходимое материальное обеспечение, для работающих в бюджетных организациях создаются все условия. Особо отметим, что азербайджанский путь демократизации, опирающийся на анализ всего зарубежного опыта, возможен, если он будет ориентирован в отечественном — азербайджанском институциональном, а не западном ключе, предполагающем обязательное копирование западных образцов.

Сегодня вполне очевидными являются существенные различия между моделями осуществления демократических изменений в независимых государствах — постсоветских странах. Азербайджанская модель чрезвычайно интересна и по-своему уникальна. Она является синтезом глобальной интеграции и национально-культурной самобытности. А также ответом людям, объявляющим о существующей сегодня огромной разнице между глобализацией и суверенитетом, о противоречиях между глобализацией и национально-культурной независимостью. Опыт Азербайджана подтверждает: формирование такой модели возможно. Модель, созданная именно сейчас в Азербайджане, опирается не на экзогенные воздействия, а на эндогенные факторы. Азербайджанской модели чужды искусственная демократия, импорт каких-либо революций и другие моменты.

Как во всем мире, так и в Украине с каждым годом растет глубокий интерес к быстроразвивающемуся Азербайджану. В этой связи целесообразно сделать некоторые обобщения — выводы из уроков демократического государственного строительства в нашей стране, как и уроков развития института демократии.

Давно настало время преподавать в вузах науку демократиеведения, ее уже вводят разные университеты, и, думаю, сейчас она нужна ученым, студентам, всему населению, как воздух

и вода. Азербайджанское государство, взявшее курс на интеграцию в Европу, вступило на путь строительства гражданского общества, где на высоком уровне обеспечиваются права человека, и никогда не свернет с этого пути. Таким образом, история становления государственности, института демократии Азербайджанской Республики свидетельствует о том, что формируемые в стране институциональные структуры являются в необходимой мере устойчивыми и крепкими, соответствующими вековым традициям, культуре, тому, что принято в современной науке называть генотипом нации. А значит, вероятные научные исследования этой темы, подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников государственного управления целесообразно ориентировать на системное и логическое изучение и анализ развития роли института демократии, его формальных и неформальных элементов в разных странах, в частности в Азербайджане. Это позволит эффективно адаптировать опыт работы этого института в развитых западных и развивающихся восточно-азиатских странах к реалиям Азербайджана и наоборот.

Дети, идущие дорогой отца¹

Он был человеком необыкновенным: светлым, просвещенным, добрым, статным и привлекательным, а самое главное — человечным и мудрым. Нас познакомила 7 марта 1998 г. Таисия Вениаминовна Ковалько. Я признателен ей за то, что она подарила мне возможность дружить с Юрием Николаевичем Бугаевым, общаться с ним и спорить, взаимно обогащаясь, вместе оценивать политические, научные и общественные явления, разделять радость встреч и расширять мировоззрение. Например, меня до сих пор греют его слова о предназначении человека на земле.

Как-то, во время одной из наших многочисленных встреч, когда выпала очередная возможность обменяться мнениями о своем предназначении в этом мире, и в частности о месте человека на земле, он, как-то задумчиво помолчавши, сказал: «Ариф, я из раннего возраста убедился, что самая большая ценность — не в должностях и потенциале высоких должностных окладов, а в служении обществу, людям. Даже без ожидания на их взаим-

¹ Гулиев А. Д. *Вестник МНТУ: сб. науч. работ.* — К.: МНТУ, 2007. — Т.1. — №1. — С. 19–21.

ную отдачу, на восполнение израсходованных тобой усилий для вывода их на стартовые площадки человеческого роста, откуда они поднимались к высотам профессиональной зрелости и общественного признания. Итак, мое жизненное кредо основывается на служении людям, любви к ним, полной самоотдаче делу воспитания молодого поколения и собственного завоевания Божьего признания и права называться Человеком».

Очень часто я задумывался над этими словами Юрия Николаевича. И в самом деле, есть ли в этом мире что-то больше и величественнее чем служение обществу, особенно — его будущему, обогащая знаниями и закаливая подрастающее поколение. В этом своем непоколебимом жизненном кредо Юрий Николаевич остался непревзойденным. Почему? А потому, что в нем самом сконцентрировался уникальный симбиоз наивысших высот межнационального единения. В его семье — главной ячейке общества — отразились наивысшие добродетели породненных российских, шведских, украинских, азербайджанских родов.

Будучи сыном военнослужащего, Юрий с детских лет привык к многонациональности человеческого рода и его многоличности. В гарнизонах, где служил отец, военные подразделения состояли из россиян, украинцев, белорусов, грузин, молдаван, азербайджанцев, узбеков, эстонцев. Одним словом — из сынов всех народов и народностей бывшего Советского Союза.

Еще со школьных лет Юрий Бугай понял, что разделение на хороших и плохих людей происходит не по национальным признаками, а по человеческим качествам. Каждый народ имеет действующие законы защиты общества от правонарушителей и воров. И противоестественно определять принадлежность к группировкам правонарушителей за национальными признаками. Так же коварным является и старание характеризовать негативные черты человека по принадлежности к определенной национальности. Исходя из таких критериев, на моральном флаге мужского достоинства и чести Юрия Николаевича Бугая был очерченный основоположный жизненный принцип: «Ценность человека — в делах его».

Недаром мне очень часто доводилось слышать из уст Юрия Николаевича и такое крылатое выражение: «Педагогу мало иметь честь и совесть, быть физически закаленным и проявлять глубину знаний, служить примером для своих учеников. Глав-

ное, чтобы в них эти качества не только повторились, а и в несколько раз приумножились!».

В связи с этим мне припомнилась давняя встреча на берегу Каспийского моря. Погожего летнего дня мы стояли на берегу моря, любуясь непрерывным накатыванием пенистых волн. И вдруг Юрий Николаевич, будто взорвался ливнем осмысленных слов: «Ты ощущаешь, Ариф, эту непостижимую силу, которой выигрывает море?! А сила эта состоит из силы тех сотен тысяч истоков и ручьев, ручейков, малых и больших рек, которые, добежав к беспредельности моря, дарят ему не только силу воды, а и силу родной земли, которой они крепили на этом своем пути. Тяжело даже представить, сколько извилин и перекаатов пришлось им преодолеть, чтобы слиться в гигантскую силу моря. Так и сила познания, непреодолимость знаний».

Мне, как педагогу и ученому, когда удается попасть на берега моря и поразмыслить на фоне его беспредельности, всегда приходит мысль, что каждый просвещенный человека также питает бесконечные истоки знаний: из родительского дома, детского сада, родной школы, института, книжек, собственных открытий. И они, подобно морской стихии, становятся могущественней и сильнее, захватывая глубиной и удивительностью открытий.

Среди древних пересказов азербайджанского народа, как и российского, и украинского, бытует великая мысль о том, что каждый истинный мужчина должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына. Так вот, если ты избрал путь учителя, то должен не только в собственной семье оставить достойных потомков, а и приумножить себя в учениках. И прежде всего — в тех, которые способные не только усвоить переданное тобой, а и пойти дальше тебя, на фундаменте твоих знаний способны приумножить и превзойти уже достигнутое. Наверное, именно в этом и состоит то призвание, та наследственность поколений, которые овладевают высотами профессиональности в области твоих знаний. И это — бесконечная эстафета извечного движения к вершинам людского совершенства.

Однажды, когда мы отдыхали под Киевом в палатках на берегу живописного озера, я увидел в руках Юрия Николаевича оранжевую книжку карманного формата. Когда в веселом окружении друзей, шумящем обществе ему выпадала возможность

единиться, оторваться, он мгновенно находил уютный уголок и делал какие-то пометки карандашом.

Признаюсь, что для меня нет наслаждения большего, чем наблюдать за процессом мышления думающего человека. В этом процессе душевного созерцания будто оживает человеческая душа. В этот миг словно расцветают самые прекрасные цветы человеческого разума. Именно тогда на лице мыслителя читаются наивысшие движения мышления, и расцветает странная красота создания мысли.

Во время очередной остановки на лесной лужайке в Пушча-Водицы я незаметно устроился неподалеку от Бугая и наблюдал за тем, как его чело освещается сиянием силы мудрых мыслей. В этом ни с чем не сравнимом процессе есть что-то величественное, непостижимое, загадочное и сам Бог.

Вдруг, будто вернувшись из области тайны человеческого восхваления и заметив мое присутствие и уловив заинтересованность, он протянул мне книгу и, размышляя, сказал: «Ариф, вот прочитай эти два выражения. Какая гениальность кроется в этих, на первый взгляд обычных, словах. Ты, лишь, вдумайся, какая в них ошеломляющая глубина».

Я, постиг подчеркнутые Юрием строки: «Если человек трудится только для себя, он может, наверное, стать известным ученым, большим мудрецом, замечательным поэтом, но никогда не сумеет стать на самом деле совершенным и большим человеком».

И еще: «Ценность зерна определяется его урожайностью, ценность человека — той пользой, которую он может принести своему ближнему. Родиться, жить, есть, пить и, в конце концов, умереть может и насекомое... Человек жив жизнью, полезной для масс, истинной духовной жизнью».

Ошеломленный этим сгустком мудрости, я засек в своей памяти название сокровищницы неординарных выражений. Это был сборник «Золотые россыпи».

Я возвратил Юрию издание и уже через несколько минут наблюдал за тем, как он, снова отрешившись от всего мира, полетел в мир мыслей неординарных личностей и уже в который раз пронимался красотой и величием жемчужин человеческого озарения:

«Что означает любить человека? Это означает радоваться тому, что хорошо для него, иметь удовлетворение от того, что делаешь все, что нужно, чтобы ему было лучше».

Юрий Николаевич Бугай, будучи профессором, доктором технических наук, заслуженным деятелем науки и техники Украины, первым заместителем министра образования Украины и имея еще множество научных званий и наград, занимая не одну важную и значащую должность, никогда не позволял себе хвалиться. А прошел он большой и значащий трудовой путь, проявив себя не только в педагогике и науке, а и как умелый руководитель и организатор производства. Любому другому человеку на всю жизнь хватило бы гордиться достижениями на должностях мастера, старшего мастера, технолога, заместителя главного технолога, главного металлурга Бакинского машиностроительного завода имени С. Г. Кирова. Участь в Азербайджанском нефтехимическом институте имени Машеди Азизбекова (ныне — Азербайджанской нефтяной академии), а со временем — в аспирантуре этого учебного заведения, Юрий Николаевич был членом вузовской волейбольной команды, а также вместе с Юлием Гусманом — членом азербайджанской команды КВН. Совершенствовал свое мастерство и знание Юрий Николаевич на высотах науки Украины. И проторил путь от преподавателя Ивано-Франковского института нефти и газа к академику Академии горных наук и члена-корреспондента Академии педагогических наук Украины.

Всесторонне физически закаленный, он никогда в жизни не позволил себе довести преимущество физической силой.

Более всего в жизни Юрий Николаевич гордился тем, что стал первым президентом Международного научно-технического университета. Его личный взнос в развитие современной системы образования и науки Украины имеет неопределимое значение.

Адресуя Бугаю свои искренние и сердечные слова, я не боюсь еще раз повторить, что азербайджанский и украинский народы наделяют своих лучших сыновей особыми мужскими качествами. В полной мере они присущи и Юрию Николаевичу. Он олицетворял в себе подвижническую деятельность человека, умелого организатора отечественного производства, выдающегося педагога и выдающегося ученого. И она останется в памяти наших народов ярким символом братского сотрудничества народов наших стран. Побратим и верный сподвижник первого Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, он всей своей жизнью, научной, педагогической, государственной дея-

тельностью всесторонне содействовал развитию и укреплению братства азербайджанского и украинского народов.

И еще об одном. Юрий Николаевич вместе со своей первой любовью — женой Ларисой Бугай-Андерсен (которая родилась в г. Мингечаур Азербайджанской Республики и является выпускницей Азербайджанского государственного института русского языка и литературы имени М. Ф. Ахундова) — сумели воспитаться не одно поколение высокообразованных азербайджанских и украинских инженеров и техников. Но самой большой гордостью для них стали их дети.

Когда мне в Киеве выпадает возможность посетить переулок Магнитогорский, я с душевным трепетом приоткрываю двери в кабинет Владислава Юрьевича Бугая, президента Международного научно-технического университета. Во время моего посещения к рабочему месту брата спешит и вице-президент МНТУ Виктория Юрьевна. Я улавливаю в чертах их лиц до боли знакомые черты своего незабываемого друга Юрия Бугая. И всегда меня пронизывает мысль: «Разве же есть на земле большее счастье чем то, когда дорогой отца идут его дети!».

Публичный и последовательный...¹

Светлой памяти моего друга Евгения Петровича Кушнарера

Сегодня ему исполнилось бы 62 года. Он ушел в расцвете творческих и физических сил, не дожив 12 дней до дня своего рождения — 29 января. И вот прошло шесть лет со дня трагической смерти Евгения Петровича Кушнарера. Но до сих пор не верится, что его с нами нет. Его знали и ценили как разумного, остро мыслящего, принципиального и перспективного политика, я знал его еще и как правдолюбивого, глубоко порядочного и светлого человека. С Евгением Петровичем меня связывала давняя дружба, и мне бы хотелось поделиться личными воспоминаниями об этом прекрасном человеке.

Судьба свела меня с Евгением Петровичем в сентябре 1989 г., когда вместе с другими офицерами запаса Советской Армии

¹ Гулиев А.Д. Публичный и последовательный... Киевский телерафг. 30 января 2013 г. Элек.верс: telegrafua.com/country/13717/; Гулиев А.Д. Публичный и последовательный...газета «Огни Азербайджана», №2 (115), — С. 5.

я проходил 10-е двухмесячные курсы переподготовки в Киеве. Нас разместили в здании Суворовского училища. В одном спальном помещении селили людей разных национальностей, и моим соседом по комнате оказался Евгений Кушнарев, который в то время уже заведовал отделом Харьковского обкома партии.

Помню, как в первый вечер все съехавшиеся офицеры запа-са собрались за одним столом, накрытым привезенным из дому провиантом. Как обычно бывает на таких застольях, все началось с веселой беседы, тостов, высказывания своих мнений, но постепенно разговор начал переходить на более серьезные темы. Затронули и «восточный вопрос» — тогдашнее положение на Кавказе.

Мой сосед по комнате задумался, а потом неожиданно для всех выложил на стол несколько бумаг, содержащих информацию об Азербайджане и событиях в Сумгаите, которую он, по его словам, получил от представителя одной из кавказских национальностей. Речь шла о том, как азербайджанцы «зверски» вели себя в Сумгаите. Евгений Петрович спокойно прочел все, что было в тех бумагах, испытывающим взглядом посмотрел на меня, а потом вдруг спросил: «Неужели же азербайджанцы такие? Что скажешь?».

Я был немного обижен и задал ему встречные вопросы: «Знаешь ли ты лично кого-то из состоятельных людей других национальностей, в том числе армян, которые потеряли свое имущество в результате известных событий в Сумгаите? Как считаешь, почему многие армяне еще задолго до этого покинули город, массово снимая деньги из сберегательных книжек? Кто, по-твоему, является организатором погромов, и кто стоит за сумгаитской провокацией? Кому было интересно, чтобы на следующий день видеосюжеты и фотографии тех событий увидели во многих странах мира? Кто был заинтересован в огласке конфликта? Разве армяне, родившиеся и проживающие в Азербайджане, не знали азербайджанский язык и не могли разобраться, кто друг, а кто враг?»...

Мы до поздней ночи обсуждали ситуацию в Азербайджане, в том числе и в Сумгаите, неправдивое изложение событий в центральной прессе. Говорили о спекуляции политиков на этой теме и реальных масштабах опасности разжигания розни, вражды между народами Кавказа. Видя неподдельную заинте-

ресованность Кушнарева, я тогда отметил для себя, что он умеет выслушивать людей и объективно анализировать различные точки зрения. Кушнарев тогда мне представился человеком, который способен из огромного потока информации сделать свои собственные выводы, и который не пойдет на поводу чужих амбиций и мнений.

С того вечера и началась наша дружба. До окончания офицерских курсов мы постоянно были вместе, много спорили на разные темы, обсуждали различные вопросы и строили каждый свои планы на будущее. Вскоре я переехал жить в Украину и стал «азербайджанским украинцем». По совету своего друга Евгения Кушнарева поступил в Национальную академию государственного управления при президенте Украины, стал дипломатом Азербайджанской Республики в Украине.

С Евгением Петровичем нас связывала не только крепкая дружба, но и творческое сотрудничество, и много общих добрых дел. Бережно храню каждое воспоминание о нем, все его подарки, поздравительные открытки, совместные фотографии и все то, что напоминает мне о нашей дружбе, которой я дорожу и до сих пор. Очень ценным подарком стала его книга «Конь рыжий. Записки контрреволюционера» с дарственной подписью автора. По многу раз перечитываю строчки, никогда не теряющие своей актуальности: «В мире, перенасыщенном информацией, при достаточно ограниченных возможностях каждого в отдельности ее осмыслить, чрезвычайно опасной становится тенденция манипулирования так называемым «общественным мнением», правильное сказать, общественным настроением. Эмоции подменяют разум... Свобода слова вытесняет свободу мысли. А мысль, в свою очередь, подвергается тотальной идеологической обработке, неприкрытому политическому давлению и испытанию страхом... свободу можно обрести лишь в созидательном, умножающем общественное достояние действии, а никак не в действии разрушительном».

Системный и осмысленный подход к пониманию политической ситуации в Украине всегда характеризовал Евгения Петровича Кушнарева как публичного политика. Его особая и самостоятельная политическая позиция всегда вызывала во мне глубокое уважение. Стойкость, принципиальность в принятии решений и последовательность их выполнения — особенности личности Евгения Кушнарева.

По инициативе и благодаря дальновидности Кушнарера в 2006 г. была организована встреча на высшем уровне лидеров оппозиции Украины (нынешних руководителей страны) и руководителей Азербайджана, что предопределило характер отношений двух стран в будущем.

Четко врезались в память его слова: «В жизни нельзя ни к чему приспособливаться. На самом деле, очень легко найти компромисс с собственной совестью и даже с окружающими, если жизнь без проблем ставить на первое место. Но я так жить не хочу и не буду. Я прикладываю немало усилий для того, чтобы оставаться самим собой, чтобы не разочароваться в жизни, не потерять веру в себя и в людей, сохранить силы. Может быть, стало гораздо меньше розовых оттенков в окружающем меня мире и, соответственно, в моих оценках всего происходящего».

Давал оценку Евгений Петрович и самому себе: «Слава Богу, для того, чтобы увидеть себя со стороны, есть зеркало — и в буквальном смысле, и, так сказать, зеркало общественного мнения. Когда смотрюсь в них, я даю себе самую реальную оценку. И она далеко не всегда положительная. Трудно в нескольких словах определить, какие качества наиболее точно меня характеризуют. Рискну сказать, что у меня есть позиция. Я могу ее корректировать, но никогда не отступлюсь от своих убеждений под влиянием внешней конъюнктуры. Еще я не предаю друзей и не боюсь ответственности. И очень люблю жизнь».

И в этом весь Кушнарев. Политическая и гражданская позиция его всегда была принципиальной, а суждения — объективными. Таким он запомнился мне в первую нашу встречу, таким я его знал на протяжении многих лет.

Перебирая в памяти все, что связано с Евгением Петровичем Кушнаревым, трудно не смешивать человеческое с общественным, даже если он был твоим другом. Однако хочется сказать, что Евгений Кушнарев стал одним из немногих успешных публичных политиков в Украине. Ведь публичность — это та политическая рамка, удержать которую могут только единицы. Публичная позиция подразумевает, что человек принадлежит уже не столько себе, сколько обществу. Поэтому позиция публичного политика обязывает ко многому. И в первую очередь — к выработке политических целей и, как следствие, политической позиции.

Человек уходит, но остаются его дела, слова и мысли. Евгений Кушнарев успел много сделать для развития Украины как демократического, правового, независимого государства, для становления гражданского общества и фундаментальных институтов демократии. Он останется в памяти своих сограждан как выдающийся государственный, политический, общественный деятель, а в моей памяти еще и как яркая, неординарная личность и просто хороший друг...

К вопросу о базисных основах формирования гражданского общества в украинском государстве¹

Сегодня вектор все общественной жизни в Украине во многом определяется жестокой, непримиримой борьбой между властью и оппозицией. Продолжается «война всех против всех», противостояние идеологическое, политическое. Характерной современной политическому климата — резкое неприятие иной мысли, растущий страх многих украинцев перед будущим.

В украинском обществе все больше обостряются разногласия между идейно-политическими направлениями, между группами, которые сложились по национальным, языковым, культурным, религиозным и другим признакам. Довольно низкой остается политическая культура партийных объединений, которые имеют немалое влияние на значительную часть населения. Ослаблен авторитет и доверие к власти. Самые важные, судьбоносные вопросы настоящего и будущего Украины решаются группой олигархов, некоторых государственных чиновников при полном игнорировании мнения широких масс. Украинская общественность обеспокоена ростом авторитарных тенденций, многочисленными злоупотреблениями со стороны административных структур. Поэтому главный вывод однозначный: единым продуктивным путем дальнейшего развития Украины есть осуществление стратегии социального спасения украинской нации.

В связи с этим необходимы новизна мышления, действенность, долгосрочные стратегические программы, которые основываются на идее объединения патриотических усилий всех

¹ Гулиев А. Д., Дорошенко В. С. *К вопросу о базисных основах формирования гражданского общества в украинском государстве / Право і суспільство*. — 2013. — №4. — С. 220–225.

слоев населения. Возникшая острая потребность в формулировании и осмыслении образа будущего, в создании стратегического, консолидирующего плана развития страны, в разработке тактики и инструментов, необходимых для воплощения его в жизнь. Необходимо сформулировать и конкретизировать национальную идею, которая имела бы свое четкое содержание на каждом этапе общественного прогресса. Обществу нужна консолидирующая конструктивная идеология, которая бы отвечала жизненным реалиям, содержала новые подходы к социально-экономическим вопросам, к проблемам внутренней и внешней политики. Эта идеология должна учитывать интересы жителей запада и востока, севера и юга, всех общественных организаций и партий, которые реально работают во имя и благо украинского народа¹.

Нуждаются в углубленной концептуальной разработке основоположные понятия, в частности демократия как власть народа, свобода, правовое государство, гражданское общество. Практически речь идет о крайней необходимости качественного прорыва общественно-научной мысли и общественного действия, которое приведет к взлету Украины как достойной европейской страны по развитию экономики, науки и культуры, по уровню жизни народа.

Определяя гуманистические основания социальной базы, нужно акцентировать внимание не на имущественных отношениях, а на социально-психологических качествах человека: внутренней независимости, склонности к творчеству, инициативности, способности к нестандартным, продуктивным решениям. Это комплекс личности, которая «самая себя сделала» или же действует в этом направлении. Такие люди представляют основу так называемого среднего класса, к которому условно может себя отнести значительная часть населения Украины. Главный критерий, принятый сегодня в мире для определения среднего класса, — это духовные качества людей, ценности и правила, которые для них не являются второстепенными, рядом с ценностями материального характера. В концептуальном понимании мы отдаем преимущество среднего класса как феномену самоидентификации человека. Поэтому к этому классу причисляем не только представителей мелкого и среднего предпринимательства, а и слой массовых интеллекту-

¹ *Державне управління: теорія і практика: за загальною редакцією проф. Авер'янова В.Б. — К.: Юрінком Інтер, 1998. — 432 — ISBN №966-7302-38-5.*

альных профессий (преподавателей, медиков, работников культуры), научную и творческую интеллигенцию, растущий круг специалистов, связанных с информационными технологиями¹.

Современный средний класс, вооруженный передовой технологией и знаниями, является авангардом постиндустриального общества. Он мобильный, но вместе с тем является фактором социальной стабилизации, он является важным промежуточным звеном между крупным бизнесом и социально малообеспеченными слоями населения. Средний класс не может жить одним днем. Его миссия — самому выстраивать свое будущее, благодаря исторически надлежащему ему центристскому месту и роли в общественном развитии. Сегодня эта часть общества сама борется за свою жизнь. Она должна искоренять в себе неопределенность в любых разновидностях: политическую, экономическую, духовную и, особенно, мировоззренческую, а также информационную. Этому классу присущи неудержимый поиск мысли, призывание к подвижнической работе, к формированию себя как активной общественной силе. Соединение консерватизма и революционности, характерное для среднего класса, должно стать предпосылкой новых качественных изменений в украинском обществе. Представители этого слоя ставят перед собой конструктивные цели и знают практические методы их достижения; они способны предложить обществу новые стандарты жизни и повести его за собой. Ради этого средний класс должен прийти к власти как выразитель интересов народа.

Его лидерами могут быть лишь авторитетные люди, уважаемые, принципиальные патриоты, способные решать оперативные задачи в интересах широких слоев общества. Им должно быть присуще высокое гражданское сознание и уважение к другим, объективная взвешенность в решениях и действенная ответственность за принятые решения; их стиль жизни — солидарность свободных личностей, жизнь без коррумпированности, двойных стандартов казенщины, кумовства и других пороков больного общества.

Необходимо отыскать лидеров и поддержать их. Конечно, таковыми не могут быть представители денежной элиты, кото-

¹ *Енциклопедичний словник з державного управління / уклад.: Ю. П. Сурмін, В. Д. Бакуменко, А. М. Михненко та ін.; за ред. Ю. В. Ковбасюка, В. П. Трощинського, Ю. П. Сурміна. – К.: НАДУ, 2010. – 820 с.*

рая распущена и развращена, цинична с чертами феодального (иерархического) мышления. На первом месте у которой корыстные интересы, далекие от коренных жизненных нужд и ценностей большинства людей.

Основным принципом деятельности в информационном пространстве современного социума есть свобода выражения взглядов, свобода информации и право на ее получение. Это — основа демократического общества, его фундаментальный базис¹. Отстаивая свободу слова и право равного доступа граждан к информации, необходимо одновременно уважать честь и достоинство личности, бороться с распространением недостоверных сведений, клеветнических обвинений. Речь идет о:

- конструктивном сотрудничестве политических сил, которые стоят на близких идеологических позициях;
- привлечении к сотрудничеству аналитиков для исследования социально-политического пространства Украины с помощью новейших социологических технологий;
- сотрудничестве государства с научным потенциалом страны, разработке конкретных национальных программ развития, сформулированных на основе жизненных интересов народа, привлечение к обсуждению этих программ представителей идеологически различных политических течений и направлений;
- преобразовании научных программ на основе правительственных решений;
- создании общественных приемных, которые предоставляют консультации, правовую помощь, вместе с общественным активом проводят акции Добра и Милосердия в поддержку незащищенных слоев населения.

Особого внимания требует фундаментальная задача развития гражданского общества как совокупности самостоятельных, независимых от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме и демократическом правопорядке.

В концепции гражданского общества ключевыми являются такие элементы как человек, семья, народ, государство, которые, прежде всего, становятся субъектами политической

¹ Гулиев А. Д., Дорошенко В. С. *Некоторые аспекты динамизации институционального процесса политической модернизации Украины и Азербайджана*. Дн., *Право і суспільство*. – 2012. – №2. – С. 47–51.

деятельности. Наивысшими социальными ценностями является человек, создание достойных условий его развития и самореализации. Права и свободы личности определяют содержание деятельности социального государства и гражданского общества¹.

Основную роль в решении наиболее актуальных социальных и политических проблем, сохранении духовного потенциала, генфонда, украинской ментальности играет семья.

Сегодня кризис охватил не только экономику. Все отчетливее проявляется кризис института семьи. Семья теряет возможность выполнять свои традиционные функции: организации быта, рождение и воспитание детей, воспроизведение населения, рабочей силы. Увеличивается число бездетных семей и одиночек. На проблеме национальной безопасности все острее сказываются откладывание браков (выбор жены и мужа), рост количества разводов, удельного веса неполных семей, расслоение семей по имущественному принципу. Небольшая «элитарная» группа молодых семей, в которых хватает средств «на все», лишь подчеркивает остроту проблемы.

Просматривается прямая связь между материальным положением населения и демографическими показателями рождаемости. С каждым новорожденным ребенком индекс нужд семьи удваивается. Бедные слои населения пополняются главным образом за счет семей с тремя и больше детьми, с немощными иждивенцами, а также матерями одиночками. Сокращение рождаемости, рост смертности, ухудшение питания, недоступная стоимость медицинского обслуживания являются главными причинами заметного уменьшения численности населения Украины, его старения.

Восторонняя забота социально ориентированного государства о материальном и духовном укреплении украинской семьи является одним из направлений борьбы с бедностью, достижением социальной справедливости в обществе.

Мужчина в украинской семье большей частью является главным кормильцем и защитником. Украинец — это труженик, романтическим идеалом которого являются достижение

¹ Гулієв А. Д., Дорошенко В. С. *Некоторые аспекты динамизации институционального процесса политической модернизации Украины и Азербайджана*. Дн., *Право і суспільство*. – 2012. – №2. – С. 47–51.

самодостаточности его семьи. Ему присуще стремление к самообразованию, смелость и патриотизм, хотя не всегда наш соотечественник поднимается до уровня мышления в государственном масштабе. Современный гражданин Украины отягощен крайне трудными социальными и экономическими проблемами.

Национальным делом должно стать формирование условий для развития личности, которая своим честным трудом создает собственный успех, приумножает благосостояние семьи и помогает тем, кто рядом с ней. Пришло время проститься с представлениями о себе как о «маленьком» украинце, с чувством неполноценности преодолеть в себе синдром пропащей жертвы обстоятельств и судьбы.

Воплощением авторитета и мудрости в семье есть женщина. Женщины составляют большую часть населения Украины, имеют высокий образовательный уровень. Но их креативный потенциал реализуется недостаточно и большей частью не выходит за пределы собственного жилья. Женское лицо, к сожалению, имеет в Украине безработица.

История Украины знает немало примеров, когда женщина занимала видное место в управлении государством, формировании мировоззрения и духовности народа, была хранительницей генофонда украинской нации.

Поэтому крайне актуально возратить женщине надлежащее ей место в обществе и государстве. Ей надлежит интегративная, консолидирующая роль в современном глобализованном мире в контексте его обще цивилизационных тенденций.

Будущее семьи и общества связано с образованием и воспитанием детей. Крайне важно обеспечить всестороннее и гармоничное развитие, формировать мировоззрение подрастающего поколения честной и настойчивой работой как основы личного благосостояния и процветания страны. Важно найти практические альтернативы противодействия моральной распушенности и духовному обнищанию.

Деятельность в этом направлении государства, имеющихся элементов гражданского общества (неправительственных общественно-политических организаций, творческих художественных, спортивных объединений и т.п.) составляют стратегическую задачу всей социальной политики украинского

государства¹. Перспективой дальнейших исследований должно быть:

- государственное финансирование лечения, предоставления льгот и услуг малообеспеченным гражданам и многодетным семьям; привлечение для этого средств местного бюджета, неправительственных благотворительных организаций, предприятий малого и среднего бизнеса;

- бесспорное выполнение законов и государственных долгосрочных программ, направленных на улучшение положения женщин, семьи, на охрану материнства и детства, на планирование семьи;

- обеспечение детей полноценными продуктами питания, доступными непродовольственными товарами детского ассортимента;

- осуществление эффективной политики государственной поддержки молодежи и молодой семьи; широкое внедрение долгосрочного льготного кредитования, особенно в жилищном строительстве;

- осуществление тендерной политики как неотъемлемой части государственной деятельности; создание общественных условий для рационального объединения профессиональной занятости женщин, их общественной деятельности с материнством и выполнением семейных обязанностей;

- сохранение системы дошкольных заведений, детских и подростковых секции культуры, физкультурно-спортивных и других клубов по интересам;

- предоставление семье с несколькими детьми через систему высокой трудовой мотивации возможности содержать себя самостоятельно;

- ориентирование государства и общества на воспитание человека с высокими моральными принципами и гражданскими качествами;

- обеспечение всестороннего и гармонического развития ребенка, раскрытие его творческого потенциала;

---

¹ *Куратишвили Альфред А. Философия социальной цели. Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.*

- преодоление иждивенческих настроений в молодежи, ориентация молодых семей на работу, поднятие ее авторитета и престижа;
- формирование в молодежи иммунитета к негативным явлениям: наркомании и пьянству, потребительству, моральной распушенности, правонарушениям и преступлениям, псевдорелигиозным культам;
- усиление патриотического воспитания, формирование у молодежи национального самосознания, активной гражданской позиции, интереса к проблемам общественной жизни;
- осуществление эффективной социальной работы с молодежью, направленной на создание условий для социальной адаптации и самореализации нового поколения.

Краткие воспоминания признательного ученика об И. Ф. Курасе

Так, в один счастливый день 2002 г., дарованный Господом Богом или Аллахом, судьба подарила мне знакомство с вице-президентом Национальной академии наук Украины Иваном Федоровичем Курасом. В то время я работал вторым секретарем Посольства Азербайджанской Республики в Украине. Поводом для нашей встречи послужило то, что Посольством Азербайджанской Республики в Украине готовилась международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Гейдара Алиева — Президента Азербайджанской Республики.

Я, волнуясь, позвонил Ивану Федоровичу и сразу же получил добро на встречу. Увидевшись с Иваном Федоровичем, мы долго разговаривали о моей Родине — Азербайджанской Республике, о перспективах дальнейшего развития отношений с Украиной, о многих государственных деятелях моей Родины и Украины. Помню, в тот день мы особенно подробно разговаривали о Гейдаре Алиевиче Алиеве, которого академик знал лично. Меня сразу же поразило глубокое знание Иваном Федоровичем азербайджанской проблематики, глубинное понимание истории, теории и реальной практики становления и развития государственности в моей Родине. Мы тогда подняли вопросы, и он был удивительно быстро решен: конференцию будем проводить вместе с Национальной академией наук Украины. Прямо при мне Иван

Федорович позвонил Президенту Национальной академии наук Украины Борису Евгеньевичу Патону и сразу же получил добро. Именно так началось наше личное знакомство, которое в скором времени переросло в глубоко уважительные отношения опытного наставника и учителя — Ивана Федоровича и меня, делающего тогда первые шаги в фундаментальной и прикладной науке так еще по сложнейшей теме: «Особенности института президентства в Украине и Азербайджанской Республике». И с тех пор, по моей же просьбе и с разрешения Ивана Федоровича, я всегда мог получать добротнейшую научную консультацию, совет или же корректную, но строгую оценку каждой моей научной публикации, вынашиваемой идее, научно-практическим предложениям и т.д.

Я бывал в доме, где жил Иван Федорович. И могу честно и односложно утверждать, что и в домашней и в служебной обстановке мой наставник в истину реализовал в лучшем содержании этих слов тему сегодняшней встречи — власть и общество в современной Украине. Уверен, что реальная власть для Ивана Федоровича основывалась и в обществе в целом, и в министерствах и ведомствах, и в фирмах, и в семьях на незыблемых базовых принципах — нравственность личная на всех уровнях управления обществом и страной, высокие гражданские качества личности и их культивирование в обществе. Я неоднократно был свидетелем того, как Курас эти высокие принципы реально воплощал в жизнь. Именно об этом хотелось бы рассказать подробнее.

Припоминается, как всегда был основательно занятый и научными и общественно-организационными делами Иван Федорович. Сразу же отмечу, что многие его приемы и методы работы с людьми я еще тогда согласился освоить и взять в свою дальнейшую жизнь. Например, он реально отдавал предпочтение, в плане выделения времени в своем напряженном графике работы для консультаций молодых ученых, в том числе и меня. Так, во время одной из наших встреч Иван Федорович развил тему относительно формирования необходимой и достаточной совокупности исходных идей государственного развития и специфики долгосрочного прогрессивного формирования в Украине и Азербайджанской Республике гражданского общества, общенационального согласия, гражданского мира.

Помнится меня поразило то, как заслуженный академик, профессор тщательно готовился к встрече с мной, начинающим

исследователем. Иван Федорович никогда не подсказывал готовых рецептов научных поисков, а скорее предлагал призадуматься над той или другой проблемой. И сформировать свое авторское, довольно предметное и взвешенно-научно аргументированное видение. Так, бывая в «мастерской» этого ученого я постепенно стал ощущать, что разговаривая с мной на равных, Иван Федорович ненавязчиво подводил меня к пониманию глубины и нужды обращения к источниковедческой базы — нетленной мудрости ученых прошлого и их разительной прозорливости относительно наших дней. Так я глубоко познакомился с историей жизненного пути и работами Николая Ивановича Костомарова, который родился 16 мая 1817 г. Очень надеюсь, что научная общественность не забудет достойно отпраздновать 190-летие со дня рождения Н. И. Костомарова. К сожалению, мой учитель Иван Федорович Курас, который привил любовь и интерес к выдающимся и несправедливо забытым в советское время историкам, лично уже не сможет быть на юбилейных чтениях Н. И. Костомарова.

Я не устаю удивляться некоторым историческим парадоксам и параллелям. Вот например, как М. С. Грушевский оценил роль и значение творчества Костомарова «уже в кирилло-мефодиевский период он был, безусловно идеологическим лидером Украины...впервые в истории идеология и политика созданного кирилло-мефодиевского братства базировалась на «научно обоснованных положениях относительно этноисторической самостоятельности украинского народа, его богатого самобытного прошлого». Н. И. Костомаров фактически исповедовал эволюционный путь развития стран, был категорически против кровавых разрушительных переворотов. Эти же идеи неоднократно отстаивал и Курас. Но когда я вышеприведенную цитату показал ему в 2003 г., Иван Федорович очень удивился моей осведомленности относительно источниковедения украинской истории и истории науки. В этот же день Иван Федорович познакомил меня с другим наиболее интересным высказыванием Костомарова о возможностях интеграции подобных стран «свободные человеческие сообщества именно ради взаимных выгод, а более всего ради собственной защиты стремились к союзности». Так, именно основываясь на текстах первоисточников, в частности Костомарова, Иван Федорович целиком корректно убедил меня в том, что и нынешние разные союзы государств, как и Евросоюз,

не является такой уж новой деятельностью. О реальной возможности таких союзов украинские ученые, целиком аргументировано писали в свое время. Тут важно вспомнить главные аргументы Ивана Федоровича, высказанные им в статье-интервью «Ставки, интриги, полномочие» (газете «День», 6.11.2002 г.): академик призвал взвешенно выучить историю стран, где власть принадлежит парламенту, которыми должны быть качества президентской власти и т.д. В этой связи, консультируя и направляя меня в моих возможных научных поисках И. Ф. Курас неоднократно учил: и в Украине, и в Азербайджанской Республике история народов настолько большая и многогранная, что «импортный» институт, в частности президентства должен быть детально адаптированный к отечественным реалиям, именно в пользу развития каждого независимого государства. А без глубоких исторических исследований это практически не возможно.

Хочу искренне поклониться жене Ивана Федоровича — Светлане Борисовне, сыну — Артему Ивановичу, с которыми имею честь поддерживать уважительные, дружеские отношения. Хочу заверить Вас, что уроки, данные мне Иваном Федоровичем, не прошли даром. Я работаю доцентом, излагаю, продолжаю научные исследования, учу своих студентов. На каждой своей лекции мысленно совещаюсь с Иваном Федоровичем: как быть в той или другой ситуации, и помощь его ощущаю всегда. Храни Господь, храни Аллах его светлую душу.

Формирование и перспективы развития сотрудничества азербайджанской республики со специализированными учреждениями ООН (на примере МОТ, ЮНЕСКО и ВОЗ)¹

Общие механизмы создания специализированных учреждений ООН, их деятельности и связей ООН нашли свое отражение в ряде статей Устава ООН. В частности, в статье 57 Устава ООН закреп-

¹ Гулиев А. Д. *Формирование и перспективы развития сотрудничества Азербайджанской Республики со специализированными учреждениями ООН (на примере МОТ, ЮНЕСКО и ВОЗ)* / А. Д. Гулиев // Придніпровські соціально-гуманітарні читання: матеріали Запорізької сесії I Всеукр. наук.практ. конф.: у 4-х частинах, м. Запоріжжя, 11 квітня 2012 р. — Д.: ТОВ «Інновація», 2012. — Ч. 3. — С. 72–77.

плены основные специфические особенности специализированных учреждений: межгосударственный характер соглашений о создании таких учреждений; облечение их широко международной, определенной в их учредительных актах, ответственностью; связь этих учреждений с ООН; осуществление деятельности в определенной области (экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобных областях), то есть Специализация.

В настоящее время в структуре ООН действует широкая система специализированных учреждений, большинство которых в той или иной форме и степени занимаются вопросами прав человека. Например, Международная Организация труда (МОТ), Всемирная Организация здравоохранения (ПОЗ), Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная Организация интеллектуальной собственности, Продовольственная и сельскохозяйственная Организация ООН (ФАО)¹ и др.

Международная Организация труда (МОТ), как независимое учреждение, призванное содействовать достижению полной занятости и осуществлению программ по повышению уровня жизни, создана на основании Итогового документа мирной конференции, состоявшейся в 1919 г., после окончания Первой Мировой войны. С 1946 г. МОТ является первым специализированным учреждением ООН. Главная цель МОТ заключается в осуществлении международно-правового регулирования для улучшения условий труда. Деятельность МОТ связана с защитой как экономических, так и социальных прав. Главная характерная особенность Организации состоит в том, что в ее работе, наряду с представителями государств-членов МОТ, также, и на равных условиях, участвуют представители работников и предпринимателей (работодателей) из этих государств. Высшим органом МОТ является Международная Конференция труда, где участвуют по 4 представителя с каждого государства-члена МОТ, два из которых представляют соответствующее Государство, а два других, соответственно — представители работников и предпринимателей. Вместе с тем, в голосовании каждый представитель участвует самостоятельно.

Благодаря подобному представительству, при принятии конвенций и рекомендаций гарантируется равноправное участие таких групп, представляющих разные интересы. Таким образом,

¹ Тимченко Л. Д. *Международное право: учебник* / Л. Д. Тимченко. — Харьков, 1999. — С. 191–238.

работники и предприниматели, через своих представителей, также участвуют в принятии конвенций и рекомендаций МОТ¹.

В целях осуществления принципов, нашедших отражение в Уставе МОТ, Конференция МОТ разрабатывает соответствующие международные стандарты, осуществляет надзор над их применением, оказывает необходимую помощь правительствам в достижении этих целей. В частности. Международной Конференцией труда принимаются конвенции и рекомендации по разным аспектам социальных и экономических прав². К настоящему времени МОТ приняла около 200 таких конвенций и рекомендации. Эти документа регулируют отношения, возникающие в связи с комплексом всех прав, отраженных в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Например, Конвенцией №122 «О политике в области занятости», принятой Конференцией в 1964 г., в качестве главной цели для всех членов Организации поставлена задача по осуществлению активной политики, направленной на обеспечение наиболее эффективного и свободного выбора профессий.

Конвенция №111 (1958 г.) «О дискриминации в области труда и занятий», Конвенция №100 (1951 г.) «О равном вознаграждении мужчин и женщин за работу равной стоимости» запрещают дискриминацию в отношении труда и заработной платы в зависимости от расовой принадлежности, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, национального происхождения и социальной принадлежности. Ряд конвенций (например, Конвенция 1948 г. «О свободе ассоциации и защите права на организацию», Конвенция 1978 г. «О трудовых отношениях на государственной службе» и др.) содержат положения, в которых закреплена свобода людей на объединение. Ряд конвенций (Конвенция 1930 г. «О принудительном труде», Конвенция 1957 г. «Об упразднении принудительного труда») принят в целях запрещения принудительного труда.

В числе других важнейших конвенций МОТ, в которых отражены права человека, можно назвать Конвенцию 1964 г. «О политике в области занятости»; Конвенцию 1973 г. «О минимальном

¹ *Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 944 с.*

² *Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / под общ. ред. Е. А. Лукашевой. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 448 с.*

возрасте»; Конвенцию 1975 г. «Об организациях сельских трудящихся»; Конвенцию 1975 г. «О трудящихся-мигрантах»; Конвенцию 1981 г. «О трудящихся с семейными обязанностями» и др.

В этих конвенциях, наряду с гражданскими и политическими правами, также отражены экономические, культурные и социальные права¹. Для выполнения своих обязанностей МОТ пользуется тремя, взаимно дополняющими друг друга методами: разработка минимальных международных стандартов труда в форме конвенций и рекомендаций, играющих роль политики, осуществляемой МОТ и надзор за их осуществлением; осуществление политики технического сотрудничества в целях содействия правительствам; распространение информации путем проведения исследований, подготовки документов и применения их в учреждениях, а также публикацией в научных изданиях².

К основным функциям МОТ относятся: нормотворческая функция; надзорная функция; функция технического сотрудничества; научно-исследовательская функция. Вообще, в связи с изменениями, происходившими в международных отношениях со времени создания МОТ и развитием международного права, деятельность МОТ по защите прав человека в сфере труда можно разделить на несколько этапов. Первый этап (1919–1939) характерен становлением полномочий МОТ, организацией органов МОТ, малочисленностью членов-государств МОТ, в особенности европейский государств. Второй этап (1939–1944) характерен переселением штаб-квартиры в Монреаль, военным периодом, когда организация прекратила свою деятельность. Третий этап (1944–1980-е годы) знаменателен окончанием Второй мировой войны и послевоенными изменениями в мировой экономике и международных отношениях. Для приведения своей деятельности в соответствие к современным условиям МОТ определила цели и принципы, нашедшие свое отражение в Филадельфийской декларации 1944 г., впоследствии ставшей неотъемлемой составной частью Устава ООН. Четвертый этап (с 90-х годов 20 столетия по настоящее время) считается современным этапом деятельности МОТ. В настоящее время число членов МОТ превысило 180, что свидетельствует об укреплении статуса

¹ Алиев А. И. *Международно-правовая защита прав человека* / Алиев А. И.: учебник. – Баку, 2009. – 490 с. (на азерб. языке).

² Карташкин В. А. *Права человека: международная защита в условиях глобализации* / В. А. Карташкин. – М.: НОРМА, 2009. – 288 с.

МОТ в качестве универсальной организации. Техническое сотрудничество в рамках ООН осуществляется в трех формах: направление миссии прямых связей, информационно-просветительская деятельность, создание многосторонних консультативных групп.

Конвенции и рекомендации МОТ, находясь в тесной взаимосвязи, создают определенную систему. Часть этой системы — конвенции МОТ, будучи международными договорами, отличаются от других договоров в сфере прав человека специфическими особенностями вступления в силу, возможностью закрепления оговорок, денонсацией и другими особенностями. Это, в свою очередь, приводит к более эффективной защите прав человека. Как отмечается в статье 22 Устава МОТ¹.

Одним из важных и практически значимых направлений деятельности МОТ является содействие государством-членом МОТ в профессиональной подготовке и переподготовке кадров, и в особенности членам — развивающимся странам. Эта сфера деятельности по объему затрат является наиболее объемной и важной частью деятельности МОТ. Начиная с 1960 г., МОТ оказывает государствам-членам помощь в подготовке управленческих кадров. Инструкторов и советников. Важную роль в подготовке управленческих кадров играет Международный центр по профессиональному и техническому усовершенствованию, созданный силами МОТ и действующий в Турине (Италия). Международный учебный центр в Турине вместе со своим крупным учебным и жилым комплексом предусматривает осуществление самых разных программ в сферах, имеющих приоритетное значение не только для МОТ, но и для всей системы ООН. Центр, созданный в целях содействия экономическому и социальному развитию государств-членов МОТ², осуществляет обучение государственных служащих, отвечающих за разработку и осуществление социальной политики, за вопросы участия женщин в процессе развития и за управление человеческими ресурсами, а также руководителей, организаций трудящихся и предпринимателей систем подготовки кадров, директоров

¹ *Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В. А. Карташкин. — М.: Институт государства и права РАН, 1995. — 132 с.*

² *Алиев А. И. Международно правовая защита прав человека / Алиев А. И.: учебник. — Баку, 2009. — 490 с. (на азерб. языке).*

профессионально-технических училищ, менеджеров высшего и среднего звена частных и государственных предприятий¹.

Азербайджанская Республика принята в члены МОТ 19 мая 1992 г. В целом связь между Азербайджанской Республикой и МОТ можно разделить на 2 группы: сотрудничество, осуществляемое непосредственно на основе взаимных поездок и обменов делегациями; сотрудничество, осуществляемое путем ратификации со стороны Азербайджанской Республики международных документов, принятых МОТ. По показателю ратификации конвенций, принятых МОТ, наша республика занимает одно из первых мест. Так, Азербайджанская Республика ратифицировала около 70 конвенций МОТ. В качестве наглядного примера инкорпорации международных актов в национальное законодательство можно назвать Трудовой кодекс Азербайджанской Республики, утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 1 февраля 1999 г. и вступивший в силу с 1 июля 1999 г., Закон о занятости, принятый 2 июля 2001 г., Закон о профессиональных союзах от 24 февраля 1994 г., Закон «О трудовой миграции», подписанный 28 октября 1999 г. и другие нормативно-правовые акты. Как отмечается в преамбуле Трудового кодекса Азербайджанской Республики, в настоящем кодексе закреплены нормы, регулирующие трудовые отношения в соответствии с международными договорами, которые заключила Азербайджанская Республика, либо с международными договорами, к которым присоединилась Азербайджанская Республика, конвенциями МОТ и другими нормами международного права².

ЮНЕСКО (Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры) учреждена в 1945 году на Лондонской конференции. Устав ЮНЕСКО вступил в силу 4 ноября 1946 г. С декабря 1946 г. ЮНЕСКО является специализированным учреждением ООН. Главная обязанность ЮНЕСКО заключается в достижении мира и безопасности в мире путем использования просветительства, науки и культуры, средств массовой информации, расширения международного сотрудничества в сферах народного об-

¹ *Права человека в международном и внутригосударственном праве: учебник для вузов / отв. ред. Р. М. Валеев. – Казань: Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина, 2004. – 300 с.*

² *Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., Норма, 2005. – 464 с.*

разования, науки и культуры. Высшим органом ЮНЕСКО является Генеральная конференция, созываемая раз в два года, где представлены все государства-члены. Генеральная конференция определяет направления общей политики ЮНЕСКО, осуществляет деятельность по получению от государств-членов соответствующих докладов о соблюдении государствами-членами конвенций и рекомендаций, принятых в рамках этого учреждения.

В течение целого ряда лет ЮНЕСКО осуществляла деятельность по применению права на участие культурной жизни общества. Предусматриваемого статьей 27 Всеобщей декларации прав человека. Так, в 1966 году Генеральная Конференция ЮНЕСКО приняла международную декларацию о принципах культурного сотрудничества, которой должны руководствоваться ассоциации и структуры Государств, правительств и организаций. В декларации предусмотрены следующие принципы: каждая культура обладает ценностями, которые следует уважать и беречь; развитие собственной культуры — право и обязанность каждого народа; для обеспечения гармонического равенства технического и нравственно-интеллектуального развития развития человечества народы обязаны продолжать параллельное и равное и развитие всех сфер культур; международное культурное сотрудничество должно охватить все виды интеллектуальной и творческой деятельности в сфере науки, образования и культуры; поскольку культурное сотрудничество является правом и обязанностью всех народов, они должны обмениваться знаниями и умениями. При осуществлении международного культурного сотрудничества, способствующего взаимному обогащению всех культур и оказывающего позитивное влияние на их развитие, необходимо учитывать оригинальность каждой из этих культур.

Основными направлениями деятельности ЮНЕСКО является осуществление программ по борьбе с неграмотностью в сфере образования. Одним из элементов таких программ, направленных на устранение главных причин неграмотности, является реализация принципа общего обязательного начального образования. Организация также занимается удовлетворением нужд педагогов, строительством школ и оснащением их необходимым оборудованием, подготовкой лиц, ответственных за планирование и развитие образования. Основу этой деятельности составляет Рекомендация о воспитании в духе международного взаимо-

понимания, сотрудничества и мира, уважения прав и основных свобод человека¹.

Важную роль в сохранении культурного наследия мира играет Всемирный центр наследия ЮНЕСКО. В соответствии с Конвенцией о защите культурного и природного наследия (1972) Центр выполняет серьезную работу по созданию региональных систем защиты памятников. Среди основных организаций, с которыми ЮНЕСКО поддерживает тесные связи, особое место занимают неправительственные структуры. Так, в настоящее время ЮНЕСКО сотрудничает с более чем 600 неправительственными организациями, среди которых действуют 14 специализированных научных союзов и разных комитетов. Наше государство, приняв решение о сотрудничестве с ЮНЕСКО, 3 июля 1992 г. стало членом этой организации. Формирование и развитие связей между ЮНЕСКО и Азербайджанской Республикой связано с именем Гейдара Алиева. Соглашение о сотрудничестве между Азербайджанской Республикой и ЮНЕСКО, подписанное в ноябре 1996 г., стало началом нового этапа сотрудничества в сферах образования, науки, культуры и гуманитарной сферы. Не случайно, что именно после этого в Азербайджане началась реализация двух проектов по перестройке высшего образования в соответствии с программами TESIS и TEMPUS. 2000 г. был объявлен ЮНЕСКО годом Великого Шелкового пути — TRASECA².

Со времени вступления Азербайджанской Республики в члены ЮНЕСКО эта организация постоянно обращала особое внимание на гениальные личности нашей страны в сфере науки и образования, приняла ряд решений о праздновании знаменательных событий, связанных с нашим государством в рамках программы их юбилеев. Среди этих событий можно назвать 500-летний юбилей со дня рождения Мухаммеда Физули, 1300-летний юбилей эпоса «Китаби Деде Горгуд» (2000), 800-летний юбилей Насиредина Туси (2001), 200-летие выдающегося азербайджанского ученого-востоковеда Мирзы Кязымбека (2002), 100-летие со дня рождения выдающегося азербайджанского ученого, академика

¹ Валеев Р. М. *Контроль в современном международном праве* / Р. М. Валеев. – Казань: Издательство «Центр инновационных технологий», 2001. – 300 с.

² Раджабли Г. М. *Специализированные учреждения ООН* / Г. М. Раджабли. – Баку, 2003. – 256 с. (на азерб. языке).

Юсифа Мамедалиева (2005), 100-лстие известного художника-ковроведа Лятифа Керимова (2006), 100-летие премьеры оперы «Лейли и Меджнун» (2008), 100-летний юбилей академика Мусы Алиева (2008), 100-летний юбилей азербайджанского писателя Мир Джалала Пашаева (2008), 100-летия азербайджанского художника Саттара Бахлулзаде (2009)¹.

Первым историческим памятником Азербайджана, включенным в список всемирного наследия ЮНЕСКО, стал архитектурный комплекс Ичери-шехер, являющийся историческим центром города Баку. Имя этого комплекса включено в названный список в декабре 2000 г. Очередным памятником нашего народа, имя которого включено в этот список, стал Гобустанский историко-художественный заповедник. Решение о включении Гобустана в Список Всемирного Наследия было принято на 30-й сессии Комитета ЮНЕСКО по всемирному наследию, состоявшейся в 2007 г. в Новой Зеландии.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) создана в 1946 г. на Всемирной конференции здравоохранения, состоявшейся в Нью-Йорке. Устав ВАО вступил в силу 7 апреля 1948 г. Главная цель организации заключается в достижении высокого уровня здравоохранения и благосостояния всех народов. Высшим органом ВОЗ является Всемирная Ассамблея здравоохранения, в работе которой участвуют все члены организации. Организация определяет общую политику и направления деятельности организации, разрабатывает программы в сфере здравоохранения, заслушивает отчеты Исполнительного совета и Генерального директора, а также отчеты государств-членов ВОЗ.

ВОЗ тесно сотрудничает с другими компетентными органами системы ООН по вопросу реализации права на здоровый уровень жизни, отмеченному в части 1 статьи 25 Всеобщей декларации. В соответствии с Уставом ООН, достижение более высокого уровня здоровья является одним из основных прав человека вне зависимости от расы, религии, политических взглядов, экономического и социального положения. В целях достижения указанного уровня организацией систематически принимаются определенные меры, осуществляются соответствующие программы. В частности, в целях реализации важных мер по борьбе с инфекцион-

¹ Раджабли Г. М. Специализированные учреждения ООН / Г. М. Раджабли. – Баку, 2003. – 256 с. (на азерб. языке)

ными заболеваниями, ВОЗ реализует широкие программы технического содействия, охватывающие все сферы здравоохранения в развивающихся странах. С февраля 1987 г. ВОЗ осуществляет широкомасштабную программу в сфере предупреждения синдрома иммунодефицита и по борьбе с ним в рамках глобальной стратегии по предотвращению СПИДа и по борьбе с ним. В 1989 г. ВОЗ совместно с Центром ООН по правам человека разработала программу по предупреждению СПИДа и правам человека.

Еще одним из специализированных структур ООН, в деятельности которых активно участвует наше государство, является ЮНИСЕФ. В результате координации деятельности ВОЗ, ЮНИСЕФ и Министерства здравоохранения Азербайджанской Республики, в 1995–1996 гг. в нашей стране успешно завершена кампания по иммунизации. Сотрудничество Азербайджанской Республики с ВОЗ и ЮНИСЕФ позволило проведению иммунизации в республике на высшем уровне, обогащению опыта медицинских работников республики в этой сфере, сокращению случаев заболевания рядом инфекционных болезней, сокращению детской смертности. Сотрудничество с ВОЗ и ЮНИСЕФ способствовало участию ученых нашей республики в работе международных научных конференций, симпозиумов и семинаров по разным отраслям медицины, организация подобных форумов Азербайджана стала традицией, появились широкие возможности для обмена научными знаниями¹. Начиная с 2002–2003 гг., сотрудничество между Азербайджанской Республикой и ВОЗ успешно продолжается не только на научном уровне, но и в форме осуществления совместных технических программ.

Отмеченные вопросы вытекают из политики сотрудничества, успешно осуществляемой в Азербайджанской Республике. Так, статья 10 Конституции Азербайджанской Республики гласит, что Азербайджанская Республика строит свои отношения с другими государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права². В целом, деятельность Азербайджанской Республики в сфере обеспечения прав и свобод человека проявляется в трех важнейших направлениях: присоединение к

¹ *Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 944 с.*

² *Конституция Азербайджанской Республики. – Баку, Ганун, 2009. – 56 с. (на азерб. языке).*

международным соглашениям и активное участие в деятельности международных организаций; принятие внутригосударственных нормативно-правовых актов и совершенствовании принятых нормативно-правовых актов в соответствии с требованиями норм международного права. Уже к сегодняшнему дню Азербайджанская Республика является участником более 200 международных договоров в сфере прав человека и членом важнейших авторитетных международных организаций (ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО, Международной Организации Труда, СНГ, ГУАМ и др.)¹.

В соответствии с частью II статьи 12 Конституции Азербайджанской Республики, «права и свободы человека и гражданина, перечисленные в настоящей Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика». А это должно рассматриваться как позитивный шаг в направлении приведения прав и свобод человека в Азербайджанской Республике в полное соответствие к нормам международного права. С другой стороны, часть I статьи 12 Конституции Азербайджанской Республики гласит, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина является высшей целью государства.

В Распоряжении Президента Азербайджанской Республики от 28 декабря 2006 г. «Об утверждении Национального Плана действий по защите прав человека в Азербайджанской Республике»² особо подчеркивается, что нынешний этап развития, переживаемый в Азербайджане, обуславливает необходимость последовательного продолжения реформ, проводимых в сфере защиты прав человека. В этом Распоряжении определены такие важные задачи, как обеспечение соответствия нормативно-правовых актов Азербайджанской Республики международным стандартам по правам человека, разработка и осуществление новой стратегии сотрудничества с международными организациями, совершенствование деятельности государственных органов с точки зрения обеспечения прав человека, стимулирование научно-аналитических работ, расширение работы по правовому просвещению, развитие взаимосвязей между государством и гражданским обществом.

¹ Раджабли Г. М. Специализированные учреждения ООН / Г. М. Раджабли. – Баку. 2003. – 256 с. (на азерб. языке).

² Национальный План Действий Азербайджанской Республики по Правам человека. – Баку, 2007. – 31 с. (на азерб. языке).

Народная дипломатия как действенный инструмент демократического развития общества¹

Народная дипломатия гражданского общества является частью механизма демократизации внешней и внутренней политики государства.

Серьезную роль в нем призваны сыграть неправительственные организации, движения, институты, выражающие естественное устремление людей к дружбе, взаимопониманию, сотрудничеству с другими народами. Разумеется, никто не собирается отменять официальные структуры, они нужны. Но и везде, в т.ч. в Украине они пока или не справляются со своими задачами, или, возможно, не хотят.

Сейчас созданы многочисленные неправительственные объединения, действующие на принципах и в интересах гражданского общества. Организация Объединенных Наций тоже со своей стороны стремится двигаться навстречу этой народной силе. Например, при ООН функционирует Группа видных деятелей по вопросу отношений между ООН и гражданским обществом. Одна из ее целей — выработка предложений по усилению взаимодействия между Организацией и гражданским обществом, включая парламентариев и частный сектор.

У народной дипломатии много дел и на глобальном, и на локальном уровне. Украина не исключение, а красноречивое подтверждение сказанного.

На данный момент в разных странах, в том числе и в Украине, есть граждане, которые так и поступают. Они стремятся влиять на жизненно важные сферы внешней и внутренней политики своих правителей, на все, что касается вопросов самосохранения, достойного сегодняшнего дня и еще более лучшего будущего.

Эти неравнодушные, по большому счету мудрые люди и составляют так называемую народную (гражданскую) дипломатию, которая известна еще со времен Римской империи.

Рассмотрение этого явления начнем с внешнего, межгосударственного или межнационального аспекта.

¹ Гулиев А. Д. Народная дипломатия как действенный инструмент демократического развития общества / Держава і право: зб. наук. пр. — К.: Ін-т держава і право ім. В. М. Корецького НАН України. — 2013. — №61. С. 3–10.

Отметим попутно вот что. Неправительственные дипломаты работают в некотором смысле в более упрощенных, а в чем-то более трудных условиях. Конечно, им не приходится путаться в тонкостях диппротокола, в нюансах дипэтикета. Это плюс, но не абсолютный, поскольку многие вещи они должны знать не хуже мидовских работников: культурные, бытовые, религиозные обычаи, разные пристрастия и табу другой стороны. К сожалению, у народных дипломатов нет официального финансирования. Это минус. Им надо рассчитывать на свои силы или на богатых и неравнодушных к людским бедам спонсоров. У народных дипломатов нет и знаменитого дипиммунитета. Это опять же минус. Хотя, если уж говорить честно, то, по большому счету, его нет и у официальных государственных дипломатов. Да, когда все более или менее спокойно, когда все протекает по известным правилам и канонам, иммунитет работает. Но когда имеешь дело с террористами, с людьми без правил и привычных понятий о гуманности и сдержанности, у тебя нет никаких гарантий и иммунитетов.

Бывали и более тяжелые теракты против дипломатов — с большими жертвами. Из недавней истории можно отметить подрывы посольств США в Кении и Танзании в 1998 г., когда погибли более 200 человек. Только за последние 20 лет прошлого века при разных обстоятельствах в западных странах убит 21 турецкий дипломат. В 2003 г. при подрыве иорданского посольства в Багдаде погибли 17 человек. К подобным варварским актам можно смело отнести и американскую ракетную атаку против китайского посольства в Белграде во время наглого, абсолютно незаконного вооруженного нападения США и их союзников на Югославию в 1999 г. — тогда в посольстве были убиты 3 человека и 20 были ранены. «И так далее» — вынуждены мы сказать, зная, что эти черные списки неполные, и понимая, что, скорей всего, они могут иметь продолжение ...

С тех пор как закончилась «холодная война» (так во всяком случае утверждают многие государственные деятели) народная дипломатия прочно заняла свое место в налаживании отношений между неправительственными организациями и отдельными гражданами, между целыми странами. Популярны гражданские международные проекты познавательной направленности. Поиск партнеров за рубежом занимаются музыканты, врачи, журналисты, представители многих других профессий, суще-

ствуют разные фонды гуманитарных инициатив, действуют даже центры детской народной дипломатии, где дети учатся тонкостям этой профессии, умению общаться и понимать других.

Опыт мирового общественного развития, особенно в условиях глобализации, показал, что оголтелый национализм, перерастающий в шовинизм, а также все виды сепаратизма, экстремизма и терроризма, эксплуатирующие идею права нации на самоопределение, в действительности не позволяют ни одному народу реализовать свои подлинно национальные интересы.

У народной дипломатии много дел. Самые неотложные дела — в зонах конфликтов. В мире таких много, некоторые были уже перечислены. Немало их и на Кавказе, и люди видят, что государственные, правительственные органы не справляются. Сейчас уже ясно, что без участия неправительственных организаций, без самих граждан большинство из этих конфликтов не остановить, или процесс займет слишком много времени, а, как мы знаем, в таких точках каждый день и час происходят новые драмы и трагедии.

Например, в армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте в 1993–94 гг. Советом безопасности ООН были приняты четыре резолюции по освобождению нагорно-карабахского региона и других семи районов, оккупированных территорий Азербайджана, однако до сих пор это остается лишь на бумаге.

Для урегулирования конфликта Азербайджан всегда выступал за контакты и сотрудничество между армянской и азербайджанской общинами Нагорного Карабаха.

Учитывая данные по Азербайджану и Армении, не говоря уже о Нагорном Карабахе, который пребывает вообще в полуразрушенном состоянии. Правовые механизмы пока не срабатывают, другого выхода нет. Однако весь процесс должен быть тщательно проработан по требованиям международного права, так как всегда найдутся провокаторы. Чтобы дать отпор таким провокаторам, послы Азербайджана и Армении в России дважды посетили Нагорный Карабах, Ереван и Баку. Философия тут очень простая: невозможно просто взять свою территорию и улететь вместе с ней на Марс или Луну. В любом случае народной дипломатии нужно находить общий язык со своими соседями, и чем быстрее, тем лучше. Это будет на благо экономики и на благо простых людей...

У народной дипломатии есть масса средств, которые существуют давно и независимо от нее, которые нравятся людям, которым люди доверяют. Пожалуйста, используй их, они для добрых дел и существуют. Литература, театр, кино (все это, правда, с оговорками), футбол, хоккей, шахматы и другие виды спорта, народное творчество, наука, музыка, туризм и т. д. — любой может продолжить этот список. Практически все перечисленное входит в обширнейшее понятие — культура.

Именно культура является самым эффективным и многофункциональным инструментом для зашивания региональных ран, успокоения болевых точек, соединения разорванных частей народов, для сведения их, в конечном счете, в единое целое под названием «Мудрое и Гуманное Человечество». Это уникальное явление — культура — заслуживает более подробного рассмотрения.

Культура — это наивысшее достижение человечества. Она может объединить все народы, возбудить у них чувство глубокого уважения друг к другу, отвлечь их от разного рода национальных, шовинистических, расистских противоречий и столкновений, от разрушительных, низменных процессов, насаждаемых теми, кто привык «ловить рыбу в мутной воде».

К сожалению, в наше время по-прежнему остается популярным (вольно или невольно) одно древнее международное занятие — культивирование взаимного непонимания и неприязни. Плоды его попробовали многие народы и, похоже, остались недовольны.

Практически не вызывает сомнения, что в обществе, где на пьедестал высших ценностей вознесена культура, не может быть места для терроризма и экстремизма. Именно культура, по нашему глубокому убеждению, должна сыграть решающую роль в сплочении гражданского общества, в мобилизации духовного и творческого потенциала народа.

Известно, например, что на культуру сегодня тратится менее одного процента расходов бюджета, а на преодоление последствий бескультурия (на содержание тюрем, на финансирование силовых структур милиции, спецслужб и так далее) — уже почти треть бюджета. Собственно говоря, организованная преступность, терроризм, массовые нарушения закона — это, в сущности, проявление бескультурия в широком его смысле. Чем меньше культуры, тем больше расходов на безопасность.

Сейчас одна из серьезнейших угроз миру, уже не раз помянутая недобрым словом — терроризм.

Не подвергая ни малейшему сомнению необходимость жестких силовых мер против проявлений экстремизма и терроризма, приходится констатировать: одними силовыми методами террор победить невозможно. Эта истина становится все более очевидной. Вторжение США в Ирак и Афганистан, и другие силовые методы не принесли мира этим регионам.

Так или иначе, любое проявление терроризма — это искаженное восприятие человеком духовно-нравственных ценностей и ориентиров. И, конечно, если отечество правильно воспитывает людей, то и преступников оказывается гораздо меньше. Самый эффективный метод воспитания — культура.

Повторим: с терроризмом нужно и можно бороться не только пушками. Можно и нужно достигать мира через духовность, через культуру.

Наполеон Бонапарт писал, что духовная сила относится к физической силе как три к одному. Так хочется, чтобы эта формула заработала в нашей искаженной действительности, чтобы выросла наша упавшая духовная, культурная мощь. Само по себе это не произойдет. Мы должны приложить много усилий.

Специалисты в области культуры утверждают, что речь должна идти о целостной программе конкретных практических действий, объединяемых понятием «антитеррористическая социально-культурная инженерия». Пришло время начать ее разработку, а затем и широкое внедрение. Речь, прежде всего, идет о создании современных, высокоточных средств социально-культурного влияния, способных реально воздействовать на умы и сердца людей. От мирно-культурных деклараций мы должны перейти к социально-культурным, толерантным технологиям.

Инструменты, механизмы, технологии антитеррористической социально-культурной инженерии должны органично встраиваться в действующее антитеррористическое, антикриминальное законодательство и играть все возрастающую роль в практике борьбы с экстремизмом, терроризмом, наркоманией, преступностью.

Огромным полем, с которого экстремистские лидеры пожидают урожай, является детская беспризорность. Их ждет тяжелое будущее — тюрьма, гибель в притоне или от наркотиков. Но еще страшнее — стать зомбированными послушниками тер-

рористов. Наше общее жестокое безразличие к таким детям, из судеб которых сложится судьба Украины через 10–15 лет, — есть крайне опасный и тревожный показатель духовно-нравственного состояния общества.

Уже давно пора создать международный центр по объединению усилий мирового сообщества в деле воспитания человека будущего, человека-созидателя.

В этом деле следует максимально использовать средства массовой информации как возможный колоссальный инструмент консолидации всего общества. СМИ вообще теперь уже ведут за собой общество, объединяя его или разрушая. Но СМИ должны сами объединиться для решения важных и благородных задач. Им необходимо шире пропагандировать культуру народов, достижения в различных областях науки и техники, принципы дружбы, сотрудничества, созидания открытости, честности, взаимовыручки, сострадания к чужому горю и т. п.

Настало время создать международный информационный канал по типу «Радио Свободы», но не американский, не немецкий и не английский, а общепланетарный под возможным названием «Эхо планеты» (название можно придумать — было бы желанием). Цель такого центра — объединение людей во имя сохранения мира, культуры и улучшения жизни на земле.

Еще великий Сократ говорил: «Не спеши осуждать, спеши понять». Общеизвестно, что воспитание терпимости, толерантности к «чужим» является одной из самых важных проблем в наступившем веке. Если это чувство не будет выработано в самых широких массах, по сути дела — у каждого жителя Земли, нашу цивилизацию, в условиях неизбежного и все нарастающего смешения народов, ожидает череда неразрешимых конфликтов. Ксенофобия сегодня занимает такое же место, как геополитические, безумные амбиции в XX веке (борьба за «расширение жизненного пространства»), которые привели, в частности, Германию к двум мировым войнам. Сегодня ксенофобия — исходящая и от больших, и от малых народов, от представителей всех конфессий и культур, — может обернуться «войной всех против всех» в любом многонациональном государстве. Поэтому жизненно необходимо неустанно показывать, напоминать, разъяснять, чем заканчивается национальная нетерпимость, к какому «окончательному решению» она с логической неизбежностью приводит.

В наши дни простой смертный может легко стать представителем своей страны, поскольку улицы больших городов часто полны иностранных гостей — мужчин, женщин и детей. Так что и наши улицы предоставляют нам международный уровень общения, автоматически дают нам роль народных дипломатов. А уж когда ты выезжаешь за рубеж в командировку, как турист или спортсмен, или по обмену, на учебу, в иностранную семью пожить, посмотреть, себя показать, ты настолько ответствен за свои действия, за свой культурный уровень, что лучше тебе как следует поработать над собой заранее. Кстати, в советское время этому уделялось колоссальное внимание. Даже были органы, которые занимались проверкой интеллектуального, информационного багажа человека, отъезжающего за рубеж, и какой-то смысл в том был, хотя и перегибов хватало.

Из истории известно, что формирование землячества на территории «постороннего» государства и укоренение там — дело достаточно непростое. Вспомним, как осваивали Америку в конце XIX века итальянцы. Потомков Данте и Рафаэля американские обыватели даже отказывались считать белыми людьми. Итальянцев использовали в качестве чернорабочих на строительстве дорог, рытье канав, и далее везде, где побрезговал бы работать натуральный американец. С криками: «Проклятые макаронники!» — местные националисты-хулиганы врывались в мелкие итальянские лавочки и мастерские и учиняли разрушительные погромы, а над владельцами заведений и посетителями — итальянцами — по малейшему поводу, а чаще всего и без него, изощренно издевались и били. В ответ на столь неучливое обращение итальянцы постепенно начали объединяться в дружные коллективы, после чего насмехаться над ними, а тем более бить их стало рискованно. Ну а после того, как в Соединенных Штатах на основе вышеупомянутых коллективов появилась организация, получившая широкую известность под названием «итальянская мафия», развлекаться за счет «макаронников» стало самоубийственно опасным. Число любителей позабавиться и обогатиться за счет «итальяшек» резко сократилось, почти до нуля. А уцелевшие отставные погромщики и хулиганы научились с наступлением ночи наслаждаться тихой радостью. Радость эта возникала от сознания того, что им чудесным образом удалось остаться целыми и невредимыми, вне поля зрения злопамятной, как беременная слониха, вездесущей итальянской

мафии. Большинству итальянцев в США довелось пройти тяжелые испытания, но сегодня, спустя многие десятилетия, лучшая часть итальянской диаспоры по праву и справедливости воспринимается во всем мире как цвет американской культуры, политики и экономики. А итальянская диаспора в целом, оставаясь неразрывной живой частью итальянской нации, давно уже стала равноправным и полезным субъектом американского общества.

Сегодня, по оценке американских экспертов, с похожим на блестящий результат итальянцев прошли в США свой поначалу тернистый, порою мучительный и унижительный путь на политическую и финансовую вершину и некоторые другие диаспоры: ирландская, китайская и польская. Остальные — их много — преимущественно благоденствуют, подсчитывают свои доходы и терпеливо набираются опыта. Арабы, армяне, африканцы, индийцы, мексиканцы, турки, японцы, представители других народов мира (всех не перечислишь) варятся в общем американском котле. А страны, откуда они приехали, тоже довольны, регулярно получая по ходу этого непрерывного процесса свои дивиденды в виде денег, квалифицированных специалистов, а также привилегии в виде доступа к высоким технологиям, разработанным в наиболее развитой стране мира.

Похожая картина, те же проблемы наблюдаются в Западной Европе. И здесь тоже с удовольствием и улыбкой встречают состоятельных туристов и людей с дипломатическими паспортами. Ко всем пришлым поначалу относятся настороженно, со скрытым недоверием. К сожалению, это естественно. Зародыши ксенофобии дремлют в людях чуть ли не с первобытных времен, когда появление чужаков воспринималось как сигнал смертельной опасности. В современном мире ксенофобии не подвержены в основном люди с высокой душевной организацией и достаточно развитым интеллектом. А такие люди везде в меньшинстве. Тем не менее, во всех странах Западной Европы приезжих, остающихся на постоянное жительство, очень много, и с каждым днем их число увеличивается. И причина этому явлению одна — трудоспособные приезжие нужны и страны пребывания без них уже не могут обойтись.

Сплоченная диаспора отзывается на международные события и способна формировать объективное мнение окружающих о своей родине. Не стоит скидывать со счетов и дополнительные внешнеполитические рычаги, чья конкретная мощь в каж-

дом отдельном случае пропорциональна весу и влиянию, которых добилась соответствующая диаспора.

В этом наша принципиальная позиция, наша народная (гражданская) дипломатия: мы хотим, чтобы представители разных стран, со своими особенностями, со специфическими проблемами и целями, с разным экономическим и военным потенциалом прониклись уважением и дружелюбием друг к другу.

Таким образом, законность, действенность и способность института народной дипломатии адекватно реагировать на сложнейшие вопросы современности зависит от множества факторов. В числе первых — не скорость «рыночно-демократических реформ», а сила и надежность базовых институтов страны — института президентства и т.д.

Только на основе этих чувств людей ждет безопасная жизнь, полная приятных и интересных дел.

Политика — слишком важное дело, чтобы его полностью отдавать политикам. Примерно так звучит один весьма актуальный сегодня афоризм. Понимать его следует максимально широко. Во-первых, то же самое можно сказать почти обо всех сферах человеческой деятельности, например о культуре и ее чиновниках, об официальной дипломатии и т. д. Во-вторых, он обращен ко всем нам, гражданам любого государства.

ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТЕРРОРИЗМ — ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ

2.1. Международный орган — Организация Объединенных Наций в борьбе с терроризмом¹

В течение последнего века терроризм, как явление, претерпел значительные изменения. Истории известна практика государственного массового террора. Пик «левого» террористического движения пришелся на 60–70-е годы. Как же проявляет себя терроризм в начале третьего тысячелетия, каковы тенденции его развития в мире? Сегодня международным органом, который координирует деятельность борьбы с терроризмом, является Организация Объединенных Наций. Рассмотрим, каким же образом организовывается борьба с этим явлением?

Начало XX столетия ознаменовалось новым всплеском терроризма. В 1900 г. был убит король Италии Умберто I, год спустя президент США Мак-Кинли. Терроризм превратился в глобальную проблему, которая касается буквально всех жителей нашей планеты. Убийство в 1914 г. австрийского эрц-герцога Фердинанда сербским студентом Гавриилом Принципом спровоцировало начало Первой мировой войны, в которой погибло до 20 млн. человек. По данным Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, в 1970 г. теракты были совершены в 48 странах мира, в середине 90-х уже около ста стран столкнулось с подобным явлением. Всего за этот период совершено 25 тыс. террористических актов.

Вопрос о международном терроризме и его угрозе человечеству, впервые был включен в повестку дня XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1972 г. по инициативе бывшего Генерального Секретаря ООН К. Вальдхайма, после кровавой трагедии на Олимпийских играх в Мюнхене (ФРГ). Следует заметить, что начиная с этого времени, на протяжении последних 35 лет этот вопрос не сходит с повестки дня Генеральной Ассамблеи ООН.

На XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН был учрежден специальный Комитет по международному терроризму, в со-

---

¹ Гулиев А. Д. *Международный орган — Организация Объединенных Наций в борьбе с терроризмом. Право і суспільство. — 2009. — №6. — С. 159–164.*

ставе 35 государств, членов ООН. Этому Комитету поручалось рассматривать информацию от стран, которые в той или иной степени подвергались террору. Генеральная Ассамблея рекомендовала специальные меры по предупреждению и наказанию за террористическую деятельность. Контроль над этими мерами осуществлял лично Генсек ООН¹.

Вместе с тем, ООН в разработке правовых основ борьбы с международным терроризмом испытывает значительные трудности. Суть проблемы в том, что до сих пор нет единого определения самого понятия терроризма. Террор, если перевести это слово с латинского языка, означает страх, запугивание. Единого определения этого явления в международных документах не существует. Каждая страна пользуется своим собственным определением, поэтому при обсуждении многих проблем в ООН возникают конфликтные ситуации, которые не позволяют прийти к единому мнению и принять тот или иной документ, регламентирующий борьбу с международным терроризмом. Вместе с тем, в этой сфере проделана определенная работа, практически все исследователи отмечают, что терроризм можно охарактеризовать как стремление к достижению политических или иных публичных целей с помощью насильственных методов: убийств, захватов заложников, похищений людей, диверсионных актов и т.д.

На глобальном уровне система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом функционирует под эгидой ООН и ее специализированных учреждений, прежде всего ИМО (Международная морская организация), ИКАО (Международная организация гражданской авиации) и МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии). Позиция ООН в борьбе с международным терроризмом отражена в 13 крупных международных конвенциях и протоколах о борьбе с различными проявлениями терроризма на суше, на море и в воздухе и, в общей сложности, в 46 резолюциях Совета Безопасности ООН.

Именно эти конвенции и протоколы представляют на сегодняшний день единственные международные юридические инструменты, которые мир вправе использовать в борьбе с терроризмом. К ним относятся следующие документы ООН:

¹ Организация Объединенных Наций: мировая политика 1945–2005. ООН и проблема международного терроризма // www.barichev.ru/public/oon.5.html/

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 г. Разработана ИКАО.

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г. Разработана ИКАО.

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанная в Монреале 23 сентября 1971 г. Разработана ИКАО.

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, подписанная в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г. Принята Генеральной Ассамблеей.

5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, подписанная в Нью-Йорке 18 декабря 1979 г. Принята Генеральной Ассамблеей.

6. Конвенция о физической защите ядерных материалов, подписанная в Нью-Йорке и Вене 3 марта 1980 г. Разработана МАГАТЭ.

7. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 г.

8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанная в Риме 10 марта 1988 г. Разработана ИМО.

9. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписанный в Риме 10 марта 1988 г.

10. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, подписанная в Монреале 1 марта 1991 г. Разработана ИКАО.

11. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей 15 декабря 1997 г.

12. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая в Нью-Йорке 9 декабря 1999 г.

Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма в 1994 г. и в 1996 г., дополняющую основную декларацию. Помимо всего этого, анти-террористические конвенции содержат положения, определяющие

щие общие правовые рамки, необходимые для организации эффективного международного отпора терроризму. Данные конвенции и протоколы разрабатывались с 1963 г. В основном все они:

- определяют в качестве преступных акты терроризма, включая захват воздушного или морского судна;
- требуют от каждого государства-участника соответствующего наказания за подобные преступления;
- устанавливают, что каждое государство-участник принимает необходимые меры для установления своей судебной юрисдикции над преступниками;
- налагают на государства-участников обязательство обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, согласно соответствующим положениям их национального права¹.

14 сентября 2005 г. на юбилейной LX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была представлена на подписание международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Это уникальный договор и важный глобальный антитеррористический международно-правовой инструмент, призванный надежно пресечь какие бы то ни было возможности доступа террористов к ядерному оружию и использование его для террористических актов массового поражения. Конвенция обеспечивает защиту от попадания в руки террористов как мирного, так и военного атома, от использования ими самодельных ядерных установок и предусматривает необратимость ответственности лиц, виновных в совершении актов ядерного терроризма. Значение конвенции состоит в том, что это, в сущности, первый документ такого рода, носящий превентивный характер: мир пока еще не сталкивался с ядерным терроризмом, а конвенция создает основу для совместных коллективных усилий государств в отражении такой угрозы².

Можно констатировать, что подписание этого документа — это еще одно подтверждение способности ООН играть важную координирующую роль в борьбе с международным терроризмом в интересах укрепления международного мира и безопасности.

¹ *Overviem – Converntions against terrorism*/<http://www.unodc/en/terrorism.converntionsoverviem.html/>.

² *Терроризм. Правовые аспекты борьбы: нормативные и международно-правовые аспекты с комментариями / под ред. Трунова И. Л. – Москва. – 2005. – С. 56.*

На рассмотрении в ООН ныне находится представленный Индией еще в 1996 г. проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Несмотря на то, что предложен он был давно, непосредственные переговоры по нему начались в ООН лишь в 2000 г. в рамках рабочей группы Шестого комитета 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В проекте содержатся положения, регулирующие вопросы ответственности государств, выдачи и заключения под стражу лиц, совершивших преступления террористического характера, а также меры оказания содействия в связи с уголовными расследованиями террористических преступлений или процедур экстрадиции лиц, совершивших террористические преступления.

Окончательному согласованию и принятию индийского проекта препятствуют три фактора: разногласия в вопросе определения понятия «терроризм», проблема соотношения Всеобъемлющей конвенции с уже действующими антитеррористическими инструментами, а также разногласия разных групп государств в отношении различия между понятиями «терроризм», «право народа на самоопределение» и «борьба с иностранной оккупацией». Это серьезно ослабляет возможности скоординированного адекватного ответа международного сообщества на террористические вызовы, которым оно вынуждено противостоять в современных условиях¹.

На сегодняшний день существующие соглашения по проблеме международного терроризма дают основания для проведения в жизнь на национальном (внутригосударственном) уровне принципа неотвратимости уголовного наказания для лиц, совершивших террористические акты.

Разумеется, в связи с последними террористическими актами в разных странах, остро чувствуется, что существующая международно-правовая база все еще не совершенна, что многие вопросы все еще ждут своего решения. Но сделано главное: международным сообществом утвержден основополагающий принцип — принцип всеобщего осуждения и признания противоправности терроризма. Первый важнейший шаг в становлении этого принципа был сделан 9 декабря 1985 г., когда Генеральная Ассамблея ООН приняла без голосования резолюцию 40/61. В ней

¹ Антипенко В. Ф. *Оптимизация антитеррористической системы государства в условиях международной и региональной интеграции.* — К., 2008. — С. 229–247.

говорится, что ООН безоговорочно осуждает все преступные акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность. Это положение затем получило и договорно-правовое закрепление, в частности в преамбуле Римской конвенции 1988 года¹.

За прошедшее десятилетие принцип противоправности терроризма был развит и конкретизирован в целом ряде документов ООН. Пожалуй, в наиболее концентрированной форме он отражен в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой 49-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 г.

Чрезвычайно важными представляются положения декларации о том, что «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание»².

Декларация обязывает государства воздержаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению и финансированию, то есть от спонсорства терроризма. А также они должны обеспечивать задержание, судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, сотрудничать друг с другом в борьбе с терроризмом и т.д. Государствам предлагается также стать участниками всех универсальных международных антитеррористических договоров.

Хотя еще не все из указанных положений стали общепризнанными нормами международного права, их морально-политическая обязательность для государств-членов ООН очевидна. По всей видимости, перевод этих принципов в конвенционную плоскость — следующий этап в развитии международного антитеррористического сотрудничества.

К борьбе с международным терроризмом стал активно подключаться Совет Безопасности ООН. 19 октября 1999 г. вслед за

¹ Савельев Н. И. ООН и международное сотрудничество. — М., 2001. — С. 56.

² Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 года. Статья 1, пункт 3.

событиями в России Совет Безопасности ООН по инициативе России принял резолюцию 1269, в которой содержалось решительное осуждение терроризма, а также фиксировались важнейшие направления и принципы коллективной борьбы с ним: необходимость укрепления правовой базы взаимодействия государств, отказ от какой бы то ни было поддержки террористов, недопущение предоставления им убежища и обеспечение неотвратимости возмездия за каждое их преступное деяние¹.

На заседании СБ ООН по вопросу обсуждения резолюции 1269 отмечалось, что в настоящее время ни одно государство не может позволить себе игнорировать проблему терроризма либо всерьез рассчитывать на ее решение только своими силами. Террористический интернационал в целом ряде случаев уже обогнал противодействующее ему мировое сообщество и наладил широкую сеть трансграничного взаимодействия для реализации своих целей. Было отмечено, что адекватный отпор опасности такого масштаба невозможен без сплочения всех, без исключения государств.

Новый этап в деятельности ООН по направлению борьбы с международным терроризмом наступил после террористических нападений, совершенных 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании.

В принятой единогласно 12 сентября 2001 г. резолюции 1368, Совет Безопасности безоговорочно осудил эти террористические нападения, призвал все государства срочно предпринять совместные усилия для того, чтобы предать правосудию их исполнителей, организаторов и спонсоров. Он подчеркнул, что те, кто оказывал помощь исполнителям, организаторам и спонсорам этих актов, поддерживал и укрывал их, понесут за это ответственность. Совет призвал также международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 1269 от 19 октября 1999 г.

Наконец, Совет выразил свою готовность предпринять все необходимые шаги с тем, чтобы «отреагировать на террористи-

¹ Козырев А. Совет Безопасности в борьбе против терроризма. <http://www.rau.su/observer/№9-2003/9-05.html>.

ческие нападения 11 сентября 2001 г. и вести борьбу со всеми формами терроризма в соответствии со своими обязанностями по Уставу ООН».

28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял развернутую резолюцию 1373, подтверждающую свое безоговорочное осуждение террористических актов в США. Это решение было призвано дать мощный дополнительный импульс наращиванию многостороннего сотрудничества в противодействии террористической угрозе при центральной координирующей роли ООН. Значение резолюции состоит, прежде всего, в том, что в ней впервые акты международного терроризма квалифицировались, как представляющие собой «угрозу для международного мира и безопасности».

Резолюция, развивая ранее принятые антитеррористические решения, была сфокусирована на пресечении внешней подпитки международного терроризма. В ней предусмотрен широкий набор конкретных мер на национальном, региональном и международном уровнях, выполнение которых обязательно для всех государств. В случае их несоблюдения СБ ООН может ввести санкции против нарушителей. Это связано с тем, что СБ ООН квалифицировал акты международного терроризма как угрозу международному миру и безопасности.

Среди зафиксированных в резолюции 1373 практических мер особую важность имеют, в частности, такие:

- запрет на финансирование террористических действий;
- объявление преступной любой деятельности, связанной со сбором средств на территории любого государства для поддержки терроризма;
- требование к государствам положить конец любой деятельности по вербовке террористов и их вооружению;
- усиление мер пограничного контроля для пресечения незаконного проникновения террористов, обмен информацией и сотрудничество между всеми государствами по вопросам координации борьбы с терроризмом;
- скорейшее присоединение к действующим международным конвенциям ООН по борьбе с терроризмом всех государств и их полное осуществление¹.

¹ *Документы специального заседания Контртеррористического Комитета Совета Безопасности ООН.* <http://www.cis.minsk.by/main/>

При этом имеется в виду, что во внутригосударственных законах и положениях террористические акты должны квалифицироваться как серьезные уголовные правонарушения, а наказания — должным образом отражать серьезность таких террористических актов. Резолюция охватывает практически все аспекты борьбы с терроризмом, и особое значение имеют те ее положения, которые требуют перекрыть все каналы финансирования международного терроризма, включая и те, которые связаны с организованной преступностью, наркобизнесом, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия, а также ядерных, химических, бактериологических и других потенциально смертоносных материалов.

В дополнение к мерам, которые были приняты Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем после нападений, совершенных 11 сентября в Соединенных Штатах, многие члены системы ООН активизировали свою антитеррористическую деятельность. В документе подчеркивается необходимость всеобщего уважения прав человека и верховенства прав в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом.

В документе «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» говорится, что государства должны применять меры, направленные на устранение условий, подпитывающих терроризм. К этим условиям отнесены затянувшиеся неурегулированные конфликты, дегуманизация жертв терроризма, отсутствие прав человека, а также этническая, национальная и религиозная дискриминация. В числе подпитывающих условий упоминается политическая изоляция, социально-экономическая маргинализация и отсутствие надлежащего государственного управления. Вместе с тем в стратегии говорится, что ни одно из этих условий не может служить оправданием или обоснованием актов терроризма. Государства пообещали лишить возможности действовать. Они призвали всех воздерживаться от организации, подстрекательства, содействия, участия, финансирования, поощрения террористических актов или проявления терпимости по отношению к террористическим действиям. В стратегии подчеркивается, что государства должны предпринять меры, чтобы их территории не использовались для размещения террористических объектов или учебных лагерей и для подготовки и организации террори-

стических актов, направленных против других или их граждан. Стратегия призывает их обеспечить, чтобы тем, кто причастен к терроризму, не представлялось убежище. В стратегии говорится, что «меры по борьбе с терроризмом и защите прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга». В ней подчеркивается необходимость поощрения и защиты прав жертв терроризма.

На основе резолюции был учрежден Контртеррористический комитет Совета Безопасности (КТК), состоящий из всех 15 членов Совета Безопасности, которому поручено осуществлять контроль над выполнением резолюции 1373 с использованием необходимых экспертов и которому государства должны, согласно графику, предоставлять доклады о мерах, предпринимаемых ими в этой связи. КТК играет лидирующую роль в мобилизации и координации под эгидой ООН международных усилий в области борьбы с международным терроризмом. Основные задачи комитета состоят в развитии антитеррористического сотрудничества, в расширении осведомленности международного сообщества в том, что любая террористическая акция представляет собой угрозу международному миру и безопасности. При этом особое внимание уделяется практическим мерам, в рамках которых все государства-члены ООН получают средства для борьбы против терроризма. Комитет способствует всеобщему участию государств в 12 международных антитеррористических конвенциях и протоколах. Государства-члены представляют в Комитет свои доклады о деятельности национальных органов по пресечению террористической активности. Важно, что КТК не ограничивается в своей деятельности лишь анализом поступающих в его распоряжение докладов государств о принимаемых ими мерах по борьбе с терроризмом. В его поле зрения постоянно остаются вопросы оказания необходимого консультативного и технического содействия государствам для эффективного выполнения ими обязательств по резолюции 1373. При КТК создана группа экспертов по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере борьбы с международным терроризмом. Работа группы ведется по шести ключевым направлениям, а именно: государственное и международное законодательство, законодательство и практическая реализация вопросов борьбы с терроризмом в финансовой, правоохранительной

и таможенной сферах, а также в сферах борьбы с незаконным оборотом оружия и т.д.

Большое значение имеет и активная работа КТК по налаживанию тесного сотрудничества с другими международными структурами, занимающимися проблематикой антитерроризма. В соответствии с резолюцией 1535 Совета Безопасности от 26 марта 2004 г. в целях усиления и координации работы КТК учреждал Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК)¹.

В целом, резолюция 1373 Совета Безопасности ООН создает широкую международно-правовую базу для борьбы с международным терроризмом. Принятие резолюции 1373 имело большое значение не только в практическом, но и в политическом отношении. Это решение укрепило политико-правовую основу формирования широкой международной антитеррористической коалиции, призывая решительно противодействовать этому глобальному вызову с опорой на Устав ООН и общепризнанные нормы международного права. Принципиально важно, что СБ ООН стал надежно контролировать осуществление данной резолюции с помощью созданного специального комитета. Тем самым вновь подтвердилась главная ответственность СБ ООН в соответствии с Уставом ООН: поддержание международного мира и безопасности.

Другой формой борьбы ООН с терроризмом является принятие санкций против террористических организаций и групп, а также меры по мониторингу выполнения санкций со стороны стран. Например, после трагических событий в Нью-Йорке в 1999 г., был создан Комитет Совета Безопасности по санкциям против «Аль-Каиды» в соответствии с резолюцией СБ 1267 в 1999 г. для контроля над соблюдением санкций против движения «Талибан» и террористической группировки Усамы Бен Ладена.

В январе 2003 г. Совет Безопасности резолюцией 1455 ввел дополнительные санкции против Усамы Бен Ладена, организации «Аль-Каида», движения «Талибан», а также связанных с ними лиц и организаций².

¹ Департамент общественной информации ООН. Борьба с терроризмом процесс и вызовы. <http://www.casdin.breenet.kr/id=01.051.3.J>.

² Долова А.З. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом / Российский ежегодник международного права: специальный выпуск. — С-Пб., 2003. — С. 249–260.

Включение того или иного лица или организации в такой список означает, что его финансовые и экономические ресурсы замораживаются, все члены ООН должны препятствовать получению ими оружия, боеприпасов или военно-технических средств. Аналогичные ограничения распространяются и на членов вышеуказанных структур, подпадающих, помимо прочего, под запрет на въезд на территорию любого члена ООН или транзит через нее. Все эти меры должны применяться всеми странами против лиц и организаций, перечисленных в списках Комитета по санкциям против «Аль-Каиды». Этот орган ведет санкционированный список лиц и организаций, занимающихся террористической деятельностью и предоставляет его всем государствам. Государства обязаны периодически отчитываться о предпринятых в этой связи мерах.

1 октября 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН на своей LVI сессии впервые приступила к обсуждению проблемы международного терроризма во всех ее аспектах. Толчок был дан обращением к ней Генерального секретаря ООН К. Аннана с предложением «разработать широкую всеобъемлющую и устойчивую стратегию борьбы с терроризмом и искоренения его на нашей земле».

8 сентября 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН консенсусом одобрила глобальную контртеррористическую стратегию. Она представляет собой план действий по устранению условий, способствующих распространению терроризма, а также по борьбе с ним. В ней предлагаются также шаги по укреплению потенциала государств и ООН в этой области. В частности, убедить людей в том, что следует отказаться от использования терроризма и поддержки терроризма; лишить террористов материальных возможностей для нападений; сдерживать государства от поддержки терроризма; укреплять возможности государств по борьбе с терроризмом. В документе подчеркивается необходимость всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом¹.

В целях противодействия угрозе ядерного терроризма Международное агентство по атомной энергии укрепляет свой потенциал, необходимый для проверки системы безопасности ядерных объектов в его государствах-членах, определения мер, необходимых для повышения степени их безопасности, и организации работы, при-

¹ Генеральная Ассамблея ООН одобрила глобальную стратегию борьбы с терроризмом. <http://un.by/news/world/11-09-06-12.html>

званной обеспечить реализацию этих мер. Агентство также активно участвует в работе, цель которой заключается в повышении эффективности мер по предотвращению хищений ядерных материалов.

Организация отвечает также за использование Международной информационной системы по ядерной энергии, которая собирает и распространяет информацию, касающуюся ядерной энергии, и насчитывает 115 членов.

Организация по запрещению химического оружия, являющаяся еще одной составной частью системы ООН, отслеживает передвижение химических веществ, которые могут использоваться для производства такого оружия, обеспечивает проведение исследований, связанных с потенциальным использованием химического оружия, и представляет информацию по данному вопросу, а также занимается осуществлением положений Конвенции о химическом оружии. В октябре 2001 г. она организовала совещание экспертов, на котором речь шла о мобилизации и координации усилий международного сообщества, предпринимаемых в связи с возможными террористическими актами с применением химического оружия, и цель которого заключалась в получении самой последней информации по данной проблеме и обмене ею и в разработке надлежащих стратегий.

В течение нескольких месяцев после нападений, которые были совершены 11 сентября, 154 страны заявили о поддержке новой стратегии Международной организации гражданской авиации, нацеленной на повышение безопасности на авиалиниях, включая режим регулярных обязательных проверок в целях оценки систем безопасности в аэропортах.

Одна из рабочих групп Международной морской организации разработала 12 предложений, направленных на совершенствование мер в области безопасности и охраны на морских судах в целях уменьшения вероятности террористических актов на море. Они касаются, в частности, систем обязательной автоматической идентификации на всех судах водоизмещением свыше 500 тонн в международных водах, а также требования, в соответствии с которыми на таких судах должны быть планы обеспечения безопасности, а в состав экипажа должны входить сотрудники по вопросам безопасности.

Всемирный почтовый союз обратил внимание других национальных почтовых служб на обновленные руководящие прин-

цпы деятельности почтовой службы Соединенных Штатов, после того как в этой стране в 2001 г. имели место террористические акты, в ходе которых споры сибирской язвы рассылались в почтовых отправлениях. В рамках созданной ВПС всемирной сети по обеспечению безопасности в почтовой сфере оказываются консультативные услуги и проводятся учебные мероприятия. Они связаны с методами предотвращения пересылки опасных материалов по почте, а также предотвращением использования почтовых систем в целях торговли наркотиками, отмывания денег, мошенничества и детской порнографии.

Всемирная организация здравоохранения обобщила опыт, накопленный в рамках национальных систем здравоохранения в период вспышки сибирской язвы в 2001 г., и предоставила государствам справочную информацию о том, как следует действовать в случае предполагаемого заболевания сибирской язвой. Через веб-сайт она также распространяет информационные бюллетени о сибирской язве и других инфекционных заболеваниях, которые могли бы стать «оружием» в руках биотеррористов.

Международная организация труда наладила между представителями правительств, работодателей и трудящихся обмен информацией о путях смягчения социальных последствий резкого спада деловой активности в секторе туризма в период после нападений 11 сентября.

В рамках деятельности ООН по предотвращению и борьбе с терроризмом необходимо отметить работу Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC)), которое имеет обширную программу по борьбе с транснациональным и международным терроризмом.

О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства¹

Коренное изменение международной ситуации, начавшееся в конце 80-х — первой половине 90-х гг., сопровождалось появлением новых острых проблем, имеющих общий для многих государств характер и выходящих далеко за рамки националь-

¹ Гулиев А. Д. *О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства*. — *Часопис Київського університету права*. — 2010. — № 3. — С. 275–280.

ных границ. Информационная революция и появление Интернета резко стимулировали процесс глобализации во всех сферах жизнедеятельности человека. Межгосударственные границы перестали быть препятствием для массивного движения капитала, транснациональные корпорации приобрели небывалое влияние, в том числе на политические процессы, набрал силу беспрецедентный рост зарубежных инвестиций, направляемых как в развитые, так и в развивающиеся страны. Значительно возросло количество и влияние неправительственных организаций, распространивших свою деятельность на все сферы жизни, усилились интеграционные процессы и расширились контакты между людьми. Но эти глобальные изменения открыли путь и для негативных явлений.

В последние годы в условиях нарастающей глобализации и расширения международного сотрудничества на сцену вышли десятки новых международных, региональных и субрегиональных объединений и организаций, которые занимаются решением разнообразных глобальных, международных и локальных проблем в политической, экономической, военно-стратегической, гуманитарной, культурной, экологической и других областях.

В рамках этих объединений и организаций решаются вопросы международного и многостороннего взаимодействия в таких важнейших сферах, как расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, защита окружающей среды, борьба с глобальным изменением климата, противодействие международной преступности, росту международного терроризма. В настоящее время меняется само понятие международной безопасности, поскольку сегодня государствам нужна безопасность не друг от друга и уж тем более не безопасность против кого-то, а требуется безопасность от трансграничных угроз. Среди наиболее опасных новых вызовов и угроз — резкая активизация международного терроризма, общее увеличение его масштабов и расширение географических рамок; рост международной преступности, охватывающей все новые сферы, включая незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, киберпреступность, контрабанду оружия и радиоактивных материалов, торговлю людьми.

Одним из успешных примеров международного взаимодействия в области борьбы с международным терроризмом является

Региональная антитеррористическая структура ШОС, сформированная в 2002 г. В ее рамках страны — члены ШОС: Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан — решают вопросы объединения усилий, координации действий и противодействия международному терроризму, исламскому фундаментализму, сепаратизму и деятельности экстремистских организаций. Обмен информацией и опытом работы, проведение совместных учений и отработка практического взаимодействия в деле осуществления антитеррористических операций — вот некоторые наиболее активные сферы сотрудничества в рамках региональной антитеррористической структуры. Странами, участницами ШОС, подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Соглашение о региональной антитеррористической структуре 2002 г., которое предусматривает проведение согласованных антитеррористических мероприятий на их территориях. Речь идет о взаимодействии в освобождении захваченных террористами заложников, объектов атомной промышленности, транспорта, энергетики, химических производств. Не случайно, что все более заметный интерес к участию в деятельности ШОС проявляет и ряд других государств, остающихся пока за рамками этой организации, но участвующих в работе ШОС в качестве наблюдателей. Среди них Монголия, Индия, Пакистан, Иран. Как было отмечено на одном из саммитов ШОС, эта организация при решении вопросов международного сотрудничества говорит от имени более чем половины всего человечества¹.

Однако после террористических атак в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2002 г., когда члены «Аль-Каиды» совершили нападение на небоскребы Международного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне, всему международному сообществу стали очевидны масштабы грозящей человечеству опасности. За взрывами в США последовали атаки международного терроризма в Испании, Великобритании, Франции, Индии и других странах. Стало очевидно, что масштабы угрозы поистине глобальны, и что справиться с угрозой международного терроризма можно, только объединив усилия мирового сообщества в борьбе с этим злом.

¹ Самойленко В. В. *Дипломатическая служба*. — М.: Норма: Инфр-М. — 2010. — С. 261.

Тема сотрудничества в борьбе с международным терроризмом стала предметом обсуждения не только в ходе двусторонних контактов, но и на всех важнейших международных форумах. Этой проблемой активно занялись такие влиятельные структуры, как ООН, «Большая восьмерка», СНГ, ШОС, ОБСЕ, ОДКБ, АТЭС, АРФ, АСЕАН и др. В частности, данная тема заняла видное место в повестке дня работы Совета Украина—НАТО, в рамках которого осуществлялось взаимодействие нашей страны с Североатлантическим альянсом. Результатом такого развития событий стало то, что национальные службы всех ведущих государств мира, занимающиеся международной преступностью и борьбой с терроризмом, постепенно наладили регулярные контакты и обмен информацией о террористических организациях, а также их членах. В рамках Организации Объединенных Наций осуществляется постоянная работа по противодействию международному терроризму. Решениями ООН сформирован официальный перечень организаций, причастных к террористической деятельности¹. Между странами — членами ООН осуществляется обмен информацией по проблемам международного терроризма.

Глобальные изменения геополитической обстановки в мире после событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке коснулись Азербайджана самым непосредственным образом. Азербайджан, по сути, стал участником глобальных антитеррористических акций стран коалиции. И результат не заставил себя долго ждать. К концу 2001 г. американский конгресс принял, наконец, решение о пресловутой 907-й поправке, лишившей Азербайджан помощи со стороны американского правительства. Президент Соединенных Штатов наделен полномочиями приостанавливать эту поправку, что, несомненно, стимулирует развитие американо-азербайджанских отношений. Для Азербайджана же актуальным стал армянский терроризм. По мнению многих экспертов, Нагорный Карабах сегодня используется армянскими сепаратистами в качестве коридора для переправления наркотиков².

¹ Гулиев А. Д. *Международный орган – Организация Объединенных Наций – в борьбе с терроризмом. Право і суспільство: наук. жур.* – Д.: № 6. – 2009. – С. 159–164.

² Садыхов Ф. *Дипломатическая служба Азербайджана: политические приоритеты, этапы формирования.* – Б.: 2004. – С. 183.

Как известно, наряду с традиционными военными угрозами национальной безопасности государства, в теории международных отношений все большее внимание уделяется нетрадиционным, новым угрозам. Причиной служит тот факт, что вооруженные конфликты, продолжая оставаться на повестке дня как необходимый объект отражения, начинают стремительно уступать новым тенденциям в международных процессах, порожденных мировой глобализацией и интеграцией культур, экономик, гуманитарного пространства и т.д.

Размытость границ открывает новые позитивные возможности, но в то же время не может препятствовать проникновению из одних государств в другие негативные явления, криминальную деятельность, принимающую масштабы всемирной паутины, незаконную миграцию людей и т.д. Попытаемся выделить наиболее актуальные из современных нетрадиционных угроз.

Одновременно с указанными выше процессами наблюдается обострение многих застарелых проблем, появились также новые, не менее опасные угрозы для будущего всего человечества.

Экономика и безопасность. Уже в начале 90-х гг. XX века ряд ученых выступали с предположением о том, что со временем экономические аспекты безопасности значительно возобладают над традиционными политическими и военными аспектами¹. Связь экономики с безопасностью кроется, прежде всего, во взаимосвязи экономики с военной мощью государства. Известно, что в основном экономика опирается на такие факторы, как наличие природных ресурсов и их количество, уровень и эффективность занятости населения, и его работоспособность. Государство, находящееся на географически и геополитически выгодной территории, будет являться потенциальным объектом для нападения со стороны государства, испытывающего недостаток в приведенных географических свойствах принадлежащей ему территории. Слабое экономическое благосостояние как причина угрозы извне и как внутренняя угроза сама по себе чаще применяется при исследовании международных отношений применительно к развивающимся странам и странам третьего мира.

¹ Terry Terriff, Stuart Croft, Lucy James and Patrick M. Morgan. *Security Studies Today*, Polity Press in association with Blackwell Publishers Ltd., Cambridge. – UK. – 2004, p. 136.

Дипломатия стала более многоликой и многогранной, ныне она охватывает гораздо более широкие сферы международной жизни. Наряду с этим и двусторонние связи между государствами стали значительно более активными и разнообразными. Традиционные дипломатические отношения между суверенными государствами и правительствами дополнились широкими контактами по линии неправительственных организаций, различных неформальных объединений, общественных структур и гуманитарных обменов. Одновременно четко обозначилась тенденция к повышению роли и значения многосторонней дипломатии, а также к расширению областей взаимодействия в этой сфере. Центром такой дипломатии по-прежнему является наиболее универсальная из всех существующих международных структур — Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности. Появилось такое понятие, как «сетевая дипломатия», предполагающая активное взаимодействие «всех со всеми» в интересах решения глобальных проблем. Особенно остро встала задача объединения усилий всех государств в условиях системного кризиса мировой экономики и финансов, поразившего мир в 2008 г., для поиска совместных путей его преодоления. Все больше государств, в том числе близких союзников США, заговорили о том, что эра бесспорного доминирования в мире Соединенных Штатов Америки завершилась, что им больше не под силу контролировать все и вся, что мир неизбежно будет двигаться дальше в сторону многополярности¹.

Для внешнеэкономического воздействия государство располагает такими мерами, как поднятие или снижение тарифов на импортируемые товары, валютные операции для изменения условий торговли, квоты на импорт из исходного государства, поощрение лицензий на импорт и экспорт с целью контроля обмена различного вида товарами. А также замораживание или экспроприация активов другого государства, занесение в «черный список» предприятий, имеющих торговые отношения с враждебным государством, манипуляция с помощью извне, включая военную помощь и поддержку, эмбарго на продукты враждебного государства, санкции и блокады и т.д. Чем сильнее развита экономика государства, тем выше его военно-оборонительный потенциал и тем больше у него в наличии экономических инструментов давления.

¹ Самойленко В. В. указ раб. С. 262.

Транснациональные криминальные организации и безопасность. Организованная преступность традиционно рассматривалась как проблема внутреннего правопорядка. За последние двадцать лет преступления трансформировались в международное измерение, и тем самым изменилась структура криминальных организаций, ставших транснациональными. Процессы глобализации и интеграции обусловили взаимозависимость между государствами и народами, рост количества международного пассажирского и информационного движения, преодолимость национальных границ, глобализацию международных финансовых сетей, сделав возможным осуществление законного и незаконного товарооборота. К примеру, по подсчетам ООН во всем мире наркотики употребляет 185 миллионов человек, что составляет 4,3% населения мира от 15 лет и старше¹.

Преступные организации, занимающиеся контрабандой людей, доставляют нелегальных иммигрантов в развитые страны для трудоустройства в законно действующих организациях. Институт по исследованию международной преступности при ООН (UNICRI) оценивает ежегодный доход международных преступных организаций, получаемый только от контрабанды женщин и детей, примерно в 7 миллиардов долларов. Контрабанда стрелкового оружия, развитию которой способствовал возросший спрос в районах конфликта, таких как бывшая Югославия, Афганистан и Африка, превратилась в крупный бизнес, приносящий многие миллиарды долларов в год².

Учитывая трансформацию системы международных отношений в глобализованную, можно предположить, что вызовы и угрозы стали носить глобальный характер. Таким образом, процветание транснациональных криминальных организаций ставит под угрозу эффективность коллективных попыток государств обеспечить не только национальную, но также и международную безопасность.

Миграция и безопасность. Проблемы, связанные с миграцией привлекают внимание государств на протяжении достаточно длительного периода. В научной литературе можно встретить

¹ Левитский М. Транснациональные преступные организации и международная безопасность / Вестник «Государственное управление». – Выпуск №2. – 2003.

² www.spa.msu.ru/e-journal/3/36_1.php, просмотрено 05 апреля 2009 г.

следующее понимание связи между безопасностью и миграцией, а именно:

– международная миграция может выступать источником новых угроз, таких как нарушение прав человека, этнические конфликты, внутренние войны;

– международная миграция сама создает угрозу международной безопасности своим массовым, бесконтрольным характером;

– международная миграция может привести к ксенофобии, расовой дискриминации и насилию¹.

В литературе выделяют и другие явления, которые могут оказаться последствиями или под воздействием миграции. К ним относятся социальная стабильность, культурная идентичность, внутреннее спокойствие в государстве, рост уровня преступлений, незаконный оборот наркотиков, спад производства, обострение проблемы безработицы, вывоз капитала за рубеж, проблемы экологии, загрязнения территорий и неравномерного потребления и распределения ресурсов в случае перенасыщенности территории.

Здравоохранение и безопасность. Стабильное существование государства опирается на ряд условий, одним из которых является здоровье нации. Проблемы здравоохранения имели актуальность уже в первых десятилетиях XX века. Так, самая крупная из известных пандемий гриппа случилась в 1918 г. Документально подтвержденные случаи смертельного респираторного заболевания были впервые описаны в США в марте 1918 г. и в портовых городах Франции, Испании и Италии в апреле 1918 г. Люди прозвали болезнь «испанской лихорадкой». По самым скромным прогнозам от «испанки» умерло 20 млн. человек, однако по некоторым данным эта цифра достигла 40–50 млн., серьезно пострадало 40% населения земного шара. Сегодня вирусы гриппа, опасные для человечества, продолжают мутировать, вызывая тревогу у врачей, которые не могут найти сыворотку от подобных заболеваний.

Еще одна перспективная сфера международного взаимодействия, требующая подключения дипломатов к решению возник-

¹ Anio W. *Migracje międzynarodowe a bezpieczeństwo europejskie (International migration and European security)*, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, Warsaw. – 1992, p. 17.

кающих проблем, связана с появлением в последние годы новых опасных болезней, угрожающих всему человечеству. Речь идет о таких смертельных заболеваниях, как синдром иммунодефицита человека (СПИД), атипичная пневмония, лихорадка Эбола. А также о новых устойчивых к известным лекарственным препаратам разновидностях туберкулеза, опасности появления все новых и новых смертоносных вирусов типа «свиного гриппа», вспыхнувшего в апреле 2009 г. в Мексике и распространившегося уже на десятки стран Америки, Европы и Азии. Украинские посольства в зарубежных государствах выполняют далеко не последнюю роль в сборе необходимой информации и налаживании как двустороннего, так и международного сотрудничества в целях борьбы с опасными заболеваниями и решения проблем, стоящих в этой области перед современным человечеством.

Всемирная организация здравоохранения на встрече политических руководителей, авторитетных лидеров и представителей деловых кругов, проходившей в Сингапуре в 2007 г. представила 8 проблем, связанных с международной безопасностью в области здравоохранения. К ним относятся новые болезни, СПИД, создание безопасности в области здравоохранения¹, усиление систем здравоохранения, экономическая стабильность, международные кризисы и гуманитарные чрезвычайные ситуации, угрозы химического, радиоактивного и биологического террора, изменения экологии и климата.

Окружающая среда и безопасность. Государства, уделяя большое значение решению проблем окружающей среды, испытывают в последнее время значительную нагрузку, обусловленную как глобализацией характера соответствующих угроз, так и ростом их количества. Для понимания экологического аспекта деятельности государств по обеспечению национальной и международной безопасности, необходимо отметить те процессы, которые представляют общий интерес и обуславливают межгосударственное сотрудничество в сфере глобальной охраны окружающей среды, а именно:

- борьба вокруг потребления энергии и выбросов углекислого газа;
- продажа квот на выбросы парниковых газов;

¹ www.who.int/mediacentre/news/releases/2007/pr11/ru/index.html, просмотрено 6 апреля 2009 г.

- перевод «грязной» промышленности из развитых стран в развивающиеся;
- интернационализация доступа к природным ресурсам;
- роль международных экономических организаций в противодействии решению экологических проблем;
- экологические приоритеты в деятельности нефтяного картеля ОПЕК;
- роль зарубежных инвестиций в закреплении природоразрушающей ориентации экономики ряда стран.

Основой развития современного мира является рост потребления природных ресурсов и возрастающее антропогенное воздействие на окружающую среду. Во избежание глобальной экологической катастрофы необходимы радикальные изменения в структуре производства и изменения в структуре производства и потребления ряда ключевых природных ресурсов — ископаемого топлива, руд, лесных и водных запасов.

Последние наблюдения за соответствующими процессами, имеющими место в международных отношениях, позволяют с уверенностью говорить о том, что экологическая повестка (*environmental agenda*) стала занимать одно из первых мест при определении компонентов и содержания национальных интересов государств и формировании приоритетов политики безопасности.

Исследование взаимосвязей (за исключением экологии и безопасности), приведенных выше, не является основной задачей нашей работы. Подобного рода занятие следует выделить в отдельные труды, посвященные соответствующим вопросам.

Глобальное потепление климата, о котором говорят ученые, обострение экологических проблем и общая деградация окружающей среды требуют от членов международного сообщества коллективного решения возникающих проблем. Причем необходимость объединения усилий всех государств мира в целях противодействия этим новым вызовам и угрозам в наши дни уже ни у кого не вызывает сомнений.

Автор данной статьи предлагает ввести в употребление и опираться на общие и согласованные, признанные в перспективе основополагающими принципы при осуществлении государствами своей внешней политики. Речь идет о тех принципах, на основе которых формируется политика безопасности современных государств. Принципы такой политики предполагают

учет современных тенденций, меняющегося характера системы международных отношений, активных процессов глобализации и интеграции на разных уровнях от субрегионального до международного. Для выявления новых принципов внешней политики (политики безопасности) государства, необходимо учитывать все многообразие международных процессов и их участников. В данной плоскости следует рассматривать виды международных отношений, их правосубъектность, степень взаимодействия и уровень сотрудничества, а также наличие или отсутствие различных форм противостояния (включая конфликты) между государствами; уровень экономического, культурного и социального развития государств; взаимная интегрированность и обмен комплексами ценностей между государствами; наличие или отсутствием пересекающихся интересов между государствами или группами государств (как, например, в сфере экономики, экологии и т.д.); степень приверженности и следования нормам международного права в целом и заключаемым в таких рамках международным двусторонним или многосторонним соглашениям.

Исходя из вышесказанного, автор данной работы сформулировал несколько основных принципов, которыми должно руководствоваться современное государство при формировании своей политики безопасности.

Принцип транснационализма. Как уже отмечалось выше, современные международные отношения развиваются под сильным воздействием процессов интеграции и глобализации. Между государствами протекает активный обмен в области политики, экономики, культуры, меняющий русло развития соответствующих сфер на национальных уровнях. Любая проблема, возникшая в пределах одного государства, неизбежно окажет влияние и на соседние государства, а порой и на регион в целом. Примером может служить разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис. Таким образом, для государств возникает необходимость учитывать потенциальные угрозы, которые являются результатом проявления слабой защищенности ряда других государств.

Принцип экологической составляющей сотрудничества государств. Приведенные выше примеры показали, насколько важно своевременное выявление угроз безопасности, исходящих от самой окружающей среды и деятельности человека, вызывающей ее деградацию. В данном случае сотрудничество государств будет на-

правлено на решение общих проблем, развитие которых может повлечь необратимые последствия порой для целых регионов. В случае, когда государства являются союзниками, сотрудничество по решению международных проблем, в том числе и экологических, является обычной практикой. Необходимо учитывать один важный, по мнению автора данной работы, момент. Наличие или отсутствие дипломатических отношений, обостренность отношений между двумя и более государств, экономические санкции в отношении друг друга — все это является результатом национальных политик. Особенность же экологических проблем заключается в том, что они носят трансграничный характер и не ограничиваются нанесением ущерба лишь исходной территории. Одно из течений либерализма утверждает, что сотрудничество между государствами может быть найдено в невоенных вопросах, выделяя при этом экономические, социальные и экологические вопросы¹.

Принцип следования положениям международных договоренностей в области экологии. Международная экологическая безопасность предполагает такое состояние международных отношений, при котором обеспечивается сохранение, рациональное использование, воспроизводство и повышение качества окружающей среды. Правовыми средствами обеспечения экологической безопасности являются как региональные, так и универсальные международные договоры.

Учитывая эскалацию экологических проблем на современном этапе, становится очевидным, что большинство, если не весь комплекс вопросов, связанных с охраной окружающей среды, не могут быть решены изолированной политикой государств. Это обусловлено тем, что проблема охраны окружающей среды сама по себе носит трансграничный (река, протекающая не по территории одного государства или трансграничное загрязнение воздуха) или же глобальный характер (изменение климата, разрушение озонового слоя, потеря биологического разнообразия). Государства осуществляют также сотрудничество в гармонизации экологических стандартов в целях облегчения международной торговли товарами и услугами, и, как часть более глубокого процесса экономической и политической интеграции (как, например, Орхусская Конвенция и образование Европейского

¹ *International Relations Theory: Realism, Pluralism, Globalism and Beyond*, Allyn and Bacon, Boston, p. 200.

Союза). Государства должны работать вместе для формирования наднациональной (например, субрегиональной, региональной и глобальной) политики развития международных законов, международных стратегий, программ и планов для координации экологической защиты и рационального использования ресурсов. Этот процесс впоследствии создаст основу для развития национальных экологических политик и соответствующих механизмов имплементации¹.

Вызовы терроризма в Черноморском регионе: этнологический аспект или есть ли у террористов родина?²

Террористы-«патриоты». В настоящее время существует два основных направления в исследовании проблем борьбы с терроризмом. Представители первого направления рассматривают проблему терроризма сугубо с уголовно-правовых и криминологических позиций. Вторые же — занимаются исследованием терроризма как международно-правовой категории политического характера. Наиболее заметные разработки в этом направлении были сделаны в научных трудах В. Ф. Антипенко, Н. С. Бегловой, И. П. Блищенко, В. И. Блищенко, Т. С. Бояр-Созонович, Л. Н. Галенской, Н. В. Жданова, И. И. Карпеца, Е. Г. Ляхова, Ю. А. Решетова, Р. Севдималиева и других ученых.

Слово «международный» дает нам основания поставить вопрос: а есть ли у террористов родина? Или все же, как «политкорректно» теперь говорить, «у террористов нет ни национальности, ни веры».

Основные террористические организации, которые на слуху благодаря СМИ — это ирландская ИРА, баскская ЭТА, Исламское движение сопротивления («Хамас») и «Палестинский исламский джихад», «Египетский исламский джихад», «Тигры осво-

¹ Steiner Andrey, Martonakova Henrieta and Guziova Zuzana, «*Environmental Governance Sourcebook*», UNDP Regional Bureau for Europe and the Commonwealth of Independent States. — 2003, p. 85.

² Гулиев А. Д., Маначинский А. Я. *Вызовы терроризма в Черноморском регионе: этнологический аспект или есть ли у террористов родина? Международное право и проблемы интеграции.* — 2010. — №4(24). — С. 59–68.

бождения Тамила», Рабочая партия Курдистана, т.н. чеченский терроризм, ну и, разумеется, полу виртуальная «Аль-Каида»¹.

Сразу бросается в глаза один момент. Это то, что принципиально отличает известные ныне террористические организации от банальной криминальной банды. Это в «Черной кошке» из фильма «Место встречи изменить нельзя» бандиты не отождествляли себя с какой-то национальностью или религией. Большинство известных нам террористических организаций не просто позиционируют себя как этнорелигиозные, а выставляют себя в качестве флагманов той или иной этнической или религиозной идеи.

Нужно отметить, что арсенал современного международно-го терроризма характеризуется существенным наращиванием возможностей. Дешевизна и доступность средств ведения вооруженной борьбы при увеличении их эффективности делают незаменимыми компонентами этого арсенала легкое стрелковое оружие, противопехотные мины, взрывчатые вещества, а также многие другие конвенциональные средства. Распространение современных технологий пополняют этот арсенал самыми эффективными средствами обеспечения, какие только возможно купить за деньги, например средствами космической связи. Наконец, внедрение фундаментальных научных знаний в сочетании с диффузией сырьевых компонентов и критических технологий, все более придают международному терроризму зловещую окраску Апокалипсиса в виде оружия массового поражения.

«Униженные и оскорбленные». Однако давайте проследим, все ли народы имеют «своих» террористов? При анализе террористических организаций мы увидим, что все они представляют «униженных и оскорбленных», незаслуженно обиженных, не имеющих своих государственных образований.

Итак, пожалуй, первое условие произрастания в недрах того или иного народа терроризма есть то, что назвал директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков «комплексом страха и боли»².

¹ Кожушко Е. П. *Современный терроризм: анализ основных направлений* / под общ. ред. А. Е. Тараса. — Мн.: Харвест. — 2000. — 448 с.

² Тишков В. А. *Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны)*. — М.: Наука. — 2001. — 552 с; см. так же: Тишков В. А. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии*. М., 2003. — С. 363.

Боль эта связана с каким-то историческим событием («депортация», «лишение прав», «геноцид» и т.п.). Страх же вызывается тем, что тот, кто причинил эту боль остается «безнаказанным». А самый примитивный способ бороться со страхом — это, как известно, сделаться страшным самому.

Однако все ли народы, которые столкнулись в своей истории с этими самыми страхом и болью, позволили произрасти в своих рядах террористам? На Северном Кавказе, например, калмыки тоже поголовно были депортированы, как и чеченцы. Но такого понятия, как калмыцкий терроризм мы не знаем (пока, по крайней мере) в отличие от терроризма чеченского.

Скажем, чехи также были унижены Мюнхенским договором 1938 г. Адольф Гитлер при попустительстве Англии и Франции без кровопролития низвел Чехословакию до статуса марионетки Германии, добился кардинального пересмотра европейских оборонительных союзов, и получил свободу действий в Восточной Европе после гарантий невмешательства от Англии (а потом и Франции). Великобритания и Франция не помешали Германии ввести свои войска в демилитаризованную Рейнскую область, а затем захватить Австрию. Лишь благодаря капитулянтской политики Англии и Франции Германия получила в сентябре 1938 г. в Мюнхене их согласие на захват Судетской области. Германию не остановили, когда та в марте 1939 г. захватила Чехию и Клайпеду (Мемель). Политика западных держав объяснялась их стремлением направить германскую агрессию против СССР. «Демократы» Эдуард Деладье и Невиль Чемберлен организовали уничтожение Чехословакии во имя мира. (НАТО тоже уничтожило Югославию во имя мира!) и вверяли Европу Гитлеру. Что из этого получилось — хорошо известно.

В Советском Союзе всегда недооценивали цивилизационный фактор, объясняя все лишь с формационных позиций. Эта фатальная ошибка привела вначале к трем «католическим» путчам: Венгрия — 1956 г., Чехословакия — 1968 г. и Польша — 80-е гг., а потом и вовсе к потере региона Центрально-Восточной Европы. Но мы не знаем такого понятия, как чешский терроризм. В то же время в историю вошло такое понятие, как «пражская весна», как пример мирной борьбы за независимость.

Значит, фактора «унижения» все же недостаточно. Давайте, может, тогда обратимся за помощью к географии.

Краткий географический очерк терроризма. Многие исследователи заметили одну интересную особенность. Например, западные специалисты по этническим проблемам и конфликтам в своих исследованиях вооруженных движений, выполнявшие обстоятельные этнографические разработки по Африканскому рогу, Руанде, Бурунди, Сомали, Бирме, Никарагуа, Гватемале. Почти везде в роли повстанцев выступали крестьянские сообщества зон лесных джунглей, пустынь или высокогорья¹. Если мы внимательно посмотрим, то найдем очень интересную закономерность. Это те территории, где слабо развита земледельческая культура. Вернее, нет для этого надлежащих условий.

Вообще, конфликт скотоводов и земледельцев — это известная тема для дискуссии в интеллигентских кругах. Пожалуй, одним из последних случаев напоминания о ней можно назвать нашумевшую и получившую далеко неоднозначную оценку статья известного московского богослова и философа Андрея Кураева «Как бороться с терроризмом без спецназа».

В частности Кураев пишет: «Через всю историю человечества проходит этот конфликт, начиная от противостояния Древнего Египта ливийцам и его капитуляцией перед гиксосами. В аккадском языке (на нем говорили в древнем Шумере) «ад» обозначается словом «кур», которое буквально означает «горы». В большинстве мифологий преисподняя связывается с подземным миром, но у шумеров — с горами. Похоже, горцы «достали» шумеров всерьез. Горы, нависавшие над Междуречьем (в том числе и Кавказ), являли шумерам лик смерти. У нас в университетах говорят, что древнейшая цивилизация возникла именно в Междуречье потому, что земледелие в этом регионе (где необходимы систематические и обширные ирригационные работы) требовало хорошей организации труда. Но, может, причиной раннего развития сильного государства в этом регионе было и то, что только крепкое сплоченное государство могло сопротивляться набегам горцев?»².

Итак, вторым условием прорастания в недрах того или иного народа терроризма рискнем назвать определенное географиче-

¹ Тишков В. А. *Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны)*. — М.: Наука. — 2001. — 552 с.

² Кураев А. *Как бороться с терроризмом без спецназа*. — <http://www.kuraev.ru/pravstvo2.html>.

ское положение. А именно ареал, плохо пригодный для развития земледельческой цивилизации.

Однако у всех ли народов, которые живут в местах, плохо пригодных для развития земледелия, появился терроризм? Рядом с чеченцами, например, живут осетины. Природные условия у этих двух народов мало чем отличаются друг от друга. Но такого понятия, как осетинский терроризм, мы пока не знаем. Никаких террористических акций осетины не предприняли даже после ужасного по своей бесчеловечности (опять-таки, с точки зрения цивилизованного человека) террористического акта в Беслане.

Чтобы понять почему, обратим внимание на одну весьма интересную особенность. В этом нам поможет история. Очень важно с исторической точки зрения проследить, как на Кавказе оказались чеченцы и как осетины. По мнению ряда исследователей, скажем, специалиста по чеченской проблематике Яна Чеснова, чеченцы есть традиционно горный народ, который пришел на Кавказ из горных районов северной Месопотамии, из того самого печально известного шумерам «кура». Кстати, оттуда же многие этнологи выводят и басков, и киммерийцев — прародичей кельтов, в частности, ирландцев. И, кстати, венгров — известных «террористов» Западной Европы в десятом веке, а нынче вполне миролюбивой нации. О последнем феномене мы еще упомянем.

То же самое на Кавказе: переселение больших масс армян из Ирана и Южного Азербайджана (1804–1813 гг. и 1826–1828 гг.), рядом с азербайджанцами жили армяне. Природные условия у этих двух народов мало чем отличаются друг от друга. Но такого понятия, как азербайджанский терроризм, мы пока не знаем. А армянский терроризм¹ и о частичной этнической ассимиляции григоринизированного, и в значительной степени арменизированного населения горных районов Карабаха, и о многих других известных

¹ Наиболее известными среди армянских террористических организаций является две. Это Дашнакцутюн (создана в 1890 г.) и АСАЛА (Армянская секретная армия освобождения Армении, действуют с января 1975 г.) См.: Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. ред. А. Е. Тараса. — Мн.: Харвест. — 2000. — С. 216–219. См.: Жаринов К. В. Терроризм и террористы: ист. справочник / под общ. ред. А. Е. Тараса. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 118–122, 153–155., см.: *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография.* — М.: Изд-во РАГС. — 2005. — С. 159.

истинах того времени очень много писали информированные и образованные люди еще в XIX веке. В. Л. Величко утверждал: «Исключение составляли неправильно называемые армянами жители Карабаха... и обарменившиеся лишь три-четыре века тому назад»¹. В своей книге «Народности Кавказа», выпущенной в Петрограде в 1916 г., армянский автор Б. Ишхаян писал: «Армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев, а частью беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений»². О частичной целенаправленной арменизации писали такие ученые, как академик И. А. Орбели, С. Т. Еремян и др.

А Армения, помогая Российской империи закрепиться на Южном Кавказе и пользуясь ее покровительством, желала захватить исконные азербайджанские земли и построить на них «Великую Армению». Еще в 1721 г. во время похода на Кавказ и завоевания прикаспийских территорий Азербайджана, в том числе и Баку, Петр I столкнулся с жестким сопротивлением местного населения и запустил в действие «армянскую карту», то есть дал указание разместить в Баку и Дербенте представителей вероломной нации. В продолжение этой политики в 1768 г. Екатерина II издала указ о взятии армян под защиту империи, а в 1802 г. император Александр I дал конкретные инструкции кавказскому наместнику А. Цицианову: «Во что бы то ни стало надо использовать армян для захвата азербайджанских ханств»³.

На этом не стоило бы так подробно останавливаться, если бы не одна деталь. Демография стала едва ли не самым главным аргументом армянской стороны в нынешнем конфликте. Между тем демографическая ситуация с армянскими населенными пунктами методично конструировалась на протяжении почти двух веков.

По официальным данным 1810 г., в «Карабахском владении» жителей было до 12 тысяч семейств, в числе которых находилось 2500 армянских семейств. Карабах был присоединен к России не как армянская земля, а как чисто «мусульманское» владение. В момент присоединения к России 14 мая 1805 г. ар-

¹ Величко В. Л. *Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы.* — Баку: «Элм». — 1990— 224 с.

² Б. Ишхаян *«Народности Кавказа».* — Петроград 1916 г.

³ *Присоединение Восточной Армении к России, т. 1.* — Ереван. — 1972. — С. 562.

мянское население составляло лишь пятую часть жителей Карабахского ханства. Трактат 1805 г. — присоединение Карабахского ханства к России¹.

Как в ходе русско-иранских войн 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг., и после них, в результате переселения больших масс армян из Ирана и Южного Азербайджана, расселения их на Южном Кавказе, в том числе и в Карабахе, число их с каждым годом увеличивалось. Только в ходе русско-иранской войны 1826–1828 гг. из Ирана на Южный Кавказ, в том числе в Карабах, переселилось 18 тыс. армянских семей². После победы России в этой войне, как известно, был заключен двумя воюющими державами Туркманчайский договор (1828), по которому разрешалось беспрепятственное переселение армян с территории Ирана на Южный Кавказ, в том числе в Карабах. Сразу же после подписания Туркманчайского договора, Николай I своим указом от 21 марта 1828 г. на территориях Иреванского и Нахчыванского ханств создает «Армянскую область», в состав которой вошел город Иреван, в котором жил 7331 азербайджанец и всего 2369 армян. В то время началось массовое переселение армян из Ирана в Иреван, Карабах и Нахичевань, откуда впоследствии и изгоняли коренное население. Были разгромлены 200 азербайджанских сел, губернии Иреван и Гянджа, 75 сел в уездах Шуша, Джебраил, Зангезур. В продолжение двух лет, с 1828 по 1830 гг., переселили в Закавказье свыше 40 тыс. персидских и турецких армян и водворили их на лучших коренных землях Елизаветпольской (ныне Гянджа, Азербайджан) и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно и им было отведено более 200 тыс. десятин казенных земель³. Переселение армян в Закавказье, в том числе в Карабах, продолжалось и в последующие годы. «Из следующих цифр видно, насколько велика численность армян, переселившихся к нам в течение последних 13 лет. В 1896 г. армян, проживающих в Закавказье, было около 900 тыс. человек, а в 1908 г. их стало уже 1 млн. 300 тыс. душ обоего пола, т. е. за это время (с 1896 по 1908 г.) их численность увеличилась не менее как на 400 тыс. человек»⁴.

¹ *Присоединение восточной Армении к России, т.1. – Ереван. – 1972. – С. 562.*

² *МИЭБГК. – т. VI, ч. 1. – С. 393.*

³ *Шавров К. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб, 1911, с. 59–61.*

⁴ *Там же.*

В момент присоединения Карабахского ханства к России — 14 мая 1805 г. армянское население региона составляло лишь пятую его часть. По данным «Описания Карабахской провинции», составленного в 1823 г. чиновниками императора России, «в Карабахском ханстве было 90 тыс. жителей, имелся один город и более 600 сел, из коих всего лишь 150 армянских. В Шуше проживало примерно 1 948 семей, состоящих из азербайджанцев и 474 армян. В деревнях соответственно 12 902 и 4 331».

Как свидетельствуют официальные документы, значительная масса переселенцев поселилась именно в Карабахе. «С 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40 тыс. персидских и 84 тыс. турецких армян и водворили их на лучших казенных землях Елисаветпольской и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно, и им было отведено более 200 тыс. десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елисаветпольской губернии и берега озера Геокча (нынешний Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что на 124 тыс. армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число значительно превышает 200 тыс. человек»¹.

Возможные последствия данного переселения, радикальное видоизменение этнического состава населения данной территории уже тогда, в XIX веке, беспокоили не только представителей коренного населения, но также и здравомыслящую часть русской интеллигенции. В частности, выдающийся русский дипломат и поэт А. С. Грибоедов (кстати, непосредственно причастный к Туркманчайскому договору, разделившему Азербайджан на две части) писал: «Так же мы с ним (князем Аргутинским) немало рассуждали о внушениях, которые должно дать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасения насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили».²

Еще 22 мая 1919 г. А. И. Микоян в своем докладе В. И. Ленину сообщал: «Дашнаки — агенты армянского правительства — добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не

¹ Шавров К. Н. *Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам*. СПб, 1911, с. 59–61.

² Грибоедов А. С. — Соч. в 2-х томах, т.2. — М., 1971. — С. 341.

были связаны. Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану».

Уже вскоре после установления власти большевиков в Азербайджане, в 19 июня 1920 г. на имя наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина за подписью Г. К. Орджоникидзе была направлена телеграмма: «В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской Республики»¹.

И если уж говорить о воздействии в обобщенном виде истории на современность, то именно это недавнее прошлое активно воздействует на сегодняшний день². Воистину новое — всего лишь хорошо забытое старое. Многие ли помнят сегодня о том, что так называемый «карабахский вопрос» — лишь часть армянского вопроса. А армянский вопрос — часть восточного вопроса, который активно стоял на повестке дня в конце XIX—начале XX века³. Этому вопросу посвящены труды⁴, к сожалению, незаслуженно забытые ныне.

¹ *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР, документы и материалы.* — Б.: Изд-во Азернешр. — 1989, с. 16, 49, 65, 152.

² *Погорилко В. Ф., Гулиев А. Д. Нагорный Карабах: какая автономия ему нужна: формальная или реальная? / Держава і право: зб. наук. пр. — Вип. 12. — №12. — 2001. — С. 206–214.*

³ *Большая Советская Энциклопедия: 1926 г. (статьи историка В. Гурко-Кряжина).*

⁴ *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография.* — М.: Изд-во РАГС, 2005. — 528 с., см.: *Помпеев Ю. А. Карабахский дневник* — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация» 2010. — 416 с., см.: *Краткая хронологическая энциклопедия / Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.)* — Б.: Элм. — 2002. — 395 с., см.: *Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма.* — М.: Из-во «Щит-М», 1999. — 216 с., см.: *Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование.* — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 291 с., см.: *Біленчук П. Д., Кравчук В. В., Кравчук О. В., Кулик В. М. / Сучасний тероризм: світові, вітчизняні та регіональні тенденції: навчальний посібник.* — Хмельницький: ХмЦНТЕІ, 2008. — 212 с. см.: *Аннета Станиславская. Проблема борьбы с терроризмом в современном мире. VIAL YSTOK.* — 2004. — 124 с., см.: *Гулиев А. Армяно-Азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / Держава і Право: зб. наук. — Вип. 42 праці. — 2008. — С. 198–208.*

Кровавым венцом армянской террористической вакханалии является геноцид, устроенный в Карабахе в феврале 1992 г. над целым городом — Ходжалы, население которого составляло 7 тысяч человек¹.

Трагический опыт Азербайджана, где террористические акты совершались в основном на объектах транспортной инфраструктуры, является еще одним доказательством подобного развития событий. Представьте себе, насколько уязвимым в этом плане являются страны Южного Кавказа, где уже начата реализация крупномасштабных международных проектов по восстановлению исторического «Шелкового пути», укреплению транспортного коридора Европа–Кавказ–Азия, прокладке новых нефтяных и газовых трубопроводов. Если мы взглянем на карту Южного Кавказа, то убедимся, что именно сепаратистские режимы в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, являются источниками военных, террористических и диверсионных угроз региональному экономическому сотрудничеству, в том числе с Арменией, к которому так усердно призывают некоторые так называемые «специалисты».

Зависть к богатству или конфликт демократий? У тех народов, которые традиционно привыкли жить в малопригодной для земледелия местности, развивается общественный строй, который многие исследователи склонны определять как военная демократия (впервые термин употребил известный американский историк и этнограф Льюис Морган).

Вот что пишет, например, выдающийся российский этнолог Арутюнов о так называемой традиционной Вайнахской военной демократии: «В отличие от других кавказских наций в Чечне никогда не было феодализма. Традиционно она управлялась советом старейшин на основе консенсуса, но подобно всем другим военным демократиям (как, например, ирокезы в Америке или зулу в южной Африке) чеченцы сохраняют институт военного вождя. В мирное время они не признают верховной власти и могут распадаться на сотню враждующих кланов. Однако в период опасности перед лицом агрессии враждующие кланы объединяются и избирают военного лидера. Этот лидер может быть изве-

¹ Раміз Мехтієв. Реалії геноциду азербайджанців. — Харків.: Вид-во «Форт». — 2009. — 176 с.

стен каждому как не самый приятный человек, но он избирается за то, что является хорошим генералом. Когда идет война, этому лидеру подчиняются все»¹.

Но у этой системы есть и обратная сторона. В частности исследователь проблемы Анатолий Ливен замечает: «Чеченцы представляют собой национальность, не идентифицирующую себя с государством и обществом, в котором они живут. У них вообще отсутствует мотивация подчиняться законам этого государства и общества. Они имеют свои древние традиции, которые противостоят «просвещенному», «плюралистическому» и «прогрессивному» либерализму, и свои социальные нормы, которые делают чеченское общество непрозрачным для внешнего исследования. В стране, где существует смесь плохо институализированной «демократии», социальной дезинтеграции, слабости государства и государственной коррупции, для них, внутренне сплоченных и исключительно эффективных и беспощадных в достижении своих целей, открылись невероятные возможности и пространство для организованной криминальной деятельности»².

Напротив, осетины не являются традиционно горным народом. По мнению историков, это остатки аланских племен, традиционно обитавших в степных регионах Причерноморья и Прикаспия, укрывшихся и избежавших ассимиляции во время нашествия гуннов в четвертом-пятом веках от Рождества Христова. Поэтому у них на подсознательном уровне еще сохранилась ментальность земледельцев, выраженная в концентрированном виде библейской формулой: «Не нарушай межи ближнего своего».

Итак, попробуем сформулировать третье условие прорастания в недрах того или иного народа терроризма — это глубокая историческая традиция проживания в ареале, плохо пригодном для развития земледельческой культуры.

Здесь важно одно замечание. К сожалению, официальная как марксистская, так и либеральная историческая наука очень

---

¹ Arutiunov S. *Ethnicity and Conflict in the Caucasus / Ethnic Conflict and Russian Intervention in the Caucasus* // Ed. F. Wehling. *Policy Paper # 16. Institute on Global Conflict and Cooperation, University of California, San : Diego, August 1995. P. 17.*

² Тишков В. *Конструирование чеченцев из этнографического мусора.* — <http://www.russ.ru/politics/20011009-tish.html>.

мало значения уделяет осмыслению национальных и религиозных корней международных проблем. Особенно после Второй мировой войны. Гердеровская концепция о нациях, как живых организмах, имеющих свою судьбу, свою биографию, свои «черные» и «белые» страницы игнорируется как не вполне вписывающаяся в рамки «политкорректности».

Цивилизационный подход Сэмьюэла Хантингтона на Западе попал под шквал критики со стороны приверженцев мондиализма, которые, в своей массе, пытаются объяснить терроризм, ограничиваясь лишь «желудочными» причинами (что-то вроде: «нам, богатым, «завидуют» бедные, а посему и шкодят, как могут»).

Разумеется, не следует впадать и в другую крайность, ставя клеймо на том или ином народе, как «народе-террористе». Пример с венграми может служить тому подтверждением. Будучи чуть ли не главными «террористами» Европы почти весь десятый век, венгры стали вполне цивилизованной нацией после поражения от германцев на речке Лех и, что, пожалуй, самое главное, оседания на территории Паннонии, вполне пригодной для земледелия. Где-то такую же параллель можно провести между средневековыми викингами, спускавшимися со Скандинавских гор и нынешними вполне мирными шведами или норвежцами.

Собственно, для чего нам важно знать именно этнические аспекты терроризма? Будем говорить прямо: сегодня терроризм превратился в чуть ли не основной элемент геополитической борьбы. Туда, где направляется вектор геополитической экспансии той или иной силой, должен обязательно появиться этот пресловутый терроризм. На сегодняшний день одним из самых спорных и запутанных регионов, и в то же время одним из самых важных (если не самым важным) как с геостратегических, так и с геоэкономических позиций является Черноморский регион.

Здесь сталкиваются интересы, по меньшей мере, трех цивилизаций: западно-христианской (сейчас любят говорить — «иудео-христианской», или то, что мы привыкли называть Западом), восточно-христианской (в лице постепенно оправляющейся от серии «нокдаунов» конца 80-х — начала 90-х прошлого века России) и мусульманской (осложненной османизмом и пантюркизмом). Все три силы обладают определенным имперским мышлением, следовательно, мессианизмом, а значит и экспан-

сионизмом. А, значит, ищут эффективные способы для своей экспансии.

Живя, по выражению Чеслава Милоша, в эпоху имагократии и перманентного раздувания в СМИ такого «пугала», или как сейчас принято говорить «брэнда», как «терроризм», было бы наивно полагать, что никто из вышеперечисленных сил этим не воспользуется сполна. Ведь так называемая «неоколониальная этнография» (термин взят автором из статьи вышеупомянутого г-на Тишкова) — это очень мощное оружие в геополитической борьбе.

«Солдаты» от науки для достижения тех или иных внешнеполитических целей могут очень легко путем выдергивания тех или иных исторических фактов активизировать в массовом сознании образ, скажем, чеченского или крымско-татарского общества как «традиционного, статичного, иррационального, разделенного и непоколебимого»¹.

Поэтому, те народы, у которых в «биографии» имеются серьезные факты, которые сейчас можно трактовать как терроризм, должны быть особенно ответственны. Китайцы говорят: «В целое яйцо муха не залетит». Вряд ли кому-то придет в голову «помещать» базы террористов, скажем, на Полтавщине или Киевщине. А вот сообщения о том, что в Крымских горах находятся базы чеченских террористов (а Россия, как известно, после Беслана заявила, что будет наносить удары везде, даже за пределами своей страны, где есть базы террористов) или что в Крыму действует крымско-татарская ветвь «Аль-Каиды» — имеют уже совсем иной вес.

Здесь веское слово должна сказать интеллектуальная часть этих народов. И работа над «позитивным имиджем» включает в себя не только постановку себя в «позу обиженного». Вернее даже совсем не это. А в первую очередь решительное отмежевание от тех своих братьев, которые нападают на школы и больницы, а может даже и поимку таковых своими силами. Вот тогда действительно будет видно, что этот народ не только хочет, но и умеет жить в цивилизованном обществе.

В противном же случае в эпоху глобализации такой народ просто обречен быть орудием или даже игрушкой в больших геополитических играх.

¹ Тишков В. Конструирование чеченцев из этнографического мусора. — <http://www.russ.ru/politics/20011009-tish.html>.

Влияние процессов глобализации на возрастание опасности терроризма в современном мире¹

Человечество вступило в XXI век — век глобализации, которая вносит все более ощутимые перемены не только в систему международных отношений, но и в жизнь каждой страны и даже каждого человека. Глобализация ведет к углублению взаимозависимости государств, к упрочению единства международного сообщества. На первый план выдвигается задача обеспечения общих интересов государств, интересов международного сообщества в целом². Сегодня даже крупная держава не в состоянии в одиночку обеспечить свою безопасность, безопасность своих граждан. Выжить человечество способно, лишь объединив свои усилия.

Термин «глобализация» впервые был использован в 1983 г. в статье американского ученого Т. Левитт³, который охарактеризовал его как «феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями». Он происходит от латинского слова *globus* (шар) и от французского *global* (все объемлемый, всеобщий). Его можно поставить в один ряд с такими понятиями, как «единое», «всеобщее», «всеединое». На современном этапе мировое сообщество переживает период интенсивного нарастания своей целостности, формирования общемировых экономических, политических, культурных систем, далеко выходящих за рамки отдельных государств. Глобализация рассматривается, с одной стороны, в качестве важного источника новых возможностей, с другой — в глобализации усматривается причина многих бед и конфликтов как внутри отдельных государств, так и в масштабе всего мира.

Современное мироустройство характеризуется множеством объективных процессов, одним из которых является глобали-

¹ Гулиев А. Д. Влияние процессов глобализации на распространение международного терроризма в современном мире. / *Право і суспільство*. — 2011. — № 1. — С. 250–257.

² Зигмунт Б. Глобалізація: наслідки для людини і суспільства. — К., 2008. — 109 с.

³ Довженко М. В. Специфика урегулирования современных конфликтов в меняющемся мире / М. В. Довженко // *Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия* // под ред. М. М. Лебедевой. — М.: ООО «Издательский центр научных и учебных программ». — 2000.

зация. Она затрагивает различные сферы общественной жизни постиндустриального общества и является доминирующей тенденцией в развитии современного мира. В связи с тем, что технический прогресс значительно опередил уровень социального развития, обострился целый комплекс глобальных проблем, одной из которых является терроризм.

Понятие «терроризм» происходит от латинского слова *terror* (страх, ужас) и в общих чертах представляет собой деятельность по созданию в обществе специфической атмосферы ужаса и страха, является крайней формой экстремизма¹, которая выражается в антиобщественном поведении и деятельности, проявляется в различных сферах жизни общества, включая пограничную².

Понятие террора ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. Считается, что осмысление террора посредством театра породило ритуал суда как разновидности театра, побеждающего террор через закон. Доктрина превращения страха в орудие власти принадлежит якобинцам и подробно, изложена в сочинениях Марата³.

На современном этапе много говорят и пишут о терроризме как о глобальной проблеме современности и необходимости противодействия ему. Отметим, что наряду с общепризнанными положительными тенденциями глобализации она, ко всему прочему, еще является средой существования, а в какой-то степени причиной порождающей терроризм в современном мире. Поэтому необходимо понимать сущность процесса глобализации, знать его истоки, положительные и отрицательные тенденции развития для создания системы противодействия терроризму. Рассмотрим понятие «глобализация» и раскро-

¹ Еремеев С. Г. Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире // [<http://anthropology.ru/ru/texts/eremeev/terror.html>].

² Гулиев А. Д. Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики / А. Д. Гулиев. – *Часопис: Київського університету права (наук. журнал)*. – №4. – 2010. – С. 324–328.

³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс. – 2001. – С. 170.

ем его взаимосвязь с таким антиобщественным явлением как «терроризм»¹.

С этой позиции глобализация — процесс, развивающийся на основе либеральных ценностей, подразумевающий создание однополюсного мира, отождествление интересов одного государства с интересами всего мирового сообщества, другими словами — формирование политического и экономического «глобализма» под флагом США. Такая тенденция возникла после окончания «холодной войны» в связи с разрушением системы двухполюсного мира².

Существует несколько подходов к осмыслению понятия «глобализация». Первый подход: глобализация принципиально новый феномен общественной жизни, характеризующийся вступлением мирового сообщества в эпоху иных экономических, политических и культурных отношений, изменением вектора его развития. Второй подход: глобализация естественный результат приспособления человечества к жизнедеятельности в условиях замкнутого, ограниченного пространства и ресурсов.

Специалисты различных областей науки, рассматривая проблему глобализации, используют этот термин в своем понимании³. С точки зрения экономической науки под глобализацией понимается становление глобальных межнациональных корпораций, глобализация региональной экономики, финансовая глобализация, интенсификация мировой торговли. По мнению социологов, в результате глобализации происходит сближение образа жизни разных стран и регионов под влиянием универсализации культуры. Наиболее важным в процессе глобализации является формирование национальных границ. Специалисты в области истории считают, что глобализация — это один из мно-

¹ Гулиев А. Д. *Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации* / А. Д. Гулиев // Монография. — К.: Изд-во Нац. авиац. ун-та «НАУ-друк». — 2011. — 464 с.

² Брутенц К. Н. *Закат американской гегемонии* / К. Н. Брутенц. — М.: *Международные отношения*, 2009. — 512 с.

³ Алексеенко І. В. *Національні держави в умовах глобалізації світу (політичні і правові аспекти): монографія*. — К., Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф». — 2006. — 360 с.; см: Бассам А. *Глобализация, интеграция и пути преодоления конфликтности* / А. Бассам. — К.: *Знання*, 2000. — 56 с.; Делягин М. Г. *Мировой кризис. Общая теория глобализации* / М. Г. Делягин. — М.: *Институт проблем глобализации*, 2003.

гих этапов капитализма. В философии процессы глобализации связаны с универсализацией человеческих ценностей. Финансисты видят в глобализации, прежде всего, образование мировой экономики и мирового финансового рынка, демографов волнуют проблемы роста общей численности населения планеты, экологи озабочены возможностями преодоления экологического кризиса.

Глобализация открывает широкие возможности для развития человеческой цивилизации и вместе с тем порождает немало проблем, от решения которых зависит судьба этой цивилизации. Происходящие перемены настолько существенны, что, как было ранее отмечено, определяют необходимость утверждения нового мирового порядка. Его основы коллективно определены государствами и закреплены в Декларации тысячелетия, принятой на саммите ООН в 2000 году. В ней, в частности, говорится: «...Только путем широких и постоянных усилий по созданию общего будущего, основанного на нашем общем человечестве во всем его многообразии, глобализация может быть сделана всеохватывающей и справедливой»¹. Однако глобализация не отменяет обязанности государств придерживаться основных норм и положений международного права.

С различных подходов глобализация определяется и как процесс, и как состояние, и как явление. По мнению А. Л. Копыленко, принципиальное отличие в определении статуса глобализации, как феномена заключается в том, что если говорится о ней как о явлении, то подразумевается понятие «глобализм», когда анализируется состояние, то это «глобальность», а если говорится о процессе это «глобализация»².

Мы считаем, что огромное значение на развитие глобализации оказывает научно-технический прогресс, сопровождающий человечество на протяжении всего его исторического развития. Основы этого процесса закладывались постепенно, в результате открытий в различных областях науки, совершенствовании уже имеющихся достижений.

¹ *Глобальные тенденции развития человечества до 2015 г.: материалы Национального разведывательного совета США / пер. с англ. М. А. Леоновича. – М.: У-Фактория, 2002.*

² *Копыленко О. Л. Правові системи сучасності: Глобалізація. Демократизм. Розвиток / О. Л. Копыленко. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 294 с.*

Мнения о процессе глобализации делятся на два лагеря: поддерживающих положительные тенденции развития мирового сообщества, прогресса и всеобщего благополучия и резко осуждающих, просматривая в глобализации угрозу жизненным интересам и стабильности в мире.

Положительное в процессе глобализации заключается в том, что она позволяет углублять международное разделение труда, более эффективно распределять средства, способствует повышению среднего уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения (при более низких для него затратах).

Глобализация означает растущую взаимозависимость стран в результате увеличения масштабов международной торговли и расширения ее сферы, охватывающей не только обмен товарами, но и услугами и капиталом. Она выражается в устранении таможенных и иных преград для торговых, финансовых и других экономических связей в масштабе всего земного шара и образовании всемирного рынка финансов, товаров и услуг (мировой экономики), выход бизнеса за национальные рамки посредством формирования транснациональных корпораций. Посредством глобализации в мире распространяются современные системы образования, научные знания, технологии. Она характеризуется бурным развитием информационных технологий и формированием единого глобального информационного пространства. В политической и правовой сферах общественной жизни проявлениями глобализации становятся наднациональные политические (международные), организации, совершенствуется система международного права, активно действуют международные суды.

Процесс глобализации только набирает скорость, обретает силу, а главное еще далеко не завершил свою экспансию по отношению ко всем без исключения государствам и народам, т. е. не стал в полном смысле глобальным.

Отрицательные тенденции глобализации заключаются в том, что она протекает в условиях сильно поляризованной мировой системы. Такой расклад является потенциальным источником для зарождения проблем политического, экономического и социального характера и проявления конфликтных ситуаций, в том числе и террористической направленности.

Глобализация хотя и дает странам «третьего мира» некоторые возможности развития собственного производства, на

практике оборачивается для них существенным ужесточением отношения со стороны международного финансового капитала. Следствием этого становится их дальнейшее разорение, начало нового периода обнищания в условиях расширения диктатуры стран «глобализаторов» во главе с США¹.

Проблема глобализации является весьма противоречивой. Это выражается, прежде всего, в различии толкований ее сущности, времени появления, форм и тенденций развития. Одни авторы начало глобализации связывают со временем великих географических открытий, другие — с возникновением книгопечатания, третьи — с появлением христианства, четвертые — с зарождением человеческого общества и др.

В нашем понимании процессы глобализации представляют собой вступление человечества в качественно новое состояние, выражающееся в высоком уровне взаимосвязей, взаимодействий и взаимозависимостей, что свидетельствует о становлении мирового сообщества как целостной системы. Основы процесса глобализации заложены в XX веке и ее основные события будут разворачиваться в нашем столетии, исходя из вышесказанного, имея и положительную, и отрицательную направленность.

Говоря о терроризме в условиях глобализации, согласимся с точкой зрения В. Ф. Антипенко, который считает, что: «Современный терроризм выступает в трех условных формах, имеющих тенденцию смыкаться: международного терроризма (террористические акты, приобретающие международный масштаб); внутривластного терроризма (террористические действия, направленные против правительства, каких-либо политических группировок внутри стран, либо имеющие цель дестабилизации внутренней обстановки); уголовного терроризма, преследующего чисто корыстные цели»².

Сегодня многие ученые и политические деятели отмечают, что современная цивилизация переживает кризисное

¹ Бжезинский З. *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство* / З. Бжезинский. — М., 2005. — С. 65–66.

² Антипенко В. Ф. *Институціоналізм і тероризм. Спрямованість міжнародно-правових заходів з урахуванням культурологічних аспектів зростання конфліктності* / В. Ф. Антипенко // *Право і безпека*. — 2002. — №2. — С. 148–154.

состояние¹. Вступление мира в эпоху техногенной цивилизации, информационного общества не только не разрешило многих социальных проблем, но и породило новые. Очевидно то, что резервы цивилизованного развития во многом исчерпаны на путях научно-технического прогресса. В нерешенности ряда социально-политических проблем с высот технического прогресса состоит одно из основных противоречий современной цивилизации.

Процессы глобализации серьезным образом изменяют характер современного мироустройства. Появляются новые системы связи и информации, более изощренные и доступные способы вооруженной борьбы снижают значимость государственных границ и иных традиционных средств защиты от терроризма. Возрастает и многообразие террористической деятельности, которая непосредственно увязывается с межнациональными и межконфессиональными конфликтами, сепаратистскими и экстремистскими движениями, с деятельностью различных подпольных организаций, действующих в наркоторговле, нелегальном бизнесе оружия, пиратстве на мировых торговых путях, торговле людьми и в других сферах. Наблюдается эскалация террористической активности, расширяется ее география, усложняется характер, формы проявления, возрастают численность и изощренность террористических актов, объекты и цели террористических атак становятся все менее предсказуемыми. Терроризм приобретает по существу глобальный характер.

¹ Кубальский В. Н. Криминогенность глобализационных процессов как предпосылка для выделения международной криминологии / В. Н. Кубальский. — Одеса: Фенікс, 2010. — С. 116–121.; Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества / А. И. Гушер // Евразийский вестник. — 2000. — №3. — С. 13–48.; Канцір В. С. Філософія міжнародного тероризму: правовий вимір: дис. на здоб. наук. ступеня д-ра юридичних наук: спец. 12.00.12 «Філософія права» / В. С. Канцір. Львів. держ. ун-т внутр. справ. — Л., 2011. — 453 с.; Салимов К. Н. Уголовно-правовая ответственность за терроризм по законодательству Азербайджанской Республики. Вестник Бакинского Университета. №1–2, Баку, 1999, С. 92.; Информационно-психологическая безопасность в эпоху глобализации. — К., 2008. — С. 42.; см: Нетаньяху Беньямин. Война терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Беньямин Нетаньяху / пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2002. — 207 с.

В связи с формированием единого экономического пространства, информационно-коммуникационного поля глобальных масштабов происходит изменение роли террористических угроз, как в международном масштабе, так и для Украины в частности. Терроризм активно использует условия, которые создает глобализация. Он существует в виде нелегальной сетевой структуры, активно используя возможности глобализации. Терроризм, действуя вне законного поля, становится неуязвимым и живучим. Из-за непредсказуемости террористические силы в условиях глобализации имеют преимущества перед легитимными правительствами, законопослушными гражданами, ориентированными на легальные процессы и нормы права.

На сегодняшний день борьба с терроризмом в условиях глобализации важнейшая задача современности. Если в середине прошлого столетия террористами в основном были одиночки-фанаты, психически нездоровые люди, то в настоящее время широкомасштабную деятельность осуществляют организации международного характера. Терроризм в условиях глобализации тесно взаимосвязан с криминальной средой, преступные группы насчитывают тысячи человек. Еще недавно для совершения актов терроризма использовались самодельные взрывные устройства, самодельное стрелковое оружие. В настоящее время террористы обладают самым современным оружием иностранного и отечественного производства. Существует реальная угроза использования технологий ядерного оружия террористами в своей деятельности, так как в современном глобальном мире доступ к любой информации может быть осуществлен профессионально подготовленными специалистами, каковых немало среди террористов, а также существует риск утечки информации, шпионства или предательства. В аспекте данного вопроса необходимо отметить, что опасность применения этого смертоносного оружия исходит не от официально признанных мировым сообществом ядерных держав, а от тех, кто имеет возможность создать и применить его в террористических целях¹.

Процесс глобализации приводит к таким негативным последствиям, как резкое разделение государств на очень бедных

---

¹ Гулиев А. Д. *О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства* / А. Д. Гулиев. – *Часопис Київського університету права (наук. журнал)*, – № 3. – 2010. – С. 275–280.

и богатых, к широкомасштабным потокам миграции, увеличению социального расслоения в мировом сообществе.

Процесс всеобщей глобализации в мире необратим. Одной из черт глобализации является интеграция экономических, политических, культурологических, информационных, правовых и военно-политических процессов. Одной из возможных причин, стимулирующих терроризм, является то, что глобализация обусловила дифференциацию современного мира, выраженную в секторальном разделении на 1-ый, 2-ой, 3-ий мир. Экономическая, политическая, силовая, информационная дифференциация ведет к эскалации деятельности тех, кто не попадает в тот или иной мир, но имеет желание там быть.

Причиной, стимулирующей террористическую деятельность, служит такая черта всеобщей глобализации как вытеснение политических интересов государства интересами всемирного экономического сообщества. Это может привести к развитию теневой экономики, а не контролируемые финансовые потоки будут спонсировать террористические организации¹. Так, например, финансовая деятельность строительных компаний Саудовской Аравии через подставные банки Великобритании, служила серьезной материальной поддержкой террористической деятельности «Талибана» в период войны в Афганистане².

Современный терроризм имеет существенные отличия от терроризма предшествующих эпох. Если в прошлом индивидуальный или групповой (организованный) терроризм был географически локализован, то в настоящее время это явление стало повсеместным, произошло своего рода глобализация терроризма. Теперь в террористические группы стали объединяться люди разных национальностей и из разных стран, эти группы действуют как на территории государства пребывания, так и далеко за его пределами. Терроризм в условиях глобализации отличается высокая организованность, существование единого управляю-

¹ Дудчак А. В. Маначинский А. Я. «Демократическая» война, как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов / А. В. Дудчак, А. Я. Маначинский. — К.: ЧП «Золотые Ворота», 2011. — 293 с.

² Барский Л. А. Корни и лики террора: историко-публицистический детектив. / Л. А. Барский — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — С. 283–289.; см: Бауанов А. Wikileaks: дипломатия с черного хода / Александр Бауанов. — М.: Эксмо, 2011. — 320 с.

щего центра. Он использует все последние научные достижения, от спутниковых телефонов до систем глобальной ориентации, стремится создавать и использовать бактериологическое, химическое и ядерное оружие. Террористами широко используются средства массовой информации и Интернет, как для привлечения к себе внимания (и даже симпатий), так и для запугивания людей, для поддержания состояния страха. Современный терроризм требует значительного финансирования. Для многих его организаторов он превратился в доходный бизнес. Торговля наркотиками и оружием обеспечивает финансирование многих террористических акций. В финансировании современного терроризма участвуют также заинтересованные политики и нередко крупный бизнес. Последнее осуществляется через легальные фонды часто с формально благородными целями. Современный терроризм все больше смыкается с криминальными структурами и криминальным бизнесом, который прикрывает свою криминальную деятельность решением каких-то социальных или национальных проблем. Серьезным и очень опасным явлением в современном терроризме стал быстрый рост числа людей, привлекаемых идеологами терроризма и руководителями террористических групп, готовых жертвовать жизнью при совершении террористического акта. Так называемый летальный или суицидальный терроризм растет, моджахеды-смертники стали практически массовым явлением. Современный терроризм полностью отбросил все моральные и нравственные нормы. Террористы теперь не выбирают жертву, они выбирают место, где может быть максимальное число жертв (причем жертвы могут не иметь никакого отношения к политике или к власти), и самый варварский метод действий, при котором такой результат достигается. Задача террористов нанести максимальный урон, создать в обществе обстановку страха и паники. Еще одна и не последняя особенность современного терроризма: если в прошлом террористы были недостаточно технологически подготовлены к актам террора, то современные террористы зачастую проходили подготовку в разведслужбах и на полигонах специального назначения. Сейчас эти знания и навыки они передают новым поколениям террористов.

Остановить процесс глобализации трудно, но повлиять на его развитие вполне возможно. Необходимо направлять его в нужное

русло и использовать в мирных целях. Важно извлекать пользу из глобализации, использовать ее для улучшения условий существования человечества, но активно и реально искоренять причины и условия существования терроризма.

В основе психологии террориста всегда лежит затаенная или откровенная обида на общество, политический гнет, свое материальное неблагополучие, на отдельного человека или человечество в целом. Поговорка: «На обиженных воду возят» — как раз и является психологической основой вербовки в террористическую организацию. Обида иногда доводит до психоза, и тогда считают, что террористический акт совершен психически ненормальным человеком. Терроризм из корыстных соображений — следствие обиды на отсутствие денег. Но чаще всего, террор совершается отдельным лицом, группой, организацией или государством для достижения цели, хотя бы отчасти являющейся политической.

В этом, на наш взгляд, терроризм в условиях глобализации является методом достижения политических целей с помощью создания обстановки напряженности в мире.

Подводя итоги исследования, необходимо дать характеристику международному терроризму с учетом фактора глобализации. По нашему мнению, международный терроризм во многом есть обратная сторона политики глобализации США и других стран¹.

Современная глобализация — это ограбление более слабых стран. А глобализация по-американски — еще и навязывание всему миру своей массовой культуры, способов жизни и мировоззрения. Тогда терроризм может развиваться как уродливый ответ на этот процесс.

Совершенно ясно, что терроризм — одна из глобальных проблем человечества, управляемости государственного аппарата, это нарушение нравственности и глобальная угроза жизни, и не только?! Терроризм — это еще и большой бизнес, он выгоден в мире, где все продается и покупается, даже совесть, и не только?!

Терроризм — это зло, так как он пытается напугать людей вместо того, чтобы убедить их в чем-то. Образно говоря, вместо избирательной урны, убеждения, компромисса он предлагает пулю, то есть силовой вариант.

¹ Тетекин В. Волны террора зарождаются в ЦРУ / В.Тетекин // Советская Россия, — 01.06.2004.

В качестве вывода необходимо отметить, что среди угроз национальной, пограничной, региональной безопасности в условиях глобализации терроризм занимает особое место. Качественное и эффективное ему противодействие — важнейшая задача современности.

В последние десятилетия о терроризме можно с полной уверенностью говорить как о глобальной угрозе мировому сообществу в целом. С наступлением новой эпохи некоторые ныне действующие международные правила и нормы уже не соответствуют возникающим потребностям мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом. Необходимо новое осмысление и пересмотр некоторых правовых ограничений, которые препятствуют эффективному ответу на агрессивные вызовы и угрозы. В связи с этим можно согласиться с Биньямином Нетаньяху: «Я абсолютно уверен, что если мы, граждане свободного мира во главе с президентом Бушем введем в бой огромные резервы сил, имеющиеся в нашем распоряжении, используем в качестве источника энергии стальную решимость свободного народа и мобилизуем коллективную волю, то мы искореним это зло, сметем его с лица земли»¹.

Глобализация, выражающая главное направление развития мира и главное противоречие XXI века, привела к ломке устоявшихся взаимоотношений в мире, существовавшей определенной стабильности противостояния двух мировых систем. Процесс формирования под эгидой США в мировом масштабе единого финансово-информационного пространства на основе новых, преимущественно компьютерных технологий, и его последствия вызывают яростное, в том числе и насильственное сопротивление со стороны различных государств, групп и слоев населения планеты.

Международный терроризм — геополитический вызов всему мировому сообществу²

В исследованиях проблем современного международного терроризма важным моментом является необходимость учета множества факторов политического, экономического и социального порядка, влияющих на его развитие и распространение. В этом плане изучение терроризма напрямую связано с исследованиями глобализации.

¹ Нетаньяху Биньямин. Указ. работа — С. 14.

² Гулиев А. Д. *Международный терроризм — геополитический вызов всему мировому сообществу. Право і суспільство.* — 2011. — № 3. — С. 225–230.

Отметим, что термин «глобализация» впервые был использован в 1983 г. в статье американского ученого Т. Левитт, который охарактеризовал его как «феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями»¹.

Сегодня многие воспринимают глобализацию в широком смысле как «растущую взаимосвязь и взаимозависимость всех сегментов мировой экономики и политики»².

Международные финансовые корпорации становятся неподвластными юрисдикции отдельных, даже наиболее крупных государств. За счет развития телекоммуникационных систем и программного обеспечения информация об изменениях на финансовых и других рынках распространяется практически мгновенно, в результате чего решения о перемещении капиталов, продажах и покупке валют, ценных бумаг, долговых обязательств и др.

Развитие глобальных систем коммуникаций и транспорта увеличивают скорость распространения идей, товаров, информации и капитала. Расширение и увеличение протяженности и интенсивности экономических, культурных и финансовых связей указывает на то, что мир становится более объединенным и национальные границы начинают «исчезать» под натиском транснациональных компаний. Сегодня, например, главным элементом в мировой информационной инфраструктуре стал Интернет, возникший на основе сетевых разработок, прежде всего по заказу Министерства обороны США.

Одним из важнейших показателей воздействия Интернета на мировую экономику, помимо чисто информационной функции, является снижение затрат в себестоимости продукции за счет электронного маркетинга и менеджмента в среднем на 10–12%. Идет «информационная революция», характеризующаяся появлением мультимедийных гигантов и фирм, специализирующихся на электронной торговле и внедрении в сетях мультимедийных технологий и услуг. Бесспорным лидером «информационной ре-

¹ Довженко М. В. Специфика урегулирования современных конфликтов в меняющемся мире / *Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия* // под ред. М. М. Лебедевой. — М.: ООО «Издательский центр научных и учебных программ». — 2000.

² Делягин М. Г. *Мировой кризис. Общая теория глобализации*. — М.: Институт проблем глобализации. — 2003; Сатановский Е. Я. *Глобализация терроризма и ее последствия* / *Международная жизнь*, №9/10, 2001.

волюции» являются США. Суммарный объем рынка телекоммуникаций, связанных с глобальной сетью Интернет, по оценкам, в 2005 г. перешагнул за тысячи миллиардов долларов США.

Таким образом, можно выделить различные аспекты происходящих сегодня в мире глобальных изменений, например пространственный, организационно-управленческий, экономический, технический. Что касается системы международных отношений, то здесь процессы глобализации оказывают решающее влияние на ее становление и способствуют появлению новых ее форм и характеристик¹.

Геополитика их оправдывает, а военная компонента безопасности выступает в роли их защитника, дипломатия в этом случае как бы из области политического искусства переходит на уровень технического оформления реального экономического передела мира.

Другими словами, глобализация является не только одной из основных тенденций мирового развития, ею сегодня характеризуется в основном возникновение новой системы международных экономических и политических отношений, сменившей, прежде всего, систему, которая существовала с 1945 г. до начала 1990-х гг. и характеризовалась тотальным противостоянием двух идеологий. Новая система международных отношений, характеризующая термином «глобализация», в значительной степени управляется, экономическими процессами, нежели межгосударственными отношениями, политико-идеологическими решениями.

Следует отметить, что современные подходы к процессам глобализации также исходят из необходимости включения государств «не только в самые разнообразные интернациональные производственные цепи, но и процессы обмена сырьем, товарами, капиталом. В этом отношении транспортные коридоры выступают в роли своеобразных «нервных окончаний» государственного организма, побуждающих его экономику и политику к соответствующим действиям. Но они также функционируют в качестве своеобразных «кровеносных сосудов», снабжающих государства необходимым сырьем, товарами, людскими ресурсами и т.д.»².

¹ Копиленко О. Л. *Правові системи сучасності: Глобалізація. Демократизм. Розвиток.* – К.: Юрінком Інтер. – 2003. – 294 с.

² Бодрук О. С. *Военно-политические аспекты безопасности транспортных коридоров:* [http://www.niurr.gov.ua/ru/conference/Sevastopol_conf/bodruk.htm].

Итак, процессы глобализации характеризуются расширением политической, экономической и социальной деятельности через границы государств таким образом, что решения и действия в одном регионе мира имеют огромное значение для других регионов. Приобретая в итоге всемирный масштаб и значимость, процессы в сфере экономики и финансов становятся фундаментом для глобальной политической и культурной надстройки.

Отметим, что по историческим меркам процессы глобализации, которые находятся еще в начальной стадии своего развития, уже привели к вполне конкретным и ощутимым негативным последствиям. Несомненно, глобализация и новые технологии коммуникаций и связи, прежде всего Интернет, принесли обществу огромные блага в сфере экономики, образования и культуры. Однако технический прогресс и глобализация в сфере торговли и финансовой деятельности открыли возможности не только для социального развития, но и для развития традиционных и появления новых форм преступности¹.

В связи с этим появились такие понятия, как «киберпреступность» и «кибертерроризм». Киберпреступность отличается от традиционных форм преступности тем, что в результате этой деятельности при использовании небольших ресурсов может наноситься колоссальный материальный и финансовый ущерб, и преступник, находясь в одной стране, может совершить преступление в различных, весьма отдаленных, регионах мира. При этом опасность, угрожающая преступникам, и вероятность их выявления правоохранительными органами довольно низки.

С другой стороны, по мнению некоторых аналитиков, процессы глобализации, умело направляемые транснациональными корпорациями и международными финансовыми институтами «к обществу «одной пятой», где 80 процентов населения не будут иметь работы и жить «из милости» на подачки состоятельных 20 процентов, контролирующих все ресурсы», создают новые социальные барьеры и культурные расколы².

¹ Антипенко В. Ф. *Борьба с терроризмом / Азербайджан и Украина объединяют усилия // Бакинский рабочий. — 2010, 23 апреля.*

² Еремеев С. Г. *Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире: [httr. www.anthropology.ru/ru/texts/eremeev/terror.html].*

Действительно, сегодня обозначился огромный разрыв в уровнях развития различных государств. Одни из них находятся в постиндустриальной фазе своего развития, а другие все еще решают элементарные задачи выживания и существования. Японский ученый А. Танака, на которого ссылается профессор М. М. Максимова, считает, что современный мир представлен следующими тремя группами стран¹. Первая — наиболее благополучная, стабильная, с высокоразвитыми либерально-демократическими системами и тесно взаимосвязанными экономиками, где возможность возникновения войны находится «за пределами допустимого». Вторая — включает ту часть мира, где государства еще не полностью встали на путь либеральной демократии и рынка, а правительства «считают возможным и естественным применение военной силы». В их числе страны с авторитарными режимами, проповедующие идеологию национализма, ведущие пограничные споры и прибегающие к военной агрессии. Третью группу образуют фактически развалившиеся государства, где отсутствуют устойчивая правовая структура, легитимная власть и где вооруженные конфликты становятся нормой жизни. Внутриплеменные войны, набеги, насилие, постоянные заговоры и перевороты, терроризм, эпидемии, голод превращают эту часть мира в источник повышенной опасности.

Отметим, что разрыв между этими группами государств растет ускоренными темпами и приобретает новые качества. Факт разделения государств на богатые и сильные и на бедные и слабые является элементом дестабилизации и источником поощрения политики с позиции силы. В этих условиях вероятность возникновения военных действий между сильными и сопоставимыми по мощи государствами уменьшается. В то же время слабые государства оказываются в ситуации, когда они не в состоянии дать адекватный ответ внешним угрозам, и поэтому вынуждены прибегать к асимметричным формам противодействия.

Помимо этого значительная разница в уровнях жизни порождает мощные миграционные потоки из бедных стран в богатые и благополучные. Покинув свои бедные государства, мигранты вновь попадают в разряд наименее обеспеченной и социально-ущемленной группы людей. Миграция населения в мировом

---

¹ Максимова М. В. XXI век — со старыми и новыми проблемами / *Международная экономика и международные отношения.* — 1998, № 10.

масштабе, уже охватившая десятки миллионов людей, может быть, по выражению З. Бжезинского, «средством переноса с континента на континент этнических и социальных конфликтов»¹. Это, в свою очередь создает предпосылки для использования этих людей в интересах структур международного терроризма.

Таким образом, складывающаяся система мировой экономики приводит к одностороннему обогащению государств, транснациональных корпораций и других акторов, представляющих благополучные регионы Европы и Северной Америки, в то время как страны и народы остального мира все более отстают от их уровня развития, превращаясь в заложников системы. Данное обстоятельство создает почву для возникновения международного терроризма и многих социально-экономических потрясений в мире.

Военно-политические аспекты безопасности транспортных коридоров определяются широким набором факторов, связанных с возможным использованием вооруженной силы или угрозы ее применения, а также действиями террористических группировок, направленных на блокирование транспортных коридоров. Так, проведение террористических актов на транспортных маршрутах энергоносителей (нефтегазовых трубопроводах), на объектах промышленной инфраструктуры в транзитных регионах с большим количеством населения, транспортных коммуникациях и системах жизнеобеспечения, которые в условиях глобализации, внедрения современных достижений науки и техники становятся более уязвимыми, является одним из направлений деятельности международного терроризма². Об этом свидетельствуют также ежегодные доклады США, в соответствии с которыми в 2000 г. в результате террористических актов многофункциональный нефтепровод в Колумбии был взорван 152 раза. Благодаря усилиям США по борьбе с международным терроризмом количество взрывов нефтепровода в Колумбии уменьшилось в 2001 г. до 178, а в 2002 г. — до 41³. Таким образом, обеспечение безопасности транспортных маршрутов энергоносителей от террористических актов стало поистине постоянной военно-политической проблемой.

¹ Бжезинский З. *Великая шахматная доска: господство Америки и его геополитические императивы*. — М.: Международные отношения. — 2003.

² Зайчук О. В. *Поняття міжнародного тероризму / О. В. Зайчук // Радянське право*. — 1977. — № 3. — С. 89-91.

³ Доклад Госдепартамента США «Глобальный терроризм в 2002 году» (выдержку): [<http://usiinfo.state.gov/rusски/key/terrorism-2002.htm>].

В эпоху глобализации институт лоббизма становится реальным участником системы политических и экономических отношений как внутри государства, так и на международной арене. Лоббизм, как правило, преследует преимущественно социально-экономические цели, связанные с решением вопросов собственности, предоставления прав на ведение конкретной деятельности дотаций, кредитов, экономических и налоговых льгот, и финансирования социальных программ¹.

Объектами лоббистской деятельности являются органы законодательной, исполнительной и судебной властей, степень влияния на которые зависит от сложившихся в стране правовых норм и политической практики. Основой лоббизма являются те или иные этнические движения — диаспоры, или социальные и политические группы, имеющие корпоративные и иные интересы.

Мировой опыт свидетельствует о том, что большинство диаспор в мире активно реализовывают свой корпоративный интерес в странах проживания. Все мировые диаспоры, создавшие действенную систему лоббирования, в том числе на уровне международных организаций, преследуют цели не только получения материальных выгод, но и оказания помощи своей родине, своему народу для реализации тех или иных идеологий, часто противоречащие как национальному законодательству их страны пребывания, так и международным нормам. При этом для многих из них имеют важное и первостепенное значение не национальные интересы страны пребывания, а реализация своей диаспоральной цели какими бы способами она не достигалась (например, сеть армянских диаспоральных структур — прим. авт.).

В процессе глобализации на мировой арене появляются также другие самостоятельные акторы — транснациональные структуры, немалая часть которых занимается криминальной деятельностью. Эти структуры имеют собственные корпоративные интересы, которые далеко не всегда совпадают с интересами государств. Во многом интересы криминальных транснациональных структур и террористических организаций совпадают.

Терроризм, исторически сопровождающий развитие человеческой цивилизации и представляющий угрожающую опасность для ее дальнейшего развития, в XIX–XX столетиях стал более

¹ Смирнов В., Зотов С. *Лоббизм в России: политико-правовые проблемы / II Государство и право. — 1996, №1.*

организованным, приобрел международный характер, а в наши дни он также подвержен процессам глобализации¹. Поэтому международный терроризм сегодня представляет угрозу не только отдельным государствам, но и всему международному сообществу. Угрозы международного терроризма в настоящее время несут многоплановый характер и с точки зрения содержащейся в нем опасности можно выделить следующие его особенности:

– терроризм оказывает разрушительное воздействие на сферу жизненно важных интересов личности, общества и государства. Применительно к интересам личности терроризм представляет опасность, прежде всего, для права на жизнь человека, личной и имущественной безопасности населения, для обеспечения реализации социально-политических прав граждан, в первую очередь их права участвовать в политическом процессе, свободно без принуждения определять свои политические приоритеты. Что касается интересов общества, то терроризм содержит угрозу общественно-политической стабильности, угрожает суверенитету и территориальной целостности государства, идеологическому и политическому плюрализму, разжигает межэтническую и межконфессиональную нетерпимость. Террористические акции приводят к людским и материальным потерям;

– главным объектом террористических атак является политическая и социальная безопасность, система политических отношений и институтов, духовно-нравственных ценностей общества и права человека. Усиливается роль терроризма как инструмента достижения стратегических целей, к которым относятся попытки подрыва конституционного строя, дестабилизации общественно-политической ситуации, установления контроля над определенными территориями государства;

– для терроризма характерны крайне жестокие формы насилия, а именно: убийства, взрывы в местах массового скопления людей, на транспорте и в жилых домах, захваты заложников, воздушных и морских судов, наземного транспорта, жертвами которых становятся ни в чем не повинное гражданское население. В этом проявляется и сущность терроризма — устрашение

¹ *Международный терроризм: истоки и противодействие / Материалы международной научно-практической конференции, 18–19 апреля 2001 г.: сб. статей. – СПб.б Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2001. – 292 с.*

людей. Именно запугивание, устрашение и деморализация являются главной особенностью терроризма;

– появившиеся в эпоху глобализации современные информационные системы дали террористам возможность достичь качественно иного уровня организации и эффективности действий в глобальном масштабе.

Яркими примерами этого являются террористические атаки 11 сентября 2001 г. на Всемирный торговый центр — символ мировой банковской системы — и снятие на пленку тарана самолетами. Казнь взятых в заложники работающих в постсаддамовском Ираке дипломатов, журналистов и деловых людей, с обязательной демонстрацией этих шокирующих преступлений по телевизионным каналам и размещением на Интернет-страницах.

Необходимо отметить, что терроризм за последние полтора столетия развивался в направлении от террористов-одиночек до создания террористических групп, крупных организаций террористических формирований левого, ультраправого, националистического, религиозного и сепаратистского толка, до транснациональных террористических объединений. Если до середины XX столетия террористические организации владели холодными и обычными стрелковыми видами оружия, то сегодня они обладают современными высокоточными, компактными видами вооружения и средствами связи, а также оружием массового уничтожения (ОМУ), которые достигаются при поддержке транснациональных финансовых корпораций.

Растет и расширяется социальная база терроризма, ряды террористов пополняются за счет не только отдельных лиц, организаций, политических, националистических и религиозных объединений, но и целых народов (часто обманутых) или его значительных слоев¹.

Террористические организации в полной мере используют новейшие разработки в области вооружений, оборудования и средств связи. Это, в частности, обуславливается расширением международной экономической и культурной деятельности, а также продажей оружия государствами-производителями на основе конкуренции. Международный терроризм сегодня становится геополитическим вызовом всему мировому сообществу.

¹ Солодовников С. А. *Терроризм и организованная преступность: монография.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2008. – 173 с.

Терроризм тем самым насаждает обществу культ насилия и способствует его развитию, формирует и усиливает в обществе чувство страха, приводит к свертыванию государственных гарантий по защите прав человека, которое не всегда согласуется с нормами правового демократического государства. Международный терроризм как вид транснациональной преступности имеет ряд специфических характеристик, среди которых следует особо выделить его политическую составляющую. В отличие от других видов преступности терроризм не только порождает политические последствия, но и сам нередко является порождением определенных политических интересов. Он может иметь как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические причины, иницироваться иностранным государством или иностранными террористическими организациями. Акты международного терроризма, как правило, направлены на изменение политики государства, нарушение дружественных отношений между странами и народами. Они вызывают серьезные внешнеполитические последствия: осложняют международную обстановку, угрожают территориальной целостности и безопасности государств, препятствуют международному сотрудничеству. Помимо непосредственных результатов — трагедии жертв и причинения имущественного ущерба — терроризм наносит вред политической и экономической стабильности. Применение терроризма в региональных конфликтах порождает порочный круг карательного насилия, которое значительно подрывает процессы разрядки, усложняя задачу достижения согласия между враждебными сторонами. Следовательно, основными объектами воздействия международного терроризма являются внутренняя и внешняя безопасность той или иной страны или группы государств, конституционные основы их общественного и государственного строя, а главными целями — дезорганизация государственного управления, нанесение значительного экономического ущерба и дестабилизация военно-политической обстановки.

На этом фоне, во-первых, проявляется заинтересованность некоторых влиятельных политических кругов и держав в существовании терроризма, характеризуемая качественным материально-техническим снабжением и стабильным финансированием террористических организаций, а также предоставлением террористам надежных убежищ и обеспечением функционирования ряда территорий их постоянной дислокации.

Во-вторых, обнаруживается менее явное, но безусловное взаимодействие террористических организаций с ведущими международными корпорациями, финансово-промышленными группами и спецслужбами ведущих стран мира.

В-третьих, наблюдается не только использование террористических организаций отдельными государствами в собственных интересах, но и формирование глобальных и региональных террористических руководящих центров, осуществляющих подготовку операций и организацию взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми к той или иной акции. При этом национальная и религиозная принадлежность исполнителей не является свидетельством принадлежности к конкретному государству или религиозному движению.

В-четвертых, используется право на политическое убежище для закрепления присутствия в конкретных государствах, осуществляется проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры. Под прикрытием своих агентов в органах власти создается разветвленная сеть центров и баз по подготовке боевиков, склады оружия и боеприпасов, фирмы, компании, банки, фонды, которые используются для финансирования проводимых операций.

В-пятых, осуществляется переход от совершения отдельных террористических актов к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны, в ходе которой широко применяются методы информационно-психологического воздействия, в том числе для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть.

В-шестых, наблюдается заинтересованность некоторых финансовых и политических кругов в искусственном создании конфликтных и кризисных ситуаций для распространения своего влияния, проводятся кампании по идеологическому, этническому и религиозно-фанатическому, а также политическому обеспечению деятельности террористов.

Таким образом, процессы глобализации принесли обществу огромные блага в сфере экономики, образования, культуры и социального развития, а также в характере отношений между государствами, связанные с реорганизацией системообразующих факторов международных отношений. Однако процессы глоба-

лизации, несмотря на то, что находятся еще на начальной стадии своего развития, также привели к вполне конкретным и ощутимым негативным последствиям и открыли невиданные возможности для развития традиционных и появления новых форм преступности, в том числе терроризма.

Сегодня международный терроризм благодаря процессам глобализации по темпам роста, уровню организованности, материально-техническому и финансовому обеспечению, масштабам (национальным и транснациональным) преступной деятельности, степени тяжести последствий террористических акций, числу жертв, характеру и объему целей террористической деятельности, а также расширению социальной базы стал акцией массового уничтожения людей и материальных ценностей, представляющей угрозу всему цивилизованному миру.

Средства массовой информации и международный терроризм¹

Для демократических обществ проблема соотношения свободы слова и ее негативных последствий, вызванных освещением терроризма в СМИ, имеет особое значение. Аналитик проблем терроризма Г. Стразман считает, что «публичность, может быть, и является жизненно необходимым кислородом для террористов, но новости — это кровь свободы»².

Терроризм превратился в индустрию, которая включает отбор, идеологическую и психологическую подготовку, профессиональное обучение кадров, особенно террористов-смертников³. Осуществление террористической акции требует многомиллионного финансирования⁴.

¹ Гулиев А. Д. Средства массовой информации и международный терроризм. — Часопис Київського університету права. — 2011. — №3. — С. 271–275.

² Strasman G. *Role of the Media / Future Terrorism Trends*. Washington. — 1991, p. 95.

³ *Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студен. юрид. вузов* [С. Я. Казанцев и др.]; под ред. проф. В. Я. Кикотя, проф. Н. Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. — 2004. — 592 с.

⁴ *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография*. — М.: Изд-во РАГС. — 2005. — 528 с.

Парадокс состоит в том, что цели террористов и СМИ полностью совпадают, хотя отношение к жертвам прямо противоположные. СМИ приоритетно освещали в 1960-е гг. террор ОАС во Франции, в 1970-е — «красные бригады» в Италии, похищение и убийство Альдо Моро, взрывы на вокзалах, в музеях, в ресторанах и кинотеатрах, убийства политиков, банкиров, полицейских. Многостороннее освещение в СМИ нашли: террористическая война в Северной Ирландии и на улицах британских городов, палестинский терроризм, заявивший о себе на Мюнхенской олимпиаде, баскские террористы ЭТА, ливийский терроризм, захваты самолетов, японские экстремисты. А также необъявленная война в Чечне, московские взрывы, Волгодонск, Буйнакск, 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке.

Еще в средние века объявления о казнях широко распространялись через глашатаев на площадях и базарах. Теперь террористы, захватив заложников, в первую очередь требуют предоставления им СМИ для объявления своих требований. Репортажи пускают в эфир, и СМИ не препятствуют этому. Многие террористические организации стараются взять на себя ответственность за теракт, даже если они не повинны в нем. «Красные бригады» в Италии старались проводить теракты по субботам, чтобы они попали в воскресные газеты. Крупные террористические организации организуют собственные СМИ — газеты, радио и телевизионные программы.

СМИ делают террористов звездами экранов. Массовая коммуникация многократно усиливает эффект взрыва. Более того, СМИ стараются максимально драматизировать события, усиливая эффект, интерес и испуг обывателей. Вездесущее телевидение, газеты, Интернет — необходимейшие элементы всемирной системы терроризма. Без них террористы потеряют не только славу, но и финансирование. Необходим пиаровский эффект, и для теракта 11 сентября 2001 г. выбирается всемирный торговый центр — символ финансового могущества, рухнувший на глазах изумленных телезрителей¹.

Захват заложников террористы всегда сопровождают обращением не только к СМИ, но и к институтам центральных органов власти и высшим государственным деятелям. Заложники по приказу террористов мгновенно оповещают весь мир об акции террора. Они всегда требуют переговоров на самом высшем уровне.

¹ Барский Л.А. *Корни и лики террора: историко-публицистический детектив.* — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — 336 с.

не и обижаются, если этот уровень не обеспечивается потерпевшими. Зрители днюют и ночуют у круглосуточно включенных телевизоров, ожидая новостей о судьбе заложников.

Терроризм, спекулируя на демократических принципах либерального государства, подталкивают объекты террора к отказу от либеральных ценностей, от гражданских прав и свобод¹. Власть вынуждена стать на путь тотального контроля, чтобы обуздать террор, не пожертвовав базовыми принципами либеральной цивилизации.

Современный терроризм² как явление имеет две ярко выраженные характеристики: международную и медийную. Освещение терроризма в СМИ таит в себе две основные угрозы. Первая — это «спираль насилия», которая возникает вследствие «эффекта иммунизации». Постоянное освещение терроризма делает брутальным общество, повышая порог приемлемого уровня насилия в нем («иммунизация»), и террористам приходится идти на более жестокие действия, чтобы привлечь к себе внимание («спираль насилия»). Вторая — «эффект заражения». Она заключается в том, что деятельность СМИ сама по себе способствует распространению терроризма.

Террористические атаки являются одним из самых громких событий, особенно если они продолжительны по времени (как, например, захваты заложников). Но именно в этом случае наиболее важен контроль над деятельностью СМИ, которые своими действиями могут угрожать жизни заложников.

Ключевым моментом становится описанная известным исследователем проблем терроризма и демократии профессором Полом Вилкинсоном «дилемма демократий»: борьба с терроризмом наиболее эффективна при помощи средств, противоречащих самой природе демократии³. С этим, как представляется, связано противопоставление права на жизнь (безопасность) и свободы слова, которое зачастую находится в центре взаимоотношений правоохранительных органов и СМИ.

В условиях существования глобальных СМИ (таких как CNN или ВВС) проблема управления освещением терроризма распадается

¹ Жаринов К. В. *Терроризм и террористы: исторический справочник*. — Минск: «Харвест», 1999.

² Антипенко В. Ф. *Борьба с современным терроризмом: международно-правовые подходы*. — К.: «ЮНОНА-М», 2002. — 723 с.

³ Wilkinson P. *Terrorism versus Democracy: The Liberal State Response*. L., N.Y., 2006.

для любого правительства на две составляющие: местная и глобальная. Если контролировать собственные СМИ для большинства правительств представляется возможным, то в отношении глобальных информационных корпораций это становится проблематичным. В то же время следствием конкуренции между ними становится то, что любая (даже гипотетическая) потеря рейтингов приводит к значительному проигрышу в борьбе с соперниками. А терроризм, в особенности в тех случаях, когда речь идет о захвате заложников, является одним из наиболее «рейтинговых» событий на телевидении.

В общих чертах все механизмы ограничения СМИ не лишены серьезных недостатков. К тому же СМИ сами вырабатывают ограничения (так называемые «кодексы прессы») для освещения терроризма. В общем виде они должны содержать в себе следующие положения:

- доступ к месту событий будет предоставлен только с согласия сотрудников правоохранительных органов, ответственных за связи со СМИ, под их надежной охраной и лишь при условии гарантии безопасности всех участников;
- в свою очередь, действия представителей СМИ не должны подвергать опасности жизни жертв (заложников) и посторонних лиц;
- прямые интервью с террористами и их заложниками запрещены;
- СМИ не имеют права передавать информацию, которая может повредить ходу операции по спасению заложников;
- СМИ не должны без разрешения уполномоченных лиц передавать в эфир или публиковать требования террористов;
- освещение инцидента должно быть объективным;
- с учетом обстановки сотрудники, отвечающие за связи со СМИ, должны проводить брифинги, предоставлять возможности для организации интервью с ответственными лицами и т.д.¹;
- СМИ берут на себя обязательство воздерживаться от сенсационных и внушающих панику заголовков, а также от постоянного воспроизводства кровавых фотографий (или кровавых кадров на ТВ);
- при освещении терактов СМИ должны учитывать чувства заложников, других пострадавших, их близких и родных.

¹ Dunne T. *Terrorism and the News Media*, 77 p. // <http://www.rusi.ca/ns/Terrorism%20and%20the%20Media.pdf>. pp. 45–46.

Во время освещения теракта помимо всего прочего СМИ не должны:

- героизировать акты терроризма;
- платить сами и получать деньги за освещение терактов;
- брать на себя роль посредников в переговорах;
- делать преждевременные выводы и необоснованные заключения о возможных планах террористов и действиях правоохранительных органов;
- поддаваться на провокации террористов, стремящихся к освещению в СМИ специально подготовленных «спектаклей» (тех действий террористов, которые проводятся исключительно ради повышения зрелищности всего теракта в расчете на медийную репрезентацию)¹.

Кроме того, «кодексы прессы» чаще всего устанавливают общие принципы, а журналист, работающий в прямом эфире, не всегда обладает достаточной компетенцией для того, чтобы решить, можно передавать определенную информацию или нет.

Один из ведущих исследователей данной проблемы Р. Даулинг замечает: «Понимание зрелищного терроризма как вида риторики объясняет невозможность его предотвращения посредством добровольных самоограничений СМИ»².

В свою очередь, представители СМИ всерьез опасаются, что добровольные самоограничения постепенно станут обязательными и будут выражаться в навязывании со стороны властей условий участия в освещении событий и получения лицензий на вещание. Помимо этого СМИ (особенно в демократических странах) болезненно воспринимают подобные правила поведения как угрозу свободе слова.

Для террористов указанные самоограничения создают препятствия в процессе медийной презентации их деятельности, поэтому могут привести к эскалации насилия и требованиям получить прямой эфир.

Обозначенный подход является во многом вариантом стратегии невмешательства, которая предполагает, что СМИ сами ве-

¹ Cohen-Almagor R. *Media coverage of acts of terrorism: troubling episodes and suggested guidelines.* / *Canadian journal of communication*, 2005, Vol. 30, pp. 401–402.

² Dowling R. E. *The rhetorical genre of terrorism: identification and policy implications.*

дуг определенные ограничения в свою работу. Это действительно так. Однако, как можно заметить, медиа-корпорации в настоящее время представляют собой форму бизнеса, а частично и шоу-бизнеса. А там, где велики прибыли, роль морали и самоограничений зачастую крайне незначительна.

Более серьезным по сравнению с добровольным самоограничением СМИ является введение правительством цензуры в той или иной форме.

В данном случае, даже более чем в предыдущем, возникает угроза раскручивания «спирали насилия». По мнению Р. Даулинга, «в условиях запретов на освещение потенциальные телевизионные террористы, разочарованные подобными действиями, могут разработать более ужасающие медиа-события, которые вследствие своих характеристик получат гарантированное освещение в СМИ, — это приведет к эскалации насилия»¹.

По мнению военного специалиста по связям с общественностью с опытом работы более 32 лет канадского полковника в отставке Т. Данна, «препятствия для СМИ в освещении терактов принудят террористов повысить уровень насилия, дабы быть уверенными, что западные СМИ не смогут проигнорировать теракт». Схожие выводы делает и специалист по проблемам взаимодействия² терроризма и СМИ из Мэрилендского университета (США) Л. Мартин: «При ужесточении контроля над СМИ террористам, возможно, придется усилить свою активность, и, судя по всему, существует критическая масса терроризма, которая прорвется через препоны в СМИ»³. Как представляется, даже если этот «коммуникационный прорыв» по каким-то условиям не осуществится, или осуществится не полностью, замысел террористов найдет свое частичное воплощение. Коммуникационная структура теракта предполагает наличие сообщения не только для «аутсайдеров» (общества конкретной страны, ее властей, мирового сообщества), но и для «инсайдеров» (сообщников тер-

¹ http://www.eric.ed.gov/ERICDocs/data/ericdocs2sql/content_storage_01/0000019b/80/le/74/0c.pdf, p. 22.

² Зонова Т. В. *Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития: учеб. пособие*. М.: РОССПЭН; МГИМО, 2003.

³ Martin L. J. *The Media's Role in International Terrorism*. / <http://pegasus.cc.ucf.edu/surette/mediasrole.html>.

рористов и членов террористической группы или сети). «Сообщение им будет послано независимо от полученного освещения самим фактом совершения теракта», — пишет Р. Даулинг¹.

Несмотря на вышесказанное, цензура в вопросе об освещении терроризма представляет собой самый эффективный из теоретически возможных методов контроля. Проблема состоит в том, что он неприменим (или практически неприменим) в демократических странах. Здесь мы как раз сталкиваемся с проявлением «дилеммы демократии»: если для борьбы с терроризмом необходимо пожертвовать одной из свобод (например, свободой слова), то можно считать, что терроризм победил. Это, конечно, максималистская позиция, но зачастую оказывается принципиальным сам факт уступки, а не ее степень.

Прямо противоположный введению цензуры подход — предоставление террористам доступа к СМИ.

Известный аналитик и специалист по вопросу о взаимодействии терроризма и СМИ Пикард пишет: «Одно из течений в исследовании терроризма предполагает, что медийная репрезентация может уменьшить вероятность будущих актов насилия со стороны тех, кто вовлечен в террористическую деятельность. Ведь индивидам и группам в таком случае не придется обращаться к насилию, с целью получить освещение»².

Однако в итоге террористы лишаются возможности «оправдаться в передаче сообщения, совершенной посредством актов насилия и непереводаемые в вербальную форму. Свободный доступ всего лишь позволит террористам представить свои жалобы и идеологические взгляды в надежде убедить нас в своей правоте», — возражая Пикарду, делает заключение Даулинг³.

Кроме того, нельзя забывать, что терроризм обладает самоподлежащей логикой. Террористам ради конкурентного соперничества с дискурсами властей в СМИ весьма сложно отказаться от методов борьбы, доказавших свою эффективность, пусть

¹ Dowling R.E. *Op. cit.*, p. 21.

² Picard R.J. *News Coverage as the Contagion of Terrorism: Dangerous Charges Backed by Dubious Science / Paper presented at the 69th Annual Meeting of the Association for Education in Journalism and Mass Communication, August 3–6, 1986, 21 p. // http://www.eric.ed.gov/ERICDocs/data/ericdocs2sql/content_storage_01/0000019b/80/2f/59/32.pdf. p. 12.*

³ Dowling R. E. *Op. cit.*, p. 22.

и относительную. И хотя терроризм имеет характер самоцели, у него есть, тем не менее, и вполне конкретные, пусть и глобальные, цели. Их достижение окажется еще более проблематичным в случае получения доступа к СМИ.

Суть контекстуального освещения состоит в том, что СМИ должны снизить зрелищность терактов и предоставить аудитории фактическую информацию о размере, стратегии и целях террористических групп в нужном для правительства формате. Минусы данного подхода, по мысли Р. Даулинга, «в игнорировании сообщения, посылаемого «инсайдерам», и в снижении качества освещения события. Единственным позитивным итогом контекстуального освещения становится то, что террористы лишены возможности нагнетать атмосферу чрезмерного ужаса».

Эксперт по вопросам изучения терроризма профессор экономики университета города Цюриха (Швейцария) Б. Фрей предложил иной подход к данной проблеме. Он называется «рассеивание внимания» и состоит в уменьшении внимания СМИ, уделяемого сообщениям террористов, через предоставление большего количества альтернативной информации. Террористы в итоге не получают внимания, которое по идее должны были бы получить¹.

Далее Б. Фрей описывает позитивные последствия данной стратегии через определение возможных ответных реакций террористов на ее использование. Во-первых, террористы могут предъявить доказательства своей причастности, например, предоставить видеозаписи, фотографии или другие документальные свидетельства. Однако это послужит дополнительным козырем в руках правоохранительных органов в деле их разоблачения. Во-вторых, усиление террористической активности может обернуться риском, быть пойманными полицией. В-третьих, террористы могут хотя бы на время отказаться от своей тактики. А это — самый желательный для правительств исход. В то же время представляется маловероятным, что террористы сменят насильственные методы борьбы. Вместо этого они, скорее всего, прибегнут к эскалации насилия и развертыванию коммуникационной кампании в собственных или более лояльных зарубежных СМИ.

Да и сам Б. Фрей отмечает контраргументы против метода «рассеивания внимания» СМИ. Первый из них состоит в том,

¹ Frey B. S. *Dealing with terrorism – Stick or Carrot?* Cheltham, Northampton, 2004, pp. 127–128.

что общество может заподозрить утаивание информации. Следовательно, возникнут опасения в подавлении свободы слова и заговора со стороны правительства, а его самый логичный ответ: «Только суд может установить виновных» — осложнен проблемой поимки виновных.

Эффективность любой контртеррористической коммуникационной стратегии в условиях теракта определяется вышеперечисленными характеристиками подачи информации, а также логикой действий СМИ. В условиях конкретных терактов правительствам необходимо выработать стратегию и тактику поведения, которые бы гарантировали право общества знать, а СМИ — передавать информацию.

Основные позиции продуктивной коммуникационной контртеррористической стратегии, выраженные Т. Данном¹, выглядят следующим образом:

- разработка самой стратегии правоохранительных органов и отработка ее выполнения с целью обеспечения адекватного, сбалансированного и объективного освещения события, которое отражает ситуацию в нужном контексте и перспективе;
- наличие опытных сотрудников с четко определенным кругом обязанностей, на время теракта освобожденных от другой оперативной работы;
- обустройство медиа-центра, откуда репортеры могли бы отсылать материалы, где можно было бы проводить брифинги и т.д. Это целесообразно делать, если есть вероятность, что инцидент продлится более одного дня;
- внедрение системы аккредитации для участия в освещении терактов;
- создание «пула» журналистов, наиболее опытных в области освещения терроризма, которые могут делиться информацией друг с другом. С этим пунктом согласен и профессор кафедры исследований политики и международных отношений университета города Халл (Великобритания) Р. Коэн-Алмагор: «Только самые опытные журналисты должны иметь возможность производить освещение события»². Они должны представлять различные типы СМИ: радио, ТВ, фоторепортеры и т.д.

¹ Dunne T. *Op.cit.*, pp. 43–45.

² Cohen-Almagor R. *Op. cit.*, p. 402.

В совокупности эти установки призваны сформировать комплексную контртеррористическую коммуникационную среду. В ее рамках действия СМИ и властей будут тесно увязаны друг с другом, а роль гражданского общества, которое создаст особый когнитивный фон восприятия терактов, неизмеримо возрастет.

Особо подчеркнем, что ни один из существующих подходов к управлению медийной репрезентацией международного терроризма не дает стопроцентного результата. В решении данной проблемы актуализируется «дилемма демократий», так как самые эффективные действия противоречат основным ее принципам. Вместе с тем проблема ограничений в освещении терактов сталкивается с организационной структурой медийной репрезентации. Деятельность международных информационных корпораций весьма сложно контролировать. В то же время она является в основном коммерческой и зависимой от рейтингов.

По мнению сотрудника Американского общества по связям с общественностью Джеймса Лукашевски, организации, призванные уменьшить негативные последствия от освещения терроризма в СМИ, в вопросе предоставления им информации должны руководствоваться следующими принципами:

- доступность информации (в случае недостатка информации СМИ будут искать другие каналы ее получения, которыми могут стать сторонники террористов или даже сами террористы);
- понятность информации;
- четкость информации, ее зрелищность, минимально, но не более того, удовлетворяющая потребности СМИ;
- своевременность предоставления информации;
- корректность в подаче информации.

Перед правительством, обществом и СМИ стоит глобальная задача по созданию контртеррористической коммуникационной среды, то есть таких условий получения и передачи информации, которые бы в минимальной степени ущемляли права и свободы человека, но вместе с тем наиболее полно препятствовали исполнению террористами своего коммуникационного замысла. Кроме того, необходимо создание групп по управлению освещением терроризма в СМИ. При этом наиболее приемлемой формой остается самоцензура. Действия ограничительного характера должны носить глобальный и всеобъемлющий характер, поскольку несоблюдение их хотя бы одним из ключевых игроков на информационном

поле приведет к отказу остальных от предложенных правил игры. Во многих странах мира приняты «кодексы прессы», однако не везде они являются обязательными. Поэтому в настоящее время отсутствует единое мнение в решении проблемы. В целях выработки общих установок в освещении терроризма необходимо тщательно проанализировать роль СМИ в этих событиях. Для СМИ важны: доступ к источникам информации, исходящей как от террористов и сотрудников спецслужб, так и непосредственных жертв теракта, их родных и близких; операционный простор, то есть возможность записи и передачи информации; источники проверки данных.

Автор считает, что критерием работы в исследуемом направлении является формирование комплексной антитеррористической коммуникационной среды, которую отдельные авторы именуют и контртеррористической. Именно в рамках действия такой эффективной среды СМИ и властей будут тесно увязаны друг с другом, а роль гражданского общества, которое создаст особый когнитивный фон восприятия терактов, неизмеримо возрастет. Как возрастет и уровень понимания в обществе всеми влиятельными и заинтересованными силами того, что терроризм — это преступление морального, уголовного, гражданского содержания и в нем нет места героизации. Террорист — это преступник.

Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики¹

Организованная преступная деятельность, в особенности такое ее проявление как терроризм, перешла национальные границы государств и уже угрожает всему мировому сообществу, становясь глобальной проблемой, затрагивающей интересы всех стран. Терроризм² угрожает цивилизованному, мирному, равноправному демократическому глобальному порядку. Социальное, политическое, психологическое воздействие терроризма громадно и дестабилизирующее. Он подрывает экономический прогресс и развитие. По мере того, как терроризм все более приобретает характер

¹ А. Д. Гулиев *Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики / Часопис Київського університету права.* — 2010. — №4. С. 324–328.

² Антипенко В. Ф. *Поняття тероризму (кримінально-правове визначення) / Право України.* — №2. — 1999. — С. 93–95.

глобальной угрозы, возрастает необходимость объединения усилий международного сообщества¹ в борьбе против данного вызова.

Азербайджанская Республика полностью поддерживает усилия международного сообщества в борьбе с этим злом и занимает позицию однозначного осуждения терроризма во всех его формах и проявлениях вне зависимости от политических, экономических, религиозных и иных мотивов.

В условиях глобализации² международный терроризм, как цель исследований, рассматриваться не только как угроза отдельно взятым государствам, но и вызов всему человечеству.

Это предопределило ряд принципиально новых характеристик³ и актуальность исследований террора эпохи глобализации.

Во-первых, изменились целевые установки терроризма. Сегодня террористические организации все чаще направляют свои усилия не просто на дестабилизацию обстановки или решение каких-либо краткосрочных задач, а на достижение более масштабных целей — захват или передел власти, аннексия территорий суверенных государств с вытеснением оттуда местного населения. Примером такой практики может служить Азербайджан, который в результате агрессии Армении потерял 20% территории и приобрел около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. Десятки террористических актов, унесших жизнь более двух тысяч мирных граждан и совершенных за сотни километров от линии противостояния, в тыловых районах страны осуществлялись для реализации конкретной политической цели — отчуждения территории Азербайджана посредством агрессивного сепаратизма⁴.

¹ Антипенко В. Ф. *Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: автореферат дисс. доктора юрид. наук.* — М. — 2004. — 60 с.

² Гусаров Ю. А. *Обеспечение европейской безопасности в новых политических условиях / Актуальные проблемы Европы. Европа в мировой политике: сб. научн. трудов РАН ИНИОН. — Центр, науч. информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. отд. Зап. Европы и Америки; Ред. — сост. — Гусаров Ю. А. — М., 2003. — С. 49–59 (актуал. пробл. Европы / ред. кол.: Пархомина Т. Г., (гл. ред.) и др.; 2003; №4).* — (Европа; XXI в).

³ Еремеев С. Г. *Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире* / <http://www.anthropology.ru/ru/texts/eremeev/terror.html>].

⁴ Помпеев Ю. А. *Карабахский дневник.* — М.: «Канон +» РООИ «реабилитация», 2010. — 416 с.

В той или иной форме эти угрозы имеют место и в других новых независимых государствах: Грузии, России, Молдове и других. Отличительной чертой терроризма в таких странах является его служение либо прямой агрессии со стороны каких-либо государств, либо агрессивному сепаратизму, осуществляемому под этническим прикрытием.

Во-вторых, практика показывает, что террористические и экстремистские организации самого разного толка хорошо взаимодействуют друг с другом. Политический, религиозный экстремизм, агрессивный сепаратизм, антиглобализм, левый и правый радикализм и т.д. — все это звенья одной террористической цепи, взаимодополняющие друг друга на различных участках террористической деятельности¹. Борьба с одним звеном, одним компонентом не является полноценным решением задачи борьбы с терроризмом в целом.

В-третьих, террористические организации взаимодействуют с группировками в других сферах организованной преступности. Так, сепаратистские режимы в новых независимых государствах, в том числе и в Нагорном Карабахе Азербайджанской Республики, используют контролируемые ими территории в интересах наркобизнеса, нелегальной торговли оружием и людьми, отмывания денег и другой незаконной деятельности, прибыль от которой направляется на финансирование терроризма. В известном отчете Госдепартамента США за 2001 и 2002 гг. прямо указывается на факты использования оккупированных азербайджанских территорий для транзита наркотиков из Азии через Россию в Европу².

В-четвертых, сегодня главной целью террористических атак являются объекты промышленной инфраструктуры в транзитных регионах с большим количеством населения, транспортные коммуникации и система жизнеобеспечения, которые в условиях глобализации, внедрения современных достижений науки

¹ Сатановский Е. Я. *Глобализация терроризма и ее последствия / Международная жизнь*, №9/10, 2001.

² *www.coe.int/gmt* Документ СМТ (2002) 1пзГ27 был распространен во время 5-й встречи Многосторонней Группы по международной борьбе с терроризмом (СМТ), учрежденной Комитетом Министров Совета Европы, которая состоялась в Страсбурге 7–10 октября 2002 года. Доклад Госдепартамента США «Глобальный терроризм в 2002 году» (выдержки) // [<http://usinfo.state.gov/rusски/key/terrorism-2002.htm>].

и техники становятся более уязвимыми. Трагический опыт Азербайджана, где террористические акты совершались в основном на объектах транспортной инфраструктуры, является еще одним доказательством подобного развития событий. Представьте себе, насколько уязвимым в этом плане являются страны Южного Кавказа, где уже начата реализация крупномасштабных международных проектов по восстановлению исторического «Шелкового Пути», укреплению транспортного коридора «Европа–Кавказ–Азия», прокладке новых нефтяных и газовых трубопроводов. Если мы взглянем на карту Южного Кавказа, то убедимся, что именно сепаратистские режимы в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, являются источниками военных, террористических и диверсионных угроз региональному экономическому сотрудничеству, в том числе с Арменией, к которому так усердно призывают некоторые так называемые «специалисты».

В-пятых, масштабная и многоотраслевая террористическая деятельность может осуществляться только при целевой поддержке государственных органов какой-либо страны. Современные террористические организации — это мощные, строго иерархичные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Их больше не останавливают государственные границы. Они имеют в своем распоряжении оперативные, разведывательные и контрразведывательные подразделения, боевые группы прикрытия. Все это возможно лишь при условии государственной поддержки. Так, например, у нас имеются многочисленные процессуальные доказательства того, что совершенные в Азербайджане теракты были организованы со стороны государственных органов Республики Армения¹. Но на некоторых из них нужно остановиться особо.

В результате сотрудничества МНБ Азербайджана и ФСБ России была привлечена к ответственности действовавшая на территории России террористическая группа армянских сепаратистов во главе с начальником отдела Главного управления национальной безопасности Республики Армения полковником Джаном Оганесяном, его заместителем майором Ашотом Галояном и старшим уполномоченным Управления по борьбе с терроризмом Федеральной службы контрразведки России майором

¹ Фонд Гейдара Алиева. Из серии «Карабахские реалии» Деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана. — Б. 2006. С. 5.

Борисом Симоняном. Указанная группа, которая финансировалась дислоцированной в Москве и возглавляемой В. Петросяном Ассоциацией «ТИРР», организовала на территории России и Азербайджана несколько взрывов поездов. Все эти лица были осуждены на различные сроки заключения судами Российской Федерации и Азербайджанской Республики¹.

В судебно-процессуальном порядке доказан и факт организации специальными службами Республики Армения взрыва электропоезда на одной из станций бакинского метрополитена 19 марта 1994 г. (погибло 14 и ранено 42 человека), который был исполнен членами террористической сепаратистской организации «Садвал»², функционирующей на территории Республики Дагестан Российской Федерации. Многочисленные свидетельские показания и вещественные доказательства прямо указывают на то, что боевики этой организации прошли военно-диверсионную подготовку на базах спецслужб Армении в поселке Лусокер Наиринского района и на территории Арзнинского района Республики Армения, а также в специально созданных лагерях на территории Магеррамкендского района Республики Дагестан. Именно спецслужбы Армении профинансировали и обеспечили террористический акт всеми необходимыми взрывчатыми материалами и техническими средствами. Азербайджанские спецслужбы выявили 43 организаторов и исполнителей этого преступления, из них 30 были осуждены Верховным Судом Азербайджанской Республики, в отношении лиц, скрывающихся за пределами страны, розыскные меры продолжаются.

Неординарность этой террористической акции заключается в том, что спецслужбы одного соседнего с Азербайджаном государства (Армении), оккупировавшего территории и спонсирующего сепаратистский режим на западе Азербайджана (в Нагорном Карабахе), организовали подготовку террористов на территории другой сопредельной страны (России) из числа сепаратистов, претендующих на ряд северных районов Азербайджана.

К сожалению, этот факт не является единичным случаем. Начиная со второй половины 2000 г., активизировалась группа лиц, старавшихся начать сепаратистское движение аварско-

¹ Маммадов Ильгар, Мусаев Тофиг. *Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество*. — Б.: — 2008. — 195 с.

² Там же. С. 6–7.

го народа, проживающего в северных районах Азербайджана. Несколько вооруженных нападений на пост Государственной Дорожной Полиции, районное отделение полиции и воинскую часть, взрыв памятника Шейху Шамилю, совершенные с начала июня 2001 г., существенно обострили ситуацию в Загатало-Балакенском районе. В ходе расследования этих преступлений был выявлен факт контакта руководителя этой группы Гаджи Магомедова и его позднее арестованного соратника Шабана Бушдиева с представителями армянских спецслужб. В 1997 г. они оба несколько раз посетили Ереван и Ханкенди в Нагорном Карабахе, где обсуждали вопрос предоставления 1000 единиц автоматического оружия и 1 миллиона долларов США для целей создания «Аварского государства» на территории Азербайджана. Затем они продолжили переговоры в Махачкале, где достигли соглашения о поставке 1000 единиц автоматического оружия и 300 тысяч долларов США. Затем, чтобы получить поддержку идее и деятельности аварских сепаратистов по созданию «Джаро-Балакенского государства» в декабре 2001 г. Магомедов совершил поездку в Ереван. Основной целью этого визита было получение денег и различных типов оружия, включая тепловые ракеты, которые должны были быть использованы во время запланированных на весенне-летний период операций по захвату зданий местной исполнительной власти, взятия в заложники ответственных должностных лиц с условием освобождения заключенных и пр.

Это является убедительным свидетельством того, что взаимодействие «сепаратистов» разной этнической ориентации является одним из важнейших составляющих международного терроризма.

И, наконец, шестая особенность террора эпохи глобализации. Это проблема, которая известна как предоставление причала, убежища терроризму и оправдание терроризма. Государства, реализующие эту политику, создают террористам все условия для отдыха и лечения, предоставляют им политическое прикрытие после совершения террористических актов в других государствах, поощряют проведение грязных информационных компаний, направленных на оправдание терроризма. Еще более опасным являются попытки создания террористам имиджа «национальных героев», «борцов за правое дело», способствующие воспитанию молодого поколения в духе традиций террористической борьбы. К таким государствам

можно отнести и Республику Армения, где реализуется государственная политика реабилитации активистов международных армянских террористических групп, осуществивших в 70–80-х годах взрывы в аэропорту «Орли», московском метрополитене, убийства турецких дипломатов в Швейцарии и Греции, захват посольства Турции в Париже и ряд других преступлений. Так, например, известный международный террорист Монте Уелконян, совершивший теракты во Франции, после освобождения из-под ареста в 1990 г. нашел прибежище в Армении, откуда он отправился в Нагорный Карабах, где руководил террористическими группами, ответственными за массовые убийства и изгнание азербайджанцев. На похоронах Мелконяна в Ереване в 1993 г. присутствовали армянские государственные деятели, включая президента, впоследствии он был посмертно объявлен национальным героем Армении¹.

Известный террорист Грант Маркарян и один из организаторов захвата турецкого посольства в Париже в 1981 г. Вазген Сисян за активное участие в совершении террористических актов против Азербайджана были награждены званиями героев Карабахской войны.

Мировое сообщество не могло оставаться равнодушным к этим процессам и в течение последних 10 лет предприняло ряд серьезных мер юридической защиты от терроризма и сепаратизма, как на уровне национальных законодательств, так и в рамках международно-правовых отношений. Во всех этих документах терроризм и агрессивный сепаратизм рассматриваются как взаимосвязанные явления, создающие угрозу суверенитету, конституционному строю и территориальной целостности.

Этот подход находит отражение в целом ряде основополагающих правовых актов ООН. Декларация принципов международного права, касающихся дружеских отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН еще раз подтверждает, что определения «территориальная целостность» и «нерушимость границ» являются основными принципами международного права, регулирующего всю систему международных отношений.

Этот принцип закреплен в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой генеральной ассамблеей

¹ Газета «Голос Армении» статья Памяти Монте. – 27.11.97. – М. 134.

ООН 9 декабря 1994 г., которая служит международно-правовым фундаментом для принятия последующих документов, регулирующих сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом. В этой Декларации так же, как и в Международной Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма в самых первых параграфах закреплено положение о том, что члены ООН осуждают террор во всех его проявлениях, включая те, которые создают угрозу дружественным отношениям между государствами и народами, а также территориальной целостности и безопасности государств. Об этом автор данной статьи А. Д. Гулиев уже писал ранее (Международный орган — Организация Объединенных Наций в борьбе с терроризмом // *Право і суспільство*. — Д., 2009. — №6. — С.159–164).

Примечательно, что в этих многосторонних документах ясно и недвусмысленно указывается на связь терроризма с угрозами территориальной целостности. Практически это означает международно-правовое подтверждение взаимозависимости террористической и сепаратистской деятельности.

Существует много аргументов в поддержку международно-правовых оснований для употребления понятий «терроризм» и «сепаратизм»¹ в едином контексте. Но самым важным аргументом является ухудшение обстановки в регионах, где сепаратизм стал основой для терроризма. Изменились только формы и методы «террористической эрозии», этнический сепаратизм дополнился религиозным, локальные этнические конфликты и индивидуальные террористические акты выросли в полномасштабное противостояние и постоянную террористическую деятельность.

Вышеперечисленные особенности террора эпохи глобализации обуславливают необходимость углубления международного сотрудничества спецслужб государств всего мира, которое должно опираться на следующие базовые принципы:

1. Жесткое противодействие попыткам придать борьбе с терроризмом конфессиональную либо этническую окраску. Терроризм не имеет ни национальности, ни религии.

2. Отказ от политики «двойных стандартов» в отношении к терроризму, экстремизму и сепаратизму нельзя эффективно бороться

---

¹ Али Абасов и Арутюн Хачатрян. *Карабахский конфликт варианты решения: идеи и реальность*. — М.: «Международные отношения». — 2004. — 168 с.

с этими явлениями на собственной территории, не реагируя (а иногда и поддерживая) аналогичные процессы в других государствах;

3. Применение принципа «всюду и всегда», что означает принятие каждой стороной обязательств по розыску, обнаружению и наказанию (выдаче) преступников независимо от времени и места их нахождения;

4. Осуществление согласованных санкций в отношении тех стран, которые в той или иной форме поддерживают террористическую, экстремистскую и сепаратистскую деятельность на территории других государств;

Основываясь на этих принципах, Министерство Национальной Безопасности Азербайджанской Республики ведет последовательную работу по активизации сотрудничества со спецслужбами ряда государств в области борьбы с терроризмом и сепаратизмом. Так, например, в результате тесного сотрудничества со спецслужбами России был арестован и привлечен к уголовной ответственности Азер Асланов, который по заданию армянских спецслужб осуществил взрыв вагона электропоезда во время движения по бакинскому метрополитену 3 июня 1994 г. (погибло 14, ранено 54 человека).

Терроризм тесно связан с агрессивным сепаратизмом, организованной преступностью, наркобизнесом, торговлей оружием и людьми. Наличие конфликтных зон, в частности, оккупированных и неподконтрольных территорий, является благоприятной почвой для процветания террористических и преступных группировок. Грубо нарушая принципы и нормы международного права, демократические ценности и права человека, оккупационные режимы представляют реальную угрозу не только для собственного населения, но и для населения других стран. Эта проблема особенно остро стоит в Кавказском регионе, где действия сепаратистских режимов Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии и Чечни создали благодатную почву для террористической деятельности.

Азербайджан также страдает от террористических актов, на ее оккупированных территориях находят прибежище члены различных международных террористических организаций, осуществляется транзит оружия и наркотиков, отмывание грязных денег. Об этом было сказано также в отчете Государственного Департамента США за 2002 г.¹ Поэтому, как государство, лицом

¹ Доклад Госдепартамента США «Глобальный терроризм в 2002 году» (выдержку) // [<http://usinfo.state.gov/rusски/key/terrorism-2002.htm>].

к лицу столкнувшееся с этим злом, Азербайджанская Республика решительно осуждает все формы и проявления терроризма и агрессивного сепаратизма, несущих беды тысячам людей.

Государства Кавказского региона являются членами европейского сообщества и живут в европейском правовом пространстве. Возникает естественный вопрос, какими правовыми нормами руководствуются самопровозглашенные режимы? На наш взгляд, это режимы вне международного правового поля, так называемые «правовые фикции»¹. Проживающие на этих, неподконтрольных законной власти территориях люди страдают от произвола, не могут получить законные документы, вынуждены нелегально мигрировать, вести криминальный образ жизни. Азербайджан глубоко заинтересован в прекращении деятельности сепаратистов, нарушающих мир и стабильность в регионе².

Борьба с терроризмом вышла на новый уровень после событий 11 сентября, которые, по сути, изменили ситуацию в мире. Мировое сообщество содрогнулось от чудовищных преступлений террористов. Угрозы и вызовы международного терроризма приобрели зловещие для человечества очертания и диктуют настоятельную необходимость сообща противодействовать их стремительному нарастанию. Сразу же после этой трагедии Азербайджан³ безоговорочно и без колебаний присоединился к антитеррористической коалиции и продолжает вносить свой вклад в борьбу с международным терроризмом⁴, имея четкую программу реализации намеченных в связи с этим законодательных, организационных и практических мер.

Руководство Азербайджана осознает, что правовое обеспечение является органичным элементом деятельности государства.

¹ *Преступления Армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия / Институт по правам человека НАН Азербайджана. – Б.: Элм. – 2002. – 395 с.*

² *Мехтиева Рамиз. Азербайджан – 2003–2008: Размышляя об эпохе. – Б., 2009. – 240 с.*

³ *Указ Президента Азербайджанской Республики «О плане мероприятий по обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности ООН №1368 от 12 сентября 2001 года, №1373 от 28 сентября 2001 года и №1377 от 12 ноября 2001 года» www.br.az.*

⁴ *Антипенко В. Ф. Современный терроризм: состояние и возможности его упреждения (крим. исследов.) / НАН Украины. Институт государства и права им. В. М. Корецкого. – К: НБУВ, 1998. – 190 с.*

В связи с этим следует отметить, что Азербайджан присоединился к 11 международно-правовым документам ООН в области борьбы с терроризмом, среди которых Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г., Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. и другие. Ведется работа по присоединению к оставшимся конвенциям ООН в этой области. Азербайджанская Республика также подписала 10 Европейских документов в области противодействия терроризму, пять из которых уже ратифицированы, а в отношении остальных осуществляются внутригосударственные ратификационные процедуры.

Необходимо подчеркнуть, что согласно Конституции Азербайджана, международные договора, стороной которых выступает Азербайджанская Республика, являются неотъемлемой частью ее законодательной системы и в случае возникновения противоречий между нормативно-правовыми актами страны и этими международными договорами должны применяться нормы международных договоров. Таким образом, указанные выше международно-правовые документы являются частью законодательной системы Азербайджана и действуют на его территории.

Хотелось бы отметить, что положения в области противодействия терроризму детально отражены и в национальном законодательстве республики. Важным внутригосударственным нормативно-правовым актом в этой сфере является Закон «О борьбе с терроризмом» 1999 г. Указанный закон определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Азербайджанской Республике, координирует деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также закрепляет права и обязанности этих органов и граждан.

В законе содержится определение терроризма: «терроризм» означает совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность массового истребления людей, нанесения вреда их здоровью, либо уничтожения (порчи) их имущества или других тяжких последствий в целях нарушения общественной без-

опасности, устрашения населения или воздействия на принятие решений органами государственной власти или международными организациями, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях.

В законе также даны понятия «террориста», «террористической группы», «террористической организации», «борьбы с терроризмом», «террористической деятельности», «международной террористической деятельности» и «операций, проводимых против террора»¹.

В национальном законодательстве определены такие основные принципы борьбы с терроризмом, как обеспечение законности; неотвратимость наказания; координация открытых и скрытых методов в борьбе с терроризмом; комплексное использование правовых, политических, социально-экономических и организационно-профилактических мер; преимущество защиты прав лиц, подвергшихся опасности в результате террористической деятельности; самостоятельность в управлении силами, привлеченными к проводимым против терроризма операциям; минимальная гласность в объявлении личного состава, участвующего в осуществлении проводимых против террора операций, в том числе технических способов и тактики, используемых в этих целях.

Предусматривается, что государственные и местные органы самоуправления, организации независимо от формы собственности, общественные объединения, должностные лица и граждане обязаны помогать государственным органам, ведущим борьбу с терроризмом. Помощь может проявляться в передаче сведений и сообщений, могущих содействовать выявлению и предотвращению терроризма, а также сведению к минимуму ущерба, который может быть нанесен в результате этой деятельности.

В этой связи целесообразно сделать обзор исследований, как обобщения-выводы из уроков борьбы с терроризмом:

1. Целью борьбы с международным терроризмом в долгосрочном плане должны стать не только отдельные террористические организации, группы или лица, но и его причины и источники.

2. Можно констатировать, что сегодня терроризм тесно связан с сепаратизмом. Примеров более чем достаточно: баскские

¹ Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» 1999 года. www.br.az.

террористы, экстремистское крыло Ирландской Республиканской Армии, «Тигры освобождения Тамила Лама» и т.д.

3. Если, например, усилия мирового сообщества будут направлены только на борьбу с международным терроризмом, осуществляемым под религиозным прикрытием, то это не будет полным и окончательным решением проблемы. Эту борьбу нельзя разделять на «приоритетные» и «второстепенные» направления, война с терроризмом должна вестись по всему фронту.

4. Следует еще раз озвучить позицию Азербайджанской Республики: Азербайджан не может участвовать в региональных проектах, предполагающих сотрудничество с Арменией, какими бы привлекательными эти проекты ни выглядели. Это до тех пор, пока не будут освобождены оккупированные азербайджанские земли, прекращена военная поддержка сепаратистского режима в Нагорном Карабахе, урегулированы все вопросы, связанные с обеспечением территориальной целостности страны и возвращением беженцев на постоянные места проживания.

5. В условиях, создание общемировой международно-правовой базы для борьбы с терроризмом и сепаратизмом может превратиться в жизненно важное направление международного сотрудничества. Это, прежде всего, касается выработки общепризнанных юридических дефиниций «терроризма», «агрессивного сепаратизма», «религиозного экстремизма» и других определений как компонентов транснациональной преступной деятельности. Это также включает необходимость выработки соответствующих форм и методов реагирования на эти преступления посредством международного сотрудничества.

Особенности национального законодательства Азербайджанской Республики по противодействию терроризму¹

Согласно Конституции Азербайджанской Республики международные договоры, стороной которых выступает Азербайджанская Республика (далее — АР), являются неотъемлемой частью ее законодательной системы. И в случае возникновения про-

¹ Гулиев А.Д. Особенности национального законодательства Азербайджанской Республики по противодействию терроризму / *Право і суспільство*. — 2011. — №4. — С. 225–230.

тиворечий между нормативно-правовыми актами страны и этими международными договорами должны применяться нормы международных договоров¹. Хотелось бы отметить, что положения в области противодействия терроризму детально отражены и в национальном законодательстве Республики. Важным внутривластным нормативно-правовым актом в этой сфере является Закон АР «О борьбе с терроризмом» от 18 июня 1999 г.²

В Законе (гл. I., общие положения, ст. 1) даны определения понятий «террорист», «террористическая группа», «террористическая организация», «борьба с терроризмом», «террористическая деятельность», «международная террористическая деятельность» и «операции, проводимые против террора»³.

Терроризм определяется как совершение действий или же угроза совершения действий, явившихся причиной массового истребления людей, нанесения им телесных повреждений или другого ущерба здоровью, либо уничтожения (порчи) их имущества или других тяжелых последствий с целью нарушить общественную безопасность, создать панику среди населения или добиться принятия органами государственной власти решений, отвечающих интересам террористов.

Законодатель 17 мая 2002 г. внес поправки: «терроризм — совершение взрывов, пожаров или других действий, представляющих угрозу жизни людей, нанесение ущерба их здоровью, причинение существенного имущественного ущерба или возникновение других общественно опасных последствий, с целью нарушения общественной безопасности, сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения подобных действий с этой же целью»⁴.

¹ Алиев А. И. *Международно-правовая защита прав человека: учебник*. — Баку, 2009; Гусейнов А. М. *Вопросы имплементации международно-правовых норм в Азербайджанской Республике // Международное право и проблемы интеграции*. — 2005. — №4.

² *О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанской Республики от 18 июня 1999 г. / Бакинский Рабочий*. — 1999. — 16 сент. — №178 (23604). — Режим доступа: www.br.az.

³ Там же.

⁴ *О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанской Республики от 18 июня 1999 г. / Бакинский Рабочий*. — 1999. — 16 сент. — №178 (23604). — Режим доступа: www.br.az.

Соответственно, указанным законом предусмотрена и следующая совокупность определений.

Террорист — лицо, принимающее участие в осуществлении террористической деятельности в любой форме.

Террористическая группа — объединение двух и более лиц в целях осуществления террористической деятельности.

Террористическая организация — организация, создаваемая в целях осуществления террористической деятельности или считающая возможным использование терроризма в своей деятельности. Если одно из структурных подразделений с согласия какого-либо руководящего органа организации занято террористической деятельностью, то эта организация считается террористической организацией.

Борьба с терроризмом — деятельность, связанная с выявлением, предотвращением террористической деятельности или со сведением до минимума ущерба, который может быть нанесен в результате террора.

Операции, проводимые против террора — специальные мероприятия, осуществляемые в целях предотвращения террористических акций, обеспечения безопасности физических лиц, разоружения, обезвреживания террористов, а также сведения до минимума ущерба, который может быть нанесен в результате террористической акции.

Зона операции, проводимой против террора — пределы территории или отдельные участки акватории, транспортные средства, здания, строения, сооружения, жилых домов и примыкающих к ним территорий или акваторий, где проводятся операции.

Террористическая деятельность — деятельность, связанная с организацией, планированием, подготовкой и осуществлением террористических акций, насилием над физическими и юридическими лицами, в целях террора уничтожением или порчей материальных объектов, созданием незаконных групп в целях осуществления террористических акций, а также с участием в этих акциях, привлечением лиц к терроризму, вооружением, обучением и использованием их, умышленным финансированием террористических организаций или террористических групп или оказанием им другой помощи.

Международная террористическая деятельность — деятельность, осуществляемая террористами или террористическими организациями на территории нескольких государств, или связанная

с преступлением, могущим причинить вред интересам нескольких государств, совершенным лицом против гражданина какого-либо государства на территории государства, к которому он принадлежит, или другого государства, в случае, когда террорист и лицо, подвергшееся терроризму, являются гражданами одного или разных государств, за пределами территории данного государства.

Финансирование терроризма — умышленное направление полностью или частично, непосредственно или косвенно денежных средств или другого имущества на совершение террора, либо умышленный сбор денежных средств или другого имущества в этих целях¹.

Подчеркнем, что борьба с терроризмом в Азербайджанской Республике осуществляется на нижеследующих принципах:

- обеспечение прав и свобод человека, безопасности общества и государства;
- выявление, предотвращение терроризма и сведение к минимуму ожидаемого в результате терроризма ущерба;
- выявление и ликвидация причин и условий создания и осуществления терроризма.

Соответственно, эти основные принципы борьбы с терроризмом имеют такие основания:

- обеспечение законности;
- неизбежность наказания, предусмотренного законодательством Азербайджанской Республики за осуществление террористической деятельности;
- координация открытых и скрытых методов борьбы с терроризмом;
- комплексное использование правовых, политических, социально-экономических и организационно-профилактических мер;
- преимущество защиты прав лиц, подвергшихся опасности в результате террористической деятельности;
- самостоятельность в управлении силами, привлеченными к проводимым против терроризма операциям;
- минимальная гласность в объявлении личного состава, участвующего осуществлении проводимых против терроризма

---

¹ О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанской Республики от 18 июня 1999 г. / Бакинский Рабочий. — 1999. — 16 сент. — №178 (23604). — Режим доступа: www.br.az.

операций, в том числе технических средств и тактики, используемых в этих целях.

Законодательством четко предусмотрено, что органы, осуществляющие борьбу с терроризмом, обеспечиваются необходимыми силами, средствами борьбы с терроризмом, руководство осуществляет соответствующий орган исполнительной власти АР.

Другие соответствующие органы исполнительной власти АР в пределах своих полномочий участвуют в борьбе с терроризмом в соответствии с Законом.

Оказание помощи государственным органам, ведущим борьбу с терроризмом. Статья 6 вышеотмеченного Закона гласит, что обязанностью каждого является передача правоохранительным органам сведений и сообщений о событии, могущих помочь в выявлении и предотвращении терроризма, а также в доведении до минимума ущерба, который может быть нанесен в результате этой деятельности.

Содержательнее, процедурные, организационные и другие вопросы, связанные с руководством операциями, проводимыми против терроризма, отражены в ст. 7 Закона. В целях непосредственного и единого руководства операциями, проводимыми против терроризма, решением соответствующего органа исполнительной власти в зависимости от характера в необходимых случаях на временной основе (на период осуществления операции, проводимой против террористического действия) создается оперативный штаб по управлению операциями против террора (далее — оперативный штаб) и назначается руководитель этого штаба. Порядок деятельности оперативного штаба устанавливается положением, утвержденным соответствующим органом исполнительной власти.

Личный состав, привлеченный к антитеррористическим операциям (военнослужащие, сотрудники и специалисты), с момента начала операции подчиняется руководителю оперативного штаба.

Статья 9 содержит описание правового режима зоны антитеррористической операции. Лица, задействованные в операции, имеют нижеследующие права:

— при необходимости применять меры, временно ограничивающие или запрещающие движение транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, не пропускать на определенные участки и объекты транспортные средства, не допускать взятие транспортных средств на буксир;

- проверять документы, удостоверяющие личность граждан и должностных лиц, а при отсутствии таких документов в целях установления личности задерживать этих лиц в течение трех дней;
- задерживать лиц, совершивших действия, направленные на создание препятствий законным требованиям лиц, проводящим операции против террора, и передавать их соответствующему органу исполнительной власти.

Во избежание каких-либо правовых, моральных, процедурных конфликтов относительно деятельности работников средств массовой информации в зоне операции, проводимой против терроризма, деятельность этих работников определяется руководителем оперативного штаба.

Заслуживает особого внимания специфика (ст. 11 данного Закона АР) информирования общественности о террористических акциях. Общественность информируется о террористических акциях в форме и объеме, установленных руководителем оперативного штаба или ответственным представителем оперативного штаба по связям с общественностью. При этом не допускается распространение сведений: относительно тактики и технических способов проведения операций против террора; создающих опасность для жизни и здоровья людей, находящихся в зоне операции или вне пределов этой зоны, и препятствующих проведению операций; оправдывающих терроризм или служащих его пропаганде; о лицах, участвующих в антитеррористических операциях и т.д.

Ущерб, причиненный в результате террористических акций имуществу физических и юридических лиц, возмещается в полном объеме за счет средств государственного бюджета, а затем эта сумма удерживается с виновных лиц.

Для социальной реабилитации лиц, понесших ущерб в результате террористических акций, этим лицам оказывается юридическая, психологическая, медицинская, профессиональная помощь, обеспечиваются место работы и жилье.

Социальная реабилитация лиц, потерпевших ущерб в результате террористических акций, а также предусмотренных в статье 14 настоящего Закона, осуществляется за счет средств государственного бюджета.

Порядок осуществления социальной реабилитации данной категории лиц определяет соответствующий орган исполнительной власти АР.

Правовая и социальная защита лиц, ведущих борьбу с терроризмом (ст. 14 указанного Закона АР) предусматривает следующее.

Лица, ведущие борьбу с терроризмом, находятся под защитой государства. К ним относятся:

- сотрудники соответствующего органа исполнительной власти, непосредственно принимающие участие в борьбе с терроризмом;
- лица, помогающие на постоянной или временной основе государственным органам в предотвращении, выявлении террористической деятельности и в сведении к минимуму ущерба, который может быть причинен в результате этой деятельности;
- лица, предусмотренные в 1-м и 2-м пунктах настоящей статьи, в случае нанесения при выполнении ими служебных обязанностей ущерба здоровью или имуществу их близких родственников.

Ущерб, причиненный здоровью и имуществу лиц, ведущих борьбу с терроризмом, возмещается в порядке, предусмотренном законодательством Азербайджанской Республики.

В случае гибели (смерти) во время антитеррористических операций лица, участвующего в борьбе с терроризмом, его семье, а также находящимся на его иждивении выплачивается за счет средств государственного бюджета единовременное пособие в размере стократной суммы среднемесячной заработной платы, а затем эта сумма удерживается с виновных лиц.

Если лицо, участвующее в борьбе с терроризмом, получило увечье, ранение, контузию, повреждение, не дающие ему возможность продолжать службу, ему выплачивается за счет средств государственного бюджета единовременное пособие в размере девятистократной суммы среднемесячной заработной платы, а затем эта сумма удерживается с виновных лиц.

Ответственность за участие в террористической деятельности (ст. 17 Закона АР) предусматривает следующее. Лица, участвующие в террористической деятельности, несут ответственность в порядке, предусмотренном законодательством АР.

Руководствуясь интересами обеспечения прав и свобод человека, государственной безопасности и международной безопасности, лица, совершающие террористические действия или являющиеся участниками совершения подобных действий, независимо от места планирования или осуществления этих действий, на основании законодательства АР, а также межгосударственных договоров, поддерживаемых АР, привлекаются к уголовной от-

ветственности и наказываются или могут быть выданы зарубежному государству для привлечения к уголовной ответственности либо исполнения установленного наказания.

Ответственность организаций за террористическую деятельность (ст. 19 Закона АР), Здесь важно отметить, что именно за связь с террористической деятельностью организация (ее филиал, представительство), действующая на территории АР, в порядке, установленном законодательством АР, может быть ликвидирована на основании решения суда.

При ликвидации организации, связь которой с террористической деятельностью установлена в соответствии с законодательством АР, принадлежащее ей имущество конфискуется и переводится на счет государства.

Контроль над законностью осуществления борьбы с терроризмом (ст. 19 исследуемого Закона АР). В этой части правового поля АР особо отмечается, что контроль над законностью методов борьбы с терроризмом осуществляют генеральный прокурор АР и подчиненные ему прокуроры. Так, с заявлением в суд относительно привлечения организации к ответственности за террористическую деятельность обращаются генеральный прокурор АР и подчиненные ему прокуроры.

В национальном законодательстве АР определены также такие основные принципы борьбы с терроризмом: обеспечение законности; неотвратимость наказания; координация открытых и скрытых методов в борьбе с терроризмом; комплексное использование правовых, политических, социально-экономических и организационно-профилактических мер: преимущество защиты прав лиц, подвергшихся опасности в результате террористической деятельности; самостоятельность в управлении силами, привлеченными к проводимым против терроризма операциям; минимальная гласность в объявлении личного состава, участвующего в осуществлении проводимых против террора операций, в том числе технических способов и тактики, используемых в этих целях¹.

Именно законодательством АР предусматривается, что государственные и местные органы самоуправления, организации

¹ *О плане мероприятий по обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности ООН: Указ Президента Азербайджанской Республики №1368 от 12 сентября 2001 г., №1373 от 28 сентября 2001 г. и №1377 от 12 ноября 2001 г. – Режим доступа: www.br.az.*

независимо от формы собственности, общественные объединения, должностные лица и граждане обязаны помогать государственным органам, ведущим борьбу с терроризмом. Помощь может проявляться в передаче сведений и сообщений, могущих содействовать выявлению и предотвращению терроризма, а также сведению к минимуму ущерба, который может быть нанесен в результате этой деятельности.

Глава III Закона АР «О борьбе с терроризмом» устанавливает правила возмещения ущерба, причиненного в результате террористических актов, а также правовую и социальную защиту лиц, участвующих в борьбе с терроризмом.

Уголовная ответственность за терроризм предусмотрена в статье 214 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики¹. Действия, перечисленные в этой статье, по своему характеру и степени общественной опасности относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Субъектом данного преступления в соответствии с Уголовным кодексом является любое вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. Необходимо подчеркнуть, что законодательство АР не только установило уголовную ответственность за террористическую деятельность, но и предусмотрело в отношении терроризма универсальную юрисдикцию.

Так, в Уголовном кодексе АР предусмотрено, что иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление против мира и человечества, терроризм, угон воздушного судна, захват заложников, нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой, а также другие преступления, наказуемость которых вытекает из международных соглашений Азербайджанской Республики, подлежат уголовной ответственности и наказанию, независимо от места совершения преступления. Однако наряду с этим Уголовный кодекс АР устанавливает², что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предот-

¹ Исаев В. А. *Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики (статьи 8–36)*. — Баку, 2004.

² *Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики*. — Баку, 2000.

вращению осуществления данного деяния и если в действиях данного лица не содержится иного состава преступления. Предварительное расследование уголовных дел по факту терроризма осуществляется органами национальной безопасности и внутренних дел, а органы прокуратуры реализуют общий надзор за следствием.

В 1999 г. был принят Закон АР «О статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны)»¹, который предусматривает, что статус беженца не может быть предоставлен лицу, совершившему преступление против мира, военное преступление либо преступление против человечества, равно как и лицу, совершившему до въезда на территорию Азербайджанской Республики за ее пределами тяжкое преступление неполитического характера.

В целях обеспечения неотвратимости ответственности преступников, в 2001 г. был принят Закон АР «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление»². Согласно данному Закону запрещается квалифицировать действия террористов в качестве преступлений политического характера и тем самым обеспечивается их выдача. Кроме того, в случае отказа от выдачи террористов по основаниям, предусмотренным действующим законодательством, они могут быть привлечены к ответственности согласно Уголовному кодексу АР.

Подчеркнем, что в отношении терроризма, также как и в отношении других международных преступлений, законодательство АР исходит из принципа «либо выдай, либо суди»³.

С одной стороны, самое активное участие АР в глобальной антитеррористической коалиции требует от нас ужесточения режимных мер по недопущению использования территории страны в интересах международных террористических организаций.

С другой стороны, происходящие в стране демократические процессы, вступление АР в Совет Европы, необходимость выполнения требований в области защиты прав человека обуславлива-

¹ *О статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны): Закон АР «О» от 1999 г. – Режим доступа: www.br.az.*

² *О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление: Закон АР. – Режим доступа: www.br.az.*

³ *Асадов С. Д., Мамедов И. С. Терроризм: причина и следствие. – Баку, 2001.*

ет необходимость соблюдения прав и свобод как граждан АР, так и иностранцев¹.

В АР была прекращена деятельность представительств пяти гуманитарных организаций, подозреваемых в связях с международными террористическими структурами. Также были предотвращены попытки трех террористических актов в отношении аккредитованных в Баку посольств иностранных государств со стороны лиц, причастных к международным террористическим организациям и религиозно-экстремистским группам.

Следует отметить, что в вопросе борьбы с международным терроризмом АР активно сотрудничает со многими государствами. В апреле 2002 г. в г. Трабзон (Турция) было подписано соглашение между Азербайджаном, Грузией и Турцией «О борьбе с терроризмом, организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями»².

Тесное сотрудничество между правоохранительными органами государств ГУАМ привело к заключению в июле 2002 г. в Ялте соглашения «О борьбе с терроризмом, организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями»³.

Одной из основных целей данных соглашений является обеспечение безопасности региональных экономических проектов.

Актуальным вопросом является также и защита прав свидетелей и потерпевших. В декабре 1998 г. был принят Закон АР «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»⁴, однако ограниченность территории не позволяет пользоваться такими методами, какие применяются в США: программы защиты свидетелей. Возможно, было бы целесообразным рассмотреть вопрос сотрудничества на межгосударственном уровне и использовать в этих целях этнические диаспоры.

¹ Алиев А. И. *Международно-правовая защита прав человека: учебник.* — Баку, 2009.

² *О борьбе с терроризмом, организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями: Соглашение между Азербайджаном, Грузией и Турцией.* / Подписано в апреле 2002 г. — Режим доступа: www.br.az.

³ *О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанский Республики от 18 июня 1999 г.* / Бакинский Рабочий. — 1999. — 16 сент. — №178 (23604). — Режим доступа: www.br.az.

⁴ *О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: Закон АР (декабрь 1998 г.).* — Режим доступа: www.br.az.

Другим проблемным вопросом является то, что Уголовным кодексом АР предусмотрена ответственность за легализацию доходов, полученных только от незаконного оборота наркотических и психотропных средств. После ратификации соответствующих международных Конвенций уголовная ответственность будет распространена на легализацию всех доходов, полученных от преступной деятельности. Ведется работа по принятию специального закона о борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности, где с учетом 40 рекомендаций FATF будут определены понятия доходов, полученных преступным путем, легализации (отмывания) этих доходов, установлен уполномоченный орган, которому будет поручено принятие мер по противодействию легализации¹.

На основании поддерживаемых межгосударственных договоров (ст. 19 данного Закона) АР сотрудничает с зарубежными государствами и правоохранительными органами в области борьбы с терроризмом, а также с международными организациями, ведущими борьбу с терроризмом.

Состояние развития правового поля по исследуемой деятельности свидетельствует о неуклонной деятельности государства по осмыслению всего лучшего, что есть в международной практике, и адаптации к национальным реалиям с учетом закавказской специфики.

Требуется дальнейшего совершенствования теория и практика законодательного обеспечения не просто, борьбы, а упреждающей практики совместной деятельности государства и гражданского общества по диагностированию, оцениванию и разрешению сложнейших вопросов современности. Что и является, по мнению автора, основным направлением ликвидации источников терроризма.

Думается, что значительные усилия государственных институций и организаций АР, как и общественных и частных организаций, включая различные зарубежные научные и образовательные фонды, по взвешенному осмыслению истории ни в коей мере не дают повода для активизации взаимных обид между народами Закавказья, тем более к провокации терроризма или же попыток режиссирования терроризма извне.

Не претендуя на всеобъемлющую глубину изложения, автор утверждает, что крайне перспективным направлением дальней-

¹ Исаев В. А. *Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики (статьи 8–36)*. – Баку, 2004.

ших научных исследований и практических шагов в этой теме является активизация институтов президентства в Украине и АР как системообразующего фактора¹ успешности для обеих стран.

Положительные тенденции глобализации и причины, порождающие терроризм, в современном мире²

Человечество вступило в XXI век — век глобализации, которая вносит все более ощутимые перемены не только в систему международных отношений, но и в жизнь каждой страны и даже каждого человека. Глобализация ведет к углублению взаимозависимости государств, к упрочению единства международного сообщества. На первый план выдвигается задача обеспечения общих интересов государств, интересов международного сообщества в целом³. Сегодня даже крупная держава не в состоянии в одиночку обеспечить свою безопасность, безопасность своих граждан. Выжить человечество способно лишь объединив свои усилия.

Термин «глобализация» впервые был использован в 1983 г. в статье американского ученого Т. Левитта⁴, который охарактеризовал его как «феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями». Он происходит от лат. «*globus*» — шар и от франц. «*global*» — всеобъемлющий, всеобщий. Его можно поставить в один ряд с такими понятиями, как «единое», «всеобщее», «всеединое». На современном этапе мировое сообщество переживает период интенсивного нарастания своей целостности, формирования общемировых экономических, политических, культурных систем, далеко выходящих за рамки отдельных государств. Глобализация рассматривается, с одной стороны, в качестве важного источника новых возможностей, с другой —

¹ Антипенко В. Ф. Борьба с терроризмом. Азербайджан и Украина объединяют усилия / Бакинский рабочий. — 2010, 23 апреля. — Режим доступа: www.br.az.

² Гулиев А. Д. Положительные тенденции глобализации и причины, порождающей терроризм, в современном мире / Право і суспільство. — 2012. — №2. — С. 41–47.

³ Бауман З. Глобалізація. Наслідки для людини і суспільства. — К., 2008. — С. 109.

⁴ Довженко М. В. Специфика урегулирования современных конфликтов в меняющемся мире / Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / под ред. М. М. Лебедевой. — М., 2000.

в глобализации усматривается причина многих бед и конфликтов как внутри отдельных государств, так и в масштабе всего мира.

Современное мироустройство характеризуется множеством объективных процессов, одним из которых является глобализация. Она затрагивает различные сферы общественной жизни постиндустриального общества и является доминирующей тенденцией в развитии современного мира. В связи с тем, что технический прогресс значительно опередил уровень социального развития, обострился целый комплекс глобальных проблем, одной из которых является терроризм.

Понятие «терроризм» (от лат. «*terror*» — страх, ужас) в общих чертах обозначает деятельность по созданию в обществе специфической атмосферы ужаса и страха, является крайней формой экстремизма¹, которая выражается в антиобщественном поведении и деятельности, проявляется в различных сферах жизни общества, включая пограничную².

Понятие террора ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. Считается, что осмысление террора посредством театра породило ритуал суда как разновидности театра, побеждающего террор через закон. Доктрина превращения страха в орудие власти принадлежит якобинцам и подробно изложена в сочинениях Марата³.

На современном этапе много говорят и пишут о терроризме как о глобальной проблеме современности и необходимости противодействия ему. Отметим, что наряду с общепризнанными положительными тенденциями глобализации она, ко всему прочему, еще является средой, в какой-то степени причиной порождающей терроризм в современном мире. Поэтому необходимо понимать сущность процесса глобализации, знать его истоки, положительные и отрицательные тенденции развития для созда-

¹ Еремеев С. Г. *Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире* // [[http://anthropology, u /ru / texts / eremeev / terror, html](http://anthropology.u.ru/texts/eremeev/terror.html)].

² Гулиев А. Д. *Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики* / *Часопис Київського університету права.* – 2010. – №4. – С. 324–328.

³ Кара-Мурза С. Г. *Манипуляция сознанием.* – М., 2001. – С. 170.

ния системы противодействия терроризму. Рассмотрим понятие «глобализация» и раскроем его взаимосвязь с таким антиобщественным явлением, как терроризм¹.

С этой позиции глобализация — процесс, развивающийся на основе либеральных ценностей, подразумевающий создание однополюсного мира, отождествление интересов одного государства с интересами всего мирового сообщества, другими словами — формирование политического и экономического «глобализма» под флагом США. Такая тенденция возникла после окончания «холодной войны» в связи с разрушением системы двухполюсного мира².

Существует несколько подходов к осмыслению понятия «глобализация». Первый подход: глобализация — принципиально новый феномен общественной жизни, характеризующийся вступлением мирового сообщества в эпоху иных экономических, политических и культурных отношений, изменением вектора его развития. Второй подход: глобализация — естественный результат приспособления человечества к жизнедеятельности в условиях замкнутого, ограниченного пространства и ресурсов.

Специалисты различных областей науки, рассматривая проблему глобализации, предлагают этому термину разные трактовки³. С точки зрения экономической науки, под глобализацией понимается становление глобальных межнациональных корпораций, глобализация региональной экономики, финансовая глобализация, интенсификация мировой торговли. По мнению социологов, в результате глобализации происходит сближение образа жизни разных стран и регионов под влиянием универсализации культуры. Наиболее важным в процессе глобализации является формирование национальных границ. Специалисты в области истории считают, что глобализация — это один из многих этапов капитализма. В философии процессы глобализации

¹ Гулиев А. Д. *Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография.* — К., 2011. — С. 464.

² Брутенц К. Н. *Закат американской гегемонии.* — М., 2009.

³ Алексеенко Г. В. *Національні держави в умовах глобалізації світу (політичні і правові аспекти): монографія.* — К.: Ніжин, 2006.; Бассам А. *Глобализация, интеграция и пути преодоления конфликтности.* — К., 2000.; Делягин М. Г. *Мировой кризис. Общая теория глобализации.* — М., 2003.

связаны с универсализацией человеческих ценностей. Финансисты видят в глобализации прежде всего образование мировой экономики и мирового финансового рынка, демографов волнуют проблемы роста общей численности населения планеты, экологи озабочены возможностями преодоления экологического кризиса.

Глобализация открывает широкие возможности для развития человеческой цивилизации и вместе с тем порождает немало проблем, от решения которых зависит судьба этой цивилизации. Происходящие перемены настолько существенны, что, как было ранее отмечено, определяют необходимость утверждения нового мирового порядка. Его основы коллективно определены государствами и закреплены в Декларации тысячелетия, принятой на саммите ООН в 2000 г. В ней, в частности, говорится: «...Только путем широких и постоянных усилий по созданию общего будущего, основанного на нашем общем человечестве во всем его многообразии, глобализация может быть сделана всеохватывающей и справедливой»¹. Однако глобализация не отменяет обязанности государств придерживаться в своих взаимоотношениях основных норм и положений международного права.

С различных подходов глобализация определяется и как процесс, и как состояние, и как явление. По мнению А. Л. Копыленко, принципиальное отличие в определении статуса глобализации как феномена заключается в том, что если говорится о ней как о явлении, то подразумевается понятие «глобализм»; когда анализируется состояние, то это «глобальность», а если говорится о процессе — это «глобализация»².

Мы считаем, что огромное влияние на развитие глобализации оказывает научнотехнический прогресс, сопровождающий человечество на протяжении всего его исторического развития. Основы этого процесса закладывались постепенно в результате открытий в различных областях науки, совершенствования уже имеющихся достижений.

¹ *Глобальные тенденции развития человечества до 2015 г.: материалы Национального разведывательного совета США / пер. с англ. М. А. Леоновича. — М., 2002.*

² *Копыленко О. Л. Правові системи сучасності: Глобалізація. Демократизм. Розвиток. — К., 2003.*

Мнения о процессе глобализации делятся на два лагеря: поддерживающие положительные тенденции развития мирового сообщества, прогресса и всеобщего благополучия и резко осуждающие, усматривающие в глобализации угрозу жизненным интересам и стабильности в мире.

Положительное в процессе глобализации заключается в том, что она позволяет углублять международное разделение труда, более эффективно распределять средства, способствует повышению среднего уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения (при более низких для него затратах).

Глобализация означает растущую взаимозависимость стран в результате увеличения масштабов международной торговли и расширения ее сферы, охватывающей не только обмен товарами, но и услугами и капиталом. Она выражается в устранении таможенных и иных преград для торговых, финансовых и других экономических связей в масштабе всего земного шара и образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг (мировой экономики), выход бизнеса за национальные рамки посредством формирования транснациональных корпораций. Посредством глобализации в мире распространяются современные системы образования, научны, знания, технологии. Она характеризуется бурным развитием информационных технологий и формированием единого глобального информационного пространства. В политической и правовой сферах общественной жизни проявлениями глобализации становятся наднациональные политические (международные), организации, совершенствуется система международного права, активно действуют международные суды.

Процесс глобализации только набирает скорость, обретает силу, а главное, еще далеко не завершил свою экспансию по отношению ко всем без исключения государствам и народам, т.е. не стал в полном смысле глобальным.

Отрицательные тенденции глобализации заключаются в том, что она протекает в условиях сильно поляризованной мировой системы. Такой расклад является потенциальным источником для зарождения проблем политического, экономического и социального характера и проявления конфликтных ситуаций, в том числе и террористической направленности.

Глобализация хотя и дает странам «третьего мира» некоторые возможности развития, собственного производства, на практике оборачивается для них существенным ужесточением отношения со стороны международного финансового капитала. Следствием этого становится: их дальнейшее разорение, начало нового периода обнищания в условиях расширения диктатуры стран «глобализаторов» во главе с США¹.

Проблема глобализации является весьма противоречивой. Это выражается прежде всего в различии толкований ее сущности, времени появления, форм и тенденций развития. Одни авторы начало глобализации связывают со временем великих географических открытий, другие — с возникновением книгопечатания, третьи — с появлением христианства, четвертые — с зарождением человеческого общества и др.

В нашем понимании процессы глобализации представляют собой вступление человечества в качественно новое состояние, выражающееся в высоком уровне взаимосвязей, взаимодействий и взаимозависимостей, что свидетельствует о становлении мирового сообщества как целостной системы. Основы процесса глобализации заложены в XX в, и ее основные события будут разворачиваться в нашем столетии, имея и положительную, и отрицательную направленность.

Говоря о терроризме в условиях глобализации, согласимся с точкой зрения В. Ф. Антипенко, который считает, что «современный терроризм выступает в трех условных формах, имеющих тенденцию смыкаться: международного терроризма (террористические акты, приобретающие международный масштаб); внутривнутриполитического терроризма (террористические действия, направленные против правительства, каких-либо политических группировок внутри стран, либо имеющие цель дестабилизации внутренней обстановки); уголовного терроризма, преследующего чисто корыстные цели»².

Сегодня многие ученые и политические деятели отмечают, что современная цивилизация переживает кризисное

¹ Бжезинский З. *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*. — М., 2005. — С. 66.

² Антипенко В.Ф. *Институціоналізм і тероризм. Спрямованість міжнародно-правових заходів з урахуванням культурологічних аспектів зростання конфліктності / Право і безпека*. — 2002. — №2. — С. 148–154.

состояние¹. Вступление мира в эпоху техногенной цивилизации, информационного общества не только не разрешило многих социальных проблем, но и породило новые. Очевидно то, что резервы цивилизованного развития во многом исчерпаны на путях научно-технического прогресса. В нерешенности ряда социально-политических проблем с высот технического прогресса состоит одно из основных противоречий современной цивилизации.

Процессы глобализации серьезным образом изменяют характер современного мироустройства. Появляются новые системы связи и информации, более изощренные и доступные способы вооруженной борьбы снижают значимость государственных границ и иных традиционных средств защиты от терроризма. Возрастает и многообразие террористической деятельности, которая непосредственно увязывается с международными и межконфессиональными конфликтами, сепаратистскими и экстремистскими движениями, с деятельностью различных подпольных организаций, действующих в наркоторговле, нелегальном бизнесе оружия, пиратстве на мировых торговых путях, торговле людьми и в других сферах. Наблюдается эскалация террористической активности, расширяется ее география, усложняется характер, формы проявления, возрастают численность и изощренность террористических актов, объекты и цели террористических атак становятся все менее предсказуемыми. Терроризм приобретает глобальный характер.

В связи с формированием единого экономического пространства, информационно-коммуникационного поля глобальных масштабов происходит изменение роли террористических угроз как в международном масштабе, так и для Украины в частности. Терроризм активно использует условия, которые создает глоба-

¹ Кубальский В. Н. *Криминогенность глобализационных процессов как предпосылка для выделения международной криминологии.* — Одесса, 2010.; Гушер А. И. *Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества / Евразийский вестник.*—2000. — №3. — С. 13—28.; Канцір В. С. *Філософія міжнародного тероризм: правовий вимір: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12.* — Львів, 2011.; Салимов К. Н. *Уголовно-правовая ответственность за терроризм по законодательству Азербайджанской Республики / Вестник Бакинского Университета.* — 1999. — Кs 1—2. — С. 92.; *Информационно-психологическая безопасность в эпоху глобализации.* — К., 2008.; Нетаньяху В. *Война терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / пер. с англ.* — М., 2002.

лизация. Он существует в виде нелегальной сетевой структуры, активно используя возможности глобализации. Терроризм, действуя вне законного поля, становится неуязвимым и живучим. Из-за непредсказуемости террористические силы в условиях глобализации имеют преимущества перед легитимными правительствами, законопослушными гражданами, ориентированными на легальные процессы и нормы права.

На сегодняшний день борьба с терроризмом в условиях глобализации важнейшая задача современности. Если в середине прошлого столетия террористами в основном были одиночки-фанаты, психически нездоровые люди, то в настоящее время широкомасштабную деятельность осуществляют организации международного характера. Терроризм в условиях глобализации тесно взаимосвязан с криминальной средой, преступные группы насчитывают тысячи человек. Еще недавно для совершения актов терроризма использовались самодельные взрывные устройства, самодельное стрелковое оружие. В настоящее время террористы обладают самым современным оружием иностранного и отечественного производства. Существует реальная угроза использования технологий ядерного оружия террористами в своей деятельности, так как в современном глобальном мире доступ к любой информации может быть осуществлен профессионально подготовленными специалистами, каковых немало среди террористов, а также существует риск утечки информации, шпионства или предательства. В аспекте данного вопроса необходимо отметить, что опасность применения этого смертоносного оружия исходит не от официально признанных мировым сообществом ядерных держав, а от тех, кто имеет возможность создать и применить его в террористических целях¹.

Процесс глобализации приводит к таким негативным последствиям, как резкое разделение государств на очень бедных и богатых, к широкомасштабным потокам миграции, увеличению социального расслоения в мировом сообществе.

Процесс всеобщей глобализации в мире необратим. Одной из черт глобализации является интеграция экономических, политических, культурологических, информационных, правовых и военно-политических процессов. Одной из возможных при-

---

¹ Гулиев А. Д. *О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства / Журнал Київського університету права. – 2010. – № 3. – С. 275–280.*

чин, стимулирующих терроризм, является то, что глобализация обусловила дифференциацию современного мира, выраженную в секторальном разделении на первый, второй, третий мир. Экономическая, политическая, силовая, информационная дифференциация ведет к эскалации деятельности тех, кто не попадает в тот или иной мир, но имеет желание там быть.

Причиной, стимулирующей террористическую деятельность, служит такая черта всеобщей глобализации, как вытеснение политических интересов государства интересами всемирного экономического сообщества. Это может привести к развитию теневой экономики, а неконтролируемые финансовые потоки будут спонсировать террористические организации¹. Так, например, финансовая деятельность строительных компаний Саудовской Аравии через подставные банки Великобритании служила серьезной материальной поддержкой террористической деятельности «Талибана» в период войны в Афганистане².

Современный терроризм имеет существенные отличия от терроризма предшествующих эпох. Если в прошлом индивидуальный или групповой (организованный) терроризм был географически локализован, то в настоящее время это явление стало повсеместным, произошла своего рода глобализация терроризма. Теперь в террористические группы стали объединяться люди разных национальностей и из разных стран, эти группы действуют как на территории государства пребывания, так и далеко за его пределами. Терроризм в условиях глобализации отличается высокая организованность, существование единого управляющего центра. Он использует все последние научные достижения от спутниковых телефонов до систем глобальной ориентации, стремится создавать и использовать бактериологическое, химическое и ядерное оружие. Террористами широко используются средства массовой информации и Интернет как для привлечения к себе внимания (и даже симпатий), так и для запугивания людей, для поддержания состояния страха. Современный терроризм требует значительного финансирования. Для многих его организаторов он превратился в доходный бизнес. Торговля наркотиками и ору-

¹ Дудчак А. В., Маначинский А. Я. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. — К., 2011.

² Барский Л. А. Корни и лики террора: историко-публицистический детектив. — М., 2007.

жием обеспечивает финансирование многих террористических акций. В финансировании современного терроризма участвуют также заинтересованные политики и нередко — крупный бизнес. Последнее осуществляется через легальные фонды, часто с формально благородными целями. Современный терроризм все больше смыкается с криминальными структурами и криминальным бизнесом, который прикрывает свою криминальную деятельность решением каких-то социальных или национальных проблем. Серьезным и очень опасным явлением в современном терроризме стал быстрый рост числа людей, привлекаемых идеологами терроризма и руководителями террористических групп, готовых жертвовать жизнью при совершении террористического акта. Так называемый летальный, или суицидальный терроризм растет, моджахеды-смертники стали практически массовым явлением. Современный терроризм полностью отбросил все моральные и нравственные нормы. Террористы теперь не выбирают жертву, они выбирают место, где может быть максимальное число жертв (причем жертвы могут не иметь никакого отношения к политике или к власти), и самый варварский метод действий, при котором такой результат достигается. Задача террористов — нанести максимальный урон, создать в обществе обстановку страха и паники. Еще одна, и не последняя, особенность современного терроризма: если в прошлом террористы были недостаточно технологически подготовлены к актам террора, то современные террористы зачастую проходили подготовку в разведслужбах и на полигонах специального назначения. Сейчас эти знания и навыки они передают новым поколениям террористов¹.

Остановить процесс глобализации трудно, но повлиять на его развитие вполне возможно. Необходимо направлять его в нужное русло и использовать в мирных целях. Важно извлекать положительное из глобализации, использовать ее для улучшения условий существования человечества, но активно и реально искоренять причины и условия существования терроризма.

В основе психологии террориста всегда лежит затаенная или откровенная обида на общество, политический гнет, свое материальное неблагополучие, на отдельного человека или человечество в целом. Поговорка: «На обиженных воду возят» как раз и является психологической основой вербовки в террористическую

¹ Бауанов А. *Wikileaks: дипломатия с черного хода*. — М., 2011.

организацию. Обида иногда доводит до психоза, и тогда считают, что террористический акт совершен психически ненормальным человеком. Терроризм из корыстных соображений — следствие обиды на отсутствие денег. Но чаще всего террор совершается отдельным лицом, группой организацией или государством для достижения цели, хотя бы отчасти являющейся политической.

В этом, на наш взгляд, терроризм в условиях глобализации является методом достижения политических целей с помощью создания обстановки напряженности в мире.

Основываясь на упомянутом выше и подводя итог исследованию, необходимо отметить следующую характеристику международного терроризма с учетом фактора глобализации. По нашему мнению:

- международный терроризм во многом есть обратная сторона политики глобализации США и других стран¹. Современная глобализация — это ограбление более слабых стран. А глобализация по-американски — еще и навязывание всему миру своей массовой культуры, способов жизни и мировоззрения. Тогда терроризм может развиваться как уродливый ответ на этот процесс;
- совершенно ясно, что терроризм — одна из глобальных проблем человечества, управляемости государственного аппарата, это нарушение нравственности и глобальная угроза жизни;
- терроризм — это еще и большой бизнес, он выгоден в мире, где все продается и покупается, даже совесть;
- терроризм — это зло, так как он пытается напугать людей вместо того, чтобы убедить их в чем-то. Образно говоря, вместо избирательной урны, убеждения, компромисса он предлагает пулю, то есть силовой вариант.

В качестве вывода необходимо отметить, что среди угроз национальной, пограничной, региональной безопасности в условиях, глобализации терроризм занимает особое место. Противодействовать ему качественно и эффективно — важнейшая задача современности.

В последние десятилетия о терроризме можно с полной уверенностью говорить как о глобальной угрозе мировому сообществу в целом. С наступлением новой эпохи некоторые ныне действующие международные правша и нормы уже не соответствуют воз-

¹ Тетекин В. Волны террора зарождаются в ЦРУ / Советская Россия. — 2004. — Апрель.

никающим потребностям мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом. Необходимо новое осмысление и пересмотр некоторых правовых ограничений, которые препятствуют эффективному ответу на агрессивные вызовы и угрозы. По этому поводу можно согласиться с Биньямином Нетаньяху: «Я абсолютно уверен, что если мы, граждане свободного мира, во главе с президентом Бушем введем в бой огромные резервы сил, имеющиеся в нашем распоряжении, используем в качестве источника энергии, стальную решимость свободного народа и мобилизуем коллективную волю, то мы искореним это зло, сметем его с лица земли»¹.

Глобализация, выражающая главное направление развития мира и главное противоречие XXI века, привела к ломке установившихся взаимоотношений в мире, нарушению определенной стабильности противостояния двух мировых систем. Процесс формирования под эгидой США в мировом масштабе единого финансово-информационного пространства на основе новых, преимущественно компьютерных, технологий и его последствия вызывают яростное, в том числе и насильственное сопротивление со стороны различных государств, групп и слоев населения планеты.

Понятие терроризма в законодательстве Украины и Азербайджанской Республики²

На сегодняшний день актуальность исследования понятия «терроризм» очевидна, что обусловлено рядом причин: во-первых, терроризм относится к наиболее опасному и трудно поддающемуся точному определению общественному явлению современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы; во-вторых, терроризм чаще всего приносит массовые человеческие жертвы, влечет разрушение материальных и духовных ценностей, провоцирует войны, сеет вражду между государствами, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

¹ Нетаньяху Б. *Война терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма* / пер. с англ. – М., 2002.

² Гулиев А.Д. *Понятие терроризма в законодательстве Украины и Азербайджанской Республики / Наука і правоохорона.* – 2011. – №4. – С. 270–273.

Явление терроризма имеет стойкую негативную оценку и порождает произвольное понимание. С одной стороны существует тенденция неоправданно расширенной трактовки, когда некоторые политические силы без достаточных оснований называют террористами своих политических противников. С другой — неоправданного сужения. Сами же террористы называют себя солдатами, партизанами, диверсантами в тылу противника и т.д. Отсюда трудности как юридически правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысления терроризма.

Законодатели разных стран не пришли к единому определению терроризма. Исследуя и обобщая признаки террористических преступлений, закрепленных в Уголовных кодексах государств-участников СНГ, некоторые ученые формулируют следующее определение терроризма. Терроризм — это публично осуществляемые опасные действия или угрозы таких, которые направлены на устрашение население или социальных групп с целью непосредственного или опосредствованного действия, направленного на принятие любого решения или отказа от него в интересах террористов¹.

Украина ратифицировала основные международные нормативно-правовые акты относительно противодействия терроризму и имплементировала соответствующие нормы в национальное законодательство. Это Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма; Европейская конвенция о борьбе с терроризмом; Конвенция Совета Европы о предотвращении терроризма; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма; Европейская конвенция о борьбе с терроризмом; Международная конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом.

Терроризм является предметом регулирования ряда законов Украины. В отечественном законодательстве определение терроризма представлено в ст. 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом». В соответствии с этой статьей, терроризм — это общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целеустремленном применении насилия путем захвата заложни-

---

¹ Лозбін І. А. *Актуальні проблеми сучасної науки і правоохоронної діяльності / Матеріали підсумкової наукової конференції курсантів та студентів.* — Харків: Вид-во Харківського нац. ун-ту внутр. справ, 2009. — С. 37–38.

ков, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не виноватых людей или угрозы совершения преступных действий с целью достижения преступных задач¹.

Однако при анализе закрепленного в законе понятия терроризма возникают некоторые вопросы. Например, по определению законодателя, терроризм — это общественно опасная деятельность. То есть терроризм — это террористическая деятельность? А последняя в соответствии со ст. 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» — это подстрекательство к совершению террористических актов, организация незаконных вооруженных формирований, вербовка, вооружение, подготовка и использование террористов; пропаганда и распространение идеологии терроризма; финансирование террористических групп (организаций) или другое содействие им.

Реализация террористической деятельности в итоге формально выливается в террористические акты. Поэтому, терроризм юридически выражается в террористических актах, а не в совершении убийств, пыток или других преступлений.

В свою очередь, в Законе Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» терроризм определен как совершение взрывов, пожаров или других действий, представляющих угрозу жизни людей, нанесения ущерба их здоровью, причинения значительного имущественного ущерба или возникновения других общественно опасных последствий, с целью нарушения общественной безопасности, возбуждения паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения подобных действий с этой же целью (ст.1)².

Также понятие терроризма закреплено в ч. 1 ст. 214 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, в соответствии с которой терроризм — это совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления

¹ Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20.03.2003 №638-IV / Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №25. – ст.180.

² О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанской Республики от 25 августа 2000 г. №387 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14931>.

иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти в соответствии с требованиями виновного, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹.

Следует также подчеркнуть, что Азербайджан признает право народов на самоопределение в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств, как это закреплено в Хельсинкском Заключительном акте. В течение почти двух десятилетий Азербайджанская Республика сталкивается с грубым нарушением Устава ООН и других документов международного права со стороны Армении, которая совершила агрессию против суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики.

В то же время Азербайджан стал свидетелем глобального расширения экстремистской деятельности, которая часто сопровождается актами террора, массовыми беспорядками и другими формами насилия. Бедность, социально-экономическое неравенство, миграционные потоки, внешнее вмешательство, наличие конфликтных зон приводят к сохранению и усилению напряженности в ряде регионов мира, что, в свою очередь, приводит к усилению экстремистских настроений. На рост экстремизма не мог не повлиять и мировой экономический кризис, затронувший как беднейшие, так и самые экономически развитые страны.

С сожалением следует отметить, что разрушительные последствия экстремизма не обошли стороной и Азербайджан. Именно националистический экстремизм и подпитываемый им агрессивный сепаратизм привели к тому, что сегодня двадцать процентов территории Азербайджана оккупированы Республикой Армения. В результате националистического экстремизма и сепаратизма около миллиона азербайджанцев стали беженцами и вынужденными переселенцами. Были зафиксированы факты массового истребления азербайджанцев на оккупированных территориях, в том числе в городе Ходжалы, где были убиты

---

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азербайджанской Республики от 1 сентября 2000 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1318&more=1&c=1&tb=1&pb=1>.

сотни ни в чем не повинных женщин, детей, стариков. Десятки террористических актов, унесших жизни более двух тысяч мирных граждан и совершенных за многие километры от линии противостояния, осуществлялись для реализации конкретной цели — отчуждения части территории Азербайджана. При этом армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, в основе которого лежит экстремизм и сепаратизм, угрожает безопасности и стабильности во всем Южно-Кавказском регионе.

В Азербайджане правоохранительные органы предпринимают все необходимые меры для пресечения подобной деятельности. Так, в последние годы в связи с противоправной деятельностью в Азербайджане были осуждены члены незаконного вооруженного формирования, прошедшие подготовку в лагерях «Аль-Каиды» на территории Северного Вазиристана в Пакистане, обезврежена террористическая группировка «Сумгаитский джамаат». Кроме этого, были ликвидированы ячейки таких террористических организаций религиозного толка как «Джейшулла», «Хизбут-Тахрир», «Аль-Каида Кавказ», «Северная армия имама Мехди» и другие, 189 членов указанных организаций привлечены к уголовной ответственности.

Следует отметить, что для эффективного противодействия экстремистской деятельности необходимо укрепление межгосударственного сотрудничества по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению этой деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, а также отдельных лиц.

Кроме того, для выработки согласованной политики на международном уровне следует расширить обмен информацией, причем эта информация должна касаться не только отдельных экстремистских группировок и совершенных или планируемых ими акций, но законодательных и институциональных мер в области противодействия экстремизму. Активизация усилий государств в борьбе с международным экстремизмом в последние десятилетия выразилась в принятии ряда международно-правовых актов,

направленных на противодействие экстремизму, агрессивному сепаратизму, международному терроризму. Азербайджанская Республика присоединилась практически ко всем международным договорам в этой сфере. При этом сотрудничество осуществляется не только на региональном уровне, но и на глобальном. Азербайджан имеет контакты с правоохранительными органами многих европейских стран и Соединенными Штатами Америки. В рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом Азербайджан продолжает вносить свой вклад в деятельность международной коалиции, сформировавшейся после террористических актов 11 сентября 2001 г. налажено взаимодействие и с соответствующими международными организациями.

Азербайджанская Республика всегда являлась образцом мирного сосуществования различных национальностей и религий. Поддержание и укрепление национальной и религиозной толерантности рассматривается как одно из важнейших условий развития в качестве современного демократического светского государства. Курс национальной политики Азербайджана основывается на одном из основных принципов Конституции: Азербайджанская Республика является общей и неделимой Родиной всех граждан страны.

Что касается осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом на национальном уровне, необходимо отметить подписанный 11 мая 2002 г. Указ Президента Азербайджанской Республики о борьбе с терроризмом, направленный на имплементацию резолюций Совета Безопасности ООН 1368, 1373 и 1377. Таким образом, по нашему мнению, под понятием «терроризм» следует понимать совершение, подготовку к совершению или угрозу совершения взрыва, поджога или других действий, которые создают опасность для жизни или здоровья человека, угрозу наступления других тяжелых последствий, если они осуществлены с целью побуждения органов государственной власти, органов местного самоуправления или их должностных лиц, международных организаций или их представителей, а также физических лиц, юридических или общественных организаций совершить любое действие или воздержаться от его совершения, направленное на запугивание населения, провокацию войны или военных конфликтов, причинения международного осложнения, физического вреда неопределенно широкому кругу лиц.

Терроризм — явление общепланетарное, а не сугубо исламское¹

В данной статье освещены результаты многолетних исследований автора, касающихся характера и содержания терроризма, как явления общепланетарного, а не сугубо исламского. Читателя корректно подводят к пониманию того, что терроризм всегда выгоден тем, кто его провоцирует и дает на него деньги, а за результаты терроризма расплачиваются, как правило, невинные жертвы: женщины, старики, дети.

Несомненно, терроризм — это зло, так как он пытается угрожать людям вместо того, чтобы убедить их в чем-то. Образно говоря, вместо избирательной урны он предлагает пулю.

По существу, насилие является врагом рациональной политики. Между тем рациональная политика — единственная надежда, если мы хотим установить на планете мир и справедливость. «Коренной грех» терроризма не только в том, что он убивает и калечит невинных людей; он подрывает веру в возможность рациональных, т.е. мирных политических перемен. Нет такого международного закона, который требовал бы от людей, подвергающихся притеснению и гнету, прибегать к террору для достижения своих целей. Мартин Лютер Кинг совершил революцию в умах американцев в их отношении к гражданским правам, не прибегая к террору. Не прибегал к террору и Махатма Ганди, освободивший целый субконтинент от колониальной зависимости².

Террористы считают, что с помощью насилия можно решить любые проблемы, причем насилие может представлять кого угодно. Террор порочит палестинцев, извращает ислам, ибо утверждает, что Усама бен Ладен представляет многомиллионный народ или его веру. Между тем любой, кто прибегает к террору, по моему мнению, автоматически лишает себя права претендовать на чье-либо представительство. В основе действий террористических групп или отдельных террористов лежит единственный мотив — их собственная выгода.

¹ Гулиев А. Д. *Терроризм – явление общепланетарное, а не сугубо исламское* / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. – 2011. – №5. – С. 209–213.

² Жаринов К. В. *Терроризм и террористы: ист. справочник* / под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск, 1999.

Понятие «террор» было введено в широкий и активный оборот в 1795 г., во время Великой французской революции, а после октября 1917 г. в России — просто взят на вооружение в новой интерпретации «красного большевистского террора», возведенного в ранг официальной партийно-государственной политики. Это слово родилось вместе с самим террором, с изобретением и применением французскими революционерами гильотины для консолидации своего режима путем убийства своих противников и запугивания потенциальной оппозиции. Вплоть до XX в. террор сводился фактически только к государственному террору. Сейчас ситуация изменилась. Насилие против гражданского, т.е. невоющего, населения характерно для нынешнего терроризма. А акты терроризма осуществляются, в основном, теми, кто чувствует себя бессильным в достижении поставленных целей иными, легитимными способами.

Хотя в современный лексикон слово «терроризм» вошло сравнительно недавно, концепция терроризма зародилась очень давно. В течение I столетия н.э. в Восточном Средиземноморье зилоты вели жестокую кампанию террора против римских оккупантов. Другой пример: в XI в. радикальная исламская секта, известная как ассасины, прибегала к систематическим убийствам с благочестивой, по их представлению, целью. В течение двух столетий они оказывали сопротивление всем попыткам подавить их религиозные представления. Они превратили ритуальные убийства в «искусство», пытаясь на протяжении нескольких поколений достичь своих политических целей силой устрашения.

Многие считают, что те или иные политические силы прибегают к терроризму тогда, когда другие способы добиться перемен — забастовки, публичные протесты, призывы к реформам через средства массовой информации и даже организованные военные действия — не дают надежды на успех. Поэтому некоторые утверждают, что терроризм не всегда заслуживает безоговорочного и однозначного осуждения. Мол, там, где часть населения чувствует себя угнетенной, можно применять и некоторые агрессивные способы решения проблем, даже если данная часть населения является меньшинством в своей стране. Опираясь на этот тезис, к терроризму прибегают самые разные политические и националистические организации, этнические группы, отдельные революционеры. А нередко — армия и секретная полиция, действующие с ведома и по поручению правительств, причем как правого,

так и левого толка. Террорист по своему выбору может нанести удар где угодно. Классическое определение обозначает его (ее) как лицо, которое может прибегать к силе и даже откровенному насилию для осуществления своей политической цели путем запугивания, страха и полного подчинения своей воле. Подразумевается, что как Белый дом, так и Пентагон полностью подходят под это определение¹. Один из основных «грехов» терроризма заключается не только в том, что он убивает и калечит множество людей, но и в том, что он подрывает веру общества в самую возможность достижения политических перемен какими-либо мирными, не террористическими способами. Там, где государственное финансирование террористической деятельности отсутствует, террористы в поисках необходимых средств опираются на организованную преступность. Хотя у террористических групп и организаций есть немало других, вполне легальных источников для получения крупных денежных средств. Многие исламские террористические группировки весьма успешно пополняли свои средства за счет многочисленных благотворительных пожертвований.

Террористы часто стремятся деморализовать своих противников при помощи страха. Иногда это срабатывает, но ставка на страх нередко делает их противников более решительными. Террористы также обычно полагаются на внезапность, которая в определенных условиях может вызвать межгосударственный конфликт или даже привести к войне. Иногда истинные террористы предпочитают держаться в тени, уступая «лавры успеха» другим организациям. Известный специалист в области терроризма Т. С. Бояр-Созонович пишет, что «...нередко после террористического акта несколько неформальных групп могут претендовать на то, что это они несут ответственность за совершенные действия; это может рассматриваться как «бесплатная реклама» целей или планов этих организаций. Именно по природе своей анонимности и жертвенности террористическая организация предпочитает оставаться в тени или неизвестности в течение значительного времени»². Поскольку террористам не так просто нападать на политические или военные объекты, они нередко переключаются на цели, которые просто легче поразить. Но эффект таких ударов

¹ Салимов К. Н. *Современные проблемы терроризма*. – М., 2000.

² Бояр-Созонович Т. С. *Международный терроризм: политико-правовой аспект*. – К., 1991.

может оказаться даже более ощутимым для государства или населения страны с точки зрения всеобщего распространения страха. При этом выбор целей, которые невозможно защитить, поистине огромен. В наше время террористам не так сложно достать оружие, они могут свободно передвигаться по одной отдельно взятой стране и между странами, им несравненно легче, чем прежде, осуществлять связь между собой и передавать свои послания правительствам и в средства массовой информации. В таких условиях даже совсем небольшие террористические группы могут причинять большие неприятности странам и даже целым континентам. «Старое правило гласит, что террористы предпочитают убивать мало людей, но иметь много свидетелей убийства. Иначе говоря, они стремятся рекламировать свое дело, но не убивать настолько много людей, чтобы раздражать большинство народа»¹.

Фактически, террористы в ряде случаев могли бы достигать своих целей и без нанесения ударов — желаемая паника может возникнуть в результате самого факта их существования, а также периодических публикаций в СМИ об угрозе нападения. Все это хорошо и давно известные методы ведения психологической войны, которые уже берут на вооружение террористы.

У сегодняшних террористов нет каких-либо существенных преимуществ. Их ресурсы невелики по сравнению с совокупными ресурсами противостоящих им государств. Беда последних заключается в том, что они относятся к террористам как к обычным преступникам. Между тем «...современный террорист отличается от обычного преступника тем, что он мотивируется политическими целями. Действия террориста — убийство, саботаж, шантаж — могут быть такими же, как и у обычного преступника. Однако для террориста они являются средством достижения более разнообразных целей: идеологических, религиозных, социальных или экономических»².

Современный терроризм без колебаний нарушает нормы и правила войны, а также любые нормы морали. Он обычно направляет свои удары против гражданского населения, превра-

¹ Маргелов В. В., Кривохижа В. И. *Время террора и дилеммы решений / Международная жизнь.* — 2006. — №1–2. — С. 59.

² Лукьянцев Г. Е. *О проблематике терроризма в контексте прав человека / Московский журнал международного права, апрель-июнь 2002.* — №2. — С. 10.

пчая, таким образом, фактически каждый дом в передовую линию огня. Защита (иммунитет) невоюющих — вот принцип, который отличает войну от варварства и которым полностью пренебрегают террористы. «Гражданское население является не только легкой мишенью для террориста, но в то же время весьма эффективной; хаотичность нанесения ударов способствует росту общей тревоги. Это знамение того, что любой, в любом месте и в любое время может стать объектом очередного нападения. Эта угроза подрывает возможность гражданского населения жить нормальной жизнью. Террористы ставят своей целью побудить население той или иной страны усилить давление на свое правительство, чтобы оно приняло их требования и тем самым предотвратило будущие террористические удары. Гегель писал, что человек «... будет готов умереть за какое-то дело, представляющее для него большую ценность, чем сама жизнь»¹. Сейчас он, возможно, сказал бы иначе: «готов умереть за такое дело». Будем откровенны и скажем напрямую: современное общество не шокирует насилие, порожденное убеждением. Недавние мировые войны как раз были примером такого «оправданного» (по крайней мере, в глазах их современников) насилия. Лишь потом мир ужаснулся кровавыми результатами этих войн, и эти войны стали казаться нам бессмысленными и никак не соответствующими достигнутому общественному прогрессу.

Мы нередко полагаем, что в разных странах существуют лишь отдельные, и притом небольшие, группы населения, которые обладают повышенной склонностью к насилию, т.е. к терроризму. Но история показывает, что практически любая организованная группа, на которую оказывается внешнее давление, может стать террористической. И в ней вполне возможно появление смертников-камикадзе, ибо невозможно удержать от смерти того, кто действительно хочет умереть, особенно во имя идеи (которая чаще всего оказывается ложной). Со времени нападения 11 сентября стало обычным увязывать ислам с терроризмом, настаивая, что ислам был питательной почвой терроризма и войны. На это указывает придуманный термин «исламский терроризм», а также то, что главные террористы на нашей планете (их

¹ Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / пер. с нем. АН СССР Ин-т философии. — М., 1990; Таранов П. С. *Анатомия мудрости: 120 философ: в 2-х т.* — Симферополь, 1996.

не более 10–15) находятся в исламском мире... Поэтому многих очень легко убедить в том, что именно ислам породил терроризм¹.

Действительно, все 19 угонщиков самолетов — участников трагического акта 11 сентября 2001 г. — были мусульманами. Однако достаточно ли этого, по сути, единственного факта для подтверждения общего тезиса: ислам есть наиболее благоприятная почва для терроризма? Не правильнее ли будет утверждать, что терроризм не связан с какой-либо одной религией? Усама бен Ладен действительно пользовался исламской терминологией для привлечения сочувствия мусульманских масс, но это отнюдь не делает его «Аль-Каиду» некой сугубо исламской организацией. У него своя, отличная от ислама, «повестка дня». Ни одна религия в мире, включая ислам, не проповедует терроризм и не подстрекает кого-либо убивать невинных людей. Мусульманский богослов Мансур Эскудеро, проживающий в Испании, объявил первую в мире «фетву», или исламский эдикт, против бен Ладена. Он сделал это 10 марта 2005 г., в первую годовщину подрыва поездов в Мадриде. В этой «фетве» он назвал Усама преступником и призвал других единоверцев осудить и «Аль-Каиду» и ее лидера. «Сегодня днем мы объявим «фетву» против бен Ладена. Мы призывали имамов выразить формальное осуждение и прочесть молитву в память всех жертв терроризма», — заявил Эскудеро².

Террор порочит палестинцев, поскольку создает у всего мира впечатление, что Усама бен Ладен — это и их духовный лидер. Скажу еще раз: любой, кто прибегает к террору, автоматически лишает себя права претендовать на чье-либо представительство. Страдания палестинцев действительно требуют правовой защиты. Но именно правовой, и никакой другой. Наивно рассматривать террор как форму политического запроса и ждать политических уступок от стороны, на которую обращен террор.

Исламская цивилизация внесла огромный позитивный вклад в развитие человечества. Известно, что, опираясь на индийскую науку и культуру, арабы подарили другим цивилизациям повсеместно распространившуюся арабскую нумерацию, в том числе и введенный арабами «нуль». Ислам исповедовал

¹ Крутов В. В. *Від патріотичного виховання, боротьби з тероризмом... до недержавної системи національної безпеки.* — К., 2009.

² Жаринов К. В. *Терроризм и террористы: ист. справочник / под общ. ред. А. Е. Тараса* — Минск, 1999.

человек, которого современные ученые считают отцом современной историографии и социологии — Ибн Халдун. Арабская архитектура была одним из величайших достижений мирового градостроительства. Поэтому просто невозможно допустить, чтобы цивилизация такого уровня несла в себе потаенное разрушительное начало, которое вдруг стало проявляться в XXI в.¹

Терроризм действительно являет собой угрозу всеобщему миру и безопасности. Но образованные люди на всей планете, в том числе и в исламском мире, рассматривают его как некую «неупорядоченность», «нонсенс», проявление ненадлежащего поведения отдельных групп и личностей, далеких от подлинной цивилизованности. Нельзя не видеть также того, что от проявлений терроризма больше всего теряют сами террористы, ибо они вынудили весь остальной мир дистанцироваться от них.

Можно ли избавить мир от «заразы терроризма» или, по крайней мере, ослабить пугающую активность террористических групп, чьи акции становятся все более частыми и кровавыми? Здесь уместно вспомнить, что в 1970-е гг. террористические действия исламских групп ограничивались, в основном, пределами своих стран, и остальной мир о них, в сущности, почти ничего не знал. Лишь в начале 1980-х гг. их мишенью стали Соединенные Штаты, что надлежит рассматривать в контексте нарастающего глобального конфликта между двумя социально-политическими культурами. Исламский мир восстал именно против Америки как государства наиболее значимого, по сути, ведущего представителя западной культуры. Глобальное соперничество между главными мировыми культурами фактически никогда не кончалось — оно всего лишь перешло на новый виток своего развития.

Различия в уровне жизни Запада и Востока стали в последние годы более заметными, чем раньше, и причины такого положения вызывают на Востоке в лучшем случае чувство недоумения, а в худшем — чувство протеста. В том, что рядовой мусульманин видит в Западе врага, большую роль играют социально-экономические причины, нежели религиозные.

«Особенно в связи с нарастающей неприязнью к богатым странам Запада, растущим отчуждением различных социальных групп друг от друга, вместе со вспышкой националистических

¹ Кожушко Е. П. *Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. ред. А. Е. Тараса.* — Минск, 2000.

разногласий и открытых конфликтов после развала Советского Союза»¹. Отсюда — глобальный культурный конфликт между Соединенными Штатами, как главным лидером Запада, и исламским миром — большей частью так называемым «третьим миром». Отсюда «солидарность бедных», подкреплённая религиозными узами, — питательная среда и идеологическая основа терроризма.

Главная опасность современного терроризма заключается в том, что он постоянно видоизменяется, стремясь преодолеть контрмеры правительств, направленные на его уничтожение. Терроризм постоянно занимается поиском новых целей и уязвимых мест своих противников. Во всем мире он воспроизводит себя в новых и все более опасных формах. Если общая обстановка в мире не изменится, терроризм никогда не будет полностью искоренен, учитывая его изобретательность и постоянную бдительность.

Только справедливость может избавить мир от терроризма. И только справедливость лишит его причин и поводов продолжать борьбу. Ведь известно, что «...порабощенный человек освобождается через насилие»². Не секрет, что один и тот же человек для кого-то — террорист, а для кого-то — борец за свободу. И что из того, что причисление террористов к мученикам и героям оскорбляет подлинных борцов за свободу?

Долгая история унижений и желание отомстить, которое есть почти в каждом арабе, делают людей подрывниками-самоубийцами. Со времени создания Израиля в 1948 г. и последующего изгнания со своих земель палестинцев в психологии арабов глубоко укоренилось чувство стыда за свое унижение. А стыд в арабской культуре — это одна из наиболее болезненных эмоций. Человек, который постоянно испытывает чувство стыда и ничего не сделал, чтобы от него избавиться, нередко ощущает, что он недостоин жить. С другой стороны, уважающим себя арабом в глазах соотечественников является тот, кто отказывается переносить стыд и умирает с достоинством.

38-летняя израильская оккупация Западного берега реки Иордан и Сектора Газа до их освобождения служила постоянным напоминанием об арабской слабости. Вот почему противодействие американским «всемирным обидам» разделяет боль-

¹ Ольшевский Д. В. *Психология терроризма*. — СПб., 2002.

² Емельянов В. П. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование*. — СПб, 2002.

шинство мусульман. Соединенные Штаты защищают Израиль, но не арабов.

Ныне всему миру более важно знать не то, кем является террорист (исламистом или нет), а что именно лежит в основе его действий (большая или малая политика, личный интерес). Иными словами, мотивы, мотивация и мотивирование террористов и терроризма как явления должны быть, с обязательным упреждением практики, изучены, осмыслены наукой, общественностью и отражены в нормативно-правовых актах отдельных стран и международных институций и организаций.

То, что терроризм явление общепланетарное, а не сугубо исламское, не снимает ответственность с лидеров стран и народов исламского мира за поиск высоко цивилизованных форм, содержания, методов диагностирования, оценивания, разрешения каких-либо конфликтных ситуаций. При этом важно также и адекватное стремление стран европейской цивилизации «не подкармливать терроризм и его лидеров, типа Б. Ладена, а тем более не давать им «стационарного террористического образования и воспитания в учебных корпусах спецслужб высокоразвитых стран». Думается, нужен продуманный мониторинг высокоразвитых стран в этом направлении.

Ни в одну историческую эпоху война с терроризмом не дала своих желанных плодов, скорее, породила комплекс проблем со слабо фиксируемой сегодня пагубной проекцией в будущее. Успех, скорее, был там, где причины терроризма исключались из стандартов жизнедеятельности народов и систем их государственного управления и местного самоуправления при активном следовании лидеров признанным стандартам жизнедеятельности (Норвегия, Финляндия и т.д.).

Квалификация и виды терроризма в современном международном праве¹

Международное право претерпевает корректирование своих акцентов, связанное с новыми геополитическими реалиями и наметившимися тенденциями к изменениям миропорядка. Попытки противостоять терроризму осложняются глобальной тенденци-

¹ Гулиев А.Д. *Квалификация и виды терроризма в современном международном праве / Право і суспільство. – 2012. – №1. – С. 246–253.*

ей к снижению уровня контроля в обществе, открытым границам и расширению связей, что сопровождается массовыми перемещениями людей, денежных средств, товаров, информации и услуг.

Такое развитие событий создает сложные проблемы для законодателей и политиков и ставит перед ними вопрос: как в этих новых условиях наиболее эффективным способом использовать национальные законы, международные договоры и другие механизмы в борьбе с общепланетарным злом.

В этой связи полагаем, что оценить способность международного права эффективно воздействовать на терроризм¹ можно только на фоне правового анализа состава этого преступления.

Как известно, любое правонарушение для того, чтобы быть квалифицированным в качестве такового, должно обладать определенными признаками, иметь соответствующий состав. Как следует из общей теории государства и права, «необходимость четкой характеристики признаков правонарушения объясняется тем, что именно оно является основанием возникновения юридической ответственности, которая связана с применением государственного принуждения к лицу, совершившему данное правонарушение»².

Особое значение придается изучению состава объективных и субъективных признаков, необходимых для возложения ответственности на виновного за правонарушения во внутригосударственном уголовном праве. При этом правонарушение терроризма квалифицируется по четырем элементам: субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны.

Объект терроризма. Необходимым элементом состава международного правонарушения является объект правонарушения. Международное право, как известно, регулирует многочисленные, возникающие в ходе общения общественные отношения, которые в случае международных правонарушений становятся объектами этих правонарушений.

¹ Требин М. П. *Терроризм в XX веке* / М. П. Требин. — Мн.: Харвест, 2003. — 816 с.; Агаев Н. А. *Сучасний тероризм — причини і прояви* / Н. А. Агаєв, М. О. Карпов, О. Ф. Хміляр, В. В. Єфімова. — К.: Молода нація, 2005. — 110 с.

² Бояр-Созонович Т. С. *Международный терроризм: политико-правовые аспекты*. — Киев; Одесса: Лыбидь, 1991. — С. 30.; см.: Антипенко В. Ф. *Международная криминология: опыт исследования терроризма* / В. Ф. Антипенко: монография. — О.: 2011. — 356 с.

Предписания правовых норм реализуются в основном в контексте существующих правоотношений. Вне таких правоотношений реализуются нормы, устанавливающие обязанности не совершать определенные поступки (запрещающие нормы). Как справедливо отмечает Ю. А. Решетов, и правоотношения при реализации обычных норм, и соблюдение запрещающих норм являются важными элементами действующего правопорядка. В случае международного преступления государство-нарушитель посягает на тот элемент правопорядка, который образуется соблюдением запрещающих норм, более конкретно — на собственное обязательство воздерживаться от действий, запрещенных этими нормами. С другой стороны, как полагает Ю. А. Решетов, объектом международных правовых преступлений являются и общие правоотношения, связывающие всех участников международного сообщества¹.

В силу того, что международный правопорядок охватывает разнообразные отношения и другие элементы, складывающиеся в результате исполнения международно-правовых норм, общим объектом международного правонарушения, а, следовательно, и международного преступления являются международные отношения. Конкретные же правоотношения между потерпевшим субъектом и государством-нарушителем составляют непосредственный объект международного правоотношения.

Такой подход, по нашему мнению, применим и к преступлению терроризма. Как справедливо считает Е. Г. Ляхов, проанализировавший и суммировавший взгляды многих юристов по этому вопросу, общим объектом международного терроризма являются международные отношения и международный правопорядок. Непосредственным же объектом терроризма, по мнению Е. Г. Ляхова, являются конкретные международные отношения, урегулированные нормами международных договоров (например, по обеспечению привилегий и иммунитетов дипломатов и государственных деятелей), а также конкретные физические лица².

Такой же позиции придерживается и В. Ф. Антипенко, который обозначил объект терроризма в предложенном им опре-

¹ Решетов Ю. А. *Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности* / Ю. А. Решетов. — М.: *Международные отношения*, 1983. — С. 20.

² Ляхов Е. Г. *Политика терроризма — политика насилия и агрессии* / Е. Г. Ляхов. — М.: *Международ. отношения*. — 1987. — С. 44.

делении этого преступления: «Международный терроризм — это посягающее на международный правопорядок применение государством или самостоятельно действующим физическим лицом (их группой или организацией) насилия, направленного на достижение международно-противоправных целей путем устранения лиц, не являющихся непосредственными жертвами нападения»¹.

Вопросы квалификации объекта международного терроризма находили отражение также и в актах ООН. Так, в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. указывается, что «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества»².

Подводя черту под кратким анализом квалификации объекта состава терроризма, следует отметить, что непосредственными объектами устремлений терроризма являются безопасность международного сообщества в целом, суверенитет и территориальная целостность конкретных стран, дружественные отношения между государствами и народами.

Субъект терроризма. Анализ субъекта терроризма, т.е. определение того, кто организует и совершает акты терроризма и кто, согласно общим принципам права, несет за это ответственность, имеет большое теоретическое и практическое значение, учитывая значимость для международного сообщества объекта, на который посягает субъект терроризма.

В международном праве³ достаточно урегулированы, с одной стороны, вопросы международной уголовной ответственности

¹ Антипенко В. Ф. *Поняття тероризму (кримінально-правове визначення)* / В. Ф. Антипенко // *Право України*. №2. — 1999 — С. 92–95.

² Док. ООН А/КЕ5/49/60.

³ Емельянов В. П. *Терроризм и преступления террористической направленности* / В. П. Емельянов. — Харьков: Рубикон, 1997. — С. 64–65.; см: Кормушкина Н. В. *Конвенционный механизм борьбы с международным терроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук.* — Казань, 1993. — С. 59–60.

физических лиц, а с другой — вопросы ответственности государств за международные правонарушения.

Нашел решение в международном праве и такой спорный до последнего времени вопрос, каким является вопрос совместимости международной правосубъектности индивидов и их уголовной ответственности за совершение международных противоправных деяний. С одной стороны, индивид не является субъектом международного права, поскольку он, хотя и выступает носителем прав и обязанностей по международному праву, однако не является в полном смысле слова участником создания его норм и предписаний, а также их выполнения на практике. В то же время, как утверждает Г. И. Тункин, можно считать доказанным, что физические лица могут нести ответственность по международному праву, отнюдь не становясь от этого субъектами этого права¹.

Такой же позиции придерживается Ю. М. Рыбаков, который считает, что «общепризнанный в настоящее время в международном праве принцип международной уголовной ответственности индивидов за преступления против мира и человечества является важным и необходимым дополнением института ответственности государства за агрессию как тяжкое международное преступление»².

На сочетание в субъекте международного преступления ответственности государства и физических лиц указывали и такие известные юристы, как В. Ф. Антипенко, В. П. Емельянов, Ю. М. Колосов, А. И. Полторак, Л. И. Савинский и др.³

¹ Тункин Г. И. *Теория международного права* / Г. И. Тункин. — М., 1970. — С. 431.

² Рыбаков Ю. М. *Вооруженная агрессия — тяжчайшее международное преступление* / Ю. М. Рыбаков. — М.: Юрид. лит. — С. 182.

³ Антипенко В. Ф. *Тероризм: кримінологічна та кримінально-правова характеристика* / В. Ф. Антипенко. — К.: НБУВ, 1999; см.: Колосов Ю. М. *Ответственность в международном праве*. — М.: Юридическая литература, 1975. — С. 241; Емельянов В. П. *Злочини терористичної спрямованості*. — Х.: Рубікон, 1997; его же. *Терроризм — как явление и как состав преступления*. — Х.: Право, 1999; его же. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование*. — СПб.: Юридический центр Прессе, 2002; см.: Полторак А. И., Савинский Л. И. *Вооруженные конфликты и международное право* / А. И. Полторак, Л. И. Савинский. — М.: Наука, 1976. — С. 376.

Однако, на наш взгляд, едва ли возможно приведенную правовую формулу субъекта международного правонарушения, основанную на принципе соучастия физических лиц, применить однозначно к терроризму. Она может быть применена лишь к отдельным формам терроризма (например, государственного терроризма), поскольку для современного терроризма характерна отдаленность физических лиц от государства¹. Подавляющее большинство террористических групп и движений не представляют официальные структуры или органы государства. В то же время эскалация терроризма все чаще обнаруживает присутствие интересов государств и их активизирующееся спонсирование тех или иных террористических группировок. Глобализация экономики и социальной жизни практически не оставляют шансов большинству государств остаться в стороне от прямого или косвенного участия в террористических конфликтах².

С другой стороны, именно государство, его политический режим, территориально-административное устройство, этнонациональная политика являются объектом основной массы современных террористических устремлений. В этой связи можно утверждать, что терроризм своим глобальным размахом в значительной степени обязан обострению противоречий между государствами, группами государств. Поэтому в рамках международно-правовой характеристики состава терроризма государство как субъект преступления занимает важное место, несмотря на отсутствие его юридической связи с индивидами — исполнителями террористических акций. Однако это не означает, что международная ответственность индивидов за терроризм невозможна вне их связи (прямой или косвенной) с государством.

Специфика оценки субъекта терроризма как международного преступления здесь состоит в том, что, как было отмечено выше, в терроризме, как правило, отсутствует факт прямого соучастия, т.е. отношения физических лиц и государства не образуют государственного заговора, что затрудняет идентификацию

¹ Нетаньяху Б. *Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма* / Б. Нетаньяху. М.: Альпина Паблишер, 2002. — 207 с.

² Гулієв А. *Державна політика Республіки Вірменії до Нагорного Карабаху* / А. Гулієв, А. Османов. — Гілея: наук. вісник. — Вип. 38. — К., 2010. — С. 576–583.

ответственности индивидов и государства. Вместе с тем, как нам представляется, в случае террористических акций, которые совершаются физическими лицами, не имеющими формального отношения к государству, сам факт их допущения последним или его органами свидетельствует о соучастии государства в этих акциях. Однако с международно-правовой точки зрения трудно вменить государству соучастие в терроризме и признать в нем субъект террористического акта. В случае отсутствия прямой причастности государства к террористическим актам, такие акты, согласно международному праву, не должны в принципе рассматриваться как деяния государства, что снижает возможности международно-правового воздействия на терроризм. Вместе с тем, как показывает анализ деятельности многих террористических групп и организаций, за спиной исполнителей террористических актов нередко стоят заинтересованные государства или их представители¹.

Главным субъектом международного терроризма являются негосударственные террористические группы или организации. Формально такие структуры не находятся на службе у тех или иных государств, а последние не оказывают им официальной политической или моральной поддержки. Террористические группы и организации, выступающие как субъекты международного терроризма, организационно и политически могут быть самостоятельными либо выступать в качестве составной части других политических организаций или движений².

В зависимости от цели совершения преступлений террористического характера они разделяются на преследующие политические цели и преследующие корыстные цели.

Главным индикатором идентификации корыстного или политического терроризма исследователи называют природу мотивации. Субъектами политического терроризма движет идея о необходимости изменения существующего порядка вещей и, независимо от специфики этой идеи, террористы рассчитыва-

¹ Жаринов К. В. *Терроризм и террористы / ист. справ. под общей редакцией А. Е. Тараса*. – Минск, 1999. – С. 104.

² Гаврилин Ю. В. *Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия / Ю. В. Гаврилин, Л. В. Смирнов*. – М, 2003. – С. 127.

ют заставить жить общество по правилам, которые они считают единственно верными. Будь это внедрение принципов социальной справедливости, приводящее к построению «светлого будущего», установление тоталитарного режима с жестким делением людей на низшие и высшие классы или формирование исламского государства с ликвидацией светских институтов. Такой терроризм проявляется в деятельности внутренних, экстремистски ориентированных политических сил, организаций и отдельных лиц, противодействующих государственной власти. Помимо этого он проявляется в деятельности противоборствующих и не находящихся у власти политических сил, организаций и отдельных лиц, противодействующих государственной власти, а также противоборствующих и не находящихся у власти политических сил и организаций, использующих террористические методы (междоусобный терроризм)¹.

Политический терроризм, как и любой другой терроризм, связан с применением или угрозой применения насилия. Причем насилие в данном случае не является самоцелью, а служит средством достижения других целей.

Мотивация субъектов корыстного терроризма (как правило, это представители профессиональной или организованной преступности) более проста — жажда наживы преступным путем. Они не стремятся к изменению существующего порядка вещей — он их, как правило, устраивает. Вместе с тем, это не исключает использование организаторами корыстного терроризма идеологических концепций, например, для маскировки своих истинных целей, равно как корысть в политическом терроризме может заключаться не в непосредственном приобретении материальных благ, а в достижении неких жизненно важных для субъектов террористической деятельности целей социального, идеологического, духовного свойства.

Таким образом, мотив в террористической деятельности является тем системообразующим элементом, который определяет тактические и стратегические цели, преимущественные объекты и формы преступных посягательств, выбор места и времени совершения акта терроризма, отношение к СМИ и общественному мнению и другие показатели, с учетом которых и опреде-

¹ Авдеев Ю. И. *Типология терроризма / Современный терроризм: состояние и перспективы* / Ю. И. Авдеев. — М.: 2000. — С. 67.

ляются отличительные черты политического и корыстного терроризма¹.

Подводя итоги характеристики субъекта терроризма, В. Ф. Антипенко вводит понятие совокупного субъекта терроризма. Юридическим обоснованием этому является, по мнению В. Ф. Антипенко, тот факт, что терроризм продуцируется политическими процессами с участием двух (или нескольких) сторон (государств, групп государств)².

Субъективная сторона терроризма. Правовой анализ субъективной стороны терроризма имеет большое значение, поскольку она, отражая интересы и намерения субъекта, служит внутренним источником поведения, направляет и регулирует объективную сторону поступка. Субъективную сторону любого преступления образует, прежде всего, психологическое отношение субъекта к своим общественно опасным деяниям и их последствиям. Естественно, что уголовная ответственность за такие деяния возможна лишь при наличии вины субъекта. Этот же тезис можно отнести и к ответственности государства за международные преступления.

Как отмечалось выше, принципы современного международного права не допускают возложения ответственности за совершение действия при отсутствии вины, заключающейся в наличии умысла или неосторожности. Умысел, то есть стремление субъекта правонарушителя к достижению истинного результата на практике бывает двух видов: прямой, при котором субъект желает наступления результата, и косвенный, при котором наступление последствий допускается как возможное следствие³ соответствующих действий.

¹ Гулиев А. Д. Средства массовой информации и международный терроризм / Гулиев А. Д. *Журнал Київського університету права*. – К. – № 3. – 2011. – С. 271–275.

² Антипенко В. Ф. *Тероризм: кримінологічна та кримінально-правова характеристика* / В. Ф. Антипенко. – К.: НБУВ, 1999. – С. 456.

³ Решетов Ю. А. *Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности* / Ю. А. Решетов. – М., 1983. – С. 59.; см: Гулиев А. Д. *Вызовы терроризма в Черноморском регионе: этнологический аспект, или есть ли у террористов родина?* / А. Д. Гулиев, А. Я. Маначинский // *Международное право и проблемы интеграции (научно-аналитический и практический журнал БГУ)*. – Баку. – № 4. – 2010. – С. 59–68.

Осуществить международно-правовую квалификацию тех или иных противоправных деяний, в частности терроризма, достаточно трудно. Это связано с тем, что терроризм зачастую оценивается не только с юридической, но и с политической, и даже нравственной точки зрения. Поэтому при анализе субъективной стороны терроризма немаловажная роль, на наш взгляд, должна отводиться оценке таких ее элементов, как цели и мотивы совершения преступления.

Таким образом, налицо нравственно-правовой нонсенс, когда гуманные цели достигаются бесчеловечными методами и средствами террора. В этом, на наш взгляд, и состоит логика терроризма, отражающая неоднозначность и опасность этого международного преступления.

Основываясь на упомянутом выше двойном совокупном субъекте, субъективная сторона терроризма также образуется из двух противоположных составляющих.

Первая составляющая, отражающая, как правило, действия развитых государств по воспрепятствованию осуществлению народами права на самоопределение и других подобных прав, характеризуется наличием виновного умысла на терроризм как продуцируемый результат деяний, прямо не направленных на совершение террористических акций. При этом важно учитывать, что действия этих государств, которые зачастую не могут быть оценены как преступные, направлены в большинстве случаев на достижение преступной цели.

Другая составляющая субъективной стороны характеризуется противоположными показателями критериев целей и средств совершения терроризма: при позитивных целях имеет место использование преступных средств, которые, по сути дела, и составляют сущность современного терроризма¹.

Рассматривая субъективную сторону терроризма, следует учитывать также, что терроризм, в отличие от других международных преступлений, в которых преобладает прямой умысел, должен обуславливаться и косвенным умыслом. Таким образом, субъективная сторона терроризма характеризуется наличием у субъекта преступной цели, реализуемой преступными средствами с учетом общего виновного умысла на осуществление терроризма.

¹ Антипенко В. Ф. Указ. Раб. — С. 469.

Объективная сторона терроризма. Согласно теории права, объективная сторона правонарушения заключается в действии или бездействии, тех, кто нарушает правовые предписания. Международное преступление характеризуется несколькими признаками. Процесс совершения международного преступления начинается с преступного действия (бездействия) и кончается наступлением вредных последствий. Таким образом, можно выделить три компонента, из которых складывается объективная сторона: общественно опасное действие (бездействие) субъекта; вредное последствие; причинная связь между ними¹.

Методика рассмотрения особенностей объективной стороны терроризма, на наш взгляд, должна сводиться к оценке двух аспектов — терроризма, как средства насильственного разрешения конфликтов и объективной стороны терроризма в широком смысле слова, т. е. в ее совокупном понимании как деятельности, продуцирующей терроризм.

Что касается первого аспекта объективной стороны терроризма как средства насильственного разрешения конфликтов, то следует отметить следующее. Во-первых, терроризм как насильственное действие формировался в общественной культуре насилия, а также соответствующими поведенческими установками и взглядами общественности, передаваемые из поколения в поколение. При этом насилие, в котором присутствовали террористические методы, привлекло внимание своей эффективностью в достижении результатов, низкими затратами, по сравнению, например, с решением проблем военным путем.

Во-вторых, формирование средств, методов и тактики терроризма во многом происходило на волне неокOLONиалистских устремлений развитых государств Запада, а также реализации политических планов в ходе «холодной» войны. К середине 60-х годов прошлого века, когда многие политические движения были заняты поисками более эффективных, нежели открытое вооруженное противостояние, методов деятельности, к их услугам был готов разнообразный и отточенный до совершенства террористический арсенал. Причем исполнители представляли собой многие народы, национальности и племена Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

¹ Блищенко И. П. *Международное уголовное право* / И. П. Блищенко, И. И. Карпец и др. — М, 1995. — С. 5.

Другим важным событием, обусловившим эскалацию терроризма, в частности, терроризма в СНГ, явился распад СССР и крушение социалистической системы как идеологического и экономического противовеса Западу. Терроризм в этих условиях получил новый импульс и возрос до уровня, определяющего его с юридической точки зрения как международное преступление¹. Многие национально-освободительные и религиозно-сепаратистские движения к середине 90-х годов прошлого столетия перешли к открытому использованию террористических методов деятельности.

Как отмечалось выше, терроризм в собственном смысле слова — это сложное международное преступление, достигающее геополитического уровня. Соответственно его объективная сторона представляет собою не одно действие и даже не серию действий одного лица, а сложную разветвленную деятельность состоящих в различных формах взаимосвязи и соприкосновений многих лиц, организаций, государств и групп государств, осуществляемую во многих случаях на протяжении длительного времени.

Подводя итог исследованию элементов квалификации рассматриваемого нами международного преступления, необходимо отметить, что международный терроризм представляет собой совокупность совершенных в условиях мира между государствами следующих деяний. Это незаконное и преднамеренное совершение лицом (группой лиц) на территории государства насильственного акта в отношении пользующихся защитой, согласно международному праву, иностранных государственных или международных органов или учреждений, и (или) их персонала, средств международного транспорта и связи, других иностранных или международных объектов. А также организованное или поощренное иностранным государством на территории данного государства незаконное и преднамеренное совершение лицом (группой лиц) насильственного акта в отношении национальных государственных органов или общественных учреждений, национальных политических и общественных деятелей, населения или иных объектов в целях изменения государственного и общественного строя, провокации международных конфликтов и войны.

Международный терроризм является международным преступлением, затрагивающим интересы всего мирового сообще-

¹ Антипенко В. Ф. *Современный терроризм: состояние и возможности его предупреждения* / В. Ф. Антипенко. — К.: 1998. — С. 65.

ства в целом. Совершившие акты терроризма подлежат уголовному преследованию в рамках системы международной уголовной юстиции.

Террор — один из путей достижения цели в межгосударственных конфликтах¹

Преступления международного характера наносят значительный ущерб международным отношениям и, в конечном счете, касаются всех государств. В отличие от международных преступлений, к которым относятся преступления агрессии, геноцида, преступления против человечности, совершаемые самими государствами, преступления международного характера, в частности, международный терроризм, могут совершаться отдельными лицами не от имени государства, однако они одновременно представляют опасность для международного и национального правопорядка. Акты международного терроризма часто осуществляются группами лиц на почве национального конфликта, из-за территориальных притязаний, затрагивая при этом интересы государств. Основная ответственность за борьбу с этими преступлениями лежит на самих государствах, которые на национальном уровне и в пределах своей юрисдикции должны принимать меры по их пресечению и предупреждению².

Когда к преступным актам терроризма имеет отношение само государство, с точки зрения современного международного права, они приобретают особенно опасный характер. Поддержка со стороны государств действий террористических групп и отдельных террористов осуждается в ряде деклараций и резолюций ООН. Наиболее опасной формой терроризма является государственный терроризм, то есть использование потенциала государства, и прежде всего его вооруженных сил, в террористических целях: действия, предпринимаемые на государственном

¹ Гулиев А. Д. *Террор — один из путей достижения цели в межгосударственных конфликтах / Держава і право: зб. наук. праць. — К.: Ін-т держава і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2012. — № 55. — С. 448–454.*

² Емельянов В. П. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование: монография / В. П. Емельянов. — СПб: Юрид. центр Пресс, — 2002. — 324 с.*

уровне с целью подрыва суверенитета, независимости и территориальной целостности других государств¹.

В этой связи нельзя не коснуться конфликта между Арменией и Азербайджаном, который представляет собой не обычное противостояние, но является, по сути, глобальной войной стратегических, политических и экономических интересов великих держав в регионе.

Несмотря на острую конфликтность ситуации, основной линией политики Азербайджана является переход в решении нагорно-Карабахской проблемы к мирным средствам и методам. После достижения в мае 1994 г. соглашения о прекращении огня в армяно-азербайджанской войне Азербайджан прилагал и продолжает прилагать усилия к мирному разрешению этого конфликта как при посредничестве авторитетных международных организаций, и прежде всего ООН и ОБСЕ, так и путем прямых переговоров между президентами обеих стран. Достаточно отметить лишь тот факт, что Совет Безопасности ООН принял в течение 1993 г. четыре резолюции (822, 853, 874 и 884), в которых однозначно подтвердил суверенитет, территориальную целостность и нерушимость границ Азербайджанской Республики и потребовал немедленного вывода армянских вооруженных сил из оккупированных ими территорий Азербайджана. Однако и по сей день решения Совета Безопасности остаются только на бумаге. Безрезультатны пока и попытки ОБСЕ, его Минской группы способствовать урегулированию этого затянувшегося конфликта на основе норм и принципов международного права. В деле защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности страны азербайджанская дипломатия придает особое значение активному участию в различных крупных международных организациях, строя гармоничные отношения с ООН, ОБСЕ, Европейским Союзом, полноправным членом Советом Европы с 2000 г., непостоянным членом СБ ООН с 2012 г.

Такие действия государства, в частности, как засылка вооруженных банд, групп или наемников, при которых применяют вооруженную силу против другого государства, согласно опреде-

¹ Гулиев А.Д., Османов А.М. *Державна політика Республіки Вірменії до Нагорного Карабаху / А.Д. Гулиев, А.М. Османов. — Гілея: зб. наук. праць. — К.: вид-во УАН, 2010. — Вип. 38. — С. 576–583.*

лению агрессии, сепаратизм, отнесены к актам агрессии, то есть к международным преступлениям¹.

Терроризм как явление рассматривается современной наукой в трех аспектах, а именно: как преступное деяние, как террористические группы (организации) и как террористические доктрины. Но все же определяющим представляется понятие терроризма как преступного деяния, ибо от того, что понимается под терроризмом, в смысле деяния, будет зависеть и то, какие группы (организации) и какие доктрины признавать террористическими.

Анализ научной литературы, международных документов и уголовного законодательства ряда стран показывает, что терроризму, как деянию, свойственны следующие четыре отличительных признаков². В первую очередь отличительной чертой терроризма является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате совершения обще опасных действий либо угрозы таковыми. Опасность при этом должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц. К деяниям относятся конкретно совершение или угроза совершения взрывов, поджогов и других обще опасных действий, реально могущих нанести вред неопределенному количеству лиц, либо причинить иные тяжкие повреждения. Еще одна отличительная черта терроризма — это публичный характер его исполнения.

Наряду с порождением общей опасности и публичным характером действий следующим отличительным и самым важным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности, то есть, о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. По мнению Антипенко В. Ф., международный терроризм — это не какой-то особый

¹ Канцір В. С. *Філософія міжнародного тероризму: правовий вимір: автореф. дис. на здоб. наук. ступеня д-ра юридичних наук: спец. 12.00.12 «Філософія права»* / В. С. Канцір // Львів. держ. ун-т внутр. справ. — Ль., 2011. — 34 с.; см: *Действующее международное право. — В трех томах, т. 3, разд. 17.* — М.: 1997.

² Марченко Г. В. *Досвід міжнародної спільноти в попередженні та боротьбі з тероризмом* / Г. В. Марченко // *Вісник Одеського національного університету.* — 2009. — Вип. 13. — Том 14. — С. 701–707.; см: Гулиев А. Д. *Особенности национального законодательства Азербайджанской Республики по противодействию терроризму // Право і суспільство.* — 2011. — №4. — С. 225–230.

вид терроризма, а продолжение внутреннего терроризма, выход его за пределы границ того или иного государства¹.

В то же время, терроризм тем отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновным не ради самого страха, а ради других целей и служит своеобразным объективным рычагом воздействия. Причем воздействия целенаправленного, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели. Не относит устрашение к целям терроризма и словарь по уголовному праву, определяя его таким образом: «Терроризм — преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений»². Таким образом, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.

И еще одной отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении обще опасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц (физических, представителей власти, юридических лиц или группы лиц). Таким образом, насилие здесь влияет на принятие решения не непосредственно, а опосредовано — через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим лицом, воздействуя на которое путем создания обстановки страха в результате совершения обще опасных действий стремятся достигнуть своих целей террористы.

Тот факт, что представители государственной власти порой оказывают содействие террористам и их организациям, порождает в научной литературе³ полемику о субъектах такого рода терроризма, и в частности о возможности отнесения к ним государства как такового. Проблема «государственного» терроризма

¹ Антипенко В. Ф. *Институціоналізм і тероризм. Спрямованість міжнародно-правових заходів з урахуванням культурологічних аспектів зростання конфліктності* / В. Ф. Антипенко // *Право і безпека*. — 2002. — №2. — С. 148–154.

² *Словарь по уголовному праву* / отв. ред. Наумов А. В. — М.: — 1997. — С. 575.

³ Нетаньяху Биньямин. *Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма* / Биньямин Нетаньяху / пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, — 2002. — 207 с.

представляет собой часть более общей проблемы — концепции международно-правовой уголовной ответственности государств за совершение международных правонарушений.

Дефиниций терроризма насчитывается немало. Приведем лишь некоторые. Известный американский специалист по международному праву профессор Ричард Фальк дает два определения: «Любой тип политического насилия, не имеющий адекватного морального и юридического оправдания, независимо от того, кто к нему прибегает — революционная группа или правительство» и «политический экстремизм, прибегающий к насилию без разбора или к насилию против невинных личностей»¹. Разумеется, все эти дефиниции, как и любые другие, весьма условны и уязвимы. Боевики, беззаветно верящие в правоту своего дела, без колебаний найдут оправдание любым своим акциям.

Менее уязвимым выглядит определение, данное госдепартаментом США: «Заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, применяемое против не участвующих в военных действиях мишеней субнациональными группами или подпольными государственными агентами»². Здесь выделяется, в первую очередь, политическая мотивировка террора, что позволяет сразу же отсеять, например, мафиозные «разборки», гангстерские войны, даже если они по характеру применяемых в них методах борьбы ничем не отличаются от политических акций.

Как пишет германский ученый Мартин Гох, «малая война по определению не знает границ, все средства пускаются в ход, и с характерной для нее брутальностью, в особенности по отношению к не комбатантам, женщинам и детям, она приобретает черты, сближающие ее с феноменом тотальной войны. А именно: в качестве врага рассматривается и становится объектом боевых действий весь совокупный противник, а не только его вооруженные силы, ...для малой войны типично сознательное стремление наносить удары по наиболее ранимым, чувствительным сторонам врага, именно по не комбатантам»³.

¹ Falk R. *Revolutionaries and Functionaries. The Dual Face of Terrorism.* — N.Y. 1988, — P. 14, 71.

² U.S. Department of State, *Office of the Ambassador at Large for Counter – Terrorism, Patterns of global terrorism, Wash.* — 1988.

³ Hoch M. *Krieg und politik im 21. Jahrhundert, Aus Politik und Zeitgeschichte Beilage zur wochenzeitung / Das parlament, 11.05.2001.* — S. 19;

В России в начале прошлого столетия известны случаи, когда боевики-эсеры отказывались совершать покушения, если видели, что рядом с намеченным объектом находились члены его семьи. В дальнейшем поведение террористов изменилось. На данном этапе для них стала характерна совершенно противоположная логика: если они требуют освобождения своих, арестованных товарищей, то захватывают в заложники не столько солдат, сколько детей и женщин. Тогда правительству психологически будет труднее отказаться удовлетворить их требования, обрекая на гибель невинные жертвы.

«Старый» терроризм, как правило, носил классовый, довольно узкий политический характер, к примеру, российские народовольцы и эсеры. После первой мировой войны на первый план вышли этнические мотивы терроризма. Французский ученый Ален Менк в своей книге «Новое средневековье» называет этот феномен «возвращением к трайбализму». «Именно к трайбализму, а не национализму. Первый делает ударение на таких вещах, как почва, кровь, идентичность; второй, менее монолитный, иногда допускает присоединение или открытость»¹.

Таким образом, можно констатировать, что этнический терроризм остается сегодня реальной опасностью, единственной жизнеспособной разновидностью «локального» терроризма. Североирландские, баскские, корсиканские, курдские, кашмирские, ланкийские, филиппинские, армянские боевики, в отличие от «классовых» террористов уверены в поддержке значительной части своих этнических сообществ, видящих в них борцов за свободу и независимость нации.

В Вашингтоне в центр внимания политических и общественных кругов проблему международного терроризма поставили только после известных событий 11 сентября 2001 г. При этом под международным терроризмом понимается преимущественно терроризм исламский, зародившийся в странах третьего мира, а затем «привнесенный» в экономически развитые государства Запада выходцами из этих стран. Однако это далеко не так. Существует «национальный» терроризм, осуществляемый крайне националистическими, радикально настроенными, подпольными организациями. Эти организации с помощью чрезвычайно жестоких и тщательно спланированных действий, влекущих

¹ Minc A. *Le nouveau Moyen Age.* / Paris. – 1993.

гибель, как правило, совершенно невинных людей, пытаются добиться весьма сомнительных политических целей. В частности, именно такой терроризм, не имеющий ничего общего с исламским, имел место в бывшей Югославии, во многих «горячих» точках бывшего СССР.

На открытии 33-й сессии глав Совета министров иностранных дел стран — членов организации исламской конференции, проходящей в городе Баку в июне 2006 года, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев особо подчеркнул: «Мы не должны мириться с попытками отождествить ислам с терроризмом. Ислам — религия мира, добра и терпимости. У терроризма нет национальности и религиозной принадлежности». В работе¹ посредством сравнительного анализа положений Корана с нормами действующего международного права показана неправомерность использования фундаментальных понятий ислама применительно к международному терроризму и противоречивость в отождествлении ислама с терроризмом. Азербайджан является одним из примеров совместимости ислама и секулярной демократии.

Идея самоопределения, создание этнически чистого государства любыми путями неизбежно приводит к терроризму. В качестве примера можно привести Нагорный Карабах, Басконию и др. Баскской террористической организации «ЭТА» за свою более чем 30-летнюю деятельность удалось создать впечатление о «неизбежности» насилия. Философ Ф. Саватер, профессор этики и баск по происхождению, говорит: «В центре Европы, в экономически развитом регионе, националисты создали мираж, основанный на идее маленькой идиллической Страны Басков. Это как виртуальный мир компьютера, не имеющий ничего общего с реальностью». Вместе с тем он отмечал, что в Стране Басков можно жить, говорить на языке, быть баскского происхождения, но никто не будет считать вас за баска, если вы не националист². За деятельность террористической организации «ЭТА» частично были ответственны националистические власти, управляющие страной. Молодым людям вбили фальсифицированную историю и бредовую антропологию, в силу чего они считают себя жертва-

¹ *Sevdimaliyev R. About illegality of using fundamental concept of islam as applied to international terrorism. // Азербайджан и азербайджанцы, №1–4, Баку, изд. НАН АР, – 2007. – С. 17–20.*

² *Le monde, 10.03.2000.*

ми и тем самым превращаются в палачей¹. Аналогичная ситуация имеет место в «горячих точках» Кавказа и бывшей Югославии.

Некоторые авторы² считают, что хотя после 11 сентября 2001 г. упорядоченный ход истории оказался нарушенным, основная проблема нашего времени не мировой терроризм, а всеобщее ожесточение, связанное с происходящим в мире пробуждением политической активности, носящий массовый и мировой характер. Главный вызов, который это явление бросает американскому суверенитету, состоит в том, чтобы объединить под своей эгидой наиболее развитые страны и вместе с ними заняться поэтапным формированием эффективного мирового сообщества. По мнению З. Бжезинского, никакой терроризм не определяет в наше время сущность международной политики. Хотя терроризм и представляет тактическую угрозу государственной безопасности, а в будущем, возможно, стратегическую, но возведение сегодня терроризма в ранг почти апокалиптической угрозы может повлечь за собой недооценку более широкого глобального контекста, который благоприятствует возникновению сепаратизма, экстремизма и насилия, подпитывающих терроризм. Таким образом, терроризм существовал всегда и, кроме классового носил этнический, конфессиональный характер, что, в конечном счете, сводилось к территориальным притязаниям. Современный терроризм отличается тем, что он приобрел международный характер, когда в отношении преступления не всегда можно установить территориальную юрисдикцию определенных государств, хотя известно, что за всеми террористическими организациями стоит реальная сила.

Понимание под международным терроризмом терроризма исламского неправомерно, поскольку в этническо-территориальных конфликтах, возникших после окончания «холодной» войны, участвуют армянские террористические организации Дашнакцюцюн, UASALA (армянская освободительная армия), албанская террористическая организация ОАК и т.д.

Отличительной чертой современного терроризма при этом, как было отмечено, является безразличие к судьбе мирных, невинных

---

¹ Черкасова Е. Страна басков: терроризм или борьба за самоопределение / Е. Черкасова // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2002. — №10.

² Бжезинский З. Последний суверен на распутье / *Независимая газета*, 17.02.2006.

людей. Оккупация Нагорного Карабаха — это не что иное, как теракт со стороны Армении. Зона из семи оккупированных Арменией азербайджанских районов абсолютно бесконтрольна. Из мировой практики известно, что в подобных местах обычно размещаются лагеря по подготовке террористов, процветает наркобизнес, доходы от которого обычно идут на поддержание и развитие терроризма¹.

Однако Азербайджан сталкивался в этот период с политикой «двойных» стандартов². До трагедии 11 сентября США и его близкое окружение не придавали значения проблеме терроризма, и Азербайджан оставался не услышанным, хотя на его территории Армения на государственном уровне проводила политику террора.

На современном этапе в условиях формирующейся постбиполярной не конфронтационной структуры международных отношений принцип суверенного равенства является оптимальной основой отношений партнерства и конструктивного взаимодействия между государствами, условием сохранения международной стабильности, с чем несовместимы территориальные притязания, как мирным путем, так и силой оружия.

Международный терроризм — не только угроза отдельно взятым государствам, но и вызов всему человечеству³

Терроризм угрожает цивилизованному, мирному, равноправному демократическому глобальному порядку. Социальное, по-

---

¹ Гулиев А. Д. *Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации* / А. Д. Гулиев // Монография. — К.: Изд-во Нац. авиац. ун-та «НАУ-друк». — 2011. — 464 с.

² Мамедов Н. И. *Администрация Президента Азербайджана призвала страны — члены МГ ОБСЕ отказаться от двойных стандартов* / Н. И. Мамедов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dau.az> 6 декабря 2011 г.; см: Барский Л. А. *Корни и лики террора: историко-публицистический детектив* / Л. А. Барский. — М.: Изд-во ЛКИ. — 2007. — С. 117.

³ Гулиев А. Д. *Международный терроризм — не только угроза отдельно взятым государствам, но и вызов всему человечеству* / *Современные проблемы правовой науки и образования и пути их разрешения: Институт философии, социологии и права НАН Азербайджана: международная конференция, 10 октября 2011 г.* — Баку, 2011. — С. 395–399.

литическое, психологическое воздействие терроризма громадно и дестабилизирующее. Он подрывает экономический прогресс и развитие. По мере того, как терроризм¹ все более приобретает характер глобальной угрозы, возрастает необходимость объединения усилий международного сообщества в борьбе против данного вызова.

В условиях глобализации² международный терроризм должен рассматриваться не только как угроза отдельно взятым государствам, но и вызов всему человечеству. Это предопределило ряд принципиально новых характеристик. Во-первых, изменились целевые установки терроризма. Сегодня террористические организации все чаще направляют свои усилия не просто на дестабилизацию обстановки или решение каких-либо краткосрочных задач, а на достижение более масштабных целей — захват или передел власти, аннексия территорий суверенных государств, сопровождающаяся вытеснением оттуда местного населения.

Примером такой практики может служить Азербайджан, который в результате агрессии Армении потерял двадцать процентов территории и приобрел около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. Десятки террористических актов, унесших жизнь более 2000 мирных граждан и совершенных за сотни километров от линии противостояния, в тыловых районах страны осуществлялись для реализации конкретной политической цели — отчуждения территории Азербайджана посредством агрессивного сепаратизма.

Во-вторых, практика показывает, что террористические и экстремистские организации самого разного толка хорошо взаимодействуют друг с другом. Политический, религиозный экстремизм, агрессивный сепаратизм, антиглобализм, левый и правый радикализм и т.д.

В-третьих, террористические организации взаимодействуют с группировками в других сферах организованной преступности. Так, сепаратистские режимы в новых «так называемых» независимых государствах, в том числе и в Нагорном Карабахе Азербайджанской Республики, используют контролируемые

¹ Антипенко В. Ф. *Поняття тероризму (кримінально-правове визначення)* / *Право України*. №2. — 1999. — С. 92–95.

² Еремеев С. Г. *Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире* // <http://www.anthropology.ru/ru/texts/eremeev/terror.html>].

ими территории в интересах наркобизнеса, нелегальной торговли оружием и людьми, отмывания денег и другой незаконной деятельности, прибыль от которой направляется на финансирование терроризма. В известном отчете Госдепартамента США за 2001 и 2002 гг. прямо указывается на факты, подтверждающие использование оккупированных азербайджанских территорий для транзита наркотиков из Азии через Россию в Европу¹.

В-четвертых, сегодня главной целью террористических атак являются объекты промышленной инфраструктуры в транзитных регионах с большим количеством населения, транспортные коммуникации и система жизнеобеспечения, которые в условиях глобализации, внедрения современных достижений науки и техники становятся более уязвимыми.

В-пятых, масштабная и многоотраслевая террористическая деятельность может осуществляться только при целевой поддержке государственных органов какой-либо страны. Они имеют в своем распоряжении оперативные, разведывательные и контрразведывательные подразделения, боевые группы прикрытия. Все это возможно лишь при условии государственной поддержки.

В результате сотрудничества МНБ Азербайджана и ФСБ России была привлечена к ответственности действовавшая на территории России террористическая группа армянских сепаратистов во главе с начальником отдела Главного управления национальной безопасности Республики Армения полковником Джаном Оганесяном, его заместителем майором Ашотом Галояном и старшим уполномоченным Управления по борьбе с терроризмом Федеральной службы контрразведки России майором Борисом Симоняном.

В судебно-процессуальном порядке доказан и факт организации специальными службами Республики Армения взрыва электропоезда на одной из станций бакинского метрополитена 19 марта 1994 г. (погибло 14 и ранено 42 человека), который был исполнен членами террористической сепаратистской организации «Садвал», функционирующей на территории Республики Дагестан Российской Федерации.

Именно спецслужбы Армении профинансировали и обеспечили террористический акт всеми необходимыми взрывчаты-

¹ www.coe.int/gmt Документ СМТ (2002) / 7–10 октября 2002 года. Доклад Госдепартамента США «Глобальный терроризм в 2002 году» (выдержку) // [<http://usinfo.state.gov/rusски/key/terrorism-2002.htm>].

ми материалами и техническими средствами. Азербайджанские спецслужбы выявили 43 организаторов и исполнителей этого преступления, из них 30 были осуждены Верховным Судом Азербайджанской Республики, в отношении лиц, скрывающихся за пределами страны, розыскные меры продолжаются.

Неординарность этой террористической акции заключается в том, что спецслужбы одного соседнего с Азербайджаном государства (Армении), оккупировавшего территории и спонсирующего сепаратистский режим на западе Азербайджана (в Нагорном Карабахе), организовали подготовку террористов на территории другой сопредельной страны (России) из числа сепаратистов, претендующих на ряд северных районов Азербайджана.

К сожалению, этот факт не является единичным случаем. Начиная со второй половины 2000 г., активизировалась группа лиц, старавшихся начать сепаратистское движение аварского народа, проживающего в северных районах Азербайджана.

В ходе расследования этих преступлений был выявлен факт контакта руководителя этой группы Гаджи Магомедова и его позднее арестованного соратника Шабана Бушдиева с представителями армянских спецслужб.

В 1997 г. они оба несколько раз посетили Ереван и Ханкенди в Нагорном Карабахе, где обсуждали вопрос предоставления 1000 единиц автоматического оружия и одного миллиона долларов США для целей создания «Аварского государства» на территории Азербайджана. Затем, чтобы получить поддержку идее и деятельности аварских сепаратистов по созданию «Джаро-Балакенского государства» в декабре 2001 г. Магомедов совершил поездку в Ереван.

Это является убедительным свидетельством того, что взаимодействие «сепаратистов» разной этнической ориентации является одним из важнейших составляющих международного терроризма.

И, наконец, шестая особенность террора эпохи глобализации. Это проблема, которая известна как предоставление причала, убежища терроризму и оправдание терроризма.

Государства, реализующие эту политику, создают террористам все условия для отдыха и лечения, предоставляют им политическое прикрытие после совершения террористических актов в других государствах, поощряют проведение грязных информационных кампаний, направленных на оправдание терроризма. Еще более опас-

ным являются попытки создания террористам имиджа «национальных героев», «борцов за правое дело», способствующие воспитанию молодого поколения в духе традиций террористической борьбы.

К таким государствам можно отнести и Республику Армения, где реализуется государственная политика реабилитации активистов международных армянских террористических групп, осуществивших в 70–80-х годах взрывы в аэропорту «Орли», московском метрополитене, убийства турецких дипломатов в Швейцарии и Греции, захват посольства Турции в Париже и ряд других преступлений.

Так, например, известный международный террорист Монте Уелконян, совершивший теракты во Франции, после освобождения из-под ареста в 1990 г. нашел прибежище в Армении, откуда он отправился в Нагорный Карабах, где руководил террористическими группами, ответственными за массовые убийства и изгнание азербайджанцев. На похоронах Мелконяна в Ереване в 1993 г. присутствовали армянские государственные деятели, включая президента, впоследствии он был посмертно объявлен национальным героем Армении¹.

Известный террорист Грант Маркарян и один из организаторов захвата турецкого посольства в Париже в 1981 г. Вазген Сисян за активное участие в совершении террористических актов против Азербайджана были награждены званиями героев Карабахской войны.

Мировое сообщество не могло оставаться равнодушным к этим процессам и в течение последних 15 лет предприняло ряд серьезных мер юридической защиты от терроризма и сепаратизма — как на уровне национальных законодательств, так и в рамках международно-правовых отношений.

Декларация принципов международного права, касающихся дружеских отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН еще раз подтверждает, что определения «территориальная целостность» и «нерушимость границ» являются основными принципами международного права, регулирующего всю систему международных отношений.

В этой Декларации так же, как и в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвен-

¹ Газета «Голос Армении» статья Памяти Монте. — 27.11.97. — М. 134.

пии о борьбе с финансированием терроризма, в самых первых параграфах закреплено положение о том, что члены ООН осуждают террор во всех его проявлениях, включая те, которые создают угрозу дружественным отношениям между государствами и народами, а также территориальной целостности и безопасности государств¹.

Примечательно, что в этих многосторонних документах ясно и недвусмысленно указывается на связь терроризма с угрозами территориальной целостности.

Существует много аргументов в поддержку международно-правовых оснований для употребления понятий «терроризм» и «сепаратизм»² в едином контексте. Но самым важным аргументом является ухудшение обстановки в регионах, где сепаратизм стал основой для терроризма.

Вышеперечисленные особенности террора эпохи глобализации обуславливают необходимость углубления международного сотрудничества спецслужб государств всего мира, которое должно опираться на следующие базовые принципы:

1. Жесткое противодействие попыткам придать борьбе с терроризмом конфессиональную либо этническую окраску. Терроризм не имеет ни национальности, ни религии³.

2. Отказ от политики «двойных стандартов» в отношении к терроризму, экстремизму и сепаратизму нельзя эффективно бороться с этими явлениями на собственной территории, не реагируя (а иногда и поддерживая) аналогичные процессы в других государствах.

3. Применение принципа «всюду и всегда», что означает принятие каждой стороной обязательств по розыску, обнаружению и наказанию (выдаче) преступников независимо от времени и места их нахождения;

¹ Гулиев А. Д. *Международный орган – Организация Объединенных Наций – в борьбе с терроризмом / Право і суспільство.* – Д. – 2009. №6. – С. 159–164.

² Али Абасов и Арутюн Хачатрян. *Карабахский конфликт варианты решения: идеи и реальность.* – М.: «Международные отношения». – 2004. – 168 с.

³ Гулиев А. Д., Маначинский А. Я. *Вызовы терроризма в Черноморском регионе: этнологический аспект, или есть ли у террористов родина? / Право і суспільство (науковий журнал).* – Дн.: №4. – 2010.

4. Осуществление согласованных санкций в отношении тех стран, которые в той или иной форме поддерживают террористическую, экстремистскую и сепаратистскую деятельность на территории других государств.

Борьба с терроризмом вышла на новый уровень после событий 11 сентября, которые, по сути, изменили ситуацию в мире. Мировое сообщество содрогнулось от чудовищных преступлений террористов. Угрозы и вызовы международного терроризма приобрели зловещие для человечества очертания и диктуют настоятельную необходимость сообща противодействовать их стремительному нарастанию. Сразу же после этой трагедии Азербайджан¹ безоговорочно и без колебаний присоединился к анти-террористической коалиции и продолжает вносить свой вклад в борьбу с международным терроризмом, имея четкую программу реализации намеченных в связи с этим законодательных, организационных и практических мер.

Хотелось бы отметить, что положения в области противодействия терроризму детально отражены и в национальном законодательстве республики. Важным внутригосударственным нормативно-правовым актом в этой сфере является Закон «О борьбе с терроризмом» 1999 г. Указанный закон определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Азербайджанской Республике, координирует деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также закрепляет права и обязанности этих органов и граждан.

В национальном законодательстве определены такие основные принципы борьбы с терроризмом, как обеспечение законности; неотвратимость наказания; координация открытых и скрытых методов в борьбе с терроризмом; комплексное использование правовых, политических, социально-экономических и организационно-профилактических мер; преимущество защиты прав лиц, подвергшихся опасности в результате террористической деятельности; самостоятельность в управлении силами, привлеченными к проводимым против терроризма операциям; минимальная гласность в объявлении личного состава, участу-

¹ *Указ Президента Азербайджанской Республики «О плане мероприятий по обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности ООН №1368 от 12 сентября 2001 года, №1373 от 28 сентября 2001 года и №1377 от 12 ноября 2001 года» www.br.az.*

ющего в осуществлении проводимых против террора операций, в том числе технических способов и тактики, используемых в этих целях.

В этой связи целесообразно сделать некоторые обобщения-выводы из уроков борьбы с терроризмом, а именно:

1. Целью борьбы с международным терроризмом в долгосрочном плане должны стать не только отдельные террористические организации, группы или лица, но и его причины и источники.

2. Можно констатировать, что сегодня терроризм тесно связан с сепаратизмом.

3. Если, например, усилия мирового сообщества будут направлены только на борьбу с международным терроризмом, осуществляемым под религиозным прикрытием, то это не будет полным и окончательным решением проблемы. Эту борьбу нельзя разделять на «приоритетные» и «второстепенные» направления, война с терроризмом должна вестись по всему фронту.

4. Следует еще раз озвучить позицию Азербайджана, которая выражается в том, что он не может участвовать в региональных проектах, предполагающих сотрудничество с Арменией (какими бы привлекательными эти проекты не были) до тех пор, пока не будут освобождены оккупированные азербайджанские земли. А также прекращена военная поддержка сепаратистского режима в Нагорном Карабахе, урегулированы все вопросы, связанные с обеспечением территориальной целостности страны и возвращением беженцев на постоянные места проживания¹.

5. В условиях, создание общемировой международно-правовой базы для борьбы с терроризмом и сепаратизмом может превратиться в жизненно важное направление международного сотрудничества. Это, прежде всего, касается выработки общепризнанных юридических дефиниций «терроризма», «агрессивного сепаратизма», «религиозного экстремизма» и других определений как компонентов транснациональной преступной деятельности.

Это также включает необходимость выработки соответствующих форм и методов реагирования на эти преступления посредством международного сотрудничества.

¹ Гулиев А., Османов А. *Государственная политика Республики Армении к Нагорному Карабаху Гілея*: зб. наук. пр. — К.: вид-во УАН. — Вип. 38. — С. 576–583.

ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ ЛИДЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА ГЕЙДАРЕ АЛИЕВЕ И ПРЕЗИДЕНТЕ ИЛЬХАМЕ АЛИЕВЕ (ПУБЛИКАЦИИ)

Отец нации, или почему мудрый азербайджанский народ обратился с просьбой к Гейдару Алиеву взять на себя ответственность за спасение республики¹

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев является известным политиком мирового масштаба. Как говорит народная мудрость, «крона начинается с корней». Корни гейдаралиевского дерева — в древнем и заповедном крае Азербайджана — Нахичевани. Эта земля возродила большое количество выдающихся людей: писателей, мыслителей, зодчих...

В семье простого рабочего рос мальчик, которому судьбой уготована участь стать, отцом нации, выдающимся политиком XX века. Учеба в Нахичеванском педагогическом техникуме, Азербайджанском индустриальном институте и на историческом факультете Азербайджанского государственного университета не прошли даром, а вооружили его блестящей теоретической базой.

Незаурядные способности, аналитический ум, самоотверженность в работе, высокое чувство ответственности привели его к достижению высокого положения в кулуарах высшей власти. Он впервые в истории азербайджанской нации (во времена

---

¹ Гулієв А. Д. Батько нації, або чому мудрий азербайджанський народ звернувся з проханням до Гейдара Алієва взяти на себе відповідальність за порятунок республіки (укр. яз). Політика і культура. – 2000. – №32(67). – С. 14–17; «Azərbaycan» qəzeti, MİLLƏTİN ATASI Yaxud Azərbaycan xalqı nə üçün Heydər Əliyevə respublikanı xilas etmək məsuliyyətini öz üzərinə götürmək xahişi ilə müraciət etdi, (azərb.dili.), 26 sentyabr 2000-ci il, №220(2632) və «Xalq qəzeti» qəzeti, MİLLƏTİN ATASI Yaxud Azərbaycan xalqı nə üçün Heydər Əliyevə respublikanı xilas etmək məsuliyyətini öz üzərinə götürmək xahişi ilə müraciət etdi, (azərb.dili.), 26 sentyabr 2000-ci il, №219(23584).

СССР) занимал должность председателя Комитета Госбезопасности Азербайджана.

Стремительное восхождение на политический олимп Азербайджана 46-летнего Гейдара Алиева ни у кого не вызвало удивления, так как он был человеком прогрессивных взглядов, который всегда добивается поставленной цели, обладающего феноменальной памятью, а также блестящими ораторскими способностями, за что народ его избрал первым Секретарем ЦК Компартии Азербайджана. В короткое время он вывел республику на ведущие позиции в тогдашнем Союзе. 14-летнее руководство Азербайджанской ССР было вписано поистине золотыми буквами в летопись республики...

В декабре 1982 г. Гейдар Алиев назначается первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, а после избирается членом Политбюро ЦК КПСС. Подобного взлета в политической карьере не удавалось до сих пор совершить ни одному представителю азербайджанской нации. Невозможность по принципиальным соображениям дальнейшего пребывания в эшелонах власти, а также «неудобность» Алиева, как яркого политика, не боящегося дать нелицеприятную оценку губительным действиям кремлевских «небожителей», приводит к его отставке. Изоляция в Москве и Баку принесли Гейдару Алиеву душевные муки, отразившиеся на его здоровье. В ночь с 19-го по 20-е января 1990 г. Советская армия вводила войска в Баку и устроила расстрел мирных жителей. В результате 137 человек были убиты и 617 человек получили ранения. Это трагедия вошла в историю азербайджанского народа как «черный январь».

Январская трагедия была тяжелым потрясением для всего азербайджанского народа и Гейдара Алиева. В те тяжелые, трагические дни он был вместе со своим народом. Тогдашнее руководство республики недвусмысленно дает ему понять, что его появление в Азербайджане, как минимум нежелательно, а возможно даже будет иметь трагические последствия. Но он не боялся. Несмотря на все противоречия Г. Алиев возвратился на свою родную землю. В том же году земляки избирают его депутатом Верховного Совета Азербайджана, а спустя год — Председателем Национального собрания Нахичевани.

В тяжелые для Азербайджана дни, когда в связи с началом нагорно-карабахского конфликта произошел захват территории

страны армянскими боевиками, наступил полный развал экономики, во властных структурах царил анархия, мудрый народ обратился с просьбой к Гейдару Алиеву взять на себя ответственность за спасение нации.

15 июня 1993 г. Гейдар Алиев был избран спикером азербайджанского парламента, а в октябре 1993 г. он был избран Президентом Азербайджанской Республики.

Президент Гейдар Алиев очень требователен к себе и своим подчиненным. Выдержать задаваемый им темп работы было по силам только профессионалам. И вскоре дилетанты и временщики разных уровней начнут покидать свои кресла, уступая места тем, кто хочет и может решать эти проблемы. С приходом к власти Алиева и его команды трансформируется цивилизованная нормальная система человеческого общежития, а главным фактором этого времени станут переговоры о мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

Сегодня Азербайджан среди бывших постсоветских республик имеет самые наболевшие проблемы, связанные с армяно-азербайджанской войной.

Сегодняшний мир и покой в Азербайджане не устраивает не только внешних врагов, но и тех, кто мечтает взять реванш в стране, рвется к власти, не чураясь попыток расчленения страны, раскола общества организацией терактов и путчей. С такого рода попытками несколько раз встречался Гейдар Алиев и народ.

При подготовке этого материала я ознакомился с некоторыми оппозиционными печатными изданиями, в частности газетами «Мусават», «Азадлыг», «Восток», «Сегодня», которые несут в массы неправдивую информацию, что хотят, то и пишут. В частности они вещают о том, что Гейдар Алиев не справляется с обязанностями президента, никудышный руководитель, его реформы бездарны, международная политика не учитывает национальных интересов, в стране отсутствует демократический образ жизни, подбор кадров осуществляется по плату.

На сегодняшний день в Азербайджане каждый восьмой житель является беженцем или временным поселенцем. Сотни тысяч человек уже седьмой год живут в палатках. Двадцать процентов территории захвачено армянскими боевиками. Если подбор кадров будет осуществляться по партийным рекомендациям, как пишет оппозиция, а не знаками профессионализма, то снова

своими руками организуем гражданскую войну (по этому поводу у нас есть историческая практика).

Азербайджанская власть в крепких руках. Но если после встречи в середине августа 2000 г. в Ялте Алиева и президента Армении Р. Кочаряна удастся решить нагорно-карабахскую проблему, ситуация станет еще стабильнее. В то же время Россия, как сопредседатель Минской группы ОБСЕ, является посредником в этом конфликте, поставила Армении оружие на миллиард долларов. Хотя Россия объявила мировому сообществу борьбу с терроризмом, террористическая организация «Садвал» дважды зарегистрирована Минюстом РФ, являясь сепаратистской лезгинской организацией, изучает свих членов в Армении для осуществления террористических акций на территории Азербайджана.

Куда это годится? Такие моменты многие не учитывают. Если вспомнить слова руководителя Национально-освободительного движения Турции Мустафы Кямала Ататюрка: «Война — это игра, в которой иногда лучшие люди терпят поражение», Гейдар Алиев, ведя переговоры с президентом Армении Робертом Кочаряном, ссылаясь на «народную дипломатию», ежедневно добивается новых возможностей разрешения проблем, которые возникают постоянно.

В 1992–1993 гг. во время руководства Народного Фронта Азербайджан переживал суровые дни, безвластие, неразбериху. Тогдашнее руководство, забывая события ранее происшедшие по их вине, в прессе, общественной среде, в зарубежных поездках, даже не чувствуя стыда, ведет борьбу за президентское кресло. Видя все негативные стороны правления после и до него, народ всемерно поддерживает политику Президента Гейдара Алиева.

В 1993 г. мятежники намеревались физически уничтожить президента. Гейдар Алиев обратился по телевидению к народу с воззванием защитить суверенитет республики. После его призыва, в течение минуты, не смотря на позднюю ночь, люди окружили Президентский дворец и отстояли конституционную власть и Президента.

В 1998 г. на президентских выборах Гейдар Алиев набрал около 80 процентов голосов среди семи кандидатов в первом туре. Возглавляемая им партия «Ени Азербайджан» на последних парламентских выборах набрала около 80 процентов голосов избирателей.

В мае 2000 г. президент Гейдар Алиев присутствовал на открытии Еникендской электростанции в Шемкирском районе, где произошла встреча с жителями г. Гянджи, которые с большой теплотой и радушием встретили его, дети и старики посвятили ему стихи и песни. Такое уважение не купишь, его нужно заслужить. В г. Баку и в районных центрах в честь президента, не смотря на то, что он был против этого, его именем названы парки отдыха.

В передаче «КВН-2000» команда «Парни из Баку» подвергла критике президента, а позже и оппозицию, на что президент ответил: «Правильно сделали, я учту вашу критику».

Вступая в Совет Европы, Азербайджан стал республикой, которая хочет войти в Европейское сообщество. Оппозиция должна оказывать государственную поддержку альтернативным взглядам и оппозиционным течениям, а не ждать естественного развития гражданского общества, что может затянуться на десятилетия.

Оппозиция — это расширение видения, это возможность самодостаточной и саморазвивающейся системы. Не зря президент Гейдар Алиев, предлагая новые идеи по реформации общества и экономики, огромное внимание уделял и уделяет обсуждению вопросов работы парламента и других мероприятий с участием оппозиционеров.

В настоящее время накал борьбы, прежде всего, определяется экономическими интересами — боязнью потери не только существующих властных полномочий, но и зачастую боязни, ориентированной на поддержку какой-либо структуры. Нельзя забывать, что там же формируется борьба в области идей и мнений, а не переплетаются интересы бизнеса и политики.

О том, что наша страна созрела к построению гражданского общества, показали президентские выборы 1993 и 1998 гг., парламентские выборы 1995 г. и в декабре 1999 г. во время муниципальных выборов 80,5 процентов избирателей голосовали за партию «Ени Азербайджан», а 3,6 и 3,0 процентов — за оппозиционные партии.

Впервые в стране отмечалось, что избирателей, в первую очередь, интересует не компромат, а конкретные программы и конкретные идеи развития. Происходили попытки блокирования выборов главными оппозиционерами, они изыскивали варианты самозащиты, которыми руководствовались в период

1992–1993 гг. Среди оппозиционных партий есть: АСДП, АКП, Партия Мусават, Партия гражданской солидарности, Народная партия и др., которые согласно своим взглядам считают себя левыми, а действует как правоцентристские. Это также одна из ошибок оппозиционеров, что четко видит и оценивает избиратель.

Сейчас в стране идет активная подготовка к осенним выборам в Милли Меджлиса республики. Подготовка показывает, что ожидается резкий спрос на новые идеи трансформации страны. И те партии, которые поймут это раньше и привлекут в свои ряды лучшие интеллектуальные силы, окажутся победителями.

В июле 2000 г. был организован новый состав Центральной избирательной комиссии, в которую входят шесть представителей от властных партий «Ени Азербайджан», 6 представителей оппозиционных партий, 6 — беспартийных. Парламент республики в последних чтениях обсуждает новый Закон о выборах Милли Меджлиса, что в дальнейшем должно привести к демократизации общества.

Оппозиционные партии большую часть времени тратят на борьбу друг с другом. Оппозиционная пресса превратилась в инструмент борьбы между политико-экономическими группировками. Искренние оппозиционные журналисты стали раритетами. А оппозиционное телевидение существует только в исторических анекдотах. Считается, что самый большой недостаток всех без исключения сегодняшних оппозиционеров (и не только их) — даже не отсутствие кадров, а отсутствие созидательных идей. Конкуренция маленьких и больших критиков нынешнего режима свелась, по сути, к соперничеству и нападкам на власть.

В столице страны печатаются более 500 газет и журналов, учредителями которых более 90 процентов являются оппозиционные партии и организации, а также существуют некоторые свободные оппозиционные телевизионные каналы. Наши главные оппозиционеры думают только о своих конституционных правах, любят больше судить, забывая о своих обязанностях, которые также имеют место при решении глобальных вопросов. Забывая о том, что, объединившись, мы — сила...

С приходом к власти Гейдара Алиева контракты, не отвечающие национальным интересам, подвергались ревизии. На сегодняшний день «Контракт века», а также более 20-ти других контрактов — предмет гордости и взаимовыгодного сотрудничества

Азербайджана с зарубежными нефтяными компаниями. За последние четыре года добыча нефти возросла в два раза. В 1999 г. достигла уровня более 15 миллионов тонн. В течение 30 лет ожидается увеличение азербайджанского углеводородного сырья, прибыль составит более 180 млрд. долларов США. С последними разведывательными работами в «Шахданизе» у республики появилась новая надежда стать передовой газодобывающей страной. Ожидаемый годовой уровень газа составляет более 30 млрд. кубов. Тогда совместно с туркменскими газовиками будет поставаться газ по транс магистральному трубопроводу на мировые рынки.

Нефть — не единственный природный ресурс Азербайджана. И в этом сегодня убеждаются деловые круги мира. Также достигли должного развития химическая отрасль, машиностроение, агропромышленный комплекс, индустрия быта. Этому способствует и успешно проводимая в стране приватизация госимущества.

В 1999 г. внешний товарооборот по сравнению с 1998 г. увеличился на 16,8 процентов, денежный доход возрос на 6,5 процентов, в том числе на душу населения — 5,6 процентов, общественный внутренний продукт составил более 7,4 процентов, общий объем промышленных и сельскохозяйственных товаров соответственно — на 3,6 и 7,1 процентов.

Азербайджан вышел на мировой рынок. В 1999 г. товарооборот с зарубежными партнерами составил около двух миллионов долларов, в том числе: Италия — 16,4%, Россия — 15,8%, Турция — 10,8%, США — 5,7%, Франция — 4,2%, Грузия — 4,1%, Англия — 4%, Иран — 3,6%, Украина и Израиль по 3,2%.

В прошлом году произошло значительное удешевление продуктов питания по сравнению с предыдущим годом. Начиная с 1997 г., рост ВВП составляет 4–7 процентов. В связи с проводимой жесткой мониторинжной политикой курс национальной валюты укрепил свои позиции, только в этом году проводился плавный курс. Отношения с МВФ на первых порах были деловыми, но в последнее время в связи с национально-государственными интересами стали прохладными. Очередные переговоры для нового подписания транс-кредита должны состояться в октябре нынешнего года.

Восстановление исторического Шелкового пути сыграет исключительную роль в развитии стран, расположенных в транс-

портном коридоре Европа–Кавказ–Азия, и в дальнейшем расширении всесторонних связей между ними, а также в усилении интеграции Азербайджана со странами мирового сообщества. Пока СНГ строится не на паритетной основе, а как бы вращается вокруг России, поэтому радикальных перемен не приходится ожидать.

Азербайджан, являясь членом международных организаций ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, ЭКО, Совет Европы, ЧЭС, проводит всестороннюю внешнюю политику.

Выступая 27 мая 2000 г. перед Днем Республики президент Гейдар Алиев призвал всех граждан, партий и общественные организации к консолидации общества.

Штрихи к этатологическому портрету Гейдара Алиева¹

Античные римляне оставили нам добрую традицию на юбилейных торжествах произносить в честь юбиляра «триумфальные юбилеады». Те, кто произносят праздничную речь, обычно, делятся на две категории: на тех, кто, преимущественно, обходятся в адрес юбиляра комплиментами, и на тех, кто концентрируются на научно-аналитическом инструментарии сущностного пояснения и типологического «обрамления» облика юбиляра. В данном случае я решительно отношу себя ко второй категории.

Я вкладываю в эту, с виду простенькую, процедуру сугубо практический смысл: накануне очередных президентских выборов (в октябре 2003 г.) политико-государственный облик Гейдара Алиева нуждается не столько в комплементарных иллюстрациях, сколько в научно-исторологической аналитике. Это хоть в какой-то степени поможет избирателям определиться и сделать адекватно правильный выбор. Конечно, я не могу быть уверенным в том, что изложенные ниже рассуждения дойдут до всех моих соотечественников. Тем не менее, как теоретический и дипломатический работник, я хочу высказываться именно в научно-аналитическом плане, а не в эмоционально-комплементарном смысле.

В названии темы употреблено понятийное слово особого звучания: «этатологический» портрет, которое со времен «Основ

¹ Гулиев А. Д. *Штрихи к этатологическому портрету Гейдара Алиева (на русском языке). Открытый мир.* – 2004. – Баку. – №1. – С. 11–15.; Гулиев А. Д. *Гейдар Алиев: этатологи портрет (на азерб. языке) Возрождение – XXI век: зб.научн.трудоов.:* – 2004. – №72. – С. 41–46.

ленинизма» (1936 г.) исчезло из научно-исследовательского оборота и политико-государствоведческого лексикона. С точки зрения лексикологии, это понятие однокоренное со словами «этатология» и «этатизм», которые ввел в политологический правовой оборот немецкий ученый, основоположник концепции социально-правового позитивизма Георг Еллинек в 1900 г.

Еллинек наполнял эти три понятия именно тем смысловым содержанием, которое оказалось предметом моего анализа данной темы.

Напомню вкратце о генезисном содержании этих понятий. У Еллинека «этатология» — это общее учение о государстве. «Этатический» — это единство чьих-то государствоведческих взглядов и государствотворческой практики. «Этатологический» — это сущностный смысл государственнической жизнедеятельности выдающейся политической личности, а «ататизм», как сказали бы мы сегодня, — это «технологии» политического управления органами государства всеми общественными делами. Так трактовал этот феномен его теоретико-правовой родоначальник Г. Еллинек¹.

Каково же было мое удивление, когда я узнал о том, что российские исследователи продолжают трактовать этот феномен в прежней, стародедовской тональности, определяя этатологию и как «форму правления, признающую приоритет государства во всех сферах общественной жизни», и как «процесс усиления роли государства в политической и экономической жизни общества»². Наверное, правы французы, утверждающие, что традиции мертвых поколений тянут за ноги живых...

Очерчу политологическими рамками одно теоретико-историческое размышление, на фоне которого, по моему замыслу, рельефней обычного может высвечиваться и этатологический почерк Г. Алиева в такой специфической стране, как Азербайджан. В упомянутой концепции Г. Еллинека наука этатология (учение о государстве) органически соединяет такие начала: государствоведческое знание и мировоззренческие подходы к государству не как к обществу, а как к основному политическому институту общества.

¹ Еллинек Г. *Обще учение о государстве и праве / пер. с нем.* — СПб., 1903. — С. 16–19.

² *Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология / Н. Н. Андреева и др.* — М., 1997. — С. 316.

Вдумаемся в смысловое звучание логической триады Г. Еллинека: «государство — основной политический институт общества»... если есть «основной», значит есть и второстепенные, третьестепенные и так далее политические институты в одном и том же обществе, в одной и той же стране, а часто и в социумной среде одного и того же народа.

Именно этот тезис и не понравился «основоположнику ленинизма», и он ополчился на западноевропейский плюралистический принцип в политике, идеологии и государственной жизни всей несметной силой партийно-государственного аппарата, вооруженных чекистов и народной духовно-политической тьмы против плюралистической политической оппозиции. Как известно, двумя репрессивными атаками (во второй половине 30-х годов и во второй половине 40-х годов) ему удалось обуздать оппозицию, в результате чего экономический базис, социокультурная инфраструктура и политическая надстройка огромного СССР оказались в руинах. Конечно, за исключением трех элементов системы компартии, военно-промышленного комплекса и бюрократического государственно-управленческого аппарата.

Казалось бы, причем же здесь Гейдар Алиев? Давно и немногосказано, что основоположник ленинизма оказался иезуитски-европейским утонченным азиатским деспотом на славянско-европейской почве. Первые после распада СССР руководители независимого Азербайджана оказались более или менее просвещенными, но тоже восточными автократами, а Гейдар Алиев сразу же проявил и проявляет себя в совершенно иной ипостаси — адептом и творческим интерпретатором этатологической концепции западного европейца Г. Еллинека. Это само по себе раритетное историологическое явление — рафинированная западноевропейская цивилизованная система политического мышления и действия на специфической евразийской почве Азербайджана...

Справедливости ради следует отметить, что своеобразным этатологическим реформатором, который предшествовал Г. Алиеву в тюркско-малоазийском этнополитическом регионе, оказался первый республиканский руководитель Турции Кемаль (Мустафа) Ататюрк.

Между прочим, свою политико-государственническую доктрину К. Ататюрк называл «этатистской» по Г. Еллинеку. Бли-

зость и общность этатологических позиций Ататюрка и Алиева может быть выражена в трех основных моментах:

– государство давно уже не есть «ночной сторож капиталистической экономики» (К. Маркс), оно постепенно становится сознательно целеустремленным и правом «обрамленным» политико-управленческим субъектом экономической жизни общества;

– государство более не должно отождествляться с обществом (как у «основателя ленинизма» и генсеков ЦК КПСС), ибо оно по доброй воле общества возводится (через плебисцитарные и избирательные кампании) над ним в качестве конструктивно-организующей политической силы;

– квинтэссенцией функций государства больше не есть социальный патернализм над безгласным народом, за государством все уверенней закрепляется роль основного разработчика политико-правового поля (пространства) жизнедеятельности граждан и представления им соответствующих организационно-управленческих услуг.

На все это аргументировано указывали в конце XVII века классики западной политической мысли Т. Гоббс, Ш.-Л. Монтескье, М. Вебер и др.

Вот и, что называется, стихийно, сформировался исходный штрих к этатологическому портрету Президента Г. Алиева. Современное демократическое государство — это политико-управленческий институт, а не основной экономический субъект, а потому глава государства — не «ведущий хозяйственник страны», а первый и образцовый государственный служащий страны.

Думаю, что меня правильно поймут в Украине, если замечу, что к политико-правовой «реализации» этого нового веяния эпохи глобализации здесь, в развитой центрально-европейской стране, пришли лишь к августу 2002 г., а в более решительной форме — к марту 2003 г.¹

Не время и не место детально раскрывать и показывать историю и логику становления этой государственно-чиновнической черты

¹ *Имею в виду два принципиально важные выступления Президента Украины Л.Д. Кучмы от 24 августа 2002 г. о начале радикальной политической реформы (см.: Голос Украины. – 2002. – 26 авг.). И от 5 марта 2003 г. о необходимости коррекции действующей Конституции в связи с предстоящей сменой формы государственного правления в стране (см.: Голос Украины. – 2003. – 7 марта).*

Президента Гейдара Алиева. Могу лишь очень кратко отметить: это произошло десять лет назад, в первой половине 90-х годов XX в., в весьма специфических и едва ли не в беспрецедентных исторических условиях на всем постсоветском пространстве. А это уже элементные конструкции следующего этатологического штриха к портрету Алиева.

Вопреки тому факту, что Гейдар Алиев много лет был оторван от Родины, где бы он ни находился и на каких постах в чужих краях ни пребывал, всегда помнил об этносоциальных, этнополитических и этнокультурных чертах и характеристиках родного народа. Почему? Для чего? Я полагаю, что Гейдар Алиев часто, особенно же на завершающихся стадиях перестройки, мысленно готовил себя к гипотетическому возвращению на какой-то руководящий пост в обновлявшемся Азербайджане...

И вот некогда могущественный СССР канул в небытие, а Гейдар Алиев после известных событий «Черного января» в начале 1990 г. оказался на Родине. Но ему никаких постов не предлагают, более того, «неодемократы» сразу же отправляют его «в почетную пенсионерскую изоляцию» по месту малой родины в Нахичевань, на довольно дальней периферии от Баку, от эпицентра политико-государственной жизни. А страна осталась прежней. Географически она осталась восточно-европейской страной, а в культурологическом аспекте — малоазиатской. В политическом же смысле Азербайджан был раздираемым на части межпартийными противоречиями и межличностными амбициями микротовождей. Созданные впопыхах в 1990–1992 гг. органы псевдо государственной власти влачили жалкое существование, эпизодично становясь орудием или балластом в руках тех микротовождей.

В подобных условиях ему было проще простого стать «вождем нации султанского типа», начав «путь к центру из отдаленной провинции». Но он на этот соблазн не пошел... Достоверно известно, что, пройдя надлежащие юридико-демократические процедуры, Гейдар Алиев 15 июня 1993 г. становится главой азербайджанского государства. Тут-то он и начал показывать на практике этатологические черты государственно-политического деятеля нового типа.

Главное проявилось в первых же праксеологических итогах: уже с середины 90-х годов:

- совершена «скорая опись» кадров профессионалов, способных работать по-новому, а потому лично Алиевым расставленных на надлежащих иерархиях государственного управления делами общества сверху донизу;
- создана стройная система правительственных и административно-управленческих структур от центра ко всем регионам страны;
- через парламент в порядке законодательной инициативы оперативно проведено, апробировано и принято более пятисот наиболее важных государствовторческих законов.

На всем постсоветском пространстве азербайджанский прецедент оказался на тот момент весьма редким исключением. Почему? Полагаю, потому, что Гейдар Алиев перманентно проявляет себя этатологом и социал-реформатором творчески-новаторского типа, о котором еще двести лет тому назад (1790 г.) писал выдающийся английский политолог и публицист Эдмунд Берк: «Честный реформатор не может рассматривать свою страну как всего лишь чистый лист, на котором он может писать все, что ему заблагорассудится»¹.

В этой особенности этатологического мышления и государственно-чиновнического облика Алиева я склонен видеть источник еще многих и многих достижений отечественной социал-реформационной практики, говоря словами украинского государствоведа Н. Нижник: «оптимизация управления... дает возможность совершенствовать структуру управленческого объекта, увеличивать его функциональные возможности, повышает эффективность систем».

Но такова уже диалектика политико-государственной жизни: то, что вчера еще звучало позитивом, сегодня уже диссонирует, а завтра наверняка перейдет в свою какофонию противоположностей. А потом — главное в управленческой этатологии: еще никому не удалось дважды искупаться в одной и той же реке... Так вот, в этой новой, отчасти им же самой созданной, обстановке Гейдар Алиев проявил удивительно плодотворные черты творческого прочтения и интерпретирования политологического закона о разделении властей и балансировании полномочий государственных инстанций в контексте целостного механизма правового государства. Два момента алиевской новизны

¹ *История политических и правовых учений: учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М., 1991. – С. 397.*

до сих пор продолжают удивлять даже искушенных зарубежных аналитиков, а именно:

– в Конституции Азербайджана (ст. 99) зафиксировано несколько парадоксальное положение о том, что «исполнительная власть в республике ... принадлежит Президенту»;

– в тексте Закона о государственной службе (2000 г.) «от имени Президента» и «властью главы государства» зафиксирована этатолого-правовая норма о «политической и профессиональной ответственности» всех избранных и назначаемых госслужащих «за любую исполняемую государственную работу». Опора не на личную преданность служащих (что всегда и везде в восточных странах высоко ценилось), а на правовую компетентность и личный профессионализм — вот одна из примечательных черт «руководящей манеры» Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева.

В силу той же диалектики, уже начиная с 1993 г., Президенту стали чинить определенные оппозиционные препятствия из среды отечественных партийно-политических структур. Можно себе представить, что случилось бы с подобной оппозицией в подлинно султанском государстве... Оказывается, что это не присуще этатологическому почерку Гейдара Алиева. Например, замечено, что редко кому из глав государств на постсоветском пространстве удается плодотворный, а главное непрерывный диалог с партийно-политической оппозицией. А Гейдару Алиеву удается! Думаю, потому, что в бесчисленных общественных контактах последнего десятилетия он всегда проявлял себя равным партнером самому отъявленному деструктивному оппозиционеру, горячим, но вдумчивым патриотом, масштабно мыслящим политиком, творческим этатологом. Да и вообще, во всей социально-политической практике последнего азербайджанского десятилетия Алиев проявляет качества толерантного гуманиста, спокойного собеседника, вдумчивого аналитика, прозрачного тактика и легко прогнозируемого стратега.

Любому политику, особенно же государственнику высокого ранга, должна быть присуща, наконец, черта старательного ученика школы всемирного этатологического опыта. Иначе ему «не удержаться в седле» требований быстротекущего времени. По моим наблюдениям, Гейдару Алиеву эта черта присуща в высшей степени. Изучая его политическую биографию, я пришел к выводу: он с молодых лет и поныне следует завету азербайджанского

классика первой половины XIX в. Аббаса-Кули Аги Бакиханова: «... Стремись к приобретению знаний и к духовно-внутреннему совершенству — все остальное в жизни доступно только через них».

Из личных наблюдений отмечу следующее. Если вы поприствуете на любом заседании с участием Президента, а также на совещаниях в Совете госбезопасности, в исполнительном аппарате Президента, на его рабочих встречах с государственными служащими всех иерархий, на любой встрече с людьми, то вас никогда не покинет ощущение того, что вы пребываете в высшей школе государственной политики. В этой связи поделюсь и таким наблюдением: на любых встречах с людьми Гейдар Алиев оставляет неизгладимое впечатление, что ему присуща черта мудрого и ненавязчивого медиатора, а не строгого и ничего не прощающего учителя или беспощадного и всезнающего руководителя. Складывается впечатление, что Гейдар Алиев перманентно следует совету великого немецкого политолога-этатолога Макса Вебера. Он говорил следующее: «На любую публичную трибуну выходи в благородном намерении напоминать аудитории латинскую максиму *de te fabula narratur* (это и о тебе сказано), а с трибуны сходи, оставляя у аудитории впечатление *discite moniti* (именно нас предупредили об очень важном)»¹.

Таков в моем восприятии, да и в основных своих аутентичных чертах выдающийся политик и этатолог современности Гейдар Алиев. Дай ему, Аллах, много лет здоровой жизни и плодотворной государственно-политической деятельности!

Мастер власти: азербайджанский народ в свое время выбрал Гейдара Алиева²

Общенациональный лидер азербайджанцев всего мира Гейдар Алиев родился 10 мая 1923 г. в семье простого рабочего в Нахичевани. Его отец Алирза Алиев работал на железной дороге, в свободное от работы время много трудился на земле, обеспечивая нужды своей большой семьи. Его мать Иззет-ханум была в течение длительного времени хранительницей очага этого древнего рода.

¹ Вебер Макс. Соціологія. Загальносоціологічні аналізи. Політика / пер. з нім. — К., 1998. — С. 9.

² Гулиев А. Д. Мастер власти: азербайджанский народ в свое время выбрал Гейдара Алиева. Киевский телеграфъ. 16–22 мая 2008. — № 18–19 (416–417). — С. 11

В семье было 8 детей — 5 мальчиков и 3 девочки. Дети сполна смогли реализовать свой внутренний потенциал в различных сферах человеческой жизни. Гейдар был четвертым ребенком в семье. Мечта стать архитектором после окончания педагогического техникума в Нахичевани привела его в Баку. Но разразившаяся война внесла свои коррективы. Не довелось призванному в армию в 1941 г., в начале войны, Гейдару Алиеву стать зодчим. С 1941-го по 1969 г. Гейдар Алиев — кадровый офицер. В 1964 г. его назначают зампредела Комитета госбезопасности Азербайджана, а в 1967 г. он становится его председателем. Это было историческое назначение — ни разу за всю историю Азербайджана КГБ республики не возглавляли азербайджанцы. 14 июля 1969 г. Алиева избирают первым секретарем ЦК КП Азербайджана.

Свою политическую и дипломатическую деятельность Гейдар Алиев посвятил тому, что изменил общепринятые суждения об Азербайджане. Будучи первым зампредела Совета Министров СССР, он вошел в состав высшего руководства супердержавы, отвечая за широкий круг вопросов: транспорт, производство товаров народного потребления, здравоохранение, просвещение, культура, международные и межнациональные отношения. Алиев также стал первым азербайджанцем, избранным в Политбюро Центрального Комитета КПСС, в течение 20 лет он был членом парламента супердержавы — СССР и активно участвовал в его работе.

В октябре 1987 г. его отправляют в отставку. Он стал «неудобен», и после «добровольно-принудительного» трехмесячного пребывания в больнице появился «приговор» консилиума: «Гейдар Алиев не может работать в Совмине СССР по состоянию здоровья».

А в ночь с 19 на 20 января 1990 г. Советская Армия вошла в Баку и расстреляла мирных жителей: 137 человек были убиты и 617 получили ранения. Эта трагедия вошла в историю азербайджанского народа как «черный январь». Достойный сын азербайджанского народа Гейдар Алиев в сложный период решительно осудил политику, проводимую Компартией Советского Союза и его руководством. Находясь в Москве в этих трудных условиях, под постоянной угрозой было уже невозможно, и Алиев вернулся в Азербайджан. В Баку ему не были рады, и он уехал в Нахичевань, в край, где родился.

Нахичеванцы поддержали земляка: они защитили его, а он защитил Нахичевань. В 1992 г. земляки избирают Алиева депутатом

Верховного Совета Азербайджана, а спустя год — председателем Национального Собрания Нахичевани. В октябре 1993 г. Гейдар Алиев становится Президентом Азербайджанской республики.

Экономика Азербайджана пережила за эти годы большие перемены и реформы. Переход к рыночным отношениям и интеграция в мировую экономическую систему являются основными направлениями деятельности Алиева. Как политик, смотрящий на многие десятилетия вперед и просчитавший все мировые реалии на долгосрочную перспективу, он считал первостепенной необходимостью мирное сотрудничество как с соседними кавказскими странами и республиками, так и со всеми государствами Юга и Севера, Востока и Запада...

...Вот уже четыре года как нет с нами Гейдара Алиева, но его бесценное наследие и великие идеи сегодня живут, развиваются, побеждают под руководством президента Азербайджана Ильхама Алиева. Идея «родине — мир, региону — мир, миру — мир» приносит реальные и плодотворные результаты на пути строительства демократического независимого государства. По уровню роста ВВП за последний год Азербайджан является лидером в мире. За последние четыре года ВВП вырос на 96 процентов. Расходы госбюджета Азербайджана увеличились в 10 раз, что позволило накопить достаточные финансовые ресурсы и проводить активную социальную политику, уровень бедности в стране снизился с 49 процентов до 16 процентов, было создано более 650 тыс. рабочих мест, из которых более 450 тыс. — постоянные рабочие места, построены 1200 школ, все они компьютеризированы. Вложены огромные средства в здравоохранение, в инфраструктуру, электростанции, водопроводы, газопроводы, экологические программы. Это показатель того, что все реформы в первую очередь направлены на улучшение социального положения граждан. А с другой стороны — это показатель того, что доходы от продажи нефти распределяются равномерно.

...Политологи и журналисты иногда называли его «мастером власти». В ответ Алиев улыбался и говорил, что есть лишь один источник власти — эго народ. Секреты его политического мастерства и долголетия, по его мнению, надо искать в доверии народа, в живом воплощении не просто доверия, но и надежды людей. Надежды на то, что завтра будет мирный счастливый день. Без войны, без беженцев на родной земле, с миром в душе и хлебом в доме. И суть веры в Гейдара Алиева определяется этой надеждой...

Он был великим гражданином¹

Человека делают великим его дела, но чтобы совершать великие дела, нужно быть не выше людей, нужно быть вместе с ними. Гейдар Алиев прошел тяжелый путь независимости и становления Азербайджана вместе, плечом к плечу, со своим народом, проявив в крайне сложный период невиданную самоотверженность во имя его спасения. Его сердце билось в унисон с сердцами миллионов азербайджанцев. Более трети века государственного строительства, экономического возрождения, политического сознания, политической жизни в современном Азербайджане тесно связаны с именем Гейдара Алиева.

Этого выдающегося политического деятеля, общенационального лидера, обладавшего неисчерпаемой волей, незаурядным интеллектом, политической проницательностью, историческим опытом, мудростью стратега и мыслителя. Автору этой статьи посчастливилось трижды выступать перед Гейдаром Алиевым. Именно Гейдар Алиев утвердил его кандидатуру и дал добро на учебу в Бакинской партшколе. После их встречи в Ялте Алиев выдвинул его кандидатуру на должность дипломата тогдашнего Министра иностранных дел. Поэтому автор, как и многие другие, в чьей жизни Гейдар Алиев принял непосредственное участие, считает себя учеником Великого отца нации.

Богатая биография общенационального лидера Гейдара Алиева насыщена яркими и значимыми событиями, которые касались и его личной жизни, и, вместе с тем, судьбы всего азербайджанского народа. Он занимал высокие государственные посты, был первым лицом в республике, а затем — в независимом Азербайджанском государстве, но никогда не стоял над людьми, а находился рядом с ними, среди них. Гейдар Алиев всегда был чутким и отзывчивым человеком, внимательным к нуждам простого народа. Именно этим он и снискал к себе огромную всенародную любовь. Сам же Гейдар Алиев всегда верил в творческую, созидательную силу народа. Его мудрая жизненная философия постоянно подтверждалась его великими делами.

¹ Гулиев А.Д. Он был великим гражданином. *Кіевскій телеграфъ*. 2 апреля 2013 г. *Елек. версии*: <http://telegrafua.com/world/13901/>; <http://www.azertag.com/ru/node/1072844>. Гулиев А.Д. Он был великим гражданином. *Газета «Огни Азербайджана» №4 (117) апрель 2013 г.* — С. 4–5.

Гейдар Алирза оглу Алиев родился 10 мая 1923 г. в старинном азербайджанском городе Нахичевань. В 1939 г. после окончания Нахичеванского педагогического техникума он учился на архитектурном факультете Азербайджанского индустриального института, но начавшаяся война не дала ему возможности завершить образование. С 1941 г. Гейдар Алиев работал заведующим отделом в Народном комиссариате внутренних дел и Совете народных комиссаров Нахичеванской АССР, а в 1944 г. был направлен на работу в органы государственной безопасности. Это были годы постоянной учебы, самообразования и работы над собой, уже тогда начала проявляться его неиссякаемая воля и способность к самосовершенствованию, необыкновенный интеллект и широта мировоззрения. В 1967 г. ему было присвоено звание генерал-майора. В эти годы он получил специальное высшее образование в Ленинграде, а в 1957 г. окончил исторический факультет Азербайджанского государственного университета.

В 1969 г. Гейдар Алиев был избран первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической Партии Азербайджана. По сути, с этого периода Азербайджан стал на путь, ведущий к строительству независимого государства. К руководству республикой пришел молодой политик, энергичный и целеустремленный человек, который сразу же начал формировать стратегические направления экономического развития Азербайджана, используя конкурентные преимущества территории. Большое внимание он уделял хлопководству, виноградарству, выращиванию ранних овощей и фруктов. Он не только развивал эти отрасли, но и формировал инфраструктуру сбыта продукции. На должности первого секретаря республики Алиев пробыл четырнадцать лет, и за это время ему удалось многое сделать для Азербайджана. Он доказал центральному руководству необходимость строительства в Азербайджане новых крупных заводов — нефтяного машиностроения, платформ глубоководного бурения, электронно-вычислительных машин и других предприятий.

В декабре 1982 г. Алиев вошел в Политбюро Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза и был назначен на пост первого заместителя председателя Совета Министров СССР. Будучи членом правительства Советского Союза,

он непосредственно руководил важнейшими социально-экономическими отраслями огромной страны, начиная от здравоохранения и просвещения до транспорта, от культуры до товаров народного потребления. Его нахождение на этом посту имело огромное значение для Азербайджана, за всю историю которого Гейдар Алиев был первым азербайджанцем, избранным в Политбюро Центрального Комитета КПСС.

Оценивая политическую деятельность Гейдара Алиева в этот период, следует отметить, что ему в довольно короткие сроки удалось превратить в то время отсталую аграрную Азербайджанскую Республику, производившую лишь сырье, в развитую промышленную страну, занявшую лидирующие позиции по производству нефти и хлопка. В те годы под руководством Гейдара Алиева удалось создать сильную экономическую базу, заложить основы будущей независимости Азербайджана. В итоге, за довольно короткий исторический срок в республике произошли существенные изменения в лучшую сторону: были построены новые заводы, фабрики, электростанции, нефтепромыслы, оросительные и транспортные системы.

Многое сделал Гейдар Алиев для азербайджанской науки и культуры, находясь в правительстве СССР. В то время, когда во многих других республиках Советского Союза было сильное давление и преследование со стороны тоталитарной системы, Гейдар Алиев, благодаря своему бесстрашию, решительной и твердой воле, создал в Азербайджане такую обстановку, которая предоставляла творческим лицам возможность свободно мыслить, полностью реализовывать задуманное. Он всегда был уверен в том, что только «народ, обладающий высокой культурой, всегда будет идти вперед, будет жить и развиваться». В те годы в Баку были построены архитектурные комплексы, институты, издательства, возведены памятники выдающимся людям, созданы дома-музеи великих исторических личностей.

Проявляя заботу о будущем Азербайджана, Гейдар Алиев заложил фундамент такой бесценной традиции в области образования, как направление азербайджанских молодых людей на учебу в престижные высшие учебные заведения бывшего Советского Союза. «Будущий прогресс нашего общества, — говорил Гейдар Алиев, — во многом будет зависеть от того, чему и как мы учим молодежь сегодня».

В центре особого внимания общенационального лидера находился азербайджанский язык. Он был твердо убежден в том, что только «родным языком создается каждый народ». Гейдар Алиев добился предоставления азербайджанскому языку статуса государственного языка, что было законодательно закреплено в Конституции 1978 г. В то время такой шаг равнялся героизму.

Во время пребывания Гейдара Алиева в высшем руководстве советского правительства он сделал очень многое и для Украины. Приведу такие факты. В конце 80-х годов появился проект о соединении Дуная с Днепром, что могло привести к крупной экологической катастрофе. Гейдар Алиев сумел убедить авторов проекта отказаться от этой затеи. Кроме того, при его содействии был построен и сдан в эксплуатацию завод «Оболонь». По инициативе Гейдара Алиева была построена фабрика детского питания, а также он оказал помощь в строительстве киевского метрополитена.

Гейдар Алиев удостоен звания Почетного гражданина города Киева, Почетного доктора Академии государственного управления при Президенте Украины. Его именем назван новый парк в городе Киеве возле Посольства Азербайджанской Республики в Украине, а также Межрегиональная Академия управления персоналом. Первый в мире памятник Гейдару Алиеву установлен тоже в городе Киеве.

Последующие годы стали для Гейдара Алиева испытанием на прочность и преданность своему народу. В октябре 1987 г. он был смещен с занимаемой должности. Осуществляемый под руководством Михаила Горбачева план по устранению Алиева, сопровождался гонениями и клеветой. Как вспоминал впоследствии сам Гейдар Алиев, самым ужасным для него в этот период было то, что «Комитет Государственной Безопасности, в котором он проработал тридцать лет, стал относиться к нему как к врагу советского строя».

Однако все эти гонения не смогли заставить стойкого и мужественного политического лидера пасть духом и отказаться от своих политических и моральных убеждений. Он хорошо понимал всю сущность и подоплеку горбачевской провокационной политики. Сохранение территориальной целостности Азербайджана превратилось для него в первоочередную жизненно важную задачу. Позже в связи с возникшей в Нагорном Карабахе острой конфликтной ситуацией и в знак протеста против двуличной

политики руководства СССР Алиев покинул ряды Коммунистической Партии Советского Союза. Из опыта тех сложных лет он вынес как моральный принцип то, что «можно находиться в оппозиции к власти, но нельзя быть в оппозиции к Родине, народу, нравственности и высоким идеалам».

После известных кровавых январских событий в Баку находившийся тогда в опале Гейдар Алиев, подвергая свою жизнь опасности, выступил в постоянном представительстве Азербайджана в Москве перед журналистами и общественностью с резким заявлением, осуждая и требуя наказать тех, кто учинил страшное преступление против азербайджанского народа. Тем самым он проявил мужество, стойкость, преданность родному народу. Он был одним из первых, кто с высокой трибуны бесстрашно бросил справедливые обвинения в адрес руководителей бывшего советского государства, выступил на защиту территориальной целостности своей Родины. Это был очень смелый шаг с его стороны, так как после этого преследования Гейдара Алиева усилились. Однако ситуация уже изменилась, азербайджанский народ верил в своего великого сына и настойчиво требовал его возвращения на родину. Гейдар Алиев на самолете прилетел в Баку, и это возвращение усилило веру народа в него, на центральной площади Нахичевани свыше 80 тысяч человек приветствовали своего великого лидера.

В том же году после возвращения в Баку Гейдар Алиев был избран депутатом Верховного Совета Азербайджана, а с 1991 по 1993 г. занимал пост председателя Верховного Меджлиса Нахичеванской Автономной Республики.

К началу 1993 г. политическая ситуация в Азербайджане крайне обострилась, часть территории Азербайджана стремительно оккупировалась армянскими вооруженными формированиями, тысячи азербайджанцев превратились в беженцев, страна находилась на грани гражданской войны, ее государственности угрожала опасность. В те страшные и тяжелые дни азербайджанцы начали терять веру в будущее. Они нуждались в сильном лидере, способном стабилизировать обстановку и защитить свой народ от нависшей беды. Таким лидером и стал Гейдар Алиев. В нем азербайджанский народ увидел свой путь к спасению и настойчиво потребовал смены существующей власти, желая доверить свою судьбу Гейдару Алиеву. Видя страдания своего народа, Алиев вновь вернулся к руководству страной. В октябре

1993 г. азербайджанский народ избрал его президентом Азербайджанской Республики.

С возвращением к власти в 1993 г. Гейдара Алиева произошел решительный поворот во всех сферах жизни Азербайджана. В республике установилось общественно-политическое спокойствие, исчезла угроза распада и государственного переворота, и, прежде всего, Гейдар Алиев добился национального согласия, он сумел сплотить свой родной народ вокруг единой идеологии, вселить в него чувство веры в завтрашний день. В результате предпринятых Гейдаром Алиевым шагов на пути к построению независимого и стабильного государства была сформирована Национальная армия, способная стоять на страже национальных интересов Азербайджана. Гейдар Алиев сделал все возможное, чтобы сохранить независимость Азербайджана, а в мае 1994 г. он добился прекращения огня в зоне нагорно-карабахского конфликта. Общенациональный лидер стремился к мирному и справедливому урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. «Дипломатия — не поле битвы, — говорил он, — здесь нужно проявлять не агрессивность, а доброжелательность и доверие к оппоненту, не отдаваться стихии страстей, а проявлять мудрость и терпение, не быть инструментом в руках политиков, а проявлять волю и стойкость в проведении самостоятельного политического курса». Такие подходы к проблеме азербайджанского лидера, позволили выработать наиболее оптимальную модель развития процессов по урегулированию конфликта и, в конечном счете, приблизить перспективы мира во всех горячих точках Южного Кавказа.

Человечность и гуманизм его политики способствовали снятию глубокой напряженности во всех социальных слоях общества. Но, наряду с этим, он сумел определить конкретные направления стратегического развития, четко указать перспективы дальнейшего развития Азербайджанской Республики и заложил фундамент будущих достижений страны.

Благодаря дальновидности общенационального лидера, в республике были заложены основы новых экономических отношений, создан частный сектор, привлечены большие иностранные инвестиции, для предпринимателей созданы широкие возможности, местным и иностранным предпринимателям предоставлены фабрики и заводы, оставшиеся с советского времени, для

производства товаров, способных выйти на мировой рынок. Тем самым не только были созданы новые промышленные сферы, но и открыты новые рабочие места. «Государство, имеющее сильную экономику, может все» — таким принципом руководствовался Гейдар Алиев.

Одной из самых больших заслуг общенационального лидера является разработка новой нефтяной стратегии. Огромную роль в экономическом развитии Азербайджана сыграло подписание в сентябре 1994 г. так называемого «Контракта века» — первого нефтяного договора. Благодаря рациональной политике, финансовые средства, получаемые от реализации нефти, были направлены на улучшение всех сфер общества. Установившаяся после этого внутри страны относительная стабильность и укрепление Азербайджана на международной арене только подтверждают действенность, разработанной Гейдаром Алиевым нефтяной стратегии.

Вместе с подписанием «Контракта века» большое значение для азербайджанской экономики имело заключение международного соглашения о строительстве основного экспортного нефтяного трубного канала «Баку–Тбилиси–Джейхан». Несмотря на многочисленные преграды, возникшие на пути строительства этого канала, Гейдар Алиев все же сумел путем напряженных переговоров достигнуть подписания соглашения, и сегодня этот трубопровод является важнейшей «артерией» всего региона и играет важнейшую роль в обеспечении энергетической безопасности.

Кроме того, с первых дней своего пребывания на посту президента Гейдар Алиев правильно оценил потребность страны в новой Конституции, которая бы отражала волю народа и обеспечивала строительство светского демократического унитарного государства. «Государство должно быть гарантом всего населения, проживающего на его территории» — такова была позиция великого лидера азербайджанского народа. Реализуя эту идею, Милли Меджлис в июле 1995 г. создал под председательством Гейдара Алиева Государственную комиссию по подготовке Основного Закона. И уже в ноябре того же года всенародным голосованием была принята новая Конституция Азербайджанской Республики, которая основывалась на принципах разделения ветвей власти, юридических основ демократического права и строительства светского демократического унитарного госу-

дарства, а также безусловного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В это же время широкий размах в стране приобрело создание независимых государственных институтов. Полным ходом шел процесс государственного строительства, в основе которого была принятая независимым Азербайджаном первая Конституция. Дальнейшее укрепление государственности и установление демократических принципов, успешное построение правового, демократического государства неразрывно связано с именем Гейдара Алиева, который вел азербайджанский народ по этому пути, будучи твердо убежденным в том, что «демократия — это изменение в сознание людей. Это изменение происходит не революционным, а эволюционным путем, постепенно...».

Общенациональный лидер заложил основу новой идеологии, которая выносит на первое место такие общечеловеческие ценности, как независимость, государственность, справедливость, демократия, национальный прогресс и светскость. Проводимая Гейдаром Алиевым внутренняя политика была направлена на обеспечение каждого гражданина Азербайджана правом на свободную жизнь и создание возможностей для улучшения собственного благосостояния. Поэтому приоритетным направлением в деятельности Гейдара Алиева было последовательное проведение экономических реформ, обеспечение экономического развития, интеграция Азербайджана в мировую экономику.

Вопросам внешней политики Гейдар Алиев придавал особое значение: «Ни одна страна, даже самая большая, не сможет развивать свою экономику на должном уровне изолированно, оставаясь только в собственных рамках». Благодаря мудрой дипломатии общенационального лидера, усилилось влияние Азербайджана на международной арене, он занял достойные позиции в мире, успешно развивая отношения со многими государствами. В основу своей миролюбивой внешней политики Гейдар Алиев ставил принципы укрепления национальной независимости, уважение к правам государств, мирное разрешение всех спорных вопросов, установление взаимовыгодного экономического, научного и культурного сотрудничества.

Следует особо отметить заслугу Гейдара Алиева в реализации важного проекта «Восток–Запад». В 1998 г. по его инициативе состоялся международный форум «Восстановление Шел-

кового пути» с участием лидеров восьми стран и делегаций более тридцати государств. Этот сыграло важную роль в упрочении международного имиджа Азербайджана, в интенсификации его сотрудничества, как с западными, так и восточными странами.

Во всех сферах своей деятельности Гейдар Алиев опирался на принципы обеспечения защиты и укрепления государственной независимости Азербайджанской Республики. С самого начала прихода к власти и до конца своей деятельности он титанически трудился над построением сильного, независимого, правового государства. «Нет более трудной дороги, чем дорога независимости», — понимал великий лидер и все же уверенно вел свой народ по этому пути, развивая социальную, экономическую, культурную и идеологическую сферы общества, одновременно решая внешнеполитические проблемы и проблемы национальной безопасности страны.

Чтобы завоевать всеобщую любовь, не достаточно быть только хорошим политиком, необходимо обладать и исключительными общечеловеческими качествами. «Большую политику нельзя подчинить мелким чувствам и интересам», — в этом был уверен, снискавший всенародную любовь Гейдар Алиев. Его неисчерпаемая энергия вселяла в азербайджанский народ веру в обновленный, созидающий, счастливый Азербайджан. Гейдар Алиев никогда не давал неисполнимых обещаний народу, напротив, всегда излагал результаты, которые моли быть достигнуты. Его ключевыми качествами были исключительная честность и твердая воля, а также высочайшая организованность и требовательность, прежде всего к себе, умение слушать и слышать каждого человека.

Доктор исторических наук Диляра Сеидзаде о Гейдаре Алиеве писала так: «...Слово — это самое мощное алиевское оружие. Он пользуется им и как оратор, и как дипломат, и как тонкий психолог. Прекрасно пользуется, на грани самого высокого искусства. Разговаривать с народом так, чтобы каждый гражданин твоей страны воспринимал сказанное как обращение лично к нему, — не каждому дано. Ему дано. Равно как и потрясающая точность реагирования на мельчайшие нюансы настроения собеседника. Равно как и огромное чувство внутреннего такта, дарующее ему способность проникнуться болью и тревогой каждого. Равно как супер интуиция, позволяющая ему находить по-

разительно верные решения в самые судьбоносные для азербайджанского народа моменты».

В этом великом человеке сочетались пророческая дальновидность большого политика, блестящий ораторский талант и умение четко и твердо, шаг за шагом, следовать к намеченной цели. Гейдар Алиев был руководителем государственного масштаба с высочайшим интеллектуальным потенциалом и прекрасными человеческими качествами.

Принципиальность и самоотверженность, доброта и благородство проявлялись во всех жизненных ситуациях. Гейдар Алиев был уверен, что «в жизни каждый сам выбирает славу или бесславие, личное благополучие или общественный долг, корыстолюбие или совесть». Свой выбор он тоже сделал. Являясь выдающимся политическим и государственным деятелем, безоговорочным лидером народа, он еще при жизни стал живой легендой, завоевав всеобщую любовь и признательность.

Благодаря всем этим качествам, своему яркому политическому уму и таланту великий лидер создал новый Азербайджан, а период его деятельности вошел в историю азербайджанского народа как эпоха Гейдара Алиева. И его деятельность, и его личность составляют неразрывную часть истории Азербайджана. Нынешнее Азербайджанское государство продолжает реализовывать политику, основы которой были заложены Гейдаром Алиевым. Выработанный им стратегический курс дал мощный импульс развитию во всех областях политической, экономической, общественной и культурной жизни, а его богатый политический опыт стал подлинной школой государственного управления.

Сегодня политико-экономический курс Гейдара Алиева, выражающий интересы всех слоев общества, защищающий права и свободу людей, интересы национально-государственной структуры и наивысшие ценности открытого общества, успешно продолжается нынешним Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым.

Гейдар Алиев дважды Герой Социалистического труда, он был награжден пятью орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Красной Звезды. В 1999 г. за заслуги в прекращении военных действий в армяно-азербайджанском конфликте и целеустремленную политику, направленную на урегулирование этого конфликта Алиев удостоен высшей государственной между-

народной награды Турции — Премии Ататюрка. В апреле 2000 г. он был выдвинут на соискание Нобелевской премии мира. В мае 2003 г. Алиев стал кавалером высшего ордена России — Андрея Первозванного.

...Заслуги Гейдара Алиева перед Азербайджаном и азербайджанским народом настолько велики, что, сколько бы поколений ни сменилось, благодарные потомки всегда будут говорить о нем как об отце нации, общенациональном лидере, выдающейся личности, великом азербайджанце. Его имя — бессмертно, оно уже стало историей, частью азербайджанского народа. О нем всегда будут вспоминать, снимать фильмы, писать книги, его именем будут называть улицы, школы, площади... Его миссия была великой спасительной миссией. Его великие дела, созданное им государство, светлые идеи будут жить вечно. Таких людей, каким был Гейдар Алиев, в мире очень мало, он один сделал больше для спасения и счастья своего народа, чем могла бы сделать целая армия.

Человек эпохи¹

История любого народа всегда связана с отдельными личностями, которые творят эту историю. Гейдар Алиев — это не только человек, который без малого десять лет был президентом Азербайджана, но и уникальная личность, известная во всем мире, кроме того — это масштабный великий политик, сделавший для своей страны очень много. Современный Азербайджан был бы невозможен без Гейдара Алиева. Он воистину является человеком эпохи. Он олицетворял собой эпоху — и стилем руководства, и образом мышления. Сегодня, когда где-либо в мире говорят об Азербайджане, говорят и о Гейдаре Алиеве. А когда вспоминают о Гейдаре Алиеве, перед глазами возникает Азербайджан.

Более половины века истории Азербайджана тесно связаны с личностью Гейдара Алиева, с его великой созидательной деятельностью. За все время своей политической деятельности Гейдар Алиев занимал многие государственные посты: возглавлял КГБ Азербайджана, был первым секретарем ЦК республиканской Компартии, работал первым заместителем председателя Со-

¹ Гулиев А. Д. *Человек эпохи. Киевский телеграф*. 14 июня 2013 г. Эл. вер: <http://telegrafua.com/world/14102/>; <http://www.azertag.com/ru/node/1105810>.

вета министров СССР, а после развала Советского Союза на протяжении целых десяти лет являлся президентом Азербайджана. Сегодня Гейдара Алиева весь азербайджанский народ по праву считает отцом нации, поскольку он явился строителем независимого, современного, свободного и процветающего Азербайджана. Первые кирпичики были заложены им еще в 40-е годы прошлого столетия, и все время, до его прихода в руководство Азербайджана в 1969 г., и после его избрания в 1993 г. президентом независимой республики — Гейдар Алиев не прекращал трудиться на будущее своей нации, своего народа.

Гейдар Алиев родился 10 мая 1923 г. в Нахичевани, в семье простых тружеников. Еще в средней школе он проявлял необычайные способности. В 1939 г. он с отличием окончил педагогический техникум в Нахичевани и поступил на архитектурный факультет Азербайджанского индустриального института в Баку, однако начавшаяся Великая Отечественная война вынуждает его оставить учебу и вернуться в Нахичевань, где Алиев становится заведующим отделом в Народном комиссариате Внутренних дел Нахичеванской АССР. Так начался его путь — путь политического деятеля, а вместе с этим началась и новая эпоха в жизни азербайджанского народа, которая неразрывно связана с именем великого человека — Гейдара Алиева.

Гейдар Алиев начал свою деятельность в 40-х годах прошлого столетия в правоохранительных органах Азербайджана. Благодаря принципиальности и объективности, проявленным в работе, в 1964 г. он становится заместителем председателя, а в 1967 г. — председателем Комитета Государственной Безопасности при Совете министров Азербайджанской ССР. Гейдар Алиев был первым азербайджанцем, который возвысился до звания генерала КГБ. В те же годы Алиев с отличием оканчивает специальную высшую школу в Ленинграде и исторический факультет Азербайджанского государственного университета.

В 1969 г. на июльском Пленуме ЦК КП Азербайджана Гейдар Алиев был избран первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. В тот период национальная экономика республики переживала глубокий упадок во всех отраслях. С приходом Гейдара Алиева в высшее партийно-государственное руководство страны в истории Азербайджана началась новая эпоха. Гейдар Алиев хорошо знал все особенности советского режима и приобрел

богатый опыт управления. Этот опыт помог ему вывести Азербайджан из очень тяжелого положения. Обладая гениальной дальновидностью, он обеспечил подготовку глубоко обдуманных программ комплексного развития, которые впоследствии способствовали длительному, динамичному и всестороннему развитию республики. Своими первыми, но решительными шагами он завоевал симпатию и доверие народа, и это доверие и народная любовь сопровождали Алиева на протяжении всей его деятельности.

Будучи тонким политиком, он добивался принятия выгодных для Азербайджана решений в различных отраслях экономики. Главной его целью было превращение Азербайджана в самодостаточную, способную жить самостоятельно и высоко развитую в научно-техническом отношении страну. Добиваясь принятия советским правительством решений, которые обеспечивали всестороннее развитие Азербайджана, он вместе с тем обеспечивал их выполнение.

В 1976 г. Алиев был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, а в 1982 г. он занял пост первого заместителя председателя Совета министров СССР, и одновременно его избирают членом Политбюро ЦК КПСС. Следует отметить, что на тот момент у председателя Совета министров СССР было двенадцать заместителей, и только Гейдар Алиев стал первым его замом. Это означало, что по своей значимости он был, по меньшей мере, четвертой политической фигурой в руководстве бывшего СССР.

Занимая такой высокий пост, Гейдар Алиев направлял свою деятельность на строительство развитого Азербайджана. В результате этого 70–80-е годы вошли в его историю как самый ошеломительный период строительства за все время существования Советского Азербайджана. За эти годы произошел колоссальный подъем во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства. Проводились важные структурные изменения в экономике республики. Были созданы новые передовые отрасли промышленности. Предпринимались все меры для всестороннего развития республики, возросло внимание к научно-исследовательским отраслям, которые были непосредственно связаны с производством. В области достижений научно-технического прогресса, внедрения в производство прогрессивных технологий Азербайджан вышел на передовые позиции во всем СССР. Значи-

тельно повысился качественный показатель производившейся продукции, он был намного выше уровня предыдущего периода.

Под руководством Алиева Азербайджан превратился в передовую сельскохозяйственную республику Советского Союза, он занял лидирующие позиции в сфере хлопководства и виноградарства. В результате этого улучшилось социально-экономическое положение сельских тружеников, разрастались и благоустраивались сельскохозяйственные населенные пункты. В годы пребывания Гейдара Алиева в высшем эшелоне власти СССР в Азербайджане были созданы сотни заводов, фабрик, отраслей производства. Промышленная продукция, производившаяся в эти годы Азербайджаном, по своему объему была равна объему продукции, произведенной в течение предшествующих пятидесяти лет.

Благодаря созидательной деятельности Гейдара Алиева, направленной на развитие Азербайджана, полностью изменился как облик самого Баку, так и районов республики. Сотни жилых зданий, гостиниц, общественных сооружений, школ, дворцов культуры являются результатом деятельности Алиева. Гигантские промышленные объекты, крупные промышленные комплексы, водохранилища, центры отдыха тоже обязаны ему своим появлением.

В этот период был создан мощный кадровый потенциал страны. Гейдар Алиев видел в этом будущее своего народа, он способствовал расширению сети высшего и среднего специального образования республики. Сотни молодых азербайджанцев направлялись за пределы Азербайджана для получения образования по редким специальностям в передовые высшие школы СССР. Особое внимание уделял Гейдар Алиев развитию военного образования. По его инициативе в Баку была открыта первая специализированная школа-интернат, которая сыграла большую роль в деле подготовки офицерских кадров из числа азербайджанской молодежи.

Результатом глубоко продуманной и нацеленной на будущее политики мудрого государственного деятеля стало то, что Азербайджан в 70–80-е годы превратился в республику передовой промышленности, сельского хозяйства и культуры. Алиев, как гениальный политик, еще при Советском Союзе начал строить новый Азербайджан, тот Азербайджан, который мы видим сегодня.

Во время пребывания Гейдара Алиева в высшем эшелоне советского правительства он сделал очень многое и для Украины. Приведу такие факты. В конце 80-х годов появился проект о соединении Дуная с Днестром, что могло привести к крупной экологической катастрофе. Алиев сумел убедить авторов проекта отказаться от этой затеи. Кроме того, при его содействии был построен и сдан в эксплуатацию завод «Оболонь». По инициативе Гейдара Алиева была построена фабрика детского питания, а также он оказал помощь в строительстве киевского метрополитена. Украинский народ оценил его труды. Гейдар Алиев удостоен звания Почетного гражданина города Киева, Почетного доктора Академии государственного управления при Президенте Украины. Его именем назван новый парк в городе Киеве возле Посольства Азербайджанской Республики в Украине, а также Межрегиональная Академия управления персоналом. Первый в мире памятник Гейдару Алиеву установлен тоже в городе Киеве.

Неопровержимым историческим фактом является и то, что именно в период нахождения Гейдара Алиева в центральном руководстве СССР азербайджанские творческие деятели — поэты, писатели, композиторы — впервые были удостоены почетного звания Героя Социалистического труда. В их честь организовывались и проводились памятные вечера и юбилеи. Тем самым Гейдар Алиев хотел подчеркнуть величие национальной литературы, богатство азербайджанского языка. Это подготовило почву для того, чтобы в 1978 г. при принятии Конституции Азербайджанской ССР азербайджанский язык получил статус государственного языка. В то время это был смелый шаг.

Благодаря Гейдару Алиеву повысился интерес к историческому прошлому азербайджанского народа, произошел подъем самосознания в передовых кругах интеллигенции, началось национально-духовное возрождение. В сознании азербайджанцев начали пробуждаться национальный дух и национальная гордость, возродились чувства свободы и независимости. А это означало, что Азербайджан был на пороге нового, более высокого, этапа своего развития. И это все является бесспорной заслугой Гейдара Алиева, который видел будущее своего народа в его национальном подъеме и независимости.

Алиев еще в 70–80-е годы предвидел распад мировой системы социализма и великой Советской империи, и поэтому он це-

ленаправленно готовил Азербайджан к автономной жизни. И это ему удалось: когда распался СССР, Азербайджанская Республика по уровню своего развития и благодаря многоотраслевой экономике уже была способна жить самостоятельно.

В своей деятельности Гейдар Алиев преследовал еще одну благородную цель — повысить престиж своей Родины. Следует заметить, что до 70-х годов прошлого века Азербайджан был малоизвестен в мире, о нем говорили только как о стране, обладающей большими запасами нефти. Алиев открыл миру Азербайджан, и сегодня он считается одним из наиболее известных и уважаемых в мире государств. И то, что сегодня в мире интересуются Азербайджаном как страной, наиболее активно продвигающей политические и экономические новации, является заслугой ее общенационального лидера.

Алиев отличался большим трудолюбием, профессионализмом, умением находить общий язык с людьми. В 1983 г. он был реальным кандидатом на пост генерального секретаря ЦК КПСС. Об этом открыто говорил тогдашний министр иностранных дел Андрей Громыко: «У нас в Политбюро только три человека относительно молоды: Романов, Горбачев и Алиев. Последний нравится мне больше остальных... Алиев прекрасный организатор, честный и воспитанный человек».

Однако к власти тогда пришел Михаил Горбачев, впоследствии он не смог простить конкуренту его превосходство и, чувствуя свою несостоятельность перед ним, вел грязную политику по физическому устранению Алиева. Этот процесс сопровождался организованной кампанией клеветы и инсинуаций против Алиева, который позднее вспомнил, что хуже всего для него тогда было то, что «Комитет государственной безопасности, в котором он проработал тридцать лет, относился к нему как к врагу советского строя». Это привело к тому, что в октябре 1987 г. Алиев был смещен с занимаемой должности якобы «по состоянию здоровья», но это были политические козни тогдашнего кремлевского руководителя, которому уход сильного политика Алиева с политической арены был только на руку.

После его отставки со всех должностей армянские националисты, поддерживаемые кремлевским руководителем, открыто продемонстрировали свои планы по отделению Нагорного Карабаха от Азербайджанской Республики и присоединению его

к Армении. Тогдашнее руководство Азербайджана во главе с первым секретарем ЦК КП Кямраном Багировым не сумело отстоять интересы народа и государства. По указанию Горбачева советскими спецслужбами совместно с армянскими провокаторами были инсценированы события в Сумгаите. Однако азербайджанский народ хорошо понимал всю сущность и подоплеку этой провокационной политики.

В январе 1990 г. Горбачев прибегнул к невиданному преступлению против азербайджанского народа. В ночь с 19-го на 20-ое января военные части Советской Армии вторглись в Баку и учинили расправу над мирным населением. Находившийся тогда в Москве Гейдар Алиев, подвергая свою жизнь опасности, прибыл в посольство Азербайджана в Москве и выступил с обвинительной речью и требованиями довести до мировой общественности правду об этом кровавом преступлении.

Никакие гонения и политические преследования не могли заставить стойкого и мужественного политического лидера, имеющего большой жизненный опыт политической борьбы, спастись и отступить от своих убеждений. Гейдар Алиев всегда, с самого начала и до конца своего политического пути, защищал интересы азербайджанского народа, на долю которого выпало много тяжелых испытаний. Великий гуманист, он и тогда, после кровавых январских событий, не оставил свой народ в беде, он нужен был своему народу, который верил ему и ждал его возвращения. Гейдар Алиев возвращается в Баку 20 июля 1990 г. и уже навсегда остается со своим народом. В этом же году его избирают депутатом в Верховный Совет Азербайджанской ССР, а двумя месяцами позже — председателем Верховного Совета Автономной Республики Нахичевань. По его инициативе было принято решение убрать из названия Автономной Республики слова «Советская Социалистическая» и в качестве государственного флага принять трехцветный флаг Азербайджанской Демократической Республики. Тогда же Верховный Совет был переименован в Верховный Меджлис, а почти год спустя, 4 сентября 1991 г., Гейдар Алиев избирается председателем Верховного Меджлиса АР Нахичевань.

В июле 1992 г. президентом Азербайджана становится Абульфаз Эльчибей, однако обстановка в стране остается напряженной, существует реальная угроза гражданской войны. А существование Азербайджана как государства находится под угрозой.

Именно в это время, в октябре 1992 г., группа представителей интеллигенции обратилась к Гейдару Алиеву с призывом взять руководство страной в свои руки. Доверие народа к Алиеву было огромным, только в этом великом человеке люди видели путь к своему спасению. Так, 15 июня 1993 г. Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Совета, а уже в октябре 1993 г. на всенародном референдуме народ избрал своего настоящего лидера президентом, и это уберегло азербайджанский народ от беды.

С первых дней, когда Гейдар Алиев, исполнив волю народа, пришел к власти, его стратегической целью было построение суверенного, правового, независимого государства. С приходом Гейдара Алиева в стране началось реформирование всех сфер жизнедеятельности азербайджанского общества, формировались новые экономические отношения, совершенствовались денежно-кредитные, бюджетные и таможенные системы. Это требовало быстрых и неординарных решений. Алиев своими указами воплотил в жизнь те законы, без которых модернизация страны и общества была бы просто невозможна. Именно тогда со всей яркостью и проявились политическая воля и решимость Великого лидера, которому буквально за два года удалось решить массу структурных вопросов экономики, подготовить базу для дальнейшего динамичного развития страны.

В первые годы, когда азербайджанский народ добился независимости, остро встал вопрос о создании основ государственности и управления страной. До этого в стране не существовало ни конкретных программ, стратегий и тактик, ни ориентиров развития. Алиев предложил четкий курс на развитие и укрепление государственности как основы национальной независимости. Первым его шагом в этом направлении стало принятие в 1995 г. новой, демократической по своей сути Конституции независимой Республики Азербайджан, которая создала основательную почву для утверждения в стране важнейших принципов прав и свобод человека. Алиев явился не только автором новой Конституции, но и главным инициатором всех демократических преобразований в стране. Он стал основоположником азербайджанской модели успешного развития. За годы своего правления общенациональный лидер выстроил четкую властную вертикаль, укрепил государственность, сформировал социально ориентированную рыночную экономику.

С приходом Алиева к руководству Азербайджаном наступил настоящий перелом в общественно-политической, социальной, экономической, научно-культурной жизни страны, в международных связях. Под его мудрым руководством была разработана и принята нефтяная стратегия и подписаны соглашения с ведущими транснациональными компаниями мира, это способствовало повышению интереса мировых государств к экономике Азербайджана, что привело к росту иностранных инвестиций и расширению международных связей.

Благодаря мудрой и продуманной политике общенационального лидера в Азербайджане установилась стабильность, в результате этого к стране возросли доверие и интерес международного сообщества. В 1994 г. был подписан первый нефтяной контракт, именуемый «Контрактом века». Это было частью нефтяной стратегии Гейдара Алиева, который видел ее смысл в эффективном использовании богатых природных ресурсов Азербайджана. Первый международный нефтяной контракт заложил основу динамичного развития экономики страны, и сегодня это отразилось на благосостоянии нации. Результатами осуществления нефтяной стратегии Алиева стало участие Азербайджана в крупных международных проектах, восстановление Великого Шелкового пути, прокладка транспортных коридоров.

Вопросам внешней политики Алиев придавал особое значение, он предпринимал успешные и смелые шаги международного масштаба. Благодаря его умелой дипломатии основательно изменилось отношение демократических государств и ведущих общественных организаций мира к Азербайджану и его проблемам, в частности к вооруженному конфликту, в который он оказался вовлеченным силой.

В основе внешней политики Алиева были принципы мира, уважения к международно-правовым нормам, целостности и неприкосновенности границ, территориальной целостности государств и взаимовыгодного сотрудничества.

Алиев сформировал и воплотил в жизнь философию «азербайджанства», которая определила место Азербайджана в современном мире и составила идейную основу национальной государственности, а также создала прочную базу для солидарности проживающих во всем мире азербайджанцев. Национальное возрождение, многие годы будоражившее умы азербайджан-

ской интеллигенции, благодаря общенациональному лидеру стало частью государственной политики, перейдя из науки, социологии и философии в практическую плоскость. В результате этого стало возможным восстановление и обогащение традиций государственности, укрепление независимости, стремительный рост международного авторитета Азербайджана.

Самым большим успехом гениальной политики Гейдара Алиева было создание новой, уникальной азербайджанской модели развития. Сегодня этот политико-экономический курс успешно продолжается в результате целенаправленной деятельности президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева.

Заслуги Гейдара Алиева перед Азербайджаном и азербайджанским народом неопределимы и неопровержимы. Выражая любовь к своему общенациональному лидеру, азербайджанцы называют его своим спасителем и отцом нации. Великий сын своего отечества спас Азербайджан от многих бед — его жизнь была великой спасительной миссией. Созданное им государство, великие дела и мудрые идеи будут жить вечно, пока существует независимый Азербайджан.

Ильхам Алиев — завтрашний лидер Азербайджана? А почему бы и нет?!!¹

Этот материал требует коротких пояснений. Его автор, Ариф Гулиев, является третьим секретарем посольства Азербайджанской Республики в Украине. Достаточно по-восточному описаны политические процессы в его стране, которые практически не имеют непосредственного отношения к президентским выборам 2003 г.

Как сказал господин Гулиев, на осенних выборах 2003 г. баллотировался сам Алиев-старший, тогда как нашего автора занимают выборы, на которых он кандидатом от власти видит именно сына нынешнего азербайджанского лидера. Этот текст стал особенно актуален после того, как пришло известие об ухудшении здоровья Гейдара Алиева. В Украине могут не переживать, демократия в Азербайджане в надежных руках династии Алиева. Редакция также искренне сожалеет, что из-за

¹ Гулиев А.Д. Ильхам Алиев — завтрашний лидер Азербайджану? А чому б ні?!! Політика і культура. — 2003. — №21 (200). — С. 24–26.

нехватки площади мы вынуждены были сократить значительную часть эпитетов и метафор в адрес президентской семьи Азербайджана: такая публикация была бы поучительной для политтехнологов украинской власти, которые уже потеряли способность к письму в таком «высоком» стиле.

Опыт президентства Гейдара Алиева, заняв достойное место в истории политики, стал образцом подражания для молодых лидеров. Не случайно посол Ирландской Республики в ФРГ Л. Мурфи, обобщив мнение послов иностранных государств в этой стране, сравнивал азербайджанского лидера с выдающимися государственными деятелями, отметив, что такая личность могла бы победить на президентских выборах в любой стране Запада. Есть основания полагать, что выборы 2003 г. расширят пространство национальной политики. Давно известно, что Гейдар Алиев рекомендует на замену себе хорошо известного не только в Азербайджане, но и многих зарубежных государствах молодого и быстро растущего политика-профессионала Ильхама Алиева. Большинство господствующей элиты и политически активной общественности — «за!». Лишь незначительная часть — «против!». Основной аргумент оппозиции: это, мол, семейно-деспотическое наследование высшей должности в государственных органах «по северо-корейскому типу».

О двухступенчатом наследовании сыном жизненного дела и профессионального призвания отца чаще говорят в области конкретных отраслей профессиональной деятельности: науки, искусства, литературы, техники, музыки, педагогики, медицины и др. Гораздо реже о подобном наследовании, даже в очень демократично обустроенных обществах говорят о политике и государственном управлении. И уже совершенно уникальные разговоры о наследовании должности в контексте политико-правового института формы государственного правления.

Недавно тема «посталиевского Азербайджана» была поднята в кругу оппозиционных сил страны. Но иногда это наполняется таким неадекватным содержанием, что хочется предостеречь: «Люди, будьте бдительны и сообразительными, вас пытаются увести в сторону от истины, не поддавайтесь обману и самообману!».

Особенно усиленно муссируется такой нюанс: Ильхам Алиев — сын ныне действующего Президента Азербайджана Гейдара Алиева, и последний якобы всячески способствует назна-

чению, а не легитимно-правовому избранию сына на высокую государственную должность в стране. Вот и вся интрига «семейно-наследственной коллизии». Здесь нет ни грамма правды, ни частички научной истины. Печаль ситуации заключается в том, что оппозиционеры априори и без явных на то объективных оснований чернят и дискредитируют образ Ильхама Алиева — реальной кандидатуры, несомненно, достойного последователя политической линии творческой концепции Гейдара Алиева. В развитой стране, в правовом обеспеченном обществе (как, например, в Сирии, где в сентябре 2001 г. на президентских выборах победил сын действующего президента) подобная конституционально-правовая акция готовится заранее, чтобы она в общественном сознании прошла некоторую предварительную апробацию и этическую легитимацию.

Ильхаму Алиеву идет 42-й год — это цветущий возраст для политика. Вдобавок к грамотно поставленному семейному воспитанию Ильхам Алиев получил солидное профессиональное образование: он окончил в Москве Институт международных отношений и аспирантуру при нем. Владеет пятью иностранными языками. Все эти факторы сформировали у Алиева-младшего качества политической личности высокой пробы: ясный и плодотворный ум, целенаправленная воля, консенсуальный характер, умение вести диалог, переговоры и договариваться. А также глубинные способности психологически сходиться с людьми и работать с ними во имя достижения общих задач, настойчивость в реализации осмысленных целей — все эти качества он уже более десяти лет активно реализует в сфере внутренней и внешней политики независимого Азербайджана. Для политики это достаточно молодой век. А какие высоты взяты! Депутат парламента двух конституционных призывов, первый вице-президент государственной нефтяной компании, сопредседатель партии «Ени Азербайджан», президент национал олимпийского комитета, член Бюро и заместитель председателя Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)...

У россиян есть поучительная пословица: яблоко от яблони далеко не падает. Политико-лидерские качества знаменитого отца, несомненно, передались сыну. Но присутствует и исключительно личностное начало: развитый интеллект, культура, ярко выраженная скромность, способность с пользой синтезировать все ценное и положительное, что он вобрал в себя за годы сознательной жизни

и целенаправленного обучения. Видно, что он надежно усвоил урок отца: политик будущего должен уже сегодня настойчиво работать над созданием «родной социальной среды» для деятельности в условиях завтрашнего дня. И вот результат: ни у одного политика, кроме президента Гейдара Алиева, нет такой широкой, массовой социальной базы, какую за короткое время получил Ильхам Алиев. Его социальная база не имеет географических и возрастных границ, он является редким политиком, умеющим объединять вокруг себя представителей всех поколений и регионов страны.

Ильхам Алиев, несомненно, усвоил еще один политический урок отца: харизма и лидерские качества, наиболее успешно формируются в семейной партийно-политической среде, в окружении людей, которые имеют единое мировоззрение и совместно реализуют его на практике. Молодой ученый, технократ и политик относительно недолго искал свою «нишу». Ею оказалась центристская политическая партия «Ени Азербайджан». Уже на парламентских выборах в ноябре 2000 г. партия заявила своим партийным списком рядом с ее сопредседателем, что у нее есть молодой лидер с огромным потенциалом, политической волей и харизмой, способный возглавить парламентский список. По моим представлениям, он уже сегодня объективно готов действовать в двоякой роли: и на продолжение линии Гейдара Алиева и в направлении глубокого реформирования политической власти в государстве с целью развития и вхождения в евроатлантическое сообщество. По моему глубокому убеждению, Ильхам Алиев и является тем потенциальным лидером, который мог бы помочь оперативной «европеизации» страны. Почему? Потому что за относительно короткий срок Ильхам Алиев блестяще прошел процесс легитимации в глазах и азербайджанской, и мировой общественности как политик-государственник высокой пробы. «Быть легитимированным» или «пройти легитимацию» этого субъекта означает быть «принятым» общественным сознанием, «одобренным» своей социальной базой. Само же понятие «политическая легитимация» существует на нескольких качественных уровнях: идеологическом, структурном и др.

С позиций именно идеологической легитимности Ильхам Алиев воспринимается большинством населения страны как будущий лидер нации, произносимые ним речи и лозунги, соответствуют менталитету и потребностям азербайджанского общества.

В его деятельности заметное место занимает господствующее в любом постсоветском обществе представление о справедливости, что находит отражение в его конкретных делах.

Не сомневаюсь и в том, что отец и сын Алиевы учитывают и то обстоятельство, что идеологический уровень легитимности очень часто зависит от ряда внешних факторов. Азербайджанцы, которые заинтересованы в росте национального престижа своего государства, чрезвычайно положительно восприняли роль Ильхама Алиева в реализации нефтяной стратегии Азербайджана. За период работы в Национальном олимпийском комитете, благодаря своим организаторским способностям, опыту работы с международными структурами, Ильхам Алиев смог добиться того, что в спорте Азербайджана появились такие культовые фигуры, как олимпийские чемпионы. Именно Ильхам Алиев впервые поднял в ПАСЕ вопрос о проблеме использования преступными группировками территории Нагорного Карабаха для распространения и производства наркотиков, размещения террористических баз и захоронения там ядерных отходов, тем самым вновь привлекая внимание мировой общественности и международных структур к вопросу оккупации вооруженными силами Армении Нагорного Карабаха и прилегающих районов. Безусловно, все это в комплексе влияет на степень идеологической легитимации Ильхама Алиева в глазах и азербайджанской, и мировой общественности. О политической системе, властных структурах и политических личностях в нашей стране можно говорить очень много, и во всех точках взаимодействий мы натолкнемся на два фактора — на имя Гейдара Алиева и на новую Конституцию республики. Возрастающему лидеру Ильхаму Алиеву эти факторы, само собой разумеется, во многом способствуют. Излишне здесь говорить об имени отца. Важно здесь другое — эффект воздействия конституционного порядка на всю систему государственной власти, политические структуры и политико-правовое мышление людей. Существеннее — установленный Конституцией порядок формирования властных структур. Он стал довольно обычным, и политическая система располагает четкими механизмами для того, чтобы распространять на любого кандидата в президенты, так же как и на Ильхама Алиева, механизм законного избрания. Я не сомневаюсь в том, что этот уровень легитимации на следующих выборах главы государства ему обеспечен.

Факты — вещь упрямая, и они уже говорят о том, что Ильхам Алиев — это политик нового времени, который обладает всеми необходимыми качествами, чтобы управлять страной в самом недалеком будущем.

Алиев-младший — политик-профессионал с четко выраженным творческим началом. Это заметили не только у нас, но и за рубежом, как удачно в его личности сочетаются качества ученого-аналитика, прагматичного бизнесмена и государственного руководителя высокого ранга. Его воззрения связаны с моделью демократического государства, его главные надежды — это модернизация азербайджанского государства и включение ее в союз элитных стран, принимающих решения мирового масштаба. В своих действиях он методичный и прагматичный, рациональный и предусмотрительный. Ильхам Алиев не чиновник с ограниченным полем зрения и действия, а политик широких взглядов. В этом его преимущество. Азербайджану необходим именно такой политик, потому что он нуждается в сочетании профессиональной точности и ответственности с открытостью, искренностью и толерантностью. Все это позволит научиться работать эффективно, сохранить порядок в современном обществе, в котором еще много нерешенных проблем. Ильхам Алиев успешно и творчески развивает одно из основных пожеланий отца: сильное и демократически обустроенное государство возможна только в экономически развитом и плюралистическом обществе, которое непрерывно находится в процессе модернизации. Но модернизацию страны он понимает не только как чисто экономическую реформу. Для него приоритетной является идея экономической демократизации, протекающей параллельно с развитием малого и среднего бизнеса. В экономических делах он отнюдь не новичок. Работа как первого вице-президента государственной нефтяной компании является для него хорошей школой по изучению и реализации экономических интересов государства. Сформированные доверительные отношения с экономическими структурами Запада, стабильность в стране позволяют надеяться на активное привлечение и в будущем инвестиций в Азербайджан.

В шкале ценностей Ильхама Алиева государство стоит на первом месте, при том, что это не исключает ценности личности. В наших условиях — это правильный путь. Не может быть в стране демократического государства со слабым гражданским обще-

ством. Только полноценная жизнь общества может защитить государственную машину от инерции, государственный аппарат — от застоя, а личность — от манипуляций власти. «Сильное государство» и «модернизированное общество» — вот две составляющие системы политических ценностей Ильхама Алиева. К ним можно еще добавить и такую ключевую идею, как, например, приверженность курсу президента Гейдара Алиева — формирование сильного государства, стабильного общественного развития и новой формы политико-философского мышления. Очень показателен своеобразный знак времени: новый век и новое тысячелетие Азербайджан встречает во главе с новым лидером. Это — привилегия истории. Это и, возможно, — уникальный шанс.

Ильхам Алиев — политик нового времени¹

Опыт президентства Гейдара Алиева занял достойное место в истории политики, стал образцом подражания для молодых лидеров. По словам посла Ирландской Республики в ФРГ Л. Мурфи, такая личность, как Гейдар Алиев, могла бы победить на президентских выборах в любой стране Запада.

Есть основания полагать, что президентские выборы 2003 г. расширят рамки политического пространства республики и в избирательной кампании смогут принять участие и молодые политики.

Давно известно, что среди молодых политиков и дипломатов Азербайджана гранями своего таланта засиял молодой быстро растущий политик-профессионал Ильхам Алиев. Подавляющая часть правящей элиты и политически активной общественности, да и большинство электората — за его кандидатуру. Основной аргумент оппозиции: это, мол, семейно-деспотическое наследование высшего поста в государстве «по северокорейскому типу» и тому подобные доводы.

Алиев недавно был выдвинут на должность премьер-министра Азербайджана, что стало знаменательной вехой в его биографии политика и государственного деятеля.

В современной истории можно привести сотни примеров двухсту-пенчатого наследования сыном жизненного дела и при-

¹ Гулиев А. Д. *Ильхам Алиев – политик нового времени. – Бакинский рабочий. – 2003. – № 160 (24589). – С. 2.*

звания отца в области профессиональной деятельности — науки, искусства, литературы, техники, музыки, педагогики, медицины и др. Гораздо реже о подобном наследовании говорят и пишут по отношению к политике и государственному управлению.

Тема «посталиевского Азербайджана», поднятая некоторое время тому назад в лагере оппозиционных сил страны, временами наполняется таким фальшивым, провокационным и неадекватным содержанием, что хочется предостеречь: «Люди, будьте бдительными, вас пытаются увести в сторону от истины, не поддавайтесь обману популистов!..»

Особо усиленно муссируется такой нюанс: Ильхам Алиев — сын ныне действующего Президента Азербайджана Гейдара Алиева, и последний будто бы всячески содействует легитимно-правовому избранию сына на высший государственный пост в стране.

Суть вопроса в том, что оппозиционеры априори, без объективных на то оснований чернят и дискредитируют облик молодого политика Ильхама Алиева как наиболее реального кандидата, несомненно, достойного последователя политического курса, продолжателя творческой концепции Гейдара Алиева. А ведь в качестве веского аргумента можно привести следующий фактор: в такой достаточно обеспеченной стране, как Сирия, в сентябре 2001 г. на пост главы государства демократическим путем был избран Башир Асад, сын Президента Хафеза Асада.

Ильхаму Алиеву идет 42-й год — возраст расцвета для политика и начинающего государственного деятеля. К хорошему семейному воспитанию он получил солидное профессиональное образование, окончив в Москве Институт международных отношений и аспирантуру этого же учебного заведения, став кандидатом исторических наук по международным отношениям, овладев несколькими иностранными языками.

Все эти факторы сформировали у Алиева-младшего качества политической личности высокой пробы: ясный и плодотворный ум, целеустремленную волю, коммуникабельный характер, умение вести диалоги, переговоры и договариваться, он обладает способностью сближаться и работать с людьми во имя достижения общенациональных интересов, настойчив в реализации лично осмысленных целей и проблем. Добавим, все эти качества он уже более десяти лет активно реализует в сферах внутренней и внешней политики независимого Азербайджана.

Для политика это довольно молодой возраст и весьма короткий испытательный период. А какие высоты взяты! Депутат парламента двух конституционных созывов, первый вице-президент Государственной нефтяной компании, первый заместитель председателя партии «Ени Азербайджан», президент Национального олимпийского комитета, член Бюро и заместитель председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)...

Лидерские черты Гейдара Алиева, несомненно, передались сыну. Но и в этом случае у Ильхама Алиева ярко выражены глубоко личностные начала, неповторимая индивидуальность, развитый интеллект, общая культура, скромность, способность с пользой синтезировать все ценное и позитивное, что он вобрал в себя за годы сознательной жизни и целеустремленной учебы. Ильхам накрепко усвоил урок отца: политик будущего должен уже сегодня настойчиво работать над созданием «родной социальной среды» для предстоящей государственной деятельности. И вот — результат: ни у одного политика, кроме Президента Гейдара Алиева, нет такой широкой, массовой социальной базы, которую за короткое время обрел Ильхам Алиев. Его социальная база не имеет ни географических, ни возрастных границ, он является тем редким политиком, который объединяет вокруг себя представителей всех возрастов и всех регионов страны.

Он усвоил еще один урок отца: харизматические и лидерские черты успешнее всего формируются в сплоченной партийно-политической среде, в окружении единомышленников. Молодой ученый, технократ и политик относительно недолго искал свою «нишу» — ею оказалась ныне правящая партия «Ени Азербайджан». Уже на парламентских выборах в ноябре 2000 г. она заявила своим партийным списком, что наряду с ее председателем у нее есть обладающий огромным потенциалом, политической волей и харизмой молодой лидер, способный возглавить парламентский список.

На мой взгляд, он уже сегодня готов действовать в двойной роли: достойно продолжить дело Гейдара Алиева и осуществить более конкретное разделение властей в государстве и на динамизации развития страны обеспечить вхождение в евро-атлантическое сообщество.

По моему глубокому убеждению, Ильхам Алиев и есть тот потенциальный лидер, который мог бы оперативно способствовать

«европеизации» страны. Почему? Потому что за относительно короткий срок он блестяще прошел путь признания и обретения зрелости в глазах не только азербайджанской, но и мировой общественности. Он предстал перед аналитиками в качестве политика-государственника современной формации.

С позиций легитимности Ильхам Алиев воспринимается большинством населения страны как будущий лидер нации. Его речи и провозглашаемые лозунги соответствуют менталитету и потребностям азербайджанского общества. В его деятельности заметное место занимает то господствующее в любом постсоветском обществе представление о справедливости, которое находит преломление в конкретных гуманитарных акциях по отношению к отдельным социально слабо защищенным группам граждан.

Позитивно восприняло азербайджанское общество роль Ильхама Алиева в реализации нефтяной стратегии Азербайджана. О его большой работе в этом направлении свидетельствует книга «Каспийская нефть Азербайджана», вышедшая недавно в московском издательстве «Известия» и вызвавшая широкий резонанс не только на родине автора, но и в России и Украине.

За период работы в Национальном олимпийском комитете благодаря своим организаторским способностям, опыту работы с международными структурами Ильхам Алиев смог добиться того, что в Азербайджане появились олимпийские чемпионы.

Отстаивая национальные интересы, Ильхам Алиев в ПАСЕ впервые поднял вопрос о проблеме пользования территории Нагорного Карабаха для распространения и производства наркотиков, расположения террористических баз и захоронения там ядерных отходов. Он вновь привлек внимание мировой общественности и международных структур к вопросу оккупации вооруженными силами Армении Нагорного Карабаха и семи прилегающих районов. Он же ярко выступил на летней сессии ПАСЕ с разъяснениями о том, кого считать в Азербайджане «политзаключенными», а кого — преступниками.

Безусловно, все это в целом оказывает сильное влияние на повышение авторитета Ильхама Алиева в глазах азербайджанской и мировой общественности.

Существенным элементом общественной жизни страны является установленный Конституцией порядок формирования структур. Он достаточно хорошо отработан в республике,

политическая система страны располагает четкими механизмами, распространяемыми на любого политика, равно как и на Ильхама Алиева. И нет никаких ограничений или препятствий в законном назначении или избрании Ильхама Алиева высокий государственный пост. В этом, собственно, мы недавно убедились.

Факты — вещь упрямая, и они свидетельствуют о том, что Ильхам Алиев — политик нового времени, который обладает всеми необходимыми качествами, чтобы принимать активное участие в руководстве страной. Равно как и Гейдар Алиев, его поддерживают представители различных слоев населения и, конечно, молодежь. Мы не сомневаемся в том, что, как и на прошлых парламентских выборах 2000 г., так и на нынешних президентских выборах Ильхам Алиев имеет все шансы выйти на финишную прямую и набрать намного больше голосов, чем кандидаты его возраста из лагеря оппозиции. Выдвижение его кандидатуры преследует и весьма практическую цель, которую провозгласил сам И. Алиев: принять активное участие в избирательной кампании Гейдара Алиева и принести пользу общему делу.

Только полноценная жизнь общества может защитить государственную машину от инерции движения, государственный аппарат от застоя, а личность — от манипулирования властей. «Сильное государство» и «модернизированное общество» — вот две составляющие системы ценностей Ильхама Алиева. К ним можно еще добавить и такую ключевую идею, как приверженность курсу Президента Гейдара Алиева — формирование сильного государства, стабильного общественного развития и новой формы политико-философского мышления.

Ильхам Алиев верен своей присяге¹

Приближаются новые президентские выборы в Азербайджане, и большинство сознательных азербайджанцев хочет, чтобы на пост Президента вновь был избран нынешний глава государ-

---

¹ Гулиев А.Д. *Ильхам Алиев верен своей присяге*. Эл. вер: Азербайджанского Телеграфного Агентства <http://www.azertag.com/ru/node/1128649>; газета, Бакинский рабочий, 27 сентября 2013 г. <http://www.br.az/politics/20130827104241539.html>; Киевский телеграф. <http://telegrafua.com/world/14344/>

ства Ильхам Алиев. И это не удивительно, так как он выполняет все данные народу обещания.

Хотелось бы напомнить слова Ильхама Алиева, сказанные ним в 2003 году при первом вступлении на пост Президента страны: «Я буду Президентом каждого гражданина Азербайджана. Я буду Президентом каждого гражданина Азербайджана независимо от национальности, вероисповедания, политической принадлежности и оправдаю доверие азербайджанского народа».

Так и было на самом деле: он стал Президентом каждого гражданина Азербайджана и оправдал доверие своего народа. Минувшее десятилетие отчетливо показало, что Ильхам Алиев в течение первого и второго президентского срока выполнил все данные ним обещания во всех областях жизни своей страны. Кроме того он выполнил все обещания, данные беженцам и вынужденным переселенцам в сфере решения социальных проблем.

Все эти годы он решительно претворял в жизнь политику независимости и свободы великого лидера Гейдара Алиева, направленную на построение демократического, правового и светского государства. Под его чутким руководством было ускорено проведение в стране экономических реформ, принята Государственная программа по социально-экономическому развитию регионов, что послужило превращению Азербайджана в лидирующее государство на Южном Кавказе. Благодаря разумным внутренним реформам и предусмотрительной внешней политике Ильхама Алиева, Азербайджан сегодня является динамично развивающейся страной.

Следует отметить большие заслуги Ильхама Алиева в расширении экономических и культурных связей Азербайджана с иностранными государствами, и в целом в интеграции Азербайджана в мировое сообщество. Благодаря его успешной внешней политике возрастает роль Азербайджана в разрешении международных и региональных проблем. Ильхаму Алиеву принадлежат большие заслуги в деле разоблачения захватнических позиций армянских агрессоров в международном сообществе и признания Армении в Совете Европы страной-агрессором. В результате этого во всем западном мире сформировалось объективное мнение о Нагорном Карабахе, являющемся неотъемлемой частью Азербайджана, а также была дана верная политическая оценка армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому

военному конфликту и предприняты важные шаги на пути его разрешения.

Благодаря своему широкому кругозору, глубоким и всесторонним знаниям, высокой культуре, Ильхам Алиев снискал уважение и большой авторитет в мире, как сильный и гибкий политик, который успешно защищает интересы своей страны на всех международных встречах и переговорах высокого уровня.

Претворяя в жизнь курс Гейдара Алиева по сохранению и развитию национально-культурных ценностей, Ильхам Алиев проявляет особую заботу об историческом прошлом, настоящем и будущем азербайджанского народа. Вместе со своей супругой, первой леди Азербайджана Мехрибан ханум Ильхам Алиев уделяет большое внимание пропаганде азербайджанской культуры, искусства и музыки во всем мире. Он, как мудрый государственный деятель и дальновидный политик, проводит линию воспитания здоровой молодежи, что обеспечит народу здоровое будущее.

Сегодня для каждого гражданина важны условия стабильности страны, рабочие места, достойные условия жизни, возможность растить детей в безопасной обстановке — и все это обеспечивает Президент Ильхам Алиев. Его большой опыт, высокий авторитет в регионе и мире принесут Азербайджану новые успехи. Об этом я писал еще накануне первого президентства Ильхама Алиева в статье «Ильхам Алиев — политик нового времени (газета «Бакинский рабочий» от 20 августа 2003 г.), а также в статье «Ильхам Алиев — завтрашний лидер Азербайджану? А чому б ні?!» (журнал «Политика и культура», сентябрь 2003 г.), «Легко ли быть отцом нации, когда папа тоже президент» (газета «Киевский телеграф», 5–18 мая 2006 г.), «Совершенствуя Конституцию: президент ответит за все» («Киевский телеграф», 20–26 февраля 2009 г.).

Я лично от всего сердца поддерживаю проводимую нынешним Президентом Ильхамом Алиевым успешную внешнюю и внутреннюю политику, поскольку благодаря этой политике наша страна достигла больших успехов. Я также выражаю глубокую веру в то, что в очередные пять лет под руководством Президента Ильхама Алиева Азербайджан ожидают еще большие достижения.

Я вспоминаю вступление Ильхама Алиева на III съезде азербайджанцев мира, где он говорил о том, что государственные

структуры, дипломатические представительства должны заботиться о наших земляках, особенно поддерживать ученых и других азербайджанцев, проживающих и работающих за рубежом. «Сотрудничество между посольствами и диаспорскими организациями должно стать еще более крепким и целенаправленным. — Подчеркнул в своей речи Ильхам Алиев. — Мы хотим, чтобы каждый азербайджанец, независимо от места проживания, жил хорошо, был богатым, имел широкие возможности. Я очень рад, что абсолютное большинство наших соотечественников за рубежом живет хорошо. Наши соотечественники, уехавшие из Азербайджана в зарубежные страны работать, или же проживающие там долгие годы, не заняты на непрестижной работе. Они либо работают в бизнес-структурах, либо занимаются наукой в высших учебных заведениях. Бизнес-структуры также достаточно прочны. Наше единственное пожелание к ним заключается в том, чтобы они помогали своим соотечественникам, и эта поддержка соответствовала принципам общей идеи «азербайджанства», завещанной нам общенациональным лидером Гейдаром Алиевым».

С чувством гордости могу сказать, что сегодняшний Азербайджан идет путем, намеченным и проложенным отцом нации Гейдаром Алиевым. Он развивается так, как того хотел великий лидер, и все это благодаря последовательной, непоколебимой, уверенной политике Ильхама Алиева, который любит свой народ и думает не только о сегодняшнем дне, но и о будущем Азербайджана.

ОБ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ НАГОРНО-КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ (НАУЧНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ)

Историческая справедливость и правда¹

Достижение независимости Азербайджанской Республикой сделало возможным воссоздание объективной картины исторического прошлого азербайджанского народа. Армянский терроризм, как черный призрак, оставил кровавый след в истории Азербайджана и Турции.

История политики геноцида и агрессии армянских националистов против азербайджанского народа насчитывает уже двести лет. Цель этой коварной политики — изгнание азербайджанцев с их исторических земель, создание на «освободившейся» территории «Великой Армении» — плод больного воображения армянских историков и идеологов.

Армения, созданная на исторических землях Азербайджана, оккупировала двадцать процентов территории республики, провела здесь этническую чистку, геноцид, совершала акты вандализма.

Каждый год 31 марта в стране на государственном уровне отмечается День геноцида азербайджанцев. Он вобрал в себя кровавые события, происходившие в Азербайджане в последние сто лет. 30–31 марта 1918 г. заправили Бакинской коммуны совместно с армянскими шовинистами осуществили невиданную со времен мироздания бойню мусульманского населения.

В 80-ю годовщину мартовских событий — 26 марта 1998 г. общенациональный лидер Гейдар Алиев подписал Указ, давший всестороннюю политико-правовую оценку действиям армянских националистов. Этот документ — своеобразная программа, необходимая для сохранения национальной памяти сегодняшних и будущих поколений азербайджанцев. В историческом Указе, раскрывающем политику геноцида и депортации против азербайджанцев, есть такие строки: «После обретения Азербайджан-

---

¹ Гулиев А. Д. *Историческая справедливость и правда*. – Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: УАН, 2010. – Вип. 31. – С. 164–169.

ской Республикой независимости появилась возможность для создания объективной истории нашего народа. Раскрываются события, на которые был наложен запрет, они анализируются и получают свою настоящую оценку. Геноцид, неоднократно применявшийся против азербайджанского народа и на протяжении долгих лет, не получавший должной политико-правовой оценки, — одна из нераскрытых страниц истории»¹.

За прошедшие годы Азербайджанское государство провело большую работу по доведению до международной общественности правды о геноциде и этнических чистках. В Указе затронуты и исторические корни армянской агрессии против Азербайджана, нашла свое отражение политика геноцида и террора. В документе также подчеркивается, что на протяжении всей истории геноцид против азербайджанцев осуществлялся в результате русско-армянского партнерства. Таким путем Российская империя хотела закрепиться на Южном Кавказе, а Армения, пользуясь покровительством России, желала захватить исконные азербайджанские земли и построить на них «Великую Армению».

Еще в 1721 г. во время похода на Кавказ и завоевания прикаспийских территорий Азербайджана, в том числе и Баку, Петр I столкнулся с жестким сопротивлением местного населения и запустил в действие «армянскую карту»², то есть дал указание разместить в Баку и Дербенте представителей вероломной нации. В продолжение этой политики в 1768 г. Екатерина II издала указ о взятии армян под защиту империи, а в 1802 г. император Александр I дал конкретные инструкции кавказскому наместнику А. Цицианову: «Во что бы то ни стало надо использовать армян для захвата азербайджанских ханств».

С этого и начинается история оккупации азербайджанских земель. Гюлистанский (1813 г.) и Туркменчайский (1828 г.) договоры, разделившие Азербайджан на две части, ускорили процесс арменизации земель Северного Азербайджана. Сразу после Туркменчайского договора — 21 марта 1828 г. указом импера-

¹ Гейдар Алиев. Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» 26 марта 1998 г.

² Грант Аидреасян. История войн османов против армянских и иранских городов. — Истамбул, 1974; Армянская анонимная хроника 1722–1736 гг. — Баку: Элм., 1988.

тора Николая I на территории Иреванского и Нахчыванского ханств была создана «Армянская область»¹. Документ фактически заложил фундамент создания будущей Армении на территории Азербайджана. Согласно статистике того периода, в центре «Армянской области» городе Иреване жили 7331 азербайджанец и 2369 армян. Параллельно с этим на основе пункта 15 Туркменчайского договора в Иреван, Карабах и Нахчыван из Ирана переселились еще 40 тысяч армян. Аналогичные процессы произошли и после русско-турецких войн 1829 и 1878 гг. С территории Турции на указанные территории переселились 85 тысяч армян. Все эти процессы сопровождались насильственным изгнанием, убийствами коренных жителей — азербайджанцев².

Во второй половине XIX века геноцид в отношении азербайджанцев принял плановый характер. Вознамерившись создать на территориях Азербайджана, Турции и Грузии «Великую Армению» идеологи этой сумасбродной идеи создают террористические организации «Ганчак» (1887 г., Женева), «Дашнакцутюн» (1890 г., Тифлис), «Союз армянских патриотов» (1805 г., Нью-Йорк)³.

Программные установки этих организаций пестрят указаниями проводить теракты против азербайджанцев. Русская революция 1905–1907 гг. открыла «широкие возможности» для террористов. Пользуясь неразберихой, армяне совершили массовые погромы в Баку, Шуше, Зангезурском уезде, Карабахе, разграбив и уничтожив 75 азербайджанских населенных пунктов.

После революции 1905–1907 гг. процесс, депортации и геноцида в отношении азербайджанцев продолжился в скрытой форме. Подтверждают этот факт и статистические данные того времени. На основе сведений, опубликованных в 1916 г., население Иреванской губернии выросло в 40 раз и достигло 570 тысяч человек. Но число азербайджанского населения при этом умень-

¹ Ариф Гулиев. *Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / Держава та право: збірн. наук. праць. – Випуск 42. – К., 2008. – С. 198–208.*

² Погорилко В. П., Гулиев А. Д. *Нагорный Карабах: какая автономия ему нужна – формальная или реальная? / Держава та право: збірн. наук. праць. – Випуск 12. – К. 2001. – С. 206–214.*

³ *Дашнаки (из материалов департамента полиции). – Баку, 1990.*

шилось в 4,6 раза. Несмотря на депортации и притеснения все равно в Иреванской губернии проживало 247 тысяч азербайджанцев, что составляло 45 процентов всех ее жителей¹.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 г., и последовавшая за ней революция 1917 г. создали благоприятные условия для возобновления притязаний к Азербайджану. В начале 1915 г. армянское население северо-восточных провинции Турции начало провокации против Османского государства и осуществило массовое уничтожение и депортацию турок. Вместе с армянскими военными отрядами с территории Турции в ереванскую губернию, Зангезур и Карабах переселилось огромное число армян. Опиравшиеся на русскую армию армяне вначале и Нахичевани и Иреване, а затем в Карабахе и других регионах Азербайджана расправлялись с мирными жителями.

В соответствии с Эрзурумским соглашением, заключенном между Османским государством и большевистским Закавказским комиссариатом, русские войска оставили свои позиции на Кавказском фронте, и их место заняли армянские вооруженные формирования. Воспользовавшись царившей анархией, армяне развернули террор против азербайджанцев. До марта 1918 г. в Иреванской губернии были разграблены и сожжены 199 азербайджанских сел. Из 135 тысяч азербайджанцев, проживавших на этих территориях, часть подверглась истреблению, а остальные вынуждены были скрыться в регионах, контролировавшихся турецкими войсками².

Бойней мирного населения руководил Степан Шаумян, назначенный 16 декабря 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. Шаумяну были предоставлены чрезвычайные полномочия по проведению политики советизации Кавказа и создания «Великой Армении» на территориях, оказавшихся под оккупацией русских войск. Изменения, происходившие в ходе мировой войны, как нельзя соответствовали планам армян. Однако после заключения Брест-Литовского мирного соглашения (март 1918 г.) русская армия покинула Каре, Ардаган и Батуми, и данные регионы перешли под турецкую юрисдикцию. Правительство Турции по-

¹ Бахтияр Наджафов. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX–начале XX века. – Баку, 1994. – 336 с.

² Там же.

требовало освободить эти области. Часть русских и армянских войск, вернувшихся из Ирана и Турции, обосновалась в Баку. Шаумян решил использовать эти вооруженные отряды против азербайджанцев¹. В тот период в Баку находилось небольшое число мусульманских военнослужащих-добровольцев. Сложившаяся ситуация предоставляла хорошие возможности Шаумяну претворить в жизнь свои планы. Теперь нужен был повод, чтобы устроить кровопролитие: наконец, Шаумян воспользовался тем, что мусульманские военнослужащие решили отправить оружие добровольцам в Лянкяран. Он отдал приказ воспрепятствовать отправке оружия и боеприпасов в этот южный город. В завязавшейся перестрелке были убитые и раненые. Воспользовавшись этим, Шаумян натравил русских и армян на азербайджанцев, и в Баку произошло невиданное в истории уничтожение мусульманского населения.

Утром 30 марта армяно-большевистские формирования подвергли город залповому огню с военных кораблей. После артподготовки вооруженные дашнаки врывались в дома азербайджанцев и совершали безжалостные убийства. Убийства приняли массовый характер в ночь с 31 марта на 1 апреля. За три дня в Баку было убито 17 тысяч человек. Армяно-большевистские отряды Шаумяна конфисковали имущество жителей Баку на сумму в 400 миллионов рублей, разрушили многие мусульманские места поклонения. Дашнаки и большевики не погнушались обстрелять из тяжелых орудий и мечеть Тязяпир. Озверевшие бандиты предали огню здание «Исмаилией» — один из величественных памятников архитектуры Баку. С 30 марта по 2 апреля в результате устроенного кровавого побоища армяне в Шамахе убили 8027 азербайджанцев (в том числе 2560 женщин и 1277 детей), сожгли дотла 53 мусульманских села. В Губинском уезде бесчинствующие дашнаки уничтожили 162 села, убили более 16 тысяч мирных жителей. Тысячи наших соотечественников простились с жизнью в Лянкяране, Мугани. Полностью разрушено 160 азербайджанских населенных пунктов в Нагорном Карабахе, устроено побоище в Шуше. В марте-апреле 1918 г. в Баку, Шамахе, Губе, Мугани и Лянкяране армяне убили 50 тысяч, азербайджанцев, свыше 10 тысяч человек оказались изгнанными из род-

¹ Бахтияр Наджафов. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX–начале XX века. – Баку, 1994. – 336 с.

ных очагов. Только в Баку армяне с особой жестокостью убили около 30 тысяч человек¹.

В Шамахе было разрушено 58 сел, уничтожено 7 тысяч мирных жителей (1653 женщины и 965 детей). Армяне стерли с лица земли 122 села на территории Губы, 150 — в верхней части Карабаха, 115 — в Зангезуре, 211 — в Иреванской губернии, 92 — в Карсской области, невзирая на пол и возраст, убиты десятки тысяч людей. В одном из многочисленных обращений азербайджанского населения Иреванской губернии (газета «Эмекчи» («Трудящийся»), №231, 2 ноября 1919 г.) указывается, что за короткий период в этом историческом азербайджанском городе и его окрестностях разрушено 88 сел, сожжено 1920 человек. За 70 лет господства советской идеологии мартовские события преподносились в историографии как «гражданская война», «контрреволюционный мятеж», а на самом деле имел место очередной геноцид дашнакско-большевистских сил против нашего народа. Организатор резни С. Шаумян в телеграмме СНК РСФСР, отправленной 13 апреля 1918 г., пишет: «Воспользовавшись нападением на наш пехотный отряд, мы перешли в наступление по всей линии фронта. Сегодня мы располагаем шеститысячной вооруженной силой. У дашнаков были национальные вооруженные части численностью 3–4 тысячи человек, и они тоже оказались в нашем распоряжении. Именно их участие придало гражданской войне характер межнациональной резни. Но предотвратить ее не удалось. Мы сознательно пошли на этот шаг. Если бы победили азербайджанцы, то Баку был бы объявлен столицей Азербайджана»².

Как видно, осуществлялся ничем не прикрытый геноцид против азербайджанцев. Армяне намеревались превратить Азербайджан, в том числе и Баку, в свою вотчину. Долгие годы азербайджанский народ не был осведомлен о трагических страницах своей истории, фальшивые советские идеологические установки и сфальсифицированная история совершенно в ином свете представляли события тех лет. Кладбище, где покоились жертвы кошмарного геноцида, забетонировали, возвели памятник Кирову, а вокруг разбили парк. В этом смысле Указ, подписанный девять

¹ Рамиз Мехтиеv. Реалии геноцида азербайджанцев. — Х.: Форт, 2010. — 176 с.

² Шаумян С. Г. Избранные произведения. — Т 2. — С. 265.

лет назад общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, важен не только с точки зрения восстановления исторической справедливости, но и возвращения нашего народа к своим корням, морально-духовным ценностям, привязанности к земле, Родине.

Из-за исторических условий не удавалось дать объективную оценку событиям, происходившим в течение двух веков. В последние годы Азербайджанская Республика усилила деятельность в данном направлении. Указ общенационального лидера Гейдара Алиева от 26 марта 1998 г. позволяет проводить эту работу более полно и последовательно. Этот документ вскрывает правду о событиях, случившихся много лет назад, обновляет историческую память народа. В обращении к народу по случаю очередной годовщины мартовских событий 1918 г. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подчеркнул: «Перед правительством и гражданами Азербайджана, нашими соотечественниками, проживающими за рубежом, сегодня стоят две тесно связанные друг с другом важные задачи: достижение освобождения наших территорий от оккупантов, возвращение вынужденных переселенцев к родным очагам и доведение правды о геноциде азербайджанцев до мировой общественности, разоблачение фальшивых тезисов коварной армянской пропаганды. Для решения данных задач нам необходимо использовать против оккупанта — Армении политические, правовые, экономические, идеологические средства давления, все внутренние и внешние возможности. Армения не в силах конкурировать с нами с точки зрения экономического и военного потенциала»¹.

С этой точки зрения актуальное значение приобретает состоявшийся в Баку первый форум руководителей азербайджанских и турецких диаспорских организаций. Итоги этого мероприятия позволяют надеяться, что в будущем удастся поставить мощные преграды на пути армянского лобби и перейти в решительное пропагандистское наступление.

На пути решения общенациональных задач, благодаря патриотизму, национальному единству и целенаправленной деятельности народа, политической воле руководства Азербайджана, азербайджанцы будут добиваться поставленных целей, в том

¹ *Ильхам Алиев. Президент Азербайджанской Республики: обращение к азербайджанскому народу в связи с Днем геноцида азербайджанцев / Бакинский рабочий. www.br.az 28 марта 2006 г.*

числе восстановления территориальной целостности и суверенитета, разоблачения тех, кто десятилетиями планомерно осуществлял настоящий геноцид, пропагандировал ненависть и вражду между людьми и народами.

Нагорный Карабах, какая автономия ему нужна: формальная или реальная?¹

Европейское понимание автономии отличается от автономии бывших республик Советского Союза, которые накопили довольно богатый опыт автономизации — формальный и реальный, какого Европа не имела.

Автономия² — это один из этапов процесса децентрализации. Если исходить из этимологии греческого понимания этого слова (*autos* — сам, *nomos* — закон), то это, в определенной степени, этап перехода от жесткого подчинения к определению своих полномочий с тем, чтобы, в конечном итоге, отделиться в самостоятельную структурную единицу. И для того, чтобы понять суть этого явления, скорее всего, надо ответить на три традиционных вопроса. Во-первых, какая часть населения государства, которая по тем или иным причинам не удовлетворена существующим положением, желает иметь какой-то круг дополнительных возможностей, который в юридической форме выражается в виде полномочий — прав и соответственно обязанностей? Во-вторых, какой круг прав желает иметь эта часть населения по сравнению с тем, что предоставляется обычным административно-территориальным единицам внутри этого государства? И, в-третьих, какими средствами это достигается? История знает разные средства: мирные — цивилизованные и средства насильственные — нецивилизованные.

Определив круг этих трех традиционных вопросов, мы можем уже реально говорить о статусе автономии. Автономия, безусловно, предполагает существование какого-либо государства, внутри которого эта автономия возникает. В основном автономия харак-

¹ Погорилко В. Ф., Гулиев А. Д. *Нагорный Карабах: какая автономия ему нужна — формальная или реальная? / Держава і право: зб. наук. праць. — К.: Ін-т держава і права ім. В. М. Корецького НАН України. — 2001. — Вип. 12. — №12. — С. 206–214.*

² *Краткий политический словарь, Политиздат, — М, 1989. — С. 6.*

терна для унитарного государства. Но имели место случаи, когда автономии возникали внутри федеративного государства: бывшего Советского Союза, бывшей Югославии. Если сделать исторический экскурс, то мы увидим, что эта проблема не XIX века, и даже не XX или XXI века, это проблема, которая возникла значительно раньше. Это существует все то время, пока существует государство, и было значительно более распространено в далекие эпохи, когда не было сильной централизации внутри государств, не было возможности центра постоянно воздействовать на провинцию, на периферию и в этой связи в древние времена и в средние века сохранение автономии было правилом. Многие провинции внутри государства сохраняли автономию, т.е. они имели более широкий круг полномочий, чем обычно представлялось другим территориям. И даже в случаях насильственного присоединения какого-то государства к более сильному централизованному государству за этим государством сохранялся относительный статус автономии. Так, Финляндия, хотя и была в составе российского самодержавного государства, но сохраняла в значительной степени автономию. Это было условие завоевания Финляндии Россией¹. Можно согласиться, что юридический характер эта проблема приобретает именно в конце XIX и начале XX веков, когда в Европе образовались национальные государства.

И в этом случае проблема статуса автономии приобретает несколько другой оттенок, не просто оттенок обладания определенными правами более высокого уровня, но и оттенок защиты интересов этнических меньшинств, проживающих на территории централизованного унитарного государства. Когда марксистская теория в целом требовала объединения всех не по этническому, не по национальному признаку, а по классовому признаку, выдвинув, знаменитый лозунг: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», тогда возникли этнические трения внутри революционеров. К тому же революционеры не настолько далеко ушли от существующего быта, чтобы не понимать, что каждый из них, будучи революционером, принадлежит к определенной этнической среде. Была знаменитая организация — объединение еврейских социал-демократов России, Литвы и Польши. Эта организация, называвшая себя «Бунд», что в переводе с ив-

¹ Пидлуцкий Олекса. Карл Маннергейм: маршал, который победил Сталина / Зеркало недели, №21, 02 июня 2001г., – С. 18.

рит означает «союз», предложила определенную схему будущего государственного образования с полиэтническим составом населения. Это так называемая культурная автономия, в которой предполагалось, что все люди, принадлежащие к одной этнической группе, предположим, евреи, независимо от того, где они проживают — на территории Российского государства, они подчиняются каким-то особым установлениям, которые предоставляются именно этой этнической группе. При этом они считали возможным, что другие этнические группы тоже могут создавать такие обособленные общества, группы людей внутри государства. В то время это породило ожесточенную дискуссию. В. И. Ленин очень резко выступил против бундовцев и отстаивал автономию как самое лучшее средство решения национального вопроса в России¹.

Правда, практичный и дальновидный политик, через несколько лет в корне поменял свою точку зрения и посчитал, что автономизация уже не пригодна для России, и после Октябрьской революции он стал на позицию того, что это должна быть федерация², состоящая из государств, образованных на территории бывшей Российской империи.

Фактически то, что мы называли союзными республиками, не отличалось от автономии в классическом смысле этого слова. Формально, по Конституции, они обладали большими полномочиями, но в реальной жизни это были самые настоящие автономии в западном понимании этого слова. Но, кроме союзной республики, Советская власть дала новые виды автономии, такие, как автономная республика, автономная область и автономный округ. Чем реально они отличались друг от друга, даже теоретики советского государственного права затруднялись ответить, потому что все решал один орган, и автономия была лишь формой для того, чтобы обеспечить власть тоталитарного государства. Будучи в составе Советского Союза как союзная республика, Азербайджан в своем составе имел два автономных образования: Нахичеванскую Автономную Республику и Нагорно-Карабахскую автономную область. Основы Нахичеванской автономии были заложены Карским от 13 октября 1921 г. и Московским от 16 марта 1921 г. международными договорами.

¹ Ленин В. И. ПСС. – Т.7. – С. 100–101.

² Ленин В. И. ПСС. – Т.28. – С. 408.

Статус Нахичеванской автономии, как автономной республики, это не только внутреннее дело Азербайджана, этот вопрос решался на основе международных договоров. Статусных вопросов, как правило, решались в Советском Союзе конституционным образом. Но, кроме союзной конституции, существовали и конституции союзных республик, в некоторых содержались упоминания об автономии. Автономные республики имели свои конституции, а об автономных областях и округах принимались особые законы. Эти вопросы всегда были актуальны в части отличия автономной республики от автономной области. Суждения были довольно-таки шаблонного характера, например, что автономная республика имела свою конституцию и гражданство, автономная область ни конституции, ни гражданства не имела. А чем отличается автономная область от автономного округа? Тем, что автономная область — это административно-территориальная автономия, а автономный округ — это национально-территориальная автономия. Это были такие искусственные конструкции, которые определяли фактические различия между этими образованиями.

В 1970 г. в Декларации международного права говорилось, что принцип самоопределения «не должен трактоваться как санкционирующий или поощряющий расчленение, частичное или полное нарушение территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения»¹.

Тезис об относительной несовместимости международно-правовых принципов права наций на самоопределение и недопустимости нарушения территориальной целостности был возведен в Абсолют при рассмотрении межнациональных конфликтов в разных регионах СССР. Вместе с тем современная история государств, входивших ранее в СССР, свидетельствует о том, что вопросы территориального устройства способны существенно повлиять на развитие событий и политическую ситуацию в данном регионе на продолжительное время.

При попытке проведения демократических реформ в общественно-политической жизни советского общества, ряд регионов

¹ *Материалы совместного семинара Конституционного суда Азербайджанской Республики с Венецианской Комиссией Совета Европы на тему «Конституционный статус Автономии».* КММ. — Баку. — №2. — С. 98, 65–66, 79.

поставил вопрос о повышении своего государственно-правового статуса на основе права на самоопределение. В некоторых союзных республиках, не без оснований восприняв это как покушение на их территориальную целостность, упразднили автономные образования (Нагорный Карабах в Азербайджане, Южная Осетия в Грузии) или не признали образования новых автономий (как, например, в Молдове). Все это привело к значительному обострению отношений между представителями различных этнических групп¹.

Современной практике уже известны случаи, когда правом нации на самоопределение прикрываются аннексионистские цели. Примером может служить так называемое «стремление» армянского населения Нагорного Карабаха самоопределиваться. На первый взгляд, ничего предосудительного в этом нет. Но здесь следует отметить, что армянский народ уже давно самоопределился и имеет собственное моно национальное государство. Признав право на самоопределение армянского населения в Азербайджане, одновременно признаем право на самоопределение армян в России, армян во Франции, армян в США и т.д. Одна нация не может самоопределиваться дважды и более раз и иметь несколько государств. Для достижения сепаратистских целей часто декларируется право на самоопределение «народа Нагорного Карабаха». Однако известно, что «народ» — это категория политическая, связанная с наличием государства, гражданством данного государства и его юрисдикцией. В данном вопросе использование подобного понятия невозможно, т. к. понятия «народ Нагорного Карабаха» нет и быть не может. Есть лишь армянское и азербайджанское население Нагорного Карабаха, причем, обе этнические группы обладают равными правами на проживание в пределах территории.

Наиболее ярким примером влияния вопросов, связанных с национально-территориальным устройством, на развитие событий и политическую ситуацию в регионе, а также доказательством возможности использования национально-территориальных противоречий в сепаратистских целях является конфликт между Азербайджаном и Арменией по поводу Нагорного Карабаха².

¹ *Наджафов Бахтияр. Лицо врага: история армянского национализма в Закавказье в конце XIX–начале XX века. – Баку, 1994. – 336 с.*

² *Алиев Г.А. Азербайджан – родина всех азербайджанцев. – Баку: Изд-во «Азербайджан». – 2000. – С. 104.*

Данный вопрос сегодня приобретает новые аспекты в связи с тем, что Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. наделила наиболее демократичным статусом другое автономное образование на своей территории — Нахичеванскую Автономную Республику. Создав тем самым необходимую прецедентную базу для конструктивного разрешения нагорно-карабахского конфликта. Сегодня Нахчыван продолжает представлять собой автономное образование, имеющее целый ряд государственных атрибутов: свою Конституцию, гарантированную Конституцией и законами Азербайджана законодательную, исполнительную и судебную власть и т. д.

Для того чтобы уяснить смысл нагорно-карабахского конфликта, достаточно обратить внимание на последние два столетия в истории возникновения предпосылок, создания и развития нагорно-карабахской автономии, иначе говоря, на весь период с момента присоединения Южного Кавказа к России и до нынешних времен.

На момент присоединения Карабахского ханства к России — 14 мая 1805 г. армянское население региона составляло лишь пятую его часть. По данным «Описания Карабахской провинции», составленного в 1823 г. чиновниками императора России, «в Карабахском ханстве было 90 тыс. жителей, имелся один город и более 600 сел, из коих всего лишь 150 армянских. В Шуше проживало примерно 1948 семей, состоящих из азербайджанцев и 474 армян. В деревнях соответственно около 13 тыс. и более 4 тыс.».

В ходе русско-иранских войн 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг. и после них начинается массовое переселение армян на Южный Кавказ, в том числе и в Карабах. Как свидетельствуют официальные документы, значительная масса переселенцев поселилась именно в Карабахе. Шавров Н.Н. писал: «С 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40 тыс. персидских и 84 тыс. турецких армян и водворили их на лучших казенных землях Елисаветпольской и Эриванской губерний. Там армянское население было ничтожно, и им было отведено более 200 тыс. десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елисаветпольской губернии и берега озера Геокча (нынешний Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что на

124 тыс. армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число значительно превышает 200 тыс. человек»¹.

Возможные последствия данного переселения, радикальное видоизменение этнического состава населения данной территории уже тогда, в XIX веке, беспокоили не только представителей коренного населения, но также и здравомыслящую часть русской интеллигенции. В частности, выдающийся русский дипломат и поэт А. С. Грибоедов (кстати, непосредственно причастный к Туркманчайскому договору, разделившему Азербайджан на две части) писал: «Так же мы с ним (князем Аргутинским) немало рассуждали о внушениях, которые должно дать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которые не будет долговременно. И искоренить из них опасения насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»².

Еще 22 мая 1919 г. А. И. Микоян в своем докладе В. И. Ленину сообщал: «Дашнаки — агенты армянского правительства — добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны.

Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану»³.

Уже вскоре после установления власти большевиков в Азербайджане, 19 июня 1920 года на имя наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина за подписью Г. К. Орджоникидзе была направлена телеграмма: «В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской Республики»⁴. В декларации правительства уже Советского Азербайджана от 1 декабря 1920 г. говорилось, что «...трудовому крестьянству Нагорного Карабаха

¹ Шавров Н. Н. *Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам.* — СПб, 1911. — С. 59–60.

² Грибоедов А. С. *Соч. в 2-х томах.* — Т.2. — М., 1971. — С. 341.

³ *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, документы и материалы.* Б.: Изд-во Азернешр, 1989, — С. 16, 49, 65, 152.

⁴ Там же.

предоставляется полное право самоопределиться»¹. Идея предоставления Нагорному Карабаху права самоопределения дебатировалась в партийных и советских кругах. И постепенно зрело мнение о необходимости объявления автономии Нагорного Карабаха.

5 июля 1921 г. Пленум Кавбюро ЦК с учетом мнения ЦК РКП (б) принял постановление: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящим в состав автономной области»².

7 июля 1923 г. был издан декрет АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха»³. В 1982 г. был принят последний акт, утвердивший статус Нагорного Карабаха, как автономной области в составе Азербайджанской ССР — Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области». Статус автономии определялся Конституцией СССР, Конституцией Азербайджанской ССР и упомянутым законом.

В соответствии с законом Нагорный Карабах, так же как и любая другая автономия, имел представительство на съезде народных депутатов СССР, а в Совете Национальностей Верховного Совета СССР представлялся пятью депутатами. Территория автономии не могла быть изменена без согласия Совета народных депутатов (представительного органа государственной власти) автономии. Гражданам, проживающим на территории автономии, гарантировалось равноправие во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, а также возможность пользоваться родным языком, а судопроизводство велось на языке автономной области.

В соответствии с Конституцией Азербайджанской ССР один из заместителей Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР избирался от Нагорно-Карабахской

---

¹ *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, документы и материалы. Б.: Изд-во Азернешр, 1989, — С. 16, 49, 65, 152.*

² *Филиал партархива ИМЛ ф. 64. Оп. 2, 1, л. 118, 121–122.*

³ *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, документы и материалы. Б.: Изд-во Азернешр, 1989, — С. 16, 49, 65, 152.*

автономной области. Председатель областного суда автономии входил в состав Верховного Суда Азербайджанской ССР. Органом государственной власти в автономии являлся Совет народных депутатов, который решал все вопросы местного значения. Совет народных депутатов выбирал свои органы, свой Президиум, а также исполнительный и распорядительный орган Совета, суд автономии и другие руководящие органы. Совет народных депутатов автономии руководил на своей территории государственной, хозяйственной и социально-культурной политикой. Он утверждал план экономического и социального развития, бюджет автономии и отчет о его выполнении, руководил подчиненными ему государственными органами и предприятиями. А также обеспечивал соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка и прав граждан, имел широкие полномочия в сфере регулирования цен, промышленности, строительства, сельского хозяйства, использования природных ресурсов, образования, здравоохранения и т. д.

Автономия и федерация — это вечная тема для народов. Автономия — это компромисс между спорящими сторонами, какие бы ценности здесь не являлись предложениями или причинами. А федерация — это в какой-то степени самообман, ибо, если национальные меньшинства получают право на федерацию с большинством в тех случаях, какие сегодня предусматриваются в международном масштабе. В предложениях Минской группы Азербайджанской Республике это фактически территориальные потери для национального большинства, а национальная автономия — это реальный компромисс, и за этим компромиссом идут уже нормальные процессы. Можно добавить, что это имеет социально-экономический характер. Может быть, многие национальные меньшинства не восставали бы против национального большинства, в рамках этой страны, где экономические процессы шли бы как полагается. Сегодня в европейских странах экономическое благополучие предотвращает процессы самоопределения. Экономические рычаги являются главным фактором создания автономии вплоть до того, чтобы в дальнейшем эти народы не поднимали других вопросов. Но как долго социальная автономия может оставаться фактором компромисса в рамках существующего спора? То есть сегодня человечество не в состоянии ответить на этот вопрос. Но я думаю, что концепция, которую

избрал международный союз и ОБСЕ в отношении Лиссабонского саммита — развитие без войн — может привести к нормальному решению этого вопроса.

Азербайджанская Республика — государство, в состав которого входит Нахчыванская Автономная Республика, поэтому основополагающее значение имеют вопросы, касающиеся взаимосвязи органов государственной власти республики и автономии. Следует отметить, что в связи с известными событиями вокруг территории Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики, определение ее статуса стало одной из основных тем переговоров по мирному урегулированию.

Следует отметить, что положение каждого государственного или самоуправленческого органа, урегулированное правовыми нормами, образует его правовой статус.

Таким образом, баланс власти в территориальном аспекте разрешен конституционно. Положение о верховенстве Конституции Азербайджанской Республики нашло свое отражение как в ст. 163 Конституции Азербайджанской Республики, так и в преамбуле Конституции Нахчыванской Автономной Республики. Так согласно Конституции Азербайджанской Республики¹, наряду с другими нормативно-правовыми актами, и Конституция Нахчыванской Автономной Республики должна соответствовать Конституции и законам Азербайджанской Республики. А в преамбуле Конституции Нахчыванской Автономной Республики² имеется положение о том, что основу Конституции Нахчыванской Автономной Республики составляет принятая референдумом 12 ноября 1995 г. Конституция Азербайджанской Республики. Эти положения приобретают особый характер в связи с тем, что на территории Азербайджана имеется этнический конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Однако, несмотря на большой промежуток времени, международные органы, которые вовлечены в урегулирование этого конфликта, не представили варианта, который устраивал бы обе стороны. Так, последнее предложение сопредседателей Минской конференции ОБСЕ по созданию «общего государства», противоречит сущности федеративного государства, не говоря унитарного. Как известно,

¹ Конституция Азербайджанской Республики. — Баку, 2000. — С. 42–45.

² Аскеров З.А. Конституционный статус Нахчыванской Автономной Республики. — Б.: Изд-во БДУ. — 1999. — С. 26–27.

основными признаками федерации является наличие общегосударственных органов (законодательной, исполнительной и судебной власти), целостность территории, единые вооруженные силы, единая денежная система и т. д.

Однако в этих предложениях имелись такие положения, как наличие собственной армии, эмиссия собственных денежных знаков, придание Нагорному Карабаху статуса, равного с Азербайджаном субъекта в рамках некоего «общего государства». При этом ссылка на международно-признанные границы Азербайджана, как пределы общего государства, не может обеспечить реальных гарантий реализации Азербайджанской Республикой своих суверенных прав в пределах этих границ.

Как видно, предложенный вариант по урегулированию конфликта идет вразрез со ст. 11 Конституции Азербайджанской Республики, где отражено, что территория Азербайджанской Республики является «единой, неприкосновенной и неделимой»¹.

При разрешении конфликтов между государством и его составными частями органы конституционного правосудия призваны обеспечить, с одной стороны, соблюдение конституционных гарантий правового статуса субъекта, с другой — защитить целостность и единство государства. Иными словами. Конституционный суд играет роль поддержания установленного основным законом баланса между государством и его составными частями, а также закрепления децентрализации².

При разрешении подобных вопросов, на наш взгляд, в конституционном производстве должно быть обеспечено участие представителей автономии, которые могли бы отстаивать права и законные интересы автономий. Диапазон решения вопроса национальных меньшинств велик — от культурной автономии до федеративного или конфедеративного устройства общего государства³.

Что касается Азербайджана, то в Нагорном Карабахе ситуация трагически проста. Был вооруженный конфликт, который

¹ Конституция Азербайджанской Республики. — Баку, 2000. — С. 42–45.

² Материалы совместного семинара Конституционного суда Азербайджанской Республики с Венецианской Комиссией Совета Европы на тему «Конституционный статус Автономии». КММ. — Баку. — №2. — С. 98, 65–66, 79.

³ Примаков Е. М. Годы в большой политике. — Изд-во Сов. секр. — М., 1999. — С. 396.

вовлек многих погибших с той и другой стороны. Конфликтная ситуация сохраняется. Необходимо выйти из этого состояния. Как найти решение? Но путь-то намечен международным сообществом, в частности, Лиссабонская декларация указала, что необходимо уважать территориальную целостность государств Азербайджана, предоставить значительную автономию Нагорному Карабаху и соответствующие международные гарантии¹. Но до сих пор стороны не смогли это конкретизировать и воплотить в жизнь...

Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт в общих чертах: сущность, характер событий, процесс урегулирования²

При описании армяно-азербайджанского конфликта необходимо хотя бы в общих чертах раскрыть сущность и характер событий, дать им общую характеристику, определить исходные понятия о правовом статусе данного противостояния.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что национальная идентичность армян и азербайджанцев развивались на разных почвах. Культурный вектор армян был сформирован армянской григорианской церковью, которая сделала армянский народ этносом, сплоченным вокруг церкви, исполняющей часто полугосударственные функции консолидации народа. Этот механизм и оградил армян от ассимиляции в условиях постоянного диаспорного существования, начиная с IV века. Они вынуждены были жить в чужих обществах. Наличие такого психологического стержня устойчивой самоидентификации позволяло армянам довольно легко впитывать в себя этнопсихологические особенности этих обществ, сохраняя собственные.

Азербайджанцы, имея постоянную географическую возможность проживать компактно, с древних времен ощущали себя неразрывной частью тюркского мира. Чувствуя себя сложившимся народом и имея в разные периоды истории различные типы

¹ *Дипломатия мира. – Баку: Изд-во «Азербайджан». – 1997. – С. 373.*

² *Гулиев А. Д. Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт в общих чертах: сущность, характер событий, процесс урегулирования. Держава і право: зб. наук. праць. – К.: Ін-т держава і права ім. В. М. Корецького НАН України. – 2008. – №42. – С. 198–208.*

государственности, азербайджанцы осознавали свою культурную самобытность, однако, никогда не занимались пестованием своей уникальной исторической судьбы.

Для того чтобы уяснить смысл армяно-азербайджанский нагорно-карабахского конфликта, достаточно обратить внимание на последние два столетия в истории возникновения предпосылок, создания и развития нагорно-карабахской автономии, иначе говоря, на весь период с момента присоединения Южного Кавказа к России и до нынешних времен.

И если уж говорить о влиянии истории на современность, то именно это недавнее прошлое активно воздействует на сегодняшний день. Воистину новое — это всего лишь хорошо забытое старое. Многие ли помнят сегодня о том, что так называемый «карабахский вопрос» — лишь часть армянского вопроса. А армянский вопрос — часть восточного вопроса, который активно стоял на повестке дня в конце XIX — начале XX века. Этому вопросу посвящены труды, к сожалению, незаслуженно забытые ныне¹.

О частичной этнической ассимиляции григорианизированного и в значительной степени арменизированного населения горных районов Карабаха и о многих других известных истинах того времени очень много писали информированные и образованные люди еще в XIX веке. Величко В. Л. утверждал: «Исключение составляли неправильно называемые армянами жители Карабаха... и обарменившиеся лишь три-четыре века тому назад»². В своей книге «Народности Кавказа», выпущенной в 1916 г. в Петрограде армянский автор Б. Ишхаян писал: «Армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев..., а частью беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений»³.

Современной практике уже известны случаи, когда правом на самоопределение прикрываются аннексионистские цели. Примером может служить так называемое «стремление» армянского населения Нагорного Карабаха самоопределиваться. На первый взгляд, ничего предосудительного в этом нет. Но здесь

¹ Большая Советская Энциклопедия: 1926 г. (статьи историка В. Гурко-Кряжина).

² Величко В. Л. «Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы».

³ Ишхаян Б. «Народности Кавказа». — Петроград 1916 г.

следует отметить, что армянский народ уже давно самоопределился и имеет собственное моно национальное государство. Признав право на самоопределение армянского населения в Азербайджане, одновременно признанием право на самоопределение армян в России, армян во Украине, армян во Франции, армян в США и т.д. Одна нация не может самоопределиваться дважды и более раз и иметь несколько государств.

Для достижения сепаратистских целей часто декларируется право на самоопределение «народа Нагорного Карабаха». Однако известно, что «народ» — это категория политическая, связанная с наличием государства, гражданством данного государства и его юрисдикцией. В данном вопросе использование подобного понятия невозможно, т. к. понятия «народ Нагорного Карабаха» нет и быть не может. Есть лишь армянское и азербайджанское население Нагорного Карабаха, причем, обе этнические группы обладают равными правами на проживание в пределах территории.

Наиболее ярким примером влияния вопросов, связанных с национально-территориальным устройством, на развитие событий и политическую ситуацию в регионе, а также доказательством возможности использования национально-территориальных противоречий в сепаратистских целях является конфликт между Азербайджаном и Арменией по поводу Нагорного Карабаха¹.

Вот уже почти два десятка лет армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт является очередной попыткой Армении осуществить свой бредовый план создания «Великой Армении от моря и до моря». Благодаря многим объективным и субъективным факторам ей удалось в начале 90-х годов прошлого века временно оторвать от Азербайджана его исконные земли: на этот раз Нагорный Карабах и прилегающий к нему ряд районов страны.

С 12 мая 1994 г., после подписания в Бишкеке договора о перемирии в зоне конфликта прекращены военные действия, в которых местные армянские сепаратистские силы опирались на военную мощь России и свою многочисленную и достаточно влиятельную зарубежную диаспору. Армения встала на путь прямой вооруженной агрессии против Азербайджана, захватив двадцать процентов территории, погибло более 15 тысяч человек. В результате же этнических чисток на территории Азербайджана появилось около

¹ *Ишхаян Б. Народности Кавказа. – Петроград, 1916 г.*

одного миллиона беженцев из Нагорного Карабаха и прилегающих к нему районов и вынужденных переселенцев из самой Армении.

Как известно, любой международный конфликт, в том числе и между Арменией и Азербайджаном, можно разрешить только тогда, когда мировое сообщество даст ему объективную политико-правовую оценку. Лишь на основе всестороннего изучения причин противостояния и анализа ситуации, сложившейся на данный момент, возможно юридически верное и результативное применение общепризнанных международно-правовых норм обеспечивающих стабильный, долговременный мир, гарантированный международным сообществом.

От имени такового призваны выступать авторитетные международные организации: ООН, ОБСЕ, Европейский союз, Совет Европы, НАТО и др. Их прямой обязанностью является поддержка и восстановление мира и стабильности на всей планете и в отдельных ее конфликтогенных регионах, а также применение соответствующих санкций к стране-агрессору.

С самого начала конфликта Азербайджан рассматривал Нагорный Карабах как свою неотъемлемую часть, опираясь при этом как на историческую принадлежность этого региона к Азербайджану, так и на общеевропейские международно-правовые принципы, касающиеся суверенитета, неприкосновенности границ и территориальной целостности. Армения же официально мотивировала свои притязания принципом ОБСЕ о самоопределении народов, для чего Нагорный Карабах должен был отделиться от Азербайджана, получить независимость, чтобы затем объединиться с Арменией.

После того, как в 1993 г. Армения встала на путь вооруженной аннексии азербайджанских территорий, Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, которые подтвердили суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств региона, а также неприкосновенность международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территорий. Кроме того, в этих документах были выражены требования о немедленном прекращении всех враждебных актов, полном и безоговорочном выводе вторгшихся сил из оккупированных районов Азербайджана, содержался призыв к восстановлению экономических, транспортных и энергетических связей в регионе. Наряду с этим в резолюциях были одобрены усилия Минской группы ОБСЕ по обеспечению мирного разре-

шения конфликта, подчеркивалась необходимость поиска путей урегулирования в рамках Минского процесса.

На Лиссабонском саммите ОБСЕ, состоявшемся 2–3 декабря 1996 г., ее действующий председатель и председатели Минской группы предложили сторонам следующие принципы урегулирования:

- территориальная целостность Азербайджанской Республики и Республики Армения;
- правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении и основанный на самоопределении, которое предоставит Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в пределах Азербайджана;
- гарантии безопасности для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства для обеспечения соблюдения всеми сторонами положений урегулирования.

На протяжении последующих лет азербайджанская дипломатия, прилагала значительные усилия по поиску взаимоприемлемых компромиссных решений, способствующих разрешению этого затянувшегося конфликта. Однако деструктивная позиция армянской стороны и неэффективные посреднические усилия сопредседателей Минской группы, в лице достаточно часто меняющихся представителей России, США и Франции не позволяли осуществить прорыв в урегулировании этого конфликта.

За последние годы президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, соответствующие структуры азербайджанской дипломатии еще более активизировали свою деятельность на международной арене, твердо отстаивая справедливые требования Азербайджана. Выступая с высокой трибуны 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2004 г. президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев особо подчеркивал, что «безучастие Совета Безопасности ООН в армяно-азербайджанской проблеме оказывает разрушительное воздействие на процесс урегулирования конфликта». Далее азербайджанский президент отметил, что «Армения, игнорирующая четыре резолюции Совета Безопасности ООН и стремящаяся закрепить результаты военной агрессии, остается безнаказанной за свои действия. В конечном итоге она осуществила на оккупированных азербайджанских территориях такую коварную политику, как незаконное массовое размещение армянского населения, что является очередным

откровенным нарушением международного права, в частности, положений принятой в 1949 г. четвертой Женевской конвенции по защите гражданских лиц во время войны. Кроме того, еще более обостряет ситуацию использование этих территорий в целях незаконного оборота наркотических веществ, перевозки оружия, незаконной экономической деятельности, контрабанды, превращение данных территорий в логово террора»¹.

Касаясь деструктивной позиции, занимаемой Арменией в данной проблеме, президент Ильхам Алиев информировал мировое сообщество о следующем. «Незаконная деятельность Армении на оккупированных территориях Азербайджана и позиция, занятая ею в процессе переговоров, — заявил он, — еще раз доказывают, что Армения, стремясь насильно заставить признать результаты конфликта на основе свершившегося факта, не только не ищет пути урегулирования проблемы, но даже преследует цель дальнейшего затягивания переговоров и закрепления результатов агрессии»².

За последние годы, в результате целенаправленных действий азербайджанской дипломатии в различных международных организациях ей удалось добиться принятия ряда документов, разоблачающих агрессивную политику Армении по отношению к Азербайджану. Так, на Парламентской Ассамблее Совета Европы 25 января 2005 г. была принята резолюция 1416 «Конфликт в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ» (докладчик Дэвид Аткинсон). При обсуждении этого доклада со стороны Азербайджана и Армении выступили по четыре депутата. Помимо этого, выступили еще 15 депутатов из других европейских стран, отметив позитивность разработки доклада и соблюдение баланса. Все выступившие, за исключением армянских депутатов и французского депутата Франсуа Рошемблои, поддержали позицию Азербайджана, в частности, в вопросе защиты территориальной целостности, необходимости вывода оккупационных войск и мирного решения проблемы. Таким образом, в доклад не было внесено серьезных изменений, и резолюция была принята большинством голосов.

В ходе голосования азербайджанской делегации удалось сорвать принятие поправки о том, что в Нагорном Карабахе действуют не сепаратисты, а «сторонники независимости». В то же

¹ *Зеркало*. — 2004, 28 сентября; 2005, 26 января.

² *Там же*.

время, была принята поправка армянской стороны о необходимости начала официальным Баку без всяких предварительных условий переговоров с армянской общиной Нагорного Карабаха о будущем статусе региона. Хотя эту поправку сорвать не удалось, однако стало возможным предотвратить другую поправку армян о необходимом участии в этих переговорах представителей так называемой «администрации Нагорного Карабаха»¹.

Что же касается самого содержания документа, то принятый ПАСЕ доклад Д. Аткинсона состоит из двух частей: резолюции (15 пунктов) и рекомендаций (10 пунктов). Принципиально важными положениями этого документа являются первые три пункта резолюции. Так, в первом пункте подтвержден тот факт, что «значительная часть территории Азербайджана все еще под оккупацией армянских сил, а сепаратисты все еще контролируют Нагорно-Карабахский регион». Во втором пункте говорится, что военные действия привели к широкомасштабным этническим чисткам и созданию «моноэтнической территории». В этом же пункте отмечено, что независимость региональной территории, а также ее выход из состава страны могут осуществляться «только правовым и мирным путем при демократической поддержке жителей этой территории». Подобная цель не может быть достигнута путем вооруженного конфликта, этнических чисток и фактической аннексией территории другим государством.

В документе особо подчеркивается, что «оккупация иностранной территории страной-членом является грубым нарушением обязательств этой же страны перед Советом Европы». Причем в документе указано, что если не удастся добиться урегулирования конфликта посредническими усилиями Минской группы ОБСЕ, то «стороны должны использовать международный суд ООН». В третьем пункте этого документа отмечается, что Ассамблея Совета Европы призывает стороны вернуться к резолюциям 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности ООН и выполнять их, особенно в части, касающейся вывода вооруженных сил из оккупированных территорий. Странам-членам Совета Европы было рекомендовано воздержаться от поставок вооружений в регион конфликта, предпринять усилия для создания мер доверия между Арменией и Азербайджаном, созданию атмосферы взаимопонимания и толерантности².

¹ *Зеркало. – 2004, 28 сентября; 2005, 26 января.*

² *Там же.*

В целом, ПАСЕ обвинила Армению в оккупации азербайджанских земель и в фактической аннексии части территории независимого государства — члена Совета Европы, что само по себе, как было отмечено в принятом документе, является грубым нарушением обязательств официального Еревана перед этой организацией. К тому же, если учесть, что членами Совета Европы являются Россия и Франция, то есть два сопредседателя Минской группы ОБСЕ, а позиция официального Вашингтона созвучна с оценками, нашедшими свое отражение в докладе Д. Аткинсона, то, безусловно, это явилось серьезным поражением армянской дипломатии.

Таким образом, несмотря на все старания армянской стороны, азербайджанской дипломатии удалось добиться принятия этого важного Документа Парламентской Ассамблеи Совета Европы, в котором фактически Армения признавалась европейским сообществом как страна-агрессор.

При разрешении конфликтов между государством и его составными частями органы конституционного правосудия призваны обеспечить, с одной стороны, соблюдение конституционных гарантий правового статуса субъекта, с другой — защитить целостность и единство государства. Иными словами, Конституционный суд играет роль поддержания установленного основным законом баланса между государством и его составными частями, а также закрепления децентрализации¹.

При разрешении подобных вопросов, на наш взгляд, в конституционном производстве должно быть обеспечено участие представителей автономии, которые могли бы отстаивать права и законные интересы автономий.

Диапазон решения вопроса национальных меньшинств велик: от культурной автономии до федеративного или конфедеративного устройства общего государства².

Что касается Азербайджана, то в Нагорном Карабахе ситуация трагически проста. Был вооруженный конфликт, который вовлек многих погибших с той и другой стороны. Конфликтная

¹ *Материалы совместного семинара Конституционного суда Азербайджанской Республики с Венецианской Комиссией Совета Европы на тему «Конституционный статус Автономии».* — КММ. — Баку. — №2. — С. 98, 65–66, 79.

² *Примаков Е. М. Годы в большой политике.* — Изд-во Сов. секр. — М, 1999. — С. 396.

ситуация сохраняется. Необходимо выйти из этого состояния. Как найти решение? Но путь-то намечен международным сообществом, в частности, Лиссабонская декларация указала, что необходимо уважать территориальную целостность государств Азербайджана, предоставить значительную автономию Нагорному Карабаху и соответствующие международные гарантии¹. Но до сих пор стороны не смогли это конкретизировать и воплотить в жизнь.

В то же время следует учитывать и тот немаловажный фактор, что этот документ не имел обязательного характера и не предполагал применения санкции против Армении в случае его невыполнения.

В целом же, используя этот документ, азербайджанская дипломатия получила еще одну возможность, уже в рамках Пражского процесса, более успешно выступать на международной арене, защищая территориальную целостность страны. Однако следует отметить, что и в начале XXI века, когда все более обостряется геополитическая борьба конкурирующих мировых и региональных держав на Южном Кавказе, все еще актуальными продолжают оставаться мысли великих политических и военных деятелей позапрошлого века. Наполеон Бонапарт говорил о том, что «большие батальоны всегда правы», а Отто Бисмарк считал, что «граница государства это его армия».

После всех этих фактов, я выдвигаю к осмыслению несколько идей. Первая из них: кто есть объективным инициатором этого конфликта? Следует осознать, что Армения — это не то государство, которое противостоит Азербайджану в армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте. В действительности Армения — это всего лишь инструмент в чужих руках.

Второй мой «намек к размышлениям» состоит в постановке вопроса, каковы объективные роли так называемых «посредников» в разрешении этого конфликта? Я считаю, что посредники, которые представляют Россию, США и Францию, не имеют никакой связи с политическими руководствами этих стран и просто занимаются самодеятельностью, видимо, осознавая бесперспективность урегулирования конфликта именно в нынешних условиях.

Третий мой риторический вопрос таков, будет ли урегулирован армяно-азербайджанский конфликт из-за территориальной принадлежности Нагорного Карабаха в случае «успешного» превраще-

¹ Дипломатия мира. — Баку: Изд-во «Азербайджан». — 1997. — С. 373.

ния закавказского региона в «форпост России в борьбе с мировым терроризмом»? Думаю, нет. Сама по себе эта затея бесперспективна. Вдумаемся в суть гипотетической ситуации. Если будет начата антитеррористическая операция по «освобождению оккупированных территорий Азербайджана», то и для «создателей» этого форпоста возникнет угроза потери рычагов влияния на него, иначе говоря, возникнет опасность простой сдачи его победившей стороне. Кроме того, нет никакой гарантии, что нынешние «руководители» этого форпоста не начнут сдавать своих объективных «заказчиков», поведав всему миру о том, кем и при каких условиях инициировался, разжигался и поддерживался «в тлеющем состоянии» армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт и кто такие сами по себе есть местные карабахские сепаратисты.

Я убежден в том, что международное сообщество должно оказать давление на инициаторов создания очагов «замороженных» конфликтов на территориях бывшего СССР. Я убежден и в том, что международное сообщество, ведущие международные организации должны применить самые жесткие санкции против стран, заинтересованных в неурегулированности территориальных конфликтов в бывших советских республиках. Глядя на современную Грузию, вспомним и о том, что молодым демократиям в мире принято помогать не только словом, но и финансами.

В условиях формирования нового мирового порядка, когда силовая дипломатия все еще остается одним из важных элементов современных международных отношений, справедливое урегулирование этого конфликта может быть достигнуто лишь благодаря укреплению и дальнейшему развитию экономической и военной мощи Азербайджанской Республики.

Государственная политика Армении по отношению к Нагорному Карабаху и Азербайджану¹

Террор в переводе с латинского языка обозначает страх, ужас². Однако единого определения этого явления в международных документах не существует. Практически все исследо-

¹ Гулиев А. Д., Османов А. М. *Государственная политика Республики Армении по отношению к Нагорному Карабаху и Азербайджану*. – Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: УАН, 2010. – Вип. 38. – С. 576–583.

² *Словарь иностранных слов*. М.: Рус. – 1987. – С. 494.

ватели отмечают, что терроризм можно охарактеризовать как стремление к достижению политических или иных публичных целей с помощью насильственных методов: убийств, захватов заложников, похищений людей, диверсионных актов и т.д.

Возникновение армянского государственного терроризма на территории Азербайджана непосредственно связано с целенаправленной деятельностью госструктур Армении по отторжению Нагорного Карабаха. Это происходило как в последние годы существования СССР, так и в период становления независимого Азербайджана.

Армянский терроризм уходит корнями в конец прошлого века и связан с созданием в 1890 г. революционной партии «Дашнакцутюн»¹. История становления этой партии показывает, что основным методом политической борьбы «Дашнакцутюн» была и остается организация террора, грабежей и убийств. Позже все свои террористические акции армянские боевики прикрывали лозунгом мести за геноцид и борьбы за создание «Великой Армении»². В середине 70-х годов дашнаки создали ряд самостоятельных террористических организаций, из которых наиболее активной является АСАЛА. В период существования СССР АСАЛА осуществила несколько десятков террористических актов против турецких объектов, что, по идее их инициаторов, должно было способствовать международному признанию армянского вопроса, т.е. геноцида «армян» в 1915 г. в Турции³.

Однако с распадом СССР армянский терроризм поменял направленность и стал государственным. Он превратился в орудие захватнической политики по отношению к Азербайджану, которая уже осуществлялась под ширмой «борьбы за самоопределение армян Карабаха».

Со середины 80-х г. по настоящее время армянский государственный терроризм в своем развитии прошел два организационных этапа.

Первый этап связан с последними годами СССР, когда руководство Армении, стремившееся к независимости от контроля центральных органов Советской власти, начало широкомас-

¹ Дашнаки (Из материалов департамента полиции). – Б. 1990. – 40 с.

² Газ. Арен №46. 1918, 1 марта.

³ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – Тифлис, 1919. №46. – С. 83–84.

штабную кампанию по сбору в Ереване активистов радикальных организаций зарубежной диаспоры. А по сути это были боевики различных террористических организаций, созданных «Дашнакцутюн» АСАЛА, МАГ, «Союз армян», «Армянский Освободительный Фронт» и др.¹

Используя создавшуюся в регионе ситуацию вакуума контроля, на территорию Азербайджана населенную армянами, по линии помощи, оказываемой армянской диаспорой через Армению стали направляться террористы, оружие и финансы из Ирана, Ливана, Франции, США, России, Греции и других стран. Правительство Армении дало разрешение на деятельность в республике указанных организаций, предоставило убежище находящимся в розыске активистам, обеспечило деньгами, поддельными документами, транспортом и оружием.

Таким образом, разноликий армянский терроризм все более приобретает государственное лицо. В Ереване уже на государственном уровне организовываются компании по поддержке армян, осужденных за теракты. Так, для реабилитации уроженца Сирии, члена АСАЛА Варужана Карапетяна, осужденного во Франции за взрыв в июне 1983 г. в аэропорту г. Орли, спецслужбами Армении через возможности Эчмиадзинской церкви был осуществлен сбор около миллиона подписей с требованиями об его освобождении.

Прибывающие в Ереван террористы впервые были задействованы в изгнании азербайджанцев из Армении. В атмосфере террора и всеобщего психоза с их участием насильственным путем было убито свыше 100, изгнано около 250 тыс. азербайджанцев. Позже, пытаясь сбросить вину за раскрытые и ставшие достоянием мировой общественности факты деятельности в Армении зарубежных террористических организаций, бывший президент Л. Тер-Петросян пытался все свалить на свою оппозицию в лице дашнаков. В своем известном выступлении в парламенте Армении он заявил: «Дашнакцутюн» создало на территории Армении запрещенные законом ячейки, кружки, и молодежные организации».

Выпущенный из французской тюрьмы известный международный террорист, гражданин США Монте Мелконян появился

¹ Фонд Гейдара Алиева. Из серии «Карабахские реалии»: деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана. – Б. 2006. – С. 5.

в Армении в 1990 г. и сразу же был переправлен в Нагорный Карабах. Являясь руководителем АСАЛА и профессиональным террористом, он был учеником известного международного террориста Карлоса. Пройдя школу по подготовке террористов в долине Бека в Ливане, среди единомышленников он слыл специалистом по взрывным устройствам. Свой опыт сполна он использовал и в Карабахе, где руководил террористическими группами, которые участвовали в осуществлении вышеперечисленных акций.

Впоследствии в ходе боя с частями азербайджанской армии, летом 1993 г. Монте Мелконян был убит. На его похоронах в Ереване приняли участие почти все официальные лица «демократической» Армении, включая президента. Он объявлен национальным героем Армении¹, а его именем назван один из диверсионных центров Министерства Обороны РА.

На фоне выступлений армян Карабаха за «самоопределение», «справедливое урегулирование конфликта» и их «борьбы за исторические права», правительство Армении направляло в регион все новых членов АСАЛА. Так, в 1992 г. в г. Ханкенди вертолетом из Еревана был переброшен Вазген Сислян — террорист, участвовавший в захвате турецкого посольства в Париже в 1981 г.

Переквалифицировавшись в «борца за свободу Арцаха» (Карабаха), в интервью газете «Московские новости» Сислян заявил, что политика насилия имеет большую важность для привлечения общественного внимания к армянскому делу.

Свою «лепту» в истребление мирных азербайджанских жителей, крестьян Карабаха, внесли также террористы с Ближнего Востока Абу Али и Гильберт Минасян. Они побывали в Ереване, а также в Карабахе и дополнили кровавые деяния своих сообщников².

Вскоре отдельные теракты переросли в необъявленную войну Армении с Азербайджаном за отторжение Нагорного Карабаха, ведущуюся все теми же террористическими организациями, но уже выросшими до размеров крупных диверсионно-террористических формирований, имеющими на вооружении самое

¹ Газета «Голос Армении», статья «Памяти Монте». – 27.11.97. – М. 134.

² «Caucasus. War & Peace. The New World Disorder & Caucasian» Haarlem, SOTA, 1998, М. Tutuncu.

современное оружие¹. Политика государственного терроризма в отношении азербайджанцев стала приобретать все более угрожающие масштабы.

Согласно материалам различных СМИ, армянскими террористами в Нагорном Карабахе с 1989-94 гг. было совершено 29 крупных терактов на средствах транспорта, сбито 2 гражданских вертолета и 2 самолета.

Так, 16 сентября 1989 г. армянскими террористами был взорван автобус «Тбилиси-Баку»². Погибло 5, ранено 25 человек. А 7 октября 1989 г. террористом Абрамяном был взорван мост на окраине Ханкенди. Группой Аванесяна 16 февраля 1990 г. был осуществлен взрыв в маршрутном автобусе «Шуша-Баку». Было убито 2 и ранено 13 мирных граждан. В этом же году 10 июня бандой Аркадия Асрияна было совершено нападение на автоколонну в Кельбаджарском районе Азербайджанской Республики. А 10 августа 1990 г. другая группа террористов взорвала пассажирский автобус, следовавший маршрутом «Тбилиси-Агдам»³ (убито 20 и ранено 30). Указанная группа была арестована и осуждена в Грузии после неудавшегося теракта в июле 1991 г. в автобусе с маршрутом «Тбилиси-Баку».

Группой террористов, оруduющих на дороге «Лачин-Шуша» 9 января 1991 г. в автомобиле был расстрелян корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана» С. Аскерова, а также три офицера Советской Армии⁴.

Несмотря на то, что организаторы и исполнители теракта Мкртчян А. М., Петросян Т. А., Мангасарян А. А. и Арутюнян Т. М. были арестованы и приговорены судом к высшей мере наказания — расстрелу, в настоящее время они нашли убежище в Армении.

Официальный Ереван, вооружая различные группы террористов современным оружием, в том числе зенитно-ракетным, непосредственно несет ответственность за теракт, совершенный 20 ноября 1991 г. вблизи села Каракент Ходжавендского района

¹ Фонд Гейдара Алиева. Из серии «Карабахские реалии»: деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана. — Б. 2006. — С. 5.

² Там же — С. 6.

³ Там же — С. 8.

⁴ Газета «Бакинский Рабочий» 11 января 1991 г.

Азербайджана. В сбитом тепловой ракетой вертолете МИ-8, находились Госсекретарь Азербайджана и народный депутат СССР Исмаилов Т. К., заместитель премьер-министра АР, депутат парламента Гаджиев З. С., госсоветник Президента АР, депутат Асадов М. Н., генеральный прокурор Гаибов И. И., депутаты Джафаров В. Д. и Мамедов В. Т., заведующий отделом аппарата Президента АР Мирзоев О. М., первый заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Намазалиев Г. Г., прокурор НКАО АР Плавский И. А., начальник отдела Министерства Национальной Безопасности по НКАО Иванов С. С., начальник УВД НКАО генерал-майор Ковалев В. В., комендант района чрезвычайного положения НКАО Жилкин Н. В., помощник госсекретаря АР Мамедов Р. М., сотрудники Азгостелерадио Мустафаев А. М., Гусейнзаде А. И. и Шахбазов Ф. И., наблюдатели от РФ генерал-майор Лукашов И. Д. и подполковник Кочаров В. М., первый замминистра ВД Казахстана генерал-майор Сериков С. Д., которые направлялись в указанный регион с миротворческой миссией¹.

Подобные злодеяния оказались не единственными. Кровавым венцом армянской террористической вакханалии является геноцид², устроенный в Карабахе в феврале 1992 г. над целым городом — Ходжалы, население которого составляло 7 тысяч человек. В ходе крупномасштабной акции после захвата Ходжалы армянскими формированиями при участии «зарубежных специалистов» и регулярных российских спецподразделений было зверски заколото, расстреляно и убито около 1000 мирных азербайджанских граждан. Ныне город, расположенный на оккупированной армянами территории, превращен в развалины. Акция была осуществлена для устрашения, и с целью поколебать надежду азербайджанского населения Карабаха на мирное проживание в указанном регионе Азербайджана. Данная практика была продолжена и в ходе захвата основного центра карабахских азербайджанцев г. Шуши, где к настоящему времени уничтожены все памятники культуры, свидетельствующие о его исторической принадлежности Азербайджану.

Армянские террористы, не ограничиваясь территорией самого Азербайджана, перекинули свою деятельность и на территорию

¹ Газета «Бакинский Рабочий», 22 ноября 1991 г.

² Мехтієв Р. Реаліі геноциду азербайджанців. — Х.: Вид-во «Форт». — 2009. — 176 с.

других сопредельных регионов, в особенности Российской Федерации. Так, в Ростове-на-Дону в 1991 г. ими было осуществлено убийство заместителя начальника Управления Внутренних войск в Закавказье полковника Владимира Блахотина. О причастности АСАЛА к убийству В. Блахотина свидетельствовало то, что убийцы Багманян, Антонян и Акопян имели при себе документы прикрытия, использование которых характерно именно для этой организации — членские удостоверения религиозной благотворительной организации «Амарас», имеющей отделения в Карабахе и в зарубежных армянских общинах. Приговором судебной коллегии Ростовского областного суда РФ Багманян и Антонян были осуждены к 15 годам лишения свободы. Из географии приведенных ниже терактов следует, что по замыслу вдохновителей армянского терроризма кровавое кольцо должно было опоясать Азербайджан по всему периметру его границ. В этой связи из Армении в сопредельные страны было направлено несколько групп террористов. Их усилиями было совершено несколько взрывов на железнодорожных путях, соединяющих Азербайджан с соседними странами:

- 30 мая 1991 г. вблизи станции Хасавюрт (Дагестан) взорван пассажирский поезд «Москва—Баку», погибло 11 и ранено 22 человека;
- 31 июля 1991 г. вблизи станции Темиртау (Дагестан) взорван поезд, следовавший до Баку, погибло 16 и ранено 20 человек;
- 8 января 1992 г. взорван морской паром «Красноводск—Баку», погибло 25 и ранено 88 человек;
- 28 февраля 1993 г. вблизи станции Гудермес (Чечня) взорван пассажирский поезд «Кисловодск—Баку», погибло 11 и ранено 18 человек;
- 1 февраля 1994 г. на железнодорожном вокзале г. Баку взорван пассажирский поезд «Кисловодск—Баку», погибло 3 и ранено с выше 20 человек;
- 13 апреля 1994 г. на станции «Дагестанские огни» (РФ) взорван пассажирский поезд «Москва—Баку», погибло 6 и ранено 3 человека.

В результате перечисленных терактов основную массу погибших и искалеченных людей составили гражданские лица из числа азербайджанцев.

Второй этап реализации задач, стоящих перед международным сообществом армянских террористов, связан с дальнейшим

становлением государственной независимости Армении. После реорганизации спецслужб Армении, стихийный период деятельности армянских террористических организаций завершился.

Одним из направлений деятельности спецслужб Армении стало использование традиционных армянских террористических организаций в государственных интересах Армении.

Так, в г. Пятигорске под прикрытием ассоциации «Казис» армянскими спецслужбами был создан центр, занимающийся диверсионно-подрывной работой против Азербайджана. Деятельностью центра руководили кадровые офицеры МНЕ Армении, которые занимались подготовкой и осуществлением терактов. Отличительной особенностью Пятигорского центра стало то, что в своей деятельности им были сделаны акценты на индивидуальный террор — убийства. Так, исходя из опубликованных в СМИ Азербайджана обличающих материалов, можно полагать, что центр причастен к убийству нескольких азербайджанских бизнесменов, работающих на Северном Кавказе. Центр имеет также прямое отношение к серии взрывов на железнодорожных путях, идущих из Северного Кавказа в Азербайджан. В настоящее время террористы из указанного центра скрываются в Армении. О причастности силовых структур Армении к террористической деятельности в Азербайджане свидетельствуют многочисленные факты расследования по делу Хатковского, а также взрыва в Бакинском метро в марте 1994 г., осуществленного активистами лезгинского сепаратистского движения «Садвала». Исходя из материалов, преданных огласке, следует, что в 1992 г. спецслужбы РА с целью осуществления акции террора на территории Азербайджана установили контакт с лидерами «Садвала».

В апреле 1992 г. 17 активистов «Садвала» проходили обучение ведению диверсионных операций в поселке Лусакер Наирийского района Армении. В последующем, в марте 1994 г., ими был произведен взрыв Бакинского метро. В результате погибло 14 человек, 42 получили ранения. В ходе следствия доказано, что в Армении их инструктировали и обучали взрывному делу сотрудники спецслужб, а также армяне-террористы из-за рубежа. В августе 1993 г. на железнодорожном вокзале в г. Баку спецслужбами Азербайджана, при попытке совершения очередного теракта, был задержан гражданин РФ Хатковский И. А., который признался, что был завербован сотрудниками армянских спецслужб

с целью проведения на территории Азербайджана диверсионных и террористических актов. Было установлено, что в засылке Хатковского в Азербайджан принимали активное участие должностные лица нацбезопасности Армении подполковник Д. Оганесян и майор Галоян А. А., а также причастные к спецслужбам Армении жители г. Москвы Симонян Б.В. и Петросян В. С.

Следствием задокументированы и доказаны факты осуществления Хатковским в июне 1993 г. взрыва пассажирского вагона на железнодорожном вокзале г. Баку, минирование в мае 1993 г. грузового состава на станции г. Дербент. Организаторы акций были арестованы спецслужбами России, при них были обнаружены взрывчатые средства и в ходе следствия они признались в содеянном. Однако, в последующем судебное разбирательство относительно организаторов терактов по личной просьбе президента Армении Л.Тер-Петросяна было переведено из Москвы в периферийный г. Тамбов. Вскоре после суда возглавлявший группу подполковник Джаан Оганесян — начальник отдела диверсионных операций ГУНБ Армении и его заместитель майор Ашот Галоян, как и другие организаторы преступлений были отпущены и нашли укрытие на территории Армении. Несмотря на неоднократные обращения прокуратуры Азербайджана, преступников не только не выдали, а напротив они были повышены в званиях в Армении. О политике государственного терроризма нынешнего руководства Армении и его причастности к международному терроризму свидетельствуют и другие факты.

Поставив на службу государственным интересам международный террор, официальный Ереван активно пытается использовать в русле этой политики и «курдский вопрос». В декабре 1993 г. с санкции официальных структур в Армении, в поселке Алагез началось формирование «Армии освобождения народов Курдистана» (АОНК) из числа проживающих там курдов — езидов. Отдельные группы АОНК принимают участие в террористических операциях в Турции, а также проходят стажировку в Нагорном Карабахе.

В результате из Карабаха, со своих исконных земель были изгнаны около миллиона азербайджанцев, проживающих более двадцать лет в лагерях беженцев¹.

¹ Гулиев А.Д. *Мастер власти: азербайджанский народ в свое время выбрал Гейдара Алиева / «Киевский телеграф»*. — 2008. — №18–19 (416–417). — С. 11.

Как видно армянский терроризм является дестабилизирующим фактором во всем Кавказском регионе и направлен не только против интересов Азербайджана. Он используется также против интересов Турции, США, Грузии и других стран. По информации грузинских СМИ, к имевшему место покушению на главу государства Грузии Шеварнадзе Э.А. были причастны армянские террористы из числа граждан этой страны. В частности, начальник авиационной части, расположенной на российской военной базе в Грузии подполковник Михаил Маркарян, тесно сотрудничал с представителями армянского сепаратистского движения «Джавахк» (организация выступает за присоединение южных регионов Грузии к Армении).

...Нагорный Карабах есть костром этого отрицательного явления. Вспомните, потом были события в Абхазии, Приднестровье, Чечни, Косови, Македонии... и США — страна, которая имеет такую политическую и экономическую мощь, тоже оказалась восприимчивой для терроризма. Поэтому, чтобы покончить с терроризмом, надлежит, прежде всего, ликвидировать костры сепаратизма¹. Он, как явление, должен уйти из жизни человечества. Имея рядом такие сепаратистские костры, как Нагорный Карабах, азербайджанский народ хорошо почувствовал, что такой терроризм. Поэтому Азербайджан после 11 сентября одним из первых поддержал борьбу против международного терроризма и сегодня активно участвует в этой борьбе².

Таким образом, приведенные в данной статье факты и доводы дают, как нам представляется, достаточно основанный, чтобы признать армянский терроризм частью государственной политики руководящих структур Республики Армении, направленной на экспансию Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики.

Официальному Еревану, несмотря на все усилия, за весь период с начала конфликта не удалось убедить международное сообщество в обоснованности своих притязаний на часть территории

¹ Погорилко В. Ф., Гулиев А. Д. *Нагорный Карабах: какая автономия ему нужна – формальная или реальная / Держава і право: зб. наук. пр. – К.: Ін-т держави і права ім. Корещького НАН України, 2001. – Вип. 12. – С. 206–214.*

² Гулиев А. Д. *О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства / Часопис Київського університету права(наук.жур.).*

Азербайджанской Республики. Пределом достижений армянской стороны стали лишь крайне сомнительные мнения отдельных неправительственных организаций, исправно отрабатывающих финансовые вливания в преступные политические заказы.

Позиция Азербайджанской Республики всегда была конструктивной и носит миролюбивый характер. Несмотря на нанесенный ущерб, предлагается армянской стороне мир на основе международного права, справедливости и гуманности, гарантия безопасности армянскому населению Нагорного Карабаха, в том числе гуманитарного коридора между Нагорным Карабахом и Республикой Армения. Азербайджан за восстановление на взаимной основе нормального функционирования коммуникаций и обсуждения статуса Нагорного Карабаха в составе Азербайджанского государства.

Азербайджан в Совете Европы документально доказал, что территория Нагорного Карабаха есть неконтролируемая. Она стала одним из основных путей распространения наркотических веществ. Там создано и кладбище ядерных отходов. А также уничтожены все азербайджанские памятники, ценности, школы, мечети¹.

Азербайджан достаточно подробно известил Совет Европы, мировые структуры о многочисленных террористических актах и произвел там колоссальное впечатление. Поэтому нам лучше, чем многим другим, известно о том, насколько опасен террор. Террор на земле должен быть искоренен. Против кого бы он ни был направлен. Мы внесем свой вклад в искоренение террора. Но вместе с тем все мировое сообщество должно знать, что следует дать отпор и террору, направленному против Азербайджана.

Сумгаитские события: кому это было выгодно?²

Великий французский писатель Оноре де Бальзак сказал: «Правда — точно горькое питье, неприятное на вкус, но зато

¹ Гулиев Ариф. *Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / Держава і право: зб. наук.пр. – К.: Ін-т держави і права ім. Корещького НАН України, 2008. – №42. – С. 198–208.*

² Гулиев А. Д. *Сумгаитские события: кому это было выгодно? Элек. верс: telegrafua.com/world/13806/; Гулиев Ариф. *Сумгаитские события: кому это было выгодно?*, Газета «Огни Азербайджана», №3(116), – С. 6.*

восстанавливающее здоровье». Люди не всегда любят слышать правду, но почему-то все до одного хотят, чтобы с ними поступали по правде и справедливости. В последние дни февраля — 25-я годовщина сумгаитских событий (1988), и в течение всех этих лет Армения, искажая факты, не перестает преподносить их как совершенный азербайджанской стороной погромный акт, пытаюсь таким образом оправдать свою сепаратистскую и захватническую политику против Азербайджана...

Это — «кровавый январь», Ходжалинский геноцид азербайджанцев в Нагорном Карабахе и другие преступления. Хочется надеяться, что когда-нибудь мир узнает правду и надлежащим образом посочувствует чужому горю, всплывут новые достоверные факты, которые прольют свет на эти не расследованные до конца события. Со своей стороны, автор, используя открытые источники, попытался приблизиться к пониманию подоплеки конфликта.

Сумгаитские события стали информационным оружием в руках армянских сепаратистов, направленным против Азербайджана. Армянская сторона, опираясь на собственные измышления, продолжает неправдиво освещать события в Сумгаите, категорически отказываясь принять неоспоримые факты, доказывающие, что погромный акт был организован самими армянами. И, сегодня, спустя четверть века, нет полной ясности в общественном мнении и правового ответа на этот вопрос, хотя многое, благодаря новым фактам и всплывающей правдивой информации, постепенно начинает проясняться. Все может стать на свои места, и можно, наконец, разобраться, кто стоит за сумгаитской провокацией, если задать вопрос: «Кому это было выгодно?».

Сейчас уже не кажется случайностью, что сумгаитские события произошли в период нахождения у власти в СССР Михаила Горбачева. Давно доказано, что Горбачев оказывал поддержку армянским сепаратистам и националистам, находясь под влиянием идей идеологов армянского национализма — Шахназарова, Аганбегяна, Капутикян, Балаяна. При этом он преследовал и собственные политические цели. Первый «пробный шар» в этом направлении, по всей видимости, по заказу армянской стороны, был пущен Горбачевым еще в апреле 1985 г.

Однако его попытки объявить 24 апреля «Днем геноцида армян» и тем самым, пособничая в этом вопросе интересам США, усложнить советско-турецкие отношения не нашли должной

поддержки внутри страны, благодаря несогласию большинства членов Политбюро ЦК КПСС, особенно наиболее опытных Виктора Гришина, Андрея Громыко, Николая Тихонова, Владимира Шербицкого...

Следующим шагом Горбачева в его «политической игре» было отстранение от власти Гейдара Алиева. Исходя из таких действий, становится очевидным, что беспорядки в Сумгаите нужны были кремлевскому руководителю и его «подопечным» для того, чтобы развязать себе руки в нагорно-карабахском конфликте. Армянские сепаратисты, воспользовавшись тем, что эти события не получили объективной правовой и политической оценки, начали процесс силового отторжения Нагорного Карабаха из состава Азербайджана. Их поддержал и Центр, начав информационную кампанию против Баку, которая осуществлялась и на международном уровне. Эта кампания была направлена, прежде всего, на то, чтобы убедить мировое сообщество в «зверствах» азербайджанцев, проявленных по отношению к армянам и тем самым обосновать невозможность совместного проживания этих двух народов в составе одного государства.

В ходе расследований, проведенных Комитетом государственной безопасности и Прокуратурой СССР по «горячим следам» 25 лет назад были собраны неопровержимые доказательства того, что организаторами сумгаитских событий, то есть виновными в гибели 32 человек, из которых 26 армян и 6 азербайджанцев, были сами же армяне. В следственных материалах главным организатором фигурируют некий Эдуард Григорян, армянин по происхождению с двумя его братьями, армянскими эмиссарами, прибывшими с особым поручением из Нагорного Карабаха и Армении, а также агентами КГБ. Установлено, что именно он направлял группировки, состоящие из различных криминальных элементов, по адресам армян, которые отказывались платить взносы сепаратистскому комитету «Карабах» и обществу «Крунк». Это подтверждено многочисленными свидетельскими показаниями.

Григорян непосредственно принимал участие в грабежах и лично совершил убийство шестерых армян, он был задержан совершенно случайно и вначале проходил по делу как свидетель, однако его опознала женщина из пострадавшей армянской семьи Междумян. В ее показаниях написано следующее: «Григорян вошел в нашу квартиру, сломал стул и ударил его ножкой мою

больную мать. Я несколько раз пыталась оказать ему сопротивление. Но я женщина, и моих сил не хватило. Он повалил меня на пол и начал насиловать». Были и другие свидетели. Участник тех событий Наджафов рассказал, как «банда под руководством Григоряна ворвалась в квартиру №512 армянской женщины по имени Эмма, Григорян предложил раздеть ее догола и вышвырнуть в таком виде на улицу, позднее Эмма была зверски убита Григоряном». Еще один отрывок из показаний свидетелей: «Э. Григорян ворвался в находящуюся в первом микрорайоне квартиру М. Петросяна и ударом по голове оглушил хозяина».

В материалах прокуратуры содержится и информация о том, как в ходе сумгаитских событий многие азербайджанские семьи, подвергаясь опасности, укрывали своих армянских соседей от бандитских бесчинств. Следствием было собрано достаточно материалов, подтверждающих активное участие главаря банды Григоряна в убийствах и разграблении сумгаитских армян. Однако следственная группа Прокуратуры СССР утаила все материалы и факты, которые могли бы изобличить истинных организаторов этих событий. Совершенно очевидно, что Григорян был только исполнителем, настоящие организаторы, те, кто передали Григоряну список проживающих в Сумгаите армян, снабдили его банду оружием, психотропными и наркотическими средствами, остались «в тени». Скрывая, возможно, истинных преступников, Прокуратура СССР расценила нападения на армян как хулиганские действия.

Помимо этого, по указанию Горбачева, были сфальсифицированы свидетельские показания. Большинство выступивших на митингах азербайджанцев было привлечено к следствию как «экстремисты», хотя на самом деле они предостерегали участников от всяческих провокаций. Во время следствия многие сумгаитские армяне дали показания, что были спасены азербайджанцами, но и этот факт тоже умалчивался. Прокуратура СССР упорно разрабатывала версию, что бесчинство с армянами совершили азербайджанцы, хотя в оперативно-следственную группу еще в самом начале расследования поступила информация о том, что беспорядки в Сумгаите были организованы советскими спецслужбами. Однако эта информация не только не была проверена, но и все полученные материалы, изобличающие истинных организаторов, тщательно скрылись. Помимо этого, не была обеспечена проверка поступившей в ходе расследования информации

о диверсионной группе, которая, выдавая себя за изгнанных из Кафана азербайджанцев, распространяла слухи о зверских убийствах азербайджанских граждан, совершенных в Армении. Также не были приняты во внимание показания потерпевших, которые утверждали, что среди лиц, совершивших нападения на армянские дома были армяне из Карабаха. К ответственности привлекли лишь лиц азербайджанской национальности и единственного армянина Григоряна, и то только потому, что его участие в этих погромах не возможно было скрыть в силу многочисленных свидетельских показаний. Другие же армянские провокаторы, тоже участвовавшие в беспорядках, избежали наказания.

Правоохранительные органы Азербайджана неоднократно посылали запросы по этому делу в Ереван и Москву, однако оттуда приходили не содержащие никакой информации «отписки». Ни Центр, ни армянская сторона не предоставили возможности Баку провести самостоятельные оперативно-следственные мероприятия для того, чтобы выявить связи Григоряна с армянскими националистами. Больше того, полученная во время следствия информация о лицах, с которыми главный исполнитель Григорян связывался накануне и в день совершения нападений на армянские дома, при неизвестных обстоятельствах исчезла из уголовного дела. В результате остались без ответа основные вопросы: кто же на самом деле организовал беспорядки в Сумгаите, и кто стоит за сумгаитской провокацией?

Из этого следует только одно, что Прокуратура СССР действовала по указанию и в интересах Центра. Факты, которые могли бы пролить свет на истинное положение вещей, были попросту изъяты из дела, а само следствие и судебные процессы прекратились уже в декабре 1988 г., так и не дав объективной правовой оценки данным событиям. Создается впечатление, что следователям и судьям было не позволено оценивать доказательства по справедливости, так как правдивая оценка не соответствовала целям вышестоящих инстанций и могла полностью изобличить высокопоставленных заказчиков сумгаитских событий.

Еще одним доказательством того, что события в Сумгаите были продуманной провокацией, является тот факт, что армяне еще в конце января начале февраля 1988 г. начали массово покидать город, заблаговременно снимая деньги из сберегательных касс. Находились свидетели, которые утверждали, что прежде

чем покинуть свои дома, армяне опустошали их и совершали в них поджоги для того, чтобы искусственно завысить масштаб преступлений, совершенных в Сумгаите, и впоследствии во всем обвинить азербайджанцев.

Кроме этого, неизвестными лицами осуществлялась видеозапись беспорядков по всему пути следования погромщиков. Отснятые кадры оперативно передавались западным телеканалам. Нет сомнения в том, что лица, осуществлявшие видеозапись, были заранее осведомлены о планах и маршрутах тех, кто нападал на армян.

Прогрессивные умы понимают, что в сумгаитских провокациях не так все просто, и что кому-то было крайне выгодно столкнуть два народа на этнической почве. Всемирно известный писатель Эдуард Тополь Тенгизу Гудаве из радиостанции «Свобода» по поводу этих событий высказал свое мнение: «Это спровоцировано. Я в этом глубоко уверен. Я начинал свою журналистскую биографию в Сумгаите... Со всей страны приехали самые разные люди. Я работал в газете, писал сегодня об армянине, завтра об азербайджанце... У нас в редакции было пять пишущих человек, из них два с половиной еврея, армянка, азербайджанец, мы были одного возраста и совершенно равны во всем. И когда я узнал, что потом все началось в Сумгаита, с погрома, резни — ужас, кошмар, все мои друзья оказались в этом пекле. В то время, когда я работал в Сумгаите, я занимался горным туризмом, альпинизмом и помню, в честь не то 50-летия советской власти, не то еще какой-то был праздник, мы пошли пешком. Мы прошли Нагорный Карабах, я сам своими ногами прошел весь Нагорный Карабах. Мы выходим из леса, спускаемся в деревню. Жители деревни видят, что идет цепочка людей, они не видят ни лиц, не знают ни кто такие, но когда мы подходили к деревне, не важно, была это азербайджанская или армянская деревня, у калиток нас встречали женщины с кувшином вина и хлебом в руках. Нам говорили замечательные слова и по-армянски, и по-азербайджански... Не было никакой вражды. Я это утверждаю, потому что я пил вино и в армянской деревне, и в соседней азербайджанской деревне — не было никакой вражды...».

Политолог, постоянный автор журнала «Наш современник» Ксения Мяло в связи с сумгаитскими событиями писала: «Так называемые «межнациональные конфликты» в СССР развернулись в достаточно стабильном, упорядоченном обществе и в ус-

ловиях вполне приличного достатка, а также, что немаловажно, достаточно высокого уровня образованности подавляющей части населения. Чтобы из той тяжеловесной статики, которая отличала эпоху пресловутого «застоя», мгновенно перейти к острой динамике, следовало применить весьма сильнодействующие средства, и они были найдены. Это, в первую очередь, широкое и сознательное привлечение к проведению бандитских акций уголовников — причем из разряда тех, кого именуют «отморозками»; в их задачи входит пустить первую кровь, причем способами, которые должны заставить массы людей оцепенеть от ужаса. Так было в Сумгаите, Фергане, Оше...».

Армянская сторона, и сейчас стремится выдавать свою ложь за правду, искажая факты, подтасовывая документы и прибегая к другим грязным методам. И если ранее они ограничивались только пропагандой, то сейчас лоббируют вопрос признания «геноцида армян в Сумгаите». Сваливая всю вину на Баку, Армения далее продолжает фальсифицировать факты, связанные с данной проблемой, для того, чтобы настроить мировое сообщество против Азербайджана.

Армения, оккупировавшая двадцать процентов территории Азербайджана, называет сумгаитские события «актом геноцида», совершенным азербайджанцами по отношению к армянам, и обращается в различные международные структуры, пытаясь вынести этот вопрос на обсуждение в парламентах иностранных государств.

После прихода к власти общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева удалось восстановить репутацию Азербайджана в мире, которую всячески пыталась подорвать армянская ложная пропагандистская машина. До мировой общественности стали доходить сведения о том, что сумгаитские события являлись армянской провокацией. Из рассекреченных архивных материалов КГБ «всплыло», что в сумгаитских провокациях принимали активное участие эмиссары сепаратистов Нагорного Карабаха, среди которых агенты КГБ СССР Саркисян, Осипов, которые после известных событий с той же «миссией» были командированы в республики Средней Азии. Последующие события в Узбекистане и Кыргызстане прямо подтверждают то, что акции в Сумгаите, Фергане, Оше и других частях бывшего СССР организовывались и управлялись из единого центра.

В 2011 г. по инициативе Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева возобновились расследования сумгаитских событий, которые только подтвердили, что заказчиками и организаторами бесчинств и нападений являлись представленные в советском руководстве проармянские силы, армянские националисты. Позиция Ильхама Алиева заключается в мирном разрешении конфликта путем переговоров на основе норм международного права и в рамках территориальной целостности страны. Однако эффективность мирного процесса он видит в поиске и принятии правдивой информации, на которой будут основываться все действия и решения участников процесса.

Азербайджанское государство рассчитывает на справедливую политическую и правовую оценку событий в Сумгаите. С этой целью создан официальный Интернет-сайт Администрации Президента Азербайджанской Республики www.sumqait.org, на котором размещены, на трех языках, документальные материалы, содержащие информацию об основных причинах армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. А также материалы и документы, изобличающие выдуманную армянами версию «сумгаитского геноцида» и доказывающие, что погромы в Сумгаите являются заранее подготовленной провокационной акцией армян.

С целью изобличения ложной армянской версии конфликта снимаются фильмы, публикуются и переводятся на иностранные языки статьи и книги, осуществляется информационная работа на международном уровне. До мировой общественности доводится объективная информация не только о сумгаитских событиях, но и о «кровавой» январской трагедии (1990), Ходжалинском геноциде с 25 на 26 февраля 1992 г., а также об армяно-азербайджанском нагорно-карабахском военном конфликте, о его причинах и тяжелых последствиях для азербайджанского народа.

Нынешнее руководство Армении ведет политику государственного терроризма, в результате нагорно-карабахского конфликта со своих исконных земель было изгнано около миллиона азербайджанцев, которые уже более двадцати лет проживают в лагерях для беженцев. Однако армянский терроризм направлен не только против интересов Азербайджана, но и других стран, таких как Турция, США, Грузия. Сепаратизм в Нагорном Карабахе был только началом армянского терроризма. Потом были вспышки терроризма в Абхазии, Приднестровье, Чечне, Косово,

Македонии. И даже политически и экономически мощная страна США оказались незащищенной перед лицом терроризма. Нагорный Карабах стал одним из основных источников распространения терроризма во всем мире. Мировая общественность должна понять, что для того, чтобы покончить с таким опасным явлением, следует, прежде всего, ликвидировать очаги сепаратизма.

Имея рядом с собой такой сепаратистский очаг как Нагорный Карабах, Азербайджан на себе прочувствовал, что такое терроризм и одним из первых после сентябрьских событий 2001 г. в США поддержал борьбу против международного терроризма. Однако необходимо дать отпор и террору, направленному против Азербайджана. Все факты, приведенные в этой статье, дают достаточно оснований для того, чтобы мировая общественность, в конце концов, признала армянский терроризм частью государственной политики Армении.

Напоследок хотелось бы выразить надежду на то, что в ходе возобновленного Азербайджаном следствия в связи с сумгаитскими событиями будут выявлены новые факты и установлены виновники, а слова Уильяма Филлипса «правота — вечное солнце, мир не может задержать его приход» — станут пророческими.

Война может начаться без приказа ... Кому выгодно правовое разрешение карабахского конфликта¹

Первоначальное императивное условие господства права в международных отношениях — осознание всеми государствами и их руководством необходимости мирного урегулирования конфликтов интересов на справедливой основе. И соизмерение поведения собственного государства с требованиями международного права по неукоснительному соблюдению всех его предписаний. Таким путем должно быть достигнуто всеобщее понимание недопустимости обращения к силе при разрешении конфликтов в любых ее проявлениях и осознание преимуществ разностороннего мирного сотрудничества.

¹ Гулиев А.Д. Война может начаться без приказа ... Кому выгодно правовое разрешение карабахского конфликта. Элек.верс: ... <http://telegrafua.com/world/11895/>; Гулиев А.Д. Война может начаться без приказа. Газета «Слова Азербайджана» №6, апрель 2011. — С. 3.

Достижение господства права зависит в конечном итоге от готовности всех государств принять на себя соответствующие международные обязательства.

Урегулирование конфликтов и кризисов, то есть управление ими, как известно, есть совокупность действий, направленных на реализацию целей сторон при одновременном недопущении выхода конфликта или кризиса из-под контроля. «Кризисная дипломатия» подразумевает деятельность, направленную на снижение напряженности в условиях конфликта. В последние же годы появилась тенденция не просто к снижению напряженности, а предотвращению развития конфликтных и кризисных ситуаций в мире (превентивная дипломатия). В аспекте усиления господства права у ООН имеются еще нераскрытые потенциальные возможности. Это касается, прежде всего, таких областей, как обследование, примирение и ведение переговоров. В этом нуждается армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Чисто теоретически он очень сложный. Он не похож на другие конфликты (политические, религиозные, социальные и др.). Напомним, что когда конфликт начинался, в Нагорном Карабахе в среднем жило около 120 тысяч человек (большой частью — граждане армянской национальности, но территория была и остается принадлежащей Азербайджанской Республике). Сегодня же в Нагорном Карабахе проживает менее 30 тысяч человек. При этом большая часть территории разрушена и выжжена. А источники доходов сепаратистов — это безвозмездные кредиты и деньги, высылаемые родственниками местных жителей, преимущественно проживающих далеко от Нагорного Карабаха и Армении.

Для крупных государств карабахский конфликт, к сожалению, является рычагом давления и на Азербайджан, и на Армению. Надо понимать, что конфликт не выгоден ни Армении, ни Азербайджану, ни Грузии, ни другим странам кавказского региона. Нельзя сбрасывать со счетов и интересы крупных западных государств. Он останавливает развитие региона. Он, возможно, выгоден крупным государствам, которые далеки от региона, но имеют там свои интересы.

Здесь свое влияние оказывают и отношения стран Минской группы (МГ) ОБСЕ с участниками конфликта. Ведь представители МГ ОБСЕ зарплату за это получают. Такая у них должностная обязанность. Они всякий раз констатируют какие-то «положи-

тельные сдвиги», потому что говорить, что ничего не произошло, означает, что придется распускать Минскую группу и предлагать ООН некий новый международный механизм.

Пока единственное, что можно поставить в заслугу МГ ОБСЕ, это то, что военного столкновения не произошло. Но решить проблему мирным путем МГ так и не смогла за долгие годы своего существования. Ну, а если не может, тогда надо передать функцию третейского судьи в этом конфликте ООН или другим международным организациям.

На сегодня этот конфликт, бесспорно, требует адекватного правового разрешения. Дело в том, что на этой территории (Нагорный Карабах) жили и азербайджанцы, и армяне, и представители других национальностей. Так вот, Азербайджан предлагает восстановить все это, позволить людям всех национальностей жить в этих местах. В Армении же — мононациональном государстве — к этому вопросу подходят однобоко: они считают, что на этой территории должны жить исключительно армяне.

Думаю, конфликт де-факто выгоден лично Роберту Кочаряну (я его знаю лично), экс-президенту Армении и Сержу Саргсяну, нынешнему президенту этой страны. Посмотрите, что происходит сегодня? По информации армянских же СМИ, горнодобывающую промышленность в Армении контролирует Кочарян и его семья, импорт — семья Саргсяна. А что касается уровня жизни населения, то он низкий, и в объяснениях «почему?» на первый план выходят огромные долги страны, дефицит бюджета. Кроме того, значительная часть населения находится сегодня за пределами Армении, в качестве мигрантов.

А Азербайджан по своему развитию очень скоро войдет в число развитых государств мира. И тогда некогда обманутая часть армянского населения задумается и поймет, что правда, а что ложь. Она поймет, что существует реальная жизнь и сомнительное историческое прошлое.

Азербайджан продолжает строительство боеготовой армии, так как становление независимого государства в любом случае должно сопровождаться созданием сильной армии. Недруги Азербайджана очень хотят спровоцировать страну на начало войны. Однако Баку проводит выдержанную и взвешенную политику.

Призывы к сторонам об урегулировании конфликта естественны, потому что и в Ереване, и в Баку риторика по поводу Нагор-

ного Карабаха то затихает, то усиливается. Они связаны и с тем, что стороны закупают оружие и что происходят перестрелки, которые грозят перейти в крупномасштабные военные действия. И никто не гарантирован от того, что небольшая перестрелка на линии соприкосновения не может перейти в конфликт сначала отдельных воинских соединений. А дальше никто не гарантирован от того, что удастся остановить этот процесс. Так, в результате случайной перестрелки может разгореться война. Даже без приказа.

Интересы диаспоры и простого народа, живущего на территории Армении, различны. За 20 лет независимости Армении ни один армянский миллионер из-за рубежа не переехал жить в эту страну. Почему? Думается, что в Армении не личность находится у власти, а клан. Причем тот клан, который в течение двух веков не жил и не развивался на территории нынешней Республики Армении. Чуждый в недалеком прошлом, так называемый «клан армян второго сорта, говорящий даже на своем диалекте армянского языка». Поэтому там могут быть выступления против конкретного клана, что гораздо опаснее. Уже сейчас там раздаются голоса и лозунги, мол, «карабахцы уезжайте в Карабах!». И это опасно.

Поэтому сейчас важно договориться о базовых принципах разрешения конфликта. Ответить прямо на вопросы, согласна ли Армения когда-нибудь вообще возвращать Азербайджану оккупированные территории вокруг бывшей НКАО?

Если Нагорный Карабах считает себя «субъектом международного права», то он должен нести международную ответственность за этнические чистки, изгнание всего азербайджанского населения с территории Нагорного Карабаха, а Армения — ответственность за вооруженное нападение на азербайджанские районы, приграничные с НКАО, так как поведение армянских боевиков с точки зрения международного права является преступлением.

Ключ от решения вопросов по улучшению условий существования находится не в Баку, не в Москве, не в Анкаре, не в Вашингтоне и не в Париже. Он — в Ереване. Два или три поворота ключа, и откроется и армяно-турецкая граница, и армяно-азербайджанская. И те люди, которые вынуждены сейчас подрабатывать за пределами Армении, вернутся и начнут поднимать экономику.

Во второй половине прошлого, XX века дипломатия все больше подпадала под контроль общественности и ввиду больших возможностей средств массовой информации, и ввиду необ-

ходимости ратификации многих документов. И, наконец, из-за того, что на международную арену все чаще стали выходить не государственные структуры, а различного рода движения: этнические, религиозные, а также общественные организации и академические круги, которые занялись традиционными дипломатическими проблемами — поиском согласия в конфликтных ситуациях, предоставлением посреднических услуг и т.п.

Глобализация современного мира вынуждает страны даже при наличии враждебных отношений идти на переговоры и обсуждения тех или иных вопросов. Думается, что это путь разрешения и карабахского конфликта.

Есть преступление — нет наказания¹

«Самая жестокая тирания та, которая выступает под сенью законности и под флагом справедливости», — написал как-то Монтескье. А 20 января — скорбная дата для всего азербайджанского народа. Она вошла в его историю как «черный» или «кровавый январь». Чудовищное преступление, совершенное оккупационным тоталитарным режимом бывшего Советского Союза против мирного населения Азербайджана, является одним из самых тяжких преступлений против человечества и гуманизма. В результате массовой расправы были убиты и ранены сотни невинных людей разных национальностей и вероисповеданий. Вход в Баку военизированных частей советской армии сопровождался невиданными злодеяниями, расправа над мирным населением осуществлялась с особой жестокостью и цинизмом. Автор этой статьи был очевидцем и участником тех кровавых январских событий в Баку...

На улицах Баку танки и бронетранспортеры сметают все на своем пути, оставляя после себя кровавый след. Слепит свет прожекторов. Везде слышится автоматная очередь. В людей стреляют в упор, раненых давят гусеницами, добивают штыками, летящие со свистом трассирующие пули озаряют все вокруг огненными вспышками. Убивают не только на улицах, но и в общественном транспорте и даже в больницах и собственных квартирах. Обстре-

¹ Гулиев А.Д. *Есть преступление — нет наказания. Элек.вер.: <http://telegrafua.com/world/13691/>; Гулиев А.Д. *Есть преступление — нет наказания. Газета «Огни Азербайджана», №2(115) февраль, 2013 г. — С. 6–7.**

ливают машины «скорой помощи» и медицинских работников в белых халатах. Не падают ни стариков, ни женщин, ни детей... Люди бегут в ужасе и в панике... Такой запомнилась бакинцам ночь с 19-го на 20-е января 1990 г., такой она врезалась и в мою память.

Последнюю страницу своей биографии СССР замарал тяжким преступлением против собственных граждан. Кровавый советский режим осуществил заранее запланированный акт расправы над азербайджанским населением, выразившим мирный протест против насильственного отторжения части своей территории — Нагорного Карабаха. Это было продуманное и тщательно спланированное преступление, поскольку за несколько дней до его совершения из Азербайджана были вывезены семьи русских офицеров, была искусственно создана проблема «русских беженцев». В то же время в средствах массовой информации обещалось, что никакие воинские части не войдут в Баку и чрезвычайное положение вводиться не будет. Однако в ночь с 19-го на 20-е января по указанию Верховного главнокомандующего, первого и последнего Президента СССР М. Горбачева безо всякого предупреждения советские войска общей численностью 40 тысяч человек под непосредственным руководством силовых министров Язова, Бакатина и Крючкова вторглись в столицу Азербайджана. Массовый ввод войск начался с различных направлений, выходом войсковых частей Бакинского гарнизона и прибывших частей из мест временной дислокации, а также высадкой десанта с военных кораблей. За несколько часов до этого был взорван энергоблок азербайджанского телевидения, что прекратило информационную связь как внутри страны, так и с внешним миром. Были блокированы все основные магистрали, аэропорты, вокзалы и морской порт.

Однако, чрезвычайное положение в Баку объявили только наутро после того как карательные отряды сделали уже свое кровавое дело и покинули город. К этому моменту уже были убиты 82 человека и смертельно ранен 21 человек. В Баку вошли новые части регулярной армии, но бесчинства не прекратились. Население держали в страхе, людям было запрещено выходить на улицу, тех же, кто пытался найти своих погибших или раненых родственников, под предлогом неповиновения и оказания сопротивления армии расстреливали на улицах среди бела дня. Захватчиками осуществлялись многочисленные провокации, и инсценировалось сопротивление мирного населения.

Военным комендантом города Баку генерал-лейтенантом Дубеняком было подготовлено обращение к бакинцам, распространявшееся с вертолетов в виде листовок: «В Баку в целях нормализации обстановки Указом президиума Верховного совета СССР с 20 января введено чрезвычайное положение. Это решение продиктовано исключительно сложной ситуацией, дальнейшее обострение которой грозит всем нам катастрофой.... военному коменданту предоставляется право: прекращать деятельность любых организаций, самодеятельных объединений, вплоть до их закрытия и роспуска. Досматривать транспортные средства и контролировать паспортный режим на квартирах граждан. Подвергать административному аресту до 30 суток лиц, нарушающих режим ЧП или препятствующих его выполнению. Неподчинение или невыполнение приказов влечет за собой уголовную ответственность. Режим ЧП предполагает применение оружия подразделениями армии, флота и МВД в случае нападения на них».

Несколькими часами позже появилось сообщение Дубеняка, обвиняющее азербайджанцев в разжигании антиармейских и антирусских настроений, об обстреле неизвестными лицами войсковых нарядов, о стрельбе из окон больниц. Таким провокационным сообщением оправдывались действия солдат, которые якобы вели вынужденную оборону от азербайджанских экстремистов. В то же время военные под предлогом устранения вооруженных азербайджанских боевиков обстреливали дома, грабили и похищали имущество бакинцев. В результате таких бесчинств советскими военнослужащими было сожжено 200 домов и квартир, 80 автомашин, в том числе 7 машин скорой помощи.

Во время всех этих трагических событий я находился в Баку, помогал подбирать на улицах раненных и доставлять их в больницы, многие из них умирали по дороге. Были раненные, в которых попало больше 20 пуль. В людей стреляли из автоматов и станковых пулеметов Калашникова, использовались запрещенные и обладающие особой разрушительной силой разрывные пули.

Те, кто попал под обстрел, рассказывали, как по улицам шли танки, ослепляя светом прожекторов, на каждом из которых было по 6–7 человек с автоматами. Когда до людей оставалось метров 150 начинали стрелять в спины бегущим, прятавшимся в укрытиях граждане выискивались с помощью прожекторов,

установленных на боевой технике, и по ним вновь велась стрельба. Танками давились проезжавшие мимо машины «скорой помощи», стоявшие на обочине автомобили, любое движение в зоне их следования пресекалось шквальным огнем.

Позже выяснилось, что в близлежащих к столице районах тоже были жертвы. В общей сложности эта кровавая бойня забрала жизни 170 человек, ранены свыше 800 человек, незаконно арестован 841 человек и сотни людей пропали без вести.

Несколько вопросов неотступно, постоянно встают передо мной, когда я вспоминаю о тех трагических событиях. Чем могут оправдать свои действия те, кто учинил столь широкомасштабную и жестокую кровавую бойню? Чем оправдывает предательство своего народа тогдашнее коммунистическое руководство Азербайджана, согласившееся на введение чрезвычайного положения в стране и беспрекословно выполнявшее все указания Москвы вместо того, чтобы защищать и отстаивать интересы своих граждан? Необходимостью принятия мер для нормализации и стабилизации обстановки в стране? Но разве может быть оправдано преступление какой бы то ни было необходимостью? Нельзя одновременно защищать правопорядок в государстве и проливать кровь ни в чем не повинных его граждан.

История помнит аналогичные события, произошедшие ранее в Алма-Ате (1986), в Тбилиси (1989), позже в Душанбе (1990), Вильнюсе и Риге (1991), где жертвами военной агрессии коммунистического режима тоже стало мирное население. Однако, преступление, совершенное по отношению к азербайджанскому народу по своей жестокости превосходило все предыдущие преступления коммунистической диктатуры. Впоследствии главный палач кровавых боен в Грузии и Литве М. Горбачев извинился перед народами этих стран, однако, у азербайджанского народа, ставшего жертвой наиболее кровопролитного преступления, он прощения не стал просить.

Каковы же в действительности были намерения руководителей бывшего Советского Союза, замаравшего свои руки кровью сотен бакинцев? Очевидно, что М. Горбачев со своим окружением хотел удовлетворить территориальные притязания армян ценою нарушения территориальной целостности Азербайджана, в отношении которого велась предвзятая политика, основанная, прежде всего, на религиозном факторе. Именно исповедование

азербайджанцами ислама и явилось одной из главных причин поддержки М. Горбачевым армян в их территориальных притязаниях. Пребывая на руководящей должности государственного аппарата Азербайджана, я неоднократно убеждался в том, что использование религиозного фактора в провокационных целях всегда было на вооружении советской системы, политика центра строилась на дискриминации населения, исповедующего ислам. Одним словом, невиданная жестокость в подавлении народного движения в Азербайджане была обусловлена, прежде всего, религиозной принадлежностью его граждан.

События 20 января не только разоблачили преступную сущность кремлевских руководителей, стремящихся любой ценой укрепить и удержать собственную власть, но и показали всю пропасть между народом и просоветскими властями Азербайджана, ставшими прямыми соучастниками преступления против собственных граждан. Безвольные руководители В. Поляничко, А. Муталибов, В. Гусейнов во главе с первым секретарем ЦК КП Азербайджана А. Везировым действовали вопреки воле народа, стремившегося к созиданию и единству. Когда же понадобилось в решающий для республики час, собрав в кулак волю и силы, отстаивать честь и достоинство своего народа, они попросту бежали из Азербайджана, тем самым совершив двойное предательство. Нет оправдания ни тем, кто 20 января отдавал приказ стрелять в мирных граждан, ни тем, кто своим молчаливым согласием способствовал этому.

Комиссия Верховного Совета Азербайджанской ССР по расследованию событий дала свою оценку январской трагедии 90-го года, определив ее как сознательно спланированную карательную акцию, цинично осуществленную с целью устрашения борцов за независимость в Азербайджане: «Верховный Совет Азербайджанской ССР, отмечая, что согласно статье 81 Конституции СССР, единственной целью введения войсковых подразделений Советской Армии в республику является нормализация положения в Нагорно-Карабахской автономной области и восстановление суверенных прав Азербайджанской ССР, выражая гнев и возмущение азербайджанского народа в связи с кровавой расправой над мирным населением столицы республики города Баку, учиненной войсками Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, что привело к гибели и ранению многих сотен людей, отмечая,

что высшими органами власти и управления СССР грубо нарушены условия Договора об образовании СССР и Конституции СССР и без согласия суверенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики принято решение об объявлении чрезвычайного положения в г. Баку и введении войск, в результате чего откровенно попораны суверенные права Азербайджанской ССР».

Единение азербайджанского народа ярчайшим образом произошло в день похорон, 22 января. Несмотря на режим чрезвычайного положения тысячи человек приняли участие в похоронах убитых сограждан. Не сговариваясь, все шли на площадь, потом на кладбище, чтобы достойно проводить в последний путь шахидов — мучеников, невинно убитых. Люди на руках несли гробы с телами погибших, хоронили их в Нагорном парке, который с того дня стал называться Аллеей шахидов.

Преступление коммунистического режима против азербайджанского народа квалифицируется юридическим правом как геноцид и государственный терроризм. Руководством Советского Союза были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 г., Гаагских конференций 1899 и 1907 гг., Женевской конвенции 1949 г. и, наконец, Конвенции 1948 г. о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запреты на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер.

Однако ведущие западные государства тогда никак не отреагировали на произошедшие трагические события в Баку, заняв позицию полного невмешательства, тем самым поддерживая разрушительную политику М. Горбачева. Отдельно взятый Азербайджан в тот период не представлял для них геополитического интереса. Основной стратегической целью противников СССР в холодной войне был полный развал Советского Союза, и разразившийся нагорно-карабахский конфликт, и кровавая расправа с азербайджанским народом были им только на руку. Западная пресса была не объективной, сообщения и статьи носили обобщающий характер, содержали в себе анализ применительно к положению по всей стране, в плане их влияния на ход перестройки, демократических процессов, проходивших в СССР.

Некоторые газеты открыто высказались в поддержку М. Горбачева, сочувствуя ему и считая, что у него не было другого выхода,

кроме как ввести в республику войска. «Нью-Йорк таймс» (США) в номере от 22 января пишет: «...подавление военной силой этнического восстания в этой республике пользуется широкой, пусть не восторженной, поддержкой внутри страны и вызывает сдержанное сочувствие у западных правительств...». В свою очередь «Санди экспресс» высказывает такую мысль: «Откровенно говоря, у Горбачева не было другого выхода, кроме как послать войска».

Но в основном драматические события в Баку относили к внутренней проблеме СССР, такая оценка давалась подавляющим большинством западных средств массовой информации, а также целым рядом политических деятелей и организаций Европы и США. Председатель Госдепартамента Маргарет Татуайлер выступила от имени американского правительства, заявляя, что США не поддерживают Азербайджан, поэтому не считают нужным комментировать события в Баку. Госдепартамент откровенно поддержал М. Горбачева, считая, что его усилия направлены на сохранение мира между двумя враждующими народами. Ситуацию в Азербайджане оценил как «внутреннее дело СССР» и МИД Великобритании, такое же мнение высказал и министр иностранных дел Италии Д. Микелс. Становится очевидным, что руководство СССР подготовило запад к предвзятому восприятию событий в Баку, так как в советской прессе тогда усиленно муссировался бред об «эскалации исламского экстремизма» в Азербайджане.

Азербайджанский народ, являясь сторонником разрешения карабахской проблемы путем мира и переговоров, выражает уверенность в том, что в результате совместных усилий государств, парламентов мира, международных организаций будет обеспечена территориальная целостность Азербайджанской Республики, и беженцы и вынужденные переселенцы возвратятся в родные дома.

Каждый раз, возвращаясь памятью к 90-м годам, остается неисчерпанная потребность в осмыслении исторических уроков тех трагических январских событий в Баку, несмотря на то, что воссоздана, кажется, вся картина трагедии, сделаны выводы, названы виновные. Уроки января имеют бесценное, всегда актуальное политическое значение.

Первым сформулировал один из таких уроков, находившийся в те январские дни в Москве в положении опального политического деятеля Гейдар Алиев, выступив в представительстве Азербайджана с речью: «Что касается событий, происшедших

в Азербайджане, то считаю их незаконными, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. ...Если бы в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшейся человеческими жертвами. ...Конечно, в этом, прежде всего, виновен теперь уже бывший первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Азербайджана Везиров. За период своего пребывания на этом высоком посту он ничего не сделал для стабилизации обстановки в Азербайджане. Наоборот, своими неправильными действиями, негодным стилем работы, неверным политическим маневрированием противопоставил себя народу, не завоевал никакого авторитета, создал пропасть между собой и народом... Считаю, что резервы для политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство страны не использовали эти возможности...».

Отстраненный Кремлем от государственного управления Гейдар Алиев не остался в стороне от трагедии своего народа. Его выступление в представительстве Азербайджана в Москве по тем временам было невиданным вызовом власти и могло обернуться большими неприятностями лично для него и членов его семьи. Придя в 1993 г. к власти в Азербайджане, Г. Алиев много сил отдал на восстановление стабильности и демократии в республике, добившись в 1994 г. прекращения боевых действий в зоне карабахского армяно-азербайджанского конфликта. Это дало повод азербайджанскому народу назвать его своим спасителем, а 15 июня 1993 г., когда он по воле народа прибыл в Баку и возглавил Милли Меджлис, отмечается как День национального спасения.

Уроки трагедии очевидны. Какими бы не были идеологические противоречия, расхождения позиций, столкновения интересов и амбиций, они не должны разрешаться путем насилия. Не могут считаться гуманными и законными решения, исполнение которых приводит к гибели невинных людей. Жизнь, достоинство и безопасность отдельной личности — должно стать

приоритетом в обеспечении безопасности человечества в целом. Это важнее любой политики и любых идей, так как все они без внимания к правам человека равным счетом ничего не стоят. Без осознания политиками этого общество не может быть застраховано от роковых последствий нетерпимости, политических амбиций власти, пренебрегающей жизненными интересами народа.

Я уверен, что можно было избежать того моря крови и страданий, в которое ввергли азербайджанцев М. Горбачев и его окружение. Все могло бы быть иначе, если бы не преступная, предвзятая политика кремлевской «верхушки», если бы не трусливое согласие тогдашних азербайджанских руководителей. К сожалению, виновные в бакинской трагедии 90-го года до сих пор не понесли заслуженного наказания. Ведь так никто и не ответил за убийство ни в чем не повинных людей.

Преступление без срока давности¹

Ходжалы — азербайджанский город в Нагорном Карабахе, он, как и Бабий Яр, Освенцим, Хатынь, Бухенвальд, давно перестал быть просто географическим названием. Эта точка на карте — один из трагических адресов массовых убийств, от жестокости и бесчеловечности которых содрогнулся весь мир. Прошел 21 год, а боль от кровавой бойни, учиненной армянскими агрессорами в городе Ходжалы, до сих пор не утихает. Двадцатый век окропил страницы истории кровью миллионов невинных людей, ставших жертвами самого низкого и подлого, что есть в человеке — жестокости и зверства...

...По отношению к незащитному населению. Ходжалинская трагедия — это самый страшный и массовый, после фашизма во Второй мировой войне, геноцид армянских сепаратистов-террористов против человечества. Он унес жизни почти тысячи азербайджанцев, среди которых были женщины, дети и старики. Страшной смерти подверглись беженцы, нашедшие приют на азербайджанской земле. До сих пор неизвестна судьба свыше двух тысяч ходжалинцев.

Когда думаешь о варварстве армян в городе Ходжалы, охватывает ужас от мысли: неужели все это происходило не в сред-

¹ Гулиев А. Д. Преступление без срока давности. Киевський телеграф. 25 февраля 2013 г. <http://telegrafua.com/country/13795/>

ние века, а в цивилизованном современном обществе? Человек отрезает голову живому человеку, скальпирует, сжигает живьем, выкалывает глаза, вспарывает животы беременным женщинам... Неужели человечество не выносит никаких уроков из трагических событий прошлого? Что это — безнаказанность, порождающая все новые и новые зверства?

Хотя ходжалинские события и признаны во всем мире геноцидом, однако за совершенные этих ужасающих преступлений так никто и не понес наказания. Жертвы и палачи по-прежнему существуют рядом, организаторы и заказчики продолжают строить злоешие планы, своевольно кроют границы и ведут кровавую статистику своих жертв. Нежелание мирового сообщества решить нагорно-карабахскую проблему на основе общепризнанных норм и принципов международного права создает опасность новых трагедий, и не только в Азербайджане. Любое преступление, будучи безнаказанным, влечет за собой другие преступления. Армяне, пользуясь тем, что им в христианском мире всегда и во всем верят, только умножают ложь, выставляя агрессора в роли жертвы и пытаясь переложить вину с виновников на пострадавших. Стоит ли говорить о том, что в условиях продолжающегося нагорно-карабахского конфликта монополия на правду одной стороны не просто опасна — она смертельна. Слова, произнесенные в 1984 г. тогдашним послом США в ООН госпожой Джин Киркпатрик по поводу очередной кампании против сионизма, стали актуальными и в отношении армяно-азербайджанского конфликта: «Мы позволили лжи распространяться, не опровергнув ее. Она затем переросла в политику — и эта политика, которая также не была осуждена, переросла в смерти... Иногда судьба целых народов зависит от слов...».

Постоянные пропагандистские атаки армян против азербайджанского народа давно переросли в государственную политику Еревана и уже обернулись смертями тысяч ни в чем не повинных людей. Все трагические события, происходившие в Азербайджане на протяжении прошлого века, являлись не чем иным, как геноцидом азербайджанцев, осуществляющимся по национальному признаку. Это было частью государственной политики армян, одержимых фашистской идеей «великой Армении». В период с 1988 по 1989 гг. из Армении были насильственно изгнаны более 200 тысяч азербайджанцев, сожжены и уничтожены

свыше 30 азербайджанских сел в нагорной части Карабаха, около 25 тысяч человек стали беженцами в своем государстве. Все это осуществлялось только с одной целью — этнической чистки и насильственного отторжения исконных азербайджанских земель.

О зверствах и чудовищных надругательствах армянских захватчиков над ходжалинцами сегодня написано достаточно, существует много фотографий и видеокладов с места трагедии, которые говорят сами за себя, однако до сих пор остается открытым вопрос — почему не наказаны все повинные в этом зверском преступлении? Несомненно, в трагедии Ходжалы осталось немало темных пятен, и чтобы дать этим событиям объективную правовую оценку, необходимо, прежде всего, понимать, где искать причину произошедшего. Выяснение роли 366-го полка, принадлежавшего войскам бывшего СССР, во взятии Ходжалы имеет сегодня во многом решающее значение для понимания причин произошедшей трагедии. Бывшее российское руководство и военные с самого начала в категорической форме отрицали участие 366-го полка в захвате Ходжалы. Однако под давлением фактов признали, что некоторые военнослужащие приняли в этом участие.

Начальник спецотдела (№02270) 366-го мотострелкового полка полковник Владимир Савельев в своем секретном донесении российскому командованию писал о зверствах, которые творили армянские бандиты при захвате города Ходжалы. В нем, в частности, говорилось: «...Не имею желаний умалчивать эти факты, которые происходили на моих глазах. Не могу забыть расстрелянных людей, детей и стариков, беременных женщин. Пусть меня простят азербайджанцы за то, что я был не в силах противостоять этим кровавым событиям...». К донесению был приложен и список некоторых военных чинов, которые объединились с армянами и убивали пленных азербайджанцев.

В этом списке фигурировали такие лица, как заместитель командира полка по тылу полковник Байлуков; командир первого батальона полковник Моисеев; командир второго взвода майор Оганян; командир третьего взвода майор Набоких; начальник штаба первого батальона майор Читчиан; начальник разведки полка майор Айриян; командир роты старший лейтенант Мирзохалзаров; начальник взвода разведки старший лейтенант Хринхуа; командир танковой роты старший лейтенант Гармаш; командир роты старший лейтенант Акопян; командир

роты старший лейтенант Вавиловский; командир взвода старший лейтенант Лысенко; командир батареи старший лейтенант Азаров; командир противотанковой батареи старший лейтенант Абрамов; командир третьей танковой роты лейтенант Балезний; командир танкового взвода лейтенант Смакин; командир саперной роты лейтенант Рачковский; замначальника разведки лейтенант Бондарев; начальник радиохимического взвода лейтенант Кулов, а также еще 41 армянский военнослужащий младшего офицерского состава.

Претензии армян на азербайджанские земли, в том числе и на Нагорный Карабах, являются частью их стратегического плана по созданию «великой Армении». С приходом к власти сторонника армян Михаила Горбачева правящие круги Армении, пользуясь покровительством и поддержкой кремлевского руководства, стали выдвигать территориальные притязания к Азербайджану. Первым шагом Горбачева на пути к реализации захватнического плана явилось устранение из политбюро Гейдара Алиева, который был самым мощным препятствием. Дальше события на политической арене стали развиваться с такой скоростью, что азербайджанцы, не успев понять «глубинной сути» одного политического акта кремлевских руководителей, оказывались перед фактом совершения ими уже следующего коварного шага. Высшее руководство СССР озвучивало постановление за постановлением, которые были якобы направлены на стабилизацию положения в Нагорном Карабахе, но на самом же деле никаких практических мер не предпринималось. Напротив, эти документы только узаконивали вмешательство соседней республики во внутренние дела Азербайджана, предоставляя ей тем самым широкие возможности в Нагорно-Карабахской области, что сводило на нет конституционные права Азербайджана на своей территории. Начиная с 1987 г., вокруг Азербайджана шла самая настоящая информационная война. В советских СМИ практически не было и двух слов правды о событиях в Азербайджане, все преподносилось в искаженном виде, а что нельзя было дезавуировать, то просто нагло замалчивалось. После февральских событий 1988 г. начались военные действия по захвату Нагорного Карабаха. К армянским военным формированиям присоединились части вооруженных сил СССР, находящиеся в Армении и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

В начале 90-х годов Армения вела активные действия по захвату азербайджанских населенных пунктов в Нагорном Карабахе. Защищая мирных жителей от своеволия армянских боевиков, в одном из боев, состоявшемся за пределами Нагорного Карабаха, в двадцати километрах от горного села Юхары Джибикли Губадлинского района Азербайджана, героически погиб украинец Олег Яковлевич Бабак, ставший (посмертно) последним Героем Советского Союза. До сегодняшнего дня многие азербайджанцы называют его Бабеком — по имени героя народного освобождения IX века.

15 января 1992 г. была захвачена деревня Керкиджакхан, 10 февраля — деревни Малыбейли, Гушчулар. В середине февраля армянские и советские военные группировки захватили селение Гарадаглы. В ночь с 25 на 26 февраля произошло самое страшное событие современной истории — армянские военные группировки совершили жестокий геноцид против азербайджанцев. В истории каждого конфликта наступает момент, который называют «точкой невозврата». В армяно-азербайджанском конфликте этот момент настал в ночь захвата города Ходжалы, сопровождающегося массовым насилием над мирным населением. Тогда в Ходжалы вместе с его жителями умерла надежда на мирное разрешение конфликта.

Все эти годы армянская сторона, прекрасно осознающая свою вину, пытается всячески снять с себя ответственность за геноцид азербайджанского населения. С самого начала Армения категорически отрицала уничтожение Ходжалы и факты вандализма, преподнося это как «пропагандистскую акцию Азербайджана». После появления видеокассет о зверствах армянских агрессоров отрицать факты массового уничтожения азербайджанцев стало бесполезно, существовало много непровержимых доказательств, свидетельствовавших о зверствах армян в городе Ходжалы. Однако и тогда их признания были с многочисленными оговорками. В прессе стали появляться заявления армянской стороны о том, что взятие Ходжалы было обусловлено военной необходимостью. При всем том они утверждали, что убивать мирных жителей никто не собирался, для них якобы был открыт специальный «коридор» спасения.

Существовал ли на самом деле этот «коридор» или нет, разве теперь это важно, когда факт массовой гибели людей остается непреложным фактом. Вместо нормального свободного «коридора»

для спасения мирных жителей армяне устроили свой, армянский «коридор» смерти. Страшно представить поток обезумевших от страха людей, убегающих от зверей с автоматами... Крики детей, плач женщин, а впереди скалистые горы, коварно запорошенные снегом и покрытые безжалостно скользким льдом.

По армянской версии выходит, что жертвы были только потому, что ходжалинцы не воспользовались свободным «коридором». Но и здесь налицо бессовестная ложь. Ведь основная бойня была не в городе, не на линии огня, люди уже вышли из Ходжалы, и ушли довольно далеко прежде, чем были зверски убиты. Зачем в таком случае вообще говорить о каком-то там «коридоре»? Ведь даже если люди вышли по «коридору», то расправа над ними произошла уже далеко от города. Массовые расстрелы были осуществлены далеко за «коридором», если таковой и был. Поэтому армянские утверждения по поводу того, что мирное население погибло случайно — это полная нелепица.

А вот тому, как армяне изуверски измывались над оставшимися в живых людьми, есть конкретные доказательства. Фото- и видеоматериалы из Ходжалы облетели весь мир, вызывая ужас и возмущение всего цивилизованного общества. Мир содрогнулся от кадров с места событий, тяжело было поверить, что это средневековое варварство совершалось в XX веке.

Во время атаки в Ходжалы использовались запрещенные патроны калибра 5,45 и химическое оружие. Действия армянской стороны были заранее продуманы и направлены на уничтожение людей по признаку национальной принадлежности. Все это подтверждает факт нарушения Арменией протоколов Женевской конвенции и осуществление геноцида против мирного населения. Совершенный армянскими палачами акт вандализма должен быть оценен на том же уровне, что и Холокост, и другие, признанные геноцидом, трагедии. Мировая общественность должна знать всю горькую правду о Ходжалы, а совершенное против человечности данное преступление должно получить свою объективную правовую оценку, поскольку, согласно международному праву, геноцид является деянием, направленным против мира и цивилизации, и считается самым тяжким международным преступлением.

В агрессивной политике Армении по отношению к Азербайджану налицо все признаки геноцида, которые упоминаются в Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и

наказания за него», принятой резолюцией Генеральной ассамблеи ООН и вступившей в силу с 1961 года. Проводимая страной-агрессором политика терроризма уже на протяжении многих лет происходит на глазах всей мировой общественности. Хотя, согласно нормам международного права, принципам ООН и ОБСЕ, следует с уважением относиться к неприкосновенности границ государств, недопустимо нарушение их территориальной целостности и суверенитета. Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции о безоговорочном освобождении захваченных земель Азербайджана, но армянские оккупанты этих постановлений не выполнили и по сей день.

Ходжалинская трагедия стала продолжением политики этнической чистки и геноцида, которая в течение почти двухсот лет проводится Арменией и ее сторонниками против азербайджанского народа. Армянская агрессия принесла азербайджанскому народу бесчисленные страдания и бедствия. По официальным данным, в период с 1989 по 1994 гг. армянскими сепаратистами и террористами было учинено 373 террористических акта на территории Азербайджана, в результате чего погибло 1568 и ранено 1808 человек. Армяне вели тактику «разорения» оккупированных азербайджанских земель. Всего в результате нагорно-карабахского конфликта погибло более 20 тыс. азербайджанцев, ранено 100 тыс. и 50 тыс. стали инвалидами. Количество беженцев превышает миллион человек. По официальным данным, армяне взяли в плен 4852 азербайджанца, в том числе 323 женщины, 54 ребенка и 410 пожилых людей. Армянские захватчики скрыли от международных гуманитарных организаций подлинное количество пленных и заложников, бесчеловечно обращались с ними.

Зверства, совершенные армянскими агрессорами в городе Ходжалы, не должны остаться безнаказанными, так как случившееся тогда было не только геноцидом в отношении азербайджанского народа, но и преступлением против всего человечества. Первая политико-правовая оценка этой кровавой трагедии была дана азербайджанским общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, пришедшим к власти по настойчивому требованию азербайджанского народа. С 1994 года до мировой общественности начала широко доходить информация об истинных масштабах и ужасах преступлений, совершенных армянскими агрессорами. Гейдаром Алиевым принимались целенаправленные меры для доведения

до государств мира, влиятельных международных организаций всей правды о Ходжалинской бойне, для того, чтобы это преступление получило правовую оценку на международном уровне.

Изгнанные из своих домов и разбросанные по всему Азербайджану живые свидетели ходжалинского геноцида, с которыми я общался каждый день в течение семи лет, надеются на справедливое урегулирование нагорно-карабахского конфликта, отражение агрессии Армении против Азербайджана, восстановление территориальной целостности страны. Хочется верить, что мировая общественность не останется равнодушной к страшной трагедии, произошедшей в городе Ходжалы, и не только даст правовую оценку геноциду, совершенному против всего человечества, но и вынесет приговор всем тем, кто виновен в совершении этого кровавого преступления. Мы призываем мировое сообщество не верить лживым оправданиям армянских преступников, призываем осудить их действия, чтобы они понесли заслуженное наказание...

Азербайджан не отдаст свою землю, чтобы покончить с терроризмом надо ликвидировать костры сепаратизма¹

Террор, если перевести это слово с латинского языка, означает страх, ужас. Единого определения этого явления в международных документах не существует, однако практически все исследователи отмечают, что терроризм можно охарактеризовать как стремление к достижению политических или иных публичных целей с помощью насильственных методов: убийств, захватов заложников, похищения людей, диверсионных актов и т. д.

Возникновение кровавого следа армянского государственного терроризма на территории Азербайджана непосредственно связано с целенаправленной деятельностью госструктур Армении по отторжению Нагорного Карабаха как в последние годы существования СССР, так и в период становления независимого Азербайджана.

¹ Гулиев А. Д., Османов А. М. *Азербайджан не отдаст свою землю, чтобы покончить с терроризмом надо ликвидировать костры сепаратизма.* – Киевский телеграфъ. – 2010р. – №28; Бакинский рабочий. – 2010. – №130 (www.br.az).

Корни армянского терроризма уходят в конец позапрошлого века и связаны с созданием в 1890 г. революционной партии «Дашнакцутюн». История становления этой партии показывает, что основным методом политической борьбы «Дашнакцутюн» была и остается организация террора, грабежей и убийств. Позже все свои террористические акции армянские боевики прикрывали лозунгами «мести за геноцид» и борьбы за создание «великой Армении».

В середине 70-х годов XX века дашнаки создали ряд самостоятельных террористических организаций, из которых наиболее активной является АСАЛА. В период существования СССР АСАЛА осуществила несколько десятков террористических актов против турецких объектов, что по идее их инициаторов должно было способствовать международному признанию так называемого армянского вопроса, то есть геноцида армян в 1915 г. в Турции.

Однако с распадом СССР армянский терроризм поменял направленность, стал государственным и превратился в орудие захватнической политики по отношению к Азербайджану, которая осуществлялась уже под предлогом «борьбы за самоопределение армян Карабаха». С середины 80-х годов по настоящее время армянский государственный терроризм в своем развитии прошел два организационных этапа.

Первый связан с последними годами существования СССР, когда руководство Армении, стремившееся к независимости от контроля центральных органов советской власти, начало ширококомасштабную кампанию по сбору в Ереване активистов радикальных организаций зарубежной диаспоры, а по сути — боевиков различных террористических организаций, созданных «Дашнакцутюн», — АСАЛА, МАГ, «Союз армян», «Армянский Освободительный Фронт» и др.

Используя создавшуюся в регионе ситуацию вакуума контроля, на территорию Азербайджана, населенную армянами, по линии помощи, оказываемой армянской диаспорой через Армению, стали направляться террористы, оружие и финансы из Ирана, Ливана, Франции, США, России, Греции и других стран. Правительство Армении дало разрешение на деятельность в республике указанных организаций, предоставило убежище находящимся в розыске активистам, обеспечило деньгами, поддельными документами, транспортом и оружием.

Таким образом, разноликий армянский терроризм все больше приобретал государственное лицо. Прибывшие в Ереван террористы впервые были задействованы в изгнании азербайджанцев из Армении. В атмосфере террора и всеобщего психоза с их участием было убито свыше 100, насильственным путем изгнано около 250 тыс. азербайджанцев. Позже, пытаясь сбросить вину за раскрытые и ставшие достоянием мировой общественности факты деятельности в Армении зарубежных террористических организаций, бывший президент Левон Тер-Петросян все свалил на свою оппозицию в лице дашнаков. В своем известном выступлении в парламенте Армении он заявил: «Дашнакцутюн» создала на территории Армении запрещенные законом ячейки, кружки и молодежные организации.

Выпущенный из французской тюрьмы известный международный террорист, гражданин США Монте Мелконян появился в Армении в 1990 г. и сразу же был переправлен в Нагорный Карабах. Свой опыт сполна он использовал в Карабахе, где руководил террористическими группами, которые участвовали в осуществлении вышеперечисленных акций.

Впоследствии в ходе боя с частями Азербайджанской армии летом 1993 г. Монте Мелконян был убит. На его похоронах в Ереване присутствовали почти все официальные лица «демократической» Армении, включая президента. Он объявлен национальным героем Армении, а его именем назван один из диверсионных центров министерства обороны этой страны.

Вскоре отдельные теракты переросли в необъявленную войну Армении с Азербайджаном за отторжение Нагорного Карабаха, ведущуюся все теми же террористическими организациями, но уже выросшими до размеров крупных диверсионно-террористических формирований, имеющих на вооружении самое современное оружие. Политика государственного терроризма в отношении азербайджанцев стала приобретать все более угрожающие масштабы.

Согласно материалам различных СМИ, армянскими террористами в Нагорном Карабахе в 1989–1994 гг. было совершено 29 крупных терактов на транспорте, сбиты два гражданских вертолета и два самолета.

Так, 16 сентября 1989 г. армянскими террористами был взорван автобус Тбилиси–Баку (погибли пять, ранены 25 человек).

7 октября 1989 г. террористом Абрамяном был взорван мост на окраине Ханкенди. Группой Аванесяна 16 февраля 1990 г. был осуществлен взрыв в маршрутном автобусе Шуша–Баку (были убиты двое и ранены 13 мирных граждан). 10 июня 1990 г. бандой Аркадия Асрияна было совершено нападение на автоколонну в Кельбаджарском районе Азербайджанской Республики. 10 августа 1990 г. другая группа террористов взорвала пассажирский автобус, следовавший по маршруту Тбилиси–Агдам (убиты 20 и ранены 30 человек). Указанная группа была арестована и осуждена в Грузии после неудавшегося теракта в июле 1991 г. в автобусе, выполняющем рейс Тбилиси–Баку.

Официальный Ереван, вооружая различные группы террористов современным оружием, в том числе зенитно-ракетным, непосредственно несет ответственность за теракт, совершенный 20 ноября 1991 г. близ села Каракент Ходжавендского района Азербайджана. В сбитом тепловой ракетой вертолете Ми-8 находились госсекретарь Азербайджана и народный депутат СССР Т. К. Исмаилов, заместитель премьер-министра АР, депутат парламента З.С. Гаджиев, госсветник Президента АР, депутат М. Н. Асадов, генеральный прокурор И. И. Гаибов, депутаты В. Д. Джафаров и В. Г. Мамедов, заведующий отделом аппарата Президента АР О. М. Мирзоев, первый заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Г.Г. Намазалиев, прокурор НКАО АР И. А. Плавский, начальник отдела министерства национальной безопасности по НКАО С. С. Иванов, начальник УВД НКАО генерал-майор В. В. Ковалев, комендант района чрезвычайного положения НКАО Н. В. Жинкин, помощник госсекретаря АР Р. М. Мамедов, сотрудники Азгостелерадио А. М. Мустафаев, А. И. Гусейн-заде и Ф. И. Шахбазов, наблюдатели от РФ генерал-майор М. Д. Лукашов и подполковник В. И. Кочеров, первый заместитель министра внутренних дел Казахстана генерал-майор С.Д. Сериков. Все они направлялись в указанный регион с миротворческой миссией. Подобное злодеяние оказалось не единственным...

Кровавым венцом армянской террористической вакханалии является геноцид, устроенный в Карабахе в феврале 1992 г. в городе Ходжалы, население которого составляло 7 тысяч человек. В ходе крупномасштабной акции после захвата Ходжалы армянскими формированиями при участии «зарубежных

специалистов» и регулярных российских спецподразделений зверски были заколоты, расстреляны и убиты около 1000 мирных азербайджанских граждан. Ныне город, расположенный на оккупированной армянами территории, превращен в развалины. Акция была осуществлена для устрашения и с целью поколебать надежду азербайджанского населения Карабаха на мирное проживание в указанном регионе Азербайджана.

Данная практика была продолжена и в ходе захвата основного центра карабахских азербайджанцев — города Шуши, где к настоящему времени уничтожены все памятники культуры, свидетельствующие о его исторической принадлежности Азербайджану.

Армянские террористы, не ограничиваясь территорией самого Азербайджана, перекинули свою деятельность и на территории других сопредельных регионов, в особенности Российской Федерации. Так, в Ростове-на-Дону в 1991 г. ими было осуществлено убийство заместителя начальника Управления внутренних войск в Закавказье полковника Владимира Блахотина. О причастности АСАЛА к убийству Блахотина свидетельствовало то, что убийцы Багманян, Антонян и Аюпян имели при себе документы прикрытия, использование которых характерно именно для этой организации — членские удостоверения религиозной благотворительной организации «Амарас», имеющей отделения в Карабахе и в зарубежных армянских общинах. В результате перечисленных терактов основную массу погибших и искалеченных людей составили гражданские лица из числа азербайджанцев.

Второй этап реализации задач, стоящих перед международным сообществом армянских террористов, связан с обретением и дальнейшим становлением государственной независимости Армении. После реорганизации спецслужб Армении «стихийный» период деятельности армянских террористических организаций завершился. Одним из направлений деятельности спецслужб Армении стало использование традиционных армянских террористических организаций в государственных интересах Армении.

Так, в городе Пятигорск под прикрытием ассоциации «Казис» армянскими спецслужбами был создан центр, занимающийся диверсионно-подрывной работой против Азербайджана.

Деятельностью центра руководили кадровые офицеры Армении, которые занимались подготовкой и осуществлением терактов. Отличительной особенностью пятигорского центра стало то, что в своей деятельности им были сделаны акценты на индивидуальный террор — убийства. Исходя из опубликованных в СМИ Азербайджана обличительных материалов, можно полагать, что центр причастен к убийству нескольких азербайджанских бизнесменов, работавших на Северном Кавказе. Центр имеет также прямое отношение к серии взрывов на железнодорожных путях, идущих с Северного Кавказа в Азербайджан. В настоящее время террористы из указанного центра скрываются в Армении.

О причастности силовых структур Армении к террористической деятельности в Азербайджане свидетельствуют многочисленные факты расследования по делу Хатковского, а также взрыва в Бакинском метро в марте 1994 года, осуществленного активистами лезгинского сепаратистского движения «Садвал». В результате погибли 14 человек, 42 получили ранения. В ходе следствия доказано, что сотрудники спецслужб, а также армяне-террористы из-за рубежа, будучи в Армении, были инструктированы и обучены взрывному делу.

В августе 1993 г. на железнодорожном вокзале в Баку спецслужбами Азербайджана при попытке совершения очередного теракта был задержан (в том числе одним из авторов этой статьи лично) гражданин РФ Хатковский Игорь Анатольевич, который признался, что был завербован сотрудниками армянских спецслужб с целью проведения на территории Азербайджана диверсионных и террористических актов. Было установлено, что в засылке Хатковского в Азербайджан принимали активное участие должностные лица нацбезопасности Армении подполковник Оганесян Д. и майор Галоян А. А., а также причастные к спецслужбам РА жители Москвы Симонян Б. В. и Петросян В. С. Следствием задокументированы и доказаны факты осуществленного Хатковским в июне 1993 г. взрыва пассажирского вагона на железнодорожном вокзале Баку, минирование в мае 1993 г. грузового состава на станции города Дербент.

Организаторы акций были арестованы спецслужбами России, при них были обнаружены взрывчатые вещества и в ходе следствия они признались в содеянном. Однако в последующем судебное разбирательство по организаторам терактов по личной

просьбе президента Армении Тер-Петросяна было переведено из Москвы в периферийный город Тамбов. Вскоре после суда возглавлявший группу подполковник Джаан Оганесян — начальник отдела диверсионных операций ГУНБ Армении и его заместитель майор Ашот Галоян, как и другие организаторы преступлений, были отпущены и нашли укрытие на территории Армении. Несмотря на неоднократные обращения прокуратуры Азербайджана, преступников не только не выдали, но напротив — они были повышены в званиях в Армении.

О политике государственного терроризма нынешнего руководства Армении и его причастности к международному терроризму свидетельствуют также и другие факты.

В результате всего сказанного из Карабаха, со своих исконных земель, было изгнано около 1 миллиона азербайджанцев, проживающих более двадцати лет в лагерях для беженцев.

Как видим, армянский терроризм является дестабилизирующим фактором во всем Кавказском регионе и направлен не только против интересов Азербайджана. Он используется также против интересов Турции, США, Грузии и других стран. По информации грузинских СМИ, к имевшему место покушению на главу государства Грузии Эдуарда Шеварднадзе тоже были причастны армянские террористы из числа граждан этой страны. В частности, начальник авиационной части, расположенной на российской военной базе в Грузии, подполковник Михаил Маркарян тесно сотрудничал с представителями армянского сепаратистского движения «Джавахк» (организация выступает за присоединение южных регионов Грузии к Армении).

Таким образом, можно утверждать, что сепаратизм в Нагорном Карабахе стал первым костром этого отрицательного явления — терроризма. Вспомним, потом огонь террора полыхнул в Абхазии, Приднестровье, Чечне, Косово, Македонии... И даже США — страна, которая имеет огромную политическую и экономическую мощь, тоже оказалась незащищенной перед терроризмом. Поэтому, чтобы покончить с терроризмом, надлежит, прежде всего, ликвидировать костры сепаратизма. Сепаратизм и связанный с ним терроризм как явления международной жизни должны уйти из жизни человечества. Имея рядом с собой такой сепаратистский костер, как Нагорный Карабах, Азербайджан хорошо почувствовал, что такое терроризм. Поэтому после

11 сентября Азербайджанская Республика одной из первых поддержала борьбу против международного терроризма и сегодня активно участвует в этой борьбе. Приведенные в данной статье факты, как нам представляется, дают достаточно оснований, чтобы признать армянский терроризм частью государственной политики Армении.

Однако официальному Еревану, несмотря на все его усилия, за весь период с начала конфликта не удалось убедить международное сообщество в обоснованности своих притязаний на часть территории Азербайджанской Республики. Верхом успеха армянской стороны в этом направлении стали лишь крайне сомнительные мнения отдельных неправительственных организаций и гнусные действия руководимых ею террористических центров, исправно отрабатывающих финансовые вливания в свои бюджеты для претворения в жизнь преступных политических заказов.

Азербайджан в Совете Европы документально доказал, что территория Нагорного Карабаха является не контролируемой законами. Она стала одним из основных источников и путей распространения наркотических веществ. Там создано и кладбище ядерных отходов. Уничтожены все азербайджанские памятники, культурные ценности, школы, мечети...

Азербайджан достаточно подробно рассказал, что террор на земле — против кого бы он ни был направлен — должен быть искоренен. И Азербайджан вносит свой вклад в уничтожение террора. Но вместе с тем все мировое сообщество должно знать, что следует дать отпор и террору, направленному против Азербайджана.

Позиция Азербайджанской Республики всегда была конструктивной и носит миролюбивый характер. Несмотря на нанесенный ущерб, армянской стороне предлагается мир на основе международного права, справедливости и гуманности, а также гарантия безопасности армянского населения Нагорного Карабаха. В том числе и в виде гуманитарного коридора между Нагорным Карабахом и Республикой Армения. Но официальный Баку однозначно выступает за восстановление на взаимной основе нормального функционирования коммуникаций и обсуждения статуса Нагорного Карабаха в составе Азербайджанского государства.

ФРАГМЕНТЫ МОНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ И УЧЕБНИКОВ

Вступительное слово Г. И. Удовенко

Мир в начале третьего тысячелетия в условиях глобализации и новых тенденций международной жизни претерпевает серьезные изменения, которые, в свою очередь, влияют на характер международных отношений, на внешнюю политику государств и на дипломатию.

Институт современной дипломатической деятельности реализуется в период перемен, не имеющих аналогов в истории.

Поскольку размеры посольств и количество выполняемых ими функций растут, послам приходится играть роль менеджеров, третейских судей и миротворцев. Координирующие функции в сфере внешней политики все больше отходят к главам государств и правительствам, парламентам. Политические лидеры все чаще принимают участие во встречах на высшем уровне и международных переговорах, где напрямую решаются вопросы глобального и двустороннего характера.

В современных условиях, как и в предшествующие эпохи, органы внешних сношений суверенных государств остаются основными субъектами дипломатии. Именно этим объясняется тот факт, что в доктрине международного права и практике международных отношений традиционно различают деятельность дипломатических представительств в государстве пребывания и деятельность постоянных представительств государств при международных межправительственных организациях.

Продолжающаяся эволюция международных отношений сопровождается укреплением позиций независимой Украины. Одной из главнейших задач ее внешней политики является защита своих национальных интересов. В условиях стирания различий между внутренними и внешними средствами обеспечения защиты национальных интересов и безопасности, внешняя политика становится одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

Среди факторов, влияющих на международную политику, помимо военных, все большее значение приобретают: экономическое положение, научно-технический прогресс, благосостояние народов, состояние демографии и окружающей природной среды, изменение степени информационного влияния. Растет экономическая взаимозависимость государств, которая, с одной стороны, становится одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности, а с другой — фактором ускоренного распространения таких негативных явлений, как например, терроризм, экономический кризис, морское пиратство, наркоторговля...

Внешняя политика современной Украины — это результат осознания нашей страной особенностей своего геополитического положения, исторического наследия, насущных потребностей развития национальной экономики, культурного многообразия и богатых религиозных традиций, межнационального мира и согласия между титульной нацией и многочисленными национальными меньшинствами.

Цель автора данной монографии — сконцентрировать внимание читателя на основных институтах международно-правовых контекстов внешних сношений в условиях глобализации, которые в совокупности призваны создать благоприятные условия государствам для разрешения сложных вопросов мирными средствами, в том числе путем переговоров — средствами убеждения и компромиссов.

Вывод напрашивается сам собой: современная мировая политика призвана решить важнейшую задачу — обеспечить управляемость в новых масштабах: вширь — на всем пространстве планеты, вглубь — на всех уровнях ее организации — от локального до всемирного.

Монография позволяет представить, что, в сущности, именно это действие разворачивается на наших глазах: происходит формирование нового мирового порядка, не просто как очередной системы международных отношений, а как целостного мироустройства, базирующегося на единых основаниях. Экономика, политика, право, социальные отношения, модели поведения, не становясь тождественными, приобретают ранее невиданную степень совместимости.

Автора данной монографии знаю значительный период времени. Ариф Джамиль оглы Гулиев принадлежит к той части на-

шого общества, которая стремится объективно оценивать происходящие события во всех сферах общественно-политической и профессиональной деятельности. Сначала он находился на дипломатической работе в Посольстве Азербайджанской Республики в Украине, затем был заместителем главы Конгресса азербайджанцев Украины, директором Украинско-азербайджанского образовательного, научно-культурного и спортивного Центра имени Гейдара Алиева, а ныне — уважаемый профессор одного из ведущих ВУЗов Украины — Института международных отношений Национального авиационного университета. Ариф Гулиев, патриот не только своей исторической родины Азербайджана, но и второй его родины — Украины. Он, с честью выполняя работу народной дипломатии, служит этим двум братским народам, всячески помогая деятельности национальных меньшинств этих стран.

Достоинством монографии, которую читатель держит в руках, есть и то, что в ней проведен также сравнительно-правовой анализ проблематики внешних сношений в условиях глобализации. Монография предназначена для профессионального образования студентов, она будет полезной и для успешного решения задач, поставленных перед сотрудниками органов внешних сношений. Знакомство с этим исследованием будет интересным для всех, кто желает знать, что представляет собой современная дипломатия.

Исследование углубляет систематизированные знания относительно правовых составляющих внешних сношений в условиях глобализации, как важного направления современного международного права, и станет подспорьем научным и практическим работникам сферы международного права и международных отношений, преподавателям вузов, юристам-международникам, историкам, экономистам, политологам, студентам, аспирантам и докторантам, а также всем, кто интересуется этими проблемами.

Министр иностранных дел Украины (1994–1998),
Председатель 52-й сессии Генеральной
Ассамблеи ООН (1997–1998),
Чрезвычайный и Полномочный Посол

Геннадий Удовенко

Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации (монография)¹

Заключение

Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации, несмотря на органически присущую этой сфере консервативность и приверженность традициям, находится в процессе постоянного поиска, развития и совершенствования. Несколько столетий существования и эволюции дипломатии говорят, тем не менее, о том, что во внешних сношениях, сколь бы радикальные изменения они не претерпели, и сейчас широко используются исторически сформировавшиеся принципы, приемы, традиции, обычаи и навыки международного и межгосударственного общения. Сменялись исторические эпохи, рушились империи, распадались старые государства и на месте их создавались новые, менялись внешняя политика и ее приоритеты, однако субъекты международного права всегда оставались инструментом реализации внешнеполитических и внешнеэкономических целей государств, защиты и продвижения их национальных интересов.

Сегодня на международной арене действует значительное число представительств международных организаций в государствах-членах и при других международных организациях. До настоящего времени они никогда не рассматривались в одном ряду с дипломатическими представительствами. И хотя их функции несколько отличаются от функций дипломатических представительств, и те, и другие являются миссиями основных субъектов международного права, направленными в другие субъекты, и те, и другие пользуются, хотя и в разном объеме, дипломатическими иммунитетом и привилегиями.

Эти новые тенденции подтверждают, что узкие рамки, в силу действующих традиций ограничивающие доктрины и концепции дипломатии, расширяются под воздействием новых требований, выдвигаемых мировым сообществом.

Задача состоит в том, чтобы дипломатическая деятельность государств проводилась с учетом общепризнанных норм международного права и не выходила бы за рамки допустимо-

¹ Гулиев А. Д. *Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография.* — К.: НАУ, 2011. — 464 с.

го этим правом. То, что недопустимо с точки зрения международного права, не может быть оправданным и в осуществлении дипломатической деятельности, играющей такую важную роль в процессе образования и реализации международно-правовых норм. Между практикой дипломатической деятельности и применением международного права не должно быть никакого разрыва. Запрещению агрессивной войны в международном праве должна корреспондировать недопустимость проведения агрессивных по своей направленности дипломатических акций, связанных с оказанием неправомерного давления и с угрозой силой.

В соответствии с широко признанным понятием, международные отношения представляют собой совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т. е. между народами в самом широком смысле этого слова. Поэтому вполне уместно сделать вывод, что, во-первых, в качестве безусловного права государства существует право на участие его в международном общении и, во-вторых, это право по своей природе относится к числу основных суверенных прав государств. Такая постановка вопроса отнюдь не вызывается необходимостью лишний раз прокламировать (провозглашать) право на участие в международном общении. По существу это право не нуждается в особом доказательстве — оно подтверждается уже самим фактом существования данного государства, которое, естественно, не изолировано от других, а находится в системе государств, именуемой международным сообществом, и участвует в отношениях между ними.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что в межгосударственных отношениях на первом плане находится международно-правовое регулирование внешних сношений. Сохранение скептического отношения к ООН и международному праву в известной мере объясняется фактом завышенных ожиданий со стороны мировой общественности относительно того, что окончание холодной войны повлечет за собой утверждение эры безопасности и бесконфликтного развития международных отношений. Однако присутствующий скепсис отнюдь не означает, что существенного по-

вышения эффективности деятельности ООН и реализации норм международного права по сравнению с временами холодной войны не было. В настоящее время продвижение в этом направлении зависит от того, каким образом международное право и система ООН будут адаптироваться к реалиям, возможностям и угрозам, характерным для нового этапа мирового взаимодействия.

В последнее время в сфере обеспечения международной безопасности, равно как и безопасности человека, государства и мирового сообщества в целом возникли новые вызовы, один из которых — угроза со стороны международного терроризма. Следует признать, что в нынешнем виде международно-правовое обеспечение борьбы с этим вызовом по своей проработанности далеко не соответствует масштабу и актуальности этой угрозы.

В условиях глобализации международный терроризм должен рассматриваться не только как угроза отдельно взятым государствам, но и вызов всему человечеству. Это предопределило ряд принципиально новых характеристик террора эпохи глобализации. Террористические атаки, за редким исключением, направлены не против вооруженных сил или военных объектов, а против гражданского населения и наиболее уязвимых элементов инфраструктуры в наиболее развитых странах. И столь существенные изменения в угрозах, встающих перед государствами, требуют новых дипломатических подходов и совместных решений.

Именно на этом фоне с особой очевидностью должна проявиться роль дипломатии как подлинного носителя идей мира и толерантности. Не случайно исследователи современной дипломатии проявляют огромный интерес к идеям, оценивают политиков, дипломатов с точки зрения «этического измерения» их повседневной деятельности. Вопреки пессимистическим прогнозам, дипломатия не исчерпала свой потенциал. Ее задача в XXI в. — выйти на качественно новый уровень, соответствующий требованиям и вызовам современного мира.

В конце XX в. в системе международных экономических отношений заметно усилилась роль межгосударственного взаимодействия и регулирования в энергетической сфере. Энергетическая дипломатия сегодня включает в себя целый ряд вопросов, в числе которых — надежное снабжение потребителей энергоносителями, доступ к их источникам, диверсификация и обеспечение безопасности маршрутов транспортировки углеводородного

сырья и электроэнергии, международные аспекты атомной энергетики. Следует учитывать и растущие корреляцию энергетической дипломатии с проблемами глобализации. Выход человеческой деятельности за национальные рамки, транснациональные формы ее организации предвещают кардинальные изменения условий, в которых находятся и действуют индивиды, социальные группы и общины, народы и государства. Формирование этих условий начинается с динамичных изменений в различных видах экономической деятельности. Активность в этой области настолько превосходит все остальное, что нередко глобализация отождествляется со становлением глобальной экономики.

В таких условиях огромное значение приобретают информационные функции дипломатии. Исследование этого явления может быть успешным лишь при условии наличия разработанного понятийного аппарата. Основной составляющей такого аппарата является система понятий, благодаря которым раскрываются сущностные элементы исследуемого явления.

Главная черта, присущая дипломатическим документам, — то, что они являются записью политической и дипломатической информации, выполненной в зависимости от эпохи на различных носителях по установленным для этого специальным правилам в целях ее последующего использования в практической работе. Информационной составляющей дипломатической работы и ее трансформациям в современных условиях в представленной вниманию читателя монографии уделено немаловажное значение.

Сейчас сфера внешней политики — это область очень жесткой конкуренции, поэтому от ее субъектов и от лиц, представляющих этих субъектов на международной арене, требуются и четкость позиций и действий, и дисциплинированность, и расторопность, и главное — инициативность и настойчивость. Именно поэтому украинским дипломатам следует действовать на опережение, не ограничиваться анализом и освещением внешнеполитических событий, а предлагать конкретные шаги по проведению внешнеполитической линии государств.

Украинское государство имеет многообещающие перспективы занять подобающее место в быстротечном мире с его глобальными вызовами и надеждами. Двусторонние и многосторонние формы сотрудничества, набирающие все больший динамизм во внешней политике Украины, равно как и ее возрастающее уча-

ствие в решении актуальных проблем современности, дают основания полагать, что при минимально благоприятных условиях украинская дипломатия и политика достигнут максимально положительных результатов для страны. Нет сомнения и в том, что дальнейшее внутреннее и внешнее направление развития украинского государства, твердо идущего демократическим путем, подтверждают его значение как необходимого, важного и надежного партнера в построении новой системы международных отношений.

Путь ко всеобщему устойчивому развитию, разрешению профессиональных и этнических конфликтов пролегает через глобальный диалог, в основе которого — утверждение принципов справедливости и прав человека, толерантности и культурного отношения к миру. Это и побудило меня, имеющего долгие годы отношение к дипломатии и международным отношениям, взяться за изучение процесса формирования дипломатической деятельности Украины, ее особенностей и приоритетов на различных этапах ее становления. Стало очевидным, что в новых исторических условиях существует потребность заново выстроить внешнюю политику новой демократической Украины.

В первую очередь в осуществлении украинской дипломатии следует учитывать уникальное геополитическое положение Украины, предопределяющее необычайно широкий спектр ее внешнеполитических интересов. Из особенностей геополитического положения Украины вытекает и традиционный для нее многовекторный характер ее внешней политики. Географическое положение и насущные жизненные интересы страны всегда требовали от украинской дипломатии активно развивать отношения с государствами на Западе, Востоке, Севере, и Юге.

Современная Украина сделала однозначный выбор в пользу внешней политики, ориентированной, прежде всего, на реализацию и последовательную защиту национальных интересов страны. Такой подход придавал украинской политике черты исторической преемственности и последовательности. В стремительно меняющемся мире Украины крайне важно оставаться в центре мировых процессов, не ввязываясь при этом в чужие войны и конфликты. Еще большее значение фактор многосторонности во внешней политике приобрел в наши дни, поскольку эффективно противостоять возникающим угрозам и вызовам возможно лишь на коллективной основе.

И в заключение хотелось бы обратиться к студентам, будущим или начинающим дипломатам. Дипломатическая деятельность — это особый вид профессиональной деятельности, требующий полной отдачи сил, трудолюбия и понимания того, что в дипломатии не может быть мелочей. Это и карьерная служба, где добиться успеха можно только путем последовательного продвижения по служебной лестнице, требующего освоения все новых и новых граней дипломатического искусства и превращения по мере профессионального роста в опытного дипломатического работника. Поэтому избирать эту трудную стезю стоит только тем, кто готов с полной отдачей посвятить дипломатической карьере всю свою жизнь или, по крайней мере, значительную ее часть. Профессионального роста на дипломатическом поприще можно добиться только в том случае, если постоянно учиться и оттачивать свои навыки и мастерство, расширять свой кругозор и пополнять багаж своих знаний, быть в курсе всего того, что происходит в родной стране и в мире в целом. В этом смысле знакомство с данной монографией — это только начальный, хотя и чрезвычайно важный шаг на долгом и трудном пути овладения дипломатической профессией, постижения тайн дипломатического искусства.

Дипломатическая и консульская служба (конспект лекций)¹

При жизни одного поколения международные отношения претерпевают серьезные изменения, что в свою очередь, влияет на характер и правовые принципы внешней политики и возможности дипломатии в целом.

В современных условиях, как и в предшествующие эпохи, суверенные государства остаются основными субъектами дипломатии. Именно этим объясняется тот факт, что в доктрине международного права и практике международных отношений традиционно различают деятельность дипломатических представительств в государстве пребывания и деятельность постоянных представительств государств в международных и межправительственных организациях.

¹ Гулиев А. Д. *Дипломатична та консулська служба: конспект лекцій.* – К.: НАУ, 2011. – 80 с.

С учетом того, что международное сотрудничество осуществляется, в конечном счете, через соответствующие органы внешних сношений государств и иных субъектов международного права, весьма важной и актуальной задачей является углубленное изучение особенностей международно-правового регулирования внешних сношений.

В современных условиях совершенствование международных отношений каждой суверенной страны, защита ее национальных интересов и безопасности предполагает существенное усиление опережающей практику научного осмысления наиболее напряженных проблем как основное условие взвешенного поиска рационального национального, а не навязанного извне выбора, равновесия и прогрессивной динамики развития всей совокупности международных отношений страны.

Особое значение во внешней политике приобрел фактор многосторонности внешних сношений в наши дни. Ведь эффективно противостоять возникающим современным угрозам и вызовам возможно лишь на конструктивной интегративной основе.

Развитие современной Украины, суверенный статус которой стал логическим результатом борьбы за независимость всех предыдущих поколений, свидетельствует о следующем. Высокий профессионализм, компетентность, патриотизм, самоотдача, импровизации и творчества наших дипломатов — это необходимые условия, обеспечившие выход Украины на достойную международную арену в качестве суверенного субъекта.

Хронологические рамки этого учебника охватывают весь период независимости Украины (от формирования и развития органов внешних сношений и дипломатической деятельности до современного этапа международной жизни, где наша страна обретает свою достойную роль).

Цель данного учебника — сконцентрировать внимание читателя на основных путях формирования в Украине институтов и организаций современной дипломатии в контексте мирового опыта.

Структура этой книги основывается на авторском курсе лекций, разработанном и читаемом автором как профессором в течение ряда лет в Институте международных отношений Национального авиационного университета.

Определенным толчком, заставившим автора взяться за перо, было его искреннее желание поделиться с читателями

крупными объемами опыта и знаний, приобретенных в практической деятельности в Посольстве Азербайджанской Республики в Украине.

Учебник поможет в процессе подготовки и повышения квалификации работников государственного управления, дипломатических кадров, молодых ученых сравнительно молодой отрасли науки Украины — государственного управления, а также по традиционным отраслям отечественной науки — юридическим, экономическим, историческим и т.д. Подготовка указанных кадров в возрастающем объеме необходима для успешного решения задач, стоящих перед органами внешних сношений. В силу этого данное издание будет полезным для учебного процесса — курсов лекций по дипломатической и консульской службе, внешней политике, международным отношениям, а также для подготовки и издания научных трудов по близкой проблематике.

И в заключение автор стремится сконцентрировать внимание на том, что дипломатическая деятельность — это не столько романтика поездок, познания мира, но в первую очередь, многолетний скрупулезный труд, в основе которого в первую очередь — честность. Очевидно эффективность внешних сношений стран, реализация дипломатической карьеры конкретных лиц происходит лишь тогда, когда иностранный представитель пользуется доверием и своего правительства и правительства страны, в которую он направлен.

Украинская дипломатия: становление, внешнеполитические ресурсы и приоритеты современных международных отношений¹

Внешнеполитическая служба Украины имеет давние традиции, основанные, прежде всего, на дипломатическом опыте Киевской Руси — Украины. Вместе с тем, истоки украинской дипломатии значительно глубже. Ее корни следует искать на стыке византийской и римской традиций, лежащих в основе всех современных европейских государств.

¹ Гулиев А. Д. *Право зовнішніх зносин: підручник*. — К.: НАУ, 2012. — 488 с.; Гулиев А. Д. *Право внешних сношений: учебник*. — К.: НАУ, 2012. — 520 с.

Древнее украинское государство поддерживало активные отношения с Византией, Святым Престолом, Германской империей, Польшей, Венгрией, Францией, скандинавскими государствами¹.

Первым документом, который удостоверяет это, был договор, заключенный в 840 г. с Византией. По мнению исследователя этого вопроса профессора А. Сахарова, после похода на Константинополь в 860 г. состоялось дипломатическое признание Руси².

Следующим шагом на пути становления дипломатических отношений нужно считать подписание в 873 г. между императором Василием I и древнерусским князем Аскольдом договора об условиях торговли между Русью и Византией. Не менее важным для этих государств был договор 907 г. Согласно условиям договора были закреплены вопросы относительно поведения русских посольских и торговых миссий на территории Византии.

Наивысшего развития дипломатические отношения древнерусского государства достигли в период правления Владимира Великого и Ярослава Мудрого³. Когда последний завершал правление, на востоке Европы сформировалось большое славянское государство, протянувшееся своими границами от Кавказа до Финского залива и от Средней Волги до Карпат. Князь активно использовал распространенный во времена средневековья метод осуществления дипломатии — заключение династических браков. Киевская Русь стала желательным субъектом внешней политики многих стран, власти которых вынужденны были признать ее могущество⁴.

¹ Балабушевич Т. А. До питання про історичні традиції української дипломатії у відносинах з країнами Центральної та Східної Європи / *Наук. віс. ДА України* // Т. А. Балабушевич. — К., 1998. — Вип. 1. — С. 34–36.

² *Історія державності України: експерим. підруч.* / О. Н. Ярмиш, В. А. Греченко, О. А. Гавриленко. — Х. : Одіссей, 2004. — 606 с.

³ Сахаров А. *Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X вв.* / А. Сахаров. — М., 1980; Сахаров А. *Дипломатия Святослава* / А. Сахаров. — М., 1991.

⁴ Толочко П. *Київська Русь* / П. Толочко, О. Толочко. — К., 1999; Шеке-ра І. *Київська Русь XI ст. у міжнародних відносинах* / І. Шеке-ра. — К., 1967.

После распада Киевской Руси ее земли, вследствие феодальной раздробленности, попали преимущественно под власть Великого княжества Литовского, а со временем — Речи Посполитой. Безусловно, говорить об украинской дипломатии в этот исторический период не приходится, поскольку не было реального субъекта, который бы выражал волю народа этих земель. Хотя углубление конфликтов на украинских землях в значительной степени обусловило появление казачества.

Дипломатия Галицко-Волынского княжества¹, благодаря его географическому расположению, была, прежде всего, направлена на Запад. Довольно активными были дипломатические отношения с Венгрией, Польшей, Римом.

После упадка и распада Древнеукраинского государства, реальный прогресс украинской дипломатии стал особенно заметным в Казацкую эпоху.

Начав свое формирование в первой половине XVI в., украинское казачество постепенно превращается в носителя национальной государственности.

В начале XVII в. Войско Запорожское становится субъектом международных отношений, влиятельным военно-политическим фактором в Восточной и Юго-Восточной Европе. В 1594 г. казачество заключило договор с представителями христианского союза государств «Священной лигой» о совместной борьбе против Османской империи. Сечь впервые за свою историю становится полноправным участником международной коалиции.

Особенно активными были дипломатические отношения Украины во время Национально-освободительной войны 1648–1657 гг. Переяславская Рада была одним из очередных политических союзов Украинского государства, вызванных необходимостью борьбы против Речи Посполитой. Важнейшей частью российско-украинского договора 1654 г. являются «Мартовские статьи», ставшие результатом договоренностей между

¹ Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Тези доповідей та повідомлень. — Л., 1993; Котляр М. Галицько-Волинська Русь / М. Котляр. — К., 1998; Крип'якевич І. Галицько-Волинське князівство / І. Крип'якевич. — К., 1984; Майоров О. Галицько-Волинська Русь / О. Майоров. — СПб., 2001.

украинской делегацией и русским правительством в марте–апреле 1654 г. В последнем варианте этого документа, состоящего из 23 статей, согласие было достигнуто по 16, а по остальным каждая сторона осталась на своих позициях, планируя решить эти проблемы со временем¹.

Характерной особенностью украинской дипломатии середины XVII в. было формирование представительных посольств для согласования содержания важнейших международных договоров, касающихся статуса государства или их ратификации. Такие посольства составлялись, главным образом, из старшины и казаков от каждого полка. Иногда они насчитывали до 400 лиц². Содержание договоров не разглашалось, оставаясь известным лишь ограниченному кругу лиц (гетману, генеральным старшинам и полковникам).

В течение XVII–XVIII вв. украинская дипломатия прошла сложный путь развития, совпавшего с формированием основных элементов украинской государственности, которая возникла в результате национально-освободительной войны.

С приходом гетмана Богдана Хмельницкого, который «свободно разговаривал на польском, русском, турецком языках и латыни, имел тонкий и проникновенный ум, был терпелив и хитер» (Проспер Мериме), а главное, в связи с его военными победами, международные контакты казачества существенно активизируются и расширяются.

Вопреки всем неудачам, украинской дипломатии удалось обеспечить реализацию главного направления деятельности Богдана Хмельницкого на создание независимого Украинского государства. Однако усилий гетмана, в том числе и дипломатических, оказалось мало, чтобы обеспечить Украине независимость.

¹ Чекаленко Л. Д. *Зовнішня політика України (від давніх часів до наших днів): підруч.* / Л. Д. Чекаленко, С. Г. Федуняк. – К.: ДП «Вид. дім «Персонал», 2010. – 464 с.; Горобець В. *Українська зовнішня політика після Переяслава: стратегічні та тактичні відступи другої половини 1655 р.* // *Український історичний журнал.* – 2000. – №1–2; Горобець В. *Українсько-російські дипломатичні стосунки 1648–1657 рр.* // *Київська старовина.* – 1995. – №6; *Переяславська Рада 1654 р.: Історіографія та дослідження: зб. ст.* – К., 2003.

² *Нарис історії дипломатії України / за ред. В. А. Смолія.* – К.: *Альтернативи*, 2001. – С. 128.

После Б. Хмельницкого наибольший вклад в становление и развитие украинской дипломатии сделали гетманы Иван Выговский, Иван Мазепа и Филип Орлик¹.

Во время «Весны народов» украинский народ приобрел неопенимый опыт политического самоопределения и поиска союзников для создания своего будущего государства.

1917 г. принес Украине большие надежды на третью историческую попытку установления собственной государственности, суверенности и независимости². Но, к сожалению, в первые месяцы существования Украинской Народной Республики ее руководство не считало Украину самостоятельным субъектом международных отношений³, а рассматривало как автономию России.

Процесс формирования органов законодательной и исполнительной ветвей власти нашел оформление в провозглашенном 16 июля 1917 г. Центральной Радой II универсале, в котором речь шла об образовании Генерального Секретариата — исполнительного органа власти. С первого дня существования Генерального секретариата в его составе возникает Генеральный секретариат по национальным делам, ставшее прообразом первого внешнеполитического ведомства Украины в XX ст.⁴

22 декабря 1917 г. Председатель Генерального Секретариата Украинской Народной Республики, провозглашенной III Универсалом Центральной Рады, Владимир Винниченко и Генеральный секретарь по межнациональным делам Александр Шульгин

¹ Степанков В. *Українська революція 1648–1676 рр. у контексті європейського революційного руху XVI–XVIII ст.*; І. Андрусяк М. *Зв'язки Мазепи з С. Лещинським і Карлом XII / Записки НТШ. — 1933. — Т. 152; Борщак І. Гетьман Пилип Орлик і Франція // Український історичний журнал. — 1991. — №8.; Газін В. *Зовнішня політика гетьманського уряду України в першій половині 60-х років XVII ст.: спроби відновлення єдності держави // Україна та Росія: проблеми політичних і соціокультурних відносин. — К., 2003.**

² Макота М. *Українська дипломатія у XX столітті / М. Макота, С. Трохимчук. — Львів, 1998.*

³ Веденеев Д. В. *Дипломатична служба України 1917–1920 рр.: сучасний етап дослідження / Наук. віс. ДА України. — К., 1998. — Вип. 1. — С. 63–65.*

⁴ Дьомін О. О. *Історія дипломатії / О. О. Дьомін, І. П. Дерев'ячко. — К., 2010. — 359 с.*

подписали «Законопроект о создании Генерального секретарства международных дел», который в этот же день был одобрен на заседании Правительства УНР¹.

Важный импульс дальнейшему развитию украинской внешнеполитической службы предоставил обнародованный 12 января 1918 г. IV Универсал Центральной Рады, в котором УНР получает статус суверенного государства, провозглашенного «самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным, суверенным государством Украинского Народа».

А уже с 1 января 1918 г. делегация Центральной Рады принимает участие в мирных переговорах в Брест-Литовске, где 27 января 1918 г. был подписан первый мирный договор в Первой мировой войне. По Брест-Литовскому соглашению от 9 февраля 1918 г. Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция признали независимость УНР. Тем не менее, полноценным субъектом международного права Украине так и не удалось стать, поскольку она была оккупирована Германией и ее союзниками.

С приходом к власти 28 апреля 1918 г. Гетмана Украинской Державы Павла Скоропадского украинское правительство продолжило развитие национальной внешнеполитической службы.

В период Гетманского правительства украинская дипломатия усиливает свою деятельность; расширился круг стран, с которыми были установлены дипломатические отношения².

В дальнейшем вследствие ухудшения для Украины международной ситуации ее дипломатическая деятельность ослабевает и нередко приносит отрицательные результаты. С Польшей, согласившейся признать независимость УНР, пришлось заключать сделку от 21 апреля 1920 г., лишившую наше государство западноукраинских земель (Галичины и Волыни). Неудачным, в частности, оказалось ходатайство правительства УНР о принятии Украины в Лигу Наций — последняя отклонила его 17 декабря 1920 г.

¹ Копиленко О. Л. «Сто днів» Центральної Ради / О. Л. Копиленко. — К., 1992.

² Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу: іст. есе-хроніки / В. Ф. Солдатенко. — У 4-х т. — Т. II. Рік 1918.— К. : Світосгляд, 2009. — 411 с.

Весомый вклад в развитие украинской внешнеполитической службы осуществил Министр иностранных дел Дмитрий Дорошенко¹, который стал преемником Николая Василенко.

Именно Д. Дорошенко добился важных дипломатических результатов, создал эффективную структуру украинского МИД и развил законодательную базу внешнеполитической деятельности. В июне 1918 г. был принят «Закон о посольствах и миссиях Украинской Державы», в июле того же года — «Закон об украинской консульской службе». За период Гетманского правительства начали деятельность первые отечественные Консульские курсы — учебное заведение, призванное обеспечить государство дипломатическими и консульскими специалистами².

С созданием Второго республиканского правительства (Директории), сформированного в трудный 1918 г., дипломатические контакты предыдущих украинских правительств были в значительной степени сохранены, а некоторые расширены³. В частности, Директория, первым Министром иностранных дел которой стал Владимир Чеховский, направила своих дипломатических представителей в Бельгию, Великобританию, Грецию, Италию, США, открыла посольства в Эстонии, Латвии, Чехословакии, Венгрии. Украинское государство было представлено в Ватикане. Делегация УНР приняла участие в Парижской мирной конференции, одновременно выполняя функции временного дипломатического представителя Украины во Франции.

Основная деятельность украинских дипломатических представительств и специальных делегаций УНР была направлена на то, чтобы обеспечить признание Украины и заручиться международной поддержкой в ее государственных стремлениях. Дипломатические учреждения УНР осуществляли широкую ин-

¹ Дорошенко Д. *Гетьман Петро Дорошенко. Огляд його життя і політичної діяльності* / Д. Дорошенко. — Нью-Йорк, 1985.

² Винниченко В. *Відродження нації: у 3 ч.* / В. Винниченко. — К.: Вид-во політ. л-ри України, 1990. — С. 61; Грушевський М. *Великий обов'язок* / М. Грушевський. — К., 1991. — С. 193; Грушевський М. *На порозі нової України // Хто такі українці і чого вони хочуть* / М. Грушевський. — К., 1991. — С. 144.

³ Деникин А. И. *Гетьманство и Директория на Украине* / А. И. Деникин. — С. 163.

формационную и издательскую работу, а также выполняли основные консульские функции.

Во времена Директории в практику украинской внешнеполитической службы вошло проведение съездов послов и глав дипломатических миссий¹, важнейшими из которых стали два: в Карловых Варах (1919) и Вене (1920).

Неотъемлемой страницей в истории украинской дипломатии является внешнеполитическая деятельность Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР).

1 ноября 1918 г. в результате вооруженного восстания к власти во Львове пришла Национальная Рада, которая 13 ноября приняла Временный Основной Закон о независимости украинских земель от бывшей Австро-Венгерской империи и образовании самостоятельного государства.

Руководствуясь общим стремлением к историческому объединению украинских земель в соборном государстве, 22 января 1919 г. представители обоих правительств публично провозгласили Акт соединения УНР и ЗУНР.

За время своей деятельности правительство ЗУНР наладило широкие дипломатические контакты, открыв собственные представительства в Австрии, Италии, Германии, Венгрии, Чехословакии, Югославии. Специальные миссии были направлены в государства, где находилось значительное количество украинской эмиграции — Канаду, США, Бразилию.

Одновременно с государственными усилиями правительства УНР и ЗУНР, Гетманата и Директории, начиная с июля 1917 г. происходило формирование параллельных государственных структур Советской Украины.

С самого начала формирования властных структур Советской Украины выполнение «внешнеполитических функций» было в значительной степени возложено на Народный секретариат межнациональных дел, который со временем был преобразован в Народный секретариат иностранных дел во главе с Владимиром Затонским².

¹ *Сторчак А. І. До питання про дипломатичні стосунки УНР доби Директорії / Наук. віс. ДА України. – К., 1998. – Вип. 1. – С. 72–75.*

² *Матвієнко В. Історія української дипломатії ХХ ст. у постатях / В. Матвієнко, В. Головченко. – К.: Вид.-полігр. центр «Київський університет», 2001.*

В январе 1919 г. был сформирован Совет народных комиссаров УССР, руководителем которого стал Христиан Раковский, одновременно возглавивший внешнеполитическое ведомство Советской Украины.

За время своей деятельности правительство УССР развернуло сеть собственных дипломатических представительств. В частности, представители УССР находились в Варшаве, Берлине, Праге. Среди иностранных дипломатических представителей при правительстве Советской Украины были представители Польши, Австрии, Германии, Чехословакии, занимавшиеся преимущественно торгово-экономическими и консульскими вопросами.

В этот период деятельность Наркомата иностранных дел УССР была в основном направлена на развитие дипломатических отношений с другими государствами, усовершенствование внутреннего законодательства в пределах компетенции наркомата, поддержку контактов с представительствами иностранных государств в УССР.

30 декабря 1922 г. РСФСР, УССР, БССР, ЗСФРР приняли декларацию и подписали договор о создании Союза ССР. Тогда же был подписан договор о передаче всеми субъектами нового Союза в ведение союзного правительства полномочий представительства в международных отношениях, в вопросах объявления войны и заключения мира, ратификации международных соглашений. В августе 1923 г. консульства и дипломатические представительства Украины были слиты с аппаратом союзного Наркомата иностранных дел. Не имея возможности осуществлять собственную заграничную политику, руководители Советской Украины активизировали разрешенную им международную деятельность на этнических землях за пределами СССР, хотя и здесь возможности УССР были ограничены.

Вторая мировая война стала серьезным испытанием для всего украинского народа, но вместе с тем и значительным толчком к созданию пространства для выявления демократических тенденций, расширения полномочий Украины в сфере внешнеполитической деятельности.

5 февраля 1944 г. принимаются постановление Политбюро ЦК КП(б) Украины и Указы Президиума Верховного Совета УССР об образовании Украинского Наркомата иностранных дел (НКИД).

Несмотря на незначительные функции, выполняемые НКВД Украины в это время, именно его существование сыграло значительную политическую роль в формировании суверенной украинской государственности.

В послевоенный период Украина, как и все страны, подписавшие Устав ООН, стала настойчиво добиваться осуществления основных принципов и направлений, закрепленных в нем. Основные усилия украинской дипломатии были направлены на признание воссоединенных западноукраинских земель и западных границ страны.

10 февраля 1947 г. Украина приняла участие в подписании Парижских мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, где было подтверждено присоединение западноукраинских земель к УССР.

Участие УССР в создании ООН имело важное морально-политическое значение и далеко идущие последствия. В апреле-июне 1945 г. украинская делегация принимала участие на правах члена-основателя в Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Делегацию УССР возглавлял народный комиссар по иностранным делам Дмитрий Захарович Мануильский, избранный председателем первого комитета первой комиссии. Если в истории ООН, как и в библейской истории Вселенной, сначала было слово, то это слово было сказано с участием и даже под руководством украинской делегации. Ведь задачей органа, возглавляемого Мануильским, была разработка преамбулы и первого раздела Устава ООН «Цели и принципы»¹. Украина одной из первых подписала Устав и вошла в группу основателей ООН, состоявшую из 51 государства.

Причастность к созданию первой универсальной международной организации повышала авторитет самой Украины. Это был своего рода прорыв украинской дипломатии на новый качественный уровень. Украинская дипломатия, несомненно, прошла «крещение» в деятельности международной организации, выработала определенные методы ведения переговоров по защите государственных интересов. Важнейший урок, вытекающий из этого, заключается в том, что именно благодаря участию Украины в ООН было заложено крепкий фундамент

¹ Громыко А. А. *Памятное. Кн. 1* / А. А. Громыко. – М.: Политиздат, 1988. – С. 276–277.

будущего образования — независимого и самостоятельного государства.

На первой сессии ООН 1946 г., а также в 1984–1985 гг., Украина принимала участие в работе Совета Безопасности ООН. Сегодня членами ООН является 192 государства. Дважды (в 1948–1949 гг. и 1984–1985 гг.) Украинская ССР избиралась непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Один раз по этой проторенной дороге прошла независимая Украина (2000–2001).

Международная деятельность Украины в период с 1944 до 1990 гг. была в основном сориентирована на участие в работе ООН, что дало возможность, пусть даже символическую и ограниченную, информировать мировую общественность о жизни Украины, принимать участие в обсуждении мировых и региональных проблем, приобретать опыт в сфере многосторонней дипломатии¹.

Как государство-учредитель ООН Украина (Украинская ССР) принимала участие в разработке Устава этой организации, формировании ее структуры, органов и учреждений.

Делегация УССР развернула активную деятельность² в ООН уже в первые годы ее существования. Украинская делегация внесла немало предложений в Устав ООН, во временные правила процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, резолюции о беженцах и переселенцах, перемещенных лицах, в представительства неправительственных организаций в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЕКОСОП) (1946, 1977–1979 гг.), работу Дунайской конференции и т.п.

В 50-х годах XX в. дипломаты Украины работали в 16 международных организациях, подписали 60 международных договоров, соглашений и конвенций. В 1957 г. открылось постоянное представительство Украины при ООН. Трибуна этой международной организации стала основным полем внешнеполитической деятельности Украины в послевоенные годы.

В советские времена Украина становилась членом ЕКОСОП, Административного совета МОП, Совета руководителей Программы ООН по окружающей среде, совета руководителей

¹ *Україна на міжнародній арені: зб. док. і мат. (1991–1997): у 2-х кн. – Кн. 1, розд. 1. – К., 1998.*

² *Громыко А. А. Памятное. Кн. 1 / А. А. Громыко. – М.: Политиздат, 1988. – С. 276.*

МАГАТЭ, Комитета борьбы с апартеидом и осуществления неотъемлемых прав палестинского народа.

Кроме этого, она избиралась членом Комиссии ООН по правам человека (1946–1971 гг., 1983–1985 гг.), Социальной комиссии ООН по положению женщин (1981–1984), Административного совета Международной организации работы (1963–1966 гг., 1972–1975 гг. и 1981–1984 гг.), Исполнительного совета ЮНЕСКО (1980–1985 гг.) и других органов международных организаций.

Среди проблем, решаемых ООН при активном участии Украины, были проблемы разоружения, в частности, запрета химического оружия, неприменения силы, демилитаризации космоса, ликвидации остатков колониализма. На 45-й сессии ГА ООН (1990) 126 стран приняли резолюцию о международном сотрудничестве для преодоления последствий Чернобыльской аварии.

В 1945–1990 гг. участие УССР в международных организациях, в первую очередь ООН, проходило под явным — юридическим и фактическим — руководством Москвы. Вместе с тем, работники украинской внешнеполитической службы приобретали необходимый профессиональный опыт.

В течение сорока шести лет Украинская Советская Социалистическая Республика была членом Объединенных Наций. Украинская делегация активно участвовала в формулировании Устава, процедурных правил и других ключевых документов Объединенных Наций. В 1945 г. Украинская ССР стала членом Международного суда, в 1946 г. — Всемирной организации здравоохранения, в 1947 г. — Всемирного почтового союза, в 1948 г. — Всемирной метеорологической организации, в 1954 г. — Международной организации труда (МОТ) и ЮНЕСКО, в 1956 г. — Европейской экономической комиссии, в 1957 г. — членом МАГАТЭ.

Новый исторический этап в развитии украинской дипломатии начался 16 июля 1990 г., когда Верховная Рада УССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Украины.

С принятием Декларации¹ активизировались внешнеэкономические связи Украины. Однако лишь с принятием Акта про-

¹ Шемшученко Ю. С. *Державний суверенітет і права держави (до 20-річчя Декларації про Державний суверенітет України) / Ю. С. Шемшученко. — К.: Віче, 16 (277), 2010. — С. 2–3.*

возглашения независимости Украины украинская дипломатия продолжила настоящую работу над утверждением международной правосубъектности нашего государства.

В Декларации отмечается, что Украина «как субъект международного права осуществляет непосредственные отношения с другими государствами, заключает с ними договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, принимает участие в деятельности международных организаций...».

Украина «выступает равноправным участником международного общения, активно оказывает содействие укреплению общего мира и международной безопасности, непосредственно принимает участие в общеевропейском процессе и европейских структурах»¹.

После референдума 1 декабря 1991 г. началось широкое официальное признание Украины государствами мира и установление дипломатических отношений.

В начале декабря, когда Л. М. Кравчук стал Президентом, а Украина — суверенным государством, украинская дипломатия оказалась в условиях нового напряженного ритма работы, связанной с дипломатическим признанием нашего государства. В один из таких моментов министр иностранных Дел Франции Ролан Дюма отметил, что читал когда-то книгу известного в 30–40 годы XX в. французского историка и публициста П. Бенуа-Мешена «Украина, призрак Европы» о драматической судьбе Украины, развитие которой на столетия было заторможено гнетом Российской империи, о борьбе за самобытность Украины, ее европейское будущее².

Достижение положительных результатов на упомянутых участках, а также закладывание основных концептуальных основ внешней политики Украины является главным достижением украинской дипломатии³ за годы независимости.

¹ *Право зовнішніх зносин.* — К.: Проміні, 2003.— С. 29–31.

² *Зленко А. М. Указ. раб.* / А. М. Зленко. — Х. : Фолио, 2004. — 559 с.

³ *Кулінич М. А. Підготовка дипломатів ХХІ століття: українська модель і світова практика / Наук. віс. ДА України.* — К., 2004. — Вип. 10. — Ч. 1. — С. 4–10; *Кулінич М. А. Освітня підготовка сучасного дипломата: міжнародний вимір / Україна дипломатична.* — К., 2005. — Вип. V. — С. 33–40.

За первые годы независимости Украину признало свыше 170 зарубежных стран. Практически со всеми ними установлены дипломатические отношения и активно развивается двустороннее сотрудничество. Сегодня в Украине действуют 133 представительства иностранных государств и представительства 19-ти международных организаций, среди которых ООН, НАТО, МВФ, ЮНИСЕФ, МОП, ВОЗ и др.¹

За годы независимости представители Украины неоднократно возглавляли многие авторитетные международные структуры, прежде всего органы ООН, именно представитель Украины, Геннадий Удовенко, был избран Председателем 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН². Следует отметить, что в течение XX в. лишь признание немногих государств происходило так же быстро, как признание Украины³.

В первые годы независимости многие «реформаторы» позиционировали себя как всем сердцем радевшие за то, чтобы Украина как можно скорее стала богатым европейским государством⁴.

Не будет преувеличением сказать, что первые попытки реформ в Украине в значительной степени разбились о «кадровый вопрос». Отсюда — сложность и непоследовательность реформ, хрупкость моральных критериев, которая так быстро передавалась от «верхов» к «низам», а также крайности, в которые Украина так легко впадала в начале независимости.

Со временем из всех проблем нашей внешней политики на первый план вышла главная, наиболее неотложная и очевидная⁵: необходимость цельной и согласованной концепции действий государства на международной арене. Такая концепция появилась лишь в июле 1993 г., когда Верховная Рада приняла «Основные направления внешней политики Украины»⁶ — до-

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: www.mfa.gov.ua.

² Бруз В. С. Українська дипломатія в ООН / *Наук. віс. ДА України.* — К., 1998. — Вип. 1. — С. 100–103.

³ Головування України в Раді Безпеки ООН / *Ред. кол. А. М. Зленко та ін.* — К. : Юрінком Інтер, 2001. — 632 с.

⁴ Удовенко Г. Дипломатія, що праця мінера на передній лінії, вимагає повної віддачі / *Україна молода.* — 1995. — 29 вересня.

⁵ Міжнародні відносини та зовнішня політика (1980–2000): *підруч. / Л. Ф. Гайдуков, В. Г. Кремень, Л. В. Губерський [та ін.].* — К. : Либідь, 2001.

⁶ *Право зовнішніх зносин.* — К. : Промені, 2003. — С. 32–43.

умент, который должен был стать и стал основой внешнеполитической деятельности государства. Документ четко определил фундаментальные общенациональные интересы нашего государства, в соответствии с которыми формулировались принципы, направления, приоритеты и функции ее внешней политики.

Одной из главнейших задач украинской дипломатии было утверждение и развитие Украины как независимого демократического государства. Органическими составляющими этого процесса стали: гарантирование стабильности международного положения Украины; сохранение целостности государства и неприкосновенности его границ, обеспечение потребностей граждан и повышение благосостояния народа; защита прав и интересов граждан Украины, ее юридических лиц за границей.

В процессе реализации своей дипломатии Украина считает себя, в отличие от других бывших советских республик, правопреемницей СССР и не признает какие бы то ни было исключения из этого принципа ни для одного из государств-правопреемников, без надлежащим образом оформленного согласия всех этих государств.

Дипломатия Украины¹ во второй половине 90-х годов XX в. направлена на расширение и развитие интеграции нашего государства с европейскими структурами и обеспечение весомой поддержки со стороны РФ и США. А потому вполне очевидно, что именно Украина первой из стран СНГ подписала Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом.

В процессе осуществления дипломатической деятельности Украина руководствуется принципами примата права во внешней политике, признавая приоритет общепризнанных норм международного права перед нормами национального права².

Завершая освещение основных этапов развития украинской дипломатии, нужно указать, что за годы независимости произошли существенные сдвиги в направлении вывода украинской внешней политики за границы протокольно-бюрократической

¹ *Зовнішня політика України в умовах глобалізації: анотована історична хроніка міжнародних відносин (1993–2003)*. – К.: Генеза, 2004.

² *Кучик О. С. Зовнішня політика України: навч. посіб. / О. С. Кучик, О. А. Заяць*. – К.: Знання, 2010. – 572 с.

дипломатии, способной лишь к принятию пустых политических деклараций. Украина встала на рельсы политического практицизма и экономической целесообразности.

В настоящее время Украина — непостоянный член Совета Безопасности ООН, участник свыше ста международных организаций, инициатор неформального объединения государств ГУАМ, Организации черноморского экономического сотрудничества, координатор безопасности в Юго-Восточной Европе, Приднестровье, на Кавказе. Украина, признанная стратегическим и особым партнером ЕС и НАТО, активно участвует в интеграционных процессах в Европе, в Балтийско-Черноморском пространстве.

По состоянию на ноябрь 2010 г. Посольства Украины функционируют в 130 странах, Генеральные консульства, консульские агентства и консульства Украины — в 24 странах, действуют 8 постоянных представительств в международных организациях.

Определение приоритетов. Первые шаги Украины на международной арене были интуитивными и определялись государственными органами внешних сношений.

Украинская дипломатия вела на собственной территории ожесточенную борьбу за право самостоятельного выбора направлений и приоритетов внешнеполитической деятельности. Противоречивость наших представлений о собственном будущем очевидна хотя бы на примере дебатов по вопросу внеблокового статуса Украины, провозглашенного в Декларации о государственном суверенитете УССР.

Но, во-первых, формально это было заявление УССР, т. е. республики, которая прекратила свое существование в августе 1991 г. Во-вторых, его нельзя рассматривать, не учитывая тех политических условий, в которых находилась Украина. Принятие подобного заявления фактически ставило под сомнение саму возможность продолжения единой внешней политики союзным центром¹. Этот документ был одним из средств утверждения на национальном законодательном уровне принципов будущей государственной независимости Украины. В-третьих, с юридической точки зрения данная формулировка не означала, что за

¹ Васильева-Чекаленко Л. *Україна в міжнародних відносинах (1944–1996): навч. посіб.* / Л. Васильева-Чекаленко. — К.: Освіта, 1998.

Украиной законодательно закрепляется статус постоянного нейтралитета, поскольку в Декларации речь шла всего лишь о намерении Украины в будущем стать нейтральным государством.

Меняется мир, меняется политическая реальность в Украине и Европе — меняются и намерения. В этом нет ничего необычного¹.

В Постановлении Верховной Рады Украины «Основные направления внешней политики Украины» (1993) формулировка намерений о внеблоковом статусе государства звучала следующим образом: «Принимая во внимание кардинальные перемены, происшедшие после распада СССР и определившие современное геополитическое положение Украины, намерение стать в будущем нейтральным и внеблоковым государством, провозглашенное ею в свое время, может быть адаптировано к новым условиям и не может считаться препятствием к ее полномасштабному участию в общеевропейской структуре безопасности»².

В утвержденной Верховной Радой 19 октября 1993 г. Военной доктрине Украины, разработанной с учетом положений «Основных направлений», тезис о внеблоковости возникает вновь и звучит несколько иначе: «Придерживаясь внеблокового статуса, Украина содействует созданию надежных международных механизмов общеевропейской структуры безопасности на двустороннем, региональном и глобальном уровнях с целью укрепления доверия и партнерства на основе принципов взаимопонимания и открытости в военно-политической деятельности»³. В документе появилась и новая тональность относительно новых систем европейской безопасности: «Украина выступает за создание всеобъемлющих систем универсальной и общеевропейской безопасности и считает участие в них важным компонентом своей национальной безопасности».

Упоминание о внеблоковом статусе в Военной доктрине 93-го года было первым и единственным случаем ссылки в национальном законодательном документе на неучастие Украины в военно-политических структурах. Можно признать, что этот и дру-

¹ Сагайдак О. П. *Україна в двосторонніх міжнародних відносинах / О. П. Сагайдак, П. Д. Сардачук. — К., 2006. — 226 с.*

² Кудряченко А. И. *Зовнішньополітичні засади незалежної України / Віче. — 1996. — №8. — С. 133–144.*

³ Зленко А. М. *Указ. раб. / А. М. Зленко. — Х. : Фолио, 2004. — 559 с.*

гие документы были направлены скорее на избежание участия Украины в новых военных блоках, которые могли возникнуть на территории бывшего СССР, чем против сотрудничества с такими структурами, как НАТО. Нейтральность¹ и внеблоковость являются скорее искусственными категориями для страны такого масштаба и такого географического положения, как Украина.

Внеблоковый статус не ограничивает Украину в отношении того, чтобы принимать участие в миротворческих операциях, вести предметный политический диалог с альянсом, в проведении тех учений, совместных мероприятий, которые на сегодня составляют важную основу для дальнейшего усовершенствования деятельности не только Вооруженных сил, но и других структур, которые играют важную роль в обеспечении нашей безопасности.

Хотим мы этого или нет, но в современном мире быть нейтральным означает быть политически неподвижным. Некоторые страны, вполне «довольные жизнью и собой», такие как Швейцария или Туркменистан, могут позволить себе эту роскошь. Главным приоритетом для них является сохранение политического статус-кво внутри страны и в ее окружении. Хотя следует признать, что уже в самой постановке этого вопроса содержится определенное противоречие, ведь в мире нет ничего неизменного, а тем более неизменно благоприятного.

Что же касается такого европейского гиганта, как Украина, то политическая неподвижность была бы для него равносильна стагнации. Уже в силу своих размеров и своего потенциала мы фактом своего существования задеваем интересы многих стран. Украина не может быть Швейцарией, для которой стабильность стала, в сущности, предметом национального культа. И не можем быть Туркменистаном — страной, которая от природы получила главное, что необходимо для процветания на многие годы вперед: третье (или, по другим подсчетам, пятое) место в мире по объему газовых месторождений.

В нашем понимании, нейтральные государства похожи на острова, расположенные в мягких климатических зонах мировой политики. И государства эти озабочены лишь тем, чтобы политическая погода оставалась для них благоприятной и безоблачной. Большинство же других стран, к которым, бесспорно,

¹ Кулінич М. А. *Нейтралітет для України: статус, гасло й реалії / Україна дипломатична. — К., 2005. — Вип. VI. — С. 68–73.*

принадлежит и Украина, скорее похожи на корабли, которые постоянно должны маневрировать, чтобы не угодить в шторм и оставаться на плаву.

И потому нейтральность и внеблоковость не могли быть нашим приоритетом и первой политической заповедью¹. На первых порах украинские дипломаты² были вынуждены «маневрировать» не только в непривычных условиях открытого моря мировой политики, но и между различными политическими вкусами, сложившимися стереотипами и иллюзиями значительной части украинского истеблишмента. Уже через год после установления независимости в официальной внешнеполитической терминологии Украины слово «нейтралитет» практически не встречалось. Оно было заменено более гибким оборотом «соблюдение внеблокового статуса на современном этапе».

Это изменение формулировок и акцентов достаточно четко отражало тот идеологический дрейф в сторону евроатлантической интеграции, который был характерен для первого десятилетия независимости. Нейтральность, упомянутая в Декларации о государственном суверенитете УССР, оказалась неприменимой к европейским реалиям, в которых Украина стала действительно независимой. Избрав путь европейской и евроатлантической

¹ Грищенко К. За пределами шахматной доски: прагматичная поведка дня української зовнішньої політики / Зеркало недели. – №27 (807) 17 июля – 6 августа 2010 г.

² Удовенко Г. Й. Успішна зовнішня політика – це оптимальне поєднання економічної міці та інтелектуального потенціалу нації / Політика і час. – №1. – 2007. – С. 7–8; Тарасюк Б. Мовою фактів / Політика і час. – №6. 2007. – С. 6–7; Веселовський А. Зовнішня політика України: стратегічні оцінки, прогнози та пріоритети / Політика і час. – №7. – 2007. – С. 8–9; Перепелиця Г. Зовнішня політика України: стратегічні оцінки, прогнози та пріоритети / Політика і час. – №7. – 2007. – С. 9–10; Зленко А. М. Уміння приймати політичні рішення та реалізувати їх шляхом дипломатії – це високе мистецтво, до якого слід прагнути заради як престижу держави, так і власного реноме / Політика і час. – №1. – 2007. – С. 7–8; Грищенко К. Якщо ми щиро спробуємо знайти той запобіжник, який досі рятує від самознищення все, що ми звикли називати соціальним: родину, громаду, націю, людство – то в самому корінні співіснування протилежних інтересів ми в кінцевому рахунку знайдемо – компроміс. А дипломатія є нічим іншим, як мистецтвом творення цього самого компромісу / Політика і час. – №1. – 2007. – С. 9–10.

интеграции, Украина априори не могла оставаться нейтральной. Тем более что это не соответствовало той активной роли, которую мы старались играть на региональном и международном уровнях.

Поэтому фактический отказ от принципов нейтральности и внеблоковости — это не измена идеалам и не политическая конъюнктура. Это нормальный для молодого государства переход от первоначальных несколько идеализированных представлений к осознанию реалий и формированию на их основе практической политики.

В Конституции Украины, принятой 28 июня 1996 г., не следует искать каких-либо положений, которые определяли бы постоянный нейтралитет или неучастие в военных блоках как средство достижения национальной безопасности или как форму существования Украины в системе международных отношений.

Украина нуждалась в действительно стратегическом документе, который раскрывал бы базовые подходы к ключевым проблемам на мировой арене: ее становление как европейского государства, обеспечение ее военно-политической, экономической, информационной безопасности, интеграцию в мировые рынки.

В «Основных направлениях» главные внешнеполитические цели Украины были определены таким образом:

1. Утверждение и развитие Украины как независимого демократического государства.
2. Обеспечение стабильности международного положения Украины.
3. Сохранение территориальной целостности государства и неприкосновенности его границ.
4. Включение национального хозяйства в мировую экономическую систему для его полноценного экономического развития, обеспечения потребностей граждан и улучшения благосостояния народа.
5. Защита прав и интересов граждан Украины, ее юридических лиц за границей, создание условий для поддержания контактов с украинцами, живущими за рубежом, и выходцами из Украины, предоставление им помощи в соответствии с международным правом.
6. Распространение в мире образа Украины как надежного и предсказуемого партнера¹.

¹ *Право зовнішніх зносин. — К. : Проміні, 2003. — С. 32–43.*

Когда первый этап построения государства был завершен, на повестку дня встали вопросы более долгосрочного характера, и решение этих проблем составит основное содержание работы отечественной дипломатии в последующие десятилетия. Во внешнеполитическом плане это означало необходимость сосредоточения усилий на защите экономических интересов, на обеспечении положительного информационного имиджа государства и на защите интересов соотечественников за границей.

В последующие годы Украина неоднократно выступала с инициативами по урегулированию так называемых замороженных конфликтов, которые человечество привыкло игнорировать.

Лишившись ядерного потенциала, Украина начала заявлять о себе как о международном партнере, способном брать инициативу в свои руки и жестко бороться за реализацию собственных интересов. Это — дело новых поколений украинских дипломатов. Внешняя политика в исполнении нового поколения должна объединять стратегическое видение и мобильность, верность стратегическим приоритетам и оперативное реагирование на любые изменения ситуации в мире.

Следует признать, что наша политическая элита оказалась во многом не готовой к существованию в условиях независимости. Однако для Украины нет иного пути, нежели поддержание партнерских отношений на всех трех направлениях, избранных нами в качестве стратегических: ЕС, США, Россия. Без партнерства с США и Россией не будет настоящего партнерства с ЕС, а без партнерства с ЕС не будет европейской Украины.

Оценивая все сказанное, можно убедиться в том, что Украинское государство имеет многообещающие перспективы занять подобающее место в быстротечном мире с его глобальными вызовами и надеждами¹. Эти надежды подтверждаются принятием 1 июля 2010 г. Закона Украины «Об основах внутренней и внешней политики»², ч. 1 ст. 11 которого определяет основы

¹ *Українська зовнішня політика та дипломатія: десять років незалежності // Наук. віс. ДА України. – Вип. 5. – К.: Демід, 2001; Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI в. / И. И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 261 с.*

² *Про засади внутрішньої і зовнішньої політики: Закон України від 1 липня 2010 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.rada.gov.ua.*

внешней политики, внешнеполитическую стратегию Украины: «Украина как европейское внеблоковое государство осуществляет открытую внешнюю политику и стремится сотрудничать со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств или международных структур».

Этой же статьей (ч. 2) определены и основы внешней политики Украины. К ним относятся:

- обеспечение национальных интересов и безопасности Украины путем поддержания мирного и взаимовыгодного сотрудничества с членами международного сообщества в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

- обеспечение дипломатическими и другими средствами и методами, предусмотренными международным правом, защиты суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ Украины, ее политических, экономических, энергетических и других интересов;

- использование международного потенциала для утверждения и развития Украины как суверенного, независимого, демократического, социального и правового государства;

- создание благоприятных внешнеполитических условий для развития украинской нации, ее экономического потенциала, исторического сознания, национального достоинства украинцев, а также этнической, языковой, религиозной самобытности граждан Украины всех национальностей;

- утверждение ведущего места Украины в системе международных отношений, укрепление международного авторитета государства;

- содействие международному миру и безопасности в мире, участие во всеобъемлющем политическом диалоге для повышения взаимного доверия государств, преодоления традиционных и новых угроз безопасности;

- соблюдение Украиной политики внеблоковости, что означает неучастие Украины в военно-политических союзах, приоритетность участия в совершенствовании и развитии европейской системы коллективной безопасности, продолжение конструктивного партнерства с Организацией Североатлантического договора и другими военно-политическими блоками во всех вопросах, представляющих взаимный интерес;

- поддержка укрепления роли международного права в международных отношениях, обеспечение соблюдения и исполнения действующих, разработка новых принципов и норм международного права;
- предупреждение конфликтов в регионах, граничащих с Украиной, и урегулирование существующих конфликтов;
- обеспечение защиты прав и интересов граждан и юридических лиц за рубежом;
- создание благоприятных условий для удовлетворения национально-культурных и языковых потребностей украинцев, проживающих за пределами Украины, поддержание с ними стабильных связей;
- обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью получения членства в Европейском Союзе;
- поддержка развития торгово-экономического, научно-технического и инвестиционного сотрудничества Украины с иностранными государствами на основе взаимной выгоды;
- обеспечение с целью полноценного экономического развития, повышения благосостояния народа, интеграции экономики Украины в мировую экономическую систему;
- расширение международного сотрудничества с целью привлечения иностранных инвестиций, новейших технологий и управленческого опыта в национальную экономику в интересах ее реформирования, модернизации и инновационного развития;
- поддержка интеграции Украины в мировое информационное пространство.

Двусторонние и многосторонние формы сотрудничества, приобретающие все больший динамизм во внешней политике Украины, равно как и возрастающее участие в решении актуальных проблем современности, дают основания полагать, что при минимально благоприятных условиях украинская дипломатия и политика достигнут максимально положительных результатов для страны. Нет сомнения и в том, что дальнейшее внутреннее и внешнее направления развития украинского государства, твердо идущего демократическим путем, подтвердят его значение как необходимого, важного и надежного партнера в построении новой системы международных отношений.

Министерство иностранных дел Украины как орган оперативного руководства межгосударственными сношениями¹

Повседневную оперативную деятельность, связанную с внешними сношениями государства, в первую очередь, конечно, осуществляет ведомство иностранных дел. Оно является важнейшим звеном общегосударственного механизма для организации на практике внешнеполитической деятельности.

Внешние сношения — важная, но не единственная сторона деятельности высших органов государственной власти и управления, которые осуществляют, как правило, только общее политическое руководство внешними сношениями государств. Оперативная деятельность в области внешних сношений проводится дипломатической службой² государства, ее центральным аппаратом и заграничными учреждениями, входящими в состав ведомства иностранных дел.

Министерство иностранных дел (МИД) (таково общее название высшего государственного органа в этой сфере) во всех странах мира — это особый, специально созданный для ведения внешних сношений орган, действующий под контролем правительства и представляющий собой важное звено механизма управления международной деятельностью государства. В разных странах этот орган называется по-разному. В Великобритании, например, Иностранное министерство (*Foreign office*), во Франции, Бельгии, Аргентине — Министерство внешних сношений, в Ливии — Народное бюро внешних связей, в Соединенных Штатах Америки — Государственный департамент, в Швейцарии — Федеральный департамент иностранных дел и т.п.

Несмотря на расхождения в национальных названиях, министерство иностранных дел каждой страны делится, как правило, на две группы собственных органов:

¹ Гулиев А. Д. *Право зовнішніх зносин: підручник*. — К.: НАУ, 2012. — 488 с.; Гулиев А. Д. *Право внешних сношений: учебник* — К.: НАУ, 2012. — 520 с.

² Самойленко В. В. *Дипломатическая служба: учеб. пособие* / В. В. Самойленко. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 320 с.; Петров В. П. *Краткий очерк дипломатической службы Франции* / В. П. Петров, Ю. В. Владимиров, д'Орсэ Кэ. — М., 1966.

- 1) центральный аппарат;
- 2) заграничные органы, которые, в свою очередь, делятся на два вида — постоянные и временные.

Центральный аппарат ведомства иностранных дел. МИД является основным звеном, непосредственно осуществляющим внешнюю политику государства. МИД повседневно представляет правительство и государство за границей во внешних сношениях и внутри страны, т. е. в своих отношениях с послами, представителями иностранных государств, которые либо аккредитуются в данной стране, либо прибывают в страну по тому или иному поводу.

МИД ведет оперативную деятельность по осуществлению внешней политики государства. Он систематически подготавливает информацию для правительства по вопросам внешней политики, предложения правительству и реализует принятые решения в этой области. В ряде стран МИД ведет наблюдение за деятельностью всех ведомств, которые в своей работе соприкасаются с вопросами внешней политики и сношений с иностранными государствами, и оказывает этим ведомствам помощь в осуществлении задач, возложенных на них правительством.

МИД повседневно руководит дипломатическими представителями за границей как постоянными, так и временными, ведет подготовку внешнеполитических кадров, влияет на деятельность печати и средств внешней пропаганды по вопросам внешней политики, руководит, как правило, разработкой архивных материалов в области внешней политики и изданием официальных документов по вопросам внешней политики.

В соответствии с этими общими задачами и характером всей работы центрального аппарата строится и структура этого аппарата.

Совпадающими, типичными функциями ведомств иностранных дел являются следующие: непосредственное представительство и защита прав и интересов данного государства в международном общении; поддержание установленных по соглашению между правительствами дипломатических и консульских отношений между соответствующими государствами; осуществление по поручению своего правительства связей и отношений, вытекающих из членства данного государства в международных организациях и участие в работе международных конференций; дача

руководящих указаний, наблюдение и контроль за деятельностью всех дипломатических, консульских и иных официальных представительств данного государства за рубежом; обработка всей поступающей от заграничных представительств информации, используемой как в текущих оперативных целях, так и для выработки предложений для правительства в порядке планирования важнейших внешнеполитических мероприятий; поддержание связей и ведение переговоров с иностранными дипломатическими представительствами, аккредитованными в данной стране, а также специальными миссиями и делегациями, прибывающими для ведения переговоров и (или) заключения договоров и соглашений между заинтересованными государствами.

Эта последняя функция осуществляется, как правило, по уполномочию правительства и главы государства во исполнение их договорной компетенции. Однако давний международно-правовой обычай, а сейчас — и договорные нормы международного права признают также и за министрами иностранных дел право непосредственного и без специальных полномочий ведения переговоров и подписания международных договоров и соглашений, равно как и право на полные дипломатические привилегии и иммунитеты и защиту средствами международного права во время пребывания за рубежом. Но, обладая особыми правами, все эти лица и органы (главы государств, главы правительств и министры иностранных дел) несут и наибольшую ответственность за выработку и осуществление внешнеполитического курса своей страны; в международном общении любые действия и заявления лиц, выступающих в этом качестве по должности, рассматриваются как обязывающие государство и выражающие его официальную позицию.

Становление внешнеполитической службы Украины связано с созданием самостоятельного государства и провозглашением 10 июня 1917 г. I Универсала Украинской Центральной Рады¹.

Восстановление суверенитета Украины и принятие 24 августа 1991 г. Акта о ее государственной независимости внесли радикальные изменения в процесс формирования и развития органов внешних сношений и дипломатической службы. Перед МИД Украины встали новые ответственные задачи, требовавшие

¹ Копиленко О. Л. «Сто днів» Центральної Ради / О. Л. Копиленко. — К., 1992.

профессиональных подходов, реформирования структуры МИД, формирования соответствующей законодательной базы.

МИД Украины в своей деятельности руководствуется Конституцией Украины, законами Украины, актами Президента Украины, Кабинета Министров Украины, международными договорами Украины, а также Положением «О Министерстве иностранных дел Украины», утвержденным Постановлением Кабинета Министров Украины от 12 июля 2006 г.¹

МИД Украины обобщает практику применения законодательства по вопросам, которые относятся к его компетенции, разрабатывает предложения, направленные на усовершенствование этого законодательства, и в установленном порядке вносит² их на рассмотрение Президента Украины и Кабинета Министров Украины.

Общие задачи ведомства формулируются следующим образом:

- участие в обеспечении национальных интересов и безопасности Украины путем поддержания мирного и взаимовыгодного сотрудничества с членами международного сообщества;
- обеспечение проведения внешнеполитического курса Украины, направленного на развитие политических, экономических, гуманитарных, научных и других связей с иностранными государствами, международными организациями;
- обеспечение дипломатическими средствами защиты суверенитета, безопасности и территориальной целостности и нерушимости границ Украины, ее политических, торгово-экономических и других интересов;
- координация мер, осуществляемых органами исполнительной власти, по проведению единого внешнеполитического курса Украины, в частности, реализации стратегических целей и приоритетных направлений государственной политики в сфере европейской и евроатлантической интеграции;

¹ Текст Положения «О Министерстве иностранных дел Украины», утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 12 июля 2006 г., приведен в прил. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.kti.gov.ua].

² Селіванов А. О. Конституція. Громадянин. Суд: професійні та суспільні погляди / А. О. Селіванов. – К.: Укр. агентство інфор. та друку «Рада», 2009. – 559 с.

- осуществление общего надзора за исполнением международных договоров Украины, в том числе, другими сторонами, обеспечением реализации прав, вытекающих из таких договоров для Украины;
- внесение в установленном порядке предложений относительно основных направлений деятельности в сфере европейской и евроатлантической интеграции;
- обеспечение прозрачности процесса реализации стратегии европейской и евроатлантической интеграции;
- содействие вхождению Украины в мировое информационное пространство;
- содействие обеспечению стабильности международного положения Украины, подъема ее международного авторитета, формированию позитивного имиджа государства как надежного и предсказуемого партнера;
- реализация государственной политики интеграции Украины в ЕС по вопросам внешней политики и безопасности;
- создание внешних условий для укрепления независимости, государственного суверенитета, экономической самостоятельности и сохранения территориальной целостности Украины;
- обеспечение в пределах своих полномочий последовательности и согласованности внешнеполитического курса Украины;
- защита прав и интересов граждан и юридических лиц Украины за границей;
- обеспечение развития связей с зарубежными украинцами и их общественными организациями, координация мер, предпринимаемых органами исполнительной власти в этой сфере.

Для согласованного решения важнейших вопросов, относящихся к компетенции МИД Украины, а также для определения основных направлений его деятельности образовывается коллегия в составе Министра (глава коллегии), первых заместителей и заместителей Министра, руководителей правительственных органов государственного управления, других руководящих работников Министерства. В случае необходимости в состав коллегии МИД могут входить другие лица.

Структура МИД Украины. В конце 80-х годов XX в. МИД СССР состояло из восьми отделов. В каждом из них работали от двух до пяти дипломатов. Если посмотреть на организационную

схему Министерства советских времен, то «почетное» первое место на иерархической лестнице занимал так называемый Генеральный секретариат во главе с генеральным советником — подразделение, в функции которого входили контроль над исполнением документов, их регистрация и пересылка. Кроме того, в структуре Министерства фигурировали: секретариат Министра, отдел международных организаций и международных экономических отношений, отдел двусторонних связей и регионального сотрудничества, договорно-правовой отдел, отдел информации и пресс-центр, отдел культурных связей и гуманитарных проблем, консульское управление, отдел кадров, протокольный отдел и финансово-хозяйственное управление.

Таким образом, за двусторонние отношения со всеми странами мира отвечали в Министерстве лишь девять дипломатов.

Эти цифры, по нашему мнению, достаточно красноречиво характеризуют те сугубо формальные функции, которые возлагались на МИД УССР. Во времена Советского Союза украинская дипломатия была подобна детской железной дороге, которая, говорят, еще и поныне функционирует на одной из окраин Киева. На первый взгляд, все настоящее — и поезд, и шпалы, и рельсы, а на самом деле — только игра, подготовка к реальной жизни. До провозглашения независимости Министерство было обречено существовать на периферии не только мировой, но и советской внешней политики. В сущности, его задачи нередко сводились к тому, чтобы быть одним из почтовых ящиков советской дипломатии и дополнительным голосом при голосовании в международных организациях. Все выходящее за пределы этой схемы и связанное с украинской национальной проблематикой происходило как бы на инициативном уровне, за счет собственного энтузиазма, которого, следует отметить, в МИД УССР было достаточно.

С другой стороны, не хотелось бы, чтобы создалось впечатление, будто украинская дипломатия находилась в оппозиции к «центру» в Москве. Это было совсем не так. Дипломаты старались делать особый акцент на украинской тематике в международных отношениях. При этом МИД УССР не карался со стороны Москвы — слишком высокой была внутренняя культура большинства из тех, кто руководил советской дипломатией. Хотя, конечно, они были далеки от того, чтобы поддерживать репутацию

украинской дипломатии как отдельного явления в мире международных отношений¹.

Период украинизации отечественной дипломатии начался в 1990 г. и ознаменовался, прежде всего, более широким применением украинского языка. К тому же его использование было, так сказать, вопросом личных предпочтений каждого сотрудника и его непосредственного руководителя. Вместе с тем, в системе МИД УССР всегда были национально сознательные люди, которые последовательно пользовались только украинским языком.

Сегодня в системе МИД работает свыше 2000 сотрудников (в 18 раз больше, чем в 1990 г.). Большое внимание уделяется подготовке новых поколений украинских дипломатов.

Украина имела возможность убедиться в необходимости таких мер, когда начала строить свою дипломатию на новых основаниях². Правда, ситуация в украинской дипломатии все же выгодно отличалась от той, в которой оказались бывшие британские колонии, обретшие независимость в 60–70-е годы XX в. Став независимой в 1991 г., Украина уже имела Министерство иностранных дел с подготовленным персоналом (136 человек) и довольно крепкими традициями. До 1996 г., когда в Украине была создана Дипломатическая академия, у нас уже сложилась собственная школа подготовки специалистов-международников. Факультет международных отношений в Киевском университете был основан еще 1944 г. В 1954 г. его временно закрыли, а в 1971 г. он возобновил свою работу. Кроме того, в Национальном авиационном университете уже седьмой год работает Институт международных отношений.

Дипломатическая служба зарубежных стран: формирование и взаимодействие с госаппаратом³

Дипломатическая служба и органы внешних сношений представляют собой определенный вид государственной службы, от-

¹ Зленко А. М. Указ раб. / А. М. Зленко. – Х.: Фолио, 2004. – 559 с.

² Блажей В. В. Правові засади організації дипломатичної служби України (за національним законодавством) / Наук. вісн. ДА України. – К., 1998. – Вип. 1. С. 178–186.

³ Гулієв А. Д. Право зовнішніх зносин: підручник. – К.: НАУ, 2012. – 488 с.; Гулієв А. Д. Право зовнішніх зносин: учебник – К.: НАУ, 2012. – 520 с.

личающийся от других категорий государственной деятельности своими особыми задачами.

Для успеха дипломатической деятельности первостепенное значение имеют подбор и подготовка кадров дипломатии, вся система работы дипломатических органов внутри страны и за границей, т.е. то, что называется системой дипломатической службы.

В свете такого понимания дипломатии дипломатическая служба — это система работы дипломатических кадров в центральном аппарате и за границей по выполнению задач дипломатии государства.

Дипломатическая служба представляет собой разностороннюю деятельность, в которую вовлечены определенные государственные органы и должностные лица¹.

Своим рождением и дальнейшим формированием органы дипломатической службы обязаны развитию межгосударственных отношений, их многообразию и возникновению новых мировых проблем.

Под их руководством функционируют дипломатические представительства и консульские учреждения за рубежом. Они поддерживают связи с аккредитованными в своей стране дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями других государств. В целом же это и представляет собой дипломатическую службу.

Анализ политических систем ведущих западноевропейских государств указывает на следующие полномочия главы правительства в сфере внешней политики:

- определение внешнеполитического курса страны;
- участие в назначении и освобождении руководящих работников внешнеполитической службы;
- участие в решении вопросов войны и мира;
- проведение переговоров и участие в ратификации международных договоров;
- руководство заключением и заключение межправительственных соглашений².

¹ Зорин В. А. *Основы дипломатической службы* / В. А. Зорин. — М.: *Международ. отношения*, 1977. — С. 91.

² *Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств.* — С. 148.

Ведомством иностранных дел одного из ведущих государств мира — Соединенных Штатов Америки — является Государственный департамент. По численности персонала и размеру бюджета Госдепартамент стал самым крупным из ведомств иностранных дел западных стран, превосходя по этим показателям примерно пять-шесть министерств ведущих западных государств, вместе взятых.

В настоящее время штат Госдепартамента насчитывает более 25 тыс. человек, из них свыше 6 тыс. работает в центральном аппарате.

Государственный департамент США, существующий с 1789 г. в качестве «нервного» центра внешних сношений США, строится по стандартной принципиальной схеме — руководство ведомства, территориальные и функциональные отделы и управления, а также иные специальные подразделения, обслуживающие оперативно-дипломатические звенья.

Государственный департамент контролирует и направляет всю деятельность американской дипломатии за рубежом, где США имеют около 200 посольств и миссий, более 100 генеральных консульств и консульских учреждений, свыше 30 консульских агентств. Кроме того, Госдепартамент представляет Соединенные Штаты в десятках крупных международных организациях и обеспечивает ежегодное участие примерно в 800 международных конференциях¹.

Так, в Государственном департаменте США имеются пять регионально-территориальных управлений, каждое из которых возглавляет помощник Государственного секретаря. Это управления: по делам европейским, африканским, Восточной Азии и Тихого океана, межамериканским, Ближнего Востока и Южной Азии.

В структуре Госдепартамента создано также подразделение, занимающееся странами СНГ. Руководители управлений отвечают за выработку внешней политики по отношению к соответствующим регионам в пределах своей компетенции, направляют деятельность имеющихся в странах данного региона американских представительств, координируют шаги внешнеполитического характера различных ведомств США в отдельных районах

¹ Маринин С. Б. *США: политика и управление* / С. Б. Маринин. — М., 1967. — С. 166–167.

мира. В каждое регионально-территориальное управление входит ряд должностных лиц и структурных подразделений.

К функциональным подразделениям Государственного департамента США относятся управления с различными масштабами полномочий и направлениями деятельности. В данную категорию входят: управления по экономическим проблемам и вопросам бизнеса, по военно-политическим делам, по проблемам океанов, по международным экологическим и научным вопросам, по проблемам международных организаций; группа планирования и бюро разведки и исследований; управления по правам человека и гуманитарным проблемам, по проблемам беженцев, по международным аспектам проблемы распространения наркотиков, по борьбе с терроризмом; управления по связям с конгрессом и общественностью; протокольное управление; консульское управление; управление юридического советника; отдел по вопросам управления; институт заграничной службы, созданный для повышения профессиональной квалификации американских дипломатов.

Государственный департамент США — одно из немногих ведомств иностранных дел ведущих зарубежных государств, имеющих органы на местах. В систему Госдепартамента входят девять региональных управлений, расположенных в крупнейших городах США, — Нью-Йорке, Сан-Франциско, Новом Орлеане и др. Они занимаются оформлением и выдачей заграничных паспортов американским гражданам.

В Великобритании после слияния в 1968 г. Форин оффис и Министерства по делам Содружества наций существует теперь единое внешнеполитическое ведомство — Министерство иностранных дел и по делам Содружества (литература традиционно его называет *Foreign office*). Во главе его стоит министр, занимая второй по значению пост в составе английского кабинета. У него два заместителя, тоже из состава кабинета, официальное название которых — «государственные министры». Кроме них — еще два парламентских заместителя министра иностранных дел (не будучи членами правительства, они представляют министра на заседаниях палаты общин и палаты лордов).

Непосредственное руководство деятельностью аппарата Форин оффис возложено на постоянного заместителя министра иностранных дел. Это ключевой пост в министерстве, координи-

нирующей через заместителей и помощников деятельность британской дипломатической службы за рубежом и работу внутри ведомства. В начале 80-х годов XX в. в составе Форин оффис было 34 функциональных отдела и более 20 территориальных¹.

До 1966 г. помимо МИД в государственном аппарате Великобритании существовали два других организационно обособленных ведомства, занимавшихся внешними делами, — Министерство по делам Содружества² и Министерство колоний. В 1966 г. Министерство колоний Великобритании слилось с Министерством по делам Содружества, а в 1968 г. произошло объединение вышеназванного органа с Министерством иностранных дел и возникло единое внешнеполитическое ведомство — Министерство иностранных дел и по делам содружества. Позднее в него вошло Министерство по развитию заморских территорий.

Одна из ключевых должностей в английском МИДе — постоянный заместитель министра. Он является действительно центральной фигурой в министерстве, и его должность соответствует должности генерального секретаря МИД Франции и статс-секретаря МИД Германии. Если раньше служебная карьера постоянного заместителя министра протекала только в центральном аппарате министерства, то в последние годы постоянный заместитель переключается и на заграничную службу. Он стоит во главе всего британского профессионального дипломатического аппарата и является главой дипломатической службы³.

Важная роль в структуре английского МИД отводится парламентскому заместителю министра иностранных дел. Его задача состоит в разъяснении, а в случае надобности и в защите внешнеполитических действий министерства в палате общин и в палате лордов, а также в том, чтобы представлять министра иностранных дел и по делам Содружества Великобритании на международных конференциях.

В целом в МИД Великобритании преобладают территориальные отделы, занимающиеся Африкой, Азией и странами арабского Востока, что отражает внешнеполитические интересы

¹ Матвеев В. М. *Британская дипломатическая служба* / В. М. Матвеев. — М.: *Международ. отношения*, 1984. — С. 73–95.

² Moorhouse G/ *The Diplomats. The Foreign Service Today*, L, 1977. — P. 114.

³ Заллет Р. *Дипломатическая служба* / Р. Заллет. — М. — С. 341.

английских правящих кругов. В круг задач работников территориальных отделов входят сбор, классификация и оценка информации, дипломатическая переписка, поддержание контактов с иностранными дипломатическими представительствами, что представляет собой значительный объем работы¹.

В МИД и по делам Содружества Великобритании насчитывается более 20 территориальных отделов, что составляет почти 1/3 всех подразделений министерства².

В МИД Великобритании функционируют два отдела, которые специально занимаются вопросами деятельности ООН. Усилился интерес британской дипломатии к исследованиям в области международных отношений. Так, информационно-исследовательский отдел — самый крупный в МИД по числу сотрудников. В нем работает более 70 человек.

Одним из крупнейших министерств Французской Республики в настоящее время является Министерство внешних сношений (МВС). В центральном аппарате французского МИД работает свыше 1600 сотрудников.

Внешнеполитическое ведомство Франции, существующее с 1589 г., получило в мае 1981 г. новое название — Министерство внешних сношений. В нем 5 территориальных и 3 функциональных департамента. В 1973 г. создан находящийся в непосредственном подчинении министра Центр анализа и прогнозирования.

Структура МВС Франции представляет собой пять крупных департаментов, сходных с управлениями Государственного департамента США. В структуре французского МВС было образовано управление стратегических вопросов, поднята роль сформированного еще в 1973 г. Центра анализов и прогнозов.

Принято считать, что в целом внутренняя структура министерства в последние годы была достаточно стабильна. Министерства политического характера Франции — министерства национальной обороны, внешних сношений, внутренних дел, юстиции — в принципе весьма стабильны. Эта стабильность проявляется не только в том, что в основном неизменны их функции и, соответственно, структура, но и в бережном отношении фран-

¹ *The Diplomatie Service List 1980. — L., 1982. — P. 66.*

² *Лейбо Ю. И. Внешнеполитический механизм буржуазных стран Центральной Европы: Австрия, ФРГ, Швейцария / Ю. И. Лейбо. — М., 1983. — С. 133.*

цузских правящих кругов к вопросу о смене руководства этих министерств¹.

Осуществлением внешней политики Франции непосредственно руководит министр иностранных дел, которому помогают министр-делегат и государственные секретари. Хотя законодательство прямо и не определяет их компетенцию, они могут быть включены в состав правительства и участвовать в его заседаниях.

Непосредственную помощь министру внешних сношений при принятии решений оказывает кабинет министерства. Как показывают исследования, этот орган имеет полуправленческий, полуполитический характер. Его составляют сотрудники, лично ответственные только перед министром. Они назначаются в соответствии с решением министра, которое оформляется в виде декрета, и уходят в отставку вместе с главой МВС Франции. Их связь с остальным чиновничеством проявляется только в том, что они пользуются обычным статусом и привилегиями чиновников².

Анализ и сопоставление указывают на то, что положение МИД Франции имеет некоторые схожие черты со статусом постоянного заместителя министра иностранных дел и по делам Содружества Великобритании и статс-секретаря МИД Германии.

Основными структурными подразделениями МВС Франции являются управления (дирекции), каждое из которых осуществляет, как правило, одну или несколько важных функций министерства.

В МВС Франции регионально-территориальные подразделения включены в политический департамент, афро-малагасийский департамент, департамент стран Европы, департамент Азии и Океании, департамент Северной Африки и Ближнего Востока и департамент Америки.

Существуют также отделы франкоговорящих стран Азии, Центральной и Южной Африки. Наличие в системе французского внешнеполитического ведомства многочисленных отделов, занимающихся отношениями со странами Африки, не случайно. Функционирование этих подразделений отражает пристальное

¹ *Центральный аппарат государственного управления капиталистических стран.* – М., 1984. – С. 199.

² *Черняков Ю. Развитие дипломатических служб и современность / Ю. Черняков.* – МЖ, №8. – 1986. – С. 114.

внимание и большую заинтересованность в африканских делах со стороны французского руководства¹.

Функциональные подразделения МВС Франции делятся на три категории служб: политическую, специализированную и вспомогательную. Политические службы представлены рядом отделов, которые входят в управление по политическим вопросам. К ним относятся отделы: по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, международных правительственных организаций, по вопросам разоружения, пактов, по вопросам оказания военной помощи. В МВС Франции есть отдел ООН и международных организаций, разделенный на четыре секции: секция по политическим вопросам, секция по экономическим вопросам и вопросам развития, секция по социальным и научным вопросам и правам человека, секция по административным, бюджетным и техническим вопросам и вопросам координации.

В категорию политических служб включены несколько других подразделений МВС Франции: управление консульских дел и административных конвенций, состоящее из отдела административных конвенций и отдела по консульским вопросам; протокольное управление, объединяющее церемониальный отдел, отдел дипломатических привилегий и иммунитетов, отдел по вопросам ратификаций и полномочий; управление по юридическим вопросам, куда входят договорный, политический и экономический отделы, отдел культуры, науки и техники, отдел по административным и консульским вопросам; служба архивов и документации; группа советников по религиозным делам и историческим вопросам².

Важная роль в структуре французского МВС принадлежит протокольному управлению, которое занимается широким кругом проблем, включая дачу заключений по вопросам дипломатических привилегий и иммунитетов, разработку отдельных аспектов подготовки к проведению многосторонних переговоров, обслуживание дипломатического корпуса, подготовку проектов актов о ратификации договоров и соглашений с иностранными

¹ London K. *The making of Foreign Policy, Philadelphia-N.Y.* / K. London. – 1965. – P. 179.

² Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств. – С. 215.

государствами, организацию вручения верительных грамот иностранными послами президенту республики¹.

Основным внешнеполитическим ведомством Федеративной Республики Германии является Министерство иностранных дел страны. Германский МИД является одним из самых разветвленных по своей организационной структуре внешнеполитических ведомств в Западной Европе. В его составе — свыше 200 зарубежных представительств, из которых более 130 — посольства и свыше 60 — консульские учреждения. Его личный персонал составляет около 6500 человек, в том числе около 2 тыс. человек в центральном аппарате².

Анализ показывает, что ведомства иностранных дел ведущих зарубежных государств имеют трехзвенную структуру, которая состоит из руководства МИД и его вспомогательных служб; регионально-территориальных подразделений, выполняющих основную оперативную работу, а также функциональных подразделений, которые реализуют свои полномочия в отдельных сферах внешних сношений (торговля, финансирование, оказание помощи и т.д.) и обеспечивают отдельные аспекты деятельности остальных подразделений в пределах своей компетенции (управление кадрами, выработка консультаций правового характера, предоставление и классификация информации и т.д.). В системе МИД указанных стран возрастает роль всякого рода планирующих органов (штабов, групп, отделов, управлений), а также тех звеньев, на которые возложено межведомственное обеспечение. При всем сходстве внутренней структуры соотношение отдельных звеньев системы внешнеполитических ведомств этих стран имеет существенные особенности.

МИД Федеративной Республики Германии возглавляет федеральный министр, которому подчинены два статс-секретаря и два государственных министра. Функции последних четко не определены. Формально они занимаются поддержанием связей с Бундестагом, его фракциями и комитетами. На практике государственные министры обеспечивают одобрение внешнеполитических установок правительства и МИД в законодательном органе.

¹ Попов В. И. *Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия — наука и искусство.* — М. : *Международ. отношения*, 2004. — 576 с.

² *Woche in Bundestag*. 1981, Nr, 11.

Основным звеном руководящего штаба является штаб по планированию внешней политики («планирующий штаб»). Созданный еще в 1963 г., он активно действует в трех областях:

- исследование социальных, экономических и технологических проблем, имеющих значение для внешней политики ФРГ;
- анализ политических целей иностранных государств и возможные модификации в этой связи приоритетов Германии в сфере международных отношений;
- планирование стратегии и тактики для претворения в жизнь целей ФРГ¹.

Следует отметить также, что во внешнеполитическом ведомстве ФРГ работают семь отделов, подчиняющихся статс-секретарям. Один из статс-секретарей отвечает за центральный отдел, два политических отдела, правовой и протокольный отделы, другой — за внешнеэкономический отдел и отдел культурной политики за границей. Каждый отдел, в свою очередь, возглавляет министерский директор. Стержнем организационной структуры являются два политических отдела (по принятой нумерации — второй и третий).

Регионально-территориальные подразделения, функционирующие в системе Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии, включены в качестве референтур в первый и второй подотделы второго политического отдела и третий политический министерства, который деления на подотделы не имеет².

В третьем политическом отделе состоят должностные лица, выступающие в качестве координаторов политики ФРГ в отношении соответствующих регионов: уполномоченные по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке, за африканскую политику, за политику в отношении Латинской Америки и за азиатскую политику.

В задачу правового отдела МИД ФРГ входят выработка рекомендаций федеральному правительству в международно-правовой сфере, предоставление соответствующих юридических консультаций, анализ общих вопросов международного публич-

¹ *Центральный аппарат государственного управления капиталистических стран.* – С. 208–209.

² *Ведомства иностранных дел зарубежных государств: справочник.* – М., 1982.

ного, а также торгового, морского и договорного права. Данный отдел объединяет восемь референтур, занимающихся проблемами международного, дипломатического, консульского права, а также права международных организаций и др.

Важная роль в системе МИД ФРГ отводится отделам организационного характера. Протокольный отдел состоит из двух референтур. Одна референтура занимается организацией государственных визитов. Вторая — обслуживает иностранные дипломатические представительства и консульства, включая организацию встреч вновь прибывших послов иностранных государств, сопровождение их во время визитов к федеральному президенту в связи с вручением верительных грамот.

Как показывают материалы, осуществление задач внешней политики является функцией не только центральных, внутригосударственных органов внешних сношений. Задачи внешней политики активно осуществляются также и зарубежными органами внешних сношений государства.

Изучение и анализ деятельности внешнеполитических ведомств, ведущих зарубежных государств дает основания сделать вывод, что структуры указанных ведомств отличаются высокой степенью организации, профессионализма, системности налаженным взаимодействием с государственным аппаратом страны.

В качестве примера организации внешнеполитического ведомства в странах СНГ приведем структуру МИД Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Основным структурным звеном МИД РФ стал департамент, являющийся укрупненным подразделением, сформированным по территориальному или по функциональному принципу.

14 марта 1995 г. Указом Президента РФ было утверждено Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, которое затем дополнялось и обновлялось в 2001, 2002, 2004 и в 2005 гг. Оно определяло основные задачи и функции Министерства, его организационную структуру.

Сделан акцент на последовательном отстаивании национальных и государственных интересов России, поддержке концепции многополярного мира, в котором Россия являлась бы одним из самостоятельных полюсов. Россия позиционировала себя как евроазиатская держава, имеющая уникальное геополитическое

положение и способная стать одним из крупнейших центров экономического развития и политического влияния¹.

В утвержденной Президентом России Концепции внешней политики подчеркивается, что одним из приоритетных направлений являются поддержание и укрепление международной законности. Разумеется, это не самоцель, а важный ресурс в формировании нового полицентрического миропорядка, обеспечении его справедливого и демократического характера и снижении роли фактора силы в международных делах.

Это в полной мере соответствует внешнеполитической философии, которая призвана обеспечить последовательные, но не конфронтационные продвижения коренных интересов, укрепление позитивной повестки дня в международных делах, создание благоприятных условий для всесторонней модернизации экономики России, ее перевода на инновационный путь развития².

Россия последовательно выступает за соблюдение всеми государствами их международно-правовых обязательств и сама соблюдает свои обязательства в этой сфере, борется с нарушениями международного права, откуда бы они ни исходили, выдвигает конкретные инициативы, укрепляющие международную законность.

В центре внимания остается совершенствование правовой базы отношений с российскими стратегическими союзниками и партнерами (это участники СНГ, Таможенного союза, ЕврАзЭС, ОДКБ, Союзных государств России и Белоруссии).

На первый план российского внешнеполитического ведомства выходят общие для всех вызовы — это распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, глобальная бедность, дефицит продовольствия, эпидемии, изменение климата и многое другое.

Международные отношения кардинально трансформируются и их прежняя конфронтационная парадигма, которая отражала так называемую логику игры с нулевым результатом, уходит в прошлое.

Понадобилась также очень мощная сверка с реальностью. Ею стал нынешний финансово-экономический кризис, который

---

¹ *Самойленко В. В. Дипломатическая служба / В. В. Самойленко. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 320 с.*

² *Лавров С. В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире / С. В. Лавров. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 896 с.*

помог донести до сознания всех истину, что безопасность и развитие неделимы и более не могут обеспечиваться за чужой счет. Все это диктует объединительную повестку дня, необходимость широкого международного сотрудничества, гармонизации отношений между государствами на основе сближения и взаимопроникновения экономик и культур¹.

Восстановление суверенитета Азербайджанской Республики и принятие 18 октября 1991 г. Конституционного акта о ее государственной независимости внесли радикальные изменения в процесс формирования и развития органов внешних сношений и дипломатической службы Азербайджана². Серия дипломатических признаний, последовавшая после принятия Конституционного акта, вовлекла Азербайджанскую Республику в процессы активного международного сотрудничества.

Реализация Конституционного акта о государственной независимости Азербайджанской Республики, обеспечение ее участия в международных отношениях как суверенного государства требовали от дипломатического ведомства Азербайджана принятия новых, адекватных решений по формированию и дальнейшему совершенствованию органов дипломатической службы страны³.

В июле 1992 г. Азербайджаном было принято решение о присоединении к Венской КДС 1961 г.⁴ Таким образом, был сделан основополагающий шаг на пути к всестороннему сотрудничеству с иностранными государствами на основе международно-правовых норм.

Правительство Азербайджана определило несколько проблем, которые в настоящее время являются основным направлением внешней политики: урегулирование армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и ликвидация последствий войны, в первую очередь решение проблем беженцев; развитие доброжелательных отношений с соседними странами и развитие Евразийского транспортного коридора; стимулирование стабильности в об-

¹ Лавров С. В. *Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире* / С. В. Лавров. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 896 с.

² Əliyev Heydər. *Müstəqilliyimiz əbədidir*. – Bakı: Azər nəşr, – 2002. – 472 s.

³ Мамедов Н. И. *Внешняя политика Азербайджана опирается на мудрость, дальновидность, энергичную деятельность народного лидера, президента страны Гейдара Алиева* / Н. И. Мамедов. Х.: Форт, 2003. 8 с.

⁴ Садыхов Ф. *Указ раб.* / Ф. Садыхов. – Б., 2004. – С. 155–179.

ласти; предотвращение поставки оружия и установление безъядерной зоны на Южном Кавказе; интеграция в Европейские и Трансатлантические организации по безопасности и сотрудничеству.

Работу внешнеполитического ведомства молодого государства значительно усложнил армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха (об этом подробно в подразд. 5.1). Главная трудность заключалась в том, что среди определенной прослойки американского общества, вплоть до членов Конгресса США (в результате, как известно, в 1992 г. Конгресс принял «Акт о поддержке свободы» с поправкой 907, исключившей Азербайджан из программы помощи США бывшим советским республикам) и других странах сложилось превратное представление о позиции Азербайджана в названном конфликте.

Вполне естественно, что центральное место в деятельности азербайджанских дипломатических представительств за рубежом в сфере развития двусторонних и многосторонних отношений занимает вопрос урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта мирными средствами, на основе норм и принципов международного права, в соответствии с шеллинговской стратегией, т.е. теорией взаимозависимых решений — путем переговоров, компромиссов, а также избегая поступков, наносящих обоюдный ущерб¹.

В целом же Министерство иностранных дел Азербайджана стало органом государственного управления, осуществляющим руководство внешними сношениями Азербайджанской Республики с другими государствами и международными организациями.

На МИД Азербайджана возлагалось также обеспечение контактов президента Азербайджанской Республики, парламента республики, Кабинета министров, министерств, госкомитетов, других центральных органов государственного управления Азербайджанской Республики с дипломатическими, консульскими представительствами, аккредитованными в Азербайджане, а также с государственными органами и должностными лицами иностранных государств, международными, межгосударственными и региональными организациями.

К основным задачам МИД Азербайджана в соответствии с Положением о Министерстве иностранных дел Азербайджанской Республики, утвержденном Указом Президента Азербайд-

¹ Шеллинг, Т. *Стратегия конфликта* / Т. Шеллинг. — М., 2007. — С. 17, 29.

жанской Республики от 29 января 2004 г., относятся: подготовка и представление Президенту Азербайджанской Республики предложений по концепции и основным направлениям внешней политики Азербайджанской Республики; обеспечение осуществления внешней политики Азербайджанской Республики; подготовка и представление Президенту Азербайджанской Республики предложений об обеспечении согласованного взаимодействия государственных органов в области внешней политики; оказание содействия дипломатическими методами и средствами защите международного мира и безопасности; обеспечение дипломатическими методами и средствами суверенитета, безопасности, территориальной целостности и неприкосновенности границ Азербайджанской Республики, ее политических, экономических и других интересов; защита прав и интересов Азербайджанской Республики, ее граждан и юридических лиц за рубежом; обеспечение дипломатических и консульских связей Азербайджанской Республики с другими государствами и международными организациями; обеспечение государственного протокола Азербайджанской Республики и др.¹

Азербайджан имеет богатый международный опыт в целом ряде областей. Это и участие в международных гуманитарных миссиях, и посреднический и инициаторский характер участия Азербайджана в развитии межкультурных, межрелигиозных диалогов, диалога цивилизаций в течение последних лет.

Азербайджанская Республика ведет очень активную и динамичную дипломатию как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. Это, в частности, выражается в участии в работе международных организаций, в укреплении и развитии двусторонних связей с различными государствами в рамках международных организаций, в членстве в таких важных организациях, как, например, Организация исламского сотрудничества. В мае 2011 г. Азербайджан стал членом Движения неприсоединения, и все перечисленные факторы оказали положительное влияние на избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН, в результате тянувшегося 17 туров процессе. В целом Азербайджан завоевал симпатии 155 из 193 членов Организации Объединенных Наций,

---

¹ *Положение о Министерстве иностранных дел Азербайджанской Республики, утвержденное Указом Президента АР от 29 января 2004 г., приведено в прил. 8.*

стал первым представителем от стран Южного Кавказа и Средней Азии — непостоянным членом Совета Безопасности ООН¹.

В течение ближайших двух лет Азербайджан дважды будет по месяцу председательствовать в Совете Безопасности ООН активно участвуя в составлении повестки дня Совета Безопасности по политическим, гуманитарным, экономическим и другим вопросам. Это станет еще одним доказательством важности той роли, которую призван играть в Совете Безопасности ООН Азербайджан как непостоянный член этого международного института.

Вся деятельность ведомств иностранных дел других стран также подчинена достижению основных целей дипломатической деятельности на международной арене и является эффективным средством организации и регулирования международных отношений. Она представляет собой большую убеждающую и преобразующую силу в борьбе за утверждение демократических и прогрессивных принципов взаимоотношений между государствами.

Изучение и анализ деятельности внешнеполитических ведомств ведущих зарубежных государств дает основания сделать вывод, что структуры указанных ведомств отличаются высокой степенью организации, профессионализма, системности, налаженным взаимодействием с государственным аппаратом страны.

Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Азербайджанской Республики (монография)²

В XXI веке, в эпоху глобализации, человечество перешло на новый этап своего развития. Нынешние условия жизни кардинально отличаются от тех, которые были несколько десятков лет

¹ Из бывших советских республик только Украина в 2000–2001 годах была членом этой структуры. (Примечание автора).

² Гулиев А.Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Азербайджанской Республики: монография*. — К.: НАУ, 2012. — 440 с.; Гулиев А.Д. *Сравнительно-правовой анализ роли института президентства в противодействии международному терроризму (на примере Украины и Азербайджанской Республики)*. Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук — К., Институт законодательства Верховной Рады Украины, 2012, — 36 с.

назад. Новым содержанием наполняются представления о национальной идентичности и неизбежности границ, об экономических и деловых связях, о военных союзах и идеологической экспансии. Развитие передовых технологий обуславливает переход общественных отношений в информационную плоскость, закладывая основу нового этапа развития человечества. Однако наряду с позитивными результатами такого развития появляются и негативные, которые бросают вызов всему современному обществу — техногенные и демографические угрозы, а также насилие, к которому относится, прежде всего, терроризм.

В последнее время терроризм приобретает все более новые формы и черты. Об этом свидетельствуют расширение его масштабов и характеристик, изменение его субъектного и объектного состава, целей, увеличение числа терактов.

В связи с этим, изучение особенностей механизмов правового регулирования борьбы с терроризмом представляет сегодня большой научный интерес и является актуальным для современной юридической науки. Ознакомление с мировым научным и практическим опытом правового регулирования в сфере борьбы с терроризмом, особенностями деятельности Азербайджанской Республики в этом направлении может помочь и Украине в поиске эффективных путей развития ее системы национальной безопасности, в совершенствовании стратегии внешней политики в решении данной проблемы.

Важно отметить, что в борьбе с терроризмом особая роль принадлежит Президенту — главе государства — как гаранту Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Именно Президент несет персональную ответственность за эффективную работу механизма защиты Конституции и прав человека. Он обязан принимать все необходимые меры по охране суверенитета государства, его независимости и государственной целостности, обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов власти.

Отдельные аспекты изучаемого круга проблем нашли свое отображение в трудах многих отечественных и зарубежных специалистов в различных отраслях права. Однако специальных исследований, изучающих роль института президентства в борьбе с терроризмом, в том числе с учетом опыта и реалий Украины и Азербайджанской Республики, пока еще не проводилось.

Отсутствие таких исследований не позволяет комплексно и системно рассматривать вопросы по противодействию терроризму как на национальном, так и на международном уровнях.

Автору данной монографии тема терроризма особенно близка, поскольку во время своего проживания в Азербайджане и работы в государственных органах он лично был свидетелем разразившегося армяно-азербайджанского нагорно-карабахского военного конфликта; непосредственно участвовал в размещении беженцев и вынужденных переселенцев — изгнанных азербайджанцев из родных земель Армении и Нагорного Карабаха; принимал участие в ликвидации последствий кровавых январских событий 1990 г. в Баку, произошедших в результате лицемерной и захватнической, имперской политики бывшего советского руководства во главе с президентом М. С. Горбачевым.

Следует подчеркнуть, что важным стимулом в актуализации темы, связанной с терроризмом, является общение автора в течение семи лет с живыми свидетелями геноцида — азербайджанцами в г. Ходжалы Азербайджана, произошедшего 26 февраля 1992 года, а также участие в похоронах соотечественников «шехидов», погибших от рук армянских сепаратистов в Нагорном Карабахе.

Сегодня проблема терроризма и геноцида по отношению к азербайджанскому народу остается нерешенной. А все попытки правового и политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта со стороны международных организаций (ООН, ОБСЕ, ОИК, СНГ и др., особенно под эгидой Минской группы ОБСЕ при председательстве России, Франции и США) не привели к положительному результату. К тому же с каждым годом растет число террористических актов во всем мире. Это стало еще одной причиной изучения автором такого опасного для общества явления, как терроризм, заставило его искать новые и более эффективные правовые пути борьбы с ним, прежде всего посредством поиска путей совершенствования национального законодательства.

Таким образом, актуальность, важность и перспективность изучения роли института главы государства в борьбе с терроризмом не подлежат сомнению, что обуславливает необходимость научного обобщения опыта государств в противодействии терроризму с позиций науки конституционного права. Представлен

ная монография является попыткой поиска путей совершенствования этого механизма с учетом организационно-правовой специфики деятельности президентов в различных странах.

Система правового регулирования противодействия терроризму в Украине и Азербайджанской Республике¹

Террор как способ достижения политических целей насильственным путем существует с момента зарождения цивилизации и проявляется на всем протяжении истории человечества. При этом характер современного терроризма невозможно понять вне контекста сложных и неоднозначных современных процессов глобализации, меняющихся схем политико-психологических взаимоотношений личности, общества и государства. Террористы активно берут на вооружение не только современные технологические достижения, но и самые изощренные способы манипулирования поведением людей, подавления их психики, а также совершенствуют формы проведения террористических акций.

Сложность и многогранность феномена современного терроризма требует разработки всеобъемлющего подхода к нейтрализации этой угрозы, сочетающего правовые, силовые, политико-дипломатические, экономические, воспитательные и иные мероприятия. В рамках данного подхода должно быть предусмотрено эффективное соединение антитеррористических мероприятий, применяемых на национальном и международном уровнях. Речь идет о формировании в Украине и Азербайджанской Республике гибкой и строго централизованной системы, которая могла бы обеспечивать одновременно как профилактику терроризма, так и адекватное реагирование на террористические угрозы. Всего этого можно достичь в процессе эффективного взаимодействия института президентства с органами власти внутри государства

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография.* – К.: НАУ, 2012. – 440 с.; Гулиев А. Д. *Сравнительно-правовой анализ роли института президентства в противодействии международному терроризму (на примере Украины и Азербайджанской Республики).* Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук –К., Институт законодательства Верховной Рады Украины, 2012, – 36 с.

и благодаря формированию эффективной системы правового регулирования¹ противодействия терроризму.

Следует иметь в виду, что терроризм стал глобальной проблемой, с которой нужно бороться в тесном взаимодействии правоохранительных структур прежде всего внутри государства, а лишь потом на международном уровне. Тем более, что политика большинства стран мира исходит из необходимости создания комплексного противодействия, которое включает:

1) совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам борьбы с терроризмом, усиление взаимодействия межгосударственных органов, оказание помощи и содействия в борьбе с терроризмом, налаживание сотрудничества оперативных и разведывательных органов;

2) максимальное давление на страны, поддерживающие терроризм, с использованием комплексных средств противодействия, в том числе и военных;

3) отказ в удовлетворении требований террористов;

4) активизация деятельности силовых структур, формирование подразделений по борьбе с терроризмом и другие мероприятия².

Как свидетельствует опыт многих стран, наибольшую проблему для эффективной национальной и региональной анти-террористической стратегии составляет недостаточная координация деятельности (прежде всего, разведывательной) как внутри государства, так и на международном уровне различных ведомств, задействованных в борьбе с терроризмом.

Кроме того, действующие национальные и международные правовые нормы по-разному определяют исходные для совместной деятельности положения, что существенно затрудняет раз-

¹ Копиленко О. Л. До питання правового забезпечення боротьби з тероризмом / О. Л. Копиленко / Державна політика у сфері запобігання тероризму: міжнародний досвід і його актуальність для України [Текст]: матеріали наук.-практ. конф., 31 жовт. 2008 р., м. Київ / Нац. акад. служби безпеки України; [упоряд.: І. Л. Серікова]. – К.: Інтертехнологія, 2008. – С. 28–35.

² Бердюк В. І. Міжнародне співробітництво у сфері протидії тероризму / Бердюк В. І., Погорецький М. А. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/bozk/2009_21/21text/g04.pdf.

работку и осуществление конкретных практических мероприятий по борьбе с терроризмом. Многие страны Европы, в том числе Украина и Азербайджанская Республика, все еще находятся в разном правовом поле. Ученые и практики пока еще не пришли к согласию по таким важным вопросам, как определение понятия «терроризм» и ответственность за совершение террористических акций. Решение этой проблемы видится, прежде всего, в гармонизации национальных законодательств, в унификации и стандартизации имеющихся правовых установлений, в однозначности определения понятия «терроризм».

А также в приведении национальных законодательств в соответствие с действующими международными правовыми нормами посредством внесения изменений и дополнений в отдельные международные правовые акты, во взаимодействии правоохранительных органов внутри государства и в рамках международного взаимодействия¹.

В связи с этим А.М. Абдулатипов определил следующие направления взаимодействия:

- реализация всех договоренностей, достигнутых на встречах глав государств по проблемам борьбы с транснациональной преступностью;
- обмен представляющей взаимный интерес оперативно-розыскной, справочной, криминалистической и иной информацией;
- проведение по запросам заинтересованных сторон оперативно-розыскных мероприятий и отдельных процессуальных действий по делам такой категории;
- обмен опытом работы, в том числе путем проведения аналогичных встреч, конференций и семинаров;
- планирование и осуществление скоординированных мероприятий, включая в необходимых случаях и проведение «контролируемых поставок» оружия, наркотиков и т.п.;
- издание совместного бюллетеня по текущим вопросам борьбы с терроризмом, а также о положительном опыте пресечения, раскрытия и расследования террористических актов;

¹ Майдыков А. Ф. Проблемы борьбы с международным терроризмом: взаимодействие правоохранительных структур / А. Ф. Майдыков // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных структур: материалы XII Международ. практич. конференц. (20–21 мая, Москва), 2003. – С. 141–144.

- обмен методическими рекомендациями, а также содействие в приобретении учебной и научной литературы по этим вопросам;
- содействие в подготовке и повышении квалификации кадров, в том числе путем организации стажировок в специализированных подразделениях по борьбе с терроризмом;
- проведение совместных научных исследований, представляющих взаимный интерес;
- оказание правовой помощи путем обеспечения участия официальных представителей заинтересованной стороны в расследовании конкретного дела;
- оказание помощи в розыске за рубежом денежных средств и имущества, нажитого преступным путем¹.

На наш взгляд, направления, названные А.М. Абдулатиповым, несомненно, являются актуальными, но в тоже время сегодня способствовать эффективному противодействию террористической угрозе могут также:

- противодействие распространению идеологии экстремизма в странах и регионах мира;
- активизация борьбы с финансированием терроризма, в том числе по пресечению каналов его подпитки за счет незаконного оборота наркотиков, отмывания грязных денег;
- противодействие доступу террористов к средствам массового поражения и их доставке, возможному применению ими биологических веществ, ядерных и радиоактивных материалов;
- усиление контроля над оборотом обычных видов вооружений;
- совершенствование механизмов оказания правовой помощи, в том числе выдачи террористов, что нацелено на практическую универсализацию принципа: либо выдай, либо суди.

Так, совершенствование механизмов оказания правовой помощи касается, прежде всего, выдачи лиц, обвиняемых в организации и совершении террористических акций на территории государств мира. Препятствием для решения этой проблемы

¹ *Абдулатипов А. М. Проблемы противодействия терроризму и комплексной безопасности / А. М. Абдулатипов // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных структур: материалы XII Международ. практ. конф. (20–21 мая 2003 г., Москва), 2003. – С. 144–150.*

является политика «двойных стандартов»¹ и ее применение некоторыми государствами при оценке мероприятий по противодействию терроризму. Здесь и обвинения в нарушении прав человека, и предоставление политического убежища, а в ряде случаев — укрытие террористов и незаконных вооруженных формирований на своих территориях.

Анализируя проблемы противодействия доступу террористов к оружию массового поражения, а также усиление контроля над оборотом обычных видов вооружения необходимо, прежде всего, провести комплексные мероприятия по пресечению попыток террористов получить доступ к средствам массового поражения и высокоточному оружию, средствам их доставки, к сырью, материалам, технологиям их производства². В этой связи представляется целесообразным обследовать объекты, на которых производятся и хранятся указанные виды вооружений. Целью обследований должна быть оценка состояния безопасности соответствующих объектов, в том числе оценка надежности их оперативного прикрытия, и выработка необходимых мер по обеспечению безопасности объектов и сохранности оружия.

Что касается противодействия распространению идеологии экстремизма, то, к сожалению, следует отметить, что идеология экстремизма на территории многих стран, в том числе и Азербайджана, продолжает распространяться.

Для решения данной проблемы необходимо осуществить ряд неотложных мероприятий:

– исследовать условия и причины возникновения политического, национального и религиозного экстремизма и выработать комплекс мероприятий политического, социально-экономического, идеологического характера для противодействия его распространению;

¹ Мамедов Н. И. *Администрация Президента Азербайджана призвала страны – члены МГ ОБСЕ отказаться от двойных стандартов* / Н. И. Мамедов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.az>.

² Соколовський О. В. *Адміністративно-правові засади діяльності органів внутрішніх справ України по протидії злочинам, пов'язаним з тероризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07* / О. В. Соколовський; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2010. – 20 с. – С. 12.

– повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления в решении острых социальных проблем регионов, которые в ряде случаев являются катализатором негативных процессов;

– определить пути и осуществить меры по преодолению правового нигилизма, особенно в молодежной среде.

Таким образом, лишь комплексный подход к решению этого вопроса обеспечит эффективное противодействие террористической угрозе.

Хорошим примером в сфере противодействия терроризму может служить деятельность администрации США, которая после печальных событий 11 сентября 2001 г. в короткие сроки пересмотрела действующие подходы к обеспечению безопасности государства от террористических угроз. Уже в октябре 2001 г. был принят новый закон США о борьбе с терроризмом — *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001* («Акт патриота США»)¹.

Что касается современного терроризма, то для Украины и Азербайджанской Республики это явление представляется относительно новым, что приводит к тому, что создаются определенная правовая *terra incognita*, поскольку все формы проявления терроризма выходят за рамки обычных уголовных деяний, поэтому в государствах действует целая система правовых норм, направленных на противодействие терроризму.

В Украине такая база начала создаваться со времен провозглашения независимости страны и состоит она из норм, которые регулируют этот вопрос как непосредственно (прямо), так и косвенно, то есть они выступают определенным правовым фундаментом, на котором, в принципе, как обозначил еще второй Президент Украины Л. Кучма, должно строиться все государство, поскольку его (государства) смысл для каждого гражданина — защита собственных жизненных устоев, принципов существования, свойственных и привычных ему, его семье, его соседям, его местной общине². Такой фундамент охватывает нормативно-правовые акты центральных органов всех ветвей власти, ко-

¹ *USA Patriot Act (H.R. 3162)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html>.

² Кучма Л. Д. О самом главном / Л. Д. Кучма. – К., 1999. – 351 с.

торые находят свое дальнейшее развитие в нормативных актах местных органов власти, местного самоуправления и других государственных ведомств. Реализация законодательных норм антитеррористической направленности обеспечивает деятельность уполномоченных государственных органов сектора безопасности, что так или иначе, в свою очередь, способствует стабилизации криминальной ситуации.

С момента провозглашения независимости Украины Верховная Рада, Президент и КМУ постоянно уделяли внимание вопросам борьбы с преступностью, как фактору, который дестабилизирует внутривнутриполитическую жизнь страны и таким образом способствует распространению угроз терроризма в Украине. Как уже было сказано выше, система нормативных актов, составляющими которой являются законодательные акты Верховной Рады, Президента, Кабинета Министров и других органов исполнительной власти по указанной проблематике концептуально, делится на две подсистемы: подсистему норм прямого регулирования и подсистему норм косвенного регулирования.

К подсистеме норм косвенного регулирования относятся нормы, в которых содержание указанных категорий рассматривается в контексте категорий «преступность» и «терроризм», а также вытекающие из содержания норм, применение которых в аспектах проблематики имеет профилактический, предупредительный, охранный, коммуникативный (информационный) характер.

Значительной вехой в формировании нормативно-правовой базы противостояния терроризму стало одобрение Постановлением Верховной Рады Украины от 16 января 1997 г. №3/97-ВР Концепции национальной безопасности Украины, где были определены главные объекты национальной безопасности, а именно:

- гражданин, его права и свободы;
- общество, его духовные и материальные ценности;
- государство, его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность границ¹.

Это Постановление стало основой для принятия в дальнейшем аналогичного Закона Украины «Об основах национальной

¹ Кучма Л. Д. *О самом главном* / Л. Д. Кучма. – К., 1999. – 351 с.

безопасности Украины»¹, который в статье 7 рассматривает терроризм как угрозу национальной безопасности Украины. Статья 8 этого Закона, регулирующая основные направления государственной политики Украины по вопросам национальной безопасности, определяет в качестве основного направления обеспечения национальной безопасности — противодействие международным организованным преступным группировкам и международному терроризму.

Нормативными актами органов исполнительной власти и правоприменительными актами уполномоченных органов государственной власти относительно вопроса борьбы с организованной преступностью и обеспечение законности в Украине в разные годы определялось, что коррупция и организованная преступность реально угрожают национальной безопасности и конституционному строю Украины. В них был очерчен ряд мер по противодействию организованной преступности и коррупции². В частности, приведение национального законодательства и ведомственной нормативно-правовой базы в соответствие с Конституцией Украины с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта в сфере борьбы с преступностью и терроризмом. Координация совместных действий правоохранительных, финансовых и контролирующих органов для выявления и перекрытия каналов возможного поступления из-за рубежа финансовой поддержки преступным и террористическим группировкам, незаконным вооруженным формированиям и другим силам или отдельным лицам, со стороны которых вероятна угроза антигосударственной, в том числе и террористической деятельности. Осуществление скоординированных оперативно-розыскных мероприятий по разоблачению и ликвидации бандитских, мафиозно-рэкетирских группи-

¹ Про основи національної безпеки України Офіційний вісник України: Закон України від 01.08.2003 / Офіційний вісник України. – 2003. – Код акту 25801/2003.

² Про Комплексну цільову програму боротьби зі злочинністю на 1996–2000 рр.: Указ Президента України від 17 вересня 1996 року №837/96 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U837_96.html; Про стан боротьби з організованою злочинністю у 2004–2005 роках: останова Верховної Ради України від 03.11.05 №3070-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2006. – №5–6. – Ст. 76.

ровок. Особое внимание было уделено преступной деятельности на почве этнических и родственных связей, распределения сфер преступного влияния на регионы, а также проблемам втягивания в преступную деятельность молодежи. Однако реальных механизмов осуществления руководящих установок произведено не было.

В Указе Президента «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 24 апреля 1998 г. «Об эффективности функционирования системы предотвращения преступных проявлений против личности и общества»¹ была отмечена необходимость обобщения методов совершения преступлений на заказ как одного из проявлений организованной преступности. А также шла речь о разработке концепции борьбы с такими преступлениями, определении меры по законодательному, организационному, материально-техническому и иному обеспечению исполнения данного указа и подготовке соответствующих рекомендаций для правоохранительных и других государственных органов. Кроме того, в этом документе была озвучена необходимость создания Антитеррористического центра Украины.

Необходимо отметить, что в Украине создана также обширная база нормативно-правовых документов в области выявления и прекращения финансирования терроризма. В этом контексте значительную роль сыграло принятие таких документов:

– Указ Президента Украины «Об участии Украины в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма» от 30 сентября 2004 г.;²

– Приказ Председателя Госкомфинмониторинга Украины и Генерального прокурора Украины «О внесении изменений и дополнений в Порядок предоставления Госфинмониторингом Генеральной прокуратуре обобщенных материалов относительно финансовых операций, которые могут быть связаны с легализацией (отмы-

¹ *Про ефективність функціонування системи запобігання злочинних проявів проти особи і суспільства: Указ Президента України від 08.05.1998 №449/98 / Офіційний вісник України. – 2010. – Код акта 49397/2010.*

² *Про участь України в Євразійській групі з протидії легалізації злочинних доходів і фінансуванню тероризму: Указ Президента України від 30.09.2004 №1156/2004 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1156%2F2004>.*

ванием) доходов или финансированием терроризма, и получения информации о ходе их проработки» от 3 августа 2005 г.¹ (утратил силу в 2010 г. в связи с изменениями в нормативно-правовой базе);

– Закон Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 28 ноября 2002 г.²

Собственно последний Закон предусматривает предоставление информации о финансовой операции уполномоченному органу и правоохранительным органам в случае, когда субъекты, которые осуществляют подобные операции, подозреваются в финансировании террористической деятельности, террористических актов или террористических организаций. Этот Закон хотя и усовершенствовал национальное законодательство в указанной сфере и позитивно повлиял на имидж Украины, однако имел ряд недостатков, в частности несоответствие европейским и международным стандартам.

Системообразующими нормативными актами прямого регулирования борьбы с организованной преступностью можно считать законы Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», «О принципах предотвращения и борьбы с коррупцией», «О милиции», «О Службе Безопасности Украины», «О Прокуратуре» и ряд других.

В свою очередь, система законодательства о регулировании борьбы с преступностью, в том числе с ее организованными формами, и террористической деятельностью, наряду с указанными Законами включает также подзаконные акты — Постановления Верховной Рады Украины, Указы Президента.

---

1 Про внесення змін та доповнень до Порядку надання Держфінмоніторингом Генеральній прокуратурі України узагальнених матеріалів щодо фінансових операцій, які можуть бути пов'язані з легалізацією (відмиванням) доходів або фінансуванням тероризму, та отримання інформації про хід їх опрацювання: Наказ Державного комітету фінансового моніторингу України, Генеральної прокуратури України від 03.08.2005 №156/35 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE11174.html.

2 Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, або фінансуванню тероризму: Закон України від 28.11.2002 №249-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №1. – Ст. 2.

Практика регулирования общественных отношений такими актами широко применялась до принятия в 1996 г. Конституции Украины.

Принятие Конституции Украины в 1996 г. стало весомым фактором снятия возможных государственно-правовых конфликтов, активизации конституционного реформирования общества. Идеология государственного строительства нашла наиболее четкое отражение в конституционных нормах, которые определяют, что:

- Украина является суверенным, независимым, демократическим, социальным, правовым государством;
- ее территория в пределах существующих границ является целостной и неделимой;
- человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью;
- общественная жизнь в Украине основывается на политическом, экономическом и идеологическом плюрализме.

Эти конституционно-правовые ценности, нашедшие закрепление в Конституции Украины, определяют философию и идеологию государственного строительства в Украине. Вместе с тем, это и те ценности, ради которых властные структуры обязаны сотрудничать в режиме консенсуса, а не конфронтации.

Специальным нормативным документом, определяющим основные направления превентивной деятельности Украины в сфере терроризма, является Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 г.¹ В соответствии со статьей 28 «Участие в общих с иностранными государствами мероприятиях по борьбе с терроризмом» Украина в соответствии с международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, может принимать участие в общих антитеррористических мероприятиях. Это участие осуществляется путем содействия иностранному государству или межгосударственному объединению в передислокации войск (сил), специальных антитеррористических формирований, перевозке оружия. Или путем предоставления своих сил и средств, исходя из требований законов Украины «О порядке на-

¹ Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20.03.2003 №638-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №25. – Ст. 180.

правления подразделений Вооруженных Сил Украины в другие государства» и «О порядке допуска и условиях пребывания подразделений вооруженных сил других государств на территории Украины».

Эта деятельность непосредственно связана с принципами противодействия терроризму, на которых акцентирует внимание Л. В. Багрий-Шахматов:

1) принцип осуждения терроризма, независимо от целей террористов, что закреплено практически во всех международных конвенциях по борьбе с терроризмом;

2) отказ от любых форм (финансовая, военно-техническая и др.) содействия террористам;

3) сотрудничество на мировом уровне в борьбе с финансовыми и технологическими возможностями современного терроризма;

4) защита мировых культур и религий от экстремистского влияния терроризма;

5) соблюдение норм международного права¹.

Достаточно действенным средством борьбы с терроризмом, кроме государственного, является общественный контроль над соблюдением законодательства в сфере борьбы с терроризмом. Это контроль со стороны средств массовой информации, общественности, повышение «прозрачности» деятельности органов государственной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом. Так, согласно ст. 17 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» руководитель оперативного штаба или лица, уполномоченные им на поддержание связей с общественностью, осуществляют информирование общественности о совершении террористического акта². Но это невозможно без тесного взаимодействия всех государственных и общественных структур, направленного на предупреждение преступлений против основ национальной безопасности, устранение других угроз безопасности личности, общества и государства. В этой связи существует три уровня

¹ Багрий-Шахматов Л. В. Методи боротьби з тероризмом: погляд світового співтовариства / Л. В. Багрий-Шахматов, С. Л. Сценко // Тероризм і боротьба з ним. Аналітичні розробки, пропозиції наукових і практичних працівників. – К., 2000. – Т. 19 (1). – С. 338–343.

² Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20.03.2003 №638-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №25. – Ст. 180.

предупреждения преступлений, которые, по мнению Л. А. Чукама¹, влияют на безопасность страны:

- 1) индивидуальная профилактика, т. е. предупреждение совершения противоправных действий со стороны отдельных лиц или их групп;
- 2) профилактика отдельных видов преступлений;
- 3) профилактика преступности в целом.

И если задачу первого уровня (индивидуальной профилактики) должны самостоятельно решать правоохранительные органы и специальные службы, то на уровне профилактики отдельных видов преступлений большое значение имеет участие органов власти, государственных структур, общественных организаций, средств массовой информации. Кроме того, задача третьего уровня превенции терроризма должна решаться преимущественно с использованием социально-экономических и политических рычагов. И в этом случае эффективность мероприятий в значительной степени зависит от привлечения научного и общественного потенциала государства, консолидации усилий на основе взвешенного социального партнерства.

Таким образом, действующее на сегодняшний день законодательство Украины в сфере противодействия терроризму можно условно разделить на три группы, в зависимости от его направленности и предмета регулирования:

- 1) нормативно-правовые акты, которые определяют признаки террористических деяний и устанавливают уголовную ответственность за их совершение;
- 2) нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность государственных органов и их отдельных подразделений в сфере противодействия терроризму, координации, осуществления контроля и надзора за ней;
- 3) действующие международные договоры в сфере борьбы с терроризмом, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины.

Украинское государство, согласно заключенным международным договорам, сотрудничает в сфере борьбы с терроризмом

¹ Чумак Л. А. Законодавче удосконалення взаємодії державних інститутів і громадських об'єднань у сфері протидії тероризму / Л. А. Чумак // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2010. – Вип. 3. – С. 78–83.

с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, которые осуществляют борьбу с международным терроризмом. В этом контексте следует отметить, что политика большинства стран мира исходит из необходимости создания комплексного противодействия терроризму со стороны мирового сообщества. Это включает, в том числе, совершенствование нормативно-правовой базы по борьбе с терроризмом; усиление взаимодействия межгосударственных органов, налаживание сотрудничества оперативных и разведывательных органов; максимальное давление на страны, поддерживающие терроризм, с использованием комплексных средств, в том числе и военных; отказ в удовлетворении требований террористов; активизация деятельности силовых структур, формирование специальных подразделений по борьбе с терроризмом и другие мероприятия¹.

Аналогичная политика проводится и в Украине. Руководствуясь интересами обеспечения безопасности человека, общества и государства, Украина преследует на своей территории лиц, причастных к террористической деятельности. Это касается и тех случаев, когда террористические акты или преступления террористической направленности планировались или были совершены вне границ Украины, но наносят ущерб Украине, а также случаев, предусмотренных международными договорами Украины.

Важным инструментом развития национального законодательства Украины в рассматриваемой сфере выступает ее членство в одних международных организациях, а также сотрудничество с другими, поскольку за последние два десятилетия международные учреждения и региональные организации начали реализацию целого ряда инициатив, направленных против терроризма. Отдельно следует отметить ведущую роль в указанной сфере Европейского Союза и Совета Европы. В рамках указанных объединений эффективно решается значительное количество вопросов совершенствования правоохранительной системы, правосудия, миграционной политики и практики, влияние на сам характер борьбы с терроризмом, в том числе и благодаря

¹ Бердюк В. І. Міжнародне співробітництво у сфері протидії тероризму / В. І. Бердюк, М. А. Погорецький // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2009. – №21. – С. 23–32.

нормотворческой деятельности, унификации антитеррористического законодательства¹.

Сотрудничество между Украиной и ЕС в сфере противодействия финансированию терроризма происходит в соответствии с Планом действий Украина — ЕС по трем основным направлениям:

– имплементация законодательства согласно международным стандартам (например, стандартам FATF), европейскими (в частности, Конвенцией Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем, и о финансировании терроризма) и стандартами ЕС;

– сотрудничество с международными организациями (а именно Группой по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием средств (FATF) и Специальным комитетом экспертов по вопросам оценки мероприятий борьбы с отмыванием средств и финансированием терроризма (MONEYVAL) Совета Европы), а также соответствующими службами государств — членов ЕС (взаимодействие и обмен информацией между подразделениями финансовых разведок);

– обучение специалистов финансовому мониторингу (судей, работников прокуратуры, таможенников, сотрудников правоохранительных органов и других)².

Учитывая повышенную общественную опасность и тяжесть преступлений этого вида, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 54/109 от 9 декабря 1999 г.³, в статье 4 рекомендует каждому государству-участнику принимать необходимые меры для квалификации этих действий как преступлений, и устанавливать за эти преступления соответствующие наказания.

¹ Бердюк В. І. Міжнародне співробітництво у сфері боротьби з тероризмом / В. І. Бердюк, М. А. Погорецький // *Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика)*. – 2009. – Вип. 21. – С. 27–28.

² Макаруха З. М. Правові засади співробітництва між Україною та ЄС у сфері боротьби з відмиванням грошей та фінансуванням тероризму / З. М. Макаруха // *Вісник Академії адвокатури України*. – 2010. – №3. – С. 170–176.

³ *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

Статья 2 указанной конвенции определяет, что любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или опосредованно, незаконно и преднамеренно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением их использования или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения любого действия террористической направленности.

Руководствуясь положениями этой Конвенции, на рассмотрение Верховной Рады Украины было вынесено несколько проектов законопроект, связанных с борьбой с финансированием терроризма. В частности, в 2006 г. были внесены изменения¹ в Закон Украины о «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Его положения были дополнены статьей 12-1 о предотвращении и противодействии финансированию терроризма.

В 2010 г. была принята новая редакция Закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»², который в новой редакции получил название: «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма», таким образом расширив объект его регулирования.

Этот закон следует применять в системе с другими законодательными актами Украины. В частности это касается УК Украины. В случае финансирования создания или деятельности террористической группы или террористической организации действия подпадают под признаки статьи 258-3 УК Украины, финансирование террористического акта — под признаки статьи 258-4 УК. В других случаях финансирование будет квалифицироваться как соучастие в совершении другого конкретного преступления террористической направленности или в подготовке к такому преступлению. Непосредственно ответственность за фи-

¹ Про внесення змін до деяких законів України щодо удосконалення правового регулювання міжнародного співробітництва у сфері запобігання фінансуванню тероризму / Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2006. – №12. – Ст. 100.

² Про внесення змін до Закону України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2010. – №29. – Ст. 392.

нансирование терроризма предусматривается статьей 258-5 УК Украины: Финансирование терроризма. При этом, под понятие финансирование терроризма подпадают действия, совершенные с целью финансового или материального обеспечения отдельного террориста или террористической группы (организации), организации, подготовки или совершение террористического акта, вовлечение в совершение террористического акта, публичных призывов к совершению террористического акта, содействие совершению террористического акта, создание террористической группы (организации).

Такие изменения в нормативной базе сопровождались всплеском интереса к проблеме терроризма со стороны как украинских ученых-теоретиков, так и практиков. Причем особое внимание с самого начала уделялось изучению вопросов возникновения и развития терроризма как следствия межэтнических конфликтов и социальных факторов. Так, С. Телешун относит к предпосылкам возможного возникновения и развития терроризма в Украине политическую нестабильность, неудовлетворительное состояние экологии, существование конфликтов в криминальной среде, низкий уровень медицинского обслуживания, санитарного, эпидемиологического контроля, высокую концентрацию в регионах объектов повышенной опасности, незащищенность информационного пространства и т. п. Самый очевидный фактор, который может дать толчок террористической агрессии на территории государства, — это политика радикализма и идеологических крайностей¹.

Эти же проблемы на всех этапах развития государственности были присущи, так или иначе, и Азербайджанской Республике².

В Азербайджанской Республике вопросы борьбы с терроризмом регулируются следующими нормативно-правовыми актами: законом Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом», Концепцией национальной безопасности Азербайджанской Республики, Законами Азербайджанской Республики «О разведывательной и контрразведывательной деятельности»,

¹ Телешун С. Політико-правові передумови боротьби з тероризмом в Україні / С. Телешун // Право України. — 2001. — №12. — С. 22–23.

² Гулієв А. Д. Азербайджан на шляху будівництва правової держави / А. Д. Гулієв // Вісник УАДУ при Президентові України. — 2001. — №1. — С. 34–40.

«Об оперативно-розыскной деятельности», «О служебном и гражданском оружии», «О полиции» и пр. Помимо этого государственная политика в этой сфере направлена на осуществление соответствующих организационных и практических мероприятий. Так, 11 мая 2002 г. Указом Президента Азербайджанской Республики №920 был утвержден «План мероприятий по обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности ООН 1368 (2001), 1373 (2001) и 1377 (2001)»¹. Этим указом соответствующим исполнительным органам было вверено осуществление мероприятий против терроризма и финансирования террористической деятельности, блокирование средств и других финансовых активов или экономических ресурсов физических и юридических лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты.

Планом также намечено осуществление мероприятий, направленных на запрещение предоставления любыми лицами и организациями на территории Азербайджана каких-либо средств, финансовых или иных услуг для прямого или косвенного использования их преступниками. Кроме того, план предусматривает оказание всесторонней поддержки странам-участницам антитеррористической коалиции в расследовании уголовных дел, связанных с террористической деятельностью.

В Азербайджанской Республике основной целью борьбы с терроризмом на внутреннем уровне является:

- обеспечение прав и свобод человека, безопасности общества и государства;
- выявление и пресечение терроризма, минимизация возможного ущерба в результате терроризма;
- выявление и устранение причин и условий возникновения и осуществления терроризма, а также случаев финансирования и иного содействия терроризму.

С целью обеспечения прямого и единого руководства операциями по борьбе с террором при необходимости, в зависимости от его характера, решением соответствующего органа исполнительной власти, на временной основе (на срок осуществления

¹ *О плане мероприятий по обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности ООН №1368 от 12 сентября 2001 года, №1373 от 28 сентября 2001 года и №1377 от 12 ноября 2001 года: Указ Президента Азербайджанской Республики от 25.05.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.az и www.br.az.*

операций по борьбе с террором) создается оперативный штаб по управлению операциями против террора. Порядок действия этого штаба определяется Положением, утверждаемым соответствующим органом исполнительной власти.

В современных условиях наряду с Конституцией Азербайджанской Республики, международными правовыми актами ратифицированными государством, правовую основу осуществления в Азербайджанской Республике мер по борьбе с терроризмом и подобными преступлениями составляют: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом», Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики, Законы Азербайджанской Республики «О разведочной и контрразведочной деятельности», «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об оружии», «О полиции», другие законы Азербайджанской Республики, указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики, постановления и распоряжения Правительства Азербайджана.

Важнейшим внутрисударственным нормативно-правовым актом в области противодействия терроризму является Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» от 18 июня 1999 г., Уголовный кодекс 1999 г., а также другие уголовные и уголовно-процессуальные правовые нормы. При этом именно Закон «О борьбе с терроризмом» определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Азербайджанской Республике, координирует деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также права и обязанности этих органов и граждан¹. Именно на основании поддерживаемых межгосударственных договоров (статья 19 Закона АР «О борьбе с терроризмом») Азербайджанская Республика сотрудничает с зарубежными государствами и их правоохранительными органами в области борьбы с терроризмом, а также с международными организациями, ведущими борьбу с терроризмом.

¹ Доклад Азербайджана по борьбе с терроризмом, подготовленный в соответствии с резолюцией 1373 Совета Безопасности ООН / Достижения Азербайджанской Республики в борьбе с международным терроризмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/anti-terror/ater03.htm#b5>.

Согласно Уголовного кодекса Азербайджанской Республики¹ терроризм относится к преступлениям против общественной безопасности. Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти в соответствии с требованиями виновного, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В современных условиях правительство Азербайджана продолжает совершенствовать законодательство по борьбе с отмыванием денег (*Anti-money laundering — AML*), финансирует анти-террористическую деятельность². Именно нормы этих нормативно-правовых актов выступают одним из основных средств борьбы с распространением организованной преступности, которая включает в себя противодействие легализации доходов, приобретенных преступным путем, поскольку это, в первую очередь, предполагает лишение преступного формирования возможности получения крупных доходов от незаконной деятельности и дальнейшего использования этих средств для развития своих криминальных структур. Трудность борьбы с отмыванием доходов, приобретенных от преступной деятельности, заключается в том, что оборот средств, приобретенных нелегальным путем, и оборот легального капитала носят во многом аналогичный характер. Легализация этих незаконно приобретенных финансовых средств обычно связана с другими преступлениями, отличается сложным механизмом реализации и, как правило, носит международный характер.

В этом контексте заслуживает особого внимания, в частности жесткий контроль над деятельностью финансовых структур с целью недопущения их использования террористическими организациями. Так, в ноябре 2001 г. в Закон Азербайджанской

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview>.

² United States Department of State Publication Office of the Coordinator for Counterterrorism Country Reports on Terrorism 2009. – P. 66–67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.state.gov/documents/organization/141114.pdf.

Республики «О валютном регулировании» внесены изменения, направленные на выявление доходов, приобретенных от преступной деятельности. Впервые в азербайджанском законодательстве установлен верхний предел вывоза валюты через границу Республики на сумму, эквивалентную 50 000 долларов США. В случае вывоза валюты на сумму, превышающую этот предел, таможенные органы обязаны в течение 7 дней информировать об этом Центральный Банк и Министерство Налогов Азербайджанской Республики¹. Кроме того, к настоящему времени, с учетом сорока рекомендаций FATF, разработана классификация понятий доходов, приобретенных от преступной деятельности, определен уполномоченный орган по борьбе с легализацией доходов, приобретенных от преступной деятельности.

Азербайджанская Республика осуществляет эффективное сотрудничество с международным сообществом и в сфере борьбы с вышеуказанным уголовным деянием. В частности, в декабре 2000 г. Азербайджан подписал Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ратифицировал ее в 2003 г.), а в ноябре 2001 г. — Европейскую Конвенцию 1990 г. о выявлении, отмытии, изъятии и конфискации доходов, приобретенных от преступной деятельности.

Кроме того, вследствие присоединения Азербайджана к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 17 мая 2002 г.² был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики»³. В развитие дальнейшего усовершенствование си-

¹ *Azərbaycan Respublikasının Qanunu «Valyuta tənzimi haqqında» (27 noyabr 2001-ci il, 30 aprel 2002-ci il, 3 mart 2006-cı il, 17 aprel 2007-ci il, 7 dekabr 2007-ci il və 30 iyun 2009-cu il tarixli qanunlarla qəbul edilmiş dəyişikliklər və əlavələrə) 21 oktyabr 1994-cü il №910 http://www.cbar.az/assets/121/valyuta_tenzimi.pdf.*

² *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.*

³ *Azərbaycan Respublikasının Qanunu, Terrorizmin maliyyələşdirilməsi ilə mübarizə haqqında" Beynəlxalq Konvensiyaya Azərbaycan Respublikasının qoşulması barədə 1 oktyabr 2001-ci il №174-IIQ http://e-qanun.az/files/framework/data/2/f_2699.htm.*

стемы противодействия терроризму 18 ноября 2010 г. Азербайджанской Республикой было подписано соглашение с Прикаспийскими странами о сотрудничестве в сфере борьбы с контрабандой, наркотрафиком, организованной преступностью и терроризмом¹.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что Азербайджанская Республика при развитии национального законодательства учитывает международные акты и резолюции рекомендательного и программного характера. Азербайджанская Республика готова стать участницей остальных международных конвенций в области борьбы с терроризмом, и в настоящее время данный вопрос находится в процессе рассмотрения.

Важным направлением является активизация борьбы с финансированием терроризма, в том числе по пресечению каналов его подпитки за счет незаконного оборота наркотиков, «отмывания» средств, полученных преступным путем. При этом кроме отмеченных ранее в работе мер в этом направлении необходимо изучать и обобщать передовой зарубежный опыт, внедрять его в практику деятельности правоохранительных органов, совершенствовать старые и разрабатывать новые методики по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности.

Лишь систематическая и комплексная реализация всех направлений борьбы с терроризмом будет способствовать более эффективному выявлению и нейтрализации террористических угроз национальной безопасности, придаст антитеррористической деятельности оперативность и динамизм, позволит обеспечить необходимый уровень координации действий субъектов борьбы с терроризмом.

Подводя итоги, следует отметить, что борьба Украины и Азербайджана против терроризма с учетом особенностей этого явления характеризуется двумя основными аспектами: внутренним (формирование системы внутригосударственных антитеррористических действий) и международным (осуществление необходимых мероприятий по обеспечению международного сотрудничества в преодолении угрозы терроризма). Рассматривая международный аспект, следует отметить, что Украина и Азер-

¹ *Госдепартамент США: «Азербайджан активно выступает против террористических организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1news.az/politics/20110819113231225.html>.*

байджан в процессе их вхождения в международное правовое пространство не только поддержали усилия мирового сообщества в борьбе с терроризмом, но и явились активными участниками этих процессов. Так, например, страны приняли участие в работе Специального комитета по международному терроризму. Данное событие вполне может рассматриваться как действительное начало работы мирового сообщества (и, в том числе, Украины и Азербайджана в составе бывшего СССР) по противодействию международному терроризму. Также эти страны участвовали в принятии Резолюции Совета Безопасности ООН №1373 (2001), которая определила основные направления деятельности ООН по борьбе с международным терроризмом. Данной резолюцией был учрежден в рамках Совета Безопасности Контртеррористический комитет, который уполномочен содействовать укреплению потенциала государств-членов ООН для борьбы с терроризмом. Благодаря деятельности комитета международное сообщество впервые получило общее представление о законах и институциональных механизмах, имеющихся в государствах-членах ООН, и возможность выявления существующих недостатков в их антитеррористической деятельности. В 2004 г. был учрежден Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК). За счет диалога членов Исполнительного директората с государствами и соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями комитет вывел свою деятельность за рамки рассмотрения письменных докладов и расширил возможности, касающиеся контроля и оценки тех мер, которые фактически принимают государства для борьбы с терроризмом. ИДКТК также расширил возможности Комитета по выявлению потребностей государств в определенной технической помощи¹.

Также Украина принимала участие в работе Международной конференции в Варшаве в ноябре 2001 г., где был принят план совместных действий по борьбе с терроризмом. В декабре 2001 г. украинское правительство утвердило Национальную программу реализации положений Варшавской конференции, которая предусматривает углубление международного сотрудничества,

¹ Батюк В. И. *Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации* / В. И. Батюк // *Вестник РУДН*. – 2008. – № 1. – С. 5–19.

активизацию обмена информацией, усовершенствование анти-террористической деятельности спецслужб и правоохранительных органов Украины.

Украина, присоединившись к глобальной антитеррористической коалиции, подтвердила свою готовность приложить максимальные усилия для общей борьбы с международным терроризмом в рамках ООН. Делегация Украины на 56-й сессии Генассамблеи и в Совете Безопасности ООН выдвинула ряд инициатив, направленных на активизацию международного сотрудничества в этой сфере. Во время Всемирного Саммита 2005 г. Украина вместе с США, Россией, Канадой и Францией вошла в первую пятерку государств, которые подписали Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма¹.

Однако, несмотря на усиленное внимание к вышеуказанным вопросам, пока не выработано эффективной политики по защите личности, общества и государства от актов терроризма. Национальные системы безопасности как Украины, так и Азербайджана, еще не полностью готовы эффективно противодействовать терроризму, а профилактические меры не всегда дают желаемый результат. Дальнейшее развитие этих процессов требует внедрения новых подходов к формированию системного взаимодействия в сфере борьбы и противодействия терроризму, прежде всего путем консолидированной позиции общественных сил, поскольку достичь результата можно только объединив усилия государства и общества на принципах демократии, прав человека².

При этом наличие определенного количества правовых актов антитеррористической направленности еще не свидетельствует о совершенстве и полноте действующей системы антитеррористического законодательства. Эти акты принимались в условиях отсутствия единственной научно обоснованной концепции (стратегии) противодействия терроризму, которая в Украине не принята и до настоящего времени. В упомянутой концепции должны найти свое отображение результаты новых научных исследований, практика применения антитеррористического за-

¹ Основные сведения об ООН: справочник. – М.: Международные отношения, 2006. – С. 34, 67–91.

² Зозуля Є. В. Становлення та розвиток міжнародного співробітництва МВС України у сфері протидії тероризму та екстремізму / Є. В. Зозуля // Наука, релігія, суспільство. – 2010. – № 3. – С. 84.

конодательства в Украине и во всем мире. Следовательно, была нарушена логика формирования антитеррористической законодательной базы, которая должна была бы осуществляться по схеме: «концепция — программа — закон — подзаконные акты».

Принципиальным следует признать подход, при котором нормы профилактического антитеррористического характера могут содержаться и в других нормативно-правовых актах, но они нуждаются в систематизации и кодификации, что исключало бы их несогласованность и противоречивость. Проведение кодификации и систематизации профилактических антитеррористических норм будет способствовать повышению эффективности действия антитеррористического законодательства в целом и выдвинет на главное место деятельность, связанную с профилактикой терроризма.

Таким образом, проблему законодательного регулирования совместного противодействия терроризму можно разбить на два больших блока. Первый — это формирование самого правового массива, т. е. принятие законодательных актов, необходимых спецслужбам и правоохранительным органам для повышения эффективности борьбы с терроризмом. Второй — это создание условий для повышения качества международного сотрудничества всех правоохранительных органов в борьбе с терроризмом. При этом, говоря о формировании правовой базы как самостоятельной, так и совместной деятельности правоохранительных органов, следует отметить, что основные усилия законодателей должны быть направлены на выработку правовых механизмов ликвидации финансовых источников терроризма. На законодательном уровне должны быть приняты правовые решения, обеспечивающие органам исполнительной и судебной власти возможность эффективного противодействия легализации («отмыванию») доходов, полученных как в результате преступной деятельности, так и любыми другими незаконными способами.

К важнейшим направлениям деятельности законодателей можно отнести принятие мер по разрушению идейно-пропагандистской основы терроризма. Сегодня налицо масштабное использование экстремистами информационно-пропагандистских технологий. При этом они активно демонстрируют общественности факты проявления насилия по отношению к мирным гражданам, которые зачастую не являются непосредственными

объектами террористических актов. В то же время освещение средствами массовой информации конкретных террористических актов порой представляет собой не меньшую угрозу, чем сами террористы. В этой связи продуктивное взаимодействие средств массовой информации с властями, в том числе и правоохранительными органами, в плане противодействия угрозе терроризма отвечает интересам обеспечения безопасности общества.

Отдельно хотелось бы отметить значение сближения отраслей национальных законодательств, регулирующих вопросы борьбы с преступностью. Роль гармонизированного законодательства как стран СНГ, так и ЕС, которое касается деятельности спецслужб в области борьбы с преступностью и других сфер совместной деятельности, весьма и весьма значительна. Унифицированное законодательство может выступать как средство реализации неотвратимости наступления уголовной ответственности за совершенное преступление. Схожие по содержанию и форме уголовные законы позволят привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, независимо от гражданства последних и мест совершения деяний. Это положение не дублирует универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве, а скорее дополняет его. Унифицированное законодательство, безусловно, будет содействовать более качественному проведению согласованных и совместных оперативно-розыскных мероприятий на территории большинства стран, осуществляемых уполномоченными органами государств, а также процедуре экстрадиции (выдачи) иностранных граждан, совершивших преступление на территории того или иного государства.

Необходимо отметить, что процесс формирования антитеррористического законодательства на национальном уровне как в Украине, так и в Азербайджанской Республике еще не завершился, и на это есть определенные причины субъективного и объективного характера. Развитие национального антитеррористического законодательства должно происходить на основе учета основополагающих норм международного права и, в частности для Украины — законодательства ЕС в этой сфере, членом которого стремится стать Украина, и интеграция к которой объявлена стратегическим заданием на самом высоком

официальном уровне¹. Ведь борьба с терроризмом как с глобальным явлением, которое приобрело международный характер, требует применения унифицированных подходов к определению понятий и квалификации террористических деяний и применяемых санкций за совершение террористических деяний, чтобы террористы, и прежде всего, организаторы и заказчики не могли избежать криминальной ответственности, скрываясь в другом государстве. Лишь тогда борьба с терроризмом будет опираться на качественно новую правовую законодательную основу.

Проведенный анализ научных подходов и нормативно-правовой базы, которая регулирует вопрос противодействия терроризму на международном уровне, дает основания утверждать, что в Украине, которая присоединилась к большинству международных документов в сфере борьбы с терроризмом, создана в целом достаточная законодательная база для эффективного противодействия этому явлению. В тоже время, необходимо подчеркнуть и тот факт, что антитеррористическое законодательство, как Украины, так и Азербайджана, не является абсолютно совершенным и полным. Можно выделить следующие общие недостатки:

1) нуждаются в своем развитии и совершенствовании отдельные положения уголовного законодательства, в частности относительно квалификации общеуголовных деяний, которые могут быть сопряжены с проявлениями терроризма;

2) требуют систематизации нормы, регулирующие антитеррористическую деятельность, поскольку антитеррористическое законодательство должно быть целостным и последовательным;

3) изменения, дополнения и новые нормы должны приниматься с учетом положений соответствующих общепринятых международных документов в этой сфере;

4) существует потребность в принятии ряда нормативно-правовых актов, которые по-новому или дополнительно урегулировали бы важные для антитеррористической деятельности вопросы (в частности, для Украины — это принятие Закона Украины «О предотвращении проявлений экстремизма в Украине» и соответствующей Комплексной целевой программы по борьбе с терроризмом на определенный период).

¹ Кучма Л. Д. *Зламана десятиліття / Л. Д. Кучма. — К.: Довіра, 2011. — 567 с.*

Становление института президентства в Украине и Азербайджанской Республике¹

Необходимо подчеркнуть, что в контексте нашего исследования большое значение имеет анализ феномена института президентства² и его роли в предупреждении терроризма. Институт президентства, в современной его понимании, впервые был оформлен Конституцией США в 1787 г. Фундаторы американской Конституции при моделировании института президентства ориентировались на британскую политико-правовую практику и концепцию разделения властей. В настоящее время этот институт принадлежит к числу одних из наиболее распространенных институтов государственной власти. В конце XX в. более 130 из 183 государств-членов ООН имели в государственном механизме пост президента³. Их конституционные статусы существенно отличались. Даже если сравнивать только страны западной демократии, то президенты в президентских США, в полупрезидентской Франции и в парламентской ФРГ наделены неодинаковым объемом полномочий, характером функций, играют различную роль в решении государственных и общественных вопросов.

В советской истории делались попытки учредить пост президента в 1936, 1964, 1988 гг. Эта идея не нашла поддержки и понимания. Причина заключалась в том, что согласно классическим мировым моделям институт президентской власти неразрывно связан с разделением власти. Между тем, официальная государственная идеология советского социалистического периода отрицала разделение власти как способ организации государственной власти, считала его чуждой социалистической системе ценностью. В основу реорганизации власти в СССР был положен альтернативный принцип — единство (монизм) власти, сосредоточение всей ее полноты в представительских органах госу-

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография.* — К.: НАУ, 2012. — 440 с.

² Тодыка Ю. Н. *Президент Украины: конституционно-правовой статус: монография / Ю. Н. Тодыка, В. Д. Яворский.* — Х.: Факт, 1999. — 256 с.

³ Сахаров Н. А. *Институт президентства в современном мире / Н. А. Сахаров.* — М.: Юрид. лит., 1994. — С 3.

дарственной власти — Советы народных депутатов. Реально же вся полнота власти была сосредоточена в партийных структурах монопольно господствующей тогда Коммунистической партии. Ситуация резко изменилась в 1990 г. В марте этого года Третий внеочередной съезд народных депутатов принимает Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР»¹. Обращение к идее учреждения должности президента в СССР, прежде всего, было продиктовано драматическими событиями того времени, кризисом советского федерализма, который проявился после провозглашения курса на общественно-экономическую «перестройку» страны. Республики в составе СССР стали издавать нормативно-правовые акты, которые существенно противоречили Конституции СССР; в некоторых из них в том или ином объеме появилась политика, направленная на выход из государственно-правового пространства СССР².

На сегодняшний день наиболее актуальным при рассмотрении феномена «института президентства» является изучение и анализ его полномочий, в частности в сфере предупреждения и борьбы с терроризмом³. При этом необходимо учитывать тот факт, что президентская система власти предусматривает централизованное сосредоточение руководства внешней политикой в руках президента. При этом данные полномочия президент не может делегировать никому из своих подчиненных в государственном аппарате. С другой стороны, при президентской системе правления никто из правительственных деятелей не разделяет с президентом прерогативы руководства внешне-

¹ Стрижова І. А. Інститут президентства на пострадянському просторі / І. А. Стрижова // Гілея. – 2011. – Вип. 49 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_49/Gileya49/P12_doc.pdf.

² Паречина С. Г. Інститут президентства: історія і сучасність / С. Г. Паречина // под общ. ред. Е. В. Матусевича. – Минск.: ИСПИ, 2003. – 163 с.

³ Гулиев А. Д. Как и почему Гейдар Алиев заложил основы силы и стабильности института президентства в Азербайджане / А. Д. Гулиев // Держава і право: зб. наук. праць. – К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2010. – №50. – С. 584–590.; Гулиев А. Д. Квалифікація і види тероризма в сучасному міжнародному праві / А. Д. Гулиев // Право і суспільство. – 2012. – №1. – С. 69–74.

политическими отношениями, за исключением случаев, когда право на принятие окончательного решения об объявлении или не объявлении войны другому государству закреплено в конституциях демократических стран не за исполнительной властью, а за парламентом. Точно так же не правительство или президент, а парламент принимает решение о заключении мирного договора с этим государством после окончания войны.

В условиях полупрезидентской, а также парламентской системы правления, при которых функции президента во внутренней политике государства весьма ограничены, его внешнеполитические прерогативы являются достаточно обширными. Глава государства осуществляет общее руководство внешней политикой; ведет международные переговоры; заключает межгосударственные договоры; решает вопросы войны и мира; расходует по своему усмотрению средства из бюджетных ассигнований на внешнеполитические акции; руководит внешнеэкономической политикой; назначает послов и других представителей страны за рубежом; принимает верительные грамоты у аккредитованных при нем послов; принимает решение об установлении дипломатических отношений с другим государством или о вступлении в международную организацию; в соответствии с дипломатическим протоколом встречает и провожает глав государств, посещающих страну с официальным визитом и др.¹ При этом в контексте нашего исследования, необходимо подчеркнуть (что показательно), что глава государства располагает важными внешнеполитическими прерогативами не только при президентской системе².

Дефиниция «институт президентства» является структурно сложным понятием. Сам термин «президент» происходит от латинского *«praesidens»*, что в переводе означает «тот, кто си-

¹ Сахаров Н. А. Указ. работа. – 176 с.

² Журавлев А. Л. Сравнительный анализ правового статуса президентов Азербайджанской Республики и Российской Федерации / А. Л. Журавлев, А. Ш. Султанов. – М.: Манускрипт, 1997. – 117 с.; Кулябин А. И. Президентство – лучшая ли это форма исполнительной власти? / А. И. Кулябин // Государство и право. – 1992. – №8. – С. 20–21.; Шаповал В. Інститут глави держави в українському конституціоналізмі кінця ХІХ – початку ХХ ст. / В. Шаповал, В. Головатенко // Вісн. Акад. правових наук України. – 1997. – №2 (9). – С. 49.

дит впереди, председательствует»¹. Есть предположение, что во времена античности президентами называли тех, кто председательствовал на различных собраниях, и вероятно, что от этого первоначального значения слова «президент» позже возникла такая должность, как, например, президент-сенатор. Однако как глава государства в современном понимании термин «президент» не употреблялся ни в античный период, ни в периоды существования ранних буржуазных республик в Англии и Нидерландах². Понятие «институт президентства» состоит не только из государственного института — президента, но и из конституционных норм, которые регулируют функционирование президентской власти, прецеденты, возникшие в результате конституционной практики, устанавливающие реальный объем полномочий президента и структурных подразделений, обслуживающих или непосредственно взаимодействующих с президентом³. В Украине и Азербайджанской Республике это Администрация Президента, Совет национальной безопасности и обороны, местные администрации.

В юридической литературе «институт президентства» определяется как:

1) интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности и взаимосвязи институтов государственной власти⁴;

2) внешний результат исторической инерции, но в глубинном смысле он, как и абсолютная монархия, воплощает неосознанное реципирование идеи «отцовства»⁵;

¹ Майлыбаев Б. Г. *Институт президентства: традиции демократического конституционализма и опыт Республики Казахстан* / Б. Г. Майлыбаев. — Алматы: Комплекс, 1998. — 144 с.

² Коломієць Ю. М. *Институт главы держави в системі вищих органів влади й управління зарубіжних країн* / Ю. М. Коломієць. — Х.: Основа, Ун-т внутр. справ, 1998. — 246 с.

³ *Науково-інформаційні ресурси про президентів та інститут президентства* / Інформаційно-аналітичний відділ НБУ ім. В. І. Вернадського. — К., 2006. — Вип. 1. — 40 с.

⁴ Елисеєв Б. П. *Система органов государственной власти в современной России* / Б. П. Елисеєв. — М., 1997. — 225 с.

⁵ Краснов М. А. *Глава государства: рецепция идеи «отцовства»* / М. А. Краснов // *Общественные науки и современность*. — 2008. — №6. — С. 27–38.

3) совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти¹;

4) целостная система, совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (групп норм), которые составляют содержание института;

5) институт, который определяет не только функционирование, но и избрание президента, т. е. его правовой статус — это часть правового института, который определяет президентскую деятельность².

Мы считаем, что отождествление таких категорий, как «институт президентства» и «институт президента» является некорректным, так как в первом случае подразумевается институт той или иной сферы права, а во втором — институт государства. Исходя из выше перечисленных положений, под институтом президентства следует понимать совокупность государственно-правовых (конституционно-правовых) норм, регулирующих порядок выборов и вступления в должность президента (инаугурацию), полномочия президента, определяющие его положение в системе органов государственной власти, а также досрочное прекращение полномочий, замещение и отстранение от должности.

Исследуя отдельные аспекты института президентства, Б. М. Чибридзе выделяет следующие характерные его признаки:

— президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе распределения власти;

— в организационном аспекте президент никому не подчинен, имеет высокую степень независимости от любых других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать в рамках правового поля государства;

— должность президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль в формировании

¹ Дегтев Г. В. *Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы* / Г. В. Дегтев. — М.: Юристъ, 2006. — 237 с.

² Хутинаев И. Д. *Институт президентства и проблемы формы государства* / И. Д. Хутинаев. — М.: Луч, 1994. — 40 с.

политики государства, верховного политического руководства государственными делами¹.

В немногочисленных научных работах, в которых осуществлена попытка анализа понятия института президентства², он определяется как совокупность четырех групп норм:

1) порядок выборов президента, в том числе включая инаугурацию;

2) его юридический статус в структуре органов государственной власти (конституционный статус — структурный аспект);

3) функции и полномочия президента (конституционный статус — функциональный аспект);

4) прекращение исполнения президентских полномочий³.

Введение института президентства в Украине и в Азербайджанской Республике продиктовано стремлением народов обеих стран к демократическим преобразованиям и имеет свои исторические и политические корни. Это непосредственно связано с развитием политико-правовых идей в Украине и Азербайджанской Республике, особенно с кратологической идеей роли и места главы государства в механизме государственной власти в демократическом обществе.

Украинская политико-правовая мысль связывает идеи института главы государства в основном с представлениями о той или иной форме государственного управления⁴.

¹ Чибридзе Б. Н. Конституционное право современной России / Б. Н. Чибридзе, Б. П. Елисеев. — М.: БЕК, 2001. — 378 с.

² *Институт президентства: история и современность / под общ. ред. Е. В. Матусевича. — Мн.: ИСПИ, 2003. — 163 с.; Гулієв А. Д. Особливості інституту президентства в Україні та Азербайджанській Республіці: державно-управлінський аспект: автореф. дис. на здобуття наукового ступеня кандидата наук з державного управління спец. 25.00.01 теорія та історія державного управління (канд. юрид. наук: конституційне право, муниципальне право) / А. Д. Гулієв. — К.: — 2005. — 20 с.*

³ Елисеев Б. П. Институт Президента Российской Федерации: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» / Б. П. Елисеев. — М., 1992. — 20 с.

⁴ Шаповал В. Інститут глави держави в українському конституціоналізмі кінця ХІХ — початку ХХ ст. / В. Шаповал, В. Головатенко // Вісн. Акад. правових наук України. — 1997.— №2(9). — С. 49.

В изучение проблем украинской государственности, анализ ее исторического опыта внесли весомый вклад С. Томашевский, В. Кучабский, С. Шелухин и другие представители украинской политико-правовой мысли. Их взгляды тщательно анализируются В. Шаповалом и В. Головатенко в научной статье «Институт главы государства в украинском конституционализме конца XIX – начале XX ст.», явившейся свидетельством существенного разброса мнений в рассматриваемый период относительно проблемы поиска оптимальной модели государственного устройства Украины¹.

В конце XIX ст. в политико-правовой мысли Украины появилось значительное национально-государственное направление, представители которого первыми попытались подготовить проекты конституции Украины с учетом ее государственно-исторических традиций².

В период Центральной Рады к вопросу института президентства впервые обратился М.С. Грушевский. В предложенном им проекте конституции УНР предусматривалось, что председатель, избранный всенародным собранием, является главой Украинской Республики, т.е. занимает пост президента. Последний вариант дорабатывался комиссией, и в нем уже отсутствовало положение об институте президентства³. Но на последнем заседании Центральной Рады 29 апреля 1918 г. была принята Конституция УНР, а М.С. Грушевский избран Президентом Украины. В. Шаповал и В. Головатенко отмечают, что эти два факта не противоречат друг другу. Однако детальный анализ Конституции, четыре раздела которой посвящены организации и компетенции высших органов государства, показал, что в ней нет положений о главе государства (президенте) и главе

¹ Шаповал В. Інститут глави держави в українському конституціоналізмі кінця XIX – початку XX ст. / В. Шаповал, В. Головатенко / Вісн. Акад. правових наук України – 1997.– №2(9). – С. 52–53.

² Багатопартійна українська держава на початку XX століття: партійні документи перших українських політичних партій. – К., 1992. – 94 с.

³ Тодыка Ю. Н. Президент Украины: конституционно-правовой статус: монография / Ю. Н. Тодыка, В. Д. Яворский. – Х.: Факт, 1999. – 256 с. – С. 65; Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції 1917–1920 рр. – Прага, 1921. – Т. 2. – 204 с. – С. 175.

правительства (премьер-министре). Это является юридическим нонсенсом¹.

Существенный вклад в развитие украинского конституционализма внес ученый-юрист и общественный деятель С. Днестрянский² основатель национально-государственного направления украинской политической науки. Он разработал проект конституции Западно-украинской Народной Республики (ЗУНР), в которой существенное внимание уделил правовому статусу президента. Согласно данному проекту президент являлся одновременно и главой государства, и главой государственной исполнительной власти.

Государственную независимость Азербайджан впервые обрел после развала царской России. Созданная в тот период Азербайджанская Демократическая Республика (АДР), благодаря осуществленным ею за короткое время серьезным преобразованиям, превратилась в независимую суверенную страну со всеми атрибутами государственности: парламентом, правительством, армией и денежной единицей. По всем показателям и принципам государственности она стала первой на Востоке демократической республикой. Принятая Национальным Советом Азербайджана историческая Декларация (1918 г.) провозгласила приоритетные принципы внутренней и внешней политики АДР. Заявленные в Декларации принципы самоопределение азербайджанского народа, признание равноправия людей, уважение суверенитета и территориальной целостности стран повысили международный авторитет молодого государства³. Самостоятельная азербайджанская дипломатия возрождается с момента провозглашения 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики. Главной ее целью было добиться того, чтобы Азербайджан стал субъектом международного права, на равных вошел в мировое сообщество.

В апреле 1920 г. в стране была установлена Советская власть и провозглашена Азербайджанская ССР. Смена правительства в Азербайджане привела к ограничению независимости и утрате

¹ Шаповал В. *Институт глави держави в українському конституціоналізмі кінця XIX – початку XX ст.* / В. Шаповал, В. Головатенко // *Вісн. Акад. правових наук України.* – 1997. – № 2(9). – С. 55.

² Стецюк П. *Станіслав Дністрянський як конституціоналіст* / П. Стецюк. – Л., 1999. – 232 с.

³ Гандилов С. Т. *Национально-освободительное движение и современная эпоха* / С. Т. Гандилов, Х. Г. Ахмедов // *Азербейшр.* Баку, 1980. – С. 62.

самобытности азербайджанцев. В 1921 г. была принята конституция республики. На следующий год после заключения советскими Азербайджаном, Арменией и Грузией так называемого «союзного договора» была образована ЗСФСР и вступила в силу федеральная конституция. Одновременно новообразованная федерация вошла на правах одного из основателей в состав СССР. Несмотря на то, что АДР просуществовала всего 23 месяца, она укрепила в азербайджанском народе идеи свободы и независимости. Вместе с тем образование (1921) ЗСФСР стало первым шагом на пути утраты независимости, и на протяжении более 70 лет независимость носила формальный характер¹. Долгое время экспериментировали с языком, четыре раза меняли алфавит.

Изложенное выше свидетельствует о том, что в многочисленных проектах, касающихся теоретических и практических аспектов конституирования института главы государства в конце XIX начале XX ст., прослеживается дифференцированный подход к определению статуса главы государства. Эволюция идей относительно этого государственно-правового института в рассматриваемый период проходила быстрыми темпами и свидетельствовала о том, что институт главы государства в обществе воспринимался как стабилизирующий фактор, а также как амортизатор между противодействующими политическими силами общества, находящегося на переходном этапе своего исторического развития².

Идея образования института президентства в Украине и Азербайджанской Республике нашла отражение в документах самых различных политических партий начала прошлого века. Так, в программе Украинской партии социалистов содержался раздел, посвященный государственному строю независимой Украины, в котором «главной законодательной властью» провозглашался парламент, а главной исполнительной властью Президент республики и Совет Министров. Президент признавался главой государства, должен был избираться парламентом и пребывать в должности в течение срока полномочий парламента. Фактически этим документом была предложена идея парламентской республики.

¹ *Əliyev Heydər. Müstəqilliyimiz əbədidir. – Bakı: Azərneşr, – 2002. – 472 s.*

² *Мехтиев Р. Э. Политик и политика в Азербайджане / Р. Э. Мехтиев // Бакин. раб. – 2002. – 8–9 янв. Режим доступа www.br.az.*

Дальнейшее развитие института президентства как в Украине, так и в Азербайджанской Республике связано с пребыванием рассматриваемых двух стран в составе СССР с 1922 г. С тех пор с институтом президентства нельзя было совместить ни принцип разделения властей, ни парламентскую или президентскую формы правления.

В настоящее время основу политической системы Азербайджанской Республики составили, по мнению автора, институты, позволяющие народу путем свободного выражения своей воли учреждать высшие государственные органы, которые осуществляют властные полномочия. Эта система включает в себя все государственные институты, а также их взаимоотношения в динамике, в том числе общественные организации и политические партии, участвующие в общественно-политической жизни страны.

Сегодня принцип разделения властей, как основополагающий в формировании и функционировании государственного механизма, постепенно утверждается в конституционной практике Украины, Азербайджанской Республики, а также других стран СНГ. Так, конституции Украины (статья 6) и Азербайджанской Республики (часть 3 статья 7) устанавливают его в качестве одного из ведущих принципов конституционного устройства: «Государственная власть ... осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную»¹.

Представляя собой системообразующий фактор механизма современного государства, принцип разделения властей через систему сдерживаний и противовесов должен способствовать осуществлению гибкого взаимоконтроля и взаимодействия его высших органов как частей единой государственной власти. В связи с этим деятельность президентов Украины и Азербайджанской Республики по обеспечению взаимодействия властных структур в рамках реализации принципа разделения властей приобретает на современном этапе весьма важное политико-правовое значение.

¹ *Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 черв. 1996 р. – К.: Преса України, 1997. – 80 с.; Конституція Азербайджанської Республіки: Прийнята всенародним голосуванням (референдумом) 12 листопада 1995 г. і вступила в силу з 27 листопада 1995 г. (С змінами, прийнятими всенародним голосуванням (референдумом) 24 серпня 2002 г.). – Баку: Изд-во Милли Меджлиса АР, 2003. – 87 с.*

Украинскому и азербайджанскому государствам до провозглашения суверенитета был чужд принцип разделения властей, поскольку в основу концепции государственного строительства был заложен не принцип разделения властей, а полномочие Советов.

К признанию идеи разделения властей привели демократические преобразования в СССР во второй половине 80-х годов. Соответственно вопрос о главе государства затрагивался в том или ином виде при обсуждении во всех конституциях СССР — 1924, 1936, 1977 годов.

Становление института президентства в Украине и Азербайджанской Республике следует рассматривать в тесной взаимосвязи с процессами, происходившими в государственно-правовой сфере в СССР, поскольку 15 марта 1990 г. Третьим внеочередным съездом народных депутатов СССР был введен пост Президента СССР. Цель этой политико-правовой акции такова: а) демонтаж командно-административной системы; б) формирование правовой государственности; в) использование положительных сторон принципа разделения властей; г) учет положительного зарубежного государственно-правового опыта. Выборы первого Президента СССР были проведены непосредственно на Съезде народных депутатов тайным голосованием, и Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев был тогда избран Президентом СССР¹. Идея института президентства была поддержана большинством населения.

Из вышеизложенного следует, что учреждение поста Президента СССР стало одной из основополагающих предпосылок введения поста Президента в Украине. После референдума, состоявшегося 1 декабря 1991 г., выяснилось, что Украина не присоединилась к обновленному союзному договору, а спустя несколько дней главы суверенных государств России, Украины и Беларуси, основываясь на Беловежских соглашениях от 5 декабря 1991 г., заявили, что Советский Союз прекращает свое существование и уже не является субъектом международного права. Последним днем в истории СССР фактически стало 8 декабря 1991 г.

Распад СССР стал фактором активизации формирования в Украине самостоятельного государства на основе идей и прин-

¹ *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 7. — 122 с..*

ципов Декларации о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 г. При учреждении поста Президента Украины были учтены и нормы общесоюзного законодательства. К концу 1991 г. в республиках СССР были введены посты президентов и приняты декларации о государственном суверенитете. Это стало фактом распада СССР и, соответственно, концом функционирования поста Президента СССР. Соглашение об образовании СНГ от 21 декабря 1991 г. дало толчок к формированию в каждой из республик бывшего СССР своих государственно-властных структур. Не стала в этом отношении исключением и Украина, в которой данный процесс проходил достаточно интенсивно, динамично, с учетом прежнего государственно-правового опыта и зарубежных моделей¹.

Как видим, в среде украинской и азербайджанской политической элиты формировалось представление об объективной необходимости в существующих политико-правовых и экономических условиях введения поста президента, который мог бы стать интегрирующим фактором в данном механизме. Таким образом, идея института президентства не была навязана кем-то извне, а стала результатом процессов, вызревших в недрах общества, в умонастроениях его политической элиты.

В бывшем СССР функции президента выполнял Президиум Верховного Совета. Это, безусловно, было связано с идеей полномочия Советов и с негативным отношением политико-правовой теории и практики к принципу разделения властей. Украинская ССР и Азербайджанская ССР в составе СССР по форме правления были парламентскими республиками.

Важно отметить, что именно задачи реформирования государственной власти обусловили учреждение в Украине и Азербайджанской Республике института президентства.

Теоретической основой становления института президентства в Украине на данном этапе была, прежде всего, Концепция новой Конституции Украины, одобренная 19 июля 1991 г. Верховной Радой Украины².

¹ Тодыка Ю. Н. *Президент Украины: конституционно-правовой статус: монография* / Ю. Н. Тодыка, В. Д. Яворский. – Х.: Факт, 1999. – 256 с. – С. 72.

² *Конституція незалежної України*. – К.: Укр. Правда. Фондація: Право. – 1995. – Кн. 1. – 398 с. – С. 65 – 77.

Следует отметить, что институт президентства в Украине и Азербайджанской Республике, как и во многих странах СНГ, воспринимается неоднозначно. Существуют и политические силы, выступающие за ликвидацию поста президента. В значительной мере такая реакция на данный институт субъективна, и больше обусловлена падением жизненного уровня подавляющего большинства граждан Украины, Азербайджанской Республики. Однако подчеркнем, что связывают это с введением института президентства.

В становлении института президентства большую роль сыграла Декларация о государственном суверенитете Украины, провозгласившая, что государственная власть в республике осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. По мнению В.Ф. Погорилко, это обусловлено введением института президентства¹. Полагаем, что данное обстоятельство и совокупность указанных нами выше политических, экономических и иных факторов привели к принятию в июле 1991 г. Верховной Радой Украины законов «О введении поста Президента Украинской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Украинской ССР», «О выборах Президента Украинской ССР» и «О Президенте Украинской ССР».

В Конституцию Украинской ССР от 20 апреля 1978 г. была включена глава 12–1 «Президент Украины»². Принятию означенных выше законов предшествовало внесение изменений в Конституцию Украины, поскольку она обладает высшей юридической силой. Нельзя было принять законы о различных аспектах организации и функционирования института президентства, не включив предварительно в Конституцию Украины главу о Президенте Украины, в которой определены основные параметры данного института. Президент сначала был определен как высшее должностное лицо и глава исполнительной власти, а затем (в феврале 1992 г.) в статье 114-1 Конституции Украины как «глава государства и глава исполнительной власти Украины». Конституция Украины 1978 г. в вопросах, касающихся

¹ *Конституційне право України / за ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Ф. Погорілка. – К.: Наук. думка. – 1999. – 488 с.*

² *Конституція (Основний Закон) України. 20 квітня 1978 р. (із змінами і доповненнями, внесеними станом на 21 вересня 1994 р.). – К.: Преса України, 1994. – 28 с.*

поста Президента Украины, детально закрепляла только его полномочия, а иные аспекты его статуса (выборы, вступление на пост Президента, прекращение полномочий) отсылала к соответствующим законам. По нашему мнению, на том этапе конституционно-правового регулирования института президентства это было вполне обоснованно. Выборы Президента Украины состоялись 1 декабря 1991 г. Они были проведены в соответствии с Законом от 5 июля 1991 г. «Об учреждении поста Президента Украинской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Украинской ССР», которым предусматривалось, что Президент является высшим должностным лицом Украинского государства. Но Президент Л. М. Кравчук взял на себя обязанности главы исполнительной власти только в сентябре 1993 г.

В Указе Президента Украины «О руководстве Кабинетом Министров Украины» (от 27 сентября 1993 г. №383/93) отмечалось, что в целях усиления руководства всеми структурами государственной исполнительной власти в центре и на местах, оперативного решения задач экономической реформы, утверждения рыночных отношений, достижения стабильности во всех сферах общественной жизни Президент Украины осуществляет непосредственное руководство Кабинетом Министров Украины¹. Этот указ был отменен 23 июля 1994 г. Указом Президента Украины.

Первый проект Конституции Украины, подготовленный комиссией, был представлен в редакции от 1 июня 1992 г. Согласно проекту, пост Президента был предусмотрен главой 20 «Исполнительная власть», и Президент признавался главой государства и главой исполнительной власти, который является политически ответственным перед украинским народом. И этим он существенно отличается от действующего сегодня Основного Закона.

Среди проектов конституций Украины, уделявших существенное внимание институту президентства, необходимо выделить проект от 26 октября 1993 г., который предусматривал парламентско-президентский вариант формы правления, и проект Конституции Украины от 24 февраля 1996 г., закреплявший президентско-парламентский вариант «смешанной республики»².

¹ *Голос України. – 1993. – 28 березня.*

² *Тарасюк Б. И. Кризисная дипломатия / День. – 2002. – 1 окт.; Шаповал В. М. Вищі органи сучасної держави. Порівняльний аналіз. – К.: Програма Л, 1995. – 136 с. – С. 11.*

Согласно Конституции Украины, принятой 20 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными по состоянию на 21 сентября 1994 г.)¹, Президент, как глава государства и исполнительной власти, получил права выступать гарантом обеспечения прав и свобод граждан, государственного суверенитета Украины, соблюдения Конституции и законов Украины, представлять Украину в международных связях, принимать меры по обеспечению обороноспособности, национальной безопасности и территориальной целостности Украины, осуществлять руководство и направлять исполнительную деятельность Кабинета Министров Украины, возглавлять систему местных органов государственной исполнительной власти, обеспечивать их взаимодействие с Верховной Радой.

По проекту Конституции Украины от 24 февраля 1996 г., Президент Украины наделялся достаточно большими полномочиями, в том числе в формировании органов исполнительной власти, что давало основания говорить о президентско-парламентской форме правления.

Описание становления института президентства было бы неполным, если не принимать во внимание положение Конституционного Договора между Верховной Радой Украины и Президентом Украины «Об основных принципах организации и функционирования государственной власти и самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины» (от 8 июня 1995 г.), по которому Президент Украины определялся как глава государства и глава государственной исполнительной власти в Украине (статья 19)².

Как бы ни были широки полномочия Президента, они не беспредельны. Эти полномочия согласуются с полномочиями других органов государственной власти, а отношения Президента и органов законодательной и исполнительной ветвей власти Азербайджанской Республики характеризуются не только правами, но и взаимной ответственностью. Президентство в Азербайджанской Республике, как и в Украине, несмотря на отно-

¹ Конституція (Основний Закон) України. 20 квітня 1978 р. (із змінами і доповненнями, внесеними станом на 21 вересня 1994 р.). – К.: Преса України, 1994. – 28 с.

² Конституція незалежної України. – К.: Укр. Правда. Фундація: Право. – 1995. – Кн. 1. – 398 с. – С. 331.

сительно непродолжительный срок его существования, в своем развитии прошло ряд этапов.

Важным этапом в становлении института президентства в Украине был период – 1993 гг. и 1995 – 1996 гг., когда продолжалась подготовка к принятию новой Конституции Украины. В 1994 г. вопросы разработки нового Основного Закона конституционной комиссией и ее группами почти не поднимались в связи с досрочными президентскими и парламентскими выборами.

При этом конституционная модель президентской республики предусматривает принципы взаимодействия властей путем «сдерживаний» и «противовесов», что препятствует превращению института президентства в режим личной власти, не подконтрольной народу или игнорирующей иные ветви государственной власти. Проблема заключается в том, чтобы наполнить эту модель реальным социальным содержанием, юридически и фактически гарантировать защиту общества от авторитаризма. Необходимые для этого правовые условия в действующей Конституции имеются.

Анализ положений Конституционного Договора свидетельствует, что в Украине была установлена президентско-парламентская форма правления со значительными полномочиями Президента Украины как главы государства за счет практически единоличного формирования им правительства и ответственности последнего перед Президентом. В сущности, данная модель была положена в основу действующей ныне (с июня 1996 г.) Конституции, и поэтому есть все основания считать Украину президентско-парламентской республикой. Существует и иная точка зрения, согласно которой по новой Конституции Украина «имеет черты парламентско-президентской республики»¹.

Многие из этих положений не нашли отражения в первой Конституции Украины 1996 года. По существу, была сформирована новая модель президентской власти, значительно отличающаяся от той, которая предлагалась по анализируемой выше концепции. Но многие важные положения концепции закреплены в Основном Законе и реально влияют на функциониро-

¹ Заєць А. П. *Правова держава в контексті новітнього українського досвіду*. – К., 1999. – 77 с.; Тарасюк Б. И. *Кризисная дипломатия / День*. – 2002. – 1 окт.

вание государственного механизма Украины. Принципиально важно и то, что разработчики концепции пытались на высоком теоретическом уровне обосновать необходимость института президентства в Украине, определить его роль в системе государственной власти.

По определению Н. Михальченко и В. Андрущенко, «в Украине родился совершенно новый политический институт в условиях, когда другие ветви власти – Верховная Рада и местные Советы, Кабинет Министров со всеми его министерствами, прокуратура, суды – ориентированы только на себя и борются за самовыживание»¹.

Принципиально новый этап создания Азербайджанского государства начался также с момента обретения независимости в 1991 г., когда Азербайджанская Республика провозгласила курс на создание демократического государства и формирование демократического гражданского общества в стране.

Учитывая федеративный характер устройства СССР и установившиеся отношения центра и республик, впервые об институте президентства в Азербайджанской Республике заговорили после того, как пост президента был утвержден на уровне Союза ССР в марте 1990 г. Вопрос об учреждении президентской власти стал обсуждаться в государственных органах, общественных организациях и трудовых коллективах республики.

Основные черты и особенности организации и функционирования президентской власти в Азербайджанской Республике определены законами республики от 18 мая 1990 г. «Об учреждении поста Президента Азербайджанской ССР»² и «Об изменениях и дополнениях в Конституцию (Основной Закон) Азербайджанской ССР» и а priori были ориентированы на модель «сильного главы государства»³. В одном из докладов Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики

¹ Михальченко Н. И., Андрущенко В. П., Беловежье Л., Кравчук. *Украина 1991–1995* / Н. И. Михальченко, В. П. Андрущенко. – К.: Центр духовной культуры, 1996. – 512 с. – С. 47.

² *Ведомости Верховного Совета АР.* – 1990. – № 10 (815). – 75 с.

³ Əliyev Ş.M. *Prezidentlik institutu: [Mətn]* / Ş. M. Əliyev // – Bakı: Bakı Universiteti, 1994. – 115 s.; Агаев М.Б. *Институт Президента Азербайджанской Республики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Российская Академия управления.* – М., 1994. – 20 с. – С. 15.

в то время в этой связи отмечалось: «Президиум Верховного Совета в целях более полного обеспечения суверенитета Азербайджанской ССР, ее безопасности, территориальной целостности, эффективного осуществления в республике политических и экономических преобразований, укрепления конституционного строя, законности и правопорядка, охраны прав и свобод граждан, гармонизации межнациональных отношений, улучшения взаимодействия высших органов государственной власти и управления Азербайджанской ССР признал необходимым учредить пост Президента Азербайджанской ССР»¹.

Так, 26 июня 1991 г. был подписан Закон «О выборах Президента Азербайджанской Республики». После принятия этого закона в Азербайджане пять раз проводились выборы Президента на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Решение о проведении досрочных президентских выборов 8 сентября 1991 г. мотивировалось тем, что избранный на заседании Верховного Совета республики (18 мая 1990 г.) Президент А. Н. Муталибов не чувствовал себя достаточно уверенно и рассчитывал получить мандат на этот пост от самого народа. Кроме того, факт признания необходимости учредить пост Президента Азербайджанской Республики отражал довольно широкий спектр общественных настроений, поскольку его реализация воспринималась как реальная возможность для развития национальной государственности, сохранения целостности и государственного суверенитета республики. Признавалось также, что при недостаточно развитой политической культуре в республике укоренились правовой нигилизм, недоверие к органам государственной власти и управления, пренебрежение к конституционным правам личности. Принятие на всенародном референдуме 12 ноября 1995 г. новой Конституции Азербайджанской Республики было вызвано необходимостью преодоления политического и экономического кризиса в стране и четкого определения основных признаков и принципов зарождающейся демократической политической системы.

Тем не менее, после первых всеобщих президентских выборов в Азербайджанской Республике сохранились политическое

¹ *Бакинский рабочий. – 1990. – 19 мая. Бакинский рабочий. Режим доступа www.br.az.*

противостояние и напряженная обстановка вокруг Нагорного Карабаха; обострились военные действия со стороны Армении; возросла нерешительность правительства по отношению к агрессивным действиям Армении. Главной задачей было сохранение целостности Азербайджанской Республики, гарантирование ее гражданам жизни в мире и согласии¹.

Впоследствии главной задачей Президента стало укрепление мира в регионе. Поэтому Азербайджанская Республика с тех пор последовательно проявляет стремление к международному признанию государственности, установлению двусторонних отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, к активному сотрудничеству с такими авторитетными международными организациями, как ООН, ОБСЕ и его Минская группа², ОИК, ЭКО, ЧЭС, СНГ, ГУУАМ, НАТО и др.

Стабильные и равноправные отношения сотрудничества сложились с тех пор между Азербайджаном и влиятельными европейскими странами.

В Азербайджанской Республике глубинные причины утверждения формы президентского правления, история реализации этой формы за годы независимости не изучены в достаточной мере. Выяснение этих причин даст возможность решить несколько основных вопросов развития страны: уточнение экономической и политической модели, сохранение территориальной целостности, укрепление независимой государственности, творческое обновление политических традиций. Решение о переходе к президентской республике, по существу, было правильным, но процесс самого перехода и форма избрания Президента оказались весьма далекими от демократических принципов. Во-первых, это было не самостоятельное решение, а механическое перенесение горбачевской «демократии» в Азербайджан. Во-вторых, президентство не отражало усиливающееся стремление народа к независимости, а преследовало

¹ Журавлев А. Л. Сравнительный анализ правового статуса президентов Азербайджанской Республики и Российской Федерации / А. Л. Журавлев, А. Ш. Султанов. – М.: Манускрипт, 1997. – 117 с.

² Мусабекоев Расим. Карабах–2011: Ресурс Минской группы подходит к концу / Р. Мусабекоев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.az> 28 декабря, 2011.

цель удержать республику в составе Союза. В-третьих, самое главное заключалось в том, что решение было принято без учета интересов и предложений достаточно проявивших себя политических сил общества, исторических традиций и особенностей страны.

Таким образом, институт президентства в Украине и Азербайджане, пройдя несколько этапов своего развития, воплотился в различных проектах конституций. Все это подтверждает сложность поиска модели президентства в государстве. Институт президентства в Украине и сейчас еще находится в стадии становления. Следует отметить, что помимо конституционного закрепления статуса Президента Украины на уровне Основного Закона, необходим и специальный закон о Президенте Украины, который бы детализировал полномочия главы государства, его ответственность, правила и процедуры взаимодействия с другими высшими органами государственной власти Украины. В отношении Азербайджана следует отметить, что полномочия Президента прописаны детально в Конституции, что способствует однозначному толкованию его роли и места в системе государственных органов Азербайджана¹.

Институт президентства в системе конституционно-правового регулирования противодействия терроризму²

Важная роль в формировании политики предупреждения терроризма отведена именно институту президентства, который осуществляет его с помощью форм и методов непосредственного и опосредованного влияния, используя существующие конституционно-правовые механизмы.

Следует отметить, что сегодня как для Азербайджана, так и для Украины важнейшим условием в исследовании теории,

¹ Гулиев А. Д. *Совершенство Конституции: президент ответит за все* / А. И. Кудряченко, А. Д. Гулиев // *Кіевскій телеграфъ*. – К. – 2009. – № 7 (457). – С. 10–11.

² Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография*. – К.: НАУ, 2012. – 440 с.

истории и конституционных основ института президентства¹ является научное, а не конъюнктурное понимание того, что качество института президентства и уровень его адекватности интересам страны непосредственно (и опосредованно) влияет на устойчивость всей институциональной структуры государства².

Это принципиально еще и потому, что в современных условиях многочисленные сторонники глобализма быстрее реализуют свои цели в тех странах и регионах мира, где естественные институционально-национальные и экономические условия оказываются более податливыми.

И в Украине, и в Азербайджане постоянно ведутся споры о роли и значении института президентства в предупреждении терроризма. Поэтому в противодействие размыванию естественных институционально-национальных преимуществ двух стран непредубежденное, научно выверенное осмысление наиболее перспективных путей активизации роли института президентства³ в сфере предупреждения терроризма является крайне важным.

Задачи главы украинского государства как гаранта Конституции Украины⁴ неизмеримо ответственнее любого государственного органа, поскольку согласно статье 102 Конституции именно он является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конститу-

¹ Варзар І. М. *Ідейно-теоретичні засади державотворчої політики* Л. Д. Кучми / І. М. Варзар. – К., 1999. – 146 с.; Мирзазаде А. Б. *Президентство: сутність і вимоги* / А. Б. Мирзазаде // *Возрождение – ХХІ век*. – Баку: науч. издание АИГСиМО, 1998. – № 7. – 86 с.; Нижник Н. Р. *Державна влада та державне управління в Україні* / Н. Р. Нижник // *Вісник УАДУ*. – 1997. – № 2. – С. 11–17.; Нижник Н. Р. *Україна – державне управління, шляхи реформування* / Н. Р. Нижник. – К.: АТ «Миронівська друкарня», 1997. – 72 с.; Шатіло В. *Інститут президентства в системі державної влади України* / В. Шатіло. – К., 2004. – С. 160.; Əliyev Ş.M. *Prezidentlik institutu: [Mətn]* / Ş. M. Əliyev// – Bakı: Bakı Universiteti, 1994. – 115 s.

² Гулієв А. Д. *Особливості ролі президента в державному управлінні країн розвиненої демократії* / А. Д. Гулієв, Ю. Г. Кальниш // *Ефективність державного управління: зб. наук. пр.* – Л.: НАДУ, 2004/2005. – Вип. 6/7. – С. 23–33.

³ Алиева М. *Уроки жизни* / М. Алиева // *Azerbaijan IRS*. – 2003. – 52 с.

⁴ *Конституція України: Закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР / Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

ции Украины, прав и свобод человека и гражданина, что определяет его весомую роль в системе органов противодействия терроризму.

В Азербайджане, согласно статье 8 Конституции, Президент является Главой Азербайджанского государства и представляет Азербайджан внутри страны и во внешних отношениях. Он выступает гарантом независимости и территориальной целостности Азербайджанского государства, соблюдения международных договоров, стороной которых является Азербайджанская Республика, а также независимости судебной власти. Кроме того, статья 99 Конституции Азербайджана предусматривает, что главе государства принадлежит исполнительная власть¹.

Основные полномочия Президента Украины закреплены в статье 106 Конституции Украины. К основным полномочиям, определяющим роль Президента в противодействии терроризму, относится часть полномочий, предусмотренных статьей 106, согласно которой Президент Украины: обеспечивает государственную независимость, национальную безопасность и правопреемство государства; обращается с посланиями к народу и с ежегодными и внеочередными посланиями к Верховной Раде Украины о внутреннем и внешнем положении Украины; представляет государство в международных отношениях, осуществляет руководство внешнеполитической деятельностью государства, ведет переговоры и заключает международные договоры Украины; является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Украины; назначает на должности и освобождает от должностей высшее командование Вооруженных Сил Украины, других военных формирований, осуществляет руководство в сферах национальной безопасности и обороны государства; возглавляет Совет национальной безопасности и обороны Украины.

Что касается полномочий Президента Азербайджана, закрепленных на конституционном уровне, то к ним относятся: представление на утверждение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики военной доктрины Азербайджанской Республики; назначение на должность и освобождение от должности высшего командного состава Вооруженных Сил Азербайджанской

¹ Конституция Азербайджанской Республики: принята всенародным голосованием (референдумом) 12 ноября 1995 г. – Баку: Изд-во Милли Меджлиса АР, 2003. – 87 с.

Республики; формирование Администрации Президента Азербайджанской Республики и назначение ее руководителя; внесение представления в Милли Меджлис Азербайджанской Республики об избрании Уполномоченного по правам человека Азербайджанской Республики, а также представления в Милли Меджлис Азербайджанской Республики об учреждении дипломатических представительств Азербайджанской Республики в иностранных государствах и при международных организациях, назначение и отзыв дипломатических представителей Азербайджанской Республики в иностранных государствах и при международных организациях; заключение межправительственных международных договоров, представление в Милли Меджлис Азербайджанской Республики для ратификации и денонсации межгосударственных и межправительственных договоров, предусматривающие нормы, отличные от законов Азербайджанской Республики; подписание ратификационных грамот.

Следует отметить тот факт, что полномочия Президента Украины закреплены лишь на конституционном уровне. Так, статьи 93 и 94 закрепляют участие главы государства в законодательном процессе. Отдельные аспекты деятельности Президента Украины определены также в статьях 72, 77, 83, 85, 90, 113–116, 118, 122, 128, 131, 136, 137, 139, 148, 150, 151, 154 и 156 Основного Закона Украины. Вместе с тем отдельные конституционные полномочия Президента Украины конкретизированы в законах.

Базовым, хотя и устаревшим является Закон Украинской ССР «О Президенте Украинской ССР» от 5.07.1991 г. Согласно Разделу XV «Переходные положения» Основного Закона Украины он является действующим в части, не противоречащей Конституции Украины. Речь идет о статьях 8 и 11 Закона.

При этом основным Законом в контексте борьбы с терроризмом, определяющим полномочия Президента Украины, является Закон «О борьбе с терроризмом». Кроме того, указанные выше полномочия следует также рассматривать с позиций Закона Украины «Об основах внутренней и внешней политики»¹ от 01.07.2010 г., который регламентирует полномочия Президента Украины относительно определения и реализации основ внутренней и внешней

¹ *Про засади внутрішньої і зовнішньої політики: Закон України від 1 липня 2010 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.rada.gov.ua.*

политики как главы государства, гаранта государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина путем обращения с ежегодными и внеочередными посланиями к Верховной Раде Украины о внутреннем и внешнем положении Украины, в которых предлагается определение, корректировка принципов внутренней и внешней политики с учетом внутреннего и внешнего положения Украины, осуществления руководства внешнеполитической деятельностью государства, руководства в сферах национальной безопасности и обороны государства, реализации права законодательной инициативы, в частности относительно внесения изменений в настоящий Закон, применение права вето в отношении принятых Верховной Радой Украины законов, в том числе на основании их несоответствия определенным настоящим Законом принципам внутренней и внешней политики, осуществления кадровой политики в пределах, определенных Конституцией Украины, издания во исполнение Конституции и законов Украины указов и распоряжений, а также осуществление контроля над соблюдением принципов внутренней и внешней политики.

Отдельные сегменты правового регулирования борьбы с терроризмом и роли Президента в этом процессе определяют законы, конкретизирующие отдельные полномочия президента в рассматриваемой сфере. Так, следует отметить Законы «О Вооруженных Силах Украины» (статьи 2, 4, 7, 10)¹, «О Службе безопасности Украины» (статьи 9, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 24, 32, 33)², «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» (статья 10)³, «О государственной тайне» (статьи 5, 9, 13, 27, 32, 35)⁴, «О правовом режиме чрезвычайного положения» (статьи 3, 5–9, 11–14, 16, 17, 19–21)⁵, «О правовом

¹ Про Збройні Сили України від 6.12.1991 1934-XII / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – №9. – Ст. 108.

² Про Службу безпеки України від 25.03.1992 №2229-XII / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – №27. – Ст. 382.

³ Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю від 30.06.1993 №3341-XII / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1993. – №35. – ст. 358.

⁴ Про державну таємницю від 21.01.1994 №3855-XII / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1994. – №16. – Ст. 93.

⁵ Про правовий режим надзвичайного стану від 16.03.2000 №1550-III / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2000. – №23. – Ст. 176.

режиме военного положения» (статьи 3, 5–9, 17, 19)¹, «О милиции» (статьи 4, 7)².

Глава государства осуществляет также другие полномочия, определенные Конституцией Украины, но при этом не передает свои полномочия другим лицам или органам, однако может создавать специальные вспомогательные органы, которые способствуют эффективной реализации его полномочий.

Базовым законом Азербайджанской Республики, определяющим полномочия Президента относительно противодействия терроризму, является Закон «О борьбе с терроризмом», который в системе правового регулирования дополняется следующими Законами: «Об утверждении списков о достаточном количестве наркотических средств, для привлечения лица к уголовной ответственности, а также об их большом количестве»; «О борьбе с торговлей людьми»; «О противодействии легализации полученных преступным путем денежных средств или иного имущества и финансированию терроризма»; «О национальной безопасности»; «О разведывательной и контрразведывательной деятельности»; «О государственной тайне»; «Об оперативно-розыскной деятельности»³.

Практическая реализация Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» происходит в соответствии с Указом Президента №185 от 30 августа 1999 г. «О применении Закона АР «О борьбе с терроризмом». Это находит отражение в определении и последующем осуществлении конкретного комплекса мероприятий как оперативного характера, так и мероприятий по улучшению межведомственной координации и сотрудничества. С целью предотвращения потенциальных террористических и диверсионных актов были подготовлены и направлены на исполнение в местные правоохранительные органы планы мероприятий. К ним относится «План мероприятий Министерства внутренних дел по борьбе с террористическими актами, про-

¹ Про правовий режим воєнного стану від 06.04.2000 р. №1647-III / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2000. – №28. – Ст. 224.

² Про міліцію від 20.12.1990 р. №565-XII / Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). – 1991. – №4. – Ст. 20.

³ Министерство Национальной Безопасности Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mns.gov.az/ru/pages/72-302.html>.

явлениями религиозного радикализма и другими противозаконными действиями, влияющими на создание напряженной криминальной обстановки в северных и северо-западных районах Азербайджанской Республики», «План мероприятий по предотвращению угрозы совершения террористических актов международной террористической организацией «Аль-Каида», а также совместные планы мероприятий, выработанные Министерством внутренних дел и Министерством национальной безопасности¹.

Однако функции и полномочия президента не могут быть в полном объеме конкретизированы на конституционном уровне, поэтому у главы государства всегда имеются не прописанные в Конституции полномочия, которые проявляются в экстремальных условиях. Президент как глава государства вправе и обязан контролировать устойчивость конституционного строя, единство и целостность государственной территории государства, особенно это важно в условиях политической и экономической нестабильности. Исходя из этого, особенно необходимым является усиление арбитражной функции главы государства, поскольку для нормального функционирования и взаимодействия ветвей государственной власти Президент Украины должен быть в органической связи со всеми структурами публичной власти, а не возвышаться над ними.

В связи с этим есть основания поддержать предложения, озвученные рядом украинских ученых в сфере конституционного права, о необходимости конституционного закрепления за Президентом Украины функции согласования деятельности органов государственной власти, то есть арбитражной функции.

При этом в случае выявления нарушений, а также при недостаточности принимаемых мер по наведению правопорядка и по реализации конституционных установлений он может и обязан обратить на это внимание любого государственного органа независимо от его места в структуре государственной власти и потребовать устранения нарушений.

Определяя роль Президента в конституционно-правовой системе противодействия терроризму, следует остановиться,

---

¹ *Дополнительный доклад Азербайджана, представленный во исполнение пункта 6 резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mns.gov.az/ru/pages/52-61.html>.*

прежде всего, на двух ключевых моментах его деятельности: правотворческом и координационном. В этом контексте отдельный интерес представляют указы Президента, направленные на налаживание сотрудничества с международными организациями, в компетенцию которых входит, в том числе и противодействие терроризму. В частности, речь идет о целой серии Указов «О Целевом плане Украина — НАТО». Так в плане на 2009 г.¹ противодействию терроризму посвящен целый подраздел документа 1.1.2., в котором акцентируется внимание на том, что Украина выступает активным участником антитеррористического сообщества, участвуя в договорах в сфере борьбы с терроризмом и поддерживая действия мирового сообщества в борьбе с терроризмом. При этом Президент выполняет главную координирующую функцию, налаживая сотрудничество не только Украины и НАТО, но также определяя роль и место органов государства в этой системе. В частности это касается координации деятельности Минобороны Украины, Службы безопасности Украины, Службы внешней разведки Украины, МИД Украины, Администрации Госпогранслужбы Украины, МВД Украины и МЧС Украины.

Азербайджан, как и Украина, тесно сотрудничает с НАТО по вопросам противодействия терроризму. Датой начала глубоких партнерских отношений между Азербайджаном и НАТО можно считать 4 мая 1994 г., когда Баку присоединился к наговской программе «Партнерство ради мира» (ПРМ). Тогдашний президент Азербайджана Гейдар Алиев, лидер нации, подписавший соглашение о партнерстве, в своем заявлении, сделанном по этому случаю, выразил надежду на то, что альянс окажет содействие молодому Азербайджанскому государству в создании тесных и многосторонних взаимоотношений с западным миром и позволит в скором времени положить конец армяно-азербайджанскому конфликту справедливым, мирным способом. В июне 1994 г. азербайджанская делегация впервые приняла участие в сессии НАТО. Тем не менее, отношения между Азербайджаном и альянсом стали формироваться еще в марте 1992 г., после

¹ Про Цільовий план Україна – НАТО на 2009 рік у рамках Плану дій Україна – НАТО // УКАЗ Президента України №116/2009 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/8969.html>.

вступления этой страны в Совет Североатлантического партнерства. Придя к власти, в июне 1992 г. президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей дал понять, что Баку в своей внешней политике будет отдавать предпочтение отношениям с Вашингтоном и НАТО. Следующий глава Азербайджана Гейдар Алиев продолжил данный курс и стал довольно быстро и последовательно развивать отношения с альянсом. Эта пронатовская позиция Баку была обусловлена тем, что после распада Советского Союза Азербайджан не получил должной поддержки России в нагорно-карабахском конфликте. Турция (член НАТО), напротив, оказывала Баку всяческую помощь в карабахском вопросе. Впервые о необходимости вступления Азербайджана в НАТО в декабре 1991 г. высказался тогдашний министр иностранных дел Гусейнага Садыхов, и первым практическим шагом на пути сближения Баку с альянсом можно считать подписание в январе 1992 г. президентом Аяз Муталлибовым договора о военном сотрудничестве с Турцией, государством-членом НАТО. В рамках этого договора Анкара стала оказывать существенную помощь Азербайджану в развитии его вооруженных сил и совершенствовании системы обороны и подготовки личного состава для всех видов вооруженных сил. В последующие годы сотрудничество Азербайджана и НАТО интенсифицируется и выходит за рамки контактов Баку и Анкары. 23 апреля 1995 г. Гейдар Алиев вручил генеральному секретарю НАТО Хавьеру Солане «Верительный документ» о сотрудничестве между Азербайджаном и Североатлантическим блоком. Более интенсивное претворение в жизнь программы «Партнерство во имя мира» началось с 1996 г., когда сотрудники Министерства обороны Азербайджана стали принимать участие в семинарных и учебных занятиях, организованных в рамках «Партнерства во имя мира». В январе 1997 г. были созданы азербайджанские миротворческие силы. В том же году в штаб-квартире НАТО в Брюсселе было открыто представительство Азербайджана, и Баку присоединился к натовской программе «Процесс планирования и анализа» (ППА). Азербайджанские военнослужащие начинают принимать активное участие в учениях и тренингах, проводимых НАТО.

С 1999 г. азербайджанские воинские подразделения участвуют в миротворческих операциях НАТО в Косово, а с 2002 г. — в Афганистане. 19 ноября 2002 г. Азербайджанская Респуб-

лика была принята в ассоциативные члены Парламентской Ассамблеи НАТО¹.

В 2002 г. Азербайджан принимает решение о направлении миротворческого контингента (в составе 33-х человек) в Афганистан, а в марте 2003 г. (в количестве 150 военнослужащих) — в Ирак.

В 2005 г. Азербайджан подписывает с НАТО «Индивидуальный план действий партнерства» (ИПДП), рассчитанный на двухлетний период. В 2007 г., в рамках этой программы, был заключен второй документ, который действовал до 2010 г. Сотрудничество между НАТО и Азербайджаном охватывает довольно широкий спектр деятельности. Это реформирование вооруженных сил Азербайджана в соответствии со стандартами альянса; совместное участие в миротворческих операциях; взаимодействие в рамках борьбы с терроризмом; проведение совместной работы по повышению безопасности воздушного пространства Азербайджана и Каспийского моря; развитие национальных сил МЧС, способных эффективно противостоять последствиям бедствий и катастроф, в том числе спровоцированных террористическими атаками. Еще одним ключевым направлением сотрудничества является улучшение доступа к информации и повышение осведомленности общественности о НАТО².

Азербайджан, испытавший на себе проявления терроризма в нагорно-карабахском конфликте и сочувствующий жертвам трагических событий 11 сентября 2001 г., осознает реальную угрозу этого зла, поэтому является активным членом антитеррористической коалиции, руководимой США, вносит свой вклад в борьбу с глобальными угрозами терроризма³.

Вместе с тем, функции Президента не должны выходить за рамки закона, и все его полномочия, в том числе в сфере национальной безопасности и обороны, должны осуществляться в соответствии с Конституцией и законами Украины. В противном случае, если возникают противоречия между указами Президента и законодательными нормами, бесспорное верховенство имеют Конституция

¹ НАТО и Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nato.bz/ru/azerbaijan.html>.

² Там же.

³ Многостороннее сотрудничество и отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supremecourt.gov.az/?mod=2&cat=754&c=1&lang=ru&t=az>.

и законы Украины. Поэтому усилия Президента по координации действий всех ветвей государственной власти в рамках конституционно-правового поля нельзя рассматривать как директивное руководство этими органами или ограничение их самостоятельности в реализации своих функций. Вместе с тем следует учитывать, что наиболее весомо особое положение Президента в государственном механизме проявляется в отношении исполнительной власти¹.

Повышение эффективности функционирования института президента также связано с увеличением в институте президентства процессуально-процедурных норм. Из данного института наиболее урегулированными в процессуально-процедурном аспекте являются выборы Президента Украины, его полномочия по вопросам гражданства, награждения и помилования. Однако многие направления деятельности главы государства в данном аспекте, в том числе и контртеррористическая деятельность, урегулированы слабо.

Особенность правового положения главы государства, выступающего в международных отношениях, состоит в том, что он без специальных полномочий лично встречается с главами других государств, ведет с ними переговоры и переписку. Согласно международному праву, глава государства (равно, как глава правительства и министр иностранных дел) представляет свою страну по всем вопросам внешних сношений *ex officio*², что значительно влияет на его потенциальные возможности по противодействию терроризму.

Переходя непосредственно к рассмотрению и изучению вопросов о роли института президентства в предотвращении терроризма, необходимо остановиться на основных целях борьбы с терроризмом. К ним можно отнести, прежде всего, обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз; борьбу с террористическими и экстремистскими организациями, иными криминальными структурами, которые используют средства и методы терроризма; предупреждение, выявление, пресече-

¹ Плахотнюк Н. Г. *Институт президентства в Україні: конституційно-правовий аспект: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституційне право».* – Х., 1999. – 20 с.

² *Действующее международное право / состав. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова.* – М.: *Международные отношения*, 2007. – С. 758 – 759.

ние террористической деятельности, а также устранение факторов, которые ее обуславливают; минимизация последствий терроризма.

Целью этого предупреждения является обеспечение общественной безопасности населения, защита политических, экономических и международных интересов государства¹.

Роль Президента Украины в противодействии терроризму прослеживается при принятии им правовых актов, указов, которые определяют курс антитеррористической деятельности, способы и пути усовершенствования механизма противодействия терроризму.

В качестве примера можем привести Указ Президента Украины «Об Антикризисном центре» от 05 ноября 2002 г. № 991/2002². Согласно данному Указу основной задачей Антикризисного центра являлась координация мероприятий, осуществляемых центральными органами исполнительной власти и специальными органами. На них было возложено выполнение функций, направленных на предотвращение и ликвидацию кризисных ситуаций, которые стали следствием экстремистских проявлений или террористических актов, рассмотрение предложений относительно сил и средств, которые привлекаются к преодолению таких проявлений или актов. Рабочим органом Антикризисного центра являлся штаб Антитеррористического центра при Службе безопасности Украины. Председателем Антикризисного центра был Президент Украины. Этот указ хотя и утратил юридическую силу, но оставил свой след в борьбе с терроризмом.

На сегодняшний день действующим указом Президента Украины является Указ «Об утверждении плана мероприятий по противодействию терроризму на 2011–2013 гг.»³. В нем закреплена ряд задач, выполнение которых позволит повысить эффективность функционирования общегосударственной антитеррористической системы; улучшит состояние охраны и безопасности объ-

¹ Михеев И. Р. *Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение: уголовно-правовое исследование* / И. Р. Михеев. – М., 1993. – 143 с.

² Про Антикризисний центр: Указ Президента України від 05.11.2002 №991/2002 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2005_06_29/an/16/U1001_05.html#16.

³ Про затвердження Плану заходів з протидії тероризму на 2011–2013 роки: Указ Президента України від 02.09.2011 №898/2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>.

ектов возможных террористических посягательств; усилит координацию и повысит уровень готовности сил и средств субъектов, объектов борьбы с терроризмом к предотвращению и пресечению возможных террористических проявлений. Также этот Указ способствует углублению взаимодействия правоохранительных органов, которые непосредственно ведут борьбу с терроризмом, с теми органами, которые в той или иной степени причастны к противодействию терроризму. Предусмотрено и взаимодействие между государствами и международными организациями в сфере борьбы с терроризмом. Особое место занимает и информационное, научно-методическое, материально-техническое обеспечение субъектов антитеррористической деятельности, без которого невозможно надлежащим образом выполнить возложенные на них задачи.

Этим деятельность Президента Украины в сфере противодействия терроризму не ограничивается. Данным Указом предусматривается внесение в некоторые Законы и нормативно-правовые акты изменений, которые связаны с:

- усилением ответственности за заведомо неправдивые сообщения об угрозе безопасности;
- расширением полномочий подразделений, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность;
- всесторонним освещением мероприятий по реализации государственной политики в сфере борьбы с терроризмом и информированием населения относительно антитеррористической деятельности;
- повышением уровня правового сознания населения с целью содействия утверждению толерантных отношений, недопущения насильственных действий, снижения социального напряжения в обществе и пр.

Также важно отметить, что в последнее время господствует устойчивое мнение об отсутствии проблемы терроризма на территории Украины. Это обусловлено прагматическими решениями отдельных политиков, корпоративными подходами сотрудников правоохранительных органов по предупреждению терактов и т.п. Однако анализ ситуации в Украине позволяет утверждать, что большинство угроз ее национальной безопасности имеет внутреннее происхождение, а именно: коррупция, организованная экономическая преступность, теневая экономика, существенные деформации экономического и социального развития, серьезные

экологические и техногенные проблемы и тому подобное.¹ Нас, в первую очередь, интересует политическая сущность терроризма, которая проявляется в том, что он подрывает систему государственной власти и управления, пытаясь влиять на регулирование социально-политических процессов. Он способствует росту сил и числа антиконституционных образований посредством ослабления государства, создания в обществе нестабильности, неверия в государство как защитника граждан от угроз и опасностей для их жизненно важных интересов². Именно в преодолении этих и других проблем особое место отведено институту президентства³.

Отдельным аспектом национальной безопасности является ядерная безопасность. В этом контексте, анализ природы ядерного терроризма, опасностей и угроз, исходящих от его проявления, позволяет рассматривать само понятие «ядерный терроризм» как умышленные действия отдельных лиц, групп или организаций и даже некоторых государств, связанные с использованием (угрозой использования) сверх опасных свойств ядерного оружия, ядерных материалов, радиоактивных веществ. Эти действия можно квалифицировать как международное преступление, поскольку объектом посягательства является мир и безопасность всего мирового сообщества.

Важность обеспечения безопасности в ядерной сфере требует закрепления во многих государствах мира плана неотложных мер, направленных на совершенствование концептуальных основ государственной политики в сфере предотвращения и реагирова-

¹ Фердман Г. П. *Правові аспекти попередження та запобігання внутрішньодержавному тероризму при забезпеченні національної безпеки України* / Г. П. Фердман // *Державне управління: теорія та практика*. – 2005. – №2.

² Паутов И. Д. *Международный терроризм в конце XX – начале XXI веков, как глобальная проблема современности: сущность, истоки и угрозы: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. полит. наук: спец. 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений глобального и регионального развития»* / И. Д. Паутов. – Москва, 2006. – 21 с.

³ Гулиев А. Д. *Базовые принципы как фактор внешних отношений института президентства Азербайджанской Республики: история, современность, будущее* / А. Д. Гулиев // *Держава і право: зб. наук. праць*. – К.: *Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України*, 2011. – №51. – С. 593–599.

ния на чрезвычайные ситуации техногенного характера и акты ядерного терроризма¹. Также для повышения технического уровня противодействия незаконному обороту ядерных материалов необходима дальнейшая работа по созданию комплексных информационных систем и единого информационного пространства на основе защищенной специальной информации об идентификационных признаках и характеристиках веществ, а также технических средствах маскировки, результатах учета, данных экспортного контроля, текущих процедурах таможенного контроля и т. п.

Хотя некоторые наработки в этой сфере уже есть. Так, в Украине вопросы по предупреждению и борьбе с ядерным терроризмом рассмотрены в статье 8 Закона «Об основах национальной безопасности Украины». Согласно данной статье основными направлениями государственной политики по вопросам национальной безопасности является участие в мероприятиях по борьбе с международными организованными преступными группировками и терроризмом, противодействие распространению ядерного и другого оружия массового поражения и средств его доставки; осуществление комплекса мероприятий, гарантирующих экологическую безопасность ядерных объектов и надежную радиационную защиту населения и окружающей среды, сведение к минимуму последствий аварии на Чернобыльской АЭС². В Законе Азербайджанской Республики «О национальной безопасности»³ от 29 июня 2004 г. №712-III также имеются упоминания о прерогативах предупреждения и борьбы с ядерным терроризмом. Однако ни в первом, ни во втором законах не конкретизируется, какими именно органами должна осуществляться данная деятельность.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем в рассматриваемых государствах создать координирующий орган по предупреждению и борьбе с ядерным терроризмом, который будет подконтрольным и подотчетным главе государства. В структуру

¹ Крупка Ю. М. *Відшкодування ядерної шкоди (міжнародний і національний аспекти): монографія* / Ю. М. Крупка. – К., 1999. – 200 с.

² *Про основи національної безпеки України: Закон України від 19.06.2003 №964-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №39. – Ст. 351.*

³ *О национальной безопасности: Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2004 г. №712-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=7431.*

вновь созданного органа должны войти уже существующие комитеты и ведомственные структуры, основным направлением деятельности которых является борьба с терроризмом.

Принципиальное значение для защиты прав и интересов человека, а также для совершенствования борьбы с терроризмом имеет создание общегосударственной системы координации антитеррористической деятельности¹. На общегосударственном уровне, при непосредственном участии президента, необходимо выработать концепцию формирования идеологии неприятия насилия, в том числе с использованием возможностей образовательной, информационно-пропагандистской, религиозной и культурной сфер. А все принимаемые государственные программы в социально-экономической сфере должны предусматривать меры, направленные на устранение факторов, создающих почву для экстремизма и национальной вражды².

М. Вербенский отмечает, что необходимым условием противодействия террористическим угрозам на национальном уровне является формирование эффективной государственной политики противодействия терроризму, что требует выработки четкой концепции и стратегии, базовых принципов, концептуальных и нормативно-правовых основ, а также нахождения путей их практической реализации³.

Кроме того, на сегодняшний день как Украине, так и Азербайджану, необходима комплексная целевая государственная программа по предупреждению и борьбе с терроризмом, подготовленная под руководством главы государства, которая в полной мере задействовала бы ресурсы государства и ресурсы гражданского общества. Она должна четко декларировать принцип, который предлагал Б. Нетаньяху: «побудить все государства придерживаться единых правил: терроризм должен быть объявлен преступлением против человечества, а террористы — его врагами.

¹ Ревяко Т. И. *Террор и антитеррор: покушения, взрывы, убийства* / Т. И. Ревяко. – Минск: Литература, 1997. – С. 324.

² Гулиев А. Д. *О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства* / А. Д. Гулиев // *Часопис Київського університету права*. – 2010. – № 3. – С. 275–280.

³ Вербенський М. *Державна політика протидії тероризму: пріоритети та шляхи реалізації* / М. Вербенський // *Збірник матеріалів «круглого столу»* / за ред. М. Г. Гуцало. – К.: НІСД, 2011. – С. 68–69.

Нигде не давать им убежища, каковыми бы ни были якобы причиненные им обиды...»¹. Эта программа должна содержать в качестве составных элементов следующие системы противодействия террористической деятельности: проведение комплексных междисциплинарных научных исследований; разработку технических средств и политических технологий борьбы с терроризмом (антитеррористической деятельности), включая конструкторские разработки новых образцов оружия, приборов дистанционного обнаружения бактериологических, отравляющих, взрывчатых и радиоактивных веществ на базе нанотехнологий и др.

Реализация международных обязательств по противодействию терроризму на национальном уровне в Украине и Азербайджанской Республике²

Наряду с процессом создания международно-правовых норм по борьбе с терроризмом, сложным как в теоретическом, так и в практическом плане, стоит проблема эффективной реализации этих норм. В международно-правовой литературе для обозначения понятия «реализация норм» широко используется термин «имплементация», который толкуется по-разному. Так, например, словарь международного права дает такое толкование этого термина: «Имплементация — фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне; осуществляется путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты»³. Фактически имплементация понимается только как процесс приведения в действие норм международного права на внутригосударствен-

¹ *Netanyahu Benjamin. Fighting Terrorism. How Democracies Can Defeat the International Terrorist Network / B. Netanyahu // Farrar, Straus and Giroux. — New York, 2001. — P. 206.*

² *Гулиев А. Д. Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография. — К.: НАУ, 2012. — 440 с.*

³ *Баймуратов М. А. Международно-правовое сотрудничество Причерноморских государств: современное состояние и перспектива / М. А. Баймуратов, Т. А. Анцупова; Одес. нац. юрид. акад. — Одесса: Юрид. л-ра, 2005. — 139 с.; Баймуратов М. О. Міжнародне публічне право / М. О. Баймуратов. — Х.: Одиссей, 2009. — 752 с.*

ном уровне с помощью национально-правовых средств. Такой подход, по нашему мнению, является весьма ограниченным и не отражает в полной мере практики, которая сложилась.

Более широкую трактовку имплементации международно-правовых норм дает А. С. Гавердовский в своей монографии «Имплементация норм международного права». По его мнению, «имплементация норм международного права — это целенаправленная организационно-правовая деятельность государств, осуществляемая индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций с целью своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств». Имплементация включает не только правовые, но и определенные институциональные средства, которые в совокупности образуют механизм имплементации международно-правовых норм¹.

Очень интересной является мысль О. В. Узуновой, которая отмечает, что в международно-правовой литературе нет единственной точки зрения и не разработано общепризнанной классификации способов национально-правовой имплементации норм международного права. В связи с этим является возможным применение таких способов национально-правовой имплементации международно-правовых норм: инкорпорация — принятие новых, изменение или склонение действующих норм национального права с целью выполнения предписаний норм международных договоров; отсылка (общая, частичная, специальная) — положения международно-правового договора распространяются и на сферу действия внутригосударственного права; адаптация — приспособление действующих внутригосударственных правовых норм к новым международным обязательствам государства без внесения любых изменений в его законодательство. Таким образом, можно утверждать, что реализация международно-правовых договоров имеет место на международном и национальном уровнях, а сочетание этих уровней имплементации дает возможность улучшить деятельность в сфере имплементации².

¹ Гавердовский А. С. *Имплементация норм международного права* / А. С. Гавердовский. — К.: Высш. шк., Главное. изд-во, 1980. — С. 62.

² Узунова О. В. *Імплементация міжнародно-правових договорів в кримінально-процесуальне законодавство* / О. В. Узунова // *Вісник Запорізького юридичного інституту*. — 2006. — №1. — С. 189–195.

На международном уровне главная роль в механизме имплементации принадлежит международным межгосударственным организациям как универсальным, так и региональным, общей и специальной компетенции. Определенную позитивную роль играют также неправительственные организации.

Украина является членом целого ряда универсальных и региональных международных организаций. Главное место среди них, безусловно, занимает ООН как универсальная организация общей компетенции, для которой борьба с терроризмом является одним из направлений работы. Резолюции Генеральной Ассамблеи, регулярно принимающиеся по этому вопросу, способствуют интенсификации процесса присоединения государств к уже существующим в сфере борьбы с терроризмом международным договорам и разработке новых. В соответствии с п. 1 ст. 13 Устава ООН¹ к компетенции Генеральной Ассамблеи ООН отнесена организация исследования и предоставление рекомендаций в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Нормотворчество выражается как в выработке резолюций Генеральной Ассамблеи, так и правовых актов (конвенций и дополнительных протоколов).

Как известно, Украина является не просто членом ООН, она была среди основателей этой организации. С 1972 г. Украина является членом Специального комитета по вопросам терроризма.

С 1960 г. она принимала участие в Конгрессе ООН по вопросам предотвращения преступности и обращения с правонарушителями, а также была избрана в состав Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на срок 1997–1999 гг. Следует признать, что во времена существования СССР членство Украины в ООН носило чисто номинальный характер. Лишь после обретения независимости Украина получила возможность отстаивать свою собственную позицию, проводить свою политику.

При посредничестве Генеральной Ассамблеи государства-члены все активнее согласовывают свои контртеррористические действия и продолжают работу над разработкой юридических норм. Одновременно с этим имеющиеся программы, службы и учреждения системы ООН оказывают помощь государствам-членам в их деятельности, направленной на борьбу с терроризмом. В целях

¹ Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. / Международное право в документах. – М., 1982. – С. 200.

укрепления и усиления этой деятельности государства-члены вступили в новый этап борьбы, приняв Глобальную контртеррористическую стратегию. Стратегия, принятая 8 сентября 2006 г. и представленная 19 сентября 2006 г., впервые отмечает согласие всех стран с общим стратегическим подходом к борьбе с терроризмом. Стратегия является основой для конкретного плана действий. Она нацеливает на то, чтобы: обратить внимание на условия, способствующие распространению терроризма; предотвращать терроризм и бороться с ним; принимать меры по расширению возможностей в борьбе с терроризмом; усилить значение Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом и обеспечить уважение к правам человека в ходе этой борьбы. Стратегия основывается на уникальном согласии, достигнутом мировыми лидерами на Саммите 2005 г., относительно борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях¹.

Кроме ООН большое значение, в контексте исследуемой нами проблемы, имеет членство Украины в таких универсальных организациях, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ с 1957 г.), Международная организация гражданской авиации (ИКАО с 1994 г.) и Международная морская организация (ИМО с 1994 г.). В рамках этих организаций решается широкий круг вопросов, связанных с реализацией международных соглашений по борьбе с терроризмом на воздушных и морских транспортных коммуникациях, на объектах ядерной энергетики и с использованием ядерных материалов.

Важным шагом на пути к расширению международного сотрудничества в борьбе с преступностью вообще и с терроризмом в частности, в том числе имплементации международно-правовых норм в этой сфере, стало вступление Украины в 1992 г. в Международную организацию уголовной полиции (Интерпол)². Согласно Уставу целью Интерпола является обеспечение широкого взаимодействия органов уголовной полиции в рамках соответствующего законодательства стран и в духе Всеобщей Декларации прав чело-

¹ *Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sc/ctc/press_kit.pdf.*

² *Про вступ України до Інтерполу: Постанова Кабінету Міністрів України від 30.09.1992 №555 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/555-92-%D0%BF>.*

века, а также создание и развитие учреждений, которые могли бы успешно бороться с уголовной преступностью и осуществлять мероприятия по ее предупреждению. Интерпол в значительной степени содействует практической реализации международных договоров о правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции. Эта организация, с одной стороны, делится своим опытом со специалистами разных стран путем проведения различных конференций и семинаров, с другой — предоставляет широкий спектр информации благодаря мощной компьютерной базе данных. Следует отметить, что Интерпол обладает лишь той информацией, которую ему передают государства-члены. Поэтому эффективность функционирования Интерпола в значительной мере зависит от числа государств-членов. Сегодня организация объединяет более 190 государств мира в лице соответствующих органов, ведущих борьбу с преступностью¹. Для Украины членство в Интерполе открыло широкие возможности по розыску и выдаче преступников, обмену информацией, пользованию автоматизированными базами данных и т. д.

Что касается регионального сотрудничества, то здесь, в контексте исследуемой проблемы следует выделить членство Украины в трех международных организациях — ОБСЕ, Совете Европы и СНГ.

Преобразование Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) способствовало расширению потенциальных возможностей этой организации в решении насущных проблем на европейском континенте. Начиная с Хельсинского Заключительного акта, вопросы борьбы с терроризмом находят свое отображение в документах ОБСЕ (СБСЕ), таких как итоговые документы Мадридской (1980) и Венской (1986–1989) встреч государств-участников, Декларация Хельсинской встречи на высшем уровне (1992) и др. Это, безусловно, способствовало признанию противоправности терроризма, его осуждению, а также воплощению в жизнь существующих и разработке новых международных соглашений по борьбе с этим опасным преступлением². Именно деятельность в рамках ОБСЕ Украина считает приоритетным региональным направлением своей внешней политики.

¹ *INTERPOL today* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.interpol.int/Member-countries/World>.

² *Мехдиев Э.Т. СБСЕ/ОБСЕ как институт многосторонней дипломатии: проблемы и перспективы дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Э. Т. Мехдиев. — М., 2010. — 211 с.*

Особо важную роль для национальных антитеррористических законодательств стран Европы играет их членство в Совете Европы. Характерной особенностью Совета Европы является то, что в рамках этой организации не только разрабатываются и заключаются международные соглашения по самым разным вопросам, но и действуют эффективные механизмы контроля их соблюдения. В Совет Европы Украина вошла в 1995 г. и, согласно взятым на себя обязательствам, уже присоединилась и продолжает процесс присоединения к целому ряду конвенций, регулирующих различные аспекты сотрудничества, в том числе и в сфере борьбы с преступностью.

Относительно СНГ следует заметить, что эта организация, как известно, объединяет часть бывших республик СССР и, несмотря на довольно значительный потенциал сотрудничества в самых различных сферах, реальное положение дел оставляет желать лучшего. Международные организации являются институциональной составляющей международного механизма имплементации соглашений по борьбе с терроризмом. В качестве правовой составляющей этого механизма можно рассматривать межправительственные и межведомственные договоры, заключаемые в результате достигнутых на межгосударственном уровне соглашений.

Межведомственные соглашения имеют большое значение, поскольку дают возможность наладить сотрудничество соответствующих органов в различных государствах, в компетенцию которых входит борьба с терроризмом, что, бесспорно, значительно расширяет возможности для практической реализации положений межгосударственных договоров в этой сфере. В силу специфики своего предмета такие межведомственные договоры обычно являются закрытыми и в данной работе не рассматриваются¹.

Отметим, что, несмотря на индивидуальные различия, каждая международная межправительственная организация выполняет не менее четырех основных функций, а именно: информационную, нормотворческую, контрольную и оперативную. Информационная функция находит свое выражение в двух направлениях. Первое направление заключается в распространении информации о целях, структуре и содержании деятельности,

¹ *Іванов Ю. А. Міжнародно-правове регулювання боротьби з тероризмом у сучасних умовах: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / НАН України; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2000. – 173 с.*

второе — в распространении специальных материалов (докладов, обзоров, рефератов и т. д.)¹. При этом наибольший интерес представляют информационные материалы, распространяемые по различным аспектам борьбы с международным терроризмом специализированными организациями системы ООН (МАГАТЭ, ИКАО, ИМО, ВПС и др.), Интерполом и т. д.

В этом аспекте также важной является практика подготовки и распространения в государствах-участниках СНГ методических пособий и рекомендаций, в том числе по вопросам:

- предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью и ее финансированием;
- профилактики терроризма и иных насильственных проявлений экстремизма;
- информационного и информационно-пропагандистского противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма;
- действий населения в условиях угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций вследствие террористического акта во время проведения международных массовых мероприятий.

Важнейшее значение имеет нормотворческая функция международных организаций в области борьбы с международным терроризмом, которая реализуется в соответствии с их целями и объемом компетенции².

Таким образом, можно говорить о существовании определенного организационно-правового механизма имплементации международно-правовых норм по борьбе с терроризмом. В то же время следует согласиться с А. С. Гавердовским, который утверждает, что международный механизм имплементации международного права играет второстепенную, вспомогательную роль³. А основное бремя реализации как международно-правовых норм вообще, так и в сфере борьбы с терроризмом в частности, возлагается на национальные правовые системы государств. Именно на внутриго-

¹ Шибаева Е. А. *Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: 2-е изд.* / Е. А. Шибаева, М. Поточный. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 192 с.

² Латыпов У. Р. *Правовые проблемы борьбы с международным терроризмом* / У. Р. Латыпов. – М., 1992. – С. 184–186.

³ Гавердовский А. С. *Указ. Работа.* – С. 62.

сударственном уровне «абстрактные нормы международного права приобретают свое реальное жизненное значение, как для данных государств, так и для международного сообщества в целом»¹.

По общему правилу международное право² не ограничивает государства в выборе средств реализации их международных обязательств, если такие средства прямо не указаны в самом международном договоре. Принцип *pacta sunt servanda* предусматривает лишь то, что государство должно при любых условиях обеспечивать со своей стороны выполнение правомерно заключенных международных договоров, участником которых оно является. Не допускается ссылка государства на несоответствие международного договора нормам национального законодательства в качестве основания для невыполнения договора. Исключения составляют лишь явные нарушения норм национального права особо большого значения, касающиеся компетенции государственных органов по заключению договора³. Выбор методов и форм обеспечения международных обязательств является компетенцией государства. Вместе с тем ряд международных соглашений содержит нормы, которые обязывают государство осуществить те или иные действия для их реализации. Такие нормы в зависимости от степени их конкретизации могут быть относительно или абсолютно-определенными. В качестве примера норм относительно-определенного характера может служить, скажем, норма статьи 3 Конвенции о предупреждении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов⁴, которая предусматривает, что «... государство-участник принимает необходимые меры, чтобы устано-

¹ Денисов В. Н. Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве / В. Н. Денисов, В. И. Евинтов. – К.: Наукова думка, 1992. – С. 71.

² Тимченко Л. Д. Міжнародне право / Л. Д. Тимченко, В. П. Кононенко. – К.: Знання, 2012. – 631 с.; Баймуратов М. О. Міжнародне публічне право / М. О. Баймуратов. – Х.: Одиссей, 2009. – 752 с.; Баскин Ю. Я. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – М., 1990. – С. 43.

³ Віденська конвенція про право міжнародних договорів: Міжнародний документ від 23 травня 1969 р.: Приєднання від 14 квітня 1986 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_118.

⁴ Конвенція о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml.

вить свою юрисдикцию над преступлениями...». Эта норма обязывает государства-участники принимать меры для установления своей юрисдикции над определенными преступлениями. Одновременно, конкретный перечень таких мероприятий в Конвенции не оговорен. В качестве абсолютно-определенных предписаний можно привести статью 2 упомянутой Конвенции, которая предусматривает, что государства-участники должны в соответствии со своим внутренним законодательством рассматривать перечисленные в ней деяния как преступления и предусмотреть «соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера».

Вместе с тем, даже абсолютно-определенные предписания, как правило, допускают некоторую свободу государства по их реализации. Так, упомянутая выше норма не ограничивает государство в выборе методов закрепления во внутрисударственном праве в качестве преступлений соответствующих деяний, не указывает конкретных санкций, применяемых в отношении преступника. То же самое можно проследить на примере Устава Интерпола, который предусматривает обязательное создание в государствах-участниках Национальных центральных бюро, но не конкретизирует, какие именно государственные органы должны выполнять его функции.

Мы поддерживаем позицию тех ученых, которые считают, что международно-правовая норма не может непосредственно регулировать общественные отношения во внутрисударственной сфере, поскольку она является элементом принципиально отличной правовой системы. Для этого предписания такой нормы должны пройти соответствующую процедуру трансформации. Это касается не только норм международного права, которые по своему содержанию являются недостаточно конкретными, чтобы порождать права и обязанности для физических и юридических лиц, но даже действие формально самовыполняющихся норм во внутрисударственной сфере должно быть санкционировано государством¹.

Общие принципы, касающиеся действия международного права во внутрисударственной сфере, заложены, как правило, в Конституции, которая создает также предпосылки для выпол-

¹ *Іванов Ю. А. Міжнародно-правове регулювання боротьби з тероризмом у сучасних умовах: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / НАН України; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2000. – 173 с.*

нения конкретными государственными органами предписаний международно-правовых норм, обязывающих государство в целом. Как точно заметил один из исследователей, «если норма международного права — это сигнал, направленный государству как целостному образованию, то принимается этот сигнал уже конкретными органами государства, обязанность которых принимать эти сигналы возникает с нормами национального права, которые определяют компетенцию органов государства, или из практики данного государства»¹. Положения, заложенные в международно-правовых договорах, получают развитие в национальных законах и подзаконных актах. Порядок имплементации предписаний международно-правовых норм, их взаимодействие с другими нормами после вхождения в национальную правовую систему непосредственно зависят от общего отношения данного конкретного государства к международному праву, от типа правовой системы, сложившейся практики.

Свое отношение к международному праву Украина определила уже в Декларации о государственном суверенитете Украины 1990 г.², в которой признается приоритет общепризнанных норм международного права перед нормами внутригосударственного права. В то же время, Конституция Украины, принятая 28 июня 1996 г., очевидно, не в полной мере стала воплощением идей, заложенных в Декларации. Согласно статье 9 Конституции все «действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины». Данной конституционной нормой в правовую систему Украины вводятся только международные договоры и то не все, а только те из них, согласие на обязательность которых предоставляется Верховной Радой Украины, то есть только ратифицированные международные договоры. Что касается общепризнанных прин-

¹ Кейта Шейк Амаду. Конституционное обеспечение исполнения международных договоров: автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. юрид. наук.: 12.00.10 / Кейта Шейк Амаду. — К., 1991. — С. 13.

² Шемшученко Ю. С. Державний суверенітет і права держава (до 20-річчя Декларації про Державний суверенітет України) / Ю. С. Шемшученко // Віче. — 2010. — №16 (277). — С. 2–3.; Про державний суверенітет України: Декларація від 16 липня 1990 р №55-XII / Відомості Верховної Ради УРСР. — 1990. — №31. — Ст. 429.

ципов и норм международного права, то о них упоминается лишь в статье 18, где речь идет о внешнеполитической деятельности Украины. Хотя еще до принятия новой Конституции в доктрине отмечалась необходимость закрепления в ней положения, согласно которому общие нормы международного права признавались бы частью права страны и имели приоритет перед нормами внутреннего законодательства¹.

Упомянутая статья 9 Конституции, провозглашая ратифицированные международные договоры частью национального законодательства, к сожалению, не дает представления о механизме реализации на внутригосударственном уровне договорных норм, не определяет их место в иерархической структуре украинского законодательства, их соотношение с нормами национальных правовых актов. О таком соотношении можно судить из Закона Украины «О международных договорах Украины». Его часть 2 статьи 17 устанавливает, что «если международным договором Украины, вступившим в силу в установленном порядке, установлены иные правила, чем те, что предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора»². Данная норма касается лишь вступивших в силу в установленном порядке международных договоров. Неопределенным остается статус применения норм договоров, не требующих ратификации, межправительственных и межведомственных договоров. Общий порядок применения норм международных договоров во внутригосударственном праве, примененном на практике, определяется этим же законом, которым установлено правило, согласно которому ратифицированные Украиной международные договоры «применяются в порядке, предусмотренном для норм национального законодательства». Однако, как отмечает С. В. Черниченко, на практике далеко не все международные договоры содержат правила, пригодные для непосредственного применения наряду

¹ Денисов В. Н. *Проблеми створення публічного порядку в зовнішньополітичній діяльності України* / В. Н. Денисов // *Суверенітет України і міжнародне право; за ред. В. Н. Денисова та В. І. Євінтова.* – К., 1995. – С. 7–36.

² *Про міжнародні договори України: Закон України від 29.06.2004 №1906-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР).* – 2004. – №50. – Ст. 540.

с нормами национального законодательства, они не являются самовыполняющимися. Именно для международных договоров по борьбе с отдельными видами преступлений эта особенность является наиболее характерной, поскольку в них не предусмотрена достаточная детализация составов преступлений и особенно установление конкретных наказаний¹. Кроме того, согласно пункту 22 статьи 92 Конституции Украины исключительно законами Украины определяются деяния, являющиеся преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями, а также ответственность за них. Поэтому практическая реализация таких международных договоров фактически невозможна без принятых на внутригосударственном уровне мер, направленных на их имплементацию.

Такие меры делятся на правовые и институциональные. Правовые меры, безусловно, включают мероприятия, направленные на обеспечение вхождения предписаний соответствующих международно-правовых норм в национальную систему права путем их непосредственной инкорпорации, трансформации или включения норм отсылочного характера национальных правовых актов. Но, кроме того, по нашему мнению, сюда следует отнести мероприятия по согласованию национального законодательства с указанными нормами международного права. Это необходимо, как отметил В.Г. Буткевич, поскольку «международные договоры могут быть не выполнены не потому, что государства недобросовестно к ним отнеслись, а в силу других причин, в том числе и несогласованности их национально-правовых предписаний с международными обязательствами».

В Украине основы согласования двух правовых систем заложены вышеназванным Законом Украины «О международных договорах Украины». В этом законе говорится, что если на стадии подготовки к ратификации международного договора будут выявлены противоречия между его нормами и нормами национального законодательства, то одновременно с представлением договора на ратификацию в Верховную Раду должны вноситься соответствующие законопроекты с целью согласования национального законодательства с международным договором. Заключение международных договоров, противоречащих Кон-

¹ Черниченко С. В. *Личность и международное право*. – М.: *Международные отношения*, 1974. – С. 57.

ституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в самой Конституции. Заключение о соответствии Конституции Украины действующих международных договоров Украины или тех международных договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины для получения согласия на их обязательность, дает Конституционный суд Украины. Вместе с тем следует иметь в виду, что даже если Конституционный суд приходит к выводу о том, что действующий международный договор Украины противоречит Конституции Украины — это не может быть основанием для отказа от договора. Исключением могут быть случаи, когда речь идет о нарушении конституционных норм особого значения, определяющих компетенцию государственных органов по принятию международных обязательств.

Сегодня проблема взаимодействия национального и международного права в Украине является более острой, чем проблема приведения отдельных норм в соответствие с предписаниями международных договоров, участником которых становится Украина. Речь идет о комплексе шагов, широком реформировании всей правовой системы с учетом опыта ведущих европейских стран. Одним из шагов к такому реформированию является принятый Украиной курс на интеграцию в Европейский Союз. Стратегия интеграции Украины в Европейский Союз, утвержденная Указом Президента Украины от 11 июня 1998 г.¹, провозглашает курс на постепенное обретение Украиной сначала ассоциированного, а затем и полноправного членства в Европейском Союзе. Согласно данному Указу, стратегия интеграции Украины в ЕС основывается на:

- Конституции Украины, устанавливающей направление внешнеполитической деятельности Украины на обеспечение ее национальных интересов путем поддержания мирного и взаимовыгодного сотрудничества на основе общепризнанных принципов и норм международного права;
- основных направлений внешней политики Украины и Концепции (основах государственной политики) национальной безопасности Украины;

¹ Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу: Указ Президента України від 11 червня 1998 р. №614/98 // Офіційний вісник України. – 1998. – №24. – Ст. 870.

– Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, подписанном между Украиной и Европейским Союзом (СПС), которое определяет механизм взаимодействия между Украиной и ЕС¹.

Стратегия предусматривает вхождение Украины в европейское политическое, экономическое и правовое пространство. Одним из основных направлений интеграционного процесса определена адаптация законодательства Украины к законодательству ЕС, предусматривающая реформирование правовой системы государства и постепенное приведение в соответствие с европейскими стандартами.

Важным фактором реформирования правовой системы определяется участие в конвенциях Совета Европы. Как известно, при вхождении в 1995 г. в Совет Европы, Украина взяла на себя целый ряд обязательств по приведению своего законодательства в соответствие со стандартами этой организации. Наиболее проблематичным вопросом (который касался и ответственности за террористическую деятельность) оказалась отмена смертной казни. Несмотря на введенный в Украине мораторий на исполнение смертных приговоров, Совет Европы настоятельно требовал более решительных действий, угрожая применением соответствующих санкций. Основные аргументы противников отмены смертной казни в Украине сводились к тому, что в данном государстве существует достаточно высокий уровень насильственной преступности. Отмена смертной казни предусматривает введение пожизненного заключения, и в условиях переполнения существующих исправительных учреждений потребуются создание дополнительных специализированных мест содержания таких лиц. Условия содержания лиц, приговоренных к пожизненному заключению, должны отвечать европейским стандартам, что будет обеспечиваться контрольным механизмом Совета Европы. В условиях кризисного положения в государстве обеспечить такие условия не представляется возможным.

Подавляющее большинство населения являются сторонниками сохранения смертной казни как вида уголовного наказания. Одна из причин благосклонного отношения в обществе к смертной казни состоит, на наш взгляд, в том, что большая

¹ *Іванов Ю. А. Міжнародно-правове регулювання боротьби з тероризмом у сучасних умовах: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.11 / НАН України; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2000. – 173 с.*

часть населения воспитывалась в условиях тоталитарной системы бывшего СССР, который, как оказалось после рассекречивания данных о смертной казни, был одним из наиболее карательных государств мира. В СССР неоднократно делались попытки отменить смертную казнь, но каждый раз ее применение вскоре возобновлялось. При этом даже после распада Советского Союза ряд государств — бывших республик СССР, и Украина в частности, продолжали занимать лидирующие позиции в вопросе применения смертной казни по сравнению с другими странами мира.¹ Кроме того, свое влияние оказывает сложная криминальная обстановка в государстве, обнищание значительной части населения, что вызывает разочарование, неверие в возможность демократических путей развития, тяготение к репрессивным, карательным методам решения существующих проблем.

Противники смертной казни, в противовес приведенным аргументам, считают, что государство не вправе отбирать высшую ценность человека — естественное право на жизнь, потому существование этого права имеет независимый от государства и первичный относительно него характер². Что же касается проблемы создания дополнительных исправительных учреждений, то, например, В. Костецкий в своей статье «Проблемы смертной казни в Украине» вполне справедливо, на наш взгляд, отмечает, что переполненность существующих учреждений в значительной степени вызвана несовершенством украинского уголовного законодательства, в котором наказание в виде лишения свободы предусмотрено даже за мелкие преступления. Действительно, если при разработке нового Уголовного кодекса ввести более широкое использование наказаний, не связанных с лишением свободы, то, очевидно, появится возможность высвободить несколько исправительных учреждений для содержания осужденных на пожизненное заключение³.

С принятием в 1996 г. Конституции Украины в научных кругах стали появляться высказывания о том, что в соответствии с положениями Конституции смертная казнь в Украине отменена.

¹ Орловський О. Про застосування смертної кари на території колишнього СРСР / О. Орловський // *Право України*. — 1998. — № 2. — С. 70.

² Солдатенко С. Проблема смертної кари в Україні / С. Солдатенко // *Право України*. — 1997. — № 12. — С. 47.

³ Костицький В. Проблема смертної кари в Україні / В. Костицький // *Право України*. — 1997. — № 3. — С. 26.

Данная позиция нашла свое подтверждение в решении Конституционного суда Украины от 30 декабря 1999 г., в котором существование смертной казни было признано противоречащим Конституции. Следующим шагом стала ратификация Верховной Радой Протокола №6 к Конвенции о защите прав и основных свобод. Он касался отмены смертной казни¹ и внесения в Уголовный кодекс, а также Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Украины изменений, связанных с отменой смертной казни и введением пожизненного заключения². Таким образом, Украина, наконец, выполнила одно из главных обязательств, которые она взяла на себя при вступлении в Совет Европы. По нашему мнению, это окажет положительное влияние на дальнейшее развитие сотрудничества Украины с другими государствами в сфере борьбы с преступностью вообще и с терроризмом в частности.

Дальнейшее продвижение Украины по направлению к европейскому правовому пространству³ открывает перед ней перспективы участия в деятельности институциональных структур, противодействующих терроризму. К ним, в частности, относятся НАТО со своей системой обмена информацией относительно террористических групп, их вооружения, техники и оборудования, а также Бернский клуб, объединяющий руководителей спецслужб ряда стран ЕС для борьбы с терроризмом.

В настоящее время международными формами сотрудничества являются конференции, встречи, разного рода взаимопомощь при проведении специальных операций. Так, группа Rompidou является одной из важнейших международных, инновационных, эффективных и научно обоснованных организаций по борьбе с наркотиками и включает в себя почти все государства-члены Совета Европы. Наряду с тем, что основной задачей ее является борьба с незаконной торговлей наркотиками, организация осуществляет и иную деятельность, направленную на предотвра-

¹ *Про ратифікацію протоколу №6 до Конвенції про захист прав і основних свобод людини, який стосується скасування смертної кари: Закон України від 22.02.2000 №1484-III / Голос України. – 03.03.2000. – №39 (2286).*

² *Про внесення змін до Кримінального, Кримінально-процесуального та Виправно-трудового кодексів України: Закон України від 22.02.2000 №1483 / Голос України. – 29 березня 2000 р. – №55 (2302).*

³ *Конституції державств Європейського Союзу. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. – С. 181.*

щение других преступлений. Украина сотрудничает с Pompidou и уже сейчас имеет возможность стать ее членом¹, а Азербайджан является ее членом с 2001 г. Для создания аналогичной организации по борьбе с терроризмом необходимо ввести в ее состав министров, ответственных за борьбу с терроризмом, и руководителей спецслужб, что непосредственно этим занимаются.

Как уже отмечалось выше, важным и потенциально эффективным средством борьбы на международном уровне с преступностью вообще и с терроризмом в частности, является правовая помощь по уголовным делам и институт экстрадиции. Следует отметить, что указанный институт находится практически на стыке международного и внутригосударственного права². В то же время приходится признать, что правовая имплементация Украиной международных соглашений по этому вопросу на внутригосударственном уровне оставляет желать лучшего. Она ограничивается нормой части 2 статьи 25 Конституции Украины о недопустимости выдачи граждан Украины другому государству. А также статьи 26 Закона Украины «О прокуратуре», которая определяет, что предусмотренные в соглашении вопросы о возбуждении и расследовании уголовных дел, проведении дознания, выдаче преступников или лиц, подозреваемых в совершении преступлений, направлении сообщений о последствиях уголовного преследования и другие решает Генеральный прокурор Украины³. При этом ни Уголовный, ни Уголовно-процессуальный кодексы Украины не содержат регламентации указанных вопросов. Поэтому приходится искать выход в непосредственном применении норм международных договоров на основании статьи 9 Конституции Украины, но на практике государственные органы часто не в полной мере используют такую возможность. Причиной этого является отсутствие необходимого опыта, недостатки в систематизации и нарушение порядка опубликования между-

¹ Council of Europe / Pompidou Group – Combating drug abuse and drug trafficking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/T/DG3/Pompidou/AboutUs/default_en.asp.

² Беляев С. С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) / С. С. Беляев // Государство и право. – 1998. – №1. – С. 96–99.

³ Про прокуратуру: Закон України від 05.11.1991 №1789-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1991. – №53. – Ст. 793.

народных договоров в Украине¹. Кроме того, вопросы правовой помощи, за исключением немногочисленных научных статей², практически не освещаются в юридической литературе, что является следствием недостаточной осведомленности в этих вопросах работников соответствующих государственных органов.

По нашему мнению, вопросы правового урегулирования правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции должны были бы найти свое отражение в новом Уголовно-процессуальном кодексе.

К сожалению, новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины, который вступит в силу 19 ноября 2012 г., только частично урегулировал этот вопрос, отдельным разделом закрепив основы, касающиеся международного сотрудничества в процессе уголовного производства. Поэтому усовершенствование законодательства в данной сфере необходимо продолжать.

Институциональные мероприятия выполнения международных соглашений на внутригосударственном уровне предусматривают распределение компетенции между государственными органами для обеспечения надлежащего выполнения международных обязательств государства. Несмотря на то, что участником международного договора является государство в целом, а не его отдельные органы, от действий последних зависит точное выполнение своих обязательств по международным договорам³. В абсолютном большинстве случаев государство на национальном уровне не создает специальных органов имплементации международных договоров. В организации и фактической материализации этого процесса принимают либо потенциально могут принимать участие практически все субъекты внутреннего правопорядка. Совокупность органов государства, участвующих в имплементации норм международного права, рассматривают в качестве внутригосударственного институционального механизма имплементации⁴. В Украине, согласно Закону Украины

¹ Иванов Ю. А. *Міжнародно-правове регулювання боротьби з тероризмом у сучасних умовах: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / НАН України; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького.* – К, 2000. – 173 с.

² Кравчук С. *Процесуальні особливості виконання міжнародного доручення про надання правової допомоги у кримінальних справах / Право України.* – 1998. – № 11. – С. 61–64.

³ Кейта Шейк Амаду. *Указ. Работа.* – С. 14.

⁴ Гавердовский А. С. *Указ. Работа.* – С. 249.

«О международных договорах Украины», обязанность принимать меры для обеспечения выполнения международных договоров возлагается именно на Президента, как главу государства, и Кабинет Министров Украины. Другие государственные органы, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Украины, обеспечивают выполнение обязательств, взятых по международным договорам украинской стороной, следят за осуществлением прав, вытекающих из таких договоров для украинской стороны, и за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств. Указанные государственные органы, а также предприятия, учреждения и организации обязаны предоставлять Министерству иностранных дел Украины информацию, касающуюся выполнения международных договоров Украины. Согласно Положению о Министерстве иностранных дел Украины¹ этот государственный орган наряду с другими функциями:

- принимает участие в приведении законодательства Украины в соответствие с ее международными обязательствами и международно-правовыми нормами;

- согласовывает проекты законов, других нормативно правовых актов по вопросам внешнеполитической деятельности, международных отношений, которые поступают на согласование от других органов;

- вносит Президенту Украины или в Кабинет Министров Украины вместе с другими центральными органами исполнительной власти предложения относительно заключения, прекращения или остановки действия международных договоров Украины, а также согласовывает представление указанными органами таких предложений;

- осуществляет общий надзор за выполнением международных договоров Украины, в том числе другими сторонами, за обеспечением реализации прав, которые вытекают из таких договоров для Украины, вносит предложения соответственно Президенту Украины или в Кабинет Министров Украины относительно принятия необходимых мер с целью обеспечения выполнения международных договоров Украины;

---

¹ Про Положенн^я про Міністерство закордонних справ України: Указ Президента від 6 квітня 2011 року №381/2011 // Урядовий кур'єр. – 19.04.2011. – №71.

– координирует взаимодействие органов государственной власти в части осуществления ими внешних сношений и выполнения международных обязательств Украины.

Таким образом, выполнение международных договоров Украины полностью возлагается на органы исполнительной власти и государственного управления. В то же время, в указанном законе совершенно не отражен важный аспект обеспечения выполнения международных договоров Украины — согласование украинского законодательства с предписаниями международных договоров, что невозможно без участия законодательного органа государства. Последнее непосредственно касается выполнения международных договоров по борьбе с терроризмом, участником которых является Украина, поскольку, как показано выше, эти договоры для своей имплементации требуют проведения мероприятий, прежде всего, законодательного характера¹. Кроме того, указанные положения практически не нашли своего отражения в Конституции Украины, а именно в тех ее разделах, в которых определена компетенция Верховной Рады, Президента и Кабинета Министров. Только полноценная имплементация антитеррористического законодательства позволит создать эффективные механизмы борьбы с терроризмом в Украине.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, имплементация международных договоров Украины по борьбе с терроризмом обеспечивается, прежде всего, на внутригосударственном уровне с помощью организационно-правового механизма, который включает правовую и институциональную составляющие.

Во-вторых, указанный механизм имеет существенные недостатки, устранение которых лежит в одной плоскости с общим реформированием национальной правовой системы в соответствии с провозглашенным стратегическим курсом на интеграцию в европейские и евроатлантические структуры, и непосредственно в Европейский Союз.

В-третьих, первоочередным шагом на пути к совершенствованию национального организационно-правового механизма имплементации международных договоров Украины по борьбе

¹ *Іванов Ю.А. Міжнародно-правове регулювання боротьби з тероризмом у сучасних умовах: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.11 / НАН України; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2000. – 173 с.*

с терроризмом должно стать усовершенствование внутреннего законодательства в этой сфере и приведение его норм в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Даже при наличии развитой международно-правовой базы по борьбе с определенным преступлением международного характера, практическая реализация достигнутых соглашений в значительной степени осуществляется посредством действующих в стране законов. Тем более возрастает роль национального права в условиях очевидного несовершенства международно-правовой основы борьбы с таким негативным социально-правовым явлением, как терроризм.

Необходимость дальнейшего совершенствования антитеррористического законодательства обуславливается принятием и вступлением в 2007 г. в действие Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма от 16 мая 2005 г. Особый интерес вызывают, в частности, статьи 5–7, 9 указанной Конвенции обязывают государства установить уголовную ответственность за совершение таких действий, как публичное подстрекательство к террористическому преступлению, привлечение к террористической деятельности, обучение террористической деятельности, совокупные преступления¹.

В современных условиях, принимая во внимание достижения в области международного сотрудничества, с учетом международных обязательств Украины и Азербайджанской Республики, перед этими государствами стоят задачи сформировать новые уголовно-правовые традиции, базирующиеся на современных идеях, доктринах и теоретических достижениях мировой науки уголовного права. Как отмечают И. О. Кулиев и Ю. М. Набиев, одним из таких новых теоретических положений является возрождение и рецепция в национальном уголовном законодательстве общепризнанного принципа: договора должны неукоснительно соблюдаться².

¹ Конвенція Ради Європи про запобігання тероризму: Міжнародний документ від 16.05.2005 / Офіційний вісник України. – 2007. – №5. – стор. 124. – Ст. 2536.

² Кулиев И. О. Исполнение международных обязательств Азербайджанской Республики в сфере борьбы с преступностью / И. О. Кулиев, Ю. М. Набиев // Право і суспільство. – 2009. – №3. – С. 148–158.; Кулиев И. О. Межнациональные конфликты и проблемы взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации / И. О. Кулиев. – Баку, 2010. – 35 с.

Необходимо подчеркнуть, что данный принцип нашел отражение в национальном законодательстве Украины и Азербайджанской Республики. Так, согласно Конституции Азербайджанской Республики, международные договоры, стороной которых выступает Азербайджанская Республика, являются неотъемлемой частью ее законодательной системы (статья 148 ч. II), и в случае возникновения противоречий между нормативно-правовыми актами страны и этими международными договорами должны применяться нормы международных договоров (статья 151)¹. Аналогичная норма закреплена в статье 9 Конституции Украины, в соответствии с которой действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины. Внешнеполитическая деятельность Украины направлена на обеспечение ее национальных интересов и безопасности путем поддержания мирного и взаимовыгодного сотрудничества с членами международного сообщества на основе общепризнанных принципов и норм международного права (статья 18)².

Изложенное подтверждает, что Азербайджанская Республика и Украина выполняют содержащиеся в международных актах нормы в силу их общепризнанности мировым сообществом. Кроме того, закрепление положений международных договоров в национальном законодательстве обеспечивает правовую основу международных отношений государств, содействует поддержанию всеобщего мира и безопасности. Учитывая значение имплементации международных норм в национальное законода-

¹ Гусейнов А. М. *Вопросы имплементации международно-правовых норм в Азербайджанской Республике* / А. М. Гусейнов // *Международное право и проблемы интеграции*. – 2005. – №4.; Abdullayev A. *Human Rights Protection: International and National Mechanisms* / A. Abdullayev, A. Azarov, W. Reutner, K. Hufner. – Baki, 2008. – 487 p.; Əliyev Ə.İ. *İnsan hüquqlarının beynəlxalq-hüquqi müdafiəsi* / Ə.İ. Əliyev// – Baki.: 2009. – 490 s.

² *Конституція України: Закон України від 28.06.1996 №254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. – 1996. – №30. – Ст. 141.

тельство для развития международных отношений, а также для эффективного правотворчества, одним из основных теоретических положений должно быть неукоснительное соблюдение договоров государствами¹.

На сегодняшний день Азербайджанская Республика выступает за строгое соблюдение международных договорных обязательств, вытекающих из положений договоров, стороной которых является Азербайджанское государство. Законодательство страны по вопросам борьбы с терроризмом приведено в соответствие с международно-правовыми документами, и ведется дальнейшая работа по его совершенствованию. Азербайджанская Республика присоединилась к большинству международных конвенций по борьбе с терроризмом, а также и к Европейским конвенциям, имеющим отношение к борьбе с терроризмом. Кроме того, Азербайджан присоединился к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, 1989 г. и Конвенции о борьбе с организованной преступностью, 2000 г.

Вместе с тем, ратификацией международных договоров и конвенций не ограничивается борьба с терроризмом в Азербайджанской Республике. Азербайджан на двусторонней основе активно сотрудничает со многими государствами в этой сфере. Так, в апреле 2002 г. в Трабзоне (Турция) было подписано соглашение между Азербайджаном, Грузией и Турцией «О борьбе с терроризмом, организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями»². На региональном уровне Азербайджанская Республика принимает участие в работе Антитеррористического центра государств-членов Содружества Независимых Государств в информационно-аналитической области. Тесное сотрудничество налажено между правоохранительными органами государств ГУАМ. При этом следует отметить, что тесное сотрудничество между правоохранительными органами государств ГУАМ привело к заключению в июле 2002 г. в Ялте соглашения «О борьбе с терроризмом, организованной преступно-

¹ Баймуратов М. О. Указ. работа. – С. 50–54.

² О борьбе с терроризмом, организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями: соглашение между Азербайджаном, Грузией и Турцией, апрель 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.br.az.

стью и другими тяжкими преступлениями»¹. Одной из основных целей данных соглашений является обеспечение безопасности региональных экономических проектов.

В процессе вхождения Украины и Азербайджана в международное правовое пространство, а также в результате их членства в международных организациях и непосредственной договорно-правовой деятельности сформировался значительный массив международных договоров, которые и определяют международные обязательства Азербайджана и Украины по борьбе с терроризмом. По предмету все эти договоры можно разделить на те, которые непосредственно предназначены для регулирования отношений в сфере борьбы с терроризмом, и на те, которые касаются более широкого круга вопросов, в том числе и борьбы с терроризмом. По количеству участников — это двусторонние и многосторонние соглашения. Согласно пространственной сфере действия они являются универсальными и региональными.

Изучим этот вопрос более детально. Так, на универсальном уровне международно-правовые обязательства Украины и Азербайджана по борьбе с терроризмом определяются исходя из их участия в международных договорах. К ним относятся:

— Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершенных на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 г. (вступила в силу 4 декабря 1969 г.);

— Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г. (вступила в силу 14 октября 1971 г.);

— Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанная в Монреале 23 сентября 1971 г. (вступила в силу 26 января 1973 г.);

— Конвенция о предупреждении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей

¹ *Соглашение о сотрудничестве между Правительствами государств – участников ГУУАМ в сфере борьбы с терроризмом, организованной преступностью и иными опасными видами преступлений: Многостороннее соглашение (СНГ) от 20.07.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU02115.html.*

Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 г. (вступила в силу 20 февраля 1977 г.);

– Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 г. (вступила в силу 3 июня 1983 г.);

– Конвенция о физической защите ядерного материала, подписанная в Вене 3 марта 1980 г. (вступила в силу 8 февраля 1983 г.);

– Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, который дополняет Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 г. (вступил в силу 6 августа 1989 г.);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (вступила в силу 1 марта 1992 г.);

– Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства;

– Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, принятый в Риме 10 марта 1988 г. (вступил в силу с 1 марта 1992 г.);

– Протокол 2005 г. к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе;

– Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, подписанная в Монреале 1 марта 1991 г. (вступила в силу 21 июня 1998 г.);

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 15 декабря 1997 г. (вступила в силу 23 мая 2001 г.);

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая 9 декабря 1999 г. (вступила в силу 10 апреля 2002 г.);

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая 13 апреля 2005 г. (вступила в силу 7 июля 2007 г.).

Отметим, что указанные договоры с участием этих государств имеют ряд общих черт. Сфера их применения ограничивается мирным временем. Они не содержат определения понятия

«терроризм». Зато в них определен перечень деяний, которые государства-участники обязаны признать уголовно-наказуемыми в соответствии со своим национальным законодательством. Относительно конкретных мер противодействия этим преступлениям и мер наказания, указанные договоры также содержат отсылки к национальному законодательству.

Большое внимание в этих договорах уделено вопросам разграничения юрисдикции в отношении указанных в них преступлений. Определены случаи, когда государства-участники обязаны установить свою юрисдикцию, и когда они могут решать вопросы установления юрисдикции по своему усмотрению.

Договоры обязывают их участников сотрудничать в вопросах предупреждения указанных в них преступлений путем осуществления мероприятий по предотвращению подготовки таких преступлений в пределах их территории, включая меры по запрету незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют или участвуют в совершении преступлений. Они также предусматривают широкий обмен информацией и координацию применения административных и других соответствующих мер по предупреждению подобных преступлений.

Эти договоры предусматривают предоставление государствами-участниками друг другу правовой помощи в уголовных делах относительно указанных в них преступлений. При этом во всех случаях применяется законодательство государства, к которому обращена просьба об оказании правовой помощи. Преступления, предусмотренные в договорах, подлежат включению в перечень преступлений, влекущих за собой выдачу (экстрадицию) лиц, совершивших данные деяния по существующим договорам о выдаче, заключенным государствами-участниками. Перечисленными документами предусматривается также, что государства обязаны включать эти преступления во все договоры о выдаче, которые будут заключаться между ними в будущем.

Что касается регионального уровня, то свидетельством особого внимания Украины и Азербайджана к проблемам борьбы с терроризмом, в частности в его международных формах, является включение соответствующих положений в двусторонние договоры между Украиной, Азербайджаном и другими государствами. Так, например, в статье 13 Договора о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Турецкой Республикой отмечается, что «сторо-

ны осуждают все формы и акты терроризма, независимо от их мотивов и целей, и подтверждают свою уверенность в том, что терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах. Стороны будут сотрудничать в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой наркотиков и оружия, а также незаконным перемещением через границу исторических и культурных ценностей»¹. Подобные положения вошли в договоры между Украиной и целым рядом других государств, включая наших ближайших соседей: Россию, Молдову, Румынию, Польшу и др.

Бесспорно, нормы таких договоров — это лишь отправная точка для развития дальнейшего специализированного сотрудничества. Такие нормы являются общими и конкретизируются в отдельных соглашениях, в частности на межправительственном уровне. В качестве примера можно привести Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом и другими преступлениями средней тяжести, тяжкими и особо тяжкими преступлениями². Согласно статье 1 настоящего Соглашения стороны в соответствии с национальным законодательством своих государств осуществляют сотрудничество в предотвращении и борьбе с преступлениями средней тяжести, тяжкими и особо тяжкими преступлениями, в частности в следующих сферах:

- преступления против жизни, здоровья, личной свободы личности и собственности;
- терроризм и его финансирование;
- торговля людьми и организация незаконной переправки лиц через государственную границу,
- преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности;

¹ *Договір про дружбу і співробітництво між Україною і Турецькою Республікою: ратифіковий Постановою Верховної Ради України від 17.09.92 №2612-12 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>.*

² *Угода між Кабінетом Міністрів України та Урядом Федеративної Республіки Німеччина про співробітництво у сфері боротьби з організованою злочинністю, тероризмом та іншими злочинами середньої тяжкості, тяжкими та особливо тяжкими злочинами / Офіційний вісник України від 06.08.2012 2012 р., №57.*

- преступления в сфере использования компьютеров, автоматизированных систем и компьютерных сетей.
- незаконное выращивание, производство, добыча, хранение, переработка, незаконный ввоз, вывоз, транзит наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также незаконная торговля ими;
- незаконное производство, хранение, торговля, а также контрабанда оружия, боеприпасов, взрывчатки, ядерных, радиоактивных, химических и биологических веществ;
- изготовление и распространение поддельной национальной валюты государств Сторон или иностранной валюты;
- незаконный оборот исторических и культурных ценностей;
- подделка безналичных платежных средств, ценных бумаг и официальных документов, а также их использования;
- контрабанда товаров;
- легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем;
- коррупция (преступления в сфере служебной деятельности);
- преступления, связанные с трансграничным перемещением автомобилей и мотоциклов;
- преступления против окружающей среды;
- преступления против интеллектуальной собственности;
- преступления, связанные с лекарственными средствами;
- преступления, связанные с паспортными, проездными и идентификационными документами.

Кроме того, в соглашении определены основные направления сотрудничества: обмен информацией, передовым опытом, совместные научные исследования и т. д.

Еще более конкретными являются соглашения, которые заключаются на межведомственном уровне. Значительная доля таких сделок посвящена проблемам совместного противодействия двум опасным и часто взаимосвязанным явлениям — терроризму и незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ. В частности, как правовую основу взаимодействия правоохранительных органов государств-участников Содружества Независимых Государств можно выделить следующие международные договоры:

- Межгосударственная программа совместных мероприятий по борьбе с преступностью на период с 2011 до 2013 гг. (утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 10 декабря 2010 г.);
- Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 гг. (утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 10 декабря 2010 г.);
- Решение о создании Антитеррористического центра государств-участников СНГ (21 июня 2000 г.);
- Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью (подписано 25 ноября 1998 г.);
- Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в области борьбы с преступностью (подписано 24 апреля 1992 г.);
- Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией (подписано 3 августа 1992 г.);
- Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (подписанный 4 июня 1999 г.);
- Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в борьбе с терроризмом (подписано 8 сентября 2000 г.);
- Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (подписана 26 августа 2005 г.).

Целый ряд подобных соглашений заключено Службой безопасности Украины. Они носят закрытый характер и в данной работе не рассматриваются.

Важным вкладом в борьбу с терроризмом, как преступлением международного характера, является предоставление правовой помощи по уголовным делам, включая выдачу преступников. Украина и Азербайджан являются участниками целого ряда международных соглашений о правовой помощи. Часть из них — это договоры бывшего СССР. Так, например, сохраняют свою юридическую силу для Украины на основании статьи 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1978 г. и Закона Украины «О правопреимстве Украины»

от 12 сентября 1991 г.¹ в своей основе те договора, которые не противоречат национальному законодательству и интересам Украины. К остальным договорам относятся те, которые заключены Украиной после провозглашения ею независимости.

Подавляющее большинство составляют двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских, семейных и уголовных делах. Их основные положения практически совпадают с содержанием многосторонней Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г., заключенной между государствами-членами СНГ². Поэтому, не прибегая к анализу отдельно каждого из двусторонних соглашений, остановимся более подробно на характеристике последнего.

В контексте исследуемой проблемы нас, прежде всего, будут интересовать положения Конвенции, касающиеся правовой помощи и правовых отношений в уголовных делах. Объем правовой помощи в таких делах, согласно статье 6, включает выполнение процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством сторон, а именно:

- пересылка и вручение адресату документов, проведение осмотров, обысков, изъятий, передача вещественных доказательств;
- проведение экспертиз, допросов сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемых, экспертов;
- предъявление для опознания, в том числе с использованием видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств;
- осуществление оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела, уголовного преследования;
- выдача лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение; розыск и арест (изъятие) денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности; ро-

¹ *Про правонаступництво України: Закон України від 12.09.1991 №1543-ХІІ // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1991. – №46. – Ст. 617.*

² *Конвенція о правовій допомозі і правових відносинах по громадянським, сімейним і кримінальним справам: Міжнародний документ від 07.10.2002 / Зібрання чинних міжнародних договорів України. – 2006. – №5. – С. 564. – Ст. –1156.*

зыск имущества и денежных средств гражданских ответчиков для исполнения решений по гражданским делам, коммерческим и иным экономическим спорам;

– признание и исполнение исполнительных надписей, судебных решений по гражданским делам и приговоров.

Просьба об оказании правовой помощи может быть отклонена полностью или частично, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. В случае отказа в просьбе об оказании правовой помощи запрашивающая Договаривающаяся Сторона незамедлительно уведомляется о причинах отказа (статья 21). Отдельно вопросам правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам посвящен Раздел IV Конвенции. Главное место в нем занимают нормы, регулирующие отношения по выдаче. Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными Конвенцией, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение. Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по внутреннему законодательству запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются уголовно наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более строгое. В случае выдачи для приведения приговора в исполнение наказание должно быть предусмотрено на срок не менее шести месяцев лишения свободы (статья 66). Согласно статье 9 выдача не производится, если:

– лицо, выдача которого запрашивается, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны;

– на момент получения запроса по законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности уголовного преследования либо по иному законному основанию;

– в отношении лица, выдача которого запрашивается, на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны за то же преступление был вынесен приговор, вступивший в законную силу, или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении производства по делу;

- деяние, в связи с которым запрашивается выдача, в соответствии с законодательством запрашивающей или запрашиваемой Договаривающейся Стороны преследуется только в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего);
- выдача может нанести ущерб суверенитету, безопасности запрашиваемой Договаривающейся Стороны;
- имеются веские основания полагать, что запрос о выдаче связан с преследованием лица по признаку расы, пола, вероисповедания, этнической принадлежности или политических убеждений;
- деяние, в связи с которым запрашивается выдача, относится по законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны к воинским преступлениям, не являющимся преступлениями в соответствии с обычным уголовным правом;
- лицо, выдача которого запрашивается, было ранее выдано запрашиваемой Договаривающейся Стороне третьим государством и согласие этого государства на выдачу не получено;
- лицу, выдача которого запрашивается, предоставлено убежище на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны;
- имеются иные основания, предусмотренные в международном договоре, участниками которого являются запрашивающая и запрашиваемая Договаривающиеся Стороны¹.

В выдаче может быть отказано, если преступление, в связи с которым требуется выдача, совершено на территории государства, к которому обращено требование. В случае отказа в выдаче государство, обращающееся с требованием о выдаче, должно быть проинформировано об основаниях для отказа в течение 10 дней с момента принятия решения об этом.

Стороны при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел судами учитывают предусмотренные их законодательством обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, независимо от того, на чьей территории они возникли (статья 99).

Кроме того, необходимо отметить, что для Украины является обязательным ряд следующих европейских региональных конвенций и протоколов в этой сфере:

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Міжнародний документ від 07.10.2002 / Зібрання чинних міжнародних договорів України. – 2006. – №5. – С. 564. – Ст. – 1156.

- Европейская конвенция о передаче производства по уголовным делам 1972 г. (вступила в силу для Украины 29 декабря 1995 г.);
- Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 г. (вступила в силу для Украины 1 января 1996 г.);
- Европейская конвенция о выдаче правонарушителей 1957 г. (вступила в силу для Украины 9 июня 1998 г.);
- Европейская конвенция о взаимной помощи в уголовных делах 1959 г. (вступила в силу для Украины 9 июня 1998 г.);
- дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче правонарушителей 1975 г. (вступил в силу для Украины 9 июня 1998 г.);
- второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче правонарушителей 1978 г. (вступил в силу для Украины 9 июня 1998 г.);
- дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах 1978 г. (вступил в силу для Украины 9 июня 1998 г.).

Эти договоры имеют определенные особенности по сравнению с рассмотренной выше Конвенцией СНГ. Прежде всего, допускается отказ в предоставлении правовой помощи, «если заявление касается правонарушений, рассматриваемых Стороной, к которой обращен запрос, или как политические, или как налоговые правонарушения»¹. За политические правонарушения или правонарушения, связанные с политическими, выдача также не осуществляется. В связи с этим для обеспечения неотвратимости наказания за терроризм особое значение приобретает совместное применение этих договоров и Европейской конвенции о пресечении терроризма. В целом европейские региональные договоры о правовой помощи по уголовным делам более полно соответствуют рекомендованным ООН типичным соглашениям по этим вопросам.

Азербайджанская Республика также ведет активные действия, направленные на борьбу с терроризмом. К сожалению, Азербайджан сам пострадал от террористических актов, на его оккупированных территориях находят прибежище члены различных международных террористических организаций, осуществляется транзит оружия и наркотиков, отмывание грязных

¹ *Європейська конвенція про взаємну правову допомогу у кримінальних справах: Міжнародний документ від 20.04.1959 / Офіційний вісник України. – 2004. – №26. – С. 231. – Ст. 1735.*

денег. Об этом было указано в отчете Государственного Департамента США за 2002 г.¹ Поэтому как государство, лицом к лицу столкнувшееся с терроризмом, Азербайджанская Республика полностью поддерживает международное сообщество в борьбе с этим злом и занимает позицию однозначного осуждения терроризма во всех его формах и проявлениях вне зависимости от политических, экономических, религиозных и иных мотивов. Опираясь на эти принципы, Министерство Национальной Безопасности Азербайджанской Республики ведет последовательную работу по активизации сотрудничества со спецслужбами ряда государств в области борьбы с терроризмом и сепаратизмом. Так, например, в результате тесного сотрудничества со спецслужбами России был арестован и привлечен к уголовной ответственности Азербайджанец Асланов, который по заданию армянских спецслужб осуществил взрыв вагона электропоезда во время движения по Бакинскому метрополитену 3 июня 1994 г. (погибло 14, ранено 54 человека). Азербайджан крайне заинтересован в прекращении деятельности сепаратистов, нарушающих мир и стабильность в регионе².

Руководство Азербайджана и, в частности, президент государства осознают, что правовое обеспечение является органичным элементом деятельности государства. В связи с этим следует отметить, что Азербайджан присоединился к двенадцати международно-правовым документам ООН в области борьбы с терроризмом, ведется работа по присоединению к оставшимся конвенциям ООН в этой области. Азербайджанская Республика также подписала десять Европейских документов в области противодействия терроризму, пять из которых уже ратифицированы, а в отношении остальных осуществляются внутригосударственные ратификационные процедуры.

Следует отметить, что международная борьба с терроризмом вышла на новый уровень после событий 11 сентября, которые, по сути, изменили ситуацию в мире. Угрозы и вызовы международного терроризма приобрели зловещие для человечества очертания

¹ Доклад Госдепартамента США «Глобальный терроризм в 2002 году» (выдержки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/rusски/key/terrorism-2002.htm>].

² Гулиев А. Д. Сепаратизм – первобытная стадия терроризма / А. Д. Гулиев // Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: Вид-во УАН, 2012. – Вип. 38. – С. 751–756.

ния, это привело к необходимости совместных противодействий их стремительному нарастанию. Сразу же после этой трагедии Азербайджан безоговорочно и без колебаний присоединился к антитеррористической коалиции¹ и продолжает вносить свой вклад в борьбу с международным терроризмом², имея четкую программу реализации намеченных в связи с этим законодательных, организационных и практических мероприятий.

Что касается фактического участия Украины и Азербайджана в операциях, направленных на борьбу с терроризмом, то этот вопрос также требует отдельного внимания. Так, сложная и ответственная задача возникает в определении отношения Украины к участию в определенных международных операциях антитеррористического характера. Здесь необходима взвешенная, вдумчивая оценка конкретной ситуации, с учетом возможностей и национальных интересов страны. Так, Украина присоединилась к миротворческой деятельности под эгидой ООН, направленной на стабилизацию положения в Афганистане. В результате Украиной было принято решение относительно предоставления транспортного коридора для военно-транспортных самолетов НАТО.

Кроме того, Верховная Рада в 2004 г. приняла Закон «О ратификации Протокола об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств»³, предполагающий участие Украины

¹ *О плане мероприятий по обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности ООН №1368 от 12 сентября 2001 года, №1373 от 28 сентября 2001 года и №1377 от 12 ноября 2001 года: Указ Президента Азербайджанской Республики от 25.05.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.az и www.br.az.*

² *Антипенко В. Ф. Современный терроризм: состояние и пути его предупреждения в Украине : Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Антипенко Владимир Федорович ; НАН Украины, Институт государства и права им. В. М. Корецкого. – К., 1999. – 178 с.*

³ *Про ратифікацію Протоколу про затвердження Положення про порядок організації і проведення спільних антитерористичних заходів на територіях держав – учасниць Співдружності Незалежних Держав: Закон України від 7 квітня 2004 року №1669-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T041669.html.*

в антитеррористических операциях в рамках регионального институционального органа, каковым является Антитеррористический центр СНГ.

В этом аспекте еще раз следует отметить, что расширение масштабов террора во всем мире требует более тесного сотрудничества органов безопасности и правоохранительных органов. Большое значение в этой связи приобретает международное сотрудничество в сфере обмена информацией, координации планов действий против терроризма. В настоящее время Министерство национальной безопасности Азербайджанской Республики и Служба безопасности Украины поддерживают активное и плодотворное деловое сотрудничество с органами спецслужб и правоохранительными органами примерно ста стран мира в сфере борьбы с международным терроризмом. Органы спецслужб, наряду с осуществлением информационного обмена, развивают двусторонние и многосторонние соглашения практического характера.

Для эффективности антитеррористических программ необходима системность, комплексность и целеустремленность действий, координация усилий с международными организациями и соответствующими структурами иностранных государств¹.

---

¹ Казанцев С. Я. Антитеррористическое право. О формировании принципов / С. Я. Казанцев, Б. И. Кофман, С. Н. Миронов, Н. Х. Сафиуллин // Закон и право. – 2004. – № 10. – С. 28–31.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Ты перевернул последнюю страницу книги. Надеюсь, ты прочитал эту книгу с начала и до конца, и она тебя заинтересовала. Здесь собраны работы, посвященные дружественным отношениям Украины и Азербайджана в лице одного ученого, дипломата, который преобразовывался перед твоими глазами. Тебе стоит в таком же духе любить Родину.

Ведь судьба ее состоит из судеб тех людей, которые жили и ныне живут в Украине, посвящают ей свои труды, с ней одолевают беды. Здесь всегда жили мечтатели и крепкие хозяева, философы и храбрые воины, художники и меценаты, высокая наука здесь всегда объединялась с умением заработать себе на хлеб и к хлебу.

Меняются исторические условия, мировоззрения, но во все времена украинцев отличала способность ставить перед собой высокие цели и достигать их. Именно в этом состоит основа величия народа, которое приумножает каждое следующее поколение.

Азербайджан сегодня тоже занял достойное место на карте мира и стремительно развивается во всех направлениях. Успехи, достигнутые Азербайджаном, многосторонние, они охватывают все сферы. Как во внутренней, так и во внешней политике, в политических реформах, в экономических реформах. Его развитие уже отмечается, оценивается всеми влиятельными международными организациями. Опыт Азербайджана сегодня изучается как самый позитивный опыт.

Работа над этой книгой позволила мне ощутить связь с теми, кто живет на украинской земле, гордость за своих современников, веру в большое будущее родного края. Бразильский писатель и поэт Пауло Коэльо как-то сказал: «завершение всегда дается труднее, чем начало». Надеюсь, эти чувства мне удалось передать и тебе, УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	4
ОТ АВТОРА.	6
ПОМНИМ И ВЫРАЖЕМ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ	11
АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИИ	32
Особенности института президентства в Украине и Азербайджанской Республике: государственно-управленческий аспект	32
Сравнительно-правовой анализ роли института президентства в противодействии международному терроризму (на примере Украины и Азербайджанской Республики)	55
УКРАИНА И АЗЕРБАЙДЖАН (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ)	97
Азербайджан на пути строительства правового государства	97
Конституционно-правовой статус Президента Азербайджанской Республики	107
Конституционный статус главы государства в Украине и Азербайджане: методология сравнительного анализа ..	111
На пути к демократическому, правовому, светскому государству	121
Особенности роли президента в государственном управлении стран развитой демократии	133
Своя призма азербайджанских реалий, или дополняя Канта.	147
Некоторые аспекты динамизации институционального процесса политической модернизации Украины и Азербайджана	155
Роль дипломатии в условиях глобализации	161
Совершенствуя Конституцию: Президент ответит за все	171
Азербайджанская модель демократии является синтезом глобальной интеграции и национально- культурной самобытности	178
Дети, идущие дорогой отца	188
Публичный и последовательный... ..	193

К вопросу о базисных основах формирования гражданского общества в украинском государстве	197
Краткие воспоминания признательного ученика об И. Ф. Курасе	204
Формирование и перспективы развития сотрудничества азербайджанской республики со специализированными учреждениями ООН (на примере МОТ, ЮНЕСКО и ВОЗ) . .	207
Народная дипломатия как действенный инструмент демократического развития общества	218
ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТЕРРОРИЗМ — ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ	227
Международный орган — Организация Объединенных Наций в борьбе с терроризмом	227
О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства	240
Вызовы терроризма в Черноморском регионе: этнологический аспект или есть ли у террористов родина?	252
Влияние процессов глобализации на возрастание опасности терроризма в современном мире	265
Международный терроризм — геополитический вызов всему мировому сообществу	276
Средства массовой информации и международный терроризм	287
Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики	297
Особенности национального законодательства Азербайджанской Республики по противодействию терроризму	309
Положительные тенденции глобализации и причины, порождающие терроризм, в современном мире	321
Понятие терроризма в законодательстве Украины и Азербайджанской Республики	332
Терроризм — явление общепланетарное, а не сугубо исламское	338
Квалификация и виды терроризма в современном международном праве	346
Террор — один из путей достижения цели в межгосударственных конфликтах	358
Международный терроризм — не только угроза отдельно взятым государствам, но и вызов всему человечеству . .	366

**ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ ЛИДЕРЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА ГЕЙДАРЕ АЛИЕВЕ
И ПРЕЗИДЕНТЕ ИЛЬХАМЕ АЛИЕВЕ (ПУБЛИКАЦИИ) . . . 374**

Отец нации, или почему мудрый азербайджанский народ обратился с просьбой к Гейдару Алиеву взять на себя ответственность за спасение республики . . .	374
Штрихи к этатологическому портрету Гейдара Алиева	381
Мастер власти: азербайджанский народ в свое время выбрал Гейдара Алиева	388
Он был великим гражданином	391
Человек эпохи	401
Ильхам Алиев — завтрашний лидер Азербайджана? А почему бы и нет?!!	410
Ильхам Алиев — политик нового времени	416
Ильхам Алиев верен своей присяге	420

**ОБ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ (НАУЧНЫЕ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ) . . . 424**

Историческая справедливость и правда	424
Нагорный Карабах, какая автономия ему нужна: формальная или реальная?	431
Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт в общих чертах: сущность, характер событий, процесс урегулирования	442
Государственная политика Армении по отношению к Нагорному Карабаху и Азербайджану	451
Сумгаитские события: кому это было выгодно?	461
Война может начаться без приказа ... Кому выгодно правовое разрешение карабахского конфликта	469
Есть преступление — нет наказания	473
Преступление без срока давности	481
Азербайджан не отдаст свою землю, чтобы покончить с терроризмом надо ликвидировать костры сепаратизма	488

**ФРАГМЕНТЫ МОНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ
И УЧЕБНИКОВ 496**

Вступительное слово Г. И. Удовенко	496
Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации (монография)	499

Дипломатическая и консульская служба (конспект лекций)	504
Украинская дипломатия: становление, внешнеполитические ресурсы и приоритеты современных международных отношений	506
Министерство иностранных дел Украины как орган оперативного руководства межгосударственными сношениями	529
Дипломатическая служба зарубежных стран: формирование и взаимодействие с госаппаратом.	535
Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Азербайджанской Республики (монография)	550
Реализация международных обязательств по противодействию терроризму на национальном уровне в Украине и Азербайджанской Республике	615
УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!	651

Навчальне видання

Гулієв Аріф Джаміль огли

**УКРАЇНО-АЗЕРБАЙДЖАНСЬКІ ВІДНОСИНИ:
ПРАВО, ПОЛІТИКА, ДИПЛОМАТІЯ**

ТОМ 1

(російською мовою)

ISBN 978-966-637-761-9

9 789666 377619

Комп'ютерна верстка: К. М. Шевченко

Формат 60×84 1/16. Папір офсетний. Друк офсетний.

Гарнітура SchoolBook.

Умов. друк. арк. 38,13 + 0,93 вкл. Ум. фарбовідб. 38,60 + 3,72 вкл.

Обл.-вид. арк. 37,15.

Тираж 600 прим. Зам. №

Видавництво «Факт»

Україна, 61166, м. Харків, вул. Бакуліна, 11, оф.4–28.

Тел./факс: 057-756-43-75, 760-47-16.

E-mail: publish_fakt@mail.ru

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 3172 від 22.04.2008

Виготовлено у ТОВ «Будинок друку»

Україна, 62300, Харківська обл., м. Дергачі

вул. Петровського, 163-А. Тел./факс: (05763)321-99.

Свідоцтво про держреєстрацію:

серія ХК № 58 від 10.06.2002 р.

Последняя встреча с мамой

*Встреча с Гейдаром Алиевым
(Бардинский хлопкоочистительный завод, сентябрь 1980 г.)*

*Встреча с экс-президентом Украины Л. Кучмой
на презентации книги Е. Кушнарера «Выборы и вилы», 2007 г.*

Встреча с Министром иностранных дел Украины Анатолием Зленко

*Возле памятника известного офтальмолога Зарифы Алиевой
(слева направо: Ариф Гулиев, Ариф Рагимзаде, Айдын Джафаров).
г. Ирпень, 2005 г.*

*У могилы известного футболиста Анатолия Банишевского
во время встречи ветеранов «Нефтчи» Баку и «Динамо» Киев, 2003 г.*

*Возле памятника Евгения Кушнера
(презентация родным монографии, посвященной 60-летию Е. Кушнера)*

*На презентации монографии (выступает Геннадий Удовенко,
присутствуют Эйнулла Мадатли, Талят Алиев, Андрей Кудряченко)*

*Зал Ученого совета Института истории
Национальной академии наук (во время презентации)*

*Девичья башня. Слева направо: Олег Демин, Николай Кулик,
Владимир Харченко, Ариф Гулиев. Баку, февраль 2009 г.*

*На вручении Знака Почета Н. Кулику.
Слева направо: Э. Мадатли, Н. Кулик, А. Гулиев*

С руководством Национального авиационного университета

*Встреча по обмену опытом.
Слева направо: Ариф Гулиев, Ариф Пашаев, Владимир Харченко*

*На вручении академику А. Пашаеву научного звания –
Почетного доктора Одесской академии связи
и Почетного члена Азербайджанской диаспоры в Украине*

*Презентация монографии
(слева направо: Ариф Гулиев, Ибрагим Гулиев, Амир Алиев,
Эльдар Ибрагимов, Абел Магеррамов, Тахир Рзаев, Азер Бадамов)*

*На презентации монографии.
Отчет перед родным университетом спустя 35 лет*

*На III съезде азербайджанцев мира. Учреждение Фонда «Украинской книги» в Бакинском государственном университете, 2011 г.
Слева направо: Ф. Туранлы, Л. Дяченко, Ю. Кочубей, А. Маггеррамов,
В. Сергейчук, Х. Стебельская, А. Гулиев*

*Выступление на презентации книги А. Денисенко, В. Туркевича,
Л. Шпаковской «Лидер двух эпох», выпущенной в честь 90-летия
Гейдара Алиева по проекту «Украина дипломатическая»*

*Выступление перед общественностью Бардинского района
Азербайджана, где жил и работал до 1998 г.*

Отчет перед земляками в честь 90-летия Гейдара Алиева, май 2013 г.

Харьковское землячество во главе с П. Тронкой (первый слева)

В день рождения Гейдара Алиева. Юные украинские азербайджанцы вместе с родителями на территории Посольства Азербайджана в Украине

*Класс азербайджанского языка в 37-й школе г. Киева.
Сафия Наибова проводит первый урок, 4 апреля 2009 г.*

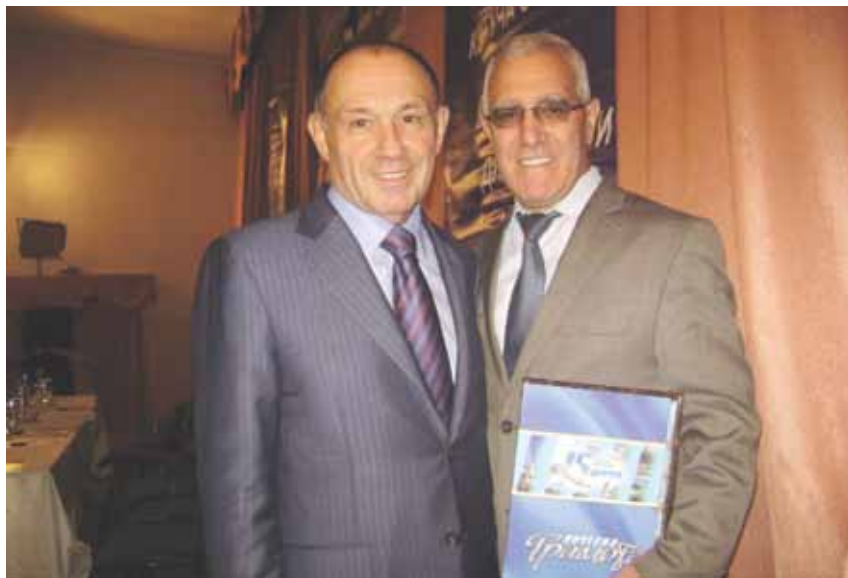
*Подписание соглашения о сотрудничестве между Бакинским
и Киевским управлением образования, 30 январь 2011г.*

Дочь Конуль получает диплом врача

*Встреча научных, диаспорских и дипломатических представителей.
Слева направо: Ариф Гулиев, Ильхам Исмаилов, Юрий Кочубей*

*Вручение Почетной грамоты Премьер-министра Украины
Вручает первый заместитель Киевской городской
администрации А. Голубченко*

*Со своим учителем, заведующим кафедрой юриспруденции
Национальной академии Азербайджана Ибрагимом Гулиевым*

С известным футболистом мирового масштаба и другом Леонидом Буряком на получении государственной награды

*На презентации монографии
Я. Махмудлу «Победный ход идей Гейдара Алиева»*

Два Арифа с 60-летней разницей в возрасте и внук Ондар Мурад

Внук Ондар Мурад и внучка София веселятся вокруг цветов и ждут деда

Родился 4 июля 1952 г. в селе Беюк Гаджар Бардинского района Азербайджанской Республики. Трудовой путь начал секретарем сельсовета, работал на высших должностях в комсомольских и партийных органах Азербайджана.

Окончил Бакинский государственный университет (1978), Бакинскую ВПШ (1984), 10-е курсы Суворовского училища в Киеве (1989), Национальную академию государственного управления при Президенте Украины (2002) и аспирантуру названной академии (2004).

С 1998 г. проживает в Украине. Работал корреспондентом газеты Администрации Президента Азербайджанской Республики «Xalq qəzeti» в Украине. В 2001–2006 гг. работал в Посольстве Азербайджанской Республики в Украине.

С 2007 г. занимается научно-педагогической деятельностью. В настоящее время профессор кафедры международного права Национального авиационного университета.

Заслуженный работник образования Украины (2013), доктор юридических наук (2012), доцент (2012), член международной Федерации журналистов (2012), действительный член Ассоциации юристов Украины (2007), имеет дипломатический ранг (2006), лауреат Международного проекта «Мосты дружбы Украина–Азербайджан» (2005), член союза журналистов Украины (2002).

Автор монографии «Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации» (2011). Автор учебников «Право внешних сношений» (на украинском и русском языке) (2012), «Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики» (2012) и более 100 научных и научно-популярных, публицистических трудов по вопросам внешней политики, государственного управления, международных и общественных отношений Украины и Азербайджана.

Большое внимание уделяет общественной деятельности и является главой правления общественной организации «Институт народной дипломатии», соучредителем общественной организации «Ученый совет азербайджанцев Украины» и «Совет старейшин азербайджанцев Украины».

**ГУЛИЕВ АРИФ
ДЖАМИЛЬ ОГЛЫ**

